ISSN 1997-9355

Импакт-фактор РИНЦ 0,510

«Глобальный научный потенциал»

научно-практический журнал

№ 5(122) 2021

В ЭТОМ НОМЕРЕ:

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Общая педагогика, история педагогики и образования

Теория и методика обучения и воспитания

Физическое воспитание и физическая культура

Организация социально-культурной деятельности

Профессиональное образование

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Русский язык

Германские языки

Теория языка

Языки народов зарубежных стран

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Экономика и управление

Финансы и кредит

Мировая экономика

Главный редактор

Скворцов Н.Г.

Редакционная коллегия:

Скворцов Николай Генрихович
Воронкова Ольга Васильевна
Тютюнник Вячеслав Михайлович
Омар Ларук
Кузнецов Юрий Викторович
Малинина Татьяна Борисовна
Ляшенко Татьяна Васильевна
Бирженюк Григорий Михайлович
Серых Анна Борисовна
Чамсутдинов Наби Умматович
Осипенко Сергей Тихонович
Петренко Сергей Владимирович
Чукин Владимир Владимирович
У Сунцзе
Комарова Эмилия Павловна
Курочкина Анна Александровна
Морозова Марина Александровна
Гузикова Людмила Александровна
Бережная Ирина Федоровна
Лифинцева Алла Александровна
Попова Нина Васильевна
Тарандо Елена Евгеньевна

Санкт-Петербург 2021

Журнал
«Глобальный научный потенциал»
выходит 12 раз в год.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия
Свидетельство ПИ
№ ФС77-44213.

Учредитель
МОО «Фонд развития науки и культуры»

Журнал «Глобальный научный потенциал» входит в перечень ВАК ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени доктора и кандидата наук.

Главный редактор
Н.Г. Скворцов

Технический редактор
Я. Кайвонен

Редактор иностранного перевода
Н.А. Гунина

Инженер по компьютерному макетированию
Я. Кайвонен

Адрес редакции:
г. Санкт-Петербург, ул. Шпалерная, д. 13, к. 1

Телефон:
89627223300

E-mail:
nauka-bisnes@mail.ru

На сайте
http://globaljournals.ru
размещена полнотекстовая версия журнала.

Информация об опубликованных статьях регулярно предоставляется в систему Российского индекса научного цитирования
(договор № 2011/30-02).

Перепечатка статей возможна только с разрешения редакции.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.

Экспертный совет журнала

Скворцов Николай Генрихович – д.с.н., главный редактор, декан факультета социологии, профессор кафедры сравнительной социологии факультета социологии Санкт-Петербургского государственного университета; тел.: (8812)324-12-58; E-mail: n.skvortsov@spbu.ru.

Воронкова Ольга Васильевна – д.э.н., профессор, академик РАЕН, зам. главного редактора, председатель редколлегии; тел.: (8981)972-09-93; E-mail: nauka-bisnes@mail.ru.

Тютюнник Вячеслав Михайлович – д.т.н., к.х.н., профессор, академик РАЕН; директор Тамбовского филиала Московского государственного университета культуры и искусств, президент Международного Информационного Нобелевского Центра, тел.: (84752)50-46-00; E-mail: vmt@tmb.ru.

Омар Ларук – д.ф.н., доцент Национальной школы информатики и библиотек Университета Лиона; тел.: (8912)789-00-32; E-mail: omar.larouk@enssib.fr.

Кузнецов Юрий Викторович – д.э.н., профессор, заведующий кафедрой управления и планирования социально-экономических процессов Санкт-Петербургского государственного университета, Заслуженный работник высшей школы РФ, Почетный Президент Национальной Академии туризма; тел.: (8812)273-75-27; E-mail: tour@econ.pu.ru.

Малинина Татьяна Борисовна – д.социол.н., профессор кафедры социального анализа и математических методов в социологии Санкт-Петербургского государственного университета; тел.: 89219375891; E-mail: tatiana_malinina@mail.ru.

Ляшенко Татьяна Васильевна – д.п.н., декан факультета информационных технологий и медиадизайна Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств; тел.: (8812)952-57-81, (8812)312-10-78; E-mail: center@spbguki.ru, decanat@fitim.ru.

Бирженюк Григорий Михайлович – доктор культорологии, профессор, заведующий кафедрой социально-культурных технологий Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов; тел.: (8812)740-38-42; E-mail: set47@mail.ru.

Серых Анна Борисовна – д.пед.н, д.псих.н., профессор, заведующая кафедрой специальных психолого-педагогических дисциплин Балтийского федерального университета имени И. Канта; тел.: 89114511091; E-mail: serykh@baltnet.ru.

Чамсутдинов Наби Умматович – д.м.н., профессор кафедры факультетской терапии Дагестанской государственной медицинской академии МЗ СР РФ, член-корреспондент РАЕН, заместитель Дагестанского отделения Российского Респираторного общества; тел.: 89604094661; E-mail: nauchdoc@rambler.ru.

Осипенко Сергей Тихонович – к.ю.н., член Адвокатской палаты, доцент кафедры гражданского и предпринимательского права Российского государственного института интеллектуальной собственности; тел.: (8495)642-30-09, 89035570492; E-mail: a.setios@setios.ru.

Петренко Сергей Владимирович – д.т.н., профессор, заведующий кафедрой «Математические методы в экономике» Липецкого государственного педагогического университета; тел.: (84742)32-84-36, (84742)22-19-83; E-mail: viola@lipetsk.ru, viola349650@yandex.ru.

Чукин Владимир Владимирович – к.ф.-м.н., доцент кафедры «Экспериментальная физика атмосферы» Российского государственного гидрометеорологического университета; тел.: 89112267442; E-mail: chukin@rshu.ru.

У Сунцзе – к.э.н., преподаватель Шаньдунского педагогического университета, Китай; тел.: +86(130)21-69-61-01; E-mail: qdwucong@hotmail.com.

Комарова Эмилия Павловна – д.п.н., профессор кафедры иностранных языков, заведующая кафедрой «Межкультурные коммуникации» Воронежского государственного технического университета; тел.: (84752)53-10-81, 89192450544; E-mail: vivtkmk@mail.ru.

Курочкина Анна Александровна – д.э.н., профессор, член-корреспондент Международной академии наук Высшей школы, заведующая кафедрой экономики предприятия природопользования и учетных систем Российского государственного гидрометеорологического университета; тел.: 8921 9500847; E-mail: kurochkinaanna@yandex.ru.

Морозова Марина Александровна – д.э.н., профессор, директор Центра цифровой экономики Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета «ЛЭТИ» имени В.И. Ульянова (Ленина), г. Санкт-Петербург; тел.: 89119555225; E-mail: marina@russiatourism.pro.

Гузикова Людмила Александровна – д.э.н., профессор Высшей инженерно-экономической школы государственного и финансового управления Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, г. Санкт-Петербург; тел.: 8(911)814-24-77; E-mail: guzikova@mail.ru.

Бережная Ирина Федоровна – д.п.н., профессор, заведующая кафедрой педагогики и педагогической психологии Воронежского государственного университета, г. Воронеж; тел.: 89038507816; E-mail: beregn55@mail.ru.

Лифинцева Алла Александровна – д.псих.н., доцент кафедры психологии и социальной работы Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта, г. Калининград; тел.: 8(911) 452-65-18; E-mail: aalifintseva@gmail.com.

Попова Нина Васильевна – д.п.н., профессор кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации Гуманитарного института Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, г. Санкт- Петербург; тел.: +7-950-029-2257; E-mail: ninavaspo@mail.ru.

Тарандо Елена Евгеньевна – д.э.н., профессор кафедры экономической социологии Санкт-Петербургского государственного университета; тел.: 8(812)274-97-06; E-mail: elena.tarando@mail.ru.

Содержание

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Общая педагогика, история педагогики и образования

Богданова Ю.З. Использование специфики делового общения в формировании готовности студентов неязыкового аграрного вуза к профессиональной деятельности 10
Леванова Е.А., Валяева А.А., Новикова И.С., Осетрова Л.В. Влияние социальных и личностных факторов на формирование конфликтного поведения подростков 14
Неясова И.А., Чегрина А.В. Результаты диагностики уровня сформированности продуктивного опыта у детей младшего школьного возраста 18
Пашкевич А.А. Взаимосвязь переживания счастья и гордыни у студентов с высоким уровнем перфекционизма 22
Рябова Е.В., Подмарев И.А. Метод проблемного обучения как продуктивный способ развития мышления обучающихся 25
Фортова Л.К., Юдина А.М., Багаев И.З. Образование в условиях цифровизации 28
Фортова Л.К., Гуленков В.А. Об организации работы объединений технической направленности в условиях дистанционного обучения 31
Чистова Л.Н. Ответственное отношение младших школьников к своим обязанностям как педагогический феномен 34

Теория и методика обучения и воспитания

Досковская М.С., Шнейдман Е.Л. Эффективность технологий стимуляции реального общения для формирования социокультурной компетенции при обучении иностранному языку студентов – будущих инженеров 39
Захарова Т.В., Басалаева Н.В. Использование LearningApps для организации внеклассной работы по математике 43
Манагаров Р.В. О некоторых проблемах обучения иностранному языку и культуре в нелингвистическом вузе 47
Мошкина Ю.В., Богданова О.Ю., Крамаренко О.Л. К вопросу обучения иноязычной письменной речи в условиях военного вуза технической направленности 51
Храмова Л.Н., Безруких Ю.А., Лобанова О.Б., Киргизова Е.В. Формирование финансовой грамотности обучающихся на основе региональных архивных текстов 54
Шириева Е.Н., Закиева Р.Р., Шириев Р.Р. Состояние и основные направления цифровой трансформации образования 57

Физическое воспитание и физическая культура

Гурьева А.Б., Бугаева Л.П. Из опыта междисциплинарного взаимодействия в образовательном процессе в вузе (анатомия и физическая культура) 60
Кремнева В.Н., Солодовник Е.М. Йога при высокой степени миопии 63
Крикунов Г.А. Критерии оценки уровня антропометрической экономичности бегунов 67
Лутай С.В. Значение интернет-ресурсов в прохождении элективных курсов по физической культуре и спорту в техническом вузе 70
Мозговой Н.В., Бекишев А.А., Керусов В.Ю., Поляков В.В. Повышение мотивации обучающихся на занятиях по физической культуре с использованием функциональных и гипоксических проб 74
Семизоров Е.А., Прокопьев Н.Я., Жаркова М.А. Физическое развитие юношей первого года обучения в профильных вузах г. Тюмени 79

Таран В.С. Педагогические условия профессионально-прикладной физической подготовки курсантов высших военно-морских учебных заведений в период дальнего похода 85
Юсупов И.Ю. Годовой цикл подготовки и развития двигательных качеств у бегунов на средние и длинные дистанции в условиях повышенной температуры окружающей среды 88
Юсупов И.Ю. Исследование взаимодействия физических упражнений и высокой температуры окружающей среды на организм человека при беге на средние и длинные дистанции 92
Яковцов С.А., Панова О.С. Особенности контроля физической подготовленности курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России в условиях дистанционного обучения 97

Организация социально-культурной деятельности

Виноградова А.И., Городищева А.Н., Пасхальская Ю.В., Петухова А.А. Предиктивная аналитика использования креолизованного текста для определенных целевых аудиторий на примере комиксов о Капитане Америке 101
Лукин О.С. Особенности формирования субкультуры подростка в детском оздоровительном лагере 106

Профессиональное образование

Братков К.И., Семирханов Б.Р., Степыко Д.Г., Александров Д.С. Образовательная среда как основа формирования компетенций будущих спортивных руководителей 109
Гилязова Д.Р. О развитии проектных умений у будущих инженеров за рубежом 114
Гилязова Д.Р. О возможностях метода «Перевернутый класс» в обучении иностранному языку 117
Князева Е.Г. Формирование готовности студентов медицинского вуза к командной работе средствами симуляционного обучения 120
Колотушкин С.М., Павлова Л.В. Профессиональная подготовка осужденных – ориентир обеспечения их трудовой деятельности как одно из средств воспитательной работы..... 123
Колухамбеков А.С. Реализация педагогических условий воспитания культуры межнационального общения курсантов военного института 126
Litovchenko V.I., Efa S.G. The Role of Education in Solving Problems of Intercultural Integration in Foreign Language Classes 129
Мыхнюк М.И. Роль методической работы в творческом развитии педагога..... 131
Наршабаева А.Ю. Совершенствование педагогического механизма развития у студентов культуры межнационального общения на основе билингвального подхода 135
Петров А.В., Ахметзянова Г.Н. Оценка сформированности профессиональной компетентности будущих теологов в условиях электронной информационно-образовательной среды вуза 141
Суслова Л.В. Методические рекомендации по содержанию и оцениванию выпускной квалификационной работы бакалавра лингвистики 144
Шевченко С.В., Анисимова М.Г. Влияние вариативных приемов обучения на формирование иноязычной компетенции на примере изучения текстов по медицине 148

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Русский язык

Герасименко И.Е. Смысловая специфика оценки в прагматическом аспекте 151

Германские языки

Адзиева Э.С. Типология сокращенных лексических единиц в современном английском языке..... 154
Астафьева А.Е., Валеева Р.С. Особенности и частотность использования англоязычной лексики в киберспортивной коммуникации 159

Вильданова Э.М., Зиганшина Ч.Р., Айдарова А.М., Мазаева Т.В. Аллюзия в произведениях О. Генри 162
Есипов М.А., Маракушина Г.В., Мартынов В.С. К вопросу о пространственной перспективе в немецкоязычном тексте 166
Яцевич О.Е., Юдашкина В.В., Соколов А.Н. Мотивы инициации в произведении М.Л. Кашниц «Das Dicke Kind» 170

Теория языка

Мазирка И.О., Соколова А.В. Категория вопроса как средство когезии и создания нужной автору текста детективного жанра когерентности 175
Семенова О.Ф. Репрезентативная функция паремий (на примере русского и английского языков) 185

Языки народов зарубежных стран

Кайгородова Л.Н. Анализ вербализации восприятия женщины в его диахронии (на примере испанского языка) 188
Ху Буцинь Соименование монгольских антропонимов (на материале монгольского языка Внутренней Монголии) 191
Шойбонова С.В. Имя собственное как средство сатирической экспрессии в контексте художественной речи 196

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Экономика и управление

Баянова О.В. Анализ затрат на оплату труда в системе управления аграрным производством 201
Ильин С.Ю. Экономическая безопасность организаций в современных условиях хозяйствования 204
Ильин С.Ю. Электронный бизнес в современных условиях хозяйствования 207
Редькина Т.М., Сиденко И.К., Аль-Самави А.М.А.М. Программы добровольного медицинского страхования – фактор роста лояльности сотрудника к компании 210
Редькина Т.М., Соломонова В.Н., Тахер Н.Я.Н. Современные тенденции в процессе формирования национальной стратегии развития образования 213
Редькина Т.М., Фирова И.П., Тахер Н.Я.Н. Перспективы развития конкурентной системы российского образования 216
Семенова Ю.Е., Островская Е.Н. Экономическая безопасность предприятия в условиях перехода на дистанционную форму работы 219
Сорока С.А. Методика оценки деятельности организаций 222
Чумаченко Н.Э. Функционирование сетевых структур: топологический и знаниевый аспекты 225
Ярошевич М.В., Кравчук А.С., Шум Н.П. Менеджмент качества в производстве силовых сухих и силовых масляных трансформаторов 229

Финансы и кредит

Еремеева Е.И., Калинина М.П., Лапшина А.С. Информационное бизнес-исследование устойчивого роста в странах – экспортерах нефти 234

Мировая экономика

Шайхутдинова Ф.Н., Садыкова Э.Р. Туристические и пассажиропотоки в странах ЕАЭС: корреляция и влияние пандемии 237

Contents

PEDAGOGICAL SCIENCES

General Pedagogy, History of Pedagogy and Education

Bogdanova Yu.Z. Specifics of Business Communication in Training Non-Linguistic Students of Agricultural University for Professional Activity 10

Levanova E.A., Valyaeva A.A., Novikova I.S., Osetrova L.V. The Influence of Social and Personal Factors on the Formation of Conflict Behavior in Adolescents..... 14

Neyasova I.A., Chegrina A.V. Diagnostic Results of the Level of Productive Experience Formation in Children of Young School Age 18

Pashkevich A.A. The Relationship between the Experience of Happiness and Pride in Students with a High Level of Perfectionism..... 22

Ryabova E.V., Podmarev I.A. The Method of Problem-Based Learning as a Productive Way of Developing Students' Thinking 25

Fortova L.K., Yudina A.M., Bagaev I.Z. Education in Conditions of Digitalization 28

Fortova L.K., Gulenkov V.A. On the Organization of Work of Technical Associations in Conditions of Distance Learning..... 31

Chistova L.N. Responsible Attitude of Younger Schoolchildren to their Duties as a Pedagogical Phenomenon 34

Theory and Methods of Training and Education

Doskovskaya M.S., Schneidman E.L. Effectiveness of Technologies for Stimulating Real Communication for the Socio-Cultural Competence Formation in Teaching a Foreign Language to Engineering Students..... 39

Zakharova T.V., Basalaeva N.V. Using LearningApps to Organize Extracurricular Math Work 43

Managarov R.V. On Some Problems of Teaching Foreign Languages at Non-Linguistic Universities..... 47

Moshkina Yu.V., Bogdanova O.Yu., Kramarenko O.L. Teaching Foreign Language Written Discourse in Military Technical University..... 51

Khramova L.N., Bezrukikh Yu.A., Lobanova O.B., Kirgizova E.V. Formation of Financial Literacy of Students on the Basis of Regional Archival Texts 54

Shirieva E.N., Zakieva R.R., Shiriev R.R. State and Main Directions of Digital Transformation of Education..... 57

Physical Education and Physical Culture

Guryeva A.B., Bugaeva L.P. From the Experience of Interdisciplinary Interaction in the Educational Process at the University (Anatomy and Physical Education) 60

Kremneva V.N., Solodovnik E.M. Yoga for High Myopia 63

Krikunov G.A. Criteria for Evaluating the Level of Anthropometric Economy of Runners..... 67

Lutai S.V. The Importance of Internet Resources in Elective Courses in Physical Education and Sports at a Technical University 70

Mozgovoy N.V., Bekishev A.A., Kerusov V.Yu., Polyakov V.V. Increasing the Student Motivation in Physical Education Classes Using Functional and Hypoxic Tests 74

Semizorov E.A., Prokopiev N.Ya., Zharkova M.A. Physical Development of Young People of the First Year of Study in Profile Universities in Tyumen..... 79

Taran V.S. Pedagogical Conditions of Professional Physical Training of Cadets of Higher Naval Educational Institutions during a Long Travel Period 85
Yusupov I.Yu. The Annual Cycle of Training and Development of Motor Qualities among Middle and Long Distance Runners in High Temperature Environment 88
Yusupov I.Yu. Exploring the Interaction of Physical Exercise and High Temperature Environment on the Human Body When Running for Medium and Long Distances 92
Yakovtsov S.A., Panova O.S. Features of Monitoring the Physical Fitness of Cadets and Students of Educational Organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the Context of Distance Learning 97

Organization of Socio-Cultural Activities

Vinogradova A.I., Gorodishcheva A.N., Paskhalskaya Yu.V., Petukhova A.A. Predictive Analytics of Creolized Text for Certain Target Audiences Using the Captain America Comics ... 101
Lukin O.S. Features of Formation of Adolescent Subculture in a Children's Health Camp 106

Professional Education

Bratkov K.I., Semirkhanov B.R., Stepyko D.G., Aleksandrov D.S. Educational Environment as a Basis for Forming the Competencies of Future Sports Leaders 109
Gilyazova D.R. On Development of Future Engineers' Design Skills Abroad 114
Gilyazova D.R. Possibilities of a "Flipped Classroom" Method in Teaching a Foreign Language 117
Knyazeva E.G. Formation of Medical Students' Readiness for Team Work by Means of Simulation Training 120
Kolotushkin S.M., Pavlova L.V. Professional Training of Convicts – Providing Employment Opportunities as One of the Means of Educational Work 123
Kolukhambekov A.S. Implementation of Pedagogical Conditions to Develop the Culture of Interethnic Communication in Cadets of the Military Institute 126
Литовченко В.И., Эфа С.Г. Роль образования в решении проблем межкультурной интеграции на примере занятий по иностранному языку 129
Mykhnyuk M.I. The Role of Methodological Work in The Creative Process of Teacher Development 131
Narshabaeva A.Yu. Improving the Pedagogical Mechanism of Developing Students' Culture of Interethnic Communication through a Bilingual Approach 135
Petrov A.V., Akhmetzyanova G.N. Assessment of the Formation of Professional Competence of Theologians in the Conditions of Electronic Information and Educational Environment of the University 141
Suslova L.V. Guidelines on Content and Evaluation of the Graduate Qualification Work for BA in Linguistics 144
Shevchenko S.V., Anisimova M.G. The Influence of Variable Teaching Methods on the Formation of a Foreign Language Competence Using the Example of Educational Texts on Medicine 148

PHILOLOGICAL SCIENCES

Russian Language

Gerasimenko I.E. Semantic Specifics of the Assessment in the Pragmatic Aspect 151

Germanic Languages

Adzieva E.S. Typology of Abbreviated Lexic Units in Modern English 154
Astafieva A.E., Valeeva R.S. Peculiarities and Frequency of Using English Vocabulary in Cyber Sports Communication 159
Vildanova E.M., Ziganshina Ch.R., Aydarova A.M., Mazaeva T.V. Allusion in O. Henry' Works 162

Esipov M.A., Marakushin G.V., Martynov V.S. To the Question of Spatial Perspective in German Text 166

Yatsevich O.E., Yudashkin V.V., Sokolov A.N. Initiation's Motives in the Short Story of M.L. Kashnitz "Das Dicke Kind"..... 170

Language Theory

Mazirka I.O., Sokolova A.V. The Question Category as a Means of Cohesion and Coherence in Detective Fiction..... 175

Semenova O.F. The Representative Function of Paremias (in Russian and English)..... 185

Other Foreign Languages

Kaigorodova L.N. Analysis of the Verbalization of the Image of Woman in its Diachrony 188

Hu Buqin Co-naming of Mongolian Anthroponyms (Based on the Mongolian Language of Inner Mongolia) 191

Shoybonova S.V. A Proper Name as a Means of Satire Expression in the Artistic Speech Context..... 196

ECONOMIC SCIENCES

Economics and Management

Bayanova O.V. The Analysis of Labor Costs in the Agricultural Production Management System 201

Ilyin S.Yu. The Economic Security of Organizations in Modern Economic Conditions 204

Ilyin S.Yu. The Electronic Business in Modern Economic Conditions..... 207

Redkina T.M., Sidenko I.K., Al-Samawi A.M.A.M. Voluntary Health Insurance Programs – a Growth Factor of Employee Loyalty to the Company 210

Redkina T.M., Solomonova V.N., Taher N.Ya.N. Current Trends in the Formation of the National Strategy for the Development of Education 213

Redkina T.M., Firova I.P., Takher N.Ya.N. Prospects for the Development of the Competitive System of Russian Education 216

Semenova Yu.E., Ostrovskaya E.N. Economic Security of the Enterprise in Transition to Remote Work 219

Soroka S.A. Methodology for Company Performance Evaluation 222

Chumachenko N.E. Functioning of Network Structures: Topological and Knowledge Aspects..... 225

Yaroshevich M.V., Kravchuk A.S., Shum N.P. Quality Management in the Production of Power Dry and Power Oil Transformers..... 229

Finance and Credit

Eremeeva E.I., Kalinin M.P., Lapshina A.S. Business Intelligence Study of Sustainable Growth in Oil Exporting Countries 234

World Economics

Shaikhutdinova F.N., Sadykova E.R. Tourist and Passenger Flows in the EAEU Countries: Correlation and Influence of the Pandemic 237

УДК 378.14.015.62

Ю.З. БОГДАНОВА

ФГБОУ ВО «Государственный аграрный университет Северного Зауралья», г. Тюмень

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СПЕЦИФИКИ ДЕЛОВОГО ОБЩЕНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ ГОТОВНОСТИ СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВОГО АГРАРНОГО ВУЗА К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Ключевые слова: специфика делового общения; аграрный вуз; компоненты готовности; готовность к профессиональной деятельности.

Аннотация: Статья посвящена одной из актуальных проблем подготовки конкурентоспособных специалистов. В данном исследовании была реализована цель, заключающаяся в совершенствовании подготовки студентов неязыкового аграрного вуза к профессиональной деятельности. Цель исследования была решена с помощью логически выстроенных задач по выявлению компонентов и уровней готовности, разработке и внедрению в педагогический процесс вуза методики использования специфики делового общения в формировании готовности к профессиональной деятельности. В процессе исследования автор подтвердил рабочую гипотезу о том, что формирование готовности студентов к профессиональной деятельности будет успешным, если в процессе обучения они получат необходимые знания и практические умения в области специфики делового общения. Для проведения эксперимента был использован комплекс методов психолого-педагогического исследования (опрос, тестирование, наблюдение, эксперимент). Результаты исследования позволили сделать вывод о том, что использование специфики делового общения повышает уровень готовности будущих специалистов к профессиональной деятельности.

Вопросы подготовки будущих работников агропромышленного комплекса (**АПК**) в области делового общения требуют особого подхода, способного сделать выпускника востребованным и конкурентоспособным специалистом. Актуальным является вопрос об использовании специфики делового общения для решения данной задачи. На основе обзора психолого-педагогических исследований мы пришли к выводу, «что понятие ‘‘готовность’’ к той или иной профессиональной деятельности используется как категория теории деятельности (состояние, процесс); как категория теории личности (установка); как категория профессиональной подготовки» [6, с. 87].

На современном этапе развития рынка труда, безусловно, необходимо учитывать специфику делового общения в подготовке студентов неязыкового аграрного вуза к будущей профессиональной деятельности. Мы убеждены, что умение правильно общаться – это часть успеха в профессиональной деятельности востребованного и конкурентоспособного специалиста. В связи с этим мы предлагаем свое понимание понятий «специфика делового общения» и «готовность к профессиональной деятельности».

Под спецификой делового общения мы понимаем процесс совместной деятельности в рамках взаимодействия «работодатель – специалист» и «специалист – специалист», в котором происходят обмен информацией и опытом, решение конкретной проблемы, реализация определенной цели, установление партнерских отношений, построенных на принципах взаимного уважения и доверия.

Готовность к профессиональной деятельности мы рассматриваем как интегрированное качество личности специалиста, которое выражается в комплексе знаний особенностей профессиональной деятельности (в том числе культуры речи, делового общения и деловых

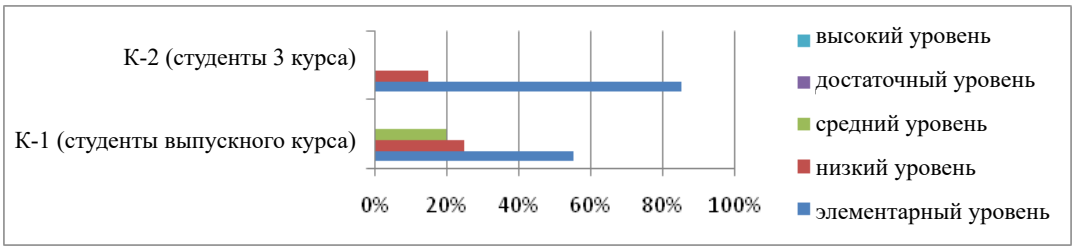


Рис. 1. Исходное состояние уровней готовности к профессиональной деятельности на стадии опроса, тестирования и наблюдения

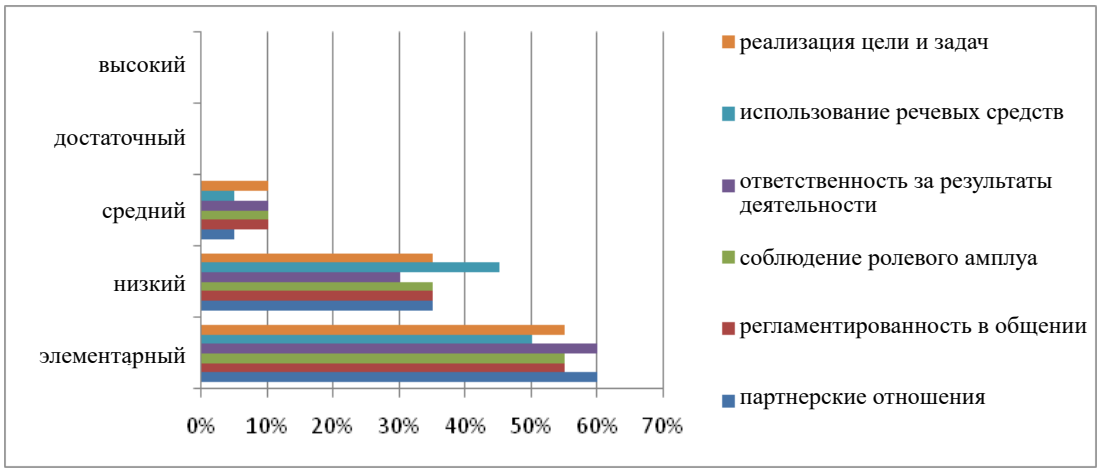


Рис. 2. Результаты готовности к профессиональной деятельности в разрезе знаний специфики делового общения

коммуникаций).

Все вышеизложенное позволило нам провести теоретический поиск компонентов и уровней готовности к профессиональной деятельности. В исследовании были использованы следующие компоненты готовности: мотивационно-личностный, содержательный и процессуальный [6, с. 81].

Под мотивационно-личностным компонентом готовности студента неязыкового аграрного вуза мы подразумеваем наличие положительного отношения к будущей профессиональной деятельности, а также его личностные качества. Содержательный компонент готовности включает в себя необходимый объем теоретических знаний (в том числе культуры делового общения, его специфики, деловых коммуникаций и др.), а также организацию взаимодействия участников в достижении поставленной цели. Процессуальный компонент готовности включает в себя комплекс практических умений и навыков (в том числе культуры речи, деловой коммуникации, культуры делового общения и его специфики, управления деятельностью участников в достижении поставленной цели и др.).

Исходя из содержания компонентов и анализа исследований, нами были определены уровни готовности к профессиональной деятельности: элементарный, низкий, средний, достаточный и высокий [6, с. 97]. Каждый уровень имеет свое содержание, отражающее знания, умения и навыки студентов в профессиональной деятельности.

Содержание компонентов и уровней готовности позволило нам с помощью комплекса методов психолого-педагогического исследования (опрос, тестирование, наблюдение, эксперимент) [4] выявить уровни готовности к профессиональной деятельности. В качестве респондентов выступили студенты выпускного и 3 курса (далее – «категории 1 (К-1) и 2 (К-2)»). В процессе опроса студенты отвечали на общие

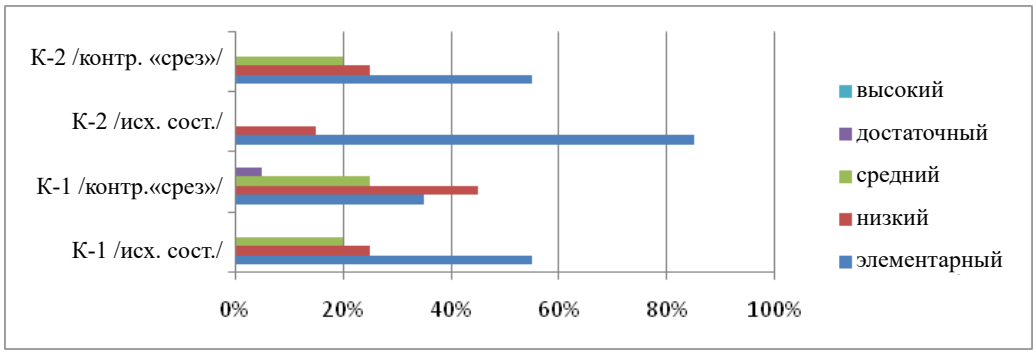


Рис. 3. Результаты готовности студентов к профессиональной деятельности (контрольный «срез»)

вопросы профессиональной подготовки, включая вопросы специфики делового общения. На стадии тестирования респонденты отвечали на тестовые вопросы, отражающие содержание специфики делового общения. В процессе наблюдения студенты были вовлечены в решение проблемных ситуаций на основе использования специфики делового общения.

Эксперимент, проведенный на стадии опроса, тестирования и наблюдения, показал следующие результаты (рис. 1).

Исследование показало, что элементарный уровень готовности к профессиональной деятельности имеют 55 % респондентов «К-1» и 85 % «К-2». Низкий уровень наблюдается у 25 % респондентов «К-1» и у 15 % «К-2». Средний уровень выявлен у 20 % респондентов «К-1». Достаточный и высокий уровни отсутствуют у респондентов обеих категорий.

В разрезе знаний специфики делового общения (реализация цели и задач; использование речевых средств; ответственность за результаты деятельности; соблюдение ролевого амплуа; регламентированность в общении [5]) и использования ее в будущей профессиональной деятельности результаты отражены на рис. 2.

Исследование показывает, что у респондентов в основном элементарный, низкий и средний уровни знания специфики делового общения. Однако следует отметить, что респондентам необходимо не только знать специфику делового общения, но и уметь ее применять на практике. В связи с этим всем категориям респондентов необходимы дополнительные знания и умения в области делового общения. Это обусловило необходимость разработки методики использования специфики делового общения в формировании готовности к профессиональной деятельности, включающей в себя проведение с респондентами тренингов и деловых игр [7] по использованию специфики делового общения.

По окончании эксперимента студенты снова прошли опрос, тестирование и разрешение проблемных ситуаций. Применив математический метод обработки результатов, мы получили контрольный «срез», результаты которого представлены на рис. 3.

Сравнение результатов контрольного «среза» с исходным состоянием готовности к профессиональной деятельности дает возможность наблюдать положительную динамику. На заключительном этапе исследования у респондентов «К-1» произошло снижение элементарного уровня готовности до 35 %. Низкий уровень вырос до 45 %. Достаточный уровень вырос до 25 %.

У респондентов «К-2» произошло снижение результатов в элементарном уровне готовности до 55 %. Низкий уровень вырос до 30 %. Появился достаточный (15 %) уровень готовности к профессиональной деятельности.

Таким образом, наблюдается положительная динамика в формировании исследуемой готовности. Это позволило сделать вывод о том, что использование специфики делового общения повышает уровень подготовки будущих специалистов к профессиональной деятельности и, соответственно, может влиять на конкурентоспособность выпускников на рынке труда [1–3]. Следовательно, разработанная нами методика использования специфики делового общения в формировании готовности к профессиональной деятельности показала свою эффективность.

Список литературы

1. Богданова, Ю.З. Инновационные методы преподавания русского языка и культуры речи в неязыковом вузе / Ю.З. Богданова // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2019. – № 3(114). – С. 68–71.
2. Богданова, Ю.З. Об изменении традиций воспитательной работы в вузе / Ю.З. Богданова // Гуманитарные и социальные науки. – 2018. – № 6. – С. 321–329.
3. Богданова, Ю.З. Риторика как важная составляющая профессиональной подготовки студентов / Ю.З. Богданова // Мир науки, культуры, образования. – 2018. – № 5(72). – С. 413–414.
4. Пидкасистый, П.И. Педагогика : учебник для студентов педагогических учебных заведений / П.И. Пидкасистый, В.В. Краевский, А.Ф. Миняев. – М., 2012. – 332 с.
5. Поскочинова, О.Г. Культура речи и деловое общение : учеб. пособие / О.Г. Поскочинова, М.А. Гриднева. – СПб. : Изд-во СПбГУЭФ, 2011. – 95 с.
6. Прокофьева, М.А. Формирование валеоготовности студентов образовательной программы «Туризм» : монография / М.А. Прокофьева. – Алматы : КазАСТ, 2015. – 132 с.
7. Психология и этика делового общения : учебник для бакалавров / под ред. В.Н. Лавриненко и Л.И. Чернышовой. – 7-е изд. – М. : ЮРАЙТ, 2015. – 200 с.

References

1. Bogdanova, Ju.Z. Innovacionnye metody prepodavanija russkogo jazyka i kul'tury rechi v nejazykovom vuze / Ju.Z. Bogdanova // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2019. – № 3(114). – S. 68–71.
2. Bogdanova, Ju.Z. Ob izmenenii tradicij vospitatel'noj raboty v vuze / Ju.Z. Bogdanova // Gumanitarnye i social'nye nauki. – 2018. – № 6. – S. 321–329.
3. Bogdanova, Ju.Z. Ritorika kak vazhnaja sostavljajushhaja professional'noj podgotovki studentov / Ju.Z. Bogdanova // Mir nauki, kul'tury, obrazovanija. – 2018. – № 5(72). – S. 413–414.
4. Pidkasistyj, P.I. Pedagogika : uchebnik dlja studentov pedagogicheskih uchebnyh zavedenij / P.I. Pidkasistyj, V.V. Kraevskij, A.F. Minjaev. – M., 2012. – 332 s.
5. Poskochinova, O.G. Kul'tura rechi i delovoe obshhenie : ucheb. posobie / O.G. Poskochinova, M.A. Gridneva. – SPb. : Izd-vo SPbGUJeF, 2011. – 95 s.
6. Prokof'eva, M.A. Formirovanie valeogotovnosti studentov obrazovatel'noj programmy «Turizm» : monografija / M.A. Prokof'eva. – Almaty : KazAST, 2015. – 132 s.
7. Psihologija i jetika delovogo obshhenija : uchebnik dlja bakalavrov / pod red. V.N. Lavrinenko i L.I. Chernyshovoj. – 7-e izd. – M. : JuRAJT, 2015. – 200 s.

© Ю.З. Богданова, 2021

УДК 159.922.8

Е.А. ЛЕВАНОВА, А.А. ВАЛЯЕВА, И.С. НОВИКОВА, Л.В. ОСЕТРОВА

ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет», г. Москва

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ И ЛИЧНОСТНЫХ ФАКТОРОВ НА ФОРМИРОВАНИЕ КОНФЛИКТНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ

Ключевые слова: конфликтное поведение; кризис подросткового возраста; подросток; социализация.

Аннотация: В данной статье рассматриваются причины влияния личностных и социальных факторов на формирование конфликтного поведения подростков; анализируются психологические особенности конфликтного поведения подростков. Авторы приходят к выводу, что социально-педагогическая работа (в частности профилактические мероприятия) позволяет минимизировать конфликтность подростков. По итогам исследования были сформулированы рекомендации по снижению подростковой конфликтности.

Подростковый возраст – период жизни человека, который выделяется на фоне остальных своей сложной спецификой. Во время вхождения в общество и социализации подростки сталкиваются с различного рода трудностями: физиология терпит значимые изменения, требования общества становятся серьезнее, поэтому «подрастающая» личность в данный период считается довольно уязвимой.

В настоящее время многие сталкиваются с такой социальной проблемой, как конфликтное поведение. Оно базируется на взаимоотношении подростков с ближайшим окружением: в первую очередь нередко случаются конфликты в кругу семьи и близких друзей, а также непринятие со стороны одноклассников или трудности во взаимодействии с педагогическим составом и администрацией школ.

Таким образом, подростки стараются заявить о своей позиции, а также защитить ее среди социального окружения. Поэтому сопротивление и подростковая конфликтность – частые явления. Во многом это связано с тем, что данный период жизни человека связан с кризисом подросткового возраста, когда самоотношение и взгляд на жизнь формируются и преобразовываются [1].

Суть подросткового кризиса состоит в нахождении на пороге между двумя возрастными периодами: детство уже позади, а взрослая жизнь только близится. Качественными новообразованиями в этом возрасте являются развитие самосознания и рефлексивных способностей. На фоне этого выстраивается следующая картина возрастного периода развития личности: способность осознавать происходящее в данный момент жизни, в том числе обращать внимание на значимые изменения. В возрастной психологии кризисность подросткового периода характеризуется резкими качественными изменениями во всех областях жизни и развития человека, включающими в себя изменения в сфере ведущей деятельности и социального развития.

Важно разделять два сценария подросткового кризиса: «кризис независимости», характерными проявлениями которого являются негативизм, упрямство, своеволие, деспотизм, протест-бунт, обесценивание; «кризис зависимости», проявляющийся в несамостоятельности, инфантильности и чрезмерном послушании [4].

Конфликтное поведение тесно связано с одной из ведущих поведенческих реакций подростковости – «протестной» реакцией или реакцией эмансипации как высвобождения от опеки и сепарации взрослого человека, как следствие начавшегося процесса сепарации. Подростки нуждаются в помощи старших, так как предпосылки подростковых конфликтов бывают самыми разными.

Неординарные пути решения подростковых проблем обуславливаются в первую очередь повышенной учебно-воспитательной нагрузкой, влияющей на психологическое состояние. Важную роль играет напряженный характер ситуации развития социума, а именно возросший уровень агрессии окружения. Провоцируют подростка вышеперечисленные факторы в совокупности с повышенным уровнем импульсивности.

Безразличие взрослых к подростковым проблемам и импульсивность подростков могут привести к невозможности преодоления проблемы конфликтности самостоятельно. Серьезной личностной проблемой может стать нежелание решать данную задачу. Исследуя условия формирования конфликтного поведения подростков, представим характеристику подросткового возраста.

Отроческие годы весьма непростые и считаются переломным моментом в жизни человека. Происходящие в этот период изменения имеют огромный вес и всеобъемлюще влияют на окружение ребенка: родителей, ровесников и учителей [6].

Промежуточный статус подростка, занимающий нишу между детством и взрослостью, является важной особенностью подросткового периода. Исходя из этого, можно констатировать переходную ситуацию развития, характерной чертой которой является переход от зависимого состояния к самостоятельности. Осложняется данная ситуация для подростка возрастающими требованиями общества, которым он, чаще всего, активно противостоит, выражая негативизм.

Анализируя литературу по исследуемой проблеме, мы пришли к выводу, что социализация играет огромную роль в подростковом возрасте. В процессе социализации происходит усвоение норм и ценностей общества, правил поведения, личность включается в систему общественных отношений. Предполагается, что будут постигнуты одобряемые социумом нормы и ценности. О процессе десоциализации личности речь пойдет только в случае заимствования асоциальных норм поведения и антигуманных ценностей [2].

Стиль семейного воспитания, личностные особенности и положение подростка в референтной группе также влияют на формирование конфликтного поведения, в этой связи необходимо оказывать им помощь и поддержку как в институте семьи, так и в образовательных учреждениях [3; 5].

Для подтверждения гипотезы о том, что на формирование конфликтного поведения подростков могут оказывать влияние социальные и личностные факторы, было проведено исследование группы подростков, состоящей из 30 учащихся.

Исследование проводилось в несколько этапов: подготовительный этап, диагностический этап, заключительный этап.

Исследование было проведено в первой половине дня, в привычной для учащихся обстановке, в классном кабинете. Были проведены две методики, по результатам которых можно отметить, что на первом этапе исследования, по результатам опросника Кеннета Томаса «Определение способов регулирования конфликтов» для подростков характерно применение стратегий соперничества (40 %), сотрудничества (26,6 %), компромисса (13,3 %).

По результатам теста на конфликтность Кноблоха – Фальконета можно отметить, что для подростков характерна конфликтность (63,3 %), т.е. для подростков характерна склонность к самообвинениям, нерешительности и неуверенности в себе. В связи с этим было решено провести занятия, направленные на коррекцию конфликтного поведения подростков. Целью программы являлось формирование навыков преодоления поведенческих и коммуникативных барьеров в общении у подростков. Было проведено 6 занятий в течение 1 часа, один раз в неделю.

На следующем этапе исследования была проведена повторная диагностика подростков по ранее выбранным методикам. После проведенных занятий для подростков стало характерно применение стратегии компромисса (40 %). Также для подростков характерны стратегии избегания (26,6 %) и приспособления (23,3 %).

Компромисс эффективен при следующих условиях: убедительность и объективность аргументов; недостаток времени; частичное решение (согласие обоих сторон); уступки, сохранение деловых и личных контактов.

По всем показателям, эмпирические значения которых были получены, t находится в зоне значимости (табл. 1). Можно сделать вывод, что подростки до и после занятий используют разные стратегии поведения в конфликтных ситуациях.

По результатам теста на конфликтность Кноблоха – Фальконета после проведенных за-

Таблица 1. Показатели *T*-критерия Стьюдента по опроснику Кеннета Томаса «Определение способов регулирования конфликтов»

Показатели	$\overline{X}$		*t*-критерий	Значимость
	До	После		
Сотрудничество	8	5	6	$p \leq 0{,}001$
Соперничество	10,4	1,03	32,3	$p \leq 0{,}001$
Компромисс	4	10,5	16,9	$p \leq 0{,}001$
Избегание	5,1	8	5,9	$p \leq 0{,}001$
Приспособление	1	7	14,3	$p \leq 0{,}001$

Таблица 2. Расчет *T*-критерия Стьюдента по тесту на конфликтность Кноблоха – Фальконета

Показатели *t*-критерия	$\overline{X}$		*t*-критерий	Значимость
	До	После		
Эгохватание	11,7	8,2	5,3	$p \leq 0{,}001$
Гармоничность	7,2	12,7	5,2	$p \leq 0{,}001$

нятий можно отметить, что для подростков характерны гармоничность (83,5 %), спокойствие, уверенность в себе, сбалансированность желаний, стремлений, уровня притязаний, последовательность поведения.

Итак, по всем показателям *t* находится в зоне значимости (табл. 2). То есть можно сказать, что подростки после занятий стали менее конфликтными.

С помощью корреляции Пирсона было выявлено 2 прямые корреляционные связи. Прямая корреляционная взаимосвязь обнаружена между показателем «сотрудничество» и шкалой «компромисс» (значение коэффициента корреляции – 0,39, уровень достоверности $P = 0{,}01$), т.е. чем сильнее желание у подростков к сотрудничеству, тем сильнее выражено желание идти с ними на компромисс.

Прямая корреляционная связь обнаружена между показателями «избегание» и «приспособление» (значение коэффициента корреляции – 0,59, уровень достоверности $P = 0{,}01$), т.е. чем сильнее подростки демонстрируют стратегию поведения избегания конфликтных ситуаций, тем сильнее они приспосабливаются к ним.

По результатам проведенной работы были выработаны некоторые рекомендации по снижению подростковой конфликтности. Родителям необходимо проводить больше времени с подростками, сформировать у них четкое убеждение, что их любят в семье и принимают такими, какие они есть, со всеми проблемами.

Стимулировать учебу, помощь по дому и выполнение различных обязанностей можно правильной мотивацией. Мотивация может быть финансовой, с учетом возможностей родителей. Нужно задуматься о предоставлении новых прав и свобод, так называемом взаимном выполнении обязательств.

Стоит уделять своему ребенку столько времени, сколько ему требуется. Подростку важно получать уважение и признание от родителей. Необходимо проявлять навыки активного слушания, не нужно использовать информацию, полученную от ребенка, против него. Это грозит тем, что подросток перестанет раскрывать свои секреты. Нужно предоставлять право выбора и не навязывать свою помощь.

Важно расширять круг интересов. Занимаясь любимым хобби, подросток обретает сферу, где он может проявлять себя, самовыражаться. Это укрепляет самооценку и способствует развитию коммуникативных навыков.

Учителям важно помнить, что в учебном процессе нужно не бороться с ребенком, не противопоставлять силы и позиции, а использовать

метод сотрудничества, быть терпимее и интересоваться жизнью подростка. Возможность призвать психолога, социального работника для организации тренинговых занятий и внеклассных мероприятий всегда скажется положительно на подростках.

Список литературы

1. Ганеева, А.А. Конфликтные ситуации подростков, зависящие от личностных особенностей / А.А. Ганеева, А.В. Гайнуллина // Известия Самарского научного центра РАН. – 2013. – Т. 15. – № 2–4. – С. 961–963.
2. Драгунова, Т.В. Психологические особенности подростка. Возрастная и педагогическая психология / Т.В. Драгунова. – М. : Академия, 2011. – 356 с.
3. Егорова, У.Г. Взаимосвязь родительского отношения и конфликтности подростков / У.Г. Егорова // Известия Самарского научного центра РАН. – 2013. – Т. 15. – № 2–4. – С. 964–968.
4. Леванова, Е.А. Родители и подростки: навстречу друг другу / Е.А. Леванова, С.И. Шевченко, М.В. Ковалевская; под общ. ред. Е.А. Левановой. – М. : «Педагогическая литература», 2010. – 240 с.
5. Мудрик, А.В. Социальная педагогика : учебник для вузов / А.В. Мудрик. – М. : «Academia», 2014. – 204 с.
6. Создание условий для развития личности в воспитательных организациях : монография / под ред. А.В. Мудрика, М.В. Никитского. – М. : «Academia», 2008. – 217 с.

References

1. Ganeeva, A.A. Konfliktnye situacii podrostkov, zavisjashhie ot lichnostnyh osobennostej / A.A. Ganeeva, A.V. Gajnullina // Izvestija Samarskogo nauchnogo centra RAN. – 2013. – T. 15. – № 2–4. – S. 961–963.
2. Dragunova, T.V. Psihologicheskie osobennosti podrostka. Vozrastnaja i pedagogicheskaja psihologija / T.V. Dragunova. – M. : Akademija, 2011. – 356 s.
3. Egorova, U.G. Vzaimosvjaz' roditel'skogo otnoshenija i konfliktnosti podrostkov / U.G. Egorova // Izvestija Samarskogo nauchnogo centra RAN. – 2013. – T. 15. – № 2–4. – S. 964–968.
4. Levanova, E.A. Roditeli i podrostki: navstrechu drug drugu / E.A. Levanova, S.I. Shevchenko, M.V. Kovalevskaja; pod obshh. red. E.A. Levanovoj. – M. : «Pedagogicheskaja literatura», 2010. – 240 s.
5. Mudrik, A.V. Social'naja pedagogika : uchebnik dlja vuzov / A.V. Mudrik. – M. : «Academia», 2014. – 204 s.
6. Sozdanie uslovij dlja razvitija lichnosti v vospitatel'nyh organizacijah : monografija / pod red. A.V. Mudrika, M.V. Nikitskogo. – M. : «Academia», 2008. – 217 s.

© Е.А. Леванова, А.А. Валяева, И.С. Новикова, Л.В. Осетрова, 2021

УДК 373(045)

И.А. НЕЯСОВА, А.В. ЧЕГРИНА

ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический университет имени М.Е. Евсевьева», г. Саранск

РЕЗУЛЬТАТЫ ДИАГНОСТИКИ УРОВНЯ СФОРМИРОВАННОСТИ ПРОДУКТИВНОГО ОПЫТА У ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Ключевые слова: младший школьник; продуктивный опыт; формирование продуктивного опыта; уровень сформированности продуктивного опыта.

Аннотация: В статье представлены результаты диагностики структурных компонентов продуктивного опыта младших школьников. Целью исследования является выявление исходного уровня сформированности продуктивного опыта у детей младшего школьного возраста. В ходе проведения диагностики была разработана критериально-диагностическая база исследования. Основными показателями сформированности структурных компонентов (мотивационного, когнитивного, деятельностного, рефлексивного) продуктивного опыта являются: проявление интереса к продуктивной деятельности; наличие знаний общих ориентировочных основ продуктивной деятельности; понимание преобразующей роли продуктивной деятельности; знание способов и видов выполнения продуктивной деятельности; умение контролировать и оценивать ход продуктивной деятельности и ее результаты; умение контролировать эмоциональные состояния при выполнении продуктивной деятельности; умение оценивать полученный в ходе продуктивной деятельности субъективно новый продукт; быстрота и легкость овладения практической деятельностью; владение общими ориентировочными основами продуктивной деятельности; степень проявления творческой активности. В результате исследования были выделены три группы младших школьников с высоким, низким и средним уровнями сформированности продуктивного опыта.

Актуальность проблемы формирования продуктивного опыта у подрастающего поколения обусловлена потребностью общества в людях, способных ориентироваться в быстро изменяющихся условиях жизни, самостоятельно мыслящих, умеющих создавать субъективно новые продукты жизнедеятельности. Наиболее благоприятным периодом для освоения структурных составляющих продуктивного опыта является младший школьный возраст, что обусловлено рядом возрастных особенностей (развитие умения анализировать ход продуктивной деятельности и оценивать ее результаты, планировать и выполнять действия во внутреннем плане, формирование личностно-активного отношения к новому, субъектная позиция и т.д.) [3].

Для обеспечения эффективного достижения результата при формировании продуктивного опыта младшего школьника необходимо исследование исходного уровня сформированности изучаемой категории. Теоретическую базу для изучения продуктивного опыта детей младшего школьного возраста составили исследования Э.Ф. Вертяковой [2], О.Ю. Елькиной [1], Н.А. Козловой [2], Ю.Л. Пластининой [4], С.Н. Фортыгиной [2], И.В. Щербаковой [5].

Обратимся к описанию результатов экспериментальной работы в данном направлении. Опытно-экспериментальная работа по выявлению уровня сформированности продуктивного опыта проходила на базе муниципального учреждения дополнительного образования «Дворец детского творчества», г. Саранск. В эксперименте участвовали 116 младших школьников.

Для выявления исходного уровня сформированности продуктивного опыта младших школьников был подобран и разработан диагностический инструментарий, позволяющий

определить сформированность структурных компонентов (когнитивного, мотивационного, деятельностного и рефлексивного) изучаемой категории с учетом возрастных особенностей детей младшего школьного возраста.

Для решения задач эксперимента использовались: авторская анкета «Продуктивная деятельность», модифицированная методика «Выбор деятельности» (Л.Н. Прохорова), модифицированная методика «Самооценка личного вклада в общее дело» (Л.А. Сухинская). Представим результаты проведенного исследования.

В контексте изучения уровня сформированности когнитивного компонента продуктивного опыта у детей младшего школьного возраста нами выявлялись знания общих ориентировочных основ продуктивной деятельности, способов и видов выполнения продуктивной деятельности (лепки, рисования, конструирования, моделирования и т.д.).

В ходе исследования было выявлено, что 6,8 % младших школьников знают общие названия видов материалов и их свойства (цвет, фактура, форма, пластичность и пр.), специфику их практического использования; имеют представления о последовательности изготовления несложных изделий; знают некоторые способы выполнения продуктивной деятельности и т.д. 58,6 % младших школьников допускают пробелы в знаниях основных позиций осуществления продуктивной деятельности. 34,6 % составляют группу младших школьников, имеющих низкие показатели в когнитивном компоненте продуктивного опыта.

Для изучения уровня сформированности мотивационного компонента продуктивного опыта младших школьников нами использовалась модифицированная методика «Выбор деятельности» (Л.Н. Прохорова).

В ходе проведения данной методики определялся уровень проявления интереса младших школьников к продуктивной деятельности, их стремление и желание заниматься продуктивной деятельностью.

В ходе исследования младшим школьникам предлагалось выбрать ситуацию из представленных на картинках, в которой они хотели бы оказаться. На предлагаемых картинках были изображены дети, занимающиеся разными видами деятельности: игровой, чтением книг, занятием спортом, проведением мини-эксперимента, изобразительной деятельностью, конструированием из разных материалов. Последовательно давалось три выбора.

Продуктивные виды деятельности в ранге заняли средние позиции в ответах 34,5 % младших школьников. Продуктивная деятельность заняла приоритетные позиции среди 25,8 % детей младшего школьного возраста.

Следует отметить, что для младших школьников (39,7 %) с низким уровнем сформированности мотивационного компонента свойственна слабая степень интереса к продуктивной деятельности, они не проявляют интерес к объекту изучения, в работе с предложенным материалом отсутствует стремление к занятиям продуктивной деятельностью. Также для них характерны несамостоятельность в выполнении предложенных заданий, неустойчивость волевых устремлений, слабый творческий подход или его отсутствие.

Для изучения уровня сформированности у младших школьников деятельностного компонента продуктивного опыта использовался метод анализа результатов продуктивной деятельности, проводилось наблюдение за младшими школьниками в процессе выполнения продуктивных видов деятельности. Наряду с представленными выше методами исследования для диагностики уровня сформированности деятельностного компонента была проведена модифицированная методика выявления особенностей деятельности (по Н.И. Непомнящей).

Анализ полученных данных показал, что многие младшие школьники (53,4 %) имеют низкий уровень сформированности умений ставить цели и планировать свою деятельность. Младшие школьники испытывали значительные трудности в ориентировке задания, в выборе цели предстоящей деятельности, они не умеют планировать последовательность своих действий или планируют свою деятельность неправильно. К выполнению задания младшие школьники приступали после показа образца изделия и технологии его выполнения педагогом. Были допущены грубые нарушения в передаче внешнего сходства с натуральным объектом.

Средний уровень сформированности деятельностного компонента продуктивного опыта выявлен у 43,1 % младших школьников. Младшие школьники данной группы ориентируются в задании, умеют формулировать цель предстоящей деятельности, однако им требовалась по-

мощь со стороны взрослого при планировании деятельности для достижения цели. Младшие школьники правильно выполнили задание по представлению педагогом образца, самостоятельно применили необходимые способы, изображение имеет внешнее сходство с натуральным объектом.

Высоким уровнем характеризуются 8,6 % младших школьников. При выполнении заданий младшие школьники данной группы руководствуются целью, направленной на результат деятельности, выбирают цель, которая быстро приведет к положительному результату, постоянно контролируют и оценивают ход деятельности, предупреждая появление недостатков, полученный продукт имеет сходство с натуральным объектом (правильно передали пропорции, формы и т.д.). Работы детей оригинальны.

В качестве следующего компонента при изучении уровня сформированности продуктивного опыта младших школьников выступал рефлексивный. В контексте его изучения нами выявлялись умение анализировать и оценивать результат деятельности и умение оценивать личный вклад в общую деятельность. В качестве диагностического инструментария для выявления сформированности данного компонента была выбрана модифицированная методика Л.А. Сухинской «Самооценка личного вклада в общее дело».

Результаты проведенного исследования свидетельствуют, что 89 % младших школьников не смогли дать адекватную самооценку личному вкладу в общее дело. Большинство младших школьников отметило, что они обеспечили успех выполняемого дела, что не совпало с объективной оценкой педагога и участников общего дела. Следует отметить, что у 11 % младших школьников была выявлена адекватная самооценка.

Таким образом, полученные результаты свидетельствуют о недостаточном уровне сформированности продуктивного опыта детей младшего школьного возраста, преобладающими являются средний (43,6 %) и низкий (44,8 %) уровни, что свидетельствует о необходимости целенаправленной и систематической работы в данном направлении в условиях начального общего образования.

Список литературы

1. Елькина, О.Ю. Продуктивный опыт младших школьников: состояние и перспективы развития : монография / О.Ю. Елькина. – М. : Флинта, 2012. – 146 с.
2. Козлова, Н.А. Продуктивная деятельность как средство формирования познавательной активности младших школьников / Н.А. Козлова, Э.Ф. Вертякова, С.Н. Фортыгина // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2019. – № 10(176). – С. 170–173.
3. Неясова, И.А. Процессуальные аспекты формирования продуктивного опыта у детей младшего школьного возраста / И.А. Неясова, А.В. Чегрина // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2021. – № 3(120). – С. 26–30.
4. Пластинина, Ю.Л. Продуктивная учебная деятельность в образовательном пространстве / Ю.Л. Пластинина // Вестник науки ТГУ. – 2012. – № 1. – С. 240–242.
5. Щербакова, И.В. Возможность формирования продуктивного опыта в младшем школьном возраста / И.В. Щербакова // Начальное образование. – 2009. – № 5. – С. 38–39.

References

1. El'kina, O.Ju. Produktivnyj opyt mladshih shkol'nikov: sostojanie i perspektivy razvitija : monografija / O.Ju. El'kina. – M. : Flinta, 2012. – 146 s.
2. Kozlova, N.A. Produktivnaja dejatel'nost' kak sredstvo formirovanija poznavatel'noj aktivnosti mladshih shkol'nikov / N.A. Kozlova, Je.F. Vertjakova, S.N. Fortygina // Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta. – 2019. – № 10(176). – S. 170–173.
3. Nejasova, I.A. Processual'nye aspekty formirovanija produktivnogo opyta u detej mladshego shkol'nogo vozrasta / I.A. Nejasova, A.V. Chegrina // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. –

2021. – № 3(120). – S. 26–30.

4. Plastinina, Ju.L. Produktivnaja uchebnaja dejatel'nost' v obrazovatel'nom prostranstve / Ju.L. Plastinina // Vestnik nauki TGU. – 2012. – № 1. – S. 240–242.

5. Shherbakova, I.V. Vozmozhnost' formirovanija produktivnogo opyta v mladshem shkol'nom vozrasta / I.V. Shherbakova // Nachal'noe obrazovanie. – 2009. – № 5. – S. 38–39.

© И.А. Неясова, А.В. Чегрина, 2021

УДК 376.112.4

А.А. ПАШКЕВИЧ

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет», г. Воронеж

ВЗАИМОСВЯЗЬ ПЕРЕЖИВАНИЯ СЧАСТЬЯ И ГОРДЫНИ У СТУДЕНТОВ С ВЫСОКИМ УРОВНЕМ ПЕРФЕКЦИОНИЗМА

Ключевые слова: духовность; нравственность; студенты; перфекционизм; воспитание; счастье; гордыня.

Аннотация: В данной статье рассматривается проблема духовно-нравственного воспитания студентов с высоким уровнем перфекционизма. Цель статьи: анализ различных аспектов духовного кризиса студентов с высоким уровнем перфекционизма. Задачи статьи: обоснование актуализации духовно-нравственного воспитания студентов-перфекционистов. Гипотеза исследования: уровень переживания счастья студентов-перфекционистов связан с соблюдением нравственных норм. Методы исследования: анализ, обобщение, тестирование. Результаты исследования выявили значимые корреляции между исследуемыми параметрами и указывают на необходимость разработки программ духовно-нравственного воспитания студентов-перфекционистов.

Духовно-нравственное воспитание молодежи сегодня является важной и актуальной задачей современного общества. Студенческая молодежь является авангардом и будущим нашего общества, и поэтому особо важное место в системе образования занимает работа по духовно-нравственному воспитанию. Необходимость реализации этого пункта образования прописывает законодательство: Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации», Федеральный закон «О молодежной политике в Российской Федерации». Одним из главных направлений данных законов является «формирование системы нравственных и смысловых ориентиров», а также «воспитание патриотизма, преемственности традиций, уважения к отечественной истории и национальным традициям народов Российской Федерации». Целевые программы воспитания традиционных ценностей создаются и реализуются на всех уровнях образования, включая и высшую школу. В своей работе мы делаем акцент на духовно-нравственное воспитание студентов с высоким уровнем перфекционизма. Явление перфекционизма широко распространено среди студенческой молодежи. Перфекционизм является новым психологическим феноменом – это стремление к совершенству во всех сферах деятельности человека: работа, обучение, быт, спорт. Надо отметить, что такое совершенствование направлено не на духовно-нравственную сферу, а на материальную. Современные исследования показали, что студенты-перфекционисты в процессе учебной деятельности всегда добросовестны и аккуратны, они прилежны и исполнительны. С другой стороны, для них характерны: стремление к совершенству во всех сферах деятельности; нереалистичные завышенные требования к себе и социуму; трудности в межличностных отношениях; низкий уровень адаптационных способностей; зависть, депрессия и суицидальное поведение [1–4].

Нами было проведено эмпирическое исследование по определению связи переживания счастья и гордыни у студентов-перфекционистов. Для психодиагностического исследования использовались: «Многомерная шкала перфекционизма Хьюитта – Флетта», «Оксфордский опросник счастья», тест «Гордыня» Ю.В. Щербатых. Эксперимент проводился со студентами Воронежского государственного медицинского университета имени Н.Н. Бурденко (75 человек в возрасте 18–23 лет). Исследование проводилось с помощью опроса и тестирования. На начальном этапе эксперимента нами было проведено

предварительное тестирование по выявлению студентов с высоким уровнем перфекционизма. Для этого использовалась «Многомерная шкала перфекционизма Хьюитта – Флетта». На основе данного тестирования была сформирована группа в количестве 30 человек для выявления статистических различий по показателям изучаемого феномена. На базе квартильных оценок нами были выявлены следующие уровни перфекционизма: низкий уровень (13,3 %), средний уровень (46,6 %), высокий (40 %). Для всех студентов сформированной группы характерна потребность в совершенстве, которая сочетается с нереалистическим высоким уровнем притязаний.

Для исследования взаимосвязи перфекционизма и переживания счастья использовался «Оксфордский опросник счастья». Средний уровень счастья – 47,53; стандартное отклонение – 13,46; что соответствует пониженному уровню переживания счастья. Следует отметить, что студентов с высоким уровнем счастья выявлено не было. Только 7 студентов (23,3 %) из всей выборки имеют средний уровень счастья, тогда как остальные 23 студента (76,7 %) имеют низкий уровень переживания счастья. У студентов со средним уровнем счастья средний уровень перфекционизма высокий – 205, стандартное отклонение – 28,5, причем перфекционизм, направленный на себя (75,8), значимо преобладает над перфекционизмом, направленным на других (62,45), и социально предписанным перфекционизмом (70,32). У студентов с низким показателем уровня счастья средний уровень перфекционизма также высокий – 202, стандартное отклонение – 21,4, причем перфекционизм, направленный на других (83,5), и социально предписанный перфекционизм значимо преобладают над перфекционизмом, направленным на себя (61,83). Данные, полученные в ходе тестирования, говорят о том, что большая часть учащихся переживает низкий уровень счастья. Такие студенты не отличаются жизнелюбием, часто испытывают отрицательные эмоции, они подавлены и не удовлетворены жизнью, направлены только на достижение карьерных целей. Средний уровень переживания счастья говорит о том, что студенты чувствуют себя вполне счастливыми. Это характеризуется удовлетворенностью своей жизнью, способностью контролировать различные ее сферы. Проведенный анализ позволил выявить значимую отрицательную корреляционную связь между перфекционизмом и переживанием счастьем (–0,35). Это позволяет сделать вывод, что при повышении уровня перфекционизма респондента понижается уровень переживания счастья. Таким образом, перфекционизм как личная черта влияет на уровень переживания счастья.

Для студентов-перфекционистов характерной чертой является гордыня. Афонский старец Паисий Святогорец говорил о гордости: «Зависть, осуждение, гнев, злопамятство и т.д. происходят от гордости. Гордость – это, так сказать, генеральный штаб всех страстей. Поражая гордость, ты поражаешь все страсти, и в сердце приходят смирение и любовь. Потому, думаю, достаточно сосредоточиться на гордости, развернуть фронт на ее направлении». Для исследования уровня гордыни использовался тест «Гордыня» Ю.В. Щербатых, который содержит 21 утверждение. Результаты теста показали, что для большей части респондентов (67 %) характерен повышенный уровень гордыни. 15 % студентов оценили свой уровень выраженности гордыни как средний. Согласно Ю.В. Щербатых, для людей с такими показателями характерна положительная оценка своей личности, чувство собственного достоинства и гордость своими достижениями. Низкие значения выявлены у 18 % опрошенных студентов, по мнению автора, это может говорить о скромности или о комплексе неполноценности респондента. Далее, нами была проведена проверка полученных данных на эмпирическую валидность. Для этого студентам было предложено оценить свой уровень гордыни по 10-балльной шкале. Результаты корреляционного анализа по 10-балльной шкале выявили достоверную связь между показателями гордыни (*rs* коэффициент корреляции Спирмена – 0,594 при уровне значимости $p \leq 0{,}01$). Данные корреляционного анализа подтверждают правомерность и валидность использования теста Ю.В. Щербатых на данной выборке респондентов.

В результате эксперимента были выявлены значимые корреляционные связи между переживаниями счастья и гордыней (–0,415, $p \leq 0{,}01$). Отрицательные значения коэффициентов корреляции свидетельствуют о том, что чем выше уровень переживания гордыни, тем ниже уровень переживания счастья. Положительная связь между общим уровнем перфекционизма и показателем гордыни (0,39,

$p \leq 0{,}05$) показывает, что с повышением уровня перфекционизма повышается переживание гордыни.

Таким образом, проблема духовно-нравственного воспитания студентов с высоким уровнем перфекционизма является достаточно актуальной. Данные, полученные в ходе исследования, указывают на необходимость разработки программ, направленных на повышение уровня духовно-нравственного воспитания студентов-перфекционистов в духе традиционных российских ценностей.

Список литературы

1. Грачева, И.И. Уровень перфекционизма и содержание идеалов личности : автореф. дисс. ... канд. психол. наук / И.И. Грачева. – Москва, 2006. – 26 с.
2. Гаранян, Н.Г. Перфекционизм и враждебность как личностные факторы депрессивных и тревожных расстройств : автореф. дисс. ... докт. психол. наук / Н.Г. Гаранян. – Москва, 2010. – 42 с.
3. Ларских, М.В. Психолого-педагогическая концепция формирования конструктивного перфекционизма студента : дисс. ... доктора псих. наук / М.В. Ларских. – Самара, 2016. – 516 с.
4. Beck, A.T. Differentiating Anxiety and Depression: A Test of the Cognitive Content Specificity Hypothesis / A.T. Beck, G. Brown, R. Steer, J.I. Eidelson, J. Risking // Journal of Abnormal Psychology. – 1987. – Vol. 96. – P. 179–183.

References

1. Gracheva, I.I. Uroven' perfekcionizma i soderzhanie idealov lichnosti : avtoref. diss. ... kand. psihol. nauk / I.I. Gracheva. – Moskva, 2006. – 26 s.
2. Garanjan, N.G. Perfekcionizm i vrazhdebnost' kak lichnostnye faktory depressivnyh i trevozhnyh rasstrojstv : avtoref. diss. ... dokt. psihol. nauk / N.G. Garanjan. – Moskva, 2010. – 42 s.
3. Larskih, M.V. Psihologo-pedagogicheskaja koncepcija formirovanija konstruktivnogo perfekcionizma studenta : diss. ... doktora psih. nauk / M.V. Larskih. – Samara, 2016. – 516 s.

© А.А. Пашкевич, 2021

УДК 373.3(045)

Е.В. РЯБОВА, И.А. ПОДМАРЕВ

ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический университет имени М.Е. Евсевьева», г. Саранск

МЕТОД ПРОБЛЕМНОГО ОБУЧЕНИЯ КАК ПРОДУКТИВНЫЙ СПОСОБ РАЗВИТИЯ МЫШЛЕНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ

Ключевые слова: проблемная задача; деятельностный метод; самостоятельность; творчество; трудность.

Аннотация: Данное исследование ставит своей целью рассмотрение особенностей проблемного обучения как одного из наиболее эффективных способов формирования обучающегося как личности, готовой к взрослой жизни, активной работе в определенной области, мотивированной к ответственности и целеустремленности. Задача исследования: дидактически обосновать возможности применения проблемного обучения в образовательном процессе. Гипотеза: использование элементов проблемности в обучении посредством применения системы проблемных вопросов, задач и заданий позволит повысить познавательную активность и самостоятельность учащихся. Методы исследования: педагогическое наблюдение, педагогический эксперимент. В статье на основе результатов исследования сделан вывод о том, что проблемно-ориентированная технология обучения подходит для различных направлений подготовки и уровней образования, представляет все необходимое для достижения отличных показателей в усвоении обучающимися учебного материала.

Введение

Проблемное обучение – один из методов обучения, который позволяет обучающимся научиться решать определенные задачи под руководством обучающих. В процессе их решения для обучающихся характерно проявление максимальной сосредоточенности и самостоятельности. Обучающий в это время выполняет роль инструктора: он лишь руководит данным процессом и определяет свободную мысль обучающегося в правильном направлении.

Основой проблемного метода обучения по праву считают идеи американского педагога и психолога Джона Дьюи, который исходил из того, что практическую необходимость при применении данного метода составляет использование творческого потенциала обучающихся совместно с формулировкой проблемных заданий, что в итоге активизирует познавательную деятельность в процессе обучения. В дальнейшем этот метод получит свое распространение и среди отечественных исследователей.

За последние несколько десятилетий наметилась четкая тенденция к изменению характера, целей и приоритетных ценностей начального общего образования в России. В Федеральном компоненте государственного стандарта подчеркивается, что необходимо создание качественно новой личностно-ориентированной модели школы.

В связи с этим встает вопрос, каким образом побудить обучающегося к дискуссии с обучающим? Ведь обучающий по определению предстает перед ребенком тем, кто знает ответы на все вопросы, а значит, спор с ним – заведомо проигрышный сценарий. Все это определенным образом перекрывает путь творческому подходу обучения и препятствует самостоятельности обучающихся в обучении. Поэтому приоритетным направлением является развитие функций обучения [5, с. 153], которые должны обеспечивать: формирование личности обучающихся старших классов; привитие обучающимся качеств самостоятельности и ответственности; раскрытие личностных способностей обучающихся.

Цель современного образования

В настоящее время педагогическая практика сталкивается со следующими трудностями: обучающиеся не могут полностью реализовать свой потенциал на уроке, так как у них недостаточно развиты познавательные процессы; когнитивный интерес снижается в классе и на протяжении всего процесса обучения в школе; обучающиеся сталкиваются с трудностями при выполнении заданий и нуждаются в самостоятельной разработке проблемы, задачи и поиске способа ее решения; современная педагогика ставит перед обучающимися новые задачи, что требует перестроения их деятельности; в пособиях нет четких указаний и инструкций по поводу использования необходимых способов и средств работы с ними.

Важнейшей целью современного образования является разностороннее развитие обучающихся, способных обучаться самостоятельно. Это особенно важно в современном мире, когда информационные технологии стремительно меняются, и мы сами постоянно учимся и перестраиваемся под окружающие изменения. Поэтому основным направлением нового стандарта является усиление заботы о развитии обучающихся, формирование у них способности к самостоятельному обучению [2, с. 411]. Здесь особая ответственность за успехи обучающихся ложится на плечи первого обучающего начальных классов, потому что на начальном уровне достижения дошкольного образования стремительно улучшаются, либо нивелируется отставание в дошкольном образовании. Решаются приоритетные общеобразовательные задачи: формирование желания и умения обучаться, подготовка к самообразованию; активное развитие речи и логического мышления; совершенствование умений контактировать с окружающими и приспособление к групповой деятельности.

Мы считаем, что решение данных задач невозможно без деятельностного подхода в обучении. Одним из дидактических принципов данного подхода является принцип деятельности, суть которого заключается в том, что ребенок не получает готовое знание, а добывает его в результате собственной деятельности [4, с. 399]. Реализовать данный принцип невозможно без использования технологии проблемного обучения.

Проблемно-ориентированный метод обучения

Проблемно-ориентированный метод обучения позволяет обучающимся самостоятельно осваивать знания, давать развернутые ответы на вопросы о том [1, с. 99], как учиться, чтобы обучающиеся могли создавать и решать задачи. Обучающие должны подготовить обучающихся к использованию метода проблемного обучения, потому как на практике методы создания проблемных ситуаций во многом зависят от уровня подготовки обучающихся и степени их готовности к интерактивному обучению. На занятии возможно применение следующих вариантов: выбрать один ответ из имеющихся вариантов и обосновать свое решение; выявить несоответствия среди фактов; установить соотношение между понятиями и обосновать свое решение.

Сегодня в школе наибольшее распространение получила технология деятельностного метода обучения. При этом новая технология не разрушает «традиционную» систему образования, а преобразовывает ее, сохраняя все самое необходимое для реализации новых образовательных целей. Систематическое и методически правильное применение данного метода и приемов работы по развитию общеучебных умений развивает не только учебную деятельность обучающихся, но и повышает общее качество образования.

Проблемное обучение не является абсолютно инновационным в педагогике. Его элементы присутствовали на занятиях древнегреческого философа Сократа, строившего свои уроки с помощью диалога. Франко-швейцарский философ эпохи просвещения Ж.Ж. Руссо исходил из того, что чувственное познание и жизненный опыт являются источниками знаний, и они ведут к развитию логического мышления. Развить мышление и способность ребенка самому добывать знания, а не принимать их в себя готовыми – именно это основополагающая задача обучающего. Опираясь на идею Ж.Ж. Руссо о чистой и свободной личности ребенка, которую заполняют обучающие на свое усмотрение, Л.Н. Толстой говорил, что у обучающихся попросту нет права воспитывать детей, руководствуясь навязываемыми обществом ложными принципами. В Яснополянской школе у обучающихся была свобода и индивидуальность, и не было никакой учебной программы. Именно заинтересован-

ность детей была в приоритете у обучающих в Яснополянской школе.

Выводы

Итак, основными преимуществами метода проблемного обучения являются: обеспечение широких возможностей для развития внимания, наблюдательности, позитивного мышления и творческих способностей обучающихся; развитие инициативы, ответственности, нестандартного мышления и целеустремленности.

Часто проблемное обучение базируется на исследовании. Поэтому предполагается, что оно будет длительным и разделено на несколько этапов, на каждом из которых обучающиеся будут проявлять различные качества, умения и знания.

Для успешной реализации метода проблемного обучения необходимо много ресурсов от обучающихся и обучающих. Первым нужно больше времени для принятия и обсуждения новой информации, обучающим же нужно более детально разрабатывать учебный процесс и часто подготавливать отдельные мероприятия для каждой ученической группы. Но несмотря на сложности при разработке и проведении курсов в таком формате, проблемный метод обучения все так же сохраняет эффективность и актуальность.

Статья подготовлена в рамках гранта на проведение научно-исследовательских работ по приоритетным направлениям научной деятельности вузов-партнеров по сетевому взаимодействию (ЧГПУ и МГПУ) по теме «Подготовка бакалавров педагогического образования к формированию основ правовой грамотности старших школьников».

Список литературы

1. Ахмерова, Н.М. Педагогика творчества : учебное пособие / Н.М. Ахмерова, Р.С. Рабаданова, А.Л. Фатыхова. – Москва : Издательство Юрайт, 2020. – 103 с.
2. Методика обучения обществознанию : учебник и практикум для вузов / О.Б. Соболева и др.; под редакцией О.Б. Соболевой, Д.В. Кузина. – Москва : Юрайт, 2020. – 474 с.
3. Рябова, Е.В. Проблемный метод как один из современных способов обучения / Е.В. Рябова, И.А. Подмарев // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – № 3(120). – 2021. – С. 36–40.
4. Системно-деятельностный подход к диагностике и оценке метапредметных образовательных результатов : монография / М.П. Воюшина, Е.П. Суворова, Г.А. Бордовский и др.; под редакцией Г.А. Бордовского. – Москва : Бином. Лаборатория знаний, 2020. – 448 с.
5. Соколков, Е.А. Проблемно-модульное обучение: специфика проблемно-модульного обучения : учебное пособие / Е.А. Соколков. – Москва : Издательство Юрайт, 2019. – 241 с.

References

1. Ahmerova, N.M. Pedagogika tvorchestva : uchebnoe posobie / N.M. Ahmerova, R.S. Rabadanova, A.L. Fatyhova. – Moskva : Izdatel'stvo Jurajt, 2020. – 103 s.
2. Metodika obuchenija obshhestvoznaniju : uchebnik i praktikum dlja vuzov / O.B. Soboleva i dr.; pod redakciej O.B. Sobolevoj, D.V. Kuzina. – Moskva : Jurajt, 2020. – 474 s.
3. Rjabova, E.V. Problemnyj metod kak odin iz sovremennyh sposobov obuchenija / E.V. Rjabova, I.A. Podmarev // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – № 3(120). – 2021. – S. 36–40.
4. Sistemno-dejatel'nostnyj podhod k diagnostike i ocenke metapredmetnyh obrazovatel'nyh rezul'tatov : monografija / M.P. Vojushina, E.P. Suvorova, G.A. Bordovskij i dr.; pod redakciej G.A. Bordovskogo. – Moskva : Binom. Laboratorija znanij, 2020. – 448 s.
5. Sokolkov, E.A. Problemno-modul'noe obuchenie: specifika problemno-modul'nogo obuchenija : uchebnoe posobie / E.A. Sokolkov. – Moskva : Izdatel'stvo Jurajt, 2019. – 241 s.

© Е.В. Рябова, И.А. Подмарев, 2021

УДК 378

Л.К. ФОРТОВА, А.М. ЮДИНА, И.З. БАГАЕВ

ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых», г. Владимир;
ФКОУ ВО «Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний России», г. Владимир
НИОСиО «Сириус», г. Саратов;
ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации», г. Москва

ОБРАЗОВАНИЕ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Ключевые слова: информационные технологии; коммуникативные технологии; образование; цифровизация; культура; общество; обучающиеся.

Аннотация: В данной статье предпринята попытка анализа образовательного процесса в России в условиях цифровизации, проанализированы феномены, риски и возможности, которые консолидируются в новых условиях. Целью нашего исследования является выявление достоинств и недостатков развития образования в Российской Федерации в условиях цифровизации. Актуальность данной тематики связана с ростом трансформационных процессов интеграции онлайн- и офлайн-образования в единую смешанную образовательную систему. Из цели исследования вытекает ряд конкретных задач: проанализировать достоинства и недостатки влияния цифровизации на увеличение доли смешанных форм обучения в высшей школе, выявить недостатки и спрогнозировать возможные риски исследуемого феномена. Для решения выдвинутых задач использовались методы исследования: анализ психолого-педагогической литературы, наблюдение, сравнение, метод дифференциального обучения. В результате исследования предпринята попытка поиска решения проблем и новых возможностей, созданных цифровой трансформацией образования в высшей школе, выявлена необходимость усиления педагогического сопровождения этих процессов и переориентации векторов применения коммуникативных и информационных ресурсов в обучении студентов высшей школы.

Изменившаяся социально-экономическая парадигма российского общества, тяжелейшие условия, в которых оказалось все мировое сообщество вследствие разгула пандемии коронавируса, актуализировали наравне с традиционными большой формат дистанционных технологий, которые с течением времени стали преобладающими.

Цифровизация образования – это явление, ставшее привычным в жизни современного общества, заключающееся в диссоциации инновационных электронных технологий в образовательное пространство общеобразовательных организаций и вузов. Этот процесс идет вслед за информатизацией. В данной статье мы попытаемся разобраться: что же несет в себе это явление, прочно осевшее в нашей жизни, – позитивные тенденции или негативные?

С одной стороны, мы не можем не признать, что для современного человека компьютерные технологии выступают тем инструментом, который дает возможность неограниченного доступа к мировым источникам знаний: библиотекам, фондам, исследованиям. Особенно это важно для людей с ограниченными возможностями здоровья, в условиях карантина, болезни человека, невозможности (финансовой, профессиональной либо какой-то другой) поехать в другой регион и поработать в библиотечных фондах. Это несомненные достоинства цифровизации образования.

Будем объективны в том, что традиционные технологии, использующиеся в общеобразовательных организациях, в высшей школе не выдерживают конкуренции с инновационными моделями, предлагающи-

ми более быстрые результаты и мобильные продукты.

Современный студент уже не привязан к компьютеру так, как к смартфону, сочетающему в себе информационные, коммуникационные, когнитивные, обучающие ресурсы, отдельно выведенные из социокультурных контекстов, вне духовно-нравственного осознания. Снижение духовной культуры возникает вследствие анонимности, потери самоидентификации в сетевом пространстве, деформации осознанной коммуникации, стагнации в развитии критического мышления, минимизировать падение духовности может эвохомологический подход, высокая мотивация к реальному, а не виртуальному успеху [2].

Т.Э. Мариносян утверждает, что, несмотря на глубокое проникновение в образование дистанционных технологий, нельзя констатировать полную трансформацию сущности системы образования [1]. Мы разделяем мнение исследователя, так как невозможно игнорировать психофизиологические особенности студентов, например, в контексте способа восприятия информации через *ZOOM* и возможностей самоорганизации, *SMART*-планирования важных витальных задач. Система удаленного обучения выявила ряд проблем, которые нуждается в их педагогическом исследовании и осмыслении. Конкретизируем, что сегодня наблюдается рост таких психологических явлений, как прокрастинация, фрустрация, гипермотивация, конфликт нескольких положительных мотивов, когда успешный студент, стремясь достигнуть высокого результата во всем, не успевает ничего, что инициирует апатию, психологическое выгорание, депрессивные настроения, накопление нерешенных личных и учебных задач, рост академических задолженностей [3].

Сегодня образовательные практики наполнились новыми технологиями, свидетельствующими о том, что мы живем в глобальном обществе. В то же время мобильность образования, технологизация привели к тому, что организации, отвечающие за обучение школьников, и вузы все больше утрачивают воспитательные функции и переходят только к оказанию услуг.

Рассмотрим риски этого процесса. Аксиологический риск, включая нравственный хаос у школьников, студентов, который не детерминируется ни социокультурной логикой, ни даже правовой культурой, приводит человека к мировоззренческому кризису: когда все становится абстрактным, симуляционным, формируется полиидентичность, происходит расщепление единого Я на множество, снижается самокритика, повышаются потребности. Рассмотрим и несомненные возможности мобильности образования в контексте воспитательной работы. Целенаправленное дозированное включение качественных информационных ресурсов способно усилить наглядность материалов, привлечь внимание к проблематике изучаемой науки, повысить доступность понимания ряда социокультурных процессов, сформировать *soft skills*, но только при системном взаимодействии с наставником.

Сегодня девальвируется не только ценность образования, но и ценность культуры, поскольку она выступает критерием значимости образовательного пространства. Духовно-нравственная составляющая молодого поколения все больше сменяется прагматизмом, индифферентностью, индивидуализмом.

Необходимо отметить, что индивидуализация – это результат нивелирования составляющих еще традиционного социума. Цифровизация образования приводит к тому, что процесс получения знания становится независим от участия общества. Субъектно-ориентированное образование позволяет опираться на потребности, возможности обучающихся, максимально обеспечивая реализацию их индивидуально-образовательного маршрута. Обратная сторона состоит в том, что учащийся полностью выпадает из социального контекста и задается вопросом: я самостоятельно могу получать знания из интернета, зачем мне нужна школа, университет?

Современный *homo sapiens* не может цельно освоить окружающий мир. Это особенно заметно в образовательной сфере. А это приводит к тому, что образование перестает быть ключевым ресурсом социума.

Социокультурный потенциал общества, как утверждают С.А. Данилов и В.А. Ручин, может восстановить утраченные возможности образования. Образовательные институты могут восстановиться, если не будут излишне технологизированы и смогут создать новый тип рациональности [2].

Относясь к цифровизации образования как к неотъемлемому элементу нашей жизни, мы

должны сделать все возможное, чтобы технологизация не отразилась на духовной сущности человека, не превратила его в механизм, способный только к автоматическому нажатию кнопки, уничтожив все то, что сделало его венцом эволюции.

Список литературы

1. Мариносян, Т.Э. Образование и прогнозирование в образовании в эпоху пост-пост… / Т.Э. Мариносян // Философские науки. – 2016. – № 11. – С. 69–81.
2. Ручин, В.А. Высшее образование и экономика знаний: постановка проблемы / В.А. Ручин // Инновационная деятельность. – 2015. – № 3. – С. 133–140.
3. Фортова, Л.К. Предупреждение негативного влияния применения информационных и коммуникативных технологий на духовное развитие личности студентов / Л.К. Фортова, А.М. Юдина // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – № 7(130). – 2020. – С. 177–179.

References

1. Marinosjan, T.Je. Obrazovanie i prognozirovanie v obrazovanii v jepohu post-post… / T.Je. Marinosjan // Filosofskie nauki. – 2016. – № 11. – S. 69–81.
2. Ruchin, V.A. Vysshee obrazovanie i jekonomika znanij: postanovka problemy / V.A. Ruchin // Innovacionnaja dejatel'nost'. – 2015. – № 3. – S. 133–140.
3. Fortova, L.K. Preduprezhdenie negativnogo vlijanija primenenija informacionnyh i kommunikativnyh tehnologij na duhovnoe razvitie lichnosti studentov / L.K. Fortova, A.M. Judina // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – № 7(130). – 2020. – S. 177–179.

© Л.К. Фортова, А.М. Юдина, И.З. Багаев, 2021

УДК 37

Л.К. ФОРТОВА, В.А. ГУЛЕНКОВ

ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых», г. Владимир;
ФКОУ ВО «Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний России», г. Владимир;
МУ ДО «Станция юных техников» городского округа Павловский Посад Московской области, г. Павловский Посад

ОБ ОРГАНИЗАЦИИ РАБОТЫ ОБЪЕДИНЕНИЙ ТЕХНИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ В УСЛОВИЯХ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ

Ключевые слова: обучающиеся; объединения технической направленности; традиционное обучение; дистанционное обучение; интерактивные технологии; компетентность педагога.

Аннотация: В данной статье представлен анализ организации работы объединений технической направленности в условиях дистанционного обучения. Цель статьи: раскрыть особенности организации работы объединений технической направленности в условиях дистанционного обучения. Задачи: раскрыть квинтэссенцию работы объединений технической направленности; показать условия эффективной работы этих объединений в формате дистанционного обучения. Гипотеза исследования: наше исследование показало, что при наличии профессиональных компетенций педагога, организация работы обучающихся в объединениях технической направленности в формате дистанционного обучения пройдет наиболее успешно. Методы исследования: анализ психолого-педагогической литературы, наблюдение, сравнение, беседа, опрос, метод дифференцированного обучения. Достигнутые результаты: после того как в образовательном процессе объединений технической направленности было внедрено дистанционное обучение, оно показало свою результативность, поскольку педагоги обладали профессиональными компетенциями и смогли ответить на все запросы обучающихся, как это было бы при очной форме обучения.

Техническое творчество занимает особое место в системе дополнительного образования, оно помогает развить у ребенка все самые необходимые качества для взрослой жизни, помогает ему реализовать многие творческие задачи, необходимые для полноценного развития личностных качеств. На сегодняшний день в системе образования Российской Федерации нашло активное применение дистанционное образование. Обоснованность применения такой формы обучения очевидна – это неблагоприятная эпидемиологическая обстановка в стране, связанная с распространением инфекционного заболевания *COVID*-19. Дополнительное образование в сфере технического творчества не стало исключением для применения форм дистанционного обучения.

На сегодняшний день вектор развития технического творчества обучающихся прямо пропорционально зависит от востребованности и популярности у них объединений дополнительного образования, отсюда, исходя из желания ребенка заниматься техническим творчеством на базе учреждений дополнительного образования, реализуются дополнительные общеобразовательные программы по таким направлениям, как робототехника, авиамоделирование, судомоделирование, ракетомоделирование, автомоделирование и другие. Объединения такого рода непосредственно связаны с трудовым обучением подростков и требуют от них не только интеллектуальных знаний, но и умений работать руками. Занятия в данных направлениях позволяют обучающимся освоить базовые навыки работы

с инструментами, помогают научиться работать на станочном оборудовании различного типа, начиная от простейшего токарно-виноторезного станка, заканчивая сложными станочными устройствами, такими как фрезерный станок с числовым программным управлением (**ЧПУ**) для обработки древесины, 3*D*-принтер для выращивания объемных деталей из пластика, ЧПУ лазерного оборудования, позволяющего оператору станочного оборудования получить результат по резке и гравировке многочисленных материалов, которые в дальнейшем используются для постройки и сборки моделей самолетов и кораблей, моделей ракет и роботов. Анализируя вышеизложенное, нужно отметить, что полноценная реализация дополнительных общеобразовательных программ по направлениям подготовки технического творчества, связанного с трудовым обучением подростков, достигается в полном объеме при очном обучении. При других нетрадиционных формах обучения достигнуть желательного результата сложнее, и позитивный результат во многом обусловлен подготовленностью к данному виду деятельности педагога [2].

Для изучения проблемы организации дистанционного образования, ее сущности в дополнительном образовании необходимо обратиться к практической реализации и узнать, как и с помощью чего осуществляется обучение в дистанционной форме. Обучение в дистанционном формате, как в общеобразовательных организациях, так и в учреждениях дополнительного образования при реализации трудового обучения, происходит с использованием интерактивных технологий компьютерной техники [1]. Интерактивной площадкой для обучения могут выступать различные платформы, такие как *ZOOM*, *Sripe*, *Instagram* и т.д., которые помогают обмениваться информацией с использованием видеосвязи посредством устойчивого интернет-соединения [3]. Главной задачей дистанционного обучения в период неблагоприятной эпидемиологической ситуации в стране является недопущение распространения новой коронавирусной инфекции *COVID*-19, но не стоит забывать, что если в первом случае при изучении теоретических общешкольных предметов, исходя из результативности, возможно применение дистанционных технологий, то в случае технического творчества, которое непосредственно связано с трудовым воспитанием обучающихся и подразумевает проведение ряда практических занятий в этой области, дистанционное образование с использованием компьютерной техники и интерактивного оборудования теряет свою сущность и не находит применения.

Традиционное обучение техническому творчеству представляет собой решение творческих задач и их реализацию посредством практических занятий, где воспитанники объединений непосредственно работают руками, учатся работать с инструментами. Весь этот сложный творческий процесс происходит под руководством педагога дополнительного образования и с его помощью. Часто на практике в силу сложности дисциплины и ее особенностей бывают случаи, когда без непосредственного участия педагога реализовать поставленные задачи в обучении и освоении программы просто невозможно.

Рассматривая особенности дистанционного обучения в области технического творчества, можно отметить, что при использовании компьютерных технологий, видеосвязи появляется ряд ситуаций, которые не позволяют реализовать дополнительную общеобразовательную программу в полном объеме. Это связано с невозможностью практической помощи обучающимся, дефицитом либо полным отсутствием у обучающихся материалов для трудового обучения. В то же время компетентность педагога может минимизировать недостатки дистанционного обучения в учреждениях дополнительного образования и получить максимальное представление о поставленных задачах и их реализации.

Список литературы

1. Лукина, А.К. Социальная педагогика : учебное пособие / А.К. Лукина. – М. : Инфра-М, 2019. – 240 с.

2. Фортова, Л.К. Некоторые особенности нравственного воспитания обучающейся молодежи / Л.К. Фортова // Глобальный научный потенциал. – Санкт Петербург : ТМБпринт. – 2019. – № 2(95). – С. 27–29.

3. Фортова, Л.К. Позитивные и негативные стороны цифрового образования в России /

Л.К. Фортова, А.М. Юдина, О.М. Овчинников // Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник. Вып. 3. Ч. 1. Материалы XIX Национальной научной конференции с международным участием «Модернизация России: приоритеты, проблемы, решения». Ч. 2 / РАН. ИНИОН. Отд. науч. сотрудничества; отв. ред. В.И. Герасимов. – М., 2020. – С. 751–753.

References

1. Lukina, A.K. Social'naja pedagogika : uchebnoe posobie / A.K. Lukina. – M. : Infra-M, 2019. – 240 s.
2. Fortova, L.K. Nekotorye osobennosti nravstvennogo vospitanija obuchajushhejsja molodezhi / L.K. Fortova // Global'nyj nauchnyj potencial. – Sankt Peterburg : TMBprint. – 2019. – № 2(95). – S. 27–29.
3. Fortova, L.K. Pozitivnye i negativnye storony cifrovogo obrazovanija v Rossii / L.K. Fortova, A.M. Judina, O.M. Ovchinnikov // Bol'shaja Evrazija: Razvitie, bezopasnost', sotrudnichestvo. Ezhegodnik. Vyp. 3. Ch. 1. Materialy XIX Nacional'noj nauchnoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem «Modernizacija Rossii: prioritety, problemy, reshenija». Ch. 2 / RAN. INION. Otd. nauch. sotrudnichestva; otv. red. V.I. Gerasimov. – M., 2020. – S. 751–753.

© Л.К. Фортова, В.А. Гуленков, 2021

УДК 373.3

Л.Н. ЧИСТОВА

ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический университет имени М.Е. Евсевьева», г. Саранск

ОТВЕТСТВЕННОЕ ОТНОШЕНИЕ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ К СВОИМ ОБЯЗАННОСТЯМ КАК ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН

Ключевые слова: ответственность; ответственное отношение к обязанностям; младший школьник; взаимодействие семьи и школы.

Аннотация: В статье рассматривается педагогический феномен ответственного отношения младших школьников к своим обязанностям. Цель статьи: раскрыть проблемы, а также выявить специфику формирования ответственного отношения младших школьников к своим обязанностям в современной социокультурной ситуации. В исследовании применялись теоретические методы исследования (анализ научной литературы и нормативно-правовых документов, синтез, систематизация). В результате исследования определено, что ответственное отношение младших школьников к своим обязанностям представляет собой феномен и мощный фактор формирования нравственной культуры личности, так как складывается в сензитивный период взросления и имеет стойкую связь со всеми направлениями социализации и жизнедеятельности.

Конкретизация и повышение требований к результатам освоения образовательной программы начальной школы неразрывно связаны с изменением подходов к воспитательной деятельности педагога и родителей – центральных фигур его осуществления. При этом одним из ключевых направлений современного этапа развития образования выступает расширение личностных результатов обучения, в том числе ответственного отношения к своим обязанностям. Являясь на первый взгляд узкой категорией личностных качеств, ответственное отношение к своим обязанностям оказывает широкое влияние на становление индивидуальности, общие результаты обучения, взаимоотношения с собой и окружающей действительностью. Соответственно, оно требует специального исследования как педагогического феномена и выявления сущностных характеристик, содержания, требований к уровню освоения и характеристик результата.

Обращение к историко-педагогической экспертизе педагогического феномена ответственного отношения младших школьников к своим обязанностям предполагает выделение аксиологических систем и приоритетов [1].

Понятие «ответственность» вводится в русскоязычный оборот с XIX в. и изначально понимается как способность личности отвечать перед кем-то за свои поступки [9]. Наряду с теоретическим осмыслением и попытками дать определение описываемой категории многие ученые занимаются проблемой развития ответственности у подрастающего поколения. Основоположниками исследования вопросов ответственности как личностного качества являются К.А. Абдульханова-Славская, Б.Г. Ананьев, Л.С. Выгодский, Л.И. Дементий, Д. Кэнфилд, А.С. Макаренко, В.П. Прядеин, и др. В современной отечественной науке проблема изучается А.Я. Данилюк, А.А. Логиновой, Л.В. Байбородовой, В.И. Новосельцевым, М.В. Борцовой, Т.М. Чурековым, Е.Н. Штогриной и др.

Отметим, что в последние годы начали появляться исследования, связанные с разработкой концептуальных идей формирования ответственности обучающихся в приложении к проблемам современного образования: Е.А. Крамер, О.А. Лаврентьевой, М.С. Невзоровой, И.Н. Ражиной и др. Однако, несмотря на имеющийся научный и практический интерес к проблеме ответственного отношения и поиску путей его формирования в учебном и внеучебном

процессе, конкретный феномен ответственного отношения младших школьников к своим обязанностям остается малоизученным, а его потенциал слабо используется в современном образовании. Так, например, до настоящего времени нет совокупного описания обязанностей младшего школьника по отношению к семье, школе и социуму в целом; не ведется комплексная работа по развитию данного личностного качества; нет четкого понимания уровней сформированности у младшего школьника ответственного отношения к своим обязанностям, хотя их значимость подчеркивается в документах Федерального проекта развития образования в Российской Федерации. По нашему мнению, повышение уровня сформированности ответственного отношения младших школьников к своим обязанностям имеет широкие возможности для применения: возможно его распространение на внешкольные аспекты деятельности (семью и социум), а вклад в разрешение проблемы повышения качества обучения может быть существенным при полноценном изучении и использовании данного феномена. В связи с чем нам видится востребованными разработка психодагностического инструментария и конкретные рекомендации по формированию ответственного отношения младших школьников к своим обязанностям.

В понимании сущностных особенностей ответственности мы будем придерживаться позиции К.А. Абдульхановой-Славской, понимающей ее как «самостоятельное, добровольное осуществление необходимости в границах и формах, определяемых самим субъектом» [2]. Проецируя данное понятие на область образования и воспитания с учетом особенностей младшего школьного возраста, будем трактовать ответственное отношение младших школьников к своим обязанностям как системное качество личности младшего школьника, предполагающее принятие и выполнение определенных обязательств, основанных на нормах и правилах, существующих и одобряемых социумом и эмоционально-волевой установке к собственным действиям и их последствиям по отношению к семье, учебной деятельности, социуму в целом [7]. Таким образом, ключевой спецификой рассматриваемого феномена является то, что он направлен на младших школьников как субъектов, учитывает психологические основания ответственного отношения и распространяется на все многообразие направлений социализации и сопутствующих им обязательств.

Специфическое содержание обязанностей младшего школьника определяет особые структурные компоненты: обязанности по отношению к семье, обязанности по отношению к учебной деятельности, обязанности по отношению к социуму [6].

Решение проблемы формирования и поддержки ответственного отношения младших школьников к своим обязанностям определяется не только учетом семейных и социокультурных факторов, но и обеспечением целенаправленных педагогических влияний. Поэтому именно организованное и эффективное взаимодействие образовательной и семейной сфер должны взять на себя ответственность за непрерывное развитие и благополучие детей. Как справедливо отмечают Т.М. Чурекова и Е.Н. Штогрина, воспитательную работу с обучающимися целесообразно проводить как в семье, так и в рамках образовательной организации с учетом принципов системности, гуманизма, опоры на положительное в ребенке, доверительных отношений между детьми и взрослыми [8]. Именно это сочетание способно оказать грамотное и необходимое влияние на становление личностных характеристик младшего школьника в отношении формирования ответственного отношения младших школьников к своим обязанностям.

Специфическими чертами ответственного отношения младших школьников к своим обязанностям, по нашему мнению, являются:

– сензитивность возрастного периода обучения в начальной школе для формирования данной личностной характеристики;

– первоочередность моральной ценности, отсутствие материальной выгоды для субъекта;

– построение на основе тесного взаимодействия в триаде «обучающийся – родители – школа»;

– учет особенностей не только субъекта отношения, но и выдвигаемых к нему требований;

– локальный характер, содержательно определяемый конкретной ситуацией ответственного выбора.

Такое понимание ответственного отношения к своим обязанностям обнаруживает потенциал его формирования на этапе обучения в младшей школе, что подчеркивается в национальном проекте «Образование», согласно которому определяются целевые ориентиры вовлечения

подрастающего поколения в социальную практику, поддержки добровольческой деятельности, формирования активной гражданской позиции, популяризации здорового образа жизни и т.д. [4]. В результате такой стратегии построения воспитательной работы педагога с обучающимися у последних формируются правильные представления о моральных и этических нормах поведения, способах корректного взаимодействия с окружающими и самим собой, закладываются паттерны одобряемого социумом поведения.

Кроме того, стоит отметить возможности концепта ответственного отношения младших школьников к своим обязанностям как направления взаимодействия семьи и школы. Следует создать для этого такие условия для родителей и учителей, чтобы этот союз «ребенок – родители – учителя» приносил реальные плоды, имел бы общие цели и пути их реализации [3]. Так, педагогическое сопровождение семьи в формировании ответственного отношения младших школьников к своим обязанностям позволяет повысить общий уровень родительской ответственности и педагогической культуры и выстроить на основе этого сценарий реализации социального и государственного заказов к формирующейся личности [5].

Однако наибольшими возможностями обладает ответственное отношение младших школьников к своим обязанностям как устойчивое личностное качество, осознанно формируемое обучающимся на основе персональной заинтересованности, понимания и актуализации персональных возможностей. Здесь следует обратить внимание на факторы формирования описываемого личностного качества. Во-первых, это принятие личности младшего школьника как субъекта воспитательной деятельности. Во-вторых, непредвзятость отношения к деятельности обучающегося, его выбору в той или иной ситуации, уважение к его позиции. В-третьих, забота о психоэмоциональном здоровье младшего школьника, учет его возможностей и наклонностей.

Выполненное нами исследование показало, что в структурном плане ответственное отношение младших школьников к своим обязанностям включает структурные компоненты: когнитивный (представлен знаниями норм и правил, существующих и одобряемых социумом, основных понятий в контексте ответственного отношения к своим обязанностям), мотивационно-отношенческий (характеризуется эмоциональным отношением к ответственности к своим обязанностям как к основе личностного развития) и поведенческий (раскрывает непосредственные умения и навыки ответственного отношения к своим обязанностям, проявляемым в школе, семье и социуме) [6].

Таким образом, результатом проявления ответственного отношения к своим обязанностям у младших школьников является новый опыт поведенческих шаблонов, сформированность компетенций для принятия решений в ситуациях ответственного выбора, понимание и принятие ответственности и обязательств для достижения положительных результатов личностного развития и уверенность в собственной позиции. Важность уверенности в правильности собственного выбора трудно переоценить. Ответственное отношение к своим обязанностям можно считать полноценно сформированным, когда оно обеспечивается осознанным, самостоятельным и добровольным поиском решения возникающих обстоятельств, а не декларируется как догма родителями и обществом.

Подводя итог вышеизложенному, отметим еще несколько дополнительных позиций, позволяющих обосновать самостоятельный статус ответственного отношения младших школьников к своим обязанностям. Прежде всего, ответственное отношение носит локальный характер, который определяется личной степенью включенности субъекта в процесс решения ситуации ответственного выбора. Обязательства могут иметь формальный характер, но обретать важность при непосредственном их принятии формирующейся личностью. Ответственное отношение к своим обязанностям у младших школьников принимает во внимание восприимчивость данной возрастной категории и основывается на принципах добровольности субъекта, доверия к значимым взрослым.

По нашему мнению, ответственное отношение младших школьников к своим обязанностям – это феномен и мощный фактор формирования морального и нравственного основания личности, так как складывается в сензитивном периоде взросления и имеет стойкую связь со всеми направлениями социализации и жизнедеятельности. Это наиболее яркая и доходчивая форма взросления, личностного самоопределения и преемственности поколений.

Список литературы

1. Богуславский, М.В. Научные основы историко-педагогической экспертизы инноваций в образовании / М.В. Богуславский // Отечественная и зарубежная педагогика. – 2016. – № 1. – С. 9–17.

2. Абульханова, К.А. Время личности и время жизни : науч. изд. / К.А. Абульханова, Т.Н. Березина; [Рос. акад. наук. Ин-т психологии]. – Санкт-Петербург : Алетейя, 2001. – 299 с.

3. Долганова, Н.В. Морально-нравственное воспитание личности: антропософские идеи в отечественной педагогике / Н.В. Долганова, Т.И. Колесникова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2019. – № 3(96). – С. 20–23.

4. Паспорт национального проекта «Образование» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://static.government.ru/media/files/UuG1ErcOWtjfOFCsqdLsLxC8oPFDkmBB.pdf (дата обращения: 23.03.2021).

5. Чистова, Л.Н. Педагогическое сопровождение семьи в формировании ответственного отношения младших школьников к своим обязанностям / Л.Н. Чистова // Проблемы современного педагогического образования. Сборник научных трудов. – Ялта : РИО ГПА, 2021. – Вып. 70. – Ч. 2. – С. 300–302.

6. Чистова, Л.Н. Критерии, показатели и уровни сформированности ответственного отношения младших школьников к своим обязанностям / Л.Н. Чистова // Осовские педагогические чтения «Образование в современном мире: новое время – новые решения» : сборник научных статей по материалам Международной научно-практической конференции – XIV Осовских педагогических чтений (г. Саранск, 12 октября 2020 года) / редколлегия: М.В. Антонова, Т.И. Шукшина (отв. ред.), Ж.А. Каско, В.И. Лаптун; Мордовский государственный педагогический университет. – Саранск : РИЦ МГПУ, 2020. – 1 электрон. опт. диск. – ISBN 978-5-8156-1283-9. – С. 579–583.

7. Чистова, Л.Н. Ответственное отношение младших школьников к своим обязанностям: сущность и структура понятия / Л.Н. Чистова, С.Н. Горшенина // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2019. – № 11(122). – С. 152–155.

8. Чурекова, Т.М. Воспитание нравственного отношения младших школьников к общественно полезному труду : монография / Т.М. Чурекова, Е.Н. Штогрина; Департамент образования и науки Кемеровской области, Кузбасский региональный институт повышения квалификации и переподготовки работников образования, Кемеровский государственный университет. – Кемерово : Кузбасский региональный институт повышения квалификации и переподготовки работников образования, 2019. – 187 с.

9. Шапошников, А.К. Этимологический словарь современного русского языка / Сост. А.К. Шапошников. – Т. 2. – М. : Флинта : Наука, 2010. – 576 с.

References

1. Boguslavskij, M.V. Nauchnye osnovy istoriko-pedagogicheskoj jekspertizy innovacij v obrazovanii / M.V. Boguslavskij // Otechestvennaja i zarubezhnaja pedagogika. – 2016. – № 1. – S. 9–17.

2. Abul'hanova, K.A. Vremja lichnosti i vremja zhizni : nauch. izd. / K.A. Abul'hanova, T.N. Berezina; [Ros. akad. nauk. In-t psihologii]. – Sankt-Peterburg : Aletejja, 2001. – 299 s.

3. Dolganova, N.V. Moral'no-nravstvennoe vospitanie lichnosti: antroposofskie idei v otechestvennoj pedagogike / N.V. Dolganova, T.I. Kolesnikova // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2019. – № 3(96). – S. 20–23.

4. Pasport nacional'nogo proekta «Obrazovanie» [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://static.government.ru/media/files/UuG1ErcOWtjfOFCsqdLsLxC8oPFDkmBB.pdf (data obrashhenija: 23.03.2021).

5. Chistova, L.N. Pedagogicheskoe soprovozhdenie sem'i v formirovanii otvetstvennogo otnoshenija mladshih shkol'nikov k svoim objazannostjam / L.N. Chistova // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovanija. Sbornik nauchnyh trudov. – Jalta : RIO GPA, 2021. – Vyp. 70. – Ch. 2. – S. 300–302.

6. Chistova, L.N. Kriterii, pokazateli i urovni sformirovannosti otvetstvennogo otnoshenija mladshih shkol'nikov k svoim objazannostjam / L.N. Chistova // Osovskie pedagogicheskie chtenija «Obrazovanie

v sovremennom mire: novoe vremja – novye reshenija» : sbornik nauchnyh statej po materialam Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii – XIV Osovskih pedagogicheskih chtenij (g. Saransk, 12 oktjabrja 2020 goda) / redkollegija: M.V. Antonova, T.I. Shukshina (otv. red.), Zh.A. Kasko, V.I. Laptun; Mordovskij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet. – Saransk : RIC MGPU, 2020. – 1 jelektron. opt. disk. – ISBN 978-5-8156-1283-9. – S. 579–583.

7. Chistova, L.N. Otvetstvennoe otnoshenie mladshih shkol'nikov k svoim objazannostjam: sushhnost' i struktura ponjatija / L.N. Chistova, S.N. Gorshenina // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2019. – № 11(122). – S. 152–155.

8. Churekova, T.M. Vospitanie nravstvennogo otnoshenija mladshih shkol'nikov k obshhestvenno poleznomu trudu : monografija / T.M. Churekova, E.N. Shtogrina; Departament obrazovanija i nauki Kemerovskoj oblasti, Kuzbasskij regional'nyj institut povyshenija kvalifikacii i perepodgotovki rabotnikov obrazovanija, Kemerovskij gosudarstvennyj universitet. – Kemerovo : Kuzbasskij regional'nyj institut povyshenija kvalifikacii i perepodgotovki rabotnikov obrazovanija, 2019. – 187 s.

9. Shaposhnikov, A.K. Jetimologicheskij slovar' sovremennogo russkogo jazyka / Sost. A.K. Shaposhnikov. – T. 2. – M. : Flinta : Nauka, 2010. – 576 s.

© Л.Н. Чистова, 2021

УДК 372.881.11

М.С. ДОСКОВСКАЯ, Е.Л. ШНЕЙДМАН

ФГБОУ ВО «Самарский государственный технический университет», г. Самара;
ФГБОУ ВО «Самарский государственный социально-педагогический университет», г. Самара

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ТЕХНОЛОГИЙ СТИМУЛЯЦИИ РЕАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ – БУДУЩИХ ИНЖЕНЕРОВ

Ключевые слова: социокультурная компетенция; неязыковой вуз; технологии стимуляции реального общения.

Аннотация: Исследование посвящено проблеме формирования социокультурной компетенции (**СКК**) на занятиях по иностранному языку в техническом вузе. Цель работы заключается в выявлении и обосновании педагогических условий успешного формирования СКК у студентов инженерных специальностей. Согласно выдвинутой авторами гипотезе, формирование СКК будет более эффективным при использовании технологий стимуляции реального общения (**ТСРО**). Основные задачи исследования заключаются в уточнении роли ТСРО в формировании СКК, а также опытно-экспериментальном обосновании эффективности их использования для указанной цели при обучении иностранному языку студентов – будущих инженеров. Основными методами исследования являются сравнение, анализ, синтез и обобщение опыта преподавания (эксперимент в форме опытного обучения 2 групп). Результаты эксперимента свидетельствуют о том, что в группе, где применялись технологии стимуляции реального общения, отмечается лучшее по сравнению со второй группой усвоение языкового и речевого материала, а также достоверно более высокий уровень мотивации студентов к дальнейшему изучению дисциплины.

Изучение любого иностранного языка имеет своей конечной глобальной целью формирование иноязычной коммуникативной компетенции (**ИКК**) – умения использовать этот язык в качестве инструмента полноценного межличностного общения в бытовой и профессиональной сферах. ИКК сама по себе является сложной многокомпонентной структурой, стержневой и системообразующей составляющей которой выступает социокультурная компетенция [1].

Мы не будем в рамках настоящей статьи подробно останавливаться на определении СКК, ее содержании, функциях, так как данный вопрос уже весьма основательно проработан в отечественной педагогике, психологии и методике обучения иностранным языкам (работы И.Л. Бим, В.Н. Вятютнева, Н.Д. Гальсковой, Н.И. Гез, И.А. Зимней, В.Г. Костомарова, Н.Г. Муравьевой, В.В. Сафоновой и др.). Последнее нисколько не удивляет, поскольку методический потенциал именно дисциплины «Иностранный язык» для формирования и развития СКК является поистине неисчерпаемым [2].

В самом общем виде СКК предполагает обязательный учет в акте коммуникации значимых социокультурных факторов и построение речевых высказываний с опорой на них. Она, по сути, интегрирует в себе как социокультурные знания и умения, так и коммуникативно-деятельностные составляющие [3]. Развитие иноязычной социокультурной компетенции происходит в том случае, если человек пропускает изучаемый материал сквозь культурные нормы и ценности, свойственные его собственной культуре, формируя при этом некое значение, которое в дальнейшем может быть воплощено в форме какого-либо умения действовать или компетенции.

Каким же образом обучать иностранному языку в техническом вузе так, чтобы на выходе получить не инженеров с минимальной лингвистической компетенцией, которые были бы способны только «переводить тексты со словарем», причем исключительно с иностранного языка на русский, а специалистов международного уровня, способных к полноценному иноязычному устному и письменному общению, обладающих развитой ИКК в целом и СКК в частности?

Очевидно, что основной проекцией иноязычной культуры на занятии по иностранному языку является общение как ценнейший вид взаимодействия как между преподавателем и студентами, так и между самими студентами. Традиционное «общение» на занятии по иностранному языку зачастую выглядит искусственным, наигранным и далеким от реальности, что, в свою очередь, является одним из мощных факторов демотивации студентов к изучению языка, не позволяя эффективно решать основную образовательную задачу.

Именно поэтому крайне важно, чтобы это учебное общение было максимально приближено к реальному, имитировало его настолько точно и детально, насколько это возможно. В этой связи оптимальным выбором педагога становятся различные технологии стимуляции реального общения.

Использование ТСРО в ходе обучения иностранному языку подразумевает создание на занятиях таких ситуаций, которые казались бы студентам совершенно естественными, побуждали бы их воображение, необходимость выражать свои мысли и чувства средствами изучаемого языка, но при этом отсутствовали бы «напряжение» и осознанная фиксация внимания на формировании фраз и предложений [4].

Под реальным общением мы понимаем акты коммуникации между индивидуумами, заданные условиями природной и социальной среды, а также их целями, потребностями и интересами. Главная особенность и отличительная черта реального общения – это его эмоциональная окрашенность.

Таким образом, любая ситуация реального общения на уроке иностранного языка должна характеризоваться наличием реальных (или максимально приближенных к реальным) жизненных обстоятельств, заинтересованностью говорящих в содержании разговора, необходимостью вести разговор на иностранном языке.

Всеми этими характеристиками обладают, по нашему мнению, учебно-речевые ситуации, в которых обстоятельства общения и роли не нужно придумывать.

Для того чтобы наглядно подтвердить эффективность обучения студентов – будущих инженеров иностранному языку с применением ТСРО, мы организовали и провели эксперимент в форме опытного обучения.

Эксперимент проводился в октябре 2020 года в двух группах 2 курса инженерно-технологического факультета Самарского государственного технического университета (Самарского Политеха) в рамках изучения темы «Образование во Франции» (2 занятия – 4 академических часа).

В одной группе (списочная численность обучающихся – 10 человек) формирование СКК осуществлялось на основе традиционной методики обучения иностранному (французскому) языку, а в другой (12 человек) – с применением ТСРО. Мы не будем подробно останавливаться на планах-конспектах занятий, лишь укажем их существенное различие: во втором случае на этапе развития навыков говорения с использованием изученных лексических и фразеологических единиц (**ЛЕ** и **ФЕ**) была организована и проведена ролевая игра – «Я поступаю во французский университет» (*Je postule à une université en France*).

Из 12 учащихся присутствовали на занятии и участвовали в игре 10 человек. Роли были заранее распределены следующим образом: 6 студентов (подгруппа 1) – выпускники Самарского Политеха – кандидаты на поступление в магистратуру во Франции, 4 (подгруппа 2) – члены экспертной комиссии программы студенческого обмена *Erasmus Mundus*.

В качестве домашней заготовки каждому члену подгруппы 1 было поручено выбрать вуз во Франции для продолжения высшего образования в магистратуре, рассказать о существующих в вузе магистерских программах, определить предпочтительную программу для себя и мотивировать свое решение перед членами экспертной комиссии.

Ход игры. Каждому из «претендентов» было дано 5–7 минут для презентации перед «комиссией», после чего состоялся спонтанный полилог между участниками двух подгрупп: сначала в форме одностороннего интервью («комиссия» задавала вопросы «претендентам», отталкиваясь от их выступлений), а затем в форме свободного

Таблица 1. Результаты анализа эффективности использования ТСРО

№ п/п	Критерий анализа	Группа 1 (традиционная методика обучения)	Группа 2 (обучение с применением ТСРО)
1	Количество ЛЕ и ФЕ	7–10	15–20
2	Сравнительно-сопоставительные умения	Сравнения примитивны	Сравнения мотивированы
3	Мотивация	По результатам неанонимного анкетирования степень мотивации студентов к изучению иностранного языка колеблется от слабой к средней	Результаты неанонимного анкетирования свидетельствуют о достаточно высокой степени мотивации учащихся

обмена мнениями.

Разумеется, ЛЕ и ФЕ, демонстрирующие владение студентами СКК, были первично введены и отработаны в рецептивных и репродуктивных (условно речевых) упражнениях в обеих группах – как в группе с «традиционной» методикой обучения, так и в группе, где применялись ТСРО. Также в обеих группах было проведено открытое анкетирование учащихся, по результатам которого мы попытались определить степень интереса студентов к способу изучения материала на занятиях по иностранному языку (всего были опрошены 18 человек).

Итак, анализ эффективности использования ТСРО (в нашем случае ролевой игры) для формирования СКК был проведен при помощи трех основных критериев: количество ЛЕ и ФЕ, демонстрирующих владение учащимися СКК, на этапе выхода в речь; умение студентов сравнивать и сопоставлять явления в родной и иноязычной культурах; степень мотивации учащихся к процессу обучения.

Результаты анализа представим в табл. 1.

Выводы. Таким образом, проведенное исследование наглядно демонстрирует эффективность технологий стимуляции реального общения, в частности ролевой игры, для формирования социокультурной компетенции в процессе обучения иностранному языку студентов – будущих инженеров. В группе, где СКК формировалась с использованием ТСРО, отмечается лучшее по сравнению с контрольной группой усвоение языкового и речевого материала, а также достоверно более высокий уровень мотивации студентов к изучению дисциплины.

Список литературы

1. Еремеева, О.В. К вопросу о структурном и содержательном наполнении социокультурной компетенции / О.В. Еремеева // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2012. – № 2. – С. 20–22.
2. Соловова, Е.Н. Методика обучения иностранным языкам. Базовый курс лекций / Е.Н. Соловова. – М. : Просвещение, 2008. – 239 с.
3. Орехова, Ю.М. К вопросу о структуре и содержании социокультурной компетенции / Ю.М. Орехова // Известия ДГПУ. Психолого-педагогические науки. – 2015. – № 4(33). – С. 73–77.
4. Цетлин, Б.С. Реальные ситуации общения на уроке / Б.С. Цетлин // Иностранные языки в школе. – 2000. – № 3. – С. 24–26.

References

1. Eremeeva, O.V. K voprosu o strukturnom i soderzhatel'nom napolnenii sociokul'turnoj kompetencii / O.V. Eremeeva // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. – 2012. – № 2. – S. 20–22.
2. Solovova, E.N. Metodika obuchenija inostrannym jazykam. Bazovyj kurs lekcij / E.N. Solovova. –

M. : Prosveshhenie, 2008. – 239 s.

3. Orehova, Ju.M. K voprosu o strukture i soderzhanii sociokul'turnoj kompetencii / Ju.M. Orehova // Izvestija DGPU. Psihologo-pedagogicheskie nauki. – 2015. – № 4(33). – S. 73–77.

4. Cetlin, B.S. Real'nye situacii obshhenija na uroke / B.S. Cetlin // Inostrannye jazyki v shkole. – 2000. – № 3. – S. 24–26.

© М.С. Досковская, Е.Л. Шнейдман, 2021

УДК 37.031.1

Т.В. ЗАХАРОВА, Н.В. БАСАЛАЕВА

Лесосибирский педагогический институт – филиал ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет», г. Лесосибирск

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ *LEARNINGAPPS* ДЛЯ ОРГАНИЗАЦИИ ВНЕКЛАССНОЙ РАБОТЫ ПО МАТЕМАТИКЕ

Ключевые слова: внеклассная работа; интерактивные средства обучения; упражнения; модуль; учитель; обучающийся.

Аннотация: В соответствии с Федеральным государственным образовательным стандартом среднего общего образования одной из важнейших целей образования является развитие личности обучающегося посредством использования интерактивных средств обучения. Актуальность исследования обусловлена необходимостью разработки и внедрения отдельных видов интерактивных средств обучения во внеклассную работу по математике. В связи с этим данная статья направлена на выявление возможности использования сервиса *Web* 2.0, в частности *LearningApps*. В статье представлены основные этапы внеклассной работы с использованием *LearningApps* по решению задач темы «Тригонометрия». Ценность статьи для педагогической теории и практики состоит в том, что авторами описан опыт работы с интерактивным средством обучения *LearningApps* как одним из технических средств формирования математических умений. Материалы статьи могут быть полезными в образовательной практике средней школы при формировании математических умений и навыков.

В научно-методической литературе имеет место множество определений понятия «внеклассная работа». В каждом определении встречаются общие факты и знания, но отличается каждое определение автора собственным видением. Изучив литературу по теме исследования, мы под внеклассной работой будем понимать организованные занятия с учащимися по теме предмета «Математика» во внеурочное время, направленные на углубление знаний обучающихся по предмету.

Для организации внеклассной работы по математике на помощь учителю придет сервис *Web* 2.0, в частности *LearningApps*. С его помощью учитель включается в работу по созданию своего модуля по конкретной математической теме или же может внести изменения уже в предложенный модуль в онлайн-режиме. Данное приложение направлено на накопление интерактивных упражнений в общедоступном режиме.

Рассмотрим фрагмент организации внеклассной работы по теме «Основы тригонометрии» с применением приложения сервиса *LearningApps*.

1. Актуализация. На этапе актуализации знаний и умений учитель использует приложение «Тригонометрические уравнения».

Учитель выводит на интерактивную доску приложение «Кроссворд». Учащиеся повторяют пройденный материал по теме «Тригонометрия» и отвечают на вопросы кроссворда.

2. Закрепление пройденного материала. На данном этапе (I тур) учителю можно предложить использовать приложение «История тригонометрии».

Учитель распределяет учащихся на две группы по уровню успеваемости и осуществляет основной этап внеклассной работы. Учащиеся, соблюдая правила игры «Кто хочет стать миллионером?», по очереди предлагают ответы на вопросы. После завершения игры учитель определяет победителя по первому туру.

3. Решение нестандартных заданий (II тур). Учитель может включить учащихся в работу с интерактивной доской с помощью приложения «Простейшие тригонометрические неравенства».

Учитель приглашает участников команд по

Таблица 1. Приложения сервиса *LearningApps*

Название	Тип	Адрес в сети Интернет
1. Тригонометрические уравнения	Кроссворд	*https://learningapps.org/display?v=p7kt810y517*
2. История тригонометрии	Кто хочет стать миллионером?	*https://learningapps.org/664197*
3. Простейшие тригонометрические неравенства	Найди пару	*https://learningapps.org/1478753*
4. Задачки по тригонометрии	Викторина с вводом текста	*https://learningapps.org/659405*

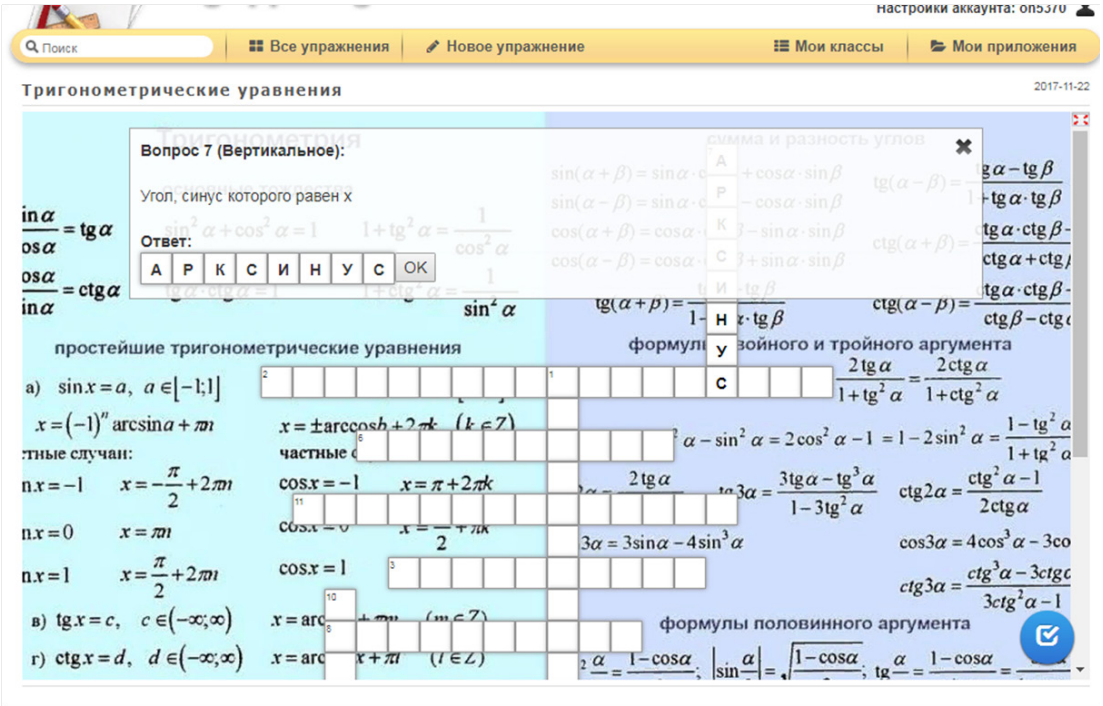


Рис. 1. Приложение «Тригонометрические уравнения»

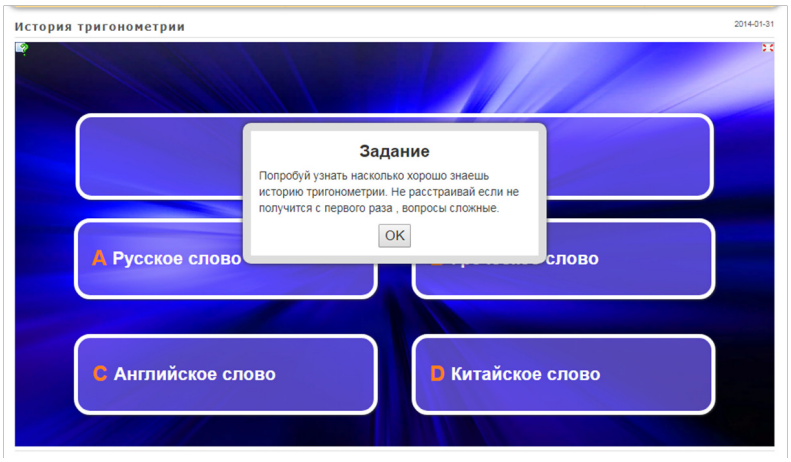


Рис. 2. Приложение «История тригонометрии»

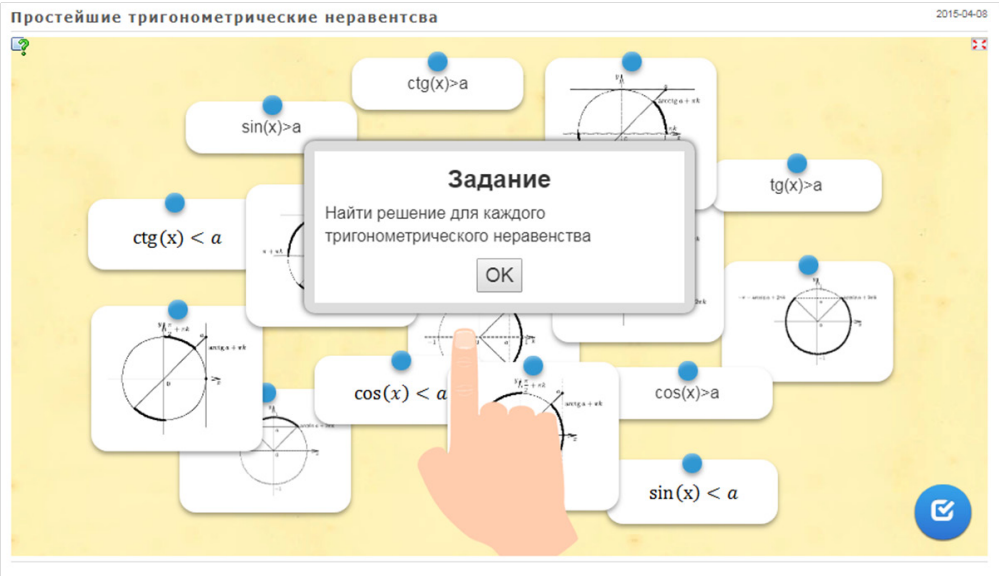


Рис. 3. Приложение «Простейшие тригонометрические неравенства»

одному к интерактивной доске. Учащимся необходимо правильно найти решение для каждого тригонометрического неравенства.

После выполнения задания подводятся итоги по второму туру.

При создании упражнений можно использовать мультимедиа технологии – вставлять картинки, добавлять аудиозаписи и видеозаписи. Разрабатывая уникальные задания по темам, учитель может сохранить их в личном кабинете, а также обсудить и поделиться с другими учителями в *LearningApps*.

Выводы. Использование интерактивного средства обучения *LearningApps* для организации различных форм работы с обучающимися во внеурочной деятельности реализует педагогическую идею о создании занимательной атмосферы, позволяющей обучающимся проверить свои знания и умения по данной теме. Организация внеклассной работы с использованием *LearningApps* позволяет любому обучающемуся с разным уровнем знаний почувствовать себя не просто присутствующим на занятии, а самым активным участником увлекательной работы.

Список литературы

1. Осяк, С.А. Образовательный квест – современная интерактивная технология / С.А. Осяк, С.С. Султанбекова, Т.В. Захарова, Е.Н. Яковлева, О.Б. Лобанова, Е.М. Плеханова // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.science-education.ru/125-20247.

2. Захарова, Т.В. Психолого-педагогические основания работы с текстовыми задачами как средством формирования универсальных учебных действий младших школьников / Т.В. Захарова, Н.В. Басалаева // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2019. – № 10(121). – С. 61–65.

3. Сухлоев, М.П. Использование интерактивной доски как средства обеспечения деятельностного обучения / М.П. Сухлоев // Информатика и образование. – 2015. – № 7. – С. 45–48.

References

1. Osjak, S.A. Obrazovatel'nyj kvest – sovremennaja interaktivnaja tehnologija / S.A. Osjak, S.S. Sultanbekova, T.V. Zaharova, E.N. Jakovleva, O.B. Lobanova, E.M. Plehanova // Sovremennye problemy nauki i obrazovanija. – 2015. – № 1 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://www.

science-education.ru/125-20247.

2. Zaharova, T.V. Psihologo-pedagogicheskie osnovanija raboty s tekstovymi zadachami kak sredstvom formirovanija universal'nyh uchebnyh dejstvij mladshih shkol'nikov / T.V. Zaharova, N.V. Basalaeva // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2019. – № 10(121). – S. 61–65.

3. Suhloev, M.P. Ispol'zovanie interaktivnoj doski kak sredstva obespechenija dejatel'nostnogo obuchenija / M.P. Suhloev // Informatika i obrazovanie. – 2015. – № 7. – S. 45–48.

© Т.В. Захарова, Н.В. Басалаева, 2021

УДК 37.016:811.112

Р.В. МАНАГАРОВ

ГБОУ ВО «Ставропольский государственный педагогический институт» – филиал, г. Буденновск

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ И КУЛЬТУРЕ В НЕЛИНГВИСТИЧЕСКОМ ВУЗЕ

Ключевые слова: иностранный язык; нелингвистический вуз; проблемы обучения иностранному языку.

Аннотация: Целью статьи является рассмотрение некоторых актуальных проблем обучения иностранному языку и культуре в нелингвистических вузах. Автор анализирует следующие задачи: кого обучать, чему обучать, как обучать, зачем обучать. Гипотеза исследования сформулирована следующим образом. С целью необходимости совершенствовать процесс подготовки студентов посредством современных приемов и технологий обучения необходимо изменение курса преподаваемой дисциплины «Иностранный язык в нелингвистических вузах». В результате сформулированы основные проблемы обучения иностранным языкам, по мнению автора, и указаны некоторые варианты их решения.

Как представляется, в последнее время наметилась крайне негативная тенденция снижения значимости предмета «Иностранный язык» в разных типах учебных заведений и, в частности, в вузах нелингвистического профиля. Проблема стоит особенно остро ввиду нехватки квалифицированных кадров, способных обучать детей (и не только) иноязычной коммуникативной компетенции на достаточном для эффективного общения уровне. Сама подготовка кадров высокой квалификации для школ, колледжей и вузов находится в состоянии некоторого «застоя». Количество высших учебных заведений, готовивших специалистов, владеющих иностранными языками, по разным причинам заметно сократилось. Ощущается кадровый голод, который становится заметнее с каждым годом, прежде всего, в регионах.

Однако это не единственная серьезная проблема, с которой сталкивается образовательный мир в области иностранных языков. Существенным недостатком является не всегда верный подход к преподаванию иностранного языка, а также отношение к нему как к предмету теоретического цикла. Достаточно «отчитать» определенное количество часов по дисциплине (иностранный язык), запомнить определенное количество лексических единиц, выучить конкретное число диалогов и т.п., и тогда студент свободно заговорит или же начнет понимать читаемое/слушаемое на иностранном языке. Такое мнение иногда имеет место.

Но, как представляется, формалистский подход к преподаванию дисциплины «Иностранный язык» неприемлем. Механическое заучивание, что уже доказано не раз, не дает положительного результата в овладении иноязычной коммуникативной компетенцией. Знание правил не обеспечивает беглость речи и не активизирует мыследеятельность.

Некорректной представляется также некая избирательность, которая предполагает ориентацию на один из видов речевой деятельности в ущерб иным видам. Например, при малом количестве учебных часов иногда считается, что достаточно лишь овладеть навыками и умениями чтения, а остальные аспекты не так важны. Или же научиться разговаривать и понимать иноязычного собеседника гораздо важнее, чем, к примеру, уметь писать на иностранном языке.

Не менее актуальной проблемой является частая ориентация преподавателя лишь на один

учебник или учебное пособие в неязыковом вузе. Нередко используется конкретный учебник, например: «Английский для экономистов», «Немецкий для юристов» и пр. Иногда применяется даже проверенный временем советский учебник иностранного языка.

Методическая некомпетентность педагога также может стать потенциальной проблемой, поскольку неумение организовать качественное современное занятие по иностранному языку в вузе – это заведомо «проигрышный вариант» в профессиональном реноме любого преподавателя.

Ключевой проблемой обучения иностранным языкам в нелингвистических вузах становится отсутствие желания и мотивации у студентов овладевать предметом из-за его якобы «ненужности» или невостребованности в дальнейшем. Действительно, ситуация в мире достаточно напряженная, страны во многом отказываются участвовать в диалоге, не стараются достигать компромиссных решений. Иногда звучат реплики о некоем особом пути, что, вероятнее всего, подразумевает обособленность, закрытость, изоляционизм. В таких условиях тотальной депрессии, разумеется, овладевать повсеместно иностранными языками нет необходимости. Следовательно, иностранный язык может остаться специальным предметом исключительно для профессиональных дипломатов, переводчиков и летчиков. Остальным он просто окажется ненужным.

На наш взгляд, в современных условиях обучения в нелингвистических вузах возникает ряд вопросов.

1. Кого мы обучаем иноязычной коммуникативной компетенции (иностранному языку)?
2. Чему мы на самом деле обучаем?
3. Как мы обучаем?
4. Зачем мы обучаем?

Попытаемся ответить на данные поставленные вопросы.

Отвечая на первый вопрос, преподаватель иностранного языка в нелингвистическом вузе должен понимать, что обучает он современного молодого человека, который заметно отличается от того молодого человека, которого он, возможно, обучал десять, двадцать или даже более лет назад. Соответственно, подходить к процессу обучения современного студента со «старыми взглядами» и отжившими методами нецелесообразно.

Второй вопрос представляет не меньшую актуальность. Действительно, чему мы на самом деле обучаем в неязыковом вузе? Иностранному ли языку? Элементам иностранного языка? Грамматике иностранного языка? Четкого и однозначного ответа на эти вопросы нет. В каждом вузе своя определенная ситуация, однако достаточно случаев того, что обучение осуществляется для так называемого «общего развития», где нет четкой цели и задач. Имеется учебник и приблизительная программа, где обучаем «всему и сразу». С нашей точки зрения, целесообразно серьезным детальным образом скорректировать курсы обучения иностранным языкам и вместо курсов «Иностранный язык» в неязыковом вузе вводить курсы «Основы иностранного языка» наряду с курсами «Иностранный язык в профессиональной сфере».

Переходя к ответу на следующий вопрос, отметим, что, обучая студентов в нелингвистическом вузе грамматике или, если точнее, элементам грамматики, а также умению читать выразительно, правильно и вслух, нередко используют традиционные приемы обучения: прочитали, перевели, ответили на вопросы после текста, иногда пересказали содержание [3].

Однако следует понимать, что современное чтение – это чтение просмотровое, поисковое, беглое. И как раз такие способы подчас не учитываются в обучающем процессе. Так как мы готовим специалистов, овладевающих иностранным языком (иноязычной коммуникативной компетенцией) на начальном уровне, то следует отметить значимость как раз просмотрового, поискового чтения, поскольку вряд ли выпускники будут досконально изучать тексты на иностранных языках посредством Интернета, а просматривать отдельные актуальные тексты в разных случаях – как раз вероятно. Следовательно, именно просмотр текстов, умение понимать содержание без словаря, извлекать актуальную информацию из текстов – ключевые компоненты обучения чтению в неязыковом вузе, как нам представляется.

Обучать данным видам чтения также целесообразно, используя средства наглядности, догадку студентов, внимательность и занимательность заданий для чтения. Студенты должны научиться понимать, что читать текст на иностранном языке – это не скучный процесс дословного перевода, а активный, познавательный и подчас увлекательный способ поиска и пони-

мания актуальной информации [2].

Последний из поставленных в данной статье вопросов – зачем мы обучаем? Ответить на данный вопрос немного сложнее, чем представляется на первый взгляд. Действительно, зачем обучать иностранному языку, если для многих выпускников он не будет в дальнейшем представлять никакой актуальности?

Следовательно, в настоящее время обучение осуществляется лишь для общего развития, а по-настоящему объяснить, зачем будущим, скажем, воспитателям, учителям физкультуры или юристам иностранный язык (английский или же немецкий) мало кто может. Хотя, в соответствии с ФГОС, выпускник, например педагогического вуза, должен уметь осуществлять деловую коммуникацию в устной и письменной формах на иностранном языке в том числе [4; 5].

Сегодняшняя нехватка учителей иностранного языка и в целом те проблемы, о которых мы писали выше, должны способствовать тому, что курс «Основ иностранного языка» в отдельных вузах, например педагогических (непрофильных), должен трансформироваться в подготовку студентов, не являющихся специалистами в области преподавания иностранных языков, к осуществлению преподавательской деятельности по иностранным языкам в общеобразовательных учебных заведениях, например, в начальной школе.

Такая постановка вопроса, в свою очередь, потребует существенной корректировки курса иностранного языка для непрофильных вузов: перехода от формальности к реальности, от традиционных «чтений-переводов-зазубриваний» непонятных слов и конструкций к повышению «аутентичности» обучающего процесса, знакомству студентов – будущих учителей с современными приемами и технологиями обучения [1].

Список литературы

1. Манагаров, Р.В. О рационализации процесса обучения иностранному языку в современной школе / Р.В. Манагаров // Сборник статей по материалам международного научно-методического симпозиума «Лемпертовские чтения – XVII». – Пятигорск : Изд-во ПГЛУ, 2015. – С. 178–181.

2. Манагаров, Р.В. Принципы организации групповой работы в обучении студентов-нелингвистов пониманию социокультурной информации аутентичного текста / Р.В. Манагаров, В.Н. Абросимов // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2020. – № 6(129). – С. 117–121.

3. Манагаров, Р.В. Рационализация процесса подготовки будущего учителя иностранного языка и культуры новой формации / Р.В. Манагаров, Е.С. Красножонова // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). – 2016. – № 3-2. – С. 151–158.

4. Патяева, Н.В. Проектирование курса иностранных языков в неязыковом вузе в соответствии с ФГОС 3++ / Н.В. Патяева, Е.Б. Михайлова // Гуманизация образования. – 2018. – № 5. – С. 94–102.

5. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 44.03.05. Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://fgosvo.ru/uploadfiles/FGOS%20VO%203++/Bak/440305_B_3_16032018.pdf.

References

1. Managarov, R.V. O racionalizacii processa obuchenija inostrannomu jazyku v sovremennoj shkole / R.V. Managarov // Sbornik statej po materialam mezhdunarodnogo nauchno-metodicheskogo simpoziuma «Lempertovskie chtenija – XVII». – Pjatigorsk : Izd-vo PGLU, 2015. – S. 178–181.

2. Managarov, R.V. Principy organizacii gruppovoj raboty v obuchenii studentov-nelingvistov ponimaniju sociokul'turnoj informacii autentichnogo teksta / R.V. Managarov, V.N. Abrosimov // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2020. – № 6(129). – S. 117–121.

3. Managarov, R.V. Racionalizacija processa podgotovki budushhego uchitelja inostrannogo jazyka i kul'tury novoj formacii / R.V. Managarov, E.S. Krasnozhonova // Sovremennye issledovanija social'nyh

problem (jelektronnyj nauchnyj zhurnal). – 2016. – № 3-2. – S. 151–158.

4. Patjaeva, N.V. Proektirovanie kursa inostrannyh jazykov v nejazykovom vuze v sootvetstvii s FGOS 3++ / N.V. Patjaeva, E.B. Mihajlova // Gumanizacija obrazovanija. – 2018. – № 5. – S. 94–102.

5. Federal'nyj gosudarstvennyj obrazovatel'nyj standart vysshego obrazovanija – bakalavriat po napravleniju podgotovki 44.03.05. Pedagogicheskoe obrazovanie (s dvumja profiljami podgotovki) [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://fgosvo.ru/uploadfiles/FGOS%20VO%203++/Bak/440305_B_3_16032018.pdf.

© Р.В. Манагаров, 2021

УДК 37.012

Ю.В. МОШКИНА, О.Ю. БОГДАНОВА, О.Л. КРАМАРЕНКО

ФГКВОУ ВО «Ярославское высшее военное училище противовоздушной обороны» Министерства обороны Российской Федерации, г. Ярославль

К ВОПРОСУ ОБУЧЕНИЯ ИНОЯЗЫЧНОЙ ПИСЬМЕННОЙ РЕЧИ В УСЛОВИЯХ ВОЕННОГО ВУЗА ТЕХНИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Ключевые слова: письменная речь; графическое оформление; обучение орфографии; письменно-моторный навык; навык репродуктивного письма.

Аннотация: Цель настоящей работы заключается в рассмотрении проблемы формирования профессиональной коммуникативной компетенции в области иноязычной письменной речи у курсантов неязыкового военного вуза. В задачи данного исследования входит выявление явных недочетов в практической реализации обучения данной компетенции. Гипотеза исследования: при формировании навыков и умений устной речи и чтения в процессе преподавания иностранного языка огромное значение имеет систематическая работа над письменной речью. Основные методы исследования: эмпирический (наблюдение за обучающимися и их прогрессом в процессе прикладного применения теоретических знаний при обучении письменной речи), анкетирование. Достигнутые результаты исследования свидетельствуют о том, что благодаря письму осуществляется более прочное усвоение лексико-грамматического материала, а также совершенствование техники чтения и устной речи обучающихся.

В настоящее время перед профессорско-преподавательским составом военных неязыковых вузов, занимающихся подготовкой будущих военных специалистов по дисциплине «Иностранный язык», остро встает вопрос о способах повышения эффективности обучения курсантов при формировании у них профессиональной коммуникативной компетенции в области иноязычной письменной речи. Очевидны существенные недочеты в практической реализации теоретических знаний при организации образовательного процесса в данной области, выражающиеся в противоречиях между возросшими требованиями к результатам освоения иноязычной письменной речи по основной образовательной программе в соответствии с ФГОС ВПО с использованием традиционных технологий и невозможностью профессиональной подготовки будущих офицеров соответствовать данному критерию из-за недостаточного психолого-педагогического обоснования для совершенствования технологий обучения письменной речи в условиях военного вуза [2; 3].

По мнению Е.Н. Солововой: «…Можно научиться говорить, не тратя значительных усилий… Так учатся говорить на родном языке, так некоторые изучали и изучают иностранный (общаясь с носителями языка, в языковой среде). …Чтобы научиться писать, надо приложить немало усилий…» [3, с. 190].

Согласно данным статистического исследования, проведенного на кафедре иностранных языков Ярославского высшего военного училища противовоздушной обороны, более 9 % курсантов I курса отметили, что не проявляют интереса к изучению иностранного языка; 52 % изучают иностранный язык только с целью сдачи зачета/экзамена по данной дисциплине. Однако 47 % (т.е. почти половина обучающихся) уверены в том, что знания иностранного языка будут необходимы им в будущей профессиональной деятельности. 79 % тестируемых согласились с утверждением, что «каждый интеллигентный и образованный человек должен знать хотя бы один иностранный язык». Очевидно, что уровень мотивации курсантов к изучению иностранного языка на начальном этапе пока остается еще достаточно высоким и задача преподавателя заключается в максимальном удер-

жании этого интереса. Решение данной проблемы возможно в поиске нестандартных подходов в обучении иностранному языку курсантов, что позволит сделать его более продуктивным и целенаправленным.

При формировании навыков и умений устной речи и чтения в процессе преподавания иностранного языка огромное значение имеет систематическая работа над таким видом речевой деятельности, как письмо или письменная речь. Благодаря письму осуществляется более прочное усвоение лексико-грамматического материала. Совершенствование техники чтения и устной речи невозможно без использования письма. Данный вид деятельности помогает фиксировать в памяти графические знаки и комплексы, т.к. при письме работают зрительный и слуховой анализаторы (обучающийся видит знак и соотносит его со звучанием), речедвигательный анализатор (обучающийся произносит то, что пишет) и моторный (рука осуществляет определенные движения для написания знака). Вышеназванные условия благоприятны для запоминания нового лексического материала.

Наиболее важное отличие письменной речи от устной заключается в том, что письменная речь материализуется через графическое оформление, тогда как устная речь оформляется звуками. Обучение графике является одной из составляющих содержания обучения письму. В настоящее время во многих средних общеобразовательных школах отсутствует практика обучения письму прописными буквами, т.к. учителя полагают, что достаточно обучить навыкам письма печатными буквами. Использование печатного шрифта является обязательным требованием при выполнении международных экзаменов, заполнении анкет и т.д. Введение прописного шрифта разрушает единство между обучением письму и чтению, поскольку то, как обучающийся пишет букву, не соотносится с тем, как он ее видит в печатном виде [3, с. 191]. Даже если первоначально учащиеся и пишут прописными буквами, затем они благополучно переходят на тот же полупечатный-полупрописной шрифт. Более молодое поколение уже не пишет прописью. Однако редко можно встретить взрослого, образованного человека, который до сих пор старательно выводит печатные буквы. Элементарное незнание изображения букв английского алфавита прописью может привести к трудностям коммуникации. Ярким тому примером может послужить проблемная ситуация, возникающая во время проведения практического занятия по дисциплине «Иностранный язык (английский)», как правило, с курсантами первого года обучения, когда записанную на доске преподавателем прописную букву *I* курсанты путают с печатными буквами *A, L, J* и *G*. К сожалению, вопросы обучения каллиграфии иностранных языков в целом до сих пор не нашли должного отражения в методической литературе, хотя имеются весьма полезные практические пособия. Отсутствует также система наглядных пособий и трафаретов для обучения каллиграфии иностранных языков. Между тем вопрос красивого и правильного письма должен рассматриваться не только с точки зрения его коммуникативной значимости, но и как один из элементов культуры письменной речи.

Следующий этап обучения письму – обучение орфографии. Орфография является одним из наиболее проблемных моментов в обучении письму. Орфографические ошибки неизбежны, но возможно сократить их количество до минимума, если учесть определенные типичные орфографические ошибки, допускаемые в письменной речи, и сформировать у обучающихся навыки самоконтроля и коррекции. Во время практических занятий по английскому языку курсанты делают значительное количество ошибок как при чтении, так и в устной речи. В таких случаях надо попросить их записать на доске то, что они произнесли. Ошибки порой бывают очень курьезными, запоминаются курсантами на долгое время и, как правило, в дальнейшем не повторяются.

При формировании письменно-моторного навыка и навыка репродуктивного письма у курсантов первого курса рекомендуется использование такого вида работы, не требующего особой подготовки, как списывание актуальных текстов на изучаемом языке, тем самым можно добиться автоматизации навыка и полного отсутствия орфографических ошибок. Критерий успешности – темп письма и отсутствие ошибок на внимание. Ошибок другого типа просто не может быть, поскольку текст – орфографическая опора деятельности – перед глазами. Преподаватель контролирует и оценивает работу курсантов по объему безошибочного письма. Тексты для списывания должны быть такого объема и обладать таким содержанием, чтобы бессмысленность

списывания сводилась к минимуму. Это также могут быть различного рода упражнения и задания лексического, грамматического или иного характера, где курсанты списывают текст из учебного пособия, раскрывая скобки, вставляя пропущенные слова, заменяя выделенные слова на синонимы и т.д. Такой письменный тренинг несет функцию оформления, огранки навыка. Рациональному списыванию текста также надо учить, обращая внимание, увеличивается ли при этом объем запоминаемой информации, или же курсант продолжает механически списывать слово за словом. Если не прослеживается положительная динамика в этом вопросе, то хорошо бы разобраться, почему это происходит: возможно, курсант не уверен в правописании слов и должен постоянно проверять себя, или у него недостаточно развита зрительная память, а может быть, у него плохая моторная реакция. В любом случае преподаватель контролирует и правильность, и скорость выполнения подобных заданий. У курсантов появляется дополнительный повод работать над собой через увеличение объема безошибочного списывания.

Создать в военном вузе ценностную ситуацию, опосредованную письменной деятельностью, весьма сложно. При этом следует учитывать такие факторы, как ограниченное количество аудиторных часов по дисциплине «Иностранный язык», специфика военной образовательной среды, особенности технического мышления обучающихся и их профессиональная направленность [4, с. 183].

Таким образом, в обучении письму механическое запоминание должно сочетаться с логическим. Несомненно, что умение в области письменной речи определяется уровнем сформированности всех навыков, входящих в его структуру. В соответствии с этим и должна строиться система упражнений для развития письменной речи будущих военных специалистов по дисциплине «Иностранный язык» при введении нового лексического материала, при контроле пройденного материала, при составлении опорных конспектов-схем и планов технических текстов.

Список литературы

1. Аксенова, Е.Е. Обучение академическому письму в неязыковом вузе: социокультурный аспект / Е.Е. Аксенова // Проблемы современного образования. – М. : ООО «Издательский дом «Академия естествознания». – 2017. – № 6. – С. 139–146.
2. Гунина, Н.А. Обучение академическому письму на английском языке в неязыковом вузе / Н.А. Гунина // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2017. – № 7(76). – С. 16–18.
3. Соловова, Е.Н. Методика обучения иностранным языкам: базовый курс лекций: пособие для студентов пед. вузов и учителей / Е.Н. Соловова. – 3-е изд. – М. : Просвещение. – 2005. – 239 с.
4. Тропкина, Ю.В. Обучение иноязычной письменной речи в условиях военных вузов технической направленности / Ю.В. Тропкина // Научные проблемы гуманитарных исследований. – Пятигорск: Институт региональных проблем российской государственности на Северном Кавказе. – 2011. – № 5. – С. 179–184.

References

1. Aksenova, E.E. Obuchenie akademicheskomu pis'mu v nejazykovom vuze: sociokul'turnyj aspekt / E.E. Aksenova // Problemy sovremennogo obrazovanija. – M. : OOO «Izdatel'skij dom «Akademija estestvoznanija». – 2017. – № 6. – S. 139–146.
2. Gunina, N.A. Obuchenie akademicheskomu pis'mu na anglijskom jazyke v nejazykovom vuze / N.A. Gunina // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2017. – № 7(76). – S. 16–18.
3. Solovova, E.N. Metodika obuchenija inostrannym jazykam: bazovyj kurs lekcij: posobie dlja studentov ped. vuzov i uchitelej / E.N. Solovova. – 3-e izd. – M. : Prosveshhenie. – 2005. – 239 s.
4. Tropkina, Ju.V. Obuchenie inojazychnoj pis'mennoj rechi v uslovijah voennyh vuzov tehnicheskoj napravlennosti / Ju.V. Tropkina // Nauchnye problemy gumanitarnyh issledovanij. – Pjatigorsk: Institut regional'nyh problem rossijskoj gosudarstvennosti na Severnom Kavkaze. – 2011. – № 5. – S. 179–184.

© Ю.В. Мошкина, О.Ю. Богданова, О.Л. Крамаренко, 2021

УДК 37

Л.Н. ХРАМОВА, Ю.А. БЕЗРУКИХ, О.Б. ЛОБАНОВА, Е.В. КИРГИЗОВА

Лесосибирский педагогический институт – филиал ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет», г. Лесосибирск;
ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет науки и технологий имени М.Ф. Решетнева», г. Красноярск

ФОРМИРОВАНИЕ ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ НА ОСНОВЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ АРХИВНЫХ ТЕКСТОВ

Ключевые слова: финансовая грамотность; текст регионального характера; обучающиеся 6–8 классов.

Аннотация: Актуальность исследования обусловлена необходимостью формирования основ финансовых знаний в общеобразовательной школе. Цель статьи – показать возможность использования региональных материалов в формировании финансовой грамотности обучающихся. В статье представлены архивные материалы с заданиями, направленными на выявление экономических знаний. Материалы статьи могут быть полезными при составлении заданий по формированию финансовой грамотности обучающихся.

Анализируя данные *PISA* и многочисленные научные исследования за последние десять лет, можно отметить, что проблема формирования финансовой грамотности находится в центре внимания. Каждому современному человеку как субъекту рыночных отношений важно быть конкурентоспособным, уметь учитывать спрос и предложение на рынке труда, уметь производить блага и оказывать те или иные услуги с учетом спроса и предложения, понимания и прогноза рисков. В связи с этим сегодня важно готовить новое поколение людей, у которых будет сформирована финансовая грамотность как важнейшая составляющая финансового поведения личности. Учащиеся, владеющие основами финансовой грамотности, формируют платформу для принятия взвешенных финансовых решений в повседневной жизни вне зависимости от своей будущей профессиональной деятельности [1]. Настоящая статья подготовлена в рамках грантового проекта Российского фонда фундаментальных исследований (**РФФИ**) и продолжает цикл статей, отражающих проблемы формирования финансовой грамотности обучающихся на современном этапе.

Отметим, что в методических изданиях с каждым годом появляется все больше методических материалов, представляющих разнообразные задания по формированию финансовой грамотности: У.С. Хикматов, М.Т. Койчуева «Основы финансовой грамотности: учебное пособие» (2015), А.П. Киреев «Финансовая грамотность: материалы для учащихся. 10–11» (2020), учебно-методический комплект «Основы финансовой грамотности» В.В. Чумаченко, А.П. Горяев содержит учебное пособие, рабочую тетрадь, методические рекомендации (2019, 2020); А.В. Фрицлер «Основы финансовой грамотности: учебное пособие для среднего профессионального образования» (2021) и многие другие.

Мы предлагаем пополнить имеющийся широкой спектр заданий авторскими заданиями по финансовой грамотности, отражающими региональные аспекты. Предлагаемые задания составлены на основе уникальных материалов Государственного архива Красноярского края. В качестве примера ниже представлены задания для учеников 6–8 классов. Эти задания могут быть использованы при изучении дисциплин «Математика», «Обществоведение», а также «Основы регионального развития».

Задание 1. Годовой отчет по детскому дому

Таблица 1. Ведомость остатка заработной платы рабочих и служащих учебно-показательных мастерских на 1 октября 1926 г. [3, Л. 76]

№	Фамилия, имя и отчество	Разряд	Должность	Сумма
1	Румянцев В.А.	14	Мастер	41,90
2	Сошников Г.И.	9	Токарь	41,75
4	Несмелов В.П.	1	Ученик слесаря	3,62
6	Дементьев А.Г.	5	Инструктор	10,30
7	Шаболин Е.Н.	9	Строгальщик	20,25
8	Пономарев Н.Ф.	8	Формовщик	35,04
9	Шалунов Т.И.	6	Вагранщик	21,38

Таблица 2. Сведения о пьесах драмы, прошедших в Красноярском городском театре за сезон 1926–1927 гг. (первая декада февраля) [4, Л. 52]

Название пьес	Дата	Валовый сбор, руб.
Горе от ума	3 февраля	949,50
Тревожный звонок	4 февраля	296,25
За океаном	5 февраля	358,20
Коварство и любовь	6 февраля	424,35
Петр III и Екатерина II	7 февраля	408,75
Враг Наркома	8 февраля	77,30
Бесприданница	10 февраля	122,55

№ 4, находящемуся за Николаевской слободкой (июля 2-го 1925 г.).

Средства на содержание детдом получает от Горкоммунхоза. Годовой бюджет выражается в сумме 24065 р. На одного ребенка в месяц отпускается на питание 3 р. 50 к. при перегрузке воспитанниками детдом не получает на лишних, коих в детдоме сверх сметы на питание 50 детей. Следовательно, в этот минимум еще не дополучается и питание, безусловно, недостаточное. Особенный недостаток чувствуется в белом хлебе (хотя бы для изолятора) и хорошем пшеничном для здоровых детей, в молоке, сахаре и жирах [2, Л. 53].

Вопросы к заданию 1:

А) Сколько дополнительно требуется средств на питание «лишних» детей?

Б) Что затрудняло достаточное финансирование детского дома в 1925 г.?

Задание 2 представлено в табл. 1.

Вопросы к заданию 2:

А) Если указанная сумма остатка рассчитана на 3 месяца, то сколько каждый рабочий получал в месяц?

Б) Какие современные учебные заведения осуществляют подготовку слесарей?

В) Для отраслей каких производств готовили специалистов в учебно-показательных мастерских в 1920-е годы?

Задание 3 представлено в табл. 2.

Вопросы к заданию 3:

А) Какой спектакль оказался самым рентабельным?

Б) Как вы думаете, влияет ли выбор дня недели на доходность спектакля?

В) Влияет ли тематика спектаклей на доходность театра?

Таким образом, выбор подобных региональных материалов для формирования финансовой грамотности не только способствует расширению общего кругозора, но позволяет глубже понять особенности региональной среды (социального, экономического, культурного развития в разные исторические периоды; специфику региона, отраженную в искусстве, литературе и культуре в целом).

Статья подготовлена при поддержке РФФИ: проект № 20-413-242904 «Разработка модели формирования функциональной грамотности обучающихся в условиях цифровой трансформации».

Список литературы

1. Федорова, А.В. IT-технологии в формировании финансовой грамотности обучающихся / А.В. Федорова, Е.М. Плеханова, О.Б. Лобанова // Экономика образования. – 2019. – № 6(115). – С. 84–95.
2. ГАКК Ф.Р-137 Оп. 1 Д. 63 Материалы (протоколы, отчеты, переписка) о состоянии социального воспитания в округе.
3. ГАКК Ф.Р-137 Оп. 1 Д. 155 Материалы (протоколы, отчеты, статистические сведения) о профессионально-техническом образовании в округе за 1926 год.
4. ГАКК ГАКК Ф.Р-137 Оп. 1 Д. 161 Материалы о работе окружного ЛИТО (докладные, записки, отчеты, репертуары театра, переписка).

References

1. Fedorova, A.V. IT-tehnologii v formirovanii finansovoj gramotnosti obuchajushhihsja / A.V. Fedorova, E.M. Plehanova, O.B. Lobanova // Jekonomika obrazovanija. – 2019. – № 6(115). – S. 84–95.
2. GAKK F.R-137 Op. 1 D. 63 Materialy (protokoly, otchety, perepiska) o sostojanii social'nogo vospitanija v okruge.
3. GAKK F.R-137 Op. 1 D. 155 Materialy (protokoly, otchety, statisticheskie svedenija) o professional'no-tehnicheskom obrazovanii v okruge za 1926 god.
4. GAKK GAKK F.R-137 Op. 1 D. 161 Materialy o rabote okruzhnogo LITO (dokladnye, zapiski, otchety, repertuary teatra, perepiska).

© Л.Н. Храмова, Ю.А. Безруких, О.Б. Лобанова, Е.В. Киргизова, 2021

УДК 378

Е.Н. ШИРИЕВА, Р.Р. ЗАКИЕВА, Р.Р. ШИРИЕВ

МАОУ «Гимназия № 139 – Центр образования», г. Казань;
ФГБОУ ВО «Казанский государственный энергетический университет», г. Казань

СОСТОЯНИЕ И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ

Ключевые слова: цифровизация образования; информационные технологии; трансформация образования; цифровая трансформация; стратегические направления развития.

Аннотация: В данной статье раскрыты новые возможности и границы применения цифровых образовательных технологий в условиях системы профессионального образования. Цель исследования – выявить трудности, связанные с цифровой трансформацией и определить основные направления цифровой трансформации образования в технических вузах. Задача исследования: провести анализ современного состояния информатизации образования. В исследовании был использован комплекс взаимодополняющих методов исследования: теоретические (анализ нормативных источников, психолого-педагогической и специальной литературы) и эмпирические (наблюдение, опрос, беседа). Авторы делают вывод о том, что цифровизация образовательного процесса является необходимым, но недостаточным условием повышения результативности учебной деятельности и качества образования в целом.

Современный тренд развития общества, экономики, образования – это цифровая трансформация. Основные направления цифровой трансформации были отражены 6 марта в выездном рабочем совещании вице-премьера РФ Дмитрия Чернышенко «Кадры для будущего», выступлении Министра науки и образования Валерия Фалькова, а также в программах «Цифровая экономика» и «Кадры для цифровой экономики».

Понятие цифровой трансформации несколько шире понятия цифровизации. Ее цель – повышение эффективности деятельности: образовательной, научной, других видов за счет внедрения цифровых технологий [1]. За счет чего повышается эффективность? По определению цифровая трансформация должна приводить к сокращению транзакционных издержек, говоря о вузе, можно было бы сказать о сокращении числа промежуточных операций.

Например, проверка посещения: преподаватель проставляет в журнале группы, в своем журнале, отмечает отсутствие в балльно-рейтинговой системе (**БРС**), приходит представитель деканата и проверяет отсутствующих, потом проверяются журналы группы и БРС, хотя можно было бы отслеживать присутствующих через идентификацию при входе, выходе, совместив с расписанием и списком группы. Либо возможна такая трудоемкая операция, как контроль оплаты обучения. Процесс является очень трудозатратным. Введение эквайринга (возможности автоматической оплаты обучения через личный кабинет) могла бы вовремя выявлять неплательщиков, своевременно учитывать поступившие платежи и снять излишнюю нагрузку с дирекции, оптимизировать процесс оплаты студентами.

В то же время вузы имеют ряд трудностей, связанных с цифровой трансформацией.

Во-первых, необходимость расширения технических характеристик коммуникационных каналов, некоторых серверов, на которых концентрированы электронные образовательные ресурсы.

Во-вторых, необходимость обучения профессорско-преподавательского состава работе в электронной информационно-образовательной среде (**ЭИОС**).

В-третьих, недостаточность виртуальных лабораторий, цифровых двойников, симуляторов и отсутствие *web*-интерфейса некоторых программных продуктов для организации удаленного доступа к ним пользователей.

Кроме того, к числу недостатков современной электронной информационно-образовательной среды относится фактическое отсутствие искусственного интеллекта в цифровой образовательной среде для сопровождения сценариев обучения.

По нашему мнению, основными направлениями цифровой трансформации образования в технических вузах являются следующие.

1. Интегрированная информационная система управления сегментами деятельности университета. Сегодня она включает в себя программные продукты, доступ к которым реализован через единый портал (окно) университета, несколько десятков виртуальных серверов обеспечивают работу всех компонентов.

2. *IT*-сервисы в личных кабинетах. Это фактически единое окно получения сервисов.

3. Цифровые образовательные ресурсы, библиотечные ресурсы, доступные в личных кабинетах обучающихся, работников.

4. Собственные (вузовские) интерактивные онлайн-курсы обучения с образовательным контентом, сценариями обучения, системой контроля и средой взаимодействия.

5. Конференц-системы для удаленного взаимодействия, чтения лекций, проведения вебинаров.

6. Облачные тематические сервисы, предоставляемые извне для университета (библиотечные ресурсы, онлайн-курсы обучения, виртуальные серверы программного обеспечения и другие цифровые ресурсы).

7. Цифровой инжиниринг и реинжиниринг (системы САПР, *BPM* и др.), используемые для проектирования процессов, оборудования, технологий, систем управления и т.д.

8. Имитационное (информационно-математическое) моделирование с использованием специализированных пакетов прикладных программ (*MatLab*, *LabView*, *Ansys*, *Zulu* и многие другие) для исследований и определения оптимальных проектных параметров объектов и процессов.

9. Виртуализация и дополненная реальность (лаборатории, тренажеры, симуляторы и др.).

10. Цифровые двойники продуктов предприятия, оборудования, технологий, производства, сбыта с функциональным насыщением – инструменты для изучения, проектирования и исследований.

11. Цифровой двойник предприятия – интегрированная среда изучения, исследования, совершенствования деятельности типовых предприятий по совокупности параметров, процессов, технологий. Это самое перспективное направление развития для научных исследований и обучения студентов.

12. Системы искусственного интеллекта для обучения, предиктивного анализа, управления. Это направление мало используется в системах обучения. Между тем это является одним из стратегических направлений развития РФ.

13. Цифровая образовательная среда электронной площадки трудоустройства выпускников.

Таким образом, современный этап развития системы образования в России характеризуется процессом трансформации самой парадигмы образования, пересмотром существующих подходов и моделей обучения. Очевидно, что цифровизация – инструмент, который можно использовать по-разному на всех уровнях, но человеческий фактор играет самую важную роль [2]. Нужно отметить тренд на индивидуализацию, на запросы слушателей и педагогов, работодателей – важнейшие факторы успеха профессиональной школы.

Список литературы

1. Ковалев, Д.С. Цифровая трансформация системы профессионального образования: мифы и реальность / Д.С. Ковалев // Вестник РМАТ. – 2019. – № 4. – С. 71–74.

2. Шепелова, Н.С. Основные проблемы цифровой трансформации высшего образования в России / Н.С. Шепелова, Н.Н. Шепелов // Экономические исследования и разработки. – 2020. – № 2. – С. 46–52.

References

1. Kovalev, D.S. Cifrovaja transformacija sistemy professional'nogo obrazovanija: mify i real'nost' / D.S. Kovalev // Vestnik RMAT. – 2019. – № 4. – S. 71–74.
2. Shepelova, N.S. Osnovnye problemy cifrovoj transformacii vysshego obrazovanija v Rossii / N.S. Shepelova, N.N. Shepelov // Jekonomicheskie issledovanija i razrabotki. – 2020. – № 2. – S. 46–52.

© Е.Н. Шириева, Р.Р. Закиева, Р.Р. Шириев, 2021

УДК 378:611.7:796

А.Б. ГУРЬЕВА, Л.П. БУГАЕВА

ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова», г. Якутск

ИЗ ОПЫТА МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ В ВУЗЕ (АНАТОМИЯ И ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА)

Ключевые слова: анатомия; междисциплинарность; физическая культура.

Аннотация: Целью работы является определение возможных путей применения междисциплинарного подхода в образовательном процессе в вузе. Для изучения функциональной анатомии мышц при занятиях национальным видом спорта «мас-рестлинг» проведено междисциплинарное занятие на стыке дисциплин «Анатомия человека» и «Физическая культура» с привлечением знаний из области лингвокультурологии. Проведенное междисциплинарное занятие позволяет повысить познавательную деятельность студентов, помогает дополнить и расширить представления по конкретной теме знаниями из других областей, учит рассматривать любой процесс с позиции многообразия взаимосвязей и взаимозависимостей.

Окружающий мир является единой сложной, мультикомпонентной системой с множеством взаимосвязей и взаимозависимостей, что находит отражение в образовательном процессе, в частности в междисциплинарности образовательных программ. В современных условиях развития человечества междисциплинарная интеграция является одним из важных факторов оптимизации процесса обучения, позволяющих обеспечивать взаимосвязь учебных дисциплин, повышать познавательную деятельность студентов и улучшать усвоение необходимого уровня знаний [1; 4]. При междисциплинарном подходе у обучающихся формируются умения устанавливать связи между разрозненными знаниями из различных областей науки и практики, обеспечивается формирование единой научной картины мировоззрения [2]. Со стороны преподавательского состава активизируется педагогическое взаимодействие, направленное на междисциплинарное слияние знаний.

Целью настоящей работы является определение возможных путей применения междисциплинарного подхода в учебном процессе в вузе. Нами предпринята попытка проведения междисциплинарной работы в рамках научного студенческого кружка «Анатомия человека» медицинского института Северо-Восточного федерального университета (**СВФУ**) имени М.К. Аммосова. В связи с непосредственной связью состояния здоровья с образом жизни, физической культурой, большой ролью физической культуры и спорта в повседневной жизни человека проведено занятие кружка на стыке дисциплин «Анатомия человека» и «Физическая культура» с привлечением знаний из области лингвокультурологии. Целью заседания кружка явилось изучение функциональной анатомии мышц при занятиях национальным видом спорта «мас тардыһыыта» (мас-рестлинг, перетягивание палки). Выбор данного вида спорта был связан с широким развитием в Якутии национальных видов спорта, с динамичным выходом этого вида спорта на мировую арену и признанием его мировой спортивной общественностью. В подготовке к проведению занятия принимали участие студенты второго курса медицинского института СВФУ – члены студенческого научного кружка «Анатомия человека», преподаватели анатомии, преподаватель физической культуры. Необходимо отметить, что среди членов кружка были студенты-медики, занимающиеся на любительском уровне мас-рестлингом, что явилось фундаментом успешного проведения занятия.

Вводная часть занятия включала определение актуальности, целей занятия, практической значимости для работы врача. Студенты отмети-

ли необходимость знаний не только для врачей (врачей общей практики, травматологов, спортивных врачей), но и спортсменов, тренеров, работников физической культуры и спорта.

Культурологический аспект занятия освещал вопросы происхождения национальных спортивных игр. Каждый народ мира в процессе своего существования создавал определенные виды физических упражнений, игр, единоборств, которые впоследствии становились самостоятельными видами спорта (например, японское дзюдо, корейское тхэквондо и другие виды спорта). Народные игры являются неотъемлемой частью традиционной культуры народов Якутии, отражением истории развития республики [5]. В играх отражены особенности мировоззрения якутского народа, основанные на сохраняющемся до сих пор почитании, культе природы. Происхождение игр тесно связано с укладом жизни народа, видами традиционного хозяйствования (коневодством, разведением крупного рогатого скота, охотой, рыболовством). Игры были не только развлечением, но и важным способом воспитания, физического и умственного развития детей. Благодаря национальным видам спорта народ развивал и укреплял необходимые функциональные, психологические качества, которые способствовали благоприятной жизни в экстремальных условиях Севера. Студенты отметили яркое и красочное описание спортивных игр в якутском героическом эпосе Олонхо, занимающем центральное место в системе якутского фольклора.

Анатомо-физиологическая составляющая междисциплинарного занятия включала обзор мышц, принимающих участие в деятельности спортсмена мас-рестлера. Студенты показали и назвали основные мышцы, принимающие участие в работе спортсмена, указали на функциональную активность всех групп мышц человека. Важным составляющим элементом работы спортсмена отметили деятельность всего опорно-двигательного аппарата, а также нервной системы, сосудистой системы. Таким образом, студенты подошли к освещению этого вопроса комплексно, указали на целостность всего организма человека. В итоге члены кружка пришли к выводу, что глубокие знания морфофункциональных характеристик организма позволяют в профессиональном спорте грамотно организовать, разработать тренировочные программы, проводить тренировочные процессы для достижения высоких спортивных результатов, минимизировать спортивные травмы, проводить посттравматическое лечение и реабилитацию. Знание анатомии и физиологии человека важно в организации физкультурно-оздоровительных мероприятий.

Большой интерес и активный диалог вызвала лингвистическая составляющая занятия. Студенты определили, что спортивная терминология является одной из активных терминологий, широко используемых как профессиональным сообществом, так и населением в целом, что связано с популярностью физической культуры и спорта во всем мире. Студенты обратили внимание на специальную лексику мас-рестлинга, например на определенную группу командных слов «Бэлэм», «Чэ!», «Олор!», «Туттубут!», «Тохтоо!» и другие, которые активно используются во время соревнований. Соответственно терминологической классификации студенты назвали знакомые им универсальные, общие спортивные термины, якутские термины и термины, произошедшие из английского языка, акцентировали внимание на том, что использование специальной терминологии на родном языке способствует сохранению этнической самобытности этого вида спорта, особенно при развитии его за пределами естественного ареала распространения. Студенты показали способы и приемы перетягивания палки: «туран тардыы», «эрийэн тардыы», «ушницкайдаahын», «маhы олуйан тардыы» [3], чем вызвали большой интерес к изучаемой теме.

Проведенное занятия важно и с воспитательных позиций. В ходе занятия акцентировано, что в настоящее время в республике сформирована система государственных гарантий развития национальных видов спорта, позволяющая в достаточной степени реализовать их потенциал в оздоровлении населения, приобщении граждан к систематическим занятиям физической культурой, в подготовке спортивного резерва. Важная роль этноспорта заключается в сохранении самобытности народа, в приобщении представителей разных народов к этнической культуре якутов, это является эффективным средством интернационального воспитания. Якутские национальные виды спорта представляют собой большую ценность и жизненную силу, что вызывает необходимость изучения этого наследия с позиций междисциплинарного подхода.

Таким образом, междисциплинарность –

один из современных трендов обучения, реализация которого требует совместных целенаправленных действий преподавателей разных дисциплин. Проведенное междисциплинарное занятие позволяет студентам повысить познавательную деятельность, помогает дополнить и расширить представления по конкретной теме знаниями из других областей, учит рассматривать любой процесс с позиции многообразия взаимосвязей и взаимозависимостей.

Список литературы

1. Ворсина, Е.В. Междисциплинарное педагогическое взаимодействие в медицинском ВУЗе / Е.В. Ворсина, М.Г. Савельева // Медицинское образование сегодня. – 2021. – № 1(13). – С. 37–40.
2. Данилова, У.Б. Междисциплинарность как основа реализации интегративного подхода к формированию профессиональной культуры / У.Б. Данилова // Педагогика. Вопросы теории и практики. – 2020. – Т. 5. – № 4. – С. 431–436.
3. Захаров, А.А. Развитие силы и мышечной выносливости рук: на примере мас-рестлинга (мас тардыһыыта) / А.А. Захаров. – Издательство : Издательский дом СВФУ, Якутск, 2019. – 117 с.
4. Кириллова, С.В. Междисциплинарность – педагогическая парадигма современного этапа подготовки менеджеров в вузе / С.В. Кириллова // Агропродовольственная политика России. – 2017. – № 5(65). – С. 66–70.
5. Кочнев, В.П. Физические упражнения, игры и состязания коренных народов Якутии / В.П. Кочнев // Теория и практика физической культуры. – 2012. – № 10. – С. 024–026.

References

1. Vorsina, E.V. Mezhdisciplinarnoe pedagogicheskoe vzaimodejstvie v medicinskom VUZe / E.V. Vorsina, M.G. Savel'eva // Medicinskoe obrazovanie segodnja. – 2021. – № 1(13). – S. 37–40.
2. Danilova, U.B. Mezhdisciplinarnost' kak osnova realizacii integrativnogo podhoda k formirovaniju professional'noj kul'tury / U.B. Danilova // Pedagogika. Voprosy teorii i praktiki. – 2020. – T. 5. – № 4. – S. 431–436.
3. Zaharov, A.A. Razvitie sily i myshechnoj vynoslivosti ruk: na primere mas-restlinga (mas tardyhyyta) / A.A. Zaharov. – Izdatel'stvo : Izdatel'skij dom SVFU, Jakutsk, 2019. – 117 s.
4. Kirillova, S.V. Mezhdisciplinarnost' – pedagogicheskaja paradigma sovremennogo jetapa podgotovki menedzherov v vuze / S.V. Kirillova // Agroprodovol'stvennaja politika Rossii. – 2017. – № 5(65). – S. 66–70.
5. Kochnev, V.P. Fizicheskie uprazhnenija, igry i sostjazanija korennyh narodov Jakutii / V.P. Kochnev // Teorija i praktika fizicheskoj kul'tury. – 2012. – № 10. – S. 024–026.

© А.Б. Гурьева, Л.П. Бугаева, 2021

УДК 796

В.Н. КРЕМНЕВА, Е.М. СОЛОДОВНИК

ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет», г. Петрозаводск

ЙОГА ПРИ ВЫСОКОЙ СТЕПЕНИ МИОПИИ

Ключевые слова: физическая культура; студенты; йога; миопия; асаны; заболеваемость; комплекс упражнений.

Аннотация: Целью исследования, отраженного в данной статье, является изучение самых известных асан, техники йоги на предмет возможности использования людьми с высокой степенью миопии в качестве лечебной физкультуры. Задачи исследования: рассмотреть вопрос о приравнивании занятия йогой к физической нагрузке, проанализировать, насколько безопасны занятия йогой при высокой степени миопии, выбрать подходящие асаны для людей с высокой степенью миопии. Для решения поставленных задач были использованы следующие методы: анализ, анкетирование, обобщение литературы, публикаций. Результат исследования: составлен безопасный комплекс упражнений для людей с высокой степенью миопии.

Статистика Министерства здравоохранения констатирует тот факт, что 21 миллион человек из населения России имеют различные болезни глаз, и половина россиян имеет какое-либо нарушение со стороны органа зрения.

Основную часть из этой печальной статистики составляет миопия или близорукость, нарушение зрения, при котором человек плохо видит вдаль, а на близком расстоянии – хорошо.

Для людей с высокой степенью миопии трудно подобрать безопасный вид спорта, так как запрещены активные, динамичные упражнения. А йога задействует все группы мышц, при этом упражнения выполняются плавно и статично, что как раз показано при высокой степени миопии.

При высокой степени миопии рекомендуются специальные упражнения для тренировки ресничной мышцы, кроме того, показан общий щадящий режим: исключаются физические напряжения (подъем тяжестей, прыжки и т.п.) и зрительные перегрузки.

Одним из лучших вариантов щадящего тренинга является йога. Она помогает не только держать себя в отличной форме, но и привести здоровье в порядок. Часто йогу ассоциируют только с асанами (физическими упражнениями), эти позы относятся к силовой части практики. Однако йога – это глубокая система, которая также рассматривает дыхательные упражнения, медитации и техники массажа глаз.

В ходе нашего исследования на тему занятий йогой было проведено анкетирование среди студентов Петрозаводского государственного университета (**ПетрГУ**) в возрасте от 19 до 22 лет. Было опрошено 20 человек. Участникам анкетирования были предложены следующие вопросы (рис. 1–4).

75 % опрошенных студентов имеют проблемы со зрением. На лидирующих позициях – близорукость и утомляемость/усталость глаз.

70 % считают, что йога может приравниваться к лечебной гимнастике / лечебной физкультуре.

Подавляющее большинство (80 %) респондентов йогой не занимается.

60 % считают, что занятия йогой улучшают зрение, и почти треть студентов не смогла ответить на этот вопрос.

В течение последнего времени йога приобрела огромную популярность. Упражнения и дыхательные техники, основанные на индийской философии, не считаются опасными для здоровья, но тем не менее люди с высокой степенью миопии должны быть очень осторожны.

В 2016 году американскими врачами было проведено исследование, в ходе которого выяснилось, какие асаны вызывают наибольшее и наименьшее внутреннее давление глаз.

Из многочисленных упражнений необходи-

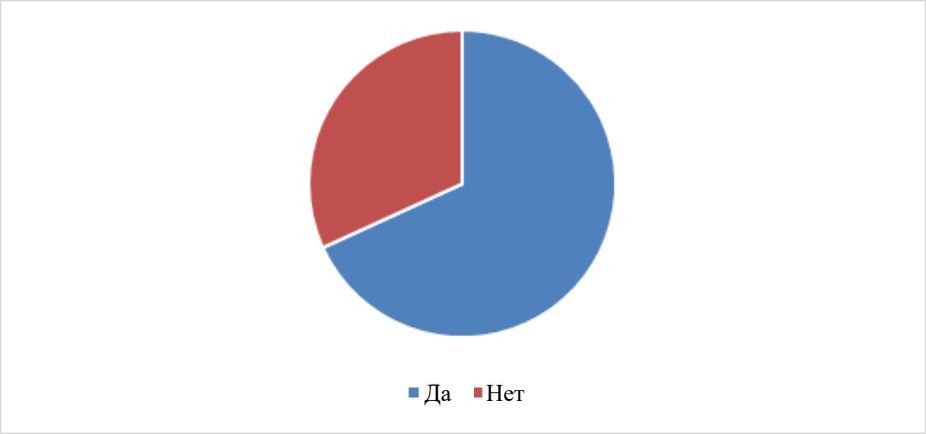


Рис. 1. Как Вы считаете, имеются ли у Вас проблемы со зрением?

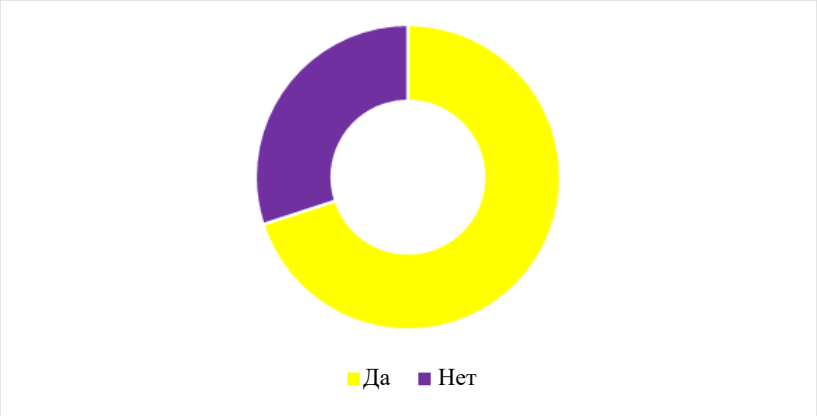


Рис. 2. Считаете ли Вы, что йога может приравниваться к лечебной гимнастике/физкультуре?

мо выделить два, которые связаны с наклонами головы, так как при наклонах резко увеличивается внутриглазное давление.

1. Поза «Свансана», при которой человек стоит, опираясь на ноги и руки, при этом ягодицы подняты максимально наверх, а голова опущена вниз.

2. Поза «Уттанасана», при которой человек выполняет наклон вперед, при этом руки сцеплены в замок.

Серьезную угрозу для людей с миопией представляют упражнения, связанные с опрокидыванием головы назад, что может привести к повреждению зрительного нерва. В этой связи нужно подбирать для себя упражнения с наименьшим влиянием на глаза, желательно выполнять их с опытным инструктором.

Для того чтобы подготовить организм к занятию и сделать его более продуктивным, следует начать с дыхательной техники. В качестве разминки используют позы в положении «стоя», например позу «Пранамасана» (поза молящегося), суть которой заключается в наполнении тела праной при глубоком дыхании. Со вдохом поднимите руки вверх, соедините в намасте и с выдохом опустите до уровня груди. На вдохе поднимаем руки через стороны вверх, соединяем в намасте. Старайтесь завести руки за голову как можно дальше и выполните прогиб в спине, бедра выводим вперед. Ощутите работу мышц ног и пресса, работу ягодиц. Важно отслеживать положение поясницы и шеи, чтобы они не «заламывались». Двигайтесь плавно и осознанно.

Для того чтобы расслабить окончания зрительного нерва, рекомендуем выполнить упраж-

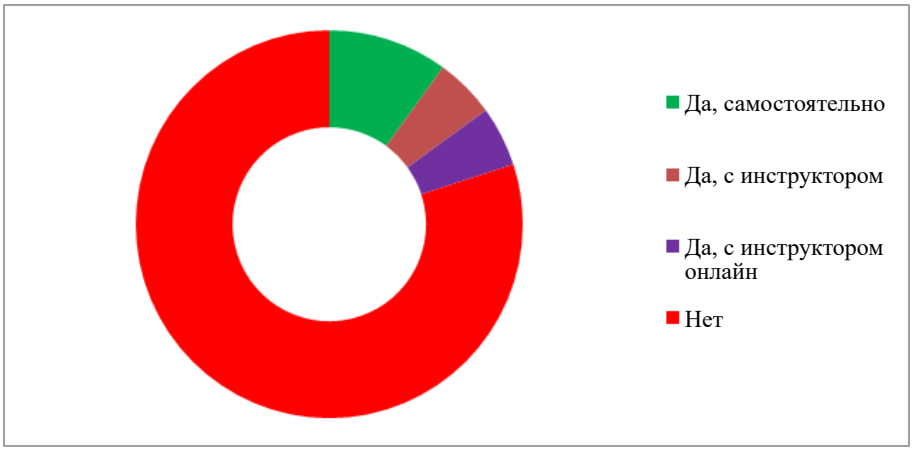


Рис. 3. Занимались ли Вы когда-либо йогой?

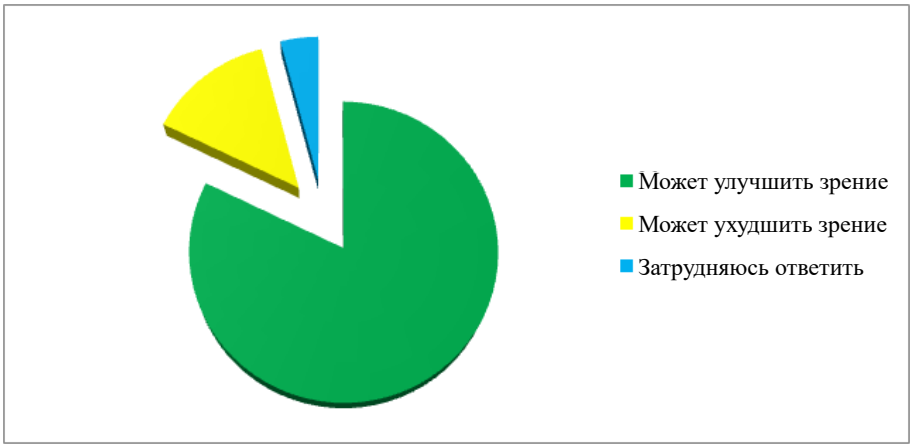


Рис. 4. Считаете ли Вы, что йога может улучшить (ухудшить) зрение?

нение «Пальминг» в течение пяти-семи минут. Дыхание должно быть ровным и спокойным. Перед занятием необходимо разогреть, размять кисти рук, затем полностью закрыть глаза и прижать их ладонями. Про себя нужно представить какие-нибудь предметы черного цвета, одновременно думать о чем-нибудь приятном. Если перед закрытыми глазами нет светлых точек или пятен, то упражнение выполняется верно. В конце задания попробуйте мысленно написать красочные буквы светло-зеленой краской. Глаза необходимо открыть через 5–7 секунд после того, как вы уберете ладони от лица.

В завершении комплекса выполняются упражнения, направленные на расслабление мышц и на отдых всего тела. Некоторые упражнения выполняются на спине. Также эти асаны позволяют отдохнуть между отдельными движениями в комплексе. Можно выделить несколько нюансов по технике выполнения предложенного комплекса: дыхание осуществляется носом, позы выполняйте плавно, без резких движений, сосредоточьте внимание на том, что вы ощущаете, на работу тела, выполняйте упражнения по мере ваших сил и подготовки.

В данной исследовательской работе был проведен анализ самых известных асан, техник йоги на предмет возможности использования людьми с высокой степенью миопии в качестве лечебной физкультуры. Исследователи видят потенциальную опасность упражнений для пациентов с болезнями глаз, где голова запрокидывается назад, а также используются глубокие наклоны вниз: повышение внутриглазного дав-

ления ведет к прогрессирующему повреждению зрительного нерва. Изучив детально показания и противопоказания, мы сделали вывод, что занятия йогой могут приравниваться к физической нагрузке и могут быть рекомендованы для людей с высокой степенью миопии.

Список литературы

1. Кремнева, В.Н. Исследование и мониторинг функционального состояния сердечно-сосудистой системы студентов Петрозаводского государственного университета / В.Н. Кремнева, Е.М. Солодовник, Л.А. Неповинных // Глобальный научный потенциал. – Санкт-Петербург : ТМБпринт. – 2019. – № 10(103). – С. 79–85.

References

1. Kremneva, V.N. Issledovanie i monitoring funkcional'nogo sostojanija serdechno-sosudistoj sistemy studentov Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta / V.N. Kremneva, E.M. Solodovnik, L.A. Nepovinnyh // Global'nyj nauchnyj potencial. – Sankt-Peterburg : TMBprint. – 2019. – № 10(103). – S. 79–85.

© В.Н. Кремнева, Е.М. Солодовник, 2021

УДК 796

Г.А. КРИКУНОВ

ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет», г. Петрозаводск

КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ УРОВНЯ АНТРОПОМЕТРИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИЧНОСТИ БЕГУНОВ

Ключевые слова: антропометрическая экономичность; бег на выносливость; отбор спортсменов; спортивный результат; спортсмен; фактор экономичности.

Аннотация: Исследование ведется через рассмотрение проблем, связанных с выбором наиболее точных методов, приемов и средств для своевременной и эффективной ориентации спортсменов для занятий тем или иным видом легкой атлетики. Целью научного исследования является поиск возможностей для усовершенствования методик отбора спортсменов для специализации в беге на выносливость. Задачей данной статьи является изучение составляющих одного из ключевых факторов, влияющих на успешность выступления в беге на выносливость, – экономичности бега. В результате исследования были выявлены специфические антропоморфологические особенности телосложения человека, влияющие на эффективность и экономичность при длительном беге, позволяющие атлетам добиваться более высоких результатов. Полученные данные можно использовать на этапе отбора спортсменов для специализации в беге на выносливость.

Важными факторами, определяющими результат в видах на выносливость, являются максимальная аэробная мощность, емкость и экономичность использования аэробных и анаэробных механизмов энергообеспечения. В связи с тем, что уровень максимальной аэробной мощности (**МПК**), зафиксированный у рекордсменов за последние 50 лет, мало изменился и составляет 80–85 миллилитров на килограмм в минуту, особое значение для достижения высоких спортивных результатов приобретает фактор экономичности, обусловливающий уровень физической работоспособности бегунов. Повышение экономичности – один из главных резервов повышения спортивного результата. За счет экономичности конечный результат может улучшиться на 30–35 %. Учитывая комплексную основу фактора экономичности, можно выделить три его взаимосвязанных компонента: физиологический, биомеханический и антропометрический.

Во время длительного бега в связи с утомлением происходит изменение длины частоты беговых шагов, и в итоге нарушается форма движений. В результате этого в первую очередь происходит нарушение со стороны биомеханического компонента экономичности, что влечет за собой изменение физиологических сдвигов в организме спортсмена, и только антропометрический компонент остается постоянным на протяжении всей работы. Это повышает вклад индивидуальных особенностей телосложения атлета в конечный результат.

По мнению большинства специалистов, на эффективность и экономичность выполнения основных двигательных действий значительное влияние оказывают антропоморфологические особенности спортсменов. Соответствие специализации общим антропометрическим характеристикам и наличие специфической антропометрической экономичности телосложения позволяют спортсменам добиваться более высоких результатов.

Исследования В. Сакаева [1] были направлены на поиск простых, но достаточно информативных критериев оценки антропометрической экономичности, которая в беговых видах определяется по соотношению показателей телос-

ложения и их производных. Были обследованы спортсмены в возрасте 12–30 лет различной квалификации вплоть до мастеров спорта международного класса, специализирующиеся в беге на выносливость. Определялись длина и вес тела, весо-ростовой индекс, длина ног, индекс относительной длинноногости (длину ног поделить на длину тела и умножить на 100 %), индекс антропометрической экономичности (вес тела поделить на длину ног), коэффициент антропометрической экономичности (длину ног поделить на длину тела и умножить на 100 %).

Как показывает исследование, рост спортсменов не лимитирует достижения, но наблюдается тенденция к снижению показателей длины тела с увеличением длины дистанции. Вес спортсмена отрицательно влияет на уровень достижений, а также снижает уровень максимального потребления кислорода (**МПК**) на 1 килограмм веса тела спортсмена при одинаковых абсолютных величинах МПК. Другим не менее важным фактором при равных весо-ростовых показателях является величина показателя относительной длинноногости. Относительно большая длина ног при равных весо-ростовых параметрах и одинаковом уровне подготовленности позволяет задавать большую длину шага в оптимальном режиме работы. Это дает возможность при одних и тех же энерготратах выполнять больший объем работы, достигать более высокой скорости бега или же затрачивать меньшее количество энергии на одну и ту же работу.

При сравнении показателей спортсменов одного уровня подготовленности, с одинаковым МПК и ростом, но с разным весом и длиной ног получили следующие результаты. При одинаковой длине тела и длине ног, но разном весе тела при выполнении стандартной работы (бег на стандартной скорости – 4 метра в секунду) кислородный запрос для выполнения этой работы выше у спортсменов, имеющих больший вес, то есть действия их менее эффективны в силу более низкой экономичности. Значения коэффициента антропометрической экономичности у спортсменов этой группы больше, что указывает на большую величину нагрузки на единицу двигательной системы и приводит к повышению затрат энергии, необходимой для выполнения работы.

При сравнении спортсменов, имеющих одинаковые весо-ростовые показатели, но разную длину ног, оказалось, что бегуны с меньшей длиной ног менее экономичны (коэффициент антропометрической экономичности – 1,07) и при выполнении той же стандартной работы расходуют большее количество энергии, чем бегуны с большей длиной ног (1,03). В результате экспериментов, проведенных В. Сакаевым совместно с А. Логиновым, выявлено, что при искусственном уменьшении веса спортсменов (т.е. при увеличении уровня антропометрической экономичности) кислородный запрос на стандартной скорости снижается. Так, при уменьшении веса на 10 % кислородный запрос снижается на 8–10 %, а при уменьшении на 20 % – на 18–20 %.

При беге до отказа на соревновательной скорости и 10 % снижения веса спортивный результат бегуна улучшается на 3–7 %. Результаты экспериментов дали возможность выявить критерии, позволяющие оценивать уровень антропометрической экономичности. Наиболее значимый из них – коэффициент антропометрической эффективности – отражает специфические требования беговых видов. Весо-ростовой индекс дает общую характеристику телосложения, а показатель индекса относительной длинноногости можно использовать при ориентации спортсменов. Следует учесть также, что у детей коэффициенты антропометрической экономичности более низкие, так как вес у них меньше, но с возрастом увеличиваются. Это объясняется тем, что индекс относительной длинноногости у детей 10–12 лет достигает своих относительных постоянных величин и в дальнейшем почти не меняется.

Полученные данные позволяют рекомендовать вышеперечисленные показатели как критерии оценки уровня антропометрической экономичности и использовать их при отборе и ориентации спортсменов, специализирующихся в беге на выносливость.

Список литературы

1. Сакаев, В. Антропометрические критерии экономичности бегунов / В. Сакаев // Легкая атлетика. – 1982. – № 7. – С. 6.
2. Крикунов, Г.А. Школа олимпийского чемпиона Себастьяна Коэ / Г.А. Крикунов // Перспек-

тивы науки. – Тамбов : ТМБпринт, 2021. – № 2(137) – С. 72–76.

3. Крикунов, Г.А. Пути улучшения качества подготовки легкоатлетов / Г.А. Крикунов // Международный научный журнал «Вопросы педагогики» / Научно-информационный издательский центр «Институт стратегических исследований». – Москва, 2021. – № 3. – С. 221–225.

References

1. Sakaev, V. Antropometricheskie kriterii jekonomichnosti begunov / V. Sakaev // Legkaja atletika. – 1982. – № 7. – S. 6.

2. Krikunov, G.A. Shkola olimpijskogo chempiona Sebast'jana Koje / G.A. Krikunov // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint, 2021. – № 2(137) – S. 72–76.

3. Krikunov, G.A. Puti uluchshenija kachestva podgotovki legkoatletov / G.A. Krikunov // Mezhdunarodnyj nauchnyj zhurnal «Voprosy pedagogiki» / Nauchno-informacionnyj izdatel'skij centr «Institut strategicheskih issledovanij». – Moskva, 2021. – № 3. – S. 221–225.

© Г.А. Крикунов, 2021

УДК 372.881.1

С.В. ЛУТАЙ

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций имени профессора М.А. Бонч-Бруевича», г. Санкт-Петербург

ЗНАЧЕНИЕ ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСОВ В ПРОХОЖДЕНИИ ЭЛЕКТИВНЫХ КУРСОВ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ И СПОРТУ В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ

Ключевые слова: интернет-ресурсы; элективные курсы по физической культуре и спорту; студенты технического вуза; ценностные ориентиры; принятие решения.

Аннотация: В статье кратко изложены результаты исследования в контексте заявленной темы, целью которого стало выявление значимости и возможности использования интернет-ресурсов для повышения эффективности освоения программного материала элективных курсов по физической культуре и спорту в техническом вузе. Опираясь на представленные в научных информационных источниках данные, провели их анализ, отбор, систематизацию, обобщение и интерпретацию, в совокупности позволившие прийти к ряду выводов о возможностях и значимости применения интернет-ресурсов, позволяющих: структурировать образовательный процесс вуза в решении задач более высокого уровня, обособив его ведущие компоненты и установив взаимоотношения между ними; структурировать учебные компоненты элективных курсов (модулей) физической культуры, предоставляя возможность для последующего анализа; классифицировать учебные ситуации с предоставлением характеристик, количественно описывающих структуру решаемой задачи; оптимизировать выбор наилучшего варианта решения, опираясь на критерии оптимальности (ценности информации) и ресурсной ограниченности. Практическая значимость полученных результатов определяется возможностью их применения при организации информационно-образовательной электронной среды вуза и повышении эффективности освоения программного материала элективных курсов по физической культуре и спорту студентами.

Введение

Интернет на сегодняшний день представляет собой наиболее яркий феномен, которому удалось проникнуть во все сферы жизнедеятельности человека, о чем свидетельствует статистика, согласно которой на конец 2020 г. количество документов, проиндексированных поисковой системой *Yahoo*, составило порядка 40 млрд, учитывая выборочность индексации [2]. Наибольший интерес представляют структурированные данные, предоставляемые потенциальному пользователю, так как именно они обладают информационной ценностью с точки зрения ее освоения, анализа и интерпретации из всего массива имеющейся на просторах сети Интернет информации. В контексте темы настоящего исследования значимость структурированных данных – информации существенно возрастает, так как можно использовать их в научных, научно-организационных и научно-методических целях (научные публикации, официальные документы, справочные материалы и т.п.) [4].

В рамках заявленной темы исследования была сформулирована его цель, которая заключалась в выявлении значимости и возможности использования интернет-ресурсов для повышения эффективности освоения программного материала элективных курсов по физической культуре и спорту в техническом вузе.

Теоретический анализ проблемы исследования

Первоначально следует акцентировать внимание на том, что ресурсно-технологические возможности сети Интернет представляют собой новые ценности социальных коммуникаций, которые, соответственно, формируют сверхнасыщенную информационную среду, активизирующую интерес и повышающую уровень компетентности пользователя. Однако электронная социокультурная среда наряду с широким спектром возможностей, среди которых можно выделить увеличение средств обучения, активизацию процесса обучения и т.д., содержит в себе антропологические риски, способные негативно отразиться на практике образования, в частности:

1) мозаичность транслируемой культуры ценностей;

2) эклектичность знаниевой составляющей мировоззрения;

3) смену направленности с творческого осмысления на репродуцирование;

4) утрату идентичности и т.д.

Высказанное свидетельствует о необходимости выработки противодействий регрессивной технологии с целью использования прогрессивных возможностей и устранения трансформационных рисков, в основе которых заложены основные положения социокультурного подхода, регулирующие вопросы управления и наполнения содержательного контента отображаемых в сети информационных материалов, грамотности использования цифровых технологий с образовательной целью, т.е. обеспечения учащихся необходимым объемом знаний, техно-электронными умениями и навыками.

Принимая во внимание тот факт, что в базовом курсе физической культуры отражена только обязательная часть образовательных знаний, умений и навыков (72 часа), в задачи элективного курса по физической культуре и спорту (328 часов) входит восполнение пробелов, связанных с удовлетворением индивидуальных образовательных потребностей каждого обучающегося путем реализации комплекса лекционных и практических занятий. Дифференцированные элективные курсы (К.Э. Кетоев, Ф.Г. Хамикоев) представляют собой действенное средство организации спортивно-ориентированной физической культуры, направленной на расширение физиологических возможностей обучающихся, увеличение их двигательной активности и социальной адаптации, развитие нравственной, психической, эстетической и интеллектуальной сфер студентов [3].

Необходимая дифференциация образовательного процесса становится возможной в случае применения дистанционных образовательных технологий, используемых в системе высшего образования на основании приказа Министерства образования и науки РФ № 816 [1], позволяющего использовать информационные и телекоммуникационные технологии в рамках создаваемой в вузе информационно-образовательной среды, предоставляющей широкий диапазон возможностей в самостоятельном определении студентами соотношения объема занятий, реализуемых во взаимодействии с педагогом [4]. С применением дистанционных образовательных технологий возможна реализация следующих видов деятельности:

1) лекции и практические занятия, проводимые посредством включения студента в разнообразные технологические среды;

2) различные виды учебных практик, реализуемых с применением информационных технологий;

3) индивидуальные и групповые консультации (электронная почта, чат-конференции и т.д.);

4) самостоятельная работа по выполнению заданий с привлечением алгоритма деятельности с электронной информацией;

5) промежуточные аттестации с использованием информационно-коммуникационных технологий (**ИКТ**).

Немаловажным следует считать, что овладение студентами ИКТ, включая сеть Интернет, позволяет использовать их с целью стимулирования к повышению не только компьютерной грамотности, но и информационной культуры, тем самым расширив возможности коммуникаций, самореализации и самообразования, позволяя самостоятельно восполнить знания, обозначенные в учебной программе элективных курсов (модулей) физической культуры. Однако, выступая в качестве мощного инструмента воздействия, являясь значимым на сегодняшний день источником информации, средства ИКТ могут привести и к искажению ценностных приоритетов развития учащейся молодежи, что обя-

зывает более внимательно относиться к отбору предоставляемого материала и, соответственно, выработке механизма его предоставления. Среди множества факторов, определяющих степень применения интернет-технологий в образовательном процессе по рассматриваемому курсу, следует обратить внимание на такие, как:

1) расширение возможностей предоставления учебной информации с опорой на объем и уровень теоретической подготовки обучающихся;

2) активизация интеллектуального развития студентов и формирование у них информационно-познавательной потребности;

3) возможность дифференциации обучающихся при предоставлении информационного материала с целью освоения учебного материала и повышения готовности к овладению компетенциями ФГОС ВО 3+++.

Возможности применения ИКТ широки и позволяют использовать их при решении проблемы принятия управленческих решений при выработке технологии их реализации посредством отбора наиболее оптимального с позиции критериальной оценки значимости используемого информационного материала, тем самым одновременно решая проблему восполнения недостаточности информации по изучаемой проблеме и проведения строгих расчетов, позволяющих определить их ценность в деятельности, ориентированной на овладение компетенциями ФГОС ВО 3+++.

Заключение

Таким образом, применение интернет-ресурсов позволяет:

1) структурировать образовательный процесс вуза в решении задач более высокого уровня, обособив его ведущие компоненты и установив взаимоотношения между ними;

2) структурировать учебные компоненты элективных курсов (модулей) физической культуры, предоставляя возможность для последующего анализа;

3) классифицировать учебные ситуации с предоставлением характеристик, количественно описывающих структуру решаемой задачи;

4) оптимизировать выбор наилучшего варианта решения, опираясь на критерии оптимальности (ценности информации) и ресурсной ограниченности.

Таким образом, в ходе настоящего исследования была установлена значимость интернет-ресурсов в организации информационно-образовательной электронной среды вуза, при реализации конструктивных преобразовательных функций которой становится возможным повышение эффективности освоения программного материала элективных курсов по физической культуре и спорту в техническом вузе.

Список литературы

1. Приказ Министерства образования и науки РФ от 23 августа 2017 г. № 816 «Об утверждении Порядка применения организациями, осуществляющими образовательную деятельность, электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://base.garant.ru/71770012/ (дата обращения: 13.04.2021).

2. Сергеева, Ю.В. Интернет 2019–2020 в мире и в России: статистика и тренды / Ю.В. Сергеева // WebCanape. – 2020. – № 11 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.web-canape.ru/ business/internet-2017-2018-v-mire-i-v-rossii-statistika-i-trendy/ (дата обращения: 12.03.2021).

3. Туякбасарова, Н.А. Интернет-коммуникации как средство формирования ценностных ориентаций личности студента : автореферат дисс. ... канд. соц. наук: 22.00.06 / Н.А. Туякбасарова. – Курск, 2006. – 26 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://search.rsl.ru/ru/record/01003262202 (дата обращения: 12.03.2021).

4. Хэммен, Р. Компьютерные сети связывающие сетевые сообщества: исследование эффектов компьютерного использования сети после существующих ранее Communities / Р. Хэммен [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.socio.demon.co.uk/cybersociety (дата обращения: 09.04.2021).

References

1. Prikaz Ministerstva obrazovanija i nauki RF ot 23 avgusta 2017 g. № 816 «Ob utverzhdenii Porjadka primenenija organizacijami, osushhestvljajushhimi obrazovatel'nuju dejatel'nost', jelektronnogo obuchenija, distancionnyh obrazovatel'nyh tehnologij pri realizacii obrazovatel'nyh programm» [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : https://base.garant.ru/71770012/ (data obrashhenija: 13.04.2021).

2. Sergeeva, Ju.V. Internet 2019–2020 v mire i v Rossii: statistika i trendy / Ju.V. Sergeeva // WebCanape. – 2020. – № 11 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : https://www.web-canape.ru/business/internet-2017-2018-v-mire-i-v-rossii-statistika-i-trendy/ (data obrashhenija: 12.03.2021).

3. Tujakbasarova, N.A. Internet-kommunikacii kak sredstvo formirovanija cennostnyh orientacij lichnosti studenta : avtoreferat diss. ... kand. soc. nauk: 22.00.06 / N.A. Tujakbasarova. – Kursk, 2006. – 26 s. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : https://search.rsl.ru/ru/record/01003262202 (data obrashhenija: 12.03.2021).

4. Hjemmen, R. Komp'juternye seti svjazyvajushhie setevye soobshhestva: issledovanie jeffektov komp'juternogo ispol'zovanija seti posle sushhestvujushhih ranee Sommunities / R. Hjemmen [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : www.socio.demon.co.uk/cybersociety (data obrashhenija: 09.04.2021).

© С.В. Лутай, 2021

УДК 37.012

Н.В. МОЗГОВОЙ, А.А. БЕКИШЕВ, В.Ю. КЕРУСОВ, В.В. ПОЛЯКОВ

ФГКОУ «Краснодарское президентское кадетское училище», г. Краснодар;
ФГКОУ «Кемеровское президентское кадетское училище», г. Кемерово;
ФГКОУ «Ульяновское гвардейское суворовское военное училище», г. Ульяновск

ПОВЫШЕНИЕ МОТИВАЦИИ ОБУЧАЮЩИХСЯ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ И ГИПОКСИЧЕСКИХ ПРОБ

Ключевые слова: физическая культура; функциональная проба; гипоксическая проба; физическое воспитание; мотивация; здоровье; дневник самоконтроля.

Аннотация: С помощью включения в проведение на занятиях функциональных и гипоксических проб можно повысить уровень мотивации и заинтересованности воспитанников к занятиям физической культурой и спортом, получить возможность создавать индивидуальные программы для обучающихся, более качественно подходить к формированию физических качеств, сохранению и улучшению здоровья.

Цель исследования – проанализировать использование функциональных и гипоксических проб для повышения мотивации к занятиям физической культурой и спортом среди кадет.

Основными методами организации исследования явились анкетный опрос, математическая статистика, анализ научной литературы. В исследовании приняло участие 180 кадет, 80 обучающихся в возрасте 12–13 лет, 100 обучающихся в возрасте 16–17 лет. Было проведено анкетирование в начале учебного года, чтобы выявить, какой вид деятельности из программного материала вызывает наименьший интерес и низкий уровень мотивации, а также спустя 4 месяца после включения в процесс занятий проведения функциональных и гипоксических проб.

Анализ данных показал, что применение простых функциональных и гипоксических проб повышает мотивацию кадет к выполнению различных видов программного материала по предмету «Физическая культура», увеличивает интерес к изучению теоретического материала, дает возможность обучающимся самостоятельно оценивать уровень функционального состояния организма и следить за его изменением.

Введение

В современной жизни человек постоянно встречается в своей деятельности с физической культурой. Физическая культура и спорт воспринимаются не только как материальные, но и как духовные ценности социума. Целью физического воспитания в процессе обучения школьников является всестороннее физическое развитие, укрепление и сохранение здоровья с помощью физической культуры, организация отдыха и труда [6]. Преподаватель в своей работе сталкивается с большим количеством обучающихся, которые имеют различные проблемы со здоровьем, освобождены от уроков по физической культуре и имеют низкую мотивацию. С целью заинтересовать кадет на учебных занятиях преподаватели вынуждены внедрять новые методы обучения, совершенствовать и дополнять существующие.

Уроки физической культуры в режиме дня воспитанников дают возможность повысить свою двигательную активность, выйти из-за парты и двигаться на занятии. Это способствует понижению уровня стресса, поддержке и укреплению здоровья и получению знаний в области физической культуры и спорта. Важнейшими задачами образовательного процесса по предмету «Физическая культура» являются: гармоничное

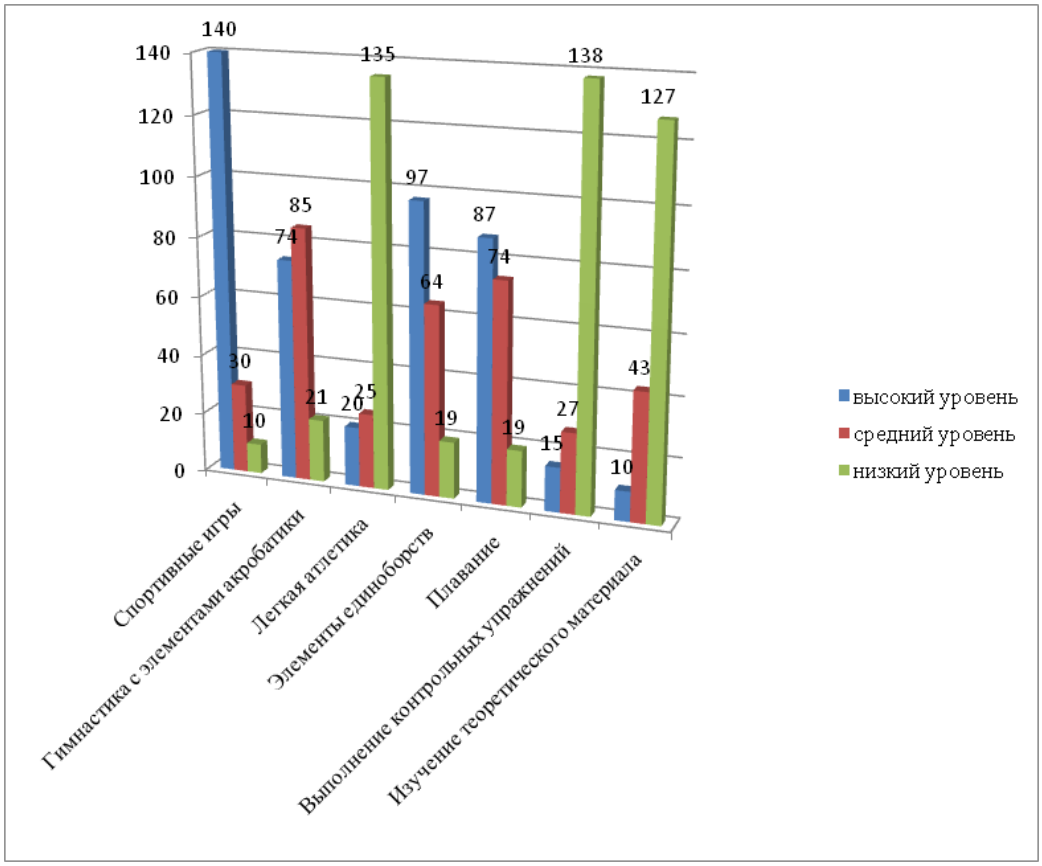


Рис. 1. Уровни заинтересованности по различным видам программного материала в начале исследования

физическое развитие, умение самостоятельно использовать физические упражнения для укрепления здоровья, выработка потребности в самостоятельных занятиях физическими упражнениями, формирование знаний и умений оценки собственного здоровья и состояния организма. Перед преподавателем физической культуры стоит большая задача – повысить мотивацию и интерес обучающихся к занятиям учебного предмета «Физическая культура».

В связи с вышеизложенным целью исследования является анализ использования функциональных и гипоксических проб для повышения мотивации к занятиям физической культурой и спортом среди обучающихся и кадет в том числе.

Достижение цели осуществлялось решением следующих задач:

1) повысить уровень мотивации к видам программного материала, которые ранее не вызывали высокого уровня заинтересованности среди кадет;

2) обучить детей самостоятельной оценке уровня функционального состояния организма и его изменения в процессе освоения программного материала по предмету «Физическая культура»;

3) пробудить потребность к самостоятельному изучению теоретического материала по предмету «Физическая культура».

Научная новизна исследования состоит в изучении использования функциональных и гипоксических проб, с помощью которых у преподавателя появится возможность заинтересовать обучающихся и повысить их мотивацию. Представлены подходы, которые возможно включить в образовательный процесс.

Основная часть

В содержание занятий по физической культуре включены различные виды программного материала (спортивные игры, гимнастика с основами акробатики, легкая атлетика, элемен-

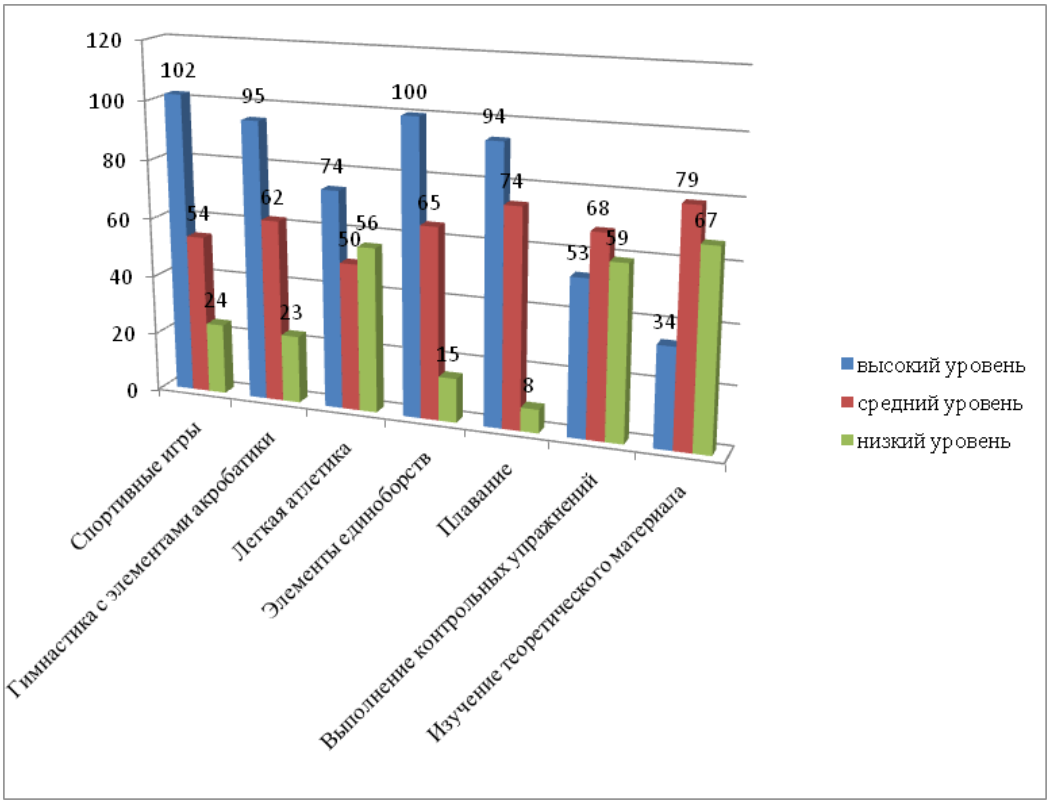


Рис. 2. Уровни заинтересованности по различным видам программного материала по окончанию исследования

ты единоборств, лыжная подготовка, плавание и т.д.). Анализ результатов анкетирования (рис. 1) позволил выявить наиболее низкий уровень заинтересованности обучающихся в таких видах занятий, как циклические двигательные действия (легкая атлетика), выполнение контрольных нормативов, а также изучение теоретического материала по программе обучения.

С целью повышения интереса обучающихся к занятиям по физической культуре, формирования навыков самоконтроля, а также мотивации к самостоятельным занятиям в процессе уроков были включены задания с выполнением функциональных и гипоксических проб, а также фиксацией этих результатов в дневник самоконтроля.

Занятия включали в себя следующие задания с выполнением функциональных и гипоксических проб

Гарвардский степ-тест. Данный метод применяется для оценки физической работоспособности.

Перед началом подготовительной части занятия обучающиеся выполняли восхождения на ступеньку с частотой 30 раз в минуту. Продолжительность выполнения теста и высота ступеньки зависят от пола, возраста и антропометрических данных. После выполнения нагрузки осуществляется подсчет частоты сердечных сокращений в положении сидя за первые 30 секунд на 2-й, 3-й и 4-й минутах восстановления. Для подсчета показателей подставляют данные в формулу:

$$\text{ИГСТ} = t \times 100 / (f_1 + f_2 + f_3) \times 2.$$

Пробы Штанге и Генчи используются для оценки адаптации человека к гипоксии и гипоксемии и дают некоторое представление о способности организма противодействовать недостатку кислорода. Лица, имеющие высокие показатели гипоксических проб, лучше переносят физические нагрузки.

Проба Штанге: замеряется максимальное время задержки дыхания на вдохе. Обучающиеся делают несколько вдохов и выдохов, затем вдох на 85–95 %, плотно зажимают рот и паль-

цами нос.

Проба Генчи: замеряется время задержки дыхания после максимального выдоха. Как и в предыдущей пробе, выполняется несколько вдохов и выдохов, после максимального выдоха фиксируется время задержки дыхания до вдоха.

Каждый из обучающихся после подготовительной части занятия или в ее процессе (в зависимости от проб) записывал результаты в дневник самоконтроля. От занятия к занятию оценивались динамика изменения показателей и их значение. Это позволило повысить интерес и мотивацию на уроках по легкой атлетике, а также мотивацию к выполнению упражнений с различной интенсивностью и объемом нагрузки.

Включение в занятие функциональных проб и регистрация их результатов позволяют оценить воздействие физических упражнений на состояние организма обучающихся. Повышение интереса и мотивации детей к занятиям и выполнению упражнений может способствовать увеличению желания самостоятельно выполнять физические упражнения и осуществлять самоконтроль. Усиление тяги к изучению своего организма, процессов, происходящих под воздействием физических упражнений, способствует повышению теоретических знаний по предмету.

Дети с первых занятий включились в работу и самостоятельно проявили интерес к изучению своих показателей, оценке результатов и способам их повышения. Среди обучающихся возник дух соперничества, что способствует повышению практических показателей и теоретических знаний. Повторное анкетирование было проведено в конце первого полугодия. Результаты представлены на рис. 2.

Анализ данных повторного анкетирования позволил сделать вывод о том, что интерес к занятиям легкой атлетикой, выполнению контрольных упражнений и изучению теоретического материала вырос, при этом сохранился исходный высокий уровень по остальным видам программного материала.

Выводы

Проведя анализ полученных данных по включению в занятия простых функциональных и гипоксических проб, мы можем сделать следующее заключение.

1. Повысился уровень мотивации к видам программного материала, которые ранее не вызывали высокого уровня заинтересованности среди кадет.
2. Обучающиеся смогли самостоятельно оценить уровень функционального состояния организма и его изменения в процессе освоения программного материала по предмету «Физическая культура».
3. Возникла потребность среди кадет к самостоятельному изучению теоретического материала, познанию своего организма и процессов, происходящих под воздействием физических упражнений.

Список литературы

1. Гогунов, Е.Н. Психология физического воспитания и спорта / Е.Н. Гогунов, Б.И. Мартьянов. – М. : Академия, 2016. – 224 с.
2. Геселевич, В.А. Медицинский справочник тренера / В.А. Геселевич. – М. : ФиС, 1981. – 250 с.
3. Дембо, А.Г. Врачебный контроль в спорте / А.Г. Дембо. – М. : Медицина, 1988. – 288 с.
4. Качашкин, В.М. Методика физического воспитания / В.М. Качашкин. – М. : Просвещение, 2015. – 304 с.
5. Карпман, В.Л. Тестирование в спортивной медицине / В.Л. Карпман, З.Б. Белоцерковский, И.А. Гудков. – М. : Физкультура и спорт, 1988. – 206 с.
6. Лях, В.И. Физическая культура. Примерные рабочие программы. Предметная линия учебников В.И. Ляха. 10–11 классы : учебное пособие для общеобразовательных организаций / В.И. Лях. – 4-е изд. – М. : Просвещение, 2019. – 80 с.
7. Манжалей, И.В. Инновации в физическом воспитании : учебное пособие / И.В. Манжелей. – М.-Берлин : Директ-Медиа, 2015. – 144 с.
8. Янсон, Ю.А. Физическая культура в школе. Научно-педагогический аспект. Книга для педагога / Ю.А. Янсон. – М. : Феникс, 2013. – 640 с.
9. Китов, С.С. Значение и особенности процесса воспитания и укрепления кадетских коллек-

тивов / С.С. Китов, А.Г. Махсудян, Н.В. Мозговой, А.П. Попов // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2021. – № 3(120). – С. 101–103.

10. Китов, С.С. Анализ научных подходов к использованию средств физической подготовки для воспитания и укрепления кадетских коллективов / С.С. Китов, В.В. Поляков // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2021. – № 3(120). – С. 104–106.

References

1. Gogunov, E.N. Psihologija fizicheskogo vospitanija i sporta / E.N. Gogunov, B.I. Mart'janov. – M. : Akademija, 2016. – 224 s.
2. Geselevich, V.A. Medicinskij spravochnik trenera / V.A. Geselevich. – M. : FiS, 1981. – 250 s.
3. Dembo, A.G. Vrachebnyj kontrol' v sporte / A.G. Dembo. – M. : Medicina, 1988. – 288 s.
4. Kachashkin, V.M. Metodika fizicheskogo vospitanija / V.M. Kachashkin. – M. : Prosveshhenie, 2015. – 304 s.
5. Karpman, V.L. Testirovanie v sportivnoj medicine / V.L. Karpman, Z.B. Belocerkovskij, I.A. Gudkov. – M. : Fizkul'tura i sport, 1988. – 206 s.
6. Ljah, V.I. Fizicheskaja kul'tura. Primernye rabochie programmy. Predmetnaja linija uchebnikov V.I. Ljaha. 10–11 klassy : uchebnoe posobie dlja obshheobrazovatel'nyh organizacij / V.I. Ljah. – 4-e izd. – M. : Prosveshhenie, 2019. – 80 s.
7. Manzhalej, I.V. Innovacii v fizicheskom vospitanii : uchebnoe posobie / I.V. Manzhelej. – M.-Berlin : Direkt-Media, 2015. – 144 s.
8. Janson, Ju.A. Fizicheskaja kul'tura v shkole. Nauchno-pedagogicheskij aspekt. Kniga dlja pedagoga / Ju.A. Janson. – M. : Feniks, 2013. – 640 s.
9. Kitov, S.S. Znachenie i osobennosti processa vospitanija i ukreplenija kadetskih kollektivov / S.S. Kitov, A.G. Mahsudjan, N.V. Mozgovoj, A.P. Popov // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2021. – № 3(120). – S. 101–103.
10. Kitov, S.S. Analiz nauchnyh podhodov k ispol'zovaniju sredstv fizicheskoj podgotovki dlja vospitanija i ukreplenija kadetskih kollektivov / S.S. Kitov, V.V. Poljakov // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2021. – № 3(120). – S. 104–106.

© Н.В. Мозговой, А.А. Бекишев, В.Ю. Керусов, В.В. Поляков, 2021

УДК 378.172

Е.А. СЕМИЗОРОВ, Н.Я. ПРОКОПЬЕВ, М.А. ЖАРКОВА

ФГБОУ ВО «Государственный аграрный университет Северного Зауралья», г. Тюмень;
ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет», г. Тюмень

ФИЗИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ЮНОШЕЙ ПЕРВОГО ГОДА ОБУЧЕНИЯ В ПРОФИЛЬНЫХ ВУЗАХ Г. ТЮМЕНИ

Ключевые слова: студенты; юношеский возраст; физическое развитие; первокурсники; профильные вузы; город; личность; первый год обучения; результаты.

Аннотация: Цель – проанализировать некоторые показатели, характеризующие физическое развитие юношей 18-летнего возраста, являющихся первокурсниками профильных вузов г. Тюмени.

Задачи исследования: изучить и проанализировать показатели физического развития студентов юношеского возраста, обучающихся в профильных вузах г. Тюмени с целью определения дозированной физической нагрузки, учитывая индивидуальные особенности студентов и место проживания до обучения в университете.

В качестве рабочей гипотезы нами выдвигается предположение о том, что успешность выполнения физической нагрузки студентами-юношами первого года обучения профильных вузов г. Тюмени может быть достигнута за счет дозированной нагрузки.

Материалы и методы. Проведено обследование 110 студентов юношеского возраста (18 лет), обучающихся в трех профильных вузах г. Тюмени. Разработан «Способ оценки физического развития людей» (Свидетельство о государственной регистрации программ для ЭВМ № 2008615639), включающий в себя определения: длины тела (см), массы тела (см), окружности грудной клетки (**ОГК**, см), жизненной емкости легких (**ЖЕЛ**, мл), жизненного индекса (**ЖИ**, мл/кг), длины руки (см), длины плеча (см), длины предплечья (см), длины кисти (см), длины ноги (см), длины бедра (см), длины голени (см), длины стопы (см), индекса Кетле (кг/см^2).

Результаты исследования показали, что на начальном этапе обучения в профильных вузах г. Тюмени у всех студентов юношеского возраста достоверных различий в показателях физического развития не выявлено ($p > 0,05$), кроме жизненного индекса, который был ниже нормативных (65–70 мл/кг) значений. Данные исследования позволят преподавателям на практических занятиях по физической культуре и спорту распределять дозировано физическую нагрузку с учетом показателей физического развития студентов.

Введение

На сегодняшний день в современных высших учебных заведениях прослеживается снижение качества жизни студентов, которое связано с рядом причин. Причинами могут быть переезд, смена места, условия жизни. На современном этапе работы высшего учебного заведения одной из главных задач педагогов является всестороннее содействие становлению и развитию человеческой индивидуальности. В начале учебного года, приступая к занятиям, каждый преподаватель должен иметь четкое представление о морфологических и функциональных особенностях каждого из студентов, приехавших из различных регионов страны. По одному срезовому исследованию, выполненному на начальном этапе получения вузовского образования, трудно судить о физическом развитии студентов г. Тюмени. В связи с этим в процессе дальнейшего обучения в вузе у студентов по семестрам будет проведена оценка физического развития, что позволит в течение всего периода обучения проводить сравнительный анализ и применять дозированную нагрузку, учитывая индивидуальные особенности студентов. Учитывая малое число научно-практических исследований в изучении

Таблица 1. Физическое развитие студентов юношеского возраста профильных вузов г. Тюмени

Показатели физического развития юношей	ВУЗ		
	ГАУСЗ	ТГУ	ТюмГМУ
Длина тела	173,11 ± 2,04	172,62 ± 2,31	172,02 ± 1,95
Масса тела	69,86 ± 1,82	67,24 ± 1,67	70,73 ± 1,43
Длина руки	74,36 ± 1,56	75,55 ± 1,48	74,27 ± 1,51
Длина плеча	32,62 ± 0,89	33,27 ± 0,92	32,18 ± 0,82
Длина предплечья	27,23 ± 0,76	27,85 ± 0,66	28,03 ± 0,58
Длина кисти	17,92 ± 0,94	18,12 ± 0,89	17,98 ± 0,96
Длина ноги	88,12 ± 1,23	88,87 ± 1,16	89,90 ± 1,09
Длина бедра	40,49 ± 0,83	40,23 ± 0,91	40,17 ± 0,86
Длина голени	38,22 ± 0,79	38,05 ± 0,82	37,92 ± 0,77
Длина стопы	27,86 ± 0,81	28,10 ± 0,84	27,96 ± 0,73
Обхват грудной клетки	98,47 ± 1,49	99,25 ± 1,30	98,38 ± 1,52
Индекс Кетле	0,404	0,390	0,411
Жизненная емкость легких	3,750 ± 0,170	3,810 ± 0,165	3,720 ± 0,150
Жизненный индекс	52,185	52,741	51,861

морфофункционального состояния юношей – студентов вузов, представляется своевременным и очень важным изучение рассматриваемой проблемы.

Актуальность исследования

В научных работах Б.М. Бахмудова, Э.Н. Ивановой [1–3] отражена важная роль в развитии личности студента, которая отводится физической культуре, позволяющей поддерживать оптимальное функциональное состояние организма, его физическое развитие, работоспособность и здоровье. Мы разделяем точку зрения О.М. Омарова [4] о том, что в современных условиях духовного кризиса и падения нравственности, когда в средствах массовой информации превалирует жесткость и насилие, роль физической культуры и спорта в формировании здорового образа жизни и развитии личности еще больше возрастает. Так, заслуживает внимания положение о том, что те студенты, которые регулярно посещают занятия физической культурой, активно участвуют в спортивно-массовых мероприятиях, успешнее воспринимают учебный материал, меньше подвержены простудным заболеваниям, более коммуникабельны в обществе.

Особенностям физического развития детей, подростков и юношей, проживающих в различных регионах страны, уделялось достаточно много внимания в трудах выдающихся ученых А.В. Сидоренко, О.А. Кожевниковой, А.С. Пуликова, В.И. Назмутдиновой [5–8]. Здоровье современных студентов является залогом сохранения трудового потенциала страны.

Приступая в начале каждого семестра к занятиям физической культурой со студентами первого курса, основываясь на научных трудах выдающихся ученых в данной области (И.В. Демина, М.М. Колокольцева, Н.С. Кочан, А.Д. Лопсан [9–12]), каждый преподаватель должен иметь ясное представление о морфологических и функциональных особенностях студентов, приехавших на обучение из различных регионов страны.

Основная часть

Обследовано 110 студентов юношеского возраста (18 лет), из них проживающих в городах – 59, в сельских поселения – 51 человек, обучающихся в трех профильных вузах г. Тюмени. В государственном аграрном университете Северного Зауралья (**ГАУСЗ**) обследовано 42 студента, в Тюменском государственном университете (**ТГУ**) проведено обследование 37 юношей, в Тюменском государственном медицинском университете (**ТюмГМУ**) Министерства здра-

Таблица 2. Показатели физического развития юношей

Авторы	Год	Длина тела	Масса тела	ОГК	ЖЕЛ	Индекс Кетле	ЖИ
Н.А. Горст, З.Р. Горст	2005	179,4	68,5	–	–	–	–
М.А. Негашева	2007	177,99	67,24	–	–	–	–
А.С. Пуликов	2011	172,3	63,96	–	–	–	–
А.И. Заитдинов, Э.Н. Мингазов	2013	173,82	65,2	–	–	–	–
В.И. Назмутдинова с соавт.	2015	178,0	65,5	–	–	–	–
К.Б. Ясин	2015	178,0	83,86	–	–	–	–
Э.А. Бондарева с соавт.	2016	178,3	75,0	–	–	–	–
Э.З. Харисова	2016	175,6	66,7	–	–	–	–
С.М. Базарбаева с соавт.	2017	177,5	69,7	–	4,914	22,1 ± 0,2	71,3 ± 4
А.А. Белкина	2017	177,04	73,47	–	–	–	–
В.А. Красильникова, Р.И. Айзман	2017	174,0	66,1	90,6	3,564	21,7 ± 0,6	55,0
А.В. Сидоренко	2018	178,3	72,32	–	–	–	–
И.В. Аверьянова	2018	178,8	68,5	91,2	–	–	–
Е.В. Замкова	2018	177,8	72,6	–	–	–	–

воохранения Российской Федерации обследован 31 студент.

Нами [13] разработан «Способ оценки физического развития людей», на что получено Свидетельство о государственной регистрации программ для ЭВМ № 2008615639. В оценку физического развития включали определения: длины тела (см), массы тела (см), окружности грудной клетки (ОГК, см), жизненной емкости легких (ЖЕЛ, мл), жизненного индекса (ЖИ, мл/кг), длины руки (см), длины плеча (см), длины предплечья (см), длины кисти (см), длины ноги (см), длины бедра (см), длины голени (см), длины стопы (см), индекса Кетле (кг/см^2).

Результаты исследования обработаны на персональном компьютере методами математической статистики с использованием *t*-критерия Стьюдента. Достоверными считали различия при уровне значимости $p < 0{,}05$, принятые в медико-биологических исследованиях. Соблюдены принципы добровольности, прав и свобод личности, гарантированных статьями 21 и 22 Конституции РФ, а также Приказом Минздравсоцразвития России № 774н от 31 августа 2010 г. «О совете по этике». Исследование проводилось с соблюдением этических норм, изложенных в Хельсинкской декларации и Директивах Европейского сообщества (8/609ЕС), и с информированного устного согласия студентов.

Следует отметить, что такой важный показатель физического развития, как длина тела, у обследованных нами юношей различных вузов г. Тюмени достоверно не отличался от данных, полученных М.О. Студенковым, изучавшим физическое развитие студентов-медиков Тульского государственного университета. В то же время масса тела юношей в Туле выше (82 кг), чем у обследованных нами студентов. К примеру, средний рост китайских мужчин равен 170 см, испанских – 173 см, французских – 176 см, голландских – 178,7 см, латвийских – 181 см, датских – 183 см.

Касаясь массы тела, мы не можем обойти тот факт, что за последние несколько лет наметилась тенденция к ее увеличению, принимающая глобальный характер. На страницах периодической печати рассматривается и другая тенденция, которая связана с противоположно направленными процессами, когда при стабилизации продольного роста происходит снижение массы тела, что приводит к изменению формы тела в сторону астенизации и лептосомизации телосложения, а это не может не сказаться на уровне здоровья.

Показатели физического развития студентов юношеского возраста, обучающихся в профильных вузах г. Тюмени, приведены в табл. 1.

Из анализа табл. 1 следует, что достоверных различий в показателях физического развития юношей, обучающихся в профильных вузах

г. Тюмени, не выявлено ($p > 0,05$). Можно обратить внимание на то, что жизненный индекс у всех юношей был ниже нормативных значений (65–70 мл/кг). Кроме того, в настоящее время принято, что индекс Кердо можно считать нормальным при значении 0,420 г/кг массы тела, поэтому полученные свыше 0,400 г/кг массы тела у студентов ГАУСЗ и ТюмГМУ мы расцениваем как вариант нормы.

Для сравнения полученных нами данных мы провели изучение физического развития лиц юношеского возраста по данным работ других исследователей (табл. 2).

Из табл. 2 следует, что у лиц юношеского возраста длина тела колебалась от 172,3 до 179,4 см, т.е. у обследованных нами студентов длина тела соответствовала приведенным в литературе размерам тела. Исходя из представленных в табл. 2 сведений о массе тела лиц юношеского возраста, она имела крайние значения от 63,96 до 83,86 кг, в пределы которых входят и полученные нами данные о массе тела студентов г. Тюмени. Обхват грудной клетки у юношей г. Тюмени превышал значения данного показателя у других исследователей.

Заключение

Таким образом, на основании выполненного исследования можно сделать вывод, что показатели физического развития в основном соответствуют данным, приведенным у других исследователей. Тем не менее жизненный индекс у всех обследованных нами юношей, независимо от профиля вуза, был ниже нормативных значений. При планировании физической нагрузки на занятиях по физической культуре и спорту преподаватели высших учебных заведений обязаны учитывать показатели физического развития с учетом индивидуальных особенностей учащихся первого курса обучения.

Мы полагаем, что по одному срезовому исследованию, выполненному на начальном этапе получения вузовского образования, трудно говорить о физическом развитии студентов города Тюмени, поэтому в процессе их дальнейшего обучения мы вновь проведем оценку физического развития.

Список литературы

1. Бахмудов, Б.М. Физическая культура и спорт в развитии личности студента и формировании здорового образа жизни / Б.М. Бахмудов, Г.М. Магомедов // Проблемы теории и практики развития физической культуры и спорта на современном этапе: материалы VIII Всероссийской научно-практической конференции. Под редакцией Ш.О. Исмаилова. – Махачкала, 16 ноября 2018 г. – С. 12–14.
2. Иванова, Э.Н. Влияние занятий физкультурой и спортом на физическое и психоэмоциональное состояние студентов / Э.Н. Иванова // Актуальные проблемы физической культуры и спорта: материалы научно-практической конференции. – Чебоксары : ФГБОУ ВО Чуавашская ГСХА, 2017. – С. 105–109.
3. Иванова, Э.Н. Роль занятий физическими упражнениями в развитии личности студента / Э.Н. Иванова, И.Ф. Липатова // Актуальные проблемы физической культуры и спорта в современных социально-экономических условиях: материалы Международной научно-практической конференции. – Чебоксары, 22–23 января 2019 г. – С. 200–203.
4. Омаров, О.М. Воспитание студента высшего учебного заведения как целенаправленный планомерный педагогический процесс / О.М. Омаров, Э.А. Кашкаева, Ш.О. Исмаилов // Проблемы теории и практики развития физической культуры и спорта на современном этапе: материалы VII Всероссийской научно-практической конференции, 17 ноября 2017 г. / под ред. Ш.О. Исмаилова и др. – Махачкала : ДГПУ, 2017. – С. 15–19.
5. Возрастные особенности физического развития юношей европеоидного населения республики Хакасия / А.В. Сидоренко, А.С. Пуликов, Е.Б. Маркович, И.А. Петров // Вестник Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова. – 2018. – № 24. – С. 136–138.
6. Кожевникова, О.А. Оценка физического развития студентов Нижнетагильского государственного социально-педагогического института / О.А. Кожевникова, Д.П. Трифонов // Евразийское Научное Объединение. – 2019. – Т. 2. – № 2(48). – С. 106–109.
7. Пуликов, А.С. Масса тела и адаптационные возможности юношей республики Хакасия / А.С. Пуликов, О.И. Зайцева, И.А. Петров, Е.Б. Маркович // Вестник Хакасского государственного

университета им. Н.Ф. Катанова. – 2018. – № 24. – С. 134–136.

8. Назмутдинова, В.И. Динамика весоростовых показателей студентов г. Тюмени с разным уровнем двигательной активности / В.И. Назмутдинова, А.М. Дуров, Л.Н. Шатилович // Медицинская наука и образование Урала. – 2015. – Т. 16. – № 4(84). – С. 90–93.

9. Демин, И.В. Управление тренировочным процессом в единоборствах на основе системно-конституционального подхода / И.В. Демин, М.Ю. Степанов, М.Б. Саламатов // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. – 2019. – № 1. – С. 45–46.

10. Колокольцев, М.М. К вопросу организации физической подготовки в вузе с учетом конституциональной типологии и группы здоровья студентов / М.М. Колокольцев, С.С. Ермаков, Н.В. Третьякова // Образование и наука. – 2019. – Т. 21. – № 5. – С. 201–206.

11. Конституциональная характеристика физического развития и полового диморфизма юношей аборигенного населения республики Хакасия / А.С. Пуликов, Н.С. Кочан, Е.Б. Маркович, И.А. Петров // Современные проблемы науки и образования. – 2016. – № 6. – С. 254.

12. Лопсан, А.Д. Сравнительный анализ морфофункционального и психофизиологического состояния тувинских юношей с различной двигательной активностью / А.Д. Лопсан, Л.К. Будук-оол // Человек. Спорт. Медицина. – 2017. – Т. 17. – № 2. – С. 20–29.

13. Прокопьев, Н.Я. Способ оценки физического развития людей / Н.Я. Прокопьев, С.Г. Марьинских, В.Л. Мальцев, А.Н. Прокопьев. – Свидетельство о государственной регистрации программ для ЭВМ № 2008615639.

References

1. Bahmudov, B.M. Fizicheskaja kul'tura i sport v razvitii lichnosti studenta i formirovanii zdorovogo obraza zhizni / B.M. Bahmudov, G.M. Magomedov // Problemy teorii i praktiki razvitija fizicheskoj kul'tury i sporta na sovremennom jetape: materialy VIII Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Pod redakciej Sh.O. Ismailova. – Mahachkala, 16 nojabrja 2018 g. – S. 12–14.

2. Ivanova, Je.N. Vlijanie zanjatij fizkul'turoj i sportom na fizicheskoe i psihojemocional'noe sostojanie studentov / Je.N. Ivanova // Aktual'nye problemy fizicheskoj kul'tury i sporta: materialy nauchno-prakticheskoj konferencii. – Cheboksary : FGBOU VO Chuavashskaja GSHA, 2017. – S. 105–109.

3. Ivanova, Je.N. Rol' zanjatij fizicheskimi uprazhnenijami v razvitii lichnosti studenta / Je.N. Ivanova, I.F. Lipatova // Aktual'nye problemy fizicheskoj kul'tury i sporta v sovremennyh social'no-jekonomicheskih uslovijah: materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. – Cheboksary, 22–23 janvarja 2019 g. – S. 200–203.

4. Omarov, O.M. Vospitanie studenta vysshego uchebnogo zavedenija kak celenapravlennyj planomernyj pedagogicheskij process / O.M. Omarov, Je.A. Kashkaeva, Sh.O. Ismailov // Problemy teorii i praktiki razvitija fizicheskoj kul'tury i sporta na sovremennom jetape: materialy VII Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii, 17 nojabrja 2017 g. / pod red. Sh.O. Ismailova i dr. – Mahachkala : DGPU, 2017. – S. 15–19.

5. Vozrastnye osobennosti fizicheskogo razvitija junoshej evropeoidnogo naselenija respubliki Hakasija / A.V. Sidorenko, A.S. Pulikov, E.B. Markovich, I.A. Petrov // Vestnik Hakasskogo gosudarstvennogo universiteta im. N.F. Katanova. – 2018. – № 24. – S. 136–138.

6. Kozhevnikova, O.A. Ocenka fizicheskogo razvitija studentov Nizhnetagil'skogo gosudarstvennogo social'no-pedagogicheskogo instituta / O.A. Kozhevnikova, D.P. Trifonov // Evrazijskoe Nauchnoe Ob#edinenie. – 2019. – T. 2. – № 2(48). – S. 106–109.

7. Pulikov, A.S. Massa tela i adaptacionnye vozmozhnosti junoshej respubliki Hakasija / A.S. Pulikov, O.I. Zajceva, I.A. Petrov, E.B. Markovich // Vestnik Hakasskogo gosudarstvennogo universiteta im. N.F. Katanova. – 2018. – № 24. – S. 134–136.

8. Nazmutdinova, V.I. Dinamika vesorostovyh pokazatelej studentov g. Tjumeni s raznym urovnem dvigatel'noj aktivnosti / V.I. Nazmutdinova, A.M. Durov, L.N. Shatilovich // Medicinskaja nauka i obrazovanie Urala. – 2015. – T. 16. – № 4(84). – S. 90–93.

9. Demin, I.V. Upravlenie trenirovochnym processom v edinoborstvah na osnove sistemno-konstitucional'nogo podhoda / I.V. Demin, M.Ju. Stepanov, M.B. Salamatov // Fizicheskaja kul'tura:

vospitanie, obrazovanie, trenirovka. – 2019. – № 1. – S. 45–46.

10. Kolokol'cev, M.M. K voprosu organizacii fizicheskoj podgotovki v vuze s uchetom konstitucional'noj tipologii i gruppy zdorov'ja studentov / M.M. Kolokol'cev, S.S. Ermakov, N.V. Tret'jakova // Obrazovanie i nauka. – 2019. – T. 21. – № 5. – S. 201–206.

11. Konstitucional'naja harakteristika fizicheskogo razvitija i polovogo dimorfizma junoshej aborigennogo naselenija respubliki Hakasija / A.S. Pulikov, N.S. Kochan, E.B. Markovich, I.A. Petrov // Sovremennye problemy nauki i obrazovanija. – 2016. – № 6. – S. 254.

12. Lopsan, A.D. Sravnitel'nyj analiz morfofunkcional'nogo i psihofiziologicheskogo sostojanija tuvinskih junoshej s razlichnoj dvigatel'noj aktivnost'ju / A.D. Lopsan, L.K. Buduk-ool // Chelovek. Sport. Medicina. – 2017. – T. 17. – № 2. – S. 20–29.

13. Prokop'ev, N.Ja. Sposob ocenki fizicheskogo razvitija ljudej / N.Ja. Prokop'ev, S.G. Mar'inskih, V.L. Mal'cev, A.N. Prokop'ev. – Svidetel'stvo o gosudarstvennoj registracii programm dlja JeVM № 2008615639.

© Е.А. Семизоров, Н.Я. Прокопьев, М.А. Жаркова, 2021

УДК 62-05; 796/799

В.С. ТАРАН

ФГБОУ ВО «Черноморское высшее военно-морское ордена Красной Звезды училище имени П.С. Нахимова», г. Севастополь

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПРИКЛАДНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ КУРСАНТОВ ВЫСШИХ ВОЕННО-МОРСКИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ В ПЕРИОД ДАЛЬНЕГО ПОХОДА

Ключевые слова: профессионально-прикладная физическая подготовка; курсанты высших военно-морских учебных заведений; условия дальнего похода; профессионально важные качества.

Аннотация: В статье рассматривается проблема профессионально-прикладной физической подготовки курсантов высших военно-морских учебных заведений. Цель – выявление педагогических условий профессионально-прикладной физической подготовки курсантов. Задачи: выявить профессиографические характеристики военно-морских специалистов, характеризующие требования к физическим качествам, функциональным показателям будущих военных профессионалов; выявить педагогические условия профессионально-прикладной физической подготовки в период дальнего похода; разработать методические рекомендации по реализации условий профессионально-прикладной физической подготовки; осуществить анализ динамики исследуемых показателей. Методы: теоретического анализа, профессиографический метод, методы профессионально-прикладной физической подготовки, методы обработки статистических данных. Выводы: подтверждена положительная динамика показателей профессионально-прикладной подготовки курсантов (физических, специальных качеств; функционального состояния организма).

Подготовка курсантов высших военно-морских учебных заведений на этапе осуществления дальнего похода в условиях современных реалий становится все более ориентированной на тщательный учет специфики военно-профессиональной деятельности. Эта специфика на сегодняшний день отражает неуклонное повышение требований к психофизиологическому состоянию, сформированности профессионально важных физических качеств курсантов, уровню функционального состояния организма [2; 5].

Учет возрастающих требований к профессиональной подготовке курсантов высших военно-морских учебных заведений предопределяет поиск/разработку педагогических условий профессионально-прикладной физической подготовки (**ППФП**) в период дальнего похода [1; 3; 4].

Проведенные профессиографические исследования позволили выявить педагогические условия (обусловленные особенностями профессиональной деятельности) ППФП курсантов высших военно-морских учебных заведений в период дальнего похода:

– неуклонное совершенствование уровня работоспособности курсантов, уровня функционального состояния, обеспечивающих успешность проведения учебно-боевой деятельности при изменении ее форм и методов с учетом специфики современных типов надводных кораблей; увеличение срока пребывания на корабле до нескольких месяцев требует увеличения и эффективного поддержания высокого уровня функционального состояния организма курсантов;

– нахождение будущих военных специалистов в условиях неблагоприятных факторов внешней среды (температурный режим, систе-

Таблица 1. Показатели динамики подготовленности курсантов

Показатели	Этапы эксперимента, средние значения		Уровень достоверности
	Констатирующий этап	Формирующий этап	
ЧБ, 10 × 10 м	26,21 ± 1,82	24,87 ± 1,38	$P < 0{,}05$, при $t_{st} = 2{,}09$
ПП	21,25 ± 3,07	30,54 ± 4,93	$P < 0{,}001$, при $t_{st} = 3{,}72$
УФС	0,590	0,860	$P < 0{,}01$, при $t_{st} = 2{,}09$
ПРу	45,48 ± 22,91	65,90 ± 15,40	$P < 0{,}05$, при $t_{st} = 3{,}29$

матические шумовые воздействия, вибрации и пр.) на фоне ограничения двигательной активности требует такого моделирования режима труда и отдыха, при котором осуществлялось бы нормированное повышение моторной плотности занятий ППФП на основе чередования видов двигательной активности, позволяющей противостоять высокой эмоциональной, визуальной, психологической нагрузке, приводящей к утомлению курсантов;

– моделирование профессионально-контекстных ситуаций в сочетании с ППФП (например, челночный бег 10 × 10 + упражнение на прикладное использование спасательных плавательных средств; ныряние/плавание в специальном/рабочем обмундировании + проба Ромберга усложненная и т.д.); реализация данного педагогического условия, с нашей точки зрения, позволяет эффективно противостоять нарушению нормального уровня тревожности курсантов, положительно противостоять нарушению сна, суточных биоритмов и т.п.

Вышеуказанные педагогические условия ППФП были отражены в тематических блоках занятий в рамках методики ППФП.

Блок 1. Комплексные тренировочные занятия, включающие круговые тренировки, работу по станциям, тренировки в аэробном режиме. Цель: обеспечение совершенствования уровня функционального состояния/работоспособности организма.

Блок 2. Комплексные тренировочные занятия, направленные на увеличение моторной плотности за счет включения и чередования в тренировочном процессе различных видов двигательной активности. Например, оптимизация режима труда и отдыха на основе реализации ППФП могла обеспечиваться сменой гимнастических и атлетических упражнений (направленных на развитие силовых качеств) координационными (например, совершенствование статического и динамического равновесия на ограниченной/подвижной и прочих опорах). По нашему мнению, одним из средств физической подготовки может служить фитнес-спорт «*strenflex*», что способствует решению обозначенной проблемы. В содержание комплекса физических упражнений (десятиборье) входят упражнения для оценки силы и силовой выносливости, сердечно-сосудистой выносливости и гибкости. Цель: повышение уровня сформированности профессионально важных физических, психофизиологических (нервно-мышечная координация), функциональных качеств курсантов.

Блок 3. Тренировочные занятия с «погружением» в профессионально-контекстную среду (чередование видов направленной физической нагрузки, двигательной активности и профессиональных задач, например: борьба за живучесть корабля и ныряние/плавание в одежде и др.). Цель: повышение уровня сформированности профессионально значимых, специальных физических качеств курсантов.

В процессе исследования был использован комплекс средств ППФП, состоящий из упражнений/элементов видов спорта, которые по своей тренирующей направленности обеспечивали совершенствование тех показателей и качеств, к которым предъявляет высокие требования будущая профессия военного моряка. Для контроля были выделены следующие показатели: челночный бег (**ЧБ**) 10 × 10 м; подтягивание на перекладине (**ПП**); координационная проба Ромберга (**ПРу**) (усложненная); уровень функционального состояния (**УФС**). Результаты исследования показали, что по всем исследуемым показателям произошли положительные изменения, характеризующие профессионально-прикладную подготовленность и функциональное состояние

организма курсантов (табл. 1).

Таким образом, можем отметить, что реализация предложенных педагогических условий профессионально-прикладной физической подготовки курсантов высших военно-морских учебных заведений в период дальнего похода способствует улучшению показателей профессионально важных физических, психофизиологических качеств, функционального состояния и работоспособности, а также обеспечивает систематическое совершенствование специально-профессиональных двигательных навыков на основе функциональных резервов организма, физических кондиций.

Список литературы

1. Кораблев, Ю.Ю. Интеграция кластеров деятельности специалистов Военно-морского флота для унификации программ их физической подготовки / Ю.Ю. Кораблев, И.Ю. Пугачев, Э.М. Османов, С.Ю. Дутов // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2018. – № 6(176). – С. 108–115.
2. Панков, И.И. Применение методов психологической диагностики для определения текущего состояния профессионально важных качеств моряков / И.И. Панков, А.П. Смягликова, В.Н. Окунев // Вестник государственного университета морского и речного флота им. адмирала С.О. Макарова. – 2015. – № 4(32). – С. 235–237.
3. Пугачев, И.Ю. Инновации физической подготовки экипажей атомных подводных лодок / И.Ю. Пугачев // Инженерные технологии и системы. – 2015. – № 25. – С. 31–41.
4. Пугачев, И.Ю. Тенденция усиления роли организаторско-управленческого компонента в деятельности военных специалистов по физической подготовке / И.Ю. Пугачев, Ю.Ю. Кораблев, Э.М. Османов // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2016. – № 11(163). – С. 22–35.
5. Шафран, Л.М. Здоровьесберегающие компетенции моряка: задачи, профессиональные особенности, формирование и развитие / Л.М. Шафран, В.В. Голикова // Вісник морської медицини. – 2018. – № (80). – С. 4–12.

References

1. Korablev, Ju.Ju. Integracija klasterov dejatel'nosti specialistov Voenno-morskogo flota dlja unifikacii programm ih fizicheskoj podgotovki / Ju.Ju. Korablev, I.Ju. Pugachev, Je.M. Osmanov, S.Ju. Dutov // Vestnik Tambovskogo universiteta. Serija: Gumanitarnye nauki. – 2018. – № 6(176). – S. 108–115.
2. Pankov, I.I. Primenenie metodov psihologicheskoj diagnostiki dlja opredelenija tekushhego sostojanija professional'no vazhnyh kachestv morjakov / I.I. Pankov, A.P. Smjaglikova, V.N. Okunev // Vestnik gosudarstvennogo universiteta morskogo i rechnogo flota im. admirala S.O. Makarova. – 2015. – № 4(32). – S. 235–237.
3. Pugachev, I.Ju. Innovacii fizicheskoj podgotovki jekipazhej atomnyh podvodnyh lodok / I.Ju. Pugachev // Inzhenernye tehnologii i sistemy. – 2015. – № 25. – S. 31–41.
4. Pugachev, I.Ju. Tendencija usilenija roli organizatorsko-upravlencheskogo komponenta v dejatel'nosti voennyh specialistov po fizicheskoj podgotovke / I.Ju. Pugachev, Ju.Ju. Korablev, Je.M. Osmanov // Vestnik Tambovskogo universiteta. Serija: Gumanitarnye nauki. – 2016. – № 11(163). – S. 22–35.
5. Shafran, L.M. Zdorov'esberegajushhie kompetencii morjaka: zadachi, professional'nye osobennosti, formirovanie i razvitie / L.M. Shafran, V.V. Golikova // Visnik mors'koї medicini. – 2018. – № (80). – S. 4–12.

© В.С. Таран, 2021

УДК 74. 267

И.Ю. ЮСУПОВ

МАУ ДО «Детско-юношеская спортивная школа “Юность”», г. Новый Уренгой

ГОДОВОЙ ЦИКЛ ПОДГОТОВКИ И РАЗВИТИЯ ДВИГАТЕЛЬНЫХ КАЧЕСТВ У БЕГУНОВ НА СРЕДНИЕ И ДЛИННЫЕ ДИСТАНЦИИ В УСЛОВИЯХ ПОВЫШЕННОЙ ТЕМПЕРАТУРЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

Ключевые слова: спортивная тренировка; метеорологические условия; объем и интенсивность бега; периоды тренировки; мезацикл тренировки; подготовка спортивного резерва в беге на средние и длинные дистанции.

Аннотация: Цель основного содержания данной работы составляет описание годового цикла тренировки по спортивной подготовке путем использования традиционных средств и методов тренировки, направленных на развитие общей, разносторонней и специальной физической подготовки по периодам и мезоциклам тренировки с юношами 12–14-летнего возраста, специализирующимися в беге на средние и длинные дистанции, в условиях повышенной температурной среды южных регионов Украины и России. Автор статьи выдвигает гипотезу о повышении объемов физической нагрузки по периодам и в годовом цикле тренировки, которые повысят спортивные результаты и спортивные резервы в беге на средние и длинные дистанции.

Методы для решения поставленной цели заключаются в изучении разнообразных литературных источников, анализе полученных результатов в годовом цикле тренировок. В исследовании приняли участие 260 юношей из школ № 33 и № 112 при спортивном клубе «**ДЮСШООФиСП**» (Детско-юношеская спортивная школа, оздоровительной, общефизической и спортивной подготовки) при Криворожском государственном педагогическом университете.

Результаты. В статье представлены результаты педагогического исследования, доказывающего эффективность выполнения оптимального объема и интенсивности физической нагрузки по периодам тренировки для развития двигательного качества, укрепления состояния здоровья и повышения мастерства в беге на средние и длинные дистанции в условиях повышенной температурной среды южных регионов Украины и России. Автор подчеркивает, что существующая система подготовки бегунов на средние и длинные дистанции в условиях черноземной зоны, где в течение 7–8 месяцев много благоприятных дней с температурой воздуха не более +25 °С, позволяет спортсменам выполнять большой объем физической нагрузки с высокой интенсивностью. Эта оптимальная температура воздуха больше способствует повышению работоспособности спортсменов по сравнению со спортсменами, проживающими в условиях повышенной температурной среды южных регионов Украины и России. В связи с этим автор осуществил некоторые существенные корректировки в системе спортивных тренировок, чтобы избежать нарушения в состоянии здоровья и улучшить его, повысив спортивные результаты в беге на средние и длинные дистанции спортсменам, проживающим в южных регионах при аномальной температуре воздуха +42 °С в Украине и России.

Выводы. Анализируя данные исследования, мы пришли к следующим выводам: в южных регионах дневная температура воздуха повышается с 11 до 16 часов дня, поэтому в это время проведение тренировок на свежем воздухе усложняется, так как они направлены на развитие общей и специальной выносливости спортсменов, проживающих в условиях повышенной температурной среды южных регионов России и Украины. Установлены сроки микроциклов и их средства, позволяющие улучшить спортивные

результаты бега на средние и длинные дистанции при высокой температурной среде.

Введение

Исследованиями специалистов установлено, что в процессе спортивных тренировок больше внимания уделяется, прежде всего, физическим упражнениям, которые способствуют развитию общей, разносторонней и специальной физической подготовки [1; 3; 5]. В теории и практике спортивной тренировки наиболее острыми проблемами являются укрепление состояния здоровья, развитие уровня двигательных способностей, физических качеств и подготовка спортивного резерва по возрастным категориям в беге на средние и длинные дистанции. Вместе с тем акцентировалось внимание и на устойчивости стремления к морально-волевым и психологическим качествам [2], а также на уровне физиологической подготовленности организма. Как видим, эти авторы отдают предпочтение в каждом возрастном аспекте с 12 до 14 лет применению тренировок для развития общей, разносторонней и специальной физической подготовки [4]. Однако опыт работы и анализ источников свидетельствуют о том, что низкий уровень общей, разносторонней и специальной физической подготовки является причиной медленного роста спортивных результатов. Следовательно, подобный принцип методики тренировки приводит к снижению общего объема физической нагрузки по периодам тренировки, интереса спортсменов к тренировкам, прекращению роста достижений и зачастую к отказу от занятий спортом.

Организация и методы исследования

Все учебно-тренировочные занятия по легкой атлетике проводились при Криворожском государственном педагогическом университете и были организованы на базе школ № 33 и № 112 спортивного клуба «ДЮСШООФиСП» (Детско-юношеская спортивная школа, оздоровительной, общефизической и спортивной подготовки). В исследовании принимали участие 260 мальчиков в легкоатлетическом беге на средние и длинные дистанции, в которых работали одни и те же педагоги и тренеры, всего 5 специалистов. Цель исследования заключалась в определении в возрастном плане уровня развития двигательных способностей по общей (**ОФП**), разносторонней (**РФП**) и специальной (**СФП**) физической подготовке и повышении спортивного мастерства в беге на средние и длинные дистанции с теоретическим и практическим знанием бегунов, проживающих в южных регионах Украины и России.

Результаты исследования и их обсуждение

В исследовательских группах юноши от 12 до 14 лет после многолетнего обучения по общеобразовательной программе школы по физической культуре занимались 3 раза в неделю по 45 минут, проводя в поточной системе 105 часов в год. Кроме того, эти дети во внеурочное время 3 раза в неделю участвовали в тренировках по 120 минут по ОФП, РФП и беговых видах специализации, в году – 300 часов.

Исследования проводились в течение трех этапов, т.е. с 2008 по 2010 годы.

1. Начальный этап (с 01.09.2008 по 30.08.2009). В исследовательской группе учебно-тренировочные занятия выполнялись по ОФП до 70 %, а по СФП – только 30 % времени.

2. Основной этап (с 01.09.2009 по 30.08.2011). Проводились регулярно учебно-тренировочные занятия и исследования спортсменов, осуществлялась обработка полученных результатов исследования по физическим качествам и рекомендуемым показателям для бегунов на средние и длинные дистанции по возрастным категориям.

Из числа спортсменов 12–14-летнего возраста, зачисленных в спортклуб «ДЮСШООФиСП», из 260 юношей в течение трех лет выбыли из исследуемых групп по бегу 5 % (всего 13 человек). Эти спортсмены выполняли специально разработанную нами программу по общей и специальной выносливости, в которой предусматривался более широкий круг средств как общей и разносторонней, так и специальной физической подготовки, тренировки были связаны вначале с развитием скоростных способностей. Цикл тренировок подготовительного и соревновательного периодов разделили условно на три этапа, чтобы эффективно осуществлять запланированный объем физической нагрузки.

1-й этап (сентябрь–ноябрь) основная задача – проведение контрольных испытаний, а также предоставление возможности организ-

му занимающихся «втянуться» в дальнейшую работу путем использования разнообразных физических упражнений, приобретения разносторонней физической подготовки. За эти сроки годовой объем упражнений ОФП, РФП и СФП составлял до 80 %, они были направлены на обучение и совершенствование техники по видам развития скоростных, скоростно-силовых качеств, специальной и общей выносливости.

2-й этап (с 1 декабря по 15 марта): основной задачей предусматривались развитие двигательного качества путем, ОФП и РФП – 75 %, в которых выполнялись упражнения по гимнастике, акробатике, плаванию, а также включались подвижные и спортивные игры и другие средства, связаные с СФП – 25 % от общего времени. В летнем соревновательном периоде с 16 марта по 30 октября предусматривались решения основных задач, таких как проведение контрольных испытаний, участие в различных соревнованиях, развитие двигательных качеств, повышение физической подготовленности, укрепление здоровья, воспитание морально-волевых качеств и психологической устойчивости.

Соревновательный период также условно разделили на три этапа.

Первый этап (с 16 марта по апрель). Решается задача – сохранить уровень общей и разносторонней физической подготовки. Для этой цели отводилось до 60 % общего времени, а на специальную физическую подготовку – 40 %.

Второй этап (май – июнь). Юноши, владевшие хорошей техникой по бегу, проявляли желание участвовать в соревнованиях, защищать честь школы, и тем самым они приобрели большее развитие двигательных качеств и морально-психологических способностей, кроме того, это позволило сформировать коллектив.

Третий этап (июль – август). Основная задача – участие в различных видах соревнований или отдых и восстановление организма в спортивно-оздоровительном лагере. С целью повышения двигательных качеств в возрастном плане по ОФП часто использовались «круговые тренировки», способствующие развитию силы и силовой выносливости, а также общей выносливости. Средства СФП – это подвижные и спортивные игры, плавание, бег в равномерном, переменном темпе, «фартлек» и различные беговые отрезки, которые способствовали развитию скоростных, специальных качеств и общей выносливости в беге на средние и длинные дистанции. Следует отметить, что при длительных тренировках желательно разделить спортсменов на возрастные ступени.

Предварительная спортивная подготовка в возрасте 11–12 лет: в первый год занятий объем бега для развития общей выносливости средствами бега и игры довести до 150–200 км с интенсивностью 40–45 % от максимальной скорости в беге на 30 м с хода; во второй год занятий (в возрасте 12–13 лет) – увеличить бег и игры на развитие общей и специальной выносливости до 250 км с интенсивностью 50 %; в третьем году (в возрасте 13–14 лет) – объем бега увеличить до 300–350 км с интенсивностью 55 %. Спортсмены выполняли специально разработанную нами программу по общей и специальной выносливости, в которой предусматривался более широкий круг средств как для общей и разносторонней, так и для специальной физической подготовки, связанных с развитием скоростной и специальной выносливости. Особенности выполняемого объема нагрузки в первом году на одном занятии заключаются в том, чтобы интенсивность бега при умеренной скорости 50 % от максимальной скорости в беге на 30 м с хода должна быть 3–5 км, во втором году – 5–7 км, а в третьем году – повышаться до 7–10 км.

Установлено, что в возрасте 12 лет на первом году занятий общий объем бега по скоростной, специальной и общей выносливости необходимо довести до 300 км, во втором году занятий в возрасте 13 лет – до 400 км с интенсивностью 60–65 % от максимальной скорости, а в возрасте 14 лет, в третьем году – до 500 км с интенсивностью 65–70 % от максимальной скорости в беге на 30 м с хода. Для развития специальной выносливости в этом возрасте возможно использовать повторный, переменный и интервальный методы бега как в отдельности, так и в комплексном виде на отрезках от 200 до 1200 м, в объеме, соответственно, 240 км, 300 км и 400 км с интенсивностью 65–70 % от максимальной скорости. По возрастным особенностям и по этапам тренировки приемлемо увеличивать по годам общий объем беговой нагрузки, аэробный и анаэробный процессы – на 800 км, 1000 км, и 1500 км соответственно.

Выводы

1. Полученные данные позволили сформи-

ровать в плане многолетней системы тренировок возрастные категории:

– в возрасте 11–12 лет отводить объем времени на развитие быстроты – 25 %, силы – 30 %, общей выносливости – 30 %, специальной выносливости – 5 %, ловкости и гибкости – по 5 %;

– в возрасте 12–13 лет на развитие быстроты и силы целесообразно отводить по 25 %, на общую выносливость – 30 %, специальную выносливость – 10 %, на ловкость и гибкость – по 5 %;

– в возрасте 13–14 лет отводить объем времени на развитие силы – 20 %, быстроты – 25 %, на общую выносливость – 30 %, на специальную выносливость – 25 %, на ловкость и гибкость – по 5 %.

2. Многолетние исследования свидетельствуют об эффективности разделения занимающихся по возрастным категориям, способствуют облегчению выполнения учебной нагрузки и привлечению их к занятиям спортивными тренировками по подготовке спортивного резерва в беге на средние и длинные дистанции в условиях повышенной температуры окружающей среды. По этапам спортивных подготовок в годовом цикле тренировок целесообразно уделять внимание увеличению объема и интенсивности физической нагрузки для развития специальной выносливости до 30 % с преимущественным использованием отрезков от 200 м до 1200 м с интенсивностью 70–75 % от максимальной скорости в беге на 30 м с хода.

Список литературы

1. Алабин, В.Г. Многолетняя подготовка спортсменов / В.Г. Алабин. – Минск : Высшая школа, 1981. – 207 с.
2. Вашакидзе, В.В. Исследование основных вопросов тренировки на длинные дистанции в южных районах СССР : автореф. ... канд. пед. наук / В.В. Вашакидзе. – Л., 1962. – 24 с.
3. Филин, В.П. Спортивная подготовка как многолетний процесс / В.П. Филин / Современная система подготовки. – М. : СААМ, 1995. – С. 351–389.
4. Юсупов, И.Ю. Методика физической подготовки бегунов на средние и длинные дистанции / И.Ю. Юсупов. – Кривой Рог, 1998. – 133 с.
5. Юсупов, И.Ю. Психологическое воздействие на совершенствование двигательных качеств у юных бегунов на средние и длинные дистанции / И.Ю. Юсупов, Н.Н. Корчинский // В кн. Научное пространство на Европе. – София, 2008. – С. 51–53.

References

1. Alabin, V.G. Mnogoletnjaja podgotovka sportsmenov / V.G. Alabin. – Minsk : Vysshaja shkola, 1981. – 207 s.
2. Vashakidze, V.V. Issledovanie osnovnyh voprosov trenirovki na dlinnye distancii v juzhnyh rajonah SSSR : avtoref. ... kand. ped. nauk / V.V. Vashakidze. – L., 1962. – 24 s.
3. Filin, V.P. Sportivnaja podgotovka kak mnogoletnij process / V.P. Filin / Sovremennaja sistema podgotovki. – M. : SAAM, 1995. – S. 351–389.
4. Jusupov, I.Ju. Metodika fizicheskoj podgotovki begunov na srednie i dlinnye distancii / I.Ju. Jusupov. – Krivoj Rog, 1998. – 133 s.
5. Jusupov, I.Ju. Psihologicheskoe vozdejstvie na sovershenstvovanie dvigatel'nyh kachestv u junyh begunov na srednie i dlinnye distancii / I.Ju. Jusupov, N.N. Korchinskij // V kn. Nauchnoe prostranstvo na Evrope. – Sofija, 2008. – S. 51–53.

© И.Ю. Юсупов, 2021

УДК 74.267

И.Ю. ЮСУПОВ

МАУ ДО «Детско-юношеская спортивная школа “Юность”», г. Новый Уренгой

ИССЛЕДОВАНИЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ФИЗИЧЕСКИХ УПРАЖНЕНИЙ И ВЫСОКОЙ ТЕМПЕРАТУРЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ НА ОРГАНИЗМ ЧЕЛОВЕКА ПРИ БЕГЕ НА СРЕДНИЕ И ДЛИННЫЕ ДИСТАНЦИИ

Ключевые слова: объем и интенсивность физической нагрузки; динамика ЧСС; МПК; работоспособность; физические качества; зоны температуры воздуха; артериальное давление; спортивный результат в беге на средние и длинные дистанции.

Аннотация: В статье рассматривается актуальная проблема взаимосвязи физических упражнений и высокой температурой среды на организм детей 12–14-летнего возраста, занимающихся бегом на средние и длинные дистанции, проживающих в условиях повышенной температурной среды южных регионов Украины и России. Результаты исследования показали эффективность учебно-тренировочных занятий в подготовительном и соревновательном периоде тренировок, направленных на аэробный бег на коротких и средних отрезках, они способствовали развитию двигательных качеств, в особенности общей и специальной выносливости подростков в беге на средние и длинные дистанции. Данная работа посвящена разработке методов и средств тренировки, связанных с возрастным развитием физиологических и психологических систем и эффективности процесса регулярности тренировок по общей и специальной выносливости. В полученных результатах можно отметить необходимость в повышении качества и эффективности учебно-тренировочных занятий с целью повышения уровня общего объема беговой нагрузки и ее интенсивности, связанной с выносливостью, уровнем физической и психологической подготовки занимающихся в беге на средние и длинные дистанции в южных регионах Украины и России. Для осуществления многолетнего тренировочного процесса нужно учесть некоторые факторы: повышение и сохранение состояния здоровья, развитие общих, специальных и психологических качеств подготовки занимающихся по программам выносливости. В процессе тренировки нужно обратить внимание на температуру воздуха и условия подготовки спортивного резерва в беге на средние и длинные дистанции южных регионов Украины и России.

Введение

Актуальной проблемой является повышение уровня общего объема беговой нагрузки и ее интенсивности, что связано с выносливостью, уровнем физической и психологической подготовки занимающихся бегом на средние и длинные дистанции в южных регионах Украины и России. Целью нашего исследования являлось совершенствование системы спортивной подготовки по бегу, а также определение уровня воздействия беговых физических нагрузок и сложных климатических условий на организм юных бегунов, специализирующихся на беге на средние и длинные дистанции. Одним из важных этапов тренировки в беге на средние и длинные дистанции является подготовительный период, который позволяет увеличить выполняемый объем и интенсивность физической нагрузки по общей и специальной выносливости. В подготовительном периоде в южных регионах Украины и России температура воздуха составляла в среднем от +15 до +25 °С. При подготовке бегунов в условиях высокой температуры окружающей среды (жаркого климата) следует ограничивать физическую работоспособность в двух

вариантах:

1) адаптация к климатическим условиям;

2) развитие разносторонней физической подготовки и состояния здоровья по показателям функциональной системы.

Из наблюдения видно, что жара во время тренировки на свежем воздухе предъявляет повышенные требования к функциональным системам организма до 25–30 % выше, чем при температуре воздуха до 20 °С. Поэтому целесообразно сохранить высокую работоспособность бегунов, используя большой объем выполняемой беговой нагрузки, приемлемо снизить интенсивность бега до 60 %, а если объем бега меньший, то интенсивность можно повысить до 70–75 % от максимальной скорости в беге на 30 м с хода. Подобная методика тренировки позволит бегунам осуществить выполнение запланированного объема беговой физической нагрузки и тем самым позволит повысить работоспособность в условиях высокой температуры окружающей среды.

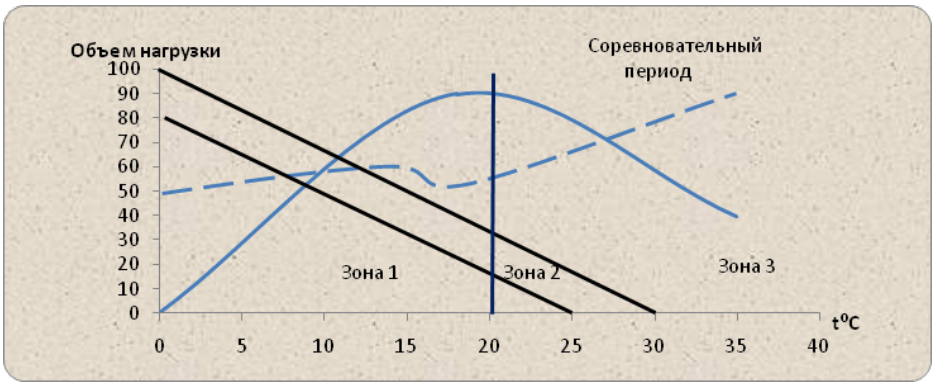
Многие научные данные и практические наблюдения специалистов [4] свидетельствуют о том, что в условиях жаркого климата в организме человека возникают глубокие физиологические и психологические сдвиги, при этом наибольшее напряжение претерпевают механизмы теплоотдачи, которые требуют функциональной перестройки всех систем организма. При высокой температуре воздуха беговые тренировочные нагрузки оказывают тяжелое стрессовое воздействие на системы терморегуляции, особенно на сердечно-сосудистую систему. Некоторые специалисты [2; 5] считают, что длительные аэробные пробежки более полезны психологически, чем физиологически: они дисциплинируют бегуна, заставляя его продумывать до мелочей все нюансы тренировки, чтобы избежать неприятных последствий, перетренировки, травм, приучают придерживаться основных принципов тренировки, составляют фундамент тренировочного процесса и позволяют удерживать спортивную форму более продолжительное время. Более приемлемыми являются тренировочные занятия в вечерние часы, так как позволяют увеличить общую беговую физическую нагрузку на 20–30 % при температуре воздуха не выше 20 °С. Отечественные тренеры по бегу и специалисты [5; 6] считают, что в неделю необходимо выполнять аэробный бег на короткие дистанции четыре раза, на средние дистанции – три раза и на длинные дистанции – один раз. Длительные аэробные пробежки полезны еще и потому, что помогают поддерживать на более высоком уровне короткие и средние тренировочные пробежки и вырабатывать психологическую уверенность в собственных силах.

Организация и методы исследования

Исследования проводились на базе общеобразовательных школ № 32 и № 112 в системе профессионального дополнительного образования в **ДЮСШООФиСП** (Детско-юношеская спортивная школа, оздоровительной, общефизической и спортивной подготовки) при Криворожском государственном педагогическом университете, г. Кривой Рог. В исследовании участвовали 120 юношей в возрасте 12–14 лет в беге на средние и длинные дистанции. Методы исследования заключались в изучении литературных источников, климатических факторов, функционального изменения, выполнении объемов и интенсивности физических нагрузок по периодам тренировок, определении физической работоспособности и при максимальном потреблении кислорода.

Результаты исследования и их обсуждение

Наши исследования показали, что при выполнении тренировочных нагрузок в условиях повышенной температуры воздуха до 20 °С приток крови в работающих мышцах достигает 100 %, а при 25 °С и выше приток крови повышается еще на 20–25 %. При таком условии наблюдается повышение частоты сердечных сокращений (**ЧСС**) и учащение дыхания в среднем на 15–25 %, увеличение концентрации лактаты в мышцах и крови – на 25 %, уменьшение максимального потребления кислорода (**МПК**) – на 35 %. Индикатором напряженности выполнения нагрузки при высокой температуре воздуха может служить повышенная температура тела. Измерение ректальной температуры тела: легкая – до 38,1 °С; тяжелая – от 38,1 до 39,4 °С и более тяжелая – от 39,4 °С. Эти температуры отражают субъективную оценку теплового состояния человека: от 28 до 28,9 °С – холодно, от 29 до 31,9 °С – прохладно, от 32 по 33,2 °С – комфортная зона, от 33,8 до 34,3 °С – тепло, от 34,4 до 36,0 °С – жарко [1–4]. Снижение спортивной работоспособности



Условные обозначения:
Объем бега; – – – – Интенсивность бега;
1-я зона – безопасности; 2-я зона – внимания; 3-я зона – опасности теплового удара

Рис. 1. Состояние температуры воздуха по периодам тренировки и критические зоны для выполнения физических упражнений бегунами на средние и длинные дистанции по объему и интенсивности

при высокой температуре и влажности воздуха связано с одновременным воздействием перегрева тела, быстрой и значительной влагопотери, снижением способности организма переносить кислород. При высокой температуре и относительно низкой влажности воздуха происходит быстрое испарение пота с поверхности кожи. Влагопотери приводят к перегреву организма и могут сопровождаться тепловыми поражениями, к которым относятся судороги, тепловое изнурение, тепловой обморок, тепловой удар. Из исследования видно (рис. 1), что юные бегуны в беге на средние и длинные дистанции при температуре воздуха до 20 °С выполняли общий объем беговой нагрузки, направленный на развитие общей и специальной выносливости, в подготовительном периоде до 400–450 км с интенсивностью 60 %, а в соревновательном периоде – до 300–350 км с интенсивностью 70 % от максимальной скорости в беге. Исследования показали, что выполнение одинакового объема физической нагрузки в разной температурной среде по периодам тренировки по-разному воздействовало на физиологические показатели. Например, основная тренировка в подготовительном периоде при температуре воздуха до 20 °С позволяла выполнять аэробную беговую нагрузку на средних отрезках 5 × 400 м с интенсивностью 60 % от максимальной скорости, ЧСС в среднем повышалось до 170 уд./мин, дыхание учащалось до 31 раза в минуту, МПК увеличивалось до 85 %, а лактат в крови – от 8,0 до 10,50 %, а также работоспособность относительно снижалась до 25 %. Наиболее высокие функциональные показатели были получены при аэробном беге на длинные отрезки по 2000 м с интенсивностью 60 % от максимальной скорости, при этом ЧСС повышалась до 180 уд./мин, дыхание учащалось до 40 ударов в минуту, употребление МПК снижалось до 40 %, состав лактата в крови повышался до 12 %, работоспособность уменьшалась до 35 % по сравнению с тренировкой в аэробной беговой нагрузке 5 × 400 м с интенсивностью 70 % от максимальной скорости в беге на 30 м с хода.

Полученные результаты исследования в соревновательном периоде показали, что при выполнении объема беговой нагрузки в подготовительном периоде во 2-й зоне при температуре воздуха выше 20 °С показатели ЧСС возросли в скоростных качествах в среднем на 175 уд./мин; на специальной выносливости – 185 уд./мин; на общей выносливости – 195 уд./мин. Путем исследования выявили, что при температуре воздуха 30 °С и выше в третьей зоне при аномальной жаре в соревновательном периоде запланировано выполнить нагрузки по скоростной, специальной и общей выносливости: бег 5 × 400 м; 2000 м, сохранилась интенсивность 60 % от максимальной скорости в беге на 30 м с хода. При этом выполнялся объем бега только на 50 %, а ЧСС и количество дыхания возросли до 35 % по сравнению с подготовительным периодом в первой зоне при температуре воздуха до

20 °С. Объем беговой нагрузки постепенно повысился, а затем с повышением температуры воздуха выше 20 °С в соревновательном периоде объем бега постепенно снижался, а интенсивность постепенно росла. Годовой цикл спортивной тренировки показал, что выполненный объем и интенсивность беговых нагрузок в подготовительном периоде тренировки и климатические условия благополучно воздействовали на состояние здоровья организма у юных бегунов в 1-й зоне. Все функциональные показатели – ЧСС, частота дыхания, максимальное и минимальное артериальные давление (**АД,** мм рт. ст.), максимальное потребление кислорода и общее самочувствие – находились на оптимальном уровне, вместе с тем на каждом занятии выполнялся запланированный объем физической нагрузки. Однако с повышением температуры воздуха выше 20 °С объем беговой нагрузки пришлось снизить во 2-й и 3-й зонах, так как все это повлияло на возрастание функциональных показателей, что привело к падению скорости на дистанциях, и потребовалось либо завершить тренировки, либо удлинить время отдыха между беговыми отрезками с целью выполнения запланированного объема беговой нагрузки по общей или специальной выносливости. В целом при выполнении 2-й зоны уделяли внимание либо отказу от выполнения, либо удлинению времени отдыха между отрезками на 2–3 минуты. В 3-й зоне сократились объемы физической нагрузки до 40 % на каждом тренировочном занятии, вместе с тем мы сохранили интенсивность бега до 70 % от максимальной скорости в беге на 30 м с хода. Естественно, все перечисленные воздействия, прежде всего, являлись вредными для организма и снижали качество работы. Уменьшение выполняемых объемов физической нагрузки приводило к снижению спортивных результатов. При тепловых ударах температура тела повышается до 40–42,5 °С, прекращается потоотделение, нарушается работа функциональной нервной системы, АД снижается до 60/40 мм рт. ст., ЧСС составляет 120–150 ударов в мин. При проявлении теплового удара человеку необходимо немедленно прекратить занятия и охладить тело до 36–37 °С. В аэробном беге, развивающем выносливость, в круглогодичном плане чаще используют переменный метод тренировки. Бег с интенсивность в 70 %, когда температура воздуха выше 25 °С, является напряженным, образуется кислородное голодание. Беговые средства, развивающие выносливость, должны выполняться в аэробном режиме, но достаточно быстро, чтобы давать тренировочный эффект. Поэтому объем аэробного бега на длинные дистанции должен быть в неделю 10 км, а интенсивность бега нужно сохранять на уровне 50 % от максимальной скорости в беге на 30 м с хода при температуре воздуха, не превышающей 20 °С. Объем аэробного бега на коротких тренировочных дистанциях необходимо довести в неделю до 8 км, а интенсивность бега сохранить на уровне 70 % от максимальной скорости в беге на 30 м с хода. Объем аэробного бега на средних тренировочных дистанциях целесообразно выполнять при температуре воздуха до 20 °С, осуществлять бег в одном занятии на 5–7 км с интенсивностью 60–65 % от максимальной скорости в беге на 30 м с хода.

Аэробный бег на длинные дистанции можно выполнять в подготовительном периоде 3–4 раза, а в соревновательном периоде – 2 раза в неделю с интенсивностью 60–65 % от максимальной скорости в беге на 30 м с хода. Аэробный бег на короткие и средние дистанции целесообразно выполнять 2 раза в неделю как в подготовительном, так и в соревновательном периодах. В процессе тренировки у бегунов должны проявляться радость, эмоциональный подъем, большую часть объема беговых отрезков необходимо проводить на слабо пересеченной местности, например в парке, как в начале подготовки, так и в соревновательном периоде, избегать однотипных форм тренировки и стресса в опорно-двигательных суставах.

Выводы

1. Аэробный бег на коротких, средних и длинных тренировочных дистанциях эффективно готовит организм к любым стрессам, которые ожидают любителей бега в тренировочной деятельности, в повседневной жизни, в развитии двигательных качеств по общей и специальной выносливости в беге на средние и длинные дистанции.

2. В соревновательном периоде, когда температура воздуха повышается до +25–42 °С по сравнению с подготовительным периодом (+15–25 °С), частота сердечных сокращений повышается выше нормы до 42,2 %, частота дыхания – до 30 %, ухудшается общее самочувствие на 35 %.

3. Таким образом, целесообразно на каждом учебно-тренировочном занятии больше использовать разнообразные физические упражнения и виды спорта с выполнением оптимального объема и интенсивности нагрузки по возрастным категориям, чтобы это способствовало развитию двигательных качеств, повышению работоспособности организма в спорте, улучшению психологического состояния, памяти и уменьшению возрастной депрессии в сравнении с людьми аналогичного возраста, уделяющими значительно меньше времени на занятия физической культурой и спортом.

Список литературы

1. Асатрян, К.В. Функциональное состояние сердечно-сосудистой системы у спортсменов в условиях жаркого климата / К.В. Асатрян // Спорт в современном обществе. Всемирный науч. конгр. Биология, биохимия, биомеханика, медицина, физиология. – М., 1974. – С. 76.
2. Радионов, А.В. Психофизическая тренировка / А.В. Родионов. – М. : ТООДар, 1995. – 64 с.
3. Юсупов, И.Ю. Методика физической подготовки бегунов на средние и длинные дистанции / И.Ю. Юсупов. – Кривой Рог, 1998. – 133 с.
4. Юсупов, И.Ю. Психологическое воздействие на совершенствование двигательных качеств у юных бегунов на средние и длинные дистанции / И.Ю. Юсупов, Н.Н. Корчинский // В кн. Научное пространство Европы. – София, 2008. – С. 51–53.
5. Юсупов, И.Ю. Влияние дозированной физической нагрузки и внешней среды на функциональные системы юных бегунов на средние и длинные дистанции / И.Ю. Юсупов, Н.Н. Корчинский / В кн. Матеріали IX Міжнародноі науково-практичноі конф. «Наука та освіта», Том 10. – Дніпропетровськ, 2006. – С. 47–49.
6. Якимов, А.М. Использование кардиомониторов сердечного ритма для контроля тренировочных и соревновательных нагрузок в подготовке бегунов на выносливость / А.М. Якимов, В.Г. Кукушкин // Теор. и практ. физ. культ. – 2005. – № 2. – С. 16–17.

References

1. Asatrjan, K.V. Funkcional'noe sostojanie serdechno-sosudistoj sistemy u sportsmenov v uslovijah zharkogo klimata / K.V. Asatrjan // Sport v sovremennom obshhestve. Vsemirnyj nauch. kongr. Biologija, biohimija, biomehanika, medicina, fiziologija. – M., 1974. – S. 76.
2. Radionov, A.V. Psihofizicheskaja trenirovka / A.V. Rodionov. – M. : TOODar, 1995. – 64 s.
3. Jusupov, I.Ju. Metodika fizicheskoj podgotovki begunov na srednie i dlinnye distancii / I.Ju. Jusupov. – Krivoj Rog, 1998. – 133 s.
4. Jusupov, I.Ju. Psihologicheskoe vozdejstvie na sovershenstvovanie dvigatel'nyh kachestv u junyh begunov na srednie i dlinnye distancii / I.Ju. Jusupov, N.N. Korchinskij // V kn. Nauchnoe prostranstvo Evropy. – Sofija, 2008. – S. 51–53.
5. Jusupov, I.Ju. Vlijanie dozirovannoj fizicheskoj nagruzki i vneshnej sredy na funkcional'nye sistemy junyh begunov na srednie i dlinnye distancii / I.Ju. Jusupov, N.N. Korchinskij / V kn. Materiali IX Mizhnarodnoi naukovo-praktichnoi konf. «Nauka ta osvita», Tom 10. – Dnipropetrovs'k, 2006. – S. 47–49.
6. Jakimov, A.M. Ispol'zovanie kardiomonitorov serdechnogo ritma dlja kontrolja trenirovochnyh i sorevnovatel'nyh nagruzok v podgotovke begunov na vynoslivost' / A.M. Jakimov, V.G. Kukushkin // Teor. i prakt. fiz. kul't. – 2005. – № 2. – S. 16–17.

© И.Ю. Юсупов, 2021

УДК 796.01

С.А. ЯКОВЦОВ, О.С. ПАНОВА

ФГКУ ДПО «Всероссийский институт повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации», г. Домодедово;
ФГКОУ ВО «Волгоградская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации», г. Волгоград

ОСОБЕННОСТИ КОНТРОЛЯ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ КУРСАНТОВ И СЛУШАТЕЛЕЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ В УСЛОВИЯХ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ

Ключевые слова: физическая подготовка; текущий контроль; дистанционное обучение; пандемия; компьютерные технологии.

Аннотация: Целью исследования является поиск оптимальных путей организации текущего контроля физической подготовленности курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России в условиях дистанционного обучения. Методы исследования: анализ научно-теоретической литературы, моделирование, сравнение и обобщение, педагогическое наблюдение, изучение, обобщение опыта работы образовательных организаций высшего образования по применению дистанционного обучения. Основные задачи исследования: выявить эффективные способы обучения по дисциплине «Профессионально-прикладная физическая подготовка» в дистанционном формате; обосновать способы текущего контроля физической подготовленности курсантов и слушателей по дисциплине «Профессионально-прикладная физическая подготовка» в условиях дистанционного обучения. В ходе исследования авторами обоснованы средства и формы контроля физической подготовленности, которые позволяют оптимизировать процесс физической подготовки курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России в условиях дистанционного обучения. Указанные в работе средства и формы могут использоваться преподавателями в рамках контроля самостоятельной физической подготовки, а также в целях контроля учебно-тренировочного процесса членов сборных команд образовательных организаций МВД России по служебно-прикладным видам спорта.

Введение

Физическая подготовка является основой профессионального становления курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России. В 2020 году многие образовательные организации столкнулись с ситуацией, когда в кратчайшие сроки были вынуждены перейти на дистанционное обучение в связи с пандемией коронавируса *COVID*-19.

Дистанционное обучение курсантов и слушателей имеет ряд положительных и отрицательных моментов. Положительными являются следующие: курсанты приобретают и развивают навыки самостоятельной работы, развиваются их личностные качества, появляется широкий выбор направлений подготовки к занятиям, курсантами приобретается личный опыт образования, преподаватели получают возможность более широко использовать разнообразные формы обучения: индивидуальные, групповые, опережающие, творческие и т.д., у преподавателей есть возможность осуществлять более качественный контроль за получением знаний, приобретением навыков и умений курсантами, слушатели получают возможность без отрыва от основной деятельности совершенствовать свою профессиональную квалификацию и др. К трудностям мы относим следующее: ограничение делового общения курсантов с преподавате-

лями, слабая личностная мотивация, неумение правильно организовать самоконтроль, отсутствие или несформированность практических навыков и умений, отсутствие достаточной физической активности, технические проблемы, невозможность преподавателями организовать качественный контроль за физической подготовленностью обучающихся и др. [5].

Цель исследования: поиск оптимальных путей организации текущего контроля физической подготовленности курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России в условиях дистанционного образования.

Методы исследования. В ходе проведения исследования использовались следующие методы: анализ научно-теоретической литературы, моделирование, сравнение и обобщение, педагогическое наблюдение, изучение, обобщение опыта работы образовательных организаций высшего образования по применению дистанционного обучения.

Результаты исследования и их обсуждение

В условиях пандемии образовательные организации МВД России осуществляют поиск новых форм и способов для обеспечения должного уровня и качества обучения курсантов и слушателей. Особенно остро этот вопрос стоит при организации учебного процесса по дисциплине «Профессионально-прикладная физическая подготовка» курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России. До настоящего времени многие курсанты и слушатели обучаются дистанционно, в том числе слушатели зарубежных государств, где ограничения и карантинные меры до сих пор не сняты. В последнее время появилось достаточно много исследований, посвященных вопросам совершенствования физической подготовки в дистанционном формате, однако проблема эффективного обучения, в том числе и объективизация контроля физической подготовленности в рамках изучения дисциплин «Профессионально-прикладная физическая подготовка», «Служебно-прикладная физическая подготовка», «Физическая подготовка» остается нерешенной. Особенности обучения данным дисциплинам в дистанционном формате состоят в том, что указанные дисциплины носят практико-ориентированный характер, и 85 % учебного времени направлено на реализацию поставленных задач с применением практических форм обучения и использованием спортивных, тренажерных залов для приобретения двигательных навыков и умений, отработки боевых приемов борьбы. Дистанционная форма обучения не дает полной реализации дисциплины.

Одной из серьезных проблем при осуществлении дистанционного обучения является текущая оценка знаний курсантов и слушателей. Дистанционная форма обучения по дисциплине «Профессионально-прикладная физическая подготовка» не позволяет в достаточной мере объективно проводить все виды контроля полученных знаний и приобретенных умений и навыков. Для определения уровня и оценки физической подготовленности курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России используются в основном критериально-ориентированные тесты, позволяющие оценивать, в какой степени они овладели необходимым заданием: теоретическим знанием; техникой двигательных действий; физическими способностями. Оценивают теоретическую подготовленность курсантов и слушателей на семинарских занятиях (текущий и тематический контроль) и по результатам компьютерного тестирования (этапный контроль) с применением системы дистанционных образовательных технологий.

Техническую, физическую и практическую подготовленность курсантов и слушателей по учебной дисциплине «Профессионально-прикладная физическая подготовка» модуля «Физическая подготовка» оценивают при помощи двигательных (моторных) заданий [1; 3; 4]. И если при оценке физической и практической подготовленности лучше использовать такие тесты, где их результатами являются двигательные достижения (время прохождения дистанции, число повторений и т.д.), то при оценке технической подготовленности необходимо еще учитывать и качество выполнения боевых приемов борьбы. Оценка техники выполнения боевых приемов борьбы курсантами и слушателями осуществляется опытными преподавателями на основе визуального наблюдения. Техника выполнения приемов оценивается по следующим критериям: эффективность действий; динамика; слитность; синхронность; однонаправленность усилий; оптимальный темп и амплитуда; доведенность до завершения.

Для оценки физических способностей, как правило, используют группу тестов, которую

принято называть комплексом или батареей.

Так, для определения скоростных способностей курсантов и слушателей высших образовательных организаций МВД России чаще всего используют бег на дистанцию 100 м. Также для определения скоростных способностей курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России применяют челночный бег – 4 × 20 м и 10 × 10 м. Для определения выносливости используют бег на дистанции 3000 и 5000 м, бег на лыжах на дистанцию 5000 м и плавание на 100 м. Относительно тестов для определения силовых способностей дело обстоит не лучше. Так, результат подтягивания на перекладине, подъема переворотом на перекладине, подъема силой на перекладине, сгибания и разгибания рук в упоре на брусьях и силовое комплексное упражнение (**СКУ**) зависит как от силы, так и силовой выносливости занимающихся. Кроме этого, при выполнении большинства тестов требуется владение техникой двигательных действий, т.е. эти тесты, как и многие охарактеризованные ранее, являются гетерогенными. Только тест, определяющий становую силу, можно с уверенностью назвать гомогенным, т.к. его результат зависит преимущественно от силы человека, причем значительной группы мышц – разгибателей ног и туловища, мышц верхнего плечевого пояса.

В условиях дистанционного обучения основными средствами осуществления контроля уровня физической подготовленности является использование сервиса видеоконференцсвязи. Контроль физической подготовленности оценки навыков боевых приемов борьбы может осуществляться в режиме онлайн с использованием *BigBlueButton* при условии наличия у курсанта или слушателя ассистента. Также оцениваемый может использовать видеоаппаратуру для записи выполняемых двигательных действий для последующего предоставления видеоотчета о результатах преподавателю. Указанная форма может использоваться для контроля и оценки скоростных и силовых способностей курсантов и слушателей.

Для оценки уровня выносливости рекомендуем использовать приложение компьютерной программы «*Strava*», которое работает на мобильных устройствах под управлением операционных систем *iOS* или *Android*. Данное приложение позволяет отслеживать положение курсанта, слушателя с помощью систем глобального позиционирования (*GPS* или ГЛОНАСС), анализировать его состояние с помощью других датчиков (например, пульсометра) и т.п. Получив эти данные, приложение синхронизируется с сервером «*Strava*» в сети Интернет, что дает возможность публикации своих данных, анализа и использования в социальной сети. «*Strava*» позволяет отслеживать такие двигательные действия, как бег на средние и длинные дистанции, в том числе бег на 1000–5000 м.

В рамках данного приложения программы «*Strava*» курсанты и слушатели могут создавать группы пользователей с включением в них преподавателя по физической подготовке, которой оперативно отслеживает выполнение контрольных нормативов на выносливость и общую двигательную активность в течение отчетного периода обучения курсантов и слушателей.

Выводы

Предложенные в работе средства и формы контроля физической подготовленности позволяют оптимизировать процесс физической подготовки курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России в условиях дистанционного обучения. Указанные средства и формы могут использоваться преподавателями в рамках контроля самостоятельной физической подготовки, а также в целях контроля учебно-тренировочного процесса членов сборных команд образовательных организаций МВД России по служебно-прикладным видам спорта.

При организации дистанционного обучения курсантов и слушателей в образовательных организациях МВД России по дисциплине «Профессионально-прикладная физическая подготовка» следует учитывать технические, процессуальные и методические сложности, оказывающие серьезное влияние на качество образовательного процесса. Результаты исследования показали, что в условиях пандемии и осложненной текущей ситуации целесообразно использовать принципы и методы дистанционного обучения, которое создает условия для внедрения передовых технологий, нацеленных на поиск новых путей организации текущего контроля за физической подготовленностью курсантов и слушателей в области специальных дисциплин.

Список литературы

1. Овчинников, В.А. Профессионально важные физические способности сотрудников органов внутренних дел России / В.А. Овчинников, В.Н. Галкин, А.Ю. Плешивцев // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2013. – № 4. – С. 172–176.

2. Овчинникова, И.Г. Управление качеством образования и современные средства оценивания результатов обучения / И.Г. Овчинникова // Теория управления качеством образования. – 2015. – № 1. – С. 12–21.

3. Панова, О.С. Информационные технологии в системе контроля физической подготовленности слушателей образовательных организаций МВД России / О.С. Панова // Известия Тульского государственного университета. – Физическая культура. Спорт. – 2020. – № 12. – С. 36–43.

4. Панова, О.С. Формирование компетенций у курсантов и слушателей женского пола образовательных организаций МВД России в процессе изучения дисциплины «Профессионально-прикладная физическая подготовка» / О.С. Панова, С.М. Струганов, Э.В. Якушев // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2020. – № 5(110). – С. 61–65.

5. Сурцев, А.В. К вопросу совершенствования самообразования сотрудников органов внутренних дел / А.В. Сурцев // Проблемы современного педагогического образования. – 2018. – № 60-1. – С. 291–294.

References

1. Ovchinnikov, V.A. Professional'no vazhnye fizicheskie sposobnosti sotrudnikov organov vnutrennih del Rossii / V.A. Ovchinnikov, V.N. Galkin, A.Ju. Pleshivcev // Vestnik Volgogradskoj akademii MVD Rossii. – 2013. – № 4. – S. 172–176.

2. Ovchinnikova, I.G. Upravlenie kachestvom obrazovanija i sovremennye sredstva ocenivanija rezul'tatov obuchenija / I.G. Ovchinnikova // Teorija upravlenija kachestvom obrazovanija. – 2015. – № 1. – S. 12–21.

3. Panova, O.S. Informacionnye tehnologii v sisteme kontrolja fizicheskoj podgotovlennosti slushatelej obrazovatel'nyh organizacij MVD Rossii / O.S. Panova // Izvestija Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. – Fizicheskaja kul'tura. Sport. – 2020. – № 12. – S. 36–43.

4. Panova, O.S. Formirovanie kompetencij u kursantov i slushatelej zhenskogo pola obrazovatel'nyh organizacij MVD Rossii v processe izuchenija discipliny «Professional'no-prikladnaja fizicheskaja podgotovka» / O.S. Panova, S.M. Struganov, Je.V. Jakushev // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2020. – № 5(110). – S. 61–65.

5. Surcev, A.V. K voprosu sovershenstvovanija samoobrazovanija sotrudnikov organov vnutrennih del / A.V. Surcev // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovanija. – 2018. – № 60-1. – S. 291–294.

© С.А. Яковцов, О.С. Панова, 2021

УДК 37.013

А.И. ВИНОГРАДОВА, А.Н. ГОРОДИЩЕВА, Ю.В. ПАСХАЛЬСКАЯ, А.А. ПЕТУХОВА

ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева», г. Красноярск

ПРЕДИКТИВНАЯ АНАЛИТИКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КРЕОЛИЗОВАННОГО ТЕКСТА ДЛЯ ОПРЕДЕЛЕННЫХ ЦЕЛЕВЫХ АУДИТОРИЙ НА ПРИМЕРЕ КОМИКСОВ О КАПИТАНЕ АМЕРИКЕ

Ключевые слова: комикс; креолизованный текст; предиктивная аналитика; массовая культура; подростки и молодежь.

Аннотация: Целью данного исследования является прогнозная аналитика инструментов влияния широко распространенного креолизованного текста на читателей (подростковую и молодежную аудиторию) на примере комиксов о Капитане Америке – одном из наиболее известных персонажей комиксов, который не имеет сверхспособностей. Задачи включают рассмотрение сюжета и композиции комикса, проведение опроса среди целевой аудитории и описательный анализ визуальной составляющей текста. Гипотеза исследования заключается в том, что маркеры креолизованного текста фиксируются в сознании, что позволяет предсказывать копирование персонажа и его влияния в другом тексте с такими же маркерами. Исследование применяет методы интеллектуального анализа данных и лингвокультурного описательного анализа. Результаты исследования помогают осуществить прогностическую функцию использования креолизованного текста.

Культура, порожденная сначала фотографической, затем цифровой революцией, определила приоритет образа над понятием и словом [1]. Конец XX века и начало XXI века характеризуется «визуальным поворотом культуры» [2]. Преобладание визуального компонента проявляется в ведущих видах искусства, способах мышления и коммуникации. В современной культуре визуальное наделяется особой «миссией» вследствие развития эксплуатирующей его медиа. Массовость, «вирусность» медиа демонстрируют безграничную трансгрессию визуального, способствуют диктату образности и визуальности. Даже в литературе, которая существует в форме вербальных знаков, появились так называемые поликодовые или креолизованные тексты – тексты, в которых вербальный компонент сочетается с невербальным. Такое сочетание позволяет достигнуть большей эффективности декодирования поставляемой информации. Вербальные и невербальные компоненты образуют одно структурное, смысловое и функциональное целое, благодаря чему достигается комплексное прагматическое воздействие на адресата [3].

Изучение новейших разновидностей креолизованных текстов – мемов, демотиваторов, комиксов – считается важным вопросом в сегодняшнем мире, а аналитика полученных данных станет значимым фактором как для рекламы, журналистики, лингвистики, так и для областей психологии, социологии, политологии, культурологии. В зависимости от приемов креолизации текста можно предсказать, на какую аудиторию он будет рассчитан. Это позволит спрогнозировать отдачу аудитории и построить сильную омниканальную стратегию диалога с ней, используя разнообразные инструменты влияния.

Креолизованным текстом является играющий особую роль в формировании сознания современной молодежи комикс [4], переживший комплексную эволюцию от забавных картинок и

подписей к ним до полноценного литературного жанра и ставший частью мировой культуры. Принято говорить не столько о комиксах, сколько о комикс-культуре, понимаемой как сумма культурных артефактов.

Одним из распространенных видов комикса являются супергеройские комиксы, обладающие рядом сюжетных и образных особенностей (центральный герой данного типа комиксов должен выделяться на фоне обычных людей, обладать системой внешних атрибутов, иметь устойчивую мораль и защищать обывателей [5]). Супергеройские комиксы давно вышли за пределы текстового уровня, став формой культуры, получившей выражение в различных сферах жизни современного человека, приобрели высокую популярность в среде подростков (различные фильмы, предметы одежды, быта и интерьера); в то же время поликодовые средства создания персонажей в текстах комиксов недостаточно описаны, чем обуславливается актуальность рассматриваемой темы.

Объектом исследования выбран Капитан Америка – один из наиболее известных персонажей комиксов, не имеющий сверхспособностей. Он впечатляюще сильный, быстрый, выносливый, но все его качества может обрести и обычный человек, приложив определенные усилия.

Предметом являются поликодовые средства создания его образа в комиксах и аналитика результатов опроса, проведенного в школах и высших учебных заведениях Красноярска среди подростков и молодежи.

Методы. Для лингвокультурного описания комикса были рассмотрены сюжет и композиция; изменение личности героя в пространстве и времени; атрибутика «супергероичности»; другие образы, «высвечивающие» особые качества героя (окружение, свита); языковые особенности текста комикса и речи героев.

Интеллектуальный анализ данных с целью процесса обнаружения пригодных к использованию сведений определения популярности комиксов и выявления персонажей, являющихся примерами для подражания для российских подростков и молодежи, в школах и высших учебных заведениях Красноярска был проведен в виде социологического опроса. Участникам опроса был представлен список известных персонажей комиксов, в котором было предложено указать известных им героев. Также необходимо было указать своего любимого персонажа и обосновать выбор.

В опросе участвовало 465 человек в возрасте от 10 до 26 лет. По результатам можно убедиться, что персонажи комиксов знакомы почти каждому: большинство из тех, кто даже не читал комиксы, знают их героев.

417 человек знают Капитана Америку, а 10 признают его своим любимым персонажем: «Капитан Америка показывает, что всегда можно найти выход из трудной ситуации», «…несомненно, <…> Капитан Америка с его моральными принципами».

Визуальная составляющая. Подкрепление текста изображением рождает феномен симуляции реальности. Замещение и «подмена» реальности особенно актуальны в подростковой и молодежной среде – у людей, которые пытаются наполнить свою жизнь различными впечатлениями и событиями: «образы переходят в нас, <...> заменяют непосредственный опыт [6]» – подкрепление текста изображением обеспечивает «полное погружение» в происходящее на страницах комикса.

В комиксах о Капитане Америке главный герой идеализируется, явно выделяется благодаря своему яркому костюму и отличной физической форме. В то же время стоит рассмотреть образ этого персонажа до превращения. Стив Роджерс – хрупкий, невысокий, спокойный и худой студент-художник, позволяющий сделать с собой все, что потребуется ученым ('*Calmly the young man allows himself to be innoculated with strange seething liquid*' – «Молодой человек спокойно позволяет [ученому] сделать себе укол странной бурлящей жидкости»). После введения сыворотки «суперсолдат» читатель наблюдает трансформацию тела юноши. Физические возможности Стивена увеличиваются до своего пика, что влияет на его осанку, позу и весь внешний облик. Такое превращение показывает, что Стив не приобрел никаких сверхспособностей.

Супергерой обладает системой внешних атрибутов. Капитан Америка носит суперпрочный огнеупорный и водонепроницаемый костюм, защищающий от электрического тока и воздействия внешних сил, что дает ему способность оставаться неповрежденным даже при падении с высоты или попадании в него пуль. В костюм встроен голосовой коммуникатор, имеющий частоту, трудную для прослушивания. Щит Капитана Америки (сделан из вибраниума – прочнейшего материала), как и костюм, окра-

шен в цвета американского флага со звездами, что (как и новое имя героя) отражает: он – целенаправленно созданный патриотический персонаж.

Позы, реакции и действия героя показывают, что он невероятно ловок, смел, быстр, вынослив и силен, производя впечатление на читателя. Герой излучает уверенность в себе: на обложках комиксов часто изображен в воинственной позе, часто даже с пафосом [7]. Более того, Капитан Америка сам отмечает регенерационные способности своего организма (‘*Well*, *my ribs are cracked*, *my nose is broken and my left arm seems to have been dislocated*, *but it’s nothing which shouldn’t fix itself up in a day or two*, *ma’am*’ – «…ничего такого, что не заживет за день-другой, мэм»).

Текстовая составляющая. Для начала рассмотрим названия комиксов про Капитана Америку. Вот несколько примеров: «Капитан Америка: Живая легенда», «Капитан Америка: Человек вне времени», «Капитана Америки больше нет». Название комикса цепляет, создает интригу – такие названия явно направлены на повышение интереса к данным комиксам у потенциальных читателей.

Переходя к анализу речи героя и обывателей, отметим, что важным прагматическим значением обладает авторская пунктуация и орфографическая составляющая. Особенностью пунктуационного оформления речи героя является обилие восклицательных предложений (‘*What’s this? A note!*’ – «Это еще что? Записка!»). Прием использован для передачи особенного эмоционального напряжения, сильной эмоции (удивление, решимость, готовность к бою, восхищение), для сильных по воздействию коммуникативных актов (угроза, призыв) (‘*No more time for routine stuff!*’ – «Нельзя терять время!»).

При этом в речи его менее уверенной в себе свиты и обывателей можно наблюдать прием парцелляции через многоточия и дефисы. (‘*Gosh… Gee whiz ... Golly!! I.. I never thought…*’ – «Черт возьми… Вот здорово… Боже! Я.. Я бы никогда не подумал…»). За многоточием или дефисом скрывается неожиданная пауза, отражающая волнение говорящего.

В речи главного героя отсутствуют фонетические искажения, не используются редуцированные формы (тем самым автор говорит, что у идеального героя должна быть идеальная речь), в речи же второстепенных персонажей встречаются примеры фонетического письма (‘*Oh… Steve… Steve! Look it this! Captain America’s done it again!’, ‘Aint she pretty, cap?’, ‘I gotcha, cap!*’).

Что касается функционального стиля речи главного героя: здесь прослеживается сочетание разговорного стиля с пафосным и высоким. Так, первый используется в обращении к антигероям и суперзлодеям ('*Come on out, you skunk!*' – «Выходи, ты, скунс!», ‘*Rat!*’ – «Крыса!»), а второй – в речи героя, обращенной к обывателям и в потоке сознания, его внутренней речи (‘*Nothing left of him but charred ashes... A fate he well deserved!*' – «Ничего от него не осталось, лишь прах… Судьба, которую он заслужил!»).

В комиксе Капитан Америка немногословен по сравнению с остальными героями. Например, он не говорит ни слова, позволяя сделать себе укол. Первая реплика Стивена появляется в комиксе, когда ему уже вкололи сыворотку ('*Professor Reinstein*! *What*...' – «Профессор Рейнштейн! Что...»). Он более раскрепощен со своим будущим напарником Баки в лагере: здесь и длинные распространенные предложения, и эмоции ('*You little rascal! I ought to tan your hide! I guess you got me dead to rights – I am Captain America!*' – «Ты маленький негодник! Я еще должен прикрывать тебя! Ты поймал меня с поличным – я Капитан Америка!», '*From now on we must both share this secret together... That means you're my partner, Bucky!*' – «Теперь мы обязаны оба хранить этот секрет... Это значит, ты мой напарник, Баки!»).

На синтаксическом уровне речь героя характеризуется преобладанием эллиптических предложений (“*Can’t say yet*” – «Пока не могу сказать», “*A surprise attack*, *eh*?” – «Неожиданная атака, а?»). Такая черта, как сдержанность и немногословность, проявляется в том, что филактеры, содержащие поток сознания героя, представляют больший объем текста, чем обращенная речь. Так, имитация потока сознания является сильным стилистическим приемом, раскрывающим мысли Капитана Америки.

Вывод. Результаты анализа доказывают, что описанные языковые и стилистические средства усиливают образ Капитана Америки, создаваемый посредством сюжетной линии и визуальной составляющей. Такие факторы, как характеристики личности, параметры текста и особенности ситуации, в которой протекает процесс восприятия, позволяют супергероям из комиксов становиться примерами для подражания для мо-

лодых людей.

Исходя из результатов опроса, примером для подростков и молодых людей является не конкретная личность (хотя многие подростки, знакомые с комикс-культурой, могут выделить одного-двух любимых героев), а образ неуязвимого, харизматичного, ответственного, смекалистого, верного своим принципам и служащего на благо общества героя: «Очевидно, что каждый супергерой, мотивированный защитой слабых, является примером для подражания в современном обществе» (из результатов опроса).

Таким образом, с помощью прагмалингвистического анализа выявлено влияние использования креолизованного текста на формирование субъективных реакций человека в ответ на вышеописанные приемы креолизации текста. По аналогии с текстами из интернет-пространства и особенностями медиатекстов на стриминговых платформах, узнаваемых целевой аудиторией, можно воздействовать на молодых людей, привнося элементы узнаваемости и дружественности с помощью определенных маркеров креолизации текста. В комплексе эти стилистические средства формируют мировоззрение аудитории и поэтому рассматриваются как составляющая тактики влияния на воспринимающую сторону. Построение прогностической модели на основе интеллектуального анализа основных закономерностей влияния является частью масштабного процесса, от формулировки вопросов относительно данных до развертывания модели в рабочей среде, что предполагает дальнейшие исследования.

Список литературы

1. Анисимова, Е.Е. Лингвистика текста и межкультурная коммуникация (на материале креолизованных текстов) / Е.Е. Анисимова. – М. : Академия, 2003. – 128 с.
2. Кранк, Э.О. Проблема иконического языка в ситуации иконического поворота в культуре / Э.О. Кранк / Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. – 2016. – С. 15–18.
3. Инишев, И. «Иконический поворот» в науках о культуре и обществе / И. Инишев // Логос. 2012. – № 85 – С. 184–211.
4. Кунин, А. Иконический поворот. Куда он нас ведет? / Изотекст-2011: Статьи и комиксы / Рос. гос. б-ка для молодежи; сост. А.И. Кунин. – М. : Российская государственная библиотека для молодежи, 2011. – 144 с.
5. Сычев, И.Ю. Герой комикса и герой комикс-культуры / И.Ю. Сычев // Челябинский гуманитарий. – 2011. – № 4(17). – С. 99–103.
6. Ищенко, Е.Н. «Визуальный поворот» в современной культуре: опыты философской рефлексии / Е.Н. Ищенко // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Философия. – 2016. – № 2(20). – С. 16–27.
7. Read comic online [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.lookatme.ru/mag/live/inspiration-lists/202623-captain-america-best.

References

1. Anisimova, E.E. Lingvistika teksta i mezhkul'turnaja kommunikacija (na materiale kreolizovannyh tekstov) / E.E. Anisimova. – M. : Akademija, 2003. – 128 s.
2. Krank, Je.O. Problema ikonicheskogo jazyka v situacii ikonicheskogo povorota v kul'ture / Je.O. Krank / Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv. – 2016. – S. 15–18.
3. Inishev, I. «Ikonicheskij povorot» v naukah o kul'ture i obshhestve / I. Inishev // Logos. 2012. – № 85 – S. 184–211.
4. Kunin, A. Ikonicheskij povorot. Kuda on nas vedet? / Izotekst-2011: Stat'i i komiksy / Ros.gos. b-ka dlja molodezhi; sost. A.I. Kunin. – M. : Rossijskaja gosudarstvennaja biblioteka dlja molodezhi, 2011. – 144 s.

5. Sychev, I.Ju. Geroj komiksa i geroj komiks-kul'tury / I.Ju. Sychev // Cheljabinskij gumanitarij. – 2011. – № 4(17). – S. 99–103.

6. Ishhenko, E.N. «Vizual'nyj povorot» v sovremennoj kul'ture: opyty filosofskoj refleksii / E.N. Ishhenko // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Filosofija. – 2016. – № 2(20). – S. 16–27.

7. Read comic online [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://www.lookatme.ru/mag/live/inspiration-lists/202623-captain-america-best.

© А.И. Виноградова, А.Н. Городищева, Ю.В. Пасхальская, А.А. Петухова, 2021

УДК 379.8

О.С. ЛУКИН

ГАУ СО МО «Социально-оздоровительный центр “Лесная поляна”», д. Турово

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ СУБКУЛЬТУРЫ ПОДРОСТКА В ДЕТСКОМ ОЗДОРОВИТЕЛЬНОМ ЛАГЕРЕ

Ключевые слова: организация отдыха детей; детский оздоровительный лагерь; субкультура подростка; воспитательная и оздоровительно-образовательная деятельность.

Аннотация: Детский оздоровительный лагерь является не только местом оздоровления, образования, воспитания, личностного развития детей, но и формой сообщества, организации жизнедеятельности детей, которая позволяет раскрыть их физические, интеллектуальные и духовно-нравственные возможности. Цель статьи – анализ особенностей формирования субкультуры подростка в детском оздоровительном лагере. Задачи исследования: проанализировать психолого-педагогический потенциал детского оздоровительного лагеря, особенности формирования субкультуры подростка. Гипотеза исследования: анализ особенностей формирования субкультуры подростка в детском оздоровительном лагере создаст условия для эффективной реализации оздоровительных, образовательных и воспитательных программ. Методы исследования: анализ, систематизация, обобщение. В процессе работы проанализирован психолого-педагогический потенциал детского оздоровительного лагеря, раскрыты особенности формирования субкультуры подростка.

Детский оздоровительный лагерь является учреждением организации досуга детей и подростков в системе образования и воспитания. Одной из сущностных характеристик детского оздоровительного лагеря, оказывающих огромное воздействие на личностный рост подростка и его самоактуализацию, является сообщество лагеря, выступающее определенной моделью государства взрослых людей. Многие специалисты отмечают значительный личностный рост ребенка в ситуации детского самоуправления, осуществляемого в процессе различных форм организации оздоровительно-образовательной и воспитательной работы в детском лагере.

По мнению большинства специалистов (В.Н. Антонов, Л.В. Байбородова, В.А. Волгунов, А.А. Кателина, Н.Б. Крылова, М.Р. Мирошкина, А.Г. Мурашова, Е.Н. Папуша, В.Н. Торшин и др.), детский оздоровительный лагерь представляет собой учреждение, которое осуществляет процесс оздоровления и проведения досуга наряду с личностным развитием детей и подростков. С точки зрения Л.В. Байбородовой, Г.И. Симоновой, И.Г. Харисовой, основной задачей деятельности детских лагерей является создание социокультурного пространства, способствующего оздоровлению детей, проведению активного досуга, реализации интересов и потребностей в самопроявлении и самореализации в различных сферах деятельности [2].

Т.А. Магомедовым, Х.Ш. Раджабовым выделяются следующие функции социализации подростка в лагере: нормативно-регулятивная, определяющая правила жизнедеятельности лагерного коллектива; личностно-преобразовательная, характеризующая личностное развитие подростка в процессе взаимодействия; ценностно-ориентационная, определяющая развитие ценностно-смысловых установок подростка; коммуникативно-информационная, характеризующая систему коммуникативных связей; прокреативная, формирующая готовность к деятельности; творческая, определяющая творческий подход к деятельности; компенсаторная, возмещающая недостающие личностные качества [5, с. 28].

Временное детское сообщество лагеря является первичным коллективом и ведущей формой жизнедеятельности воспитанников. Данное сообщество является временным, так как развивается в течение небольшого промежутка времени от одной до трех недель, однако ему присущи все характеристики детского коллектива: общие целевые ориентиры и деятельность, устойчивость состава, четкое структурное распределение, взаимоотношения, самоуправление, взаимодействие с социальным пространством. Основной задачей педагогического состава детского оздоровительного лагеря является образование и формирование сплоченного коллектива детей. Временная ограниченность лагерной смены также обусловливает усиление ее воспитательных возможностей. В течение небольшого промежутка времени у детей и подростков появляется возможность реализовать себя в самых различных видах деятельности, видоизменяя свой статус в ней и уровень включенности и активности. Кроме того, подростки могут делать и исправлять ошибки, постоянно развиваясь и совершенствуя свои навыки, достигая результаты.

В.А. Волгуновым отмечается высокий социализирующий потенциал социокультурного пространства детского оздоровительного лагеря, который обусловливается созданием наиболее благоприятной ситуации для формирования у детей и подростков навыков социального взаимодействия, самоактуализации, личностного роста, реализации своих интеллектуальных, физических и творческих способностей [3, с. 82].

Организация оздоровительной и воспитательной деятельности в лагере позволяет подросткам приобрести опыт социального взаимодействия за счет расширения пространства коммуникации. В детском лагере подростку важно научиться грамотно взаимодействовать с людьми, имеющими возрастные, статусные и индивидуальные особенности, что позволяет формировать у него навыки ведения диалога, признания другого мнения, отстаивания собственной точки зрения, коммуникативные способности.

Исходя из особенностей детского оздоровительного лагеря, Т.А. Магомедов, Х.Ш. Раджабов рассматривают такие критерии результативности социализации ребенка, как: интериоризация социального опыта, включающая получение навыков социального взаимодействия; формирование мотивации к взаимодействию, направленности на достижение успеха, адекватной самооценки; раскрытие внутреннего потенциала ребенка, развитие инициативности творческого подхода к деятельности [5, с. 28].

По мнению А.А. Данилкова, Н.С. Данилковой, используемые в детских оздоровительных лагерях оздоровительно-образовательные и воспитательные программы дают возможность в течение короткого времени достигнуть позитивных педагогических успехов. Коллективно-творческая деятельность, педагогическая анимация, командообразование, совместная творчески ориентированная деятельность и другие формы работы позволяют реализовать цели и задачи деятельности педагогического коллектива лагеря [4, с. 105]. В социокультурном пространстве детского оздоровительного лагеря детский коллектив становится субъектом воспитания, поскольку ребят объединяют общие интересы, потребности, активность, совместная деятельность, что приводит к изменению целевого ориентира их коллективной деятельности и содержания взаимодействия.

Кроме того, в детском оздоровительном лагере реализуется система педагогического сопровождения ребенка, включающего оказание ему педагогической поддержки и проведение корректирующих мероприятий с учетом достижений в личностном развитии. Данное направление деятельности педагогического коллектива ориентировано на осуществление таких задач, как: воспитательные (воспитание нравственных качеств, дающих возможность ребенку оптимально адаптироваться в социуме); компенсаторные (развитие у ребенка готовности компенсации имеющихся у него недостатков через активное участие в тех видах деятельности, которые помогут реализовать его потенциальные возможности); стимулирующие (повышение мотивации и интереса ребенка к участию в различных видах деятельности); корректирующие (нивелирование негативных личностных качеств, коррекция установок, ценностей, моделей поведения). Данные направления деятельности реализуются всем педагогическим коллективом детского оздоровительного лагеря на всех этапах лагерной смены.

Эффективная реализация оздоровительно-образовательных и воспитательных программ деятельности детского лагеря возможна лишь при целенаправленном и систематичном участии в данной работе всех институтов образования и

воспитания личности. Как отмечают А.А. Данилков, Н.С. Данилкова, в данной работе можно выделить три основных вектора: модернизация имеющихся и создание современных лагерей; инновационное содержание оздоровительных, образовательных и воспитательных программ сопровождения детского отдыха; профессиональная подготовка педагогического состава для реализации задач организации работы в детских оздоровительных лагерях [4, с. 105].

Список литературы

1. Андросова, М.И. Социализация подростков в детском оздоровительном лагере / М.И. Андросова, Т.В. Леонтьева, И.Е. Аксенова // Проблемы современного педагогического образования. – 2018. – № 61-2. – С. 27–30.
2. Байбородова, Л.В. Педагогические основы деятельности детских оздоровительных лагерей / Л.В. Байбородова, Г.И. Симонова, И.Г. Харисова // Ярославский педагогический вестник. – 2019. – № 2.
3. Волгунов, В.А. Социализирующая среда загородного детского оздоровительного лагеря / В.А. Волгунов // Человек и образование. – 2010. – № 4. – С. 82–87.
4. Данилков, А.А. Роль детских лагерей в развитии ребенка / А.А. Данилков, Н.С. Данилкова // Народное образование. – 2016. – № 2-3(1455). – С. 105–113.
5. Магомедов, Т.А. Детский оздоровительный лагерь как среда социализации личности / Т.А. Магомедов, Х.Ш. Раджабов // Вестник ЮУрГГПУ. – 2015. – № 4. – С. 28–32.
6. Мареева, А.С. Организация дополнительного образования детей в условиях детского оздоровительного лагеря / А.С. Мареева // Проблемы современного педагогического образования. – 2019. – № 62-1. – С. 192–195.
7. Яценко, Г.В. Основные направления личностного развития подростков в детском оздоровительном лагере / Г.В. Яценко // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. – 2010. – № 3. – С. 116–119.

References

1. Androsova, M.I. Socializacija podrostkov v detskom ozdorovitel'nom lagere / M.I. Androsova, T.V. Leont'eva, I.E. Aksenova // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovanija. – 2018. – № 61-2. – S. 27–30.
2. Bajborodova, L.V. Pedagogicheskie osnovy dejatel'nosti detskih ozdorovitel'nyh lagerej / L.V. Bajborodova, G.I. Simonova, I.G. Harisova // Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik. – 2019. – № 2.
3. Volgunov, V.A. Socializirujushhaja sreda zagorodnogo detskogo ozdorovitel'nogo lagerja / V.A. Volgunov // Chelovek i obrazovanie. – 2010. – № 4. – S. 82–87.
4. Danilkov, A.A. Rol' detskih lagerej v razvitii rebenka / A.A. Danilkov, N.S. Danilkova // Narodnoe obrazovanie. – 2016. – № 2-3(1455). – S. 105–113.
5. Magomedov, T.A. Detskij ozdorovitel'nyj lager' kak sreda socializacii lichnosti / T.A. Magomedov, H.Sh. Radzhabov // Vestnik JuUrGGPU. – 2015. – № 4. – S. 28–32.
6. Mareeva, A.S. Organizacija dopolnitel'nogo obrazovanija detej v uslovijah detskogo ozdorovitel'nogo lagerja / A.S. Mareeva // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovanija. – 2019. – № 62-1. – S. 192–195.
7. Jacenko, G.V. Osnovnye napravlenija lichnostnogo razvitija podrostkov v detskom ozdorovitel'nom lagere / G.V. Jacenko // Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Pedagogika. Psihologija. Sociokinetika. – 2010. – № 3. – S. 116–119.

© О.С. Лукин, 2021

УДК 378.14

К.И. БРАТКОВ, Б.Р. СЕМИРХАНОВ, Д.Г. СТЕПЫКО, Д.С. АЛЕКСАНДРОВ

Университет «Синергия», г. Москва;
АНО «Центр развития и реализации спортивных проектов», г. Москва;
ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова», г. Москва

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ КОМПЕТЕНЦИЙ БУДУЩИХ СПОРТИВНЫХ РУКОВОДИТЕЛЕЙ

Ключевые слова: образовательная среда; профессиональные компетенции; физкультурно-спортивная организация; руководитель; студенческий спортивный клуб.

Аннотация: В представленном материале изложены результаты исследования, проведенного с целью установления особенностей формирования профессиональных компетенций будущих руководителей физкультурно-спортивных организаций – студентов профессиональных образовательных программ бакалавриата, обучающихся по направлениям 49.03.01 «Физическая культура» и 38.03.02 «Менеджмент».

Цель исследования конкретизируется в следующих задачах: анализ условий формирования профессиональных компетенций; определение особенностей образовательной среды для эффективного формирования компетенций; разработка предложений по использованию возможностей студенческих спортивных клубов в образовательном процессе.

Гипотеза исследования состоит в том, что внедрение в образовательный процесс будущих спортивных руководителей управленческих практик на примере деятельности студенческого спортивного клуба позволит повысить качество формируемых компетенций.

В ходе исследования использовались общенаучные и специфические методы: метод нормативного и правового анализа, опросные методы, метод экспертных оценок, ранжирование и др.

Результатами исследования стали разработанные характеристики условий образовательной среды студенческого спортивного клуба, стимулирующие формирование профессиональных компетенций будущих спортивных руководителей.

В исследовании деятельность студенческого спортивного клуба представлена как системообразующий элемент образовательной среды.

Введение

Действующим законодательством созданы нормативные правовые предпосылки для практико-ориентированного образовательного процесса и ориентации образовательных организаций на требования работодателей [1; 2].

Государственная политика в области кадрового обеспечения области физической культуры и спорта для подготовки квалифицированных работников физкультурно-спортивных организаций требует совершенствования подходов к включению в профессиональные образовательные программы высшего образования мероприятий, связанных с созданием уникальной образовательной среды на базе вуза или организации среднего профессионального образования [3; 4]. Основной характеристикой такой образовательной среды должна стать ориентированность на трудовую деятельность в реальных социально-экономических условиях, что формирует необходимый набор компетенций и адаптирует выпускников образовательных организаций к профессиональной деятельности [5]. В условиях приоритетного для государства и общества развития массового спорта новые формы обучения студентов высшего и среднего профессионального образования в рамках деятельности студенческих спортивных клубов приобретают ключевое значение.

Ход и результаты исследования

Обучение будущих руководителей физкультурно-спортивных организаций и их подразделений включает в себя дисциплины и модули, направленные на формирование общепрофессиональных и профессиональных компетенций. В результате анализа установлено, что в рамках основных профессиональных образовательных программ по направлениям 38.03.02 и 49.03.01 (уровень бакалавриат) часть образовательных организаций не формирует специальных профессиональных компетенций, опираясь в своей образовательной деятельности на требования к результатам освоения программы (по ФГОС). Другие образовательные организации высшего образования опираются на требования и содержание профессионального стандарта руководителя организации в области физической культуры и спорта [6]. При этом профессиональные компетенции во многом дублируют или отражают трудовые функции, представленные в стандарте. Третья группа образовательных организаций реализует программы, включая в них профессиональные компетенции дополнительного характера, ориентированные на формирование специфичных характеристик для отдельных видов спорта или областей физической культуры и спорта (массовый спорт, студенческий спорт, профессиональный спорт, спорт высших достижений).

Выборочное анкетирование 82 студентов-бакалавров, обучающихся по профилям «Спортивный менеджмент», «Менеджмент в области физической культуры и спорта (**ФКиС**)», «Управление в области ФКиС», из 8 образовательных организаций (3 – экономической направленности, 5 – физкультурно-спортивной и педагогической) позволило выделить следующие особенности восприятия студентами будущей профессии:

– повышенный интерес к сфере профессионального спорта, желание в будущем работать в профессиональных клубах и лигах;

– влияние средств массовой информации и «лидеров мнений» («звездные» менеджеры) на жизненные и профессиональные приоритеты;

– формирование у обучающихся комплексных представлений о будущей профессии, области профессиональной деятельности и трудовых функциях в рамках прохождения учебных и производственных практик на базе спортивных и образовательных организаций.

В ходе интервьюирования 24 студентов-бакалавров из анкетированных ранее и педагогического наблюдения в рамках образовательных программ и курсов (2018–2020 гг.) было установлено, что внешняя среда в образовательном процессе комплексно формирует профессиональные компетенции и влияет на выбор специализации.

Анализ научно-методических подходов к целостному формированию образовательной среды, основанный на системном подходе в профессиональном образовании [7; 8], подходах психолого-педагогического сопровождения [9] и управления такой средой [10; 11] показал, что основная ценность заключается в системном характере воздействия.

Создание образовательной среды как элемента обширной внешней среды обучающихся направлено на формирование универсальных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций. Поскольку образовательная среда является частью социокультурного пространства, педагогическое воздействие должно быть направлено на разные аспекты специфичной образовательной среды: образовательный процесс (освоение обучающимися различных дисциплин, модулей), внеучебная деятельность (проектная, конкурсная, научно-исследовательская, волонтерская и спортивная), информационная среда и взаимодействие между образовательной организацией и потенциальными работодателями (спортивными и образовательными организациями, органами власти) с использованием мастер-классов, совместных проектов, стажировок и практик.

Современные тенденции развития физической культуры и спорта, закрепленные в том числе в государственных стратегических документах, позволяют создавать благоприятную образовательную среду на базе спортивных клубов образовательных организаций [12].

Студенческий спортивный клуб (**ССК**) рассматривается как подразделение образовательной организации, образованное с целью создания условий для привлечения к занятиям физической культурой и спортом обучающихся, сотрудников и различных категорий населения. На данный момент в России функционирует более 800 студенческих спортивных клубов и более 20 всероссийских студенческих спортивных лиг.

Таблица 1. Компоненты образовательной среды на базе ССК

Компонент образовательной среды	Форма	Ожидаемое воздействие на обучающегося
Пространственно-семантический компонент	Помещения ССК, кроме спортивных сооружений. Спортивные сооружения, используемые ССК. Символика, девиз и гимн ССК	Идейный характер воздействия на личность обучающегося
Содержательно-методический компонент	Задачи и мероприятия в рамках программы практики на базе ССК. Задачи и мероприятия в рамках программы стажировки на базе ССК. Индивидуальное задание обучающегося в рамках практики или стажировки. Педагогическое сопровождение руководителем практики от образовательной организации	Формирование общепрофессиональных и профессиональных компетенций, развитие личностных качеств (дисциплинированности, самоконтроля)
Коммуникационно-организационный компонент	Коммуникации внутри ССК, между ССК и образовательной организацией, между ССК и другими физкультурно-спортивными организациями. Управленческая культура ССК, взаимодействие инициативных групп внутри ССК и образовательной организации, взаимодействие со студенческим спортивным активом	Развитие универсальных и профессиональных компетенций. Развитие коммуникационных навыков, умения вести переговоры, совместно решать возникающие проблемы

ССК взаимодействует с различными физкультурно-спортивными организациями, участвует в соревнованиях спортивных лиг и федераций, привлекает дополнительное финансирование, организует физкультурно-оздоровительные занятия и спортивно-массовые мероприятия. То есть направления работы ССК идентичны деятельности других физкультурно-спортивных организаций, и использование ССК для проведения различных типов практик будущих руководителей в области физической культуры и спорта в полной мере оправдано.

Однако без организационно-методических и педагогических мероприятий сопровождения практики студента в ССК сложно говорить об эффективности такого процесса. Несмотря на наличие индивидуальных заданий, программы практики и других методических рекомендаций, студент, вовлеченный в работу ССК, требует постоянного сопровождения со стороны образовательной организации. Вместе с тем взаимодействие студента и ССК носит самостоятельный характер, в ходе которого проявляются личностные качества обучающегося, формируется мотивация к самостоятельной исследовательской, аналитической и трудовой деятельности. Задача образовательных организаций, ССК и руководителя практики – создать благоприятные условия для студента, в ходе которых будут эффективно сформированы необходимые компетенции путем погружения его в структурированную образовательную среду [11].

В связи с этим авторами исследования выделены компоненты и формы проявления образовательной среды, созданной на базе студенческого спортивного клуба (табл. 1).

Рассматривая образовательную среду ССК с позиции системного подхода, можно отметить ее открытость, динамичность и зависимость от множества факторов внешней среды. Погружение студента в такую систему приведет к необходимости применения полученных теоретических знаний и практических умений.

По стилю взаимодействия внутри образовательной среды ССК можно отнести к гуманистической и кооперативной среде, где для комфортного личностного роста студента-практиканта также создаются соответствующие условия с учетом специфики физкультурно-спортивной деятельности – наличия конкурентных аспектов, соревновательных и состязательных моментов. Эти факторы служат дополнительной мотивацией профессионального роста и готовят студента к трудовой деятельности.

ССК в России находятся в фазе активного развития, и следует говорить о творческом характере образовательной среды, в меньшей

степени ограниченной регламентирующей документацией, в отличие от государственных и муниципальных спортивных организаций.

Постоянный поиск новых форм и подходов к развитию студенческого спорта, привлечению активной молодежи и других групп населения к регулярным занятиям видами спорта создает условия для смешанного характера образовательной среды. Опираясь на традиции и устоявшиеся подходы в области физической культуры и спорта, обучающиеся должны искать инновационные и современные подходы к достижению поставленных задач.

Таким образом, создание на базе студенческих спортивных клубов образовательной среды, которая была бы направлена на формирование универсальных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций будущих руководителей физкультурно-спортивных организаций, представляется эффективным. При этом круг участников процесса достаточно широк: органы власти, физкультурно-спортивные общества, спортивные клубы, спортивные лиги и частный сектор.

Список литературы

1. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 04.04.2021).

2. Федеральный закон от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http:// www.consultant.ru/document/cons_doc _LAW_73038/ (дата обращения: 04.04.2021).

3. Масленников, П.Ю. Исследование отношения к образовательному процессу в системе высшего образования будущих тренеров / П.Ю. Масленников, В.И. Криличевский // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2020. – № 2(180). – С. 248–252.

4. Попова, А.Ф. Педагогическое моделирование процесса формирования лидерских качеств будущих спортивных менеджеров / А.Ф. Попова, Н.И. Павлов // «Известия Тульского государственного университета. Физическая культура. Спорт». – 2019. – № 11. – С. 43–50.

5. Щенникова, М.Ю. Методики мониторинга и прогнозирования кадровой потребности и представления информации об исследованиях: выбор оптимального подхода для сферы физической культуры и спорта / М.Ю. Щенникова, С.А. Воробьев, А.Н. Щенников // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2020. – № 8(186). – С. 328–334.

6. Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 29 октября 2015 г. № 798н «Об утверждении профессионального стандарта «Руководитель организации (подразделения организации), осуществляющей деятельность в области физической культуры и спорта» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.garant.ru/products/ ipo/prime/doc/71149184/ (дата обращения: 04.04.2021).

7. Панов, В.И. Психодидактика образовательных систем: теория и практика / В.И. Панов. – СПб. : Питер, 2007. – С. 90–103.

8. Слободчиков, В.И. Научно-технологические уклады и подходы в профессиональном образовании. Введение в антропологию образования. Вып. II / В.И. Слободчиков, С.М. Зверев. – М. : Спутник+, 2014. – 190 с.

9. Ясвин, В.А. Образовательная среда: от моделирования к проектированию / В.А. Ясвин. – М. : Смысл, 2001. – С. 79–94.

10. Тарасов, С.В. Образовательная среда: понятие, структура, типология / С.В. Тарасов / Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2011. – Т. 3. – № 3. – С. 133–138.

11. Рубцов В.В. Развитие и обучение в контексте социальных взаимодействий: Л. Выготский vs Ж. Пиаже / В.В. Рубцов. – Школа и мышление, Современная дидактика, 2020. – С. 70–104.

12. Файзуллин, И.Ф. Использование воспитательного потенциала массового студенческого спорта в процессе профессиональной подготовки студентов различных специальностей / И.Ф. Файзуллин // Мир науки, культуры, образования. – 2019. – № 1(74). – С. 335–337.

References

1. Federal'nyj zakon ot 29 dekabrja 2012 g. № 273-FZ «Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii» [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (data obrashhenija: 04.04.2021).

2. Federal'nyj zakon ot 4 dekabrja 2007 g. № 329-FZ «O fizicheskoj kul'ture i sporte v Rossijskoj Federacii» [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http:// www.consultant.ru/document/cons_doc _ LAW_73038/ (data obrashhenija: 04.04.2021).

3. Maslennikov, P.Ju. Issledovanie otnoshenija k obrazovatel'nomu processu v sisteme vysshego obrazovanija budushhih trenerov / P.Ju. Maslennikov, V.I. Krilichevskij // Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta. – 2020. – № 2(180). – S. 248–252.

4. Popova, A.F. Pedagogicheskoe modelirovanie processa formirovanija liderskih kachestv budushhih sportivnyh menedzherov / A.F. Popova, N.I. Pavlov // «Izvestija Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Fizicheskaja kul'tura. Sport». – 2019. – № 11. – S. 43–50.

5. Shhennikova, M.Ju. Metodiki monitoringa i prognozirovanija kadrovoj potrebnosti i predstavlenija informacii ob issledovanijah: vybor optimal'nogo podhoda dlja sfery fizicheskoj kul'tury i sporta / M.Ju. Shhennikova, S.A. Vorob'ev, A.N. Shhennikov // Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta. – 2020. – № 8(186). – S. 328–334.

6. Prikaz Ministerstva truda i social'noj zashhity RF ot 29 oktjabrja 2015 g. № 798n «Ob utverzhdenii professional'nogo standarta «Rukovoditel' organizacii (podrazdelenija organizacii), osushhestvljajushhej dejatel'nost' v oblasti fizicheskoj kul'tury i sporta» [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : https://www.garant.ru/products/ ipo/prime/doc/71149184/ (data obrashhenija: 04.04.2021).

7. Panov, V.I. Psihodidaktika obrazovatel'nyh sistem: teorija i praktika / V.I. Panov. – SPb. : Piter, 2007. – S. 90–103.

8. Slobodchikov, V.I. Nauchno-tehnologicheskie uklady i podhody v professional'nom obrazovanii. Vvedenie v antropologiju obrazovanija. Vyp. II / V.I. Slobodchikov, S.M. Zverev. – M. : Sputnik+, 2014. – 190 s.

9. Jasvin, V.A. Obrazovatel'naja sreda: ot modelirovanija k proektirovaniju / V.A. Jasvin. – M. : Smysl, 2001. – S. 79–94.

10. Tarasov, S.V. Obrazovatel'naja sreda: ponjatie, struktura, tipologija / S.V. Tarasov / Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.S. Pushkina. – 2011. – T. 3. – № 3. – S. 133–138.

11. Rubcov V.V. Razvitie i obuchenie v kontekste social'nyh vzaimodejstvij: L. Vygotskij vs Zh. Piazhe / V.V. Rubcov. – Shkola i myshlenie, Sovremennaja didaktika, 2020. – S. 70–104.

12. Fajzullin, I.F. Ispol'zovanie vospitatel'nogo potenciala massovogo studencheskogo sporta v processe professional'noj podgotovki studentov razlichnyh special'nostej / I.F. Fajzullin // Mir nauki, kul'tury, obrazovanija. – 2019. – № 1(74). – S. 335–337.

© К.И. Братков, Б.Р. Семирханов, Д.Г. Степыко, Д.С. Александров, 2021

УДК 378.2

Д.Р. ГИЛЯЗОВА

ФГБОУ ВО «Казанский национальный исследовательский технологический университет», г. Казань

О РАЗВИТИИ ПРОЕКТНЫХ УМЕНИЙ У БУДУЩИХ ИНЖЕНЕРОВ ЗА РУБЕЖОМ

Ключевые слова: инженерное образование; будущие инженеры; проектный менеджмент; управление рисками.

Аннотация: Проведенный нами анализ литературы показал, что в настоящее время существует противоречие в системах образования как в России, так и за рубежом, в частности в США. Методом нашего исследования, помимо теоретического анализа исследований в области инженерных компетенция, выступило анкетирование для опроса работодателей и инженеров, занятых на производстве, которое выявило нехватку инженеров, способных взять на себя руководство проектом, который бы приносил прибыль компании и который возможно было бы усовершенствовать в дальнейшем. Также анкетирование выявило, что ключевым моментом успешного управления проектом становится умение управлять рисками, которое играет ключевую роль в карьерном росте специалиста. Таким образом, наше исследование позволило выявить профессионально важные инженерные компетенции, а именно проектные умения и умение управлять рисками.

Инженеры играют ключевую роль в развитии общества, внося свой вклад в инициативы, стимулирующие экономический прогресс, улучшая социальную и физическую инфраструктуру, и это улучшает качество нашей жизни, однако промышленность и производство сталкиваются с беспрецедентными проблемами из-за глобализации, в результате чего бизнес-среда производства предприятия характеризуется постоянными изменениями и возрастающей сложностью.

Исследования в области инженерного образования показали, что перспективными тенденциями являются экспериментальное обучение, обучение на стажировках, обучение по прецедентам, или индуктивное обучение, проблемное обучение, кейс-стади, ознакомление студентов с дизайном предмета до изучения его инженерных основ, сервисное обучение. Обучение должно быть построено на использовании множества примеров, должны быть использованы технологии и перевернутые классы. Также в процессе обучения необходимо использовать больше обсуждений, размышлений, использовать электронные инструменты обучения, проводить исследования в области инженерного образования, необходимо также использовать концептуальные тесты и аутентичное оценивание.

Изменились и сами студенты, и встает вопрос: каковы они, абитуриенты, которых мы будем обучать в будущем? Будущие студенты уже с рождения знакомы с онлайн-инструментами, блогами, социальными сетями, они всегда онлайн. Студенты-миллениалы, уверенные в себе, открытые к переменам, социально осознаны, они способны на многозадачность, они не испытывают дискомфорт в использовании универсальных мобильных устройств и программных инструментов [1].

Анализ исследований зарубежных ученых, а именно профессиограммы инженера, стандартов в области инженерных компетенций, показал, что общими требованиями к студентам инженерных специальностей являются следующие:

– будущий инженер должен быть специалистом как по определению профессиональных проблем, так и их решению;

– будущий инженер должен обладать таким качеством, как гибкость, так как данное качество помогает инженеру лучше справляться с неопределенностью и риском, быть в курсе всех

развивающихся технологий и т.д.;

– будущий инженер должен быть готов к творчеству, инновациям, бизнесу, управлению, предпринимательству и лидерству в государственной политике;

– будущий инженер должен обладать более сильными практическими навыками наравне с глубоким знанием теоретических основ.

Американские ученые отмечают необходимость овладения навыками проектного менеджмента для инженеров [2], который включает в себя следующие умения и навыки: умение определять требования, необходимые для успешной реализации проекта, умение определять ясные и выполнимые цели и задачи, умение правильно распределять время, стоимость и качество, не забывая о непредвиденных расходах и прочих непредвиденных обстоятельствах, то есть о тех элементах проекта, которые могут занять больше времени, чем предполагалось, и помнить о том, что проект может укладываться в стоимость, но быть ниже по качеству на выходе, а также умение управлять целями проекта.

Анализ профессионально важных навыков, которые необходимы менеджеру по проектам, показал, что среди них особо значимыми являются ясное знание всех целей каждой стадии проекта и способность плавно переходить от одной стадии к другой, при этом учитывая, что главными стадиями являются планирование, исполнение, мониторинг, контроль и завершающая стадия. Большое значение имеет наличие обширных знаний и опыта в управлении внедрением проекта, объемом работ по проекту, временем проекта, стоимостью проекта, качеством, знаниями в области управления кадрами, коммуникациями проекта, рисками проекта, закупками, а также участниками проекта.

Также инженеру необходимо владеть инструментами проектного менеджмента, умениями руководства проектом [3–5]. Итак, данные умения необходимы современному инженеру, чтобы быть конкурентоспособным. За рубежом умения в области проектного менеджмента являются весомым плюсом в резюме кандидата на соискание желаемой должности.

За рубежом были организованы специальные курсы для получения инженерами навыков в управлении проектами. Для того чтобы стать сертифицированным сотрудником *CAPM* и *PMP* в области управления проектами и специалистом по управлению проектами, необходимо пройти обучение, которое включает в себя (*CAPM*) 1500 часов опыта работы, или пройти обучение в течение 20 академических часов в области проектного менеджмента. PMP – это 7500 часов работы в области управления проектами или 35 часов аудиторных занятий по проектному менеджменту.

Понимание необходимости работы над проектами – того, как их создавать и как управлять ими, чтобы достичь целей проекта, делает соискателя очень ценным сотрудником.

Для целей нашего исследования мы проводим анкетирование инжиниринговых компаний, самих инженеров, технических руководителей и преподавателей относительно технических систем и умений управления проектами, полученных на различных уровнях профессионального образования.

Нами была разработана анкета, которая включает в себя следующие вопросы: ваш род деятельности, страна проживания, полученное образование, дата окончания вуза, опыт работы инженером, довольны ли вы качеством современного инженерного образования, получили ли вы глубокие знания в технической области, приходилось ли вам применять знания на уровне технических систем в рамках вашего инженерного опыта, приходилось ли вам применять технические знания в области управления проектами, приходилось ли вам применять знания по управлению техническими рисками и т.д.

Итак, проведенный нами предварительный анализ литературы и анкетирования показал, что в настоящее время существует противоречие в системах образования как в России, так и за рубежом, в частности в США. Оно состоит в том, что инженерных студентов обучают теоретическим знаниям в области их профессиональной подготовки, и, получая данные теоретические знания, они смогут работать на производстве, реализовывать проекты. Однако на данный момент оказалось, что на практике существует нехватка инженеров, которые бы могли взять на себя руководство проектом и провести проект так, чтобы он стал не только рабочим, но и, самое главное, приносил прибыль компании и его возможно было бы усовершенствовать в дальнейшем. Следует особо отметить, что ключевым моментом успешного управления проектом становится умение управлять рисками, которое также становится ключевым в карьерном росте специалиста.

Список литературы

1. Darryll, J. Pines. Evolving to a New Normal in Engineering Education. National Academy of Science / J. Darryll. – 2017. – 44 p.
2. Beginning Engineers Project Management [Electronic resource]. – Access mode : https://www.youtube.com/watch?app=desktop&v=Bhm4mLoJ48I/.
3. Research Experience for Undergraduates [Electronic resource]. – Access mode : https://ughb.stanford.edu/jobs-opportunities/research-experience-undergraduates.
4. Валеева, Э.Э. Структура и содержание дисциплин по иностранным языкам в рамках компетентностного подхода / Э.Э. Валеева // Казанский педагогический журнал. – 2016. – № 6(119). – С. 129–132.
5. Хусаинова, Г.Р. О ключевых профессиональных компетенциях менеджеров / Г.Р. Хусаинова // Проблемы современного педагогического образования. – 2016. – № 52-7. – С. 473–479.

References

4. Valeeva, Je.Je. Struktura i soderzhanie disciplin po inostrannym jazykam v ramkah kompetentnostnogo podhoda / Je.Je. Valeeva // Kazanskij pedagogicheskij zhurnal. – 2016. – № 6(119). – S. 129–132.
5. Husainova, G.R. O kljuchevyh professional'nyh kompetencijah menedzherov / G.R. Husainova // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovanija. – 2016. – № 52-7. – S. 473–479.

© Д.Р. Гилязова, 2021

УДК 378.2

Д.Р. ГИЛЯЗОВА

ФГБОУ ВО «Казанский национальный исследовательский технологический университет», г. Казань

О ВОЗМОЖНОСТЯХ МЕТОДА «ПЕРЕВЕРНУТЫЙ КЛАСС» В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Ключевые слова: метод «Перевернутый класс»; иностранный язык; смешанное обучение.

Аннотация: Растущая тенденция к увеличению самостоятельной внеаудиторной работы студентов и сокращение количества часов на работу в аудитории под руководством преподавателя представляют существенную проблему для обучения иностранным языкам. Анализ трудов исследований по данной проблеме показал, что в решении данной проблемы полезным является применение метода «Перевернутый класс». Мы выявили полезные материалы, которые могли бы помочь студентам освоить самостоятельно материал курса дисциплины «Иностранный язык»: видеолекции носителей языка при обучении аудированию и грамматике, изучение и дополнение виртуальных учебных плакатов, созданных в *ThingLink*, усвоение материала из базовых электронных учебных пособий и его отработка на авторских электронных тренажерах (кроссвордах, тестах, хронологических линейках, упражнениях на заполнение пропусков и установление соответствий и др.), сделанных с помощью инструментов *Hot Potatoes*, *learningapps.org* и др. Регулярно проводимое тестирование и анкетирование обучающихся показало, что проведенное нами исследование подтвердило действенность и перспективность внедрения метода «Перевернутый класс» в учебный процесс дисциплины «Иностранный язык».

Интеграция России в Европейское пространство высшего образования и введение Федеральных государственных стандартов привели к увеличению доли самостоятельной работы студентов в образовательном процессе вузов. Растущая тенденция к увеличению самостоятельной внеаудиторной работы студентов и сокращение количества часов на работу в аудитории под руководством преподавателя представляют существенную проблему для обучения иностранным языкам [1]. Проблема заключается в том, что практическое овладение иноязычными коммуникативными навыками практически невозможно без аудиторной работы, беседы и диалога лицом к лицу между студентами и преподавателем и между самими студентами, и поэтому решением данной проблемы видится такая самостоятельная работа студентов, которая максимально использует ее резервы, то есть приближает ее по своей трудоемкости к занятиям под руководством преподавателя.

Анализ трудов исследований по данной проблеме показал, что в решении данной проблемы полезным является применение метода “*Flipped classroom*” («Перевернутый класс») [2; 3].

Метод «Перевернутый класс» – это самостоятельное внеаудиторное овладение обучающимися учебным материалом. Обучающиеся овладевают учебным материалом посредством обучающих видеороликов с последующим обсуждением изученного и переносом знаний в новую ситуацию: решение практической задачи проблемного или творческого характера в виде дискуссии, ролевой игры, кейс-стади, проекта и др. Метод «Перевернутый класс» меняет местами домашнюю и традиционную работу в аудитории.

Преимуществом данного метода является то, что, применяя его, преподаватель уходит от практических занятий с такими традиционными, затратными по времени видами иноязычной деятельности, как чтение и перевод текстов, ответы на вопросы по тексту, пересказ и т.д. [4]. Метод «Перевернутый класс» – это разновид-

ность смешанного обучения, которое призвано интегрировать новые информационно-коммуникационные технологии в процесс обучения с целью его улучшения и повышения мотивации студентов. Также основной особенностью рассматриваемого метода обучения является использование разных видов видеоматериалов.

Другими преимуществами метода «Перевернутый класс», по мнению Кэтлин Фултон, (2012) являются следующие:

1) студенты обучаются в соответствии со своим собственном темпом;

2) аудиторное время можно использовать более эффективно и творчески;

3) преподаватели, использующие данный метод, наблюдают повышение уровня успеваемости, интереса и вовлеченности их обучающихся;

4) использование данных технологий является более подходящим для «обучения в XXI веке».

За рубежом был проведен опрос более 15 000 преподавателей в *Science Listserv* с целью выявить, используется ли этот метод преподавателями по тематическим исследованиям *STEM*. Двести преподавателей среди всех опрошенных сообщили, что они используют метод «Перевернутый класс» и привели дополнительные преимущества этого метода, включающие в себя следующие:

1) остается больше времени на то, чтобы проводить со студентами практические исследования;

2) у студентов остается больше времени на работу с научным оборудованием, доступным только в университете;

3) обучающиеся, пропускающие занятия из-за занятий спортом, болезни и т.д., могут смотреть лекции в дороге, дома;

4) метод «способствует активизации мышления обучающихся как в аудитории, так и за ее пределами»;

5) обучающиеся более активно участвуют в процессе обучения.

Для работы по данному методу необходимо выявить такие материалы, которые помогали бы студентам освоить самостоятельно материал курса. При изучении дисциплины «Иностранный язык» особенно полезными считаем использование видеолекций носителей языка при обучении аудированию и грамматике. Многие преподаватели английского, создающие обучающие видео, не только помогают обучающимся понять смысл какого-либо грамматического явления, но и также предоставляют упражнения для отработки полученного знания. Некоторые преподаватели строят лекции так, что обучающиеся записывают примеры и пояснения, выводя на экран примеры предложений, содержащие изучаемое грамматическое явление. Например, обучающие видео на канале *mmmEnglish*, *English Like a Native* (*https://www.youtube.com/watch?v=FH3ThwR99LM&ab_channel=mmmEnglish, https://www.youtube.com/watch?v=us_WoCNBFf0*) и другие подкасты.

Отметим, что мы не ограничивались обучающими видео, организуя самостоятельную работу студентов. Также мы использовали следующие разнообразные формы обучения: изучение и дополнение виртуальных учебных плакатов, созданных в *ThingLink*, которые позволяют превратить статическое изображение в интерактивное путем добавления меток с текстовыми подсказками, аудиофайлов, дополнительных иллюстраций и ссылок на видео; усвоение материала из базовых электронных учебных пособий и его отработка на авторских электронных тренажерах (кроссвордах, тестах, хронологических линейках, упражнениях на заполнение пропусков и установление соответствий и др.), сделанных с помощью инструментов *Hot Potatoes* и *learningapps.org*; работа с сайтами инженерных вузов и выполнение индивидуальных поручений поискового и научно-исследовательского характера с представлением результатов в форме докладов, сообщений и мультимедийных презентаций; всевозможные задания на аудирование профессиональных диалогов с самопроверкой и без; комментирование и взаимное оценивание, мини-эссе на актуальные технические темы в социальных сетях [5–7].

Регулярно проводимые нами тестирование и опрос студентов, работавших над изучением грамматических явлений, показали, что студенты успешно справлялись самостоятельно и правильно выполняли задания. Анкетирование обучающихся по завершении курса иностранного языка показало их удовлетворенность достигнутыми результатами и пройденным курсом в целом. Студенты также отмечали доступность, четкость инструкций к работе с видео- и аудиофрагментами, электронными библиотеками и тренажерами, качество и актуальность рекомендуемых источников.

Таким образом, проведенное нами исследо-

вание подтвердило действенность и перспективность внедрения метода «Перевернутый класс» в учебный процесс дисциплины «Иностранный язык».

Список литературы

1. Крайсман, Н.В. Языковая подготовка студентов технических вузов в условиях интеграции России в мировое экономическое пространство / Н.В. Крайсман, Р.З. Богоудинова // Казанский педагогический журнал. – 2018. – № 4(129). – С. 147–153.
2. Вульфович, Е.В. Организация самостоятельной работы по иностранному языку на основе модели «перевернутый класс» / Е.В. Вульфович // Высшее образование в России. – 2017. – № 4(211). – С. 88–95.
3. Серегина, Е.А. Реализация технологии «перевернутый класс» с помощью инструментов веб 2.0. при изучении нового материала по дисциплине «Иностранный язык» / Е.А. Серегина [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://cyberleninka.ru/article/n/realizatsiya-tehnologii-perevyornutyy-klass-s-pomoschyu-instrumentov-veb-2-0-pri-izuchenii-novogo-materiala-po-distsipline-inostrannyy.
4. Semushina, E.Y. On-line testing of engineering students as a form of assessment when studying English in distant form / E.Y. Semushina, J.N. Ziyatdinova // Advances in Intelligent Systems and Computing. – 2018. – T. 716. – P. 475–480.
5. Гаврилова, И.А. Технология «flipped classroom» в обучении иностранному языку в юридической магистратуре / И.А. Гаврилова // Профессиональное образование в современном мире. – 2020. – Т. 10. – № 1. – С. 3566–3574.
6. Валеева, Э.Э. Структура и содержание дисциплин по иностранным языкам в рамках компетентностного подхода / Э.Э. Валеева / Казанский педагогический журнал. – 2016. – № 6(119). – С. 129–132.
7. Хусаинова, Г.Р. О развитии творческих способностей будущих инженеров за рубежом / Г.Р. Хусаинова // Евразийское научное объединение. – 2020. – № 4-6(62). – С. 421–423.

References

1. Krajsman, N.V. Jazykovaja podgotovka studentov tehnicheskih vuzov v uslovijah integracii Rossii v mirovoe jekonomicheskoe prostranstvo / N.V. Krajsman, R.Z. Bogoudinova // Kazanskij pedagogicheskij zhurnal. – 2018. – № 4(129). – S. 147–153.
2. Vul'fovich, E.V. Organizacija samostojatel'noj raboty po inostrannomu jazyku na osnove modeli «perevernutyj klass» / E.V. Vul'fovich // Vysshee obrazovanie v Rossii. – 2017. – № 4(211). – S. 88–95.
3. Seregina, E.A. Realizacija tehnologii «perevernutyj klass» s pomoshh'ju instrumentov veb 2.0. pri izuchenii novogo materiala po discipline «Inostrannyj jazyk» / E.A. Seregina [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : https://cyberleninka.ru/article/n/realizatsiya-tehnologii-perevyornutyy-klass-s-pomoschyu-instrumentov-veb-2-0-pri-izuchenii-novogo-materiala-po-distsipline-inostrannyy.
5. Gavrilova, I.A. Tehnologija «flipped classroom» v obuchenii inostrannomu jazyku v juridicheskoj magistrature / I.A. Gavrilova // Professional'noe obrazovanie v sovremennom mire. – 2020. – T. 10. – № 1. – S. 3566–3574.
6. Valeeva, Je.Je. Struktura i soderzhanie disciplin po inostrannym jazykam v ramkah kompetentnostnogo podhoda / Je.Je. Valeeva / Kazanskij pedagogicheskij zhurnal. – 2016. – № 6(119). – S. 129–132.
7. Husainova, G.R. O razvitii tvorcheskih sposobnostej budushhih inzhenerov za rubezhom / G.R. Husainova // Evrazijskoe nauchnoe ob#edinenie. – 2020. – № 4-6(62). – S. 421–423.

© Д.Р. Гилязова, 2021

УДК 378

Е.Г. КНЯЗЕВА

ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта», г. Калининград

ФОРМИРОВАНИЕ ГОТОВНОСТИ СТУДЕНТОВ МЕДИЦИНСКОГО ВУЗА К КОМАНДНОЙ РАБОТЕ СРЕДСТВАМИ СИМУЛЯЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ

Ключевые слова: высшее медицинское образование; образовательный процесс; командная работа; симуляционное обучение.

Аннотация: Результативность медицинской деятельности во многом обусловлена четко скоординированной работой врачей, их способностью осуществлять профессиональную коммуникацию с учетом безопасности и результативности командной работы. Целью исследования стало рассмотрение современных возможностей симуляционного обучения в процессе формирования готовности студентов медицинского вуза к командной работе. Задачи исследования: обосновать актуальность подготовки студентов-медиков к командной работе, раскрыть важность симуляционного обучения в формировании навыков командной работы, профессиональной коммуникации будущих врачей. Гипотеза исследования: обоснование необходимости профессиональной подготовки студентов-медиков к командной работе в процессе симуляционного обучения позволит оптимизировать образовательный процесс медицинского вуза. Методы исследования: анализ, систематизация, обобщение. В процессе исследования обоснована актуальность подготовки студентов-медиков к командной работе, раскрыта важность симуляционного обучения в формировании навыков командной работы, профессиональной коммуникации будущих врачей.

Качество профессиональной подготовки выпускников медицинского вуза сегодня является одной из сложных проблем в аспекте требований, предъявляемых к специалистам в системе здравоохранения: высокий уровень профессиональной компетентности, способность результативно внедрять в практику работы современные научные медицинские инновации, владение клиническим мышлением и навыками командной работы. В последние годы в образовательном процессе медицинских вузов активно применяются технологии симуляционного обучения, способствующие повышению качества профессиональной подготовки студентов-медиков и трансформации ее содержания на более высокий уровень.

Эффективность профессиональной лечебной деятельности во многом обусловлена четко скоординированной работой врачей, их способностью осуществлять профессиональную коммуникацию с учетом безопасности и результативности командной работы, включающей способность быстрого решения профессиональных вопросов, ситуационную осведомленность, уверенность в своих действиях и адекватность оценки своего врачебного потенциала. Как отмечают специалисты, сформированная у врача способность работать в команде дает возможность существенно повысить качество оказания медицинской помощи, предотвратить эмоциональное истощение [9; 11].

Интерес к данной проблеме зарубежных исследователей в последние годы (*C.A. Bunnell*, *C.S. Colon-Emeric*, *V.J. Dzau*, *H.B. King*, *P. Mitchell*, *D. Peikes*) связан с изучением возможностей развития навыков командной работы медицинского персонала в различных медицинских учреждениях, созданием программ повышения результативности работы в команде, предусматривающих обучающие циклы, способствующие развитию умений работать в команде, профессионально коммуницировать, быстро ориентироваться в сложных

ситуациях [7–12].

В нашей стране различные аспекты повышения результативности командной работы врачей исследуются такими специалистами, как Б.М. Блохин, Н.К. Голубева, А.Я. Ильканич, Ж.Н. Лопацкая, И.С. Матюлько, С.К. Муратбекова, Е.П. Муртазина, Н.Ф. Плотникова, А.Н. Поборский, Д.М. Шакирова, Ю.А. Юдаева и др. С точки зрения Б.М. Блохина, умение врачей работать в команде дает возможность значительно уменьшить процент врачебных ошибок [1]. С.К. Муратбекова отмечает важность симуляционных технологий в формировании навыков командной работы, профессиональной коммуникации медицинских работников [4]. Акцентируют внимание на важности использования симуляционных технологий в подготовке медиков к командной работе также С.В. Коренев, И.С. Матюлько, Е.П. Муртазина, Д.А. Свирский, М.П. Чупров [2; 3].

Поскольку профессиональная подготовка врача – это не только получение клинических знаний и навыков, но и возможность получения практических умений эффективного выполнения медицинских манипуляций, симуляционные технологии в подготовке студентов сегодня активно развиваются. Инновационность данного направления высшего медицинского образования специалистов состоит не только в создании системы симуляционной подготовки, но и в повышении активности студента, активизации его интеллектуального потенциала, формировании коммуникативных навыков. Кроме того, симуляционное обучение создает возможности для формирования профессиональных компетенций врача за счет освоения навыков командной работы, позволяющих анализировать и адекватно оценивать мнение других людей, решать поставленные задачи оптимально.

По мнению Ю.А. Юдаевой, в процесс симуляционного обучения необходимо обязательно включать тренинги командной работы [6]. Н.Ф. Плотникова особо отмечает важность развития навыков работать в команде у медицинских работников, поскольку их профессиональная деятельность диктует необходимость работать в группе, команде для реализации профессиональных задач, принятия важных решений [5].

Необходимость развития способности работы в команде у студентов медицинских вузов диктует важность принципиального пересмотра подходов к организации образовательного процесса, построение которого должно выстраиваться с учетом формирования у студентов коммуникативных навыков, умений разрабатывать командную стратегию, применять результативные стили руководства командой, анализировать, проектировать и организовывать межличностные, групповые и организационные коммуникации в команде.

Технологии симуляционного обучения в данном случае можно рассматривать не только как способ профессиональной подготовки к эффективному выполнению будущими специалистами профессиональных медицинских манипуляций, но и как возможность стимулирования их активности как членов команды, развития умений распределять профессиональные роли и функциональные обязанности, навыков взаимопомощи в принятии решений, профессионального взаимодействия в клинически сложных ситуациях профессиональной деятельности. Поэтому профессиональная подготовка студентов-медиков в симуляционных центрах не может ограничиваться освоением отдельных медицинских манипуляций или алгоритмов оказания медицинской помощи. Профессионально важные медицинские манипуляции должны быть отработаны при командном взаимодействии.

Необходимо отметить, что не всегда командная работа может гарантировать результативность решения профессиональных задач. Как отмечает Н.Ф. Плотникова, на эффективность деятельности команды оказывают воздействие многие факторы, одним из основополагающих является степень обученности членов команды коллективно взаимодействовать на основе сформированности умений самостоятельно мыслить и аргументированно отстаивать свою позицию, конструктивно обсуждать целевые ориентиры и возможные способы решения возникающих проблем, анализировать имеющиеся точки зрения членов команды и грамотно их оценивать под воздействием представленных аргументов, грамотно вести дискуссию и слышать партнеров по общению и др. [5]. Сформированность данных умений, на наш взгляд, является основой способности будущего врача критически мыслить в ходе решения профессиональных задач в командной работе.

Список литературы

1. Блохин, Б.М. Работа в команде в условиях медицины критических состояний / Б.М. Блохин, И.В. Гаврютина, Е.Ю. Овчаренко и др. // Вопросы практической педиатрии. – 2013. – Т. 8. – № 1. – С. 67–70.

2. Коренев, С.В. Опыт организации симуляционного обучения студентов высшего медицинского образования / С.В. Коренев, Д.А. Свирский, М.П. Чупров, Е.Г. Князева // Виртуальные технологии в медицине. – 2016. – № 2(16). – С. 7–8.

3. Матюлько, И.С. Программы повышения эффективности командной работы медицинского персонала неэкстренной помощи / И.С. Матюлько, Е.П. Муртазина, Н.К. Голубева // МНИЖ. – 2019. – № 12-2(90). – С. 204–207.

4. Муратбекова, С.К. Симуляционное обучение как эффективная технология формирования навыков командной работы в системе подготовки специалистов сестринского дела / С.К. Муратбекова // Medicus. – 2015. – № 4(4). – С. 96–98.

5. Плотникова, Н.Ф. Интеграция умений критически мыслить и работать в команде / Н.Ф. Плотникова // Вестник КГЭУ. – 2009. – № 1. – С. 161–169.

6. Юдаева, Ю.А. Симуляционное обучение как образовательная стратегия подготовки сестринского персонала / Ю.А. Юдаева // Бюллетень науки и практики. – 2018. – Т. 4. – № 5. – С. 111–121.

7. Bunnell, C.A. High performance teamwork training and systems redesign in outpatient oncology / C.A. Bunnell, A.H. Gross, S.N. Weingart et al // BMJ Qual. Saf. – 2013. – V. 22. – № 5. – P. 405–413.

8. Colon-Emeric, C.S. Connect for better fall prevention in nursing homes: results from a pilot intervention study / C.S. Colon-Emeric, E. McConnell, S.O. Pinheiro at al // J. Am. Geriatr. Soc. – 2013. – V. 61. – № 12. – P. 2150–2159.

9. Dzau, V.J. National Academy of Medicine (U.S.), Eds. Vital directions for health & health care: an initiative of the National Academy of Medicine / V.J. Dzau, M.B. McClellan, J.M. McGinnis, E. Finkelman. – Washington, DC : National Academy of Medicine, 2017.

10. King, H.B. Team Strategies and Tools to Enhance Performance and Patient Safety / H.B. King, J. Battles, D.P. Baker et al // Advances in Patient Safety: New Directions and Alternative Approaches, Agency for Healthcare Research and Quality (US). – 2008. – V. 3. – P. 1–17.

11. Mitchell, P. Principles and Values of Effective Team-Based Health Care / P. Mitchell, M. Wynia, R. Golden et al // NAM Perspect. – 2012. – V. 2. – № 10. – P. 1–32.

12. Peikes, D. Primary Care Practice Facilitation Curriculum Module 30 / D. Peikes, E.F. Taylor, J. Crosson et al // Building Teams in Primary Care. – 2015. – P. 9–16.

References

1. Blohin, B.M. Rabota v komande v uslovijah mediciny kriticheskih sostojanij / B.M. Blohin, I.V. Gavrjutina, E.Ju. Ovcharenko i dr. // Voprosy prakticheskoj pediatrii. – 2013. – T. 8. – № 1. – S. 67–70.

2. Korenev, S.V. Opyt organizacii simuljacionnogo obuchenija studentov vysshego medicinskogo obrazovanija / S.V. Korenev, D.A. Svirskij, M.P. Chuprov, E.G. Knjazeva // Virtual'nye tehnologii v medicine. – 2016. – № 2(16). – S. 7–8.

3. Matjul'ko, I.S. Programmy povyshenija jeffektivnosti komandnoj raboty medicinskogo personala nejekstrennoj pomoshhi / I.S. Matjul'ko, E.P. Murtazina, N.K. Golubeva // MNIZh. – 2019. – № 12-2(90). – S. 204–207.

4. Muratbekova, S.K. Simuljacionnoe obuchenie kak jeffektivnaja tehnologija formirovanija navykov komandnoj raboty v sisteme podgotovki specialistov sestrinskogo dela / S.K. Muratbekova // Medicus. – 2015. – № 4(4). – S. 96–98.

5. Plotnikova, N.F. Integracija umenij kriticheski myslit' i rabotat' v komande / N.F. Plotnikova // Vestnik KGJeU. – 2009. – № 1. – S. 161–169.

6. Judaeva, Ju.A. Simuljacionnoe obuchenie kak obrazovatel'naja strategija podgotovki sestrinskogo personala / Ju.A. Judaeva // Bjulleten' nauki i praktiki. – 2018. – T. 4. – № 5. – S. 111–121.

© Е.Г. Князева, 2021

УДК 37

С.М. КОЛОТУШКИН, Л.В. ПАВЛОВА

ФКУ «Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний», г. Москва

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА ОСУЖДЕННЫХ – ОРИЕНТИР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИХ ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК ОДНО ИЗ СРЕДСТВ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ

Ключевые слова: обучение; образование; осужденные; профессиональная подготовка; уголовно-исполнительная система.

Аннотация: Целью исследования является анализ правовых норм, регулирующих особенности профессиональной подготовки осужденных в местах лишения свободы. Задачи исследования: показать, что профподготовка осужденных в местах лишения свободы – одно из средств воспитательной работы и их социализации в будущем. Гипотеза исследования заключается в том, что уголовно-исполнительным законодательством закреплено: трудиться – обязанность осужденных к лишению свободы. Профессиональная подготовка, отнесенная законом к числу основных средств исправления осужденных, полностью или частично связана с решением вопросов приобщения осужденных к общественно полезному труду. В процессе исследования были применены следующие методы: сравнительный, сопоставительный, аналитический. Были достигнуты следующие результаты: профессиональная подготовка осужденных – это деятельность, направленная на получение профессиональных навыков, знаний, умений, развитие индивидуально-личностных качеств на протяжении всего периода отбывания наказания, и она необходима для эффективной социализации в целом.

Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации (**УИК РФ**) в ст. 9 закрепляет, что профессиональная подготовка и общественно полезный труд наряду с режимом, воспитательной работой, получением общего образования и общественным воздействием является одним из основных средств исправления осужденных.

В соответствии со ст. 108 УИК РФ, профессиональное образование и профессиональное обучение осужденных к лишению свободы в исправительных учреждениях организуются по программам подготовки квалифицированных рабочих, служащих, осужденных к лишению свободы, не имеющих профессии (специальности), по которой осужденный может работать в исправительном учреждении и после освобождения из него.

Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» закрепляет: для лиц, осужденных к лишению свободы и не имеющих профессии, по которой осужденный может работать в исправительном учреждении и (или) после освобождения из него, в учреждениях уголовно-исполнительной системы (**УИС**) организуется обязательное профессиональное обучение по программам подготовки квалифицированных рабочих, служащих, если иное не предусмотрено уголовно-исполнительным законодательством Российской Федерации.

Порядок организации профессионального обучения осужденных к лишению свободы и отбывающих наказание в учреждениях УИС устанавливается Минюстом России, по согласованию с федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере общего образования.

Названный порядок, в свою очередь, регулирует Приказ Минюста России от 24.03.2020 № 59 «Об утверждении Порядка организации профессионального обучения и среднего профессионального образования лиц, осужденных к лишению свободы и отбывающих наказание в учреждениях уголовно-исполнительной системы Российской Федерации». Данный документ также закрепляет основные задачи профессионального обучения осужденных, ими являются: интеллектуальное, культурное и профессиональное развитие; привитие и закрепление трудовых навыков для их ресоциализации через профессию, труд и законопослушное поведение; приобретение знаний, умений и навыков, формирование их для выполнения компетентных работ; удовлетворение потребностей личности в углублении и расширении образования; удовлетворение потребностей учреждений и рынков труда субъектов РФ в рабочих кадрах из числа осужденных, в том числе по наиболее востребованным рабочим профессиям; способствование социальной адаптации и социальной реабилитации личности.

Профессиональная подготовка, отнесенная УИК РФ к числу основных средств исправления осужденных, прежде всего, ориентирована на обеспечение их трудовой деятельности, а трудовое воспитание осужденных является одной из составляющих воспитательной работы, что закреплено в ч. 1 ст. 110 УИК РФ. Следовательно, ровно половина законодательно закрепленных средств исправления полностью или частично связана с решением вопросов приобщения осужденных к труду.

Уголовно-исполнительным законодательством за осужденными к лишению свободы закреплена обязанность трудиться. Современные реалии рыночных экономических отношений в силу ряда объективных причин не позволяют полностью трудоустроить всех осужденных. В связи с этим осуществляется дифференцированный отбор для замещения вакансий на объектах труда исправительных учреждений (**ИУ**). В этой ситуации предпочтение будет отдано, прежде всего, тому, кто имеет навыки работы по требуемой специальности или стремится получить необходимую квалификацию. Это создает основу для здоровой конкуренции и, как следствие, формирует стремление учиться и трудиться у осужденных, еще не охваченных трудовым процессом. В отношении таких осужденных можно организовать профессиональное обучение тем специальностям, по которым они могли бы работать на объектах труда данного ИУ.

Профессиональная подготовка осужденных должна стать мотивацией для дальнейшей их трудозанятости и исправления. Профподготовка должна сформировать у осужденных понимание необходимости трудиться, научить их уважать труд, привить им заинтересованность в трудовой деятельности и заложить надежную основу для обеспечения возможности трудоустройства после освобождения и эффективной социализации.

Для этого необходима профподготовка, которая должна охватывать весь период пребывания осужденного в ИУ – от момента прибытия до освобождения. Осужденные, не включенные в трудовую деятельность, должны быть включены в группы профподготовки, где будет организована работа по их профориентации. Прежде всего, их надо ознакомить с перечнем профессий, которые они могли бы начать осваивать на производственных объединениях и в профессиональном училище, например при воспитательной колонии (**ВК**). Согласно ст. 141 УИК РФ, в отношении осужденных несовершеннолетних, отбывающих наказание в ВК, организуется единый учебно-воспитательный процесс, направленный на формирование у них законопослушного поведения, добросовестного отношения к труду и учебе, получение начального профессионального образования, профессиональной подготовки, повышения образовательного и культурного уровня.

Профессиональная подготовка осужденных, например в ВК, ведется, как правило, по ограниченному кругу профессий (специальностей), зачастую не имеющих большого спроса на рынке труда. Думается, необходимо пересмотреть номенклатуру профессий, обучение которым проводится в ВК. Следует обратить внимание на обучение профессиям, востребованным в настоящее время в обществе. Целесообразно активизировать обучение осужденных строительным специальностям. Такое обучение не требует больших материальных затрат и может быть проведено в достаточно короткие сроки. Оно позволит в том числе решить вопрос профессионального обучения лиц с отклонениями в психическом и интеллектуальном развитии, которым трудно овладеть более сложными профессиями. И главное – приобретение строи-

тельной профессии дает широкую возможность трудоустройства после освобождения.

В соответствии с требованиями времени должно осуществляться и профессиональное обучение осужденных. В связи с этим не следует ограничиваться лишь возможностями собственного профессионального училища. Необходимо использовать все возможности организации дополнительного обучения, в том числе по заочной и дистанционной формам.

Итак, организация профессионального обучения осужденных осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации. Профессиональная подготовка осужденных – это деятельность, направленная на получение профессиональных навыков, знаний, умений, развитие индивидуально-личностных качеств на протяжении всего периода отбывания наказания, также она необходима для эффективной социализации в целом.

Список литературы

1. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».
2. Приказ Минюста России от 24.03.2020 № 59 «Об утверждении Порядка организации профессионального обучения и среднего профессионального образования лиц, осужденных к лишению свободы и отбывающих наказание в учреждениях уголовно-исполнительной системы Российской Федерации».

References

1. Federal'nyj zakon ot 29.12.2012 № 273-FZ «Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii».
2. Prikaz Minjusta Rossii ot 24.03.2020 № 59 «Ob utverzhdenii Porjadka organizacii professional'nogo obuchenija i srednego professional'nogo obrazovanija lic, osuzhdennyh k lisheniju svobody i otbyvajushhih nakazanie v uchrezhdenijah ugolovno-ispolnitel'noj sistemy Rossijskoj Federacii».

© С.М. Колотушкин, Л.В. Павлова, 2021

УДК 378

А.С. КОЛУХАМБЕКОВ

ФГКВОУ ВО «Новосибирский военный институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации», г. Новосибирск

РЕАЛИЗАЦИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ ВОСПИТАНИЯ КУЛЬТУРЫ МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ КУРСАНТОВ ВОЕННОГО ИНСТИТУТА

Ключевые слова: культура межнационального общения; педагогические условия; реализация педагогических условий.

Аннотация: Целью данной работы является рассмотрение результатов реализации педагогических условий воспитания культуры межнационального общения курсантов в образовательной среде военного института войск национальной гвардии Российской Федерации. В статье выдвигается гипотеза о том, что выявленные нами педагогические условия влияют на уровень воспитания у курсантов культуры межнационального общения. В ходе исследования выявлено, что ведущими факторами в воспитании культуры межнационального развития являются личностное развитие курсанта и его когнитивная база знаний в данной области.

В современной России актуальной проблемой взаимодействия в обществе остаются межличностные отношения между людьми. Важным элементом в процессе взаимодействия людей выступает общение. В процессе общения национальность субъектов взаимодействия является важным фактором, влияющим на результативность процесса общения. Стоит не забывать, что различные «оппозиционно направленные организации или субъекты» пытаются дестабилизировать общественную обстановку в нашем государстве, «натравливая» народы одной национальности на другие. Процесс воспитания подрастающего поколения в государственных образовательных и дошкольных организациях давно уже оставлен на самотек. Если проанализировать историческое прошлое, то раньше в некоторых регионах страны изучались история республики, края, области; традиции и обычаи своего народа; художественная литература известных народных писателей. При этом формировались положительные человеческие качества, равенство всех людей в духовном и религиозном отношении. Обращалось внимание на воспитание человека как составного элемента общества независимо от национальных, расовых и религиозных признаков.

Сам процесс воспитания культуры межнационального общения является многогранным и сложным процессом. Одной из проблем воспитания культуры межнационального общения у молодого поколения является отсутствие идеала как примера положительных межнациональных взаимоотношений в обществе, диалога культур. Образ идеала таких отношений служит значимым элементом полиэтнического, поликультурного общества [3].

В своем исследовании мы выявили минимальные педагогические условия воспитания культуры межнационального общения у курсантов военного института. Данные педагогические условия направлены на повышение уровня воспитания культуры межнационального общения курсантов, первоначальные навыки приобретены ими уже в процессе социализации личности. У каждого человека воспитание культуры межнационального общения развито на разных уровнях.

Воспитание культуры у курсантов представляет собой более легкий процесс из-за специфической направленности и изолированности воинских коллективов в период обучения по сравнению, например, с гражданскими институтами. Поэтому нами выбраны следующие педагогические условия воспитания культуры

межнационального общения курсантов:

– наличие подготовленного профессорско-преподавательского состава, офицеров военного института в области воспитания культуры межнационального общения;

– наличие сплоченного воинского коллектива и благоприятного морально-психологического климата в подразделениях;

– наличие рефлексивных способностей у курсантов в межнациональном общении;

– спецкурс «Культура межнационального общения военнослужащих», проводимый в дополнительные часы, помимо усвоения основной программы обучения курсантов;

– внесение изменений в воспитательную работу исследуемого подразделения путем замещения мероприятий на специально направленные мероприятия по воспитанию культуры межнационального общения курсантов, знакомство с культурным наследием и особенностями национальностей, которые имеются в данном подразделении;

– активное участие курсантов в жизни военного института, подразделений, в воспитательных и культурно-досуговых мероприятиях.

Межнациональное общение представляет собой взаимодействие представителей различных национальностей, различных представителей религиозных конфессий, в котором происходит обмен опытом, мыслями, духовными и культурными ценностями. На современном этапе межнациональное общение складывается на фоне межнациональных конфликтов, политической нестабильности, экономического кризиса, социальной напряженности общества [1].

По мнению ученой Н.Г. Марковой, в среде образовательной организации должен присутствовать ряд закономерностей, обеспечивающих качественный процесс воспитания культуры межнационального общения:

– когнитивная база знаний личности в области межнационального общения напрямую соотносится с эффективностью личности вести межнациональное взаимодействие, принимать адекватные решения в противоречивых межнациональных ситуациях, правильно организовывать взаимодействие в условиях различных внешних факторов межкультурных взаимоотношений, строить продуктивный диалог с собеседником, быть стрессоустойчивым в современном обществе и уметь быстро адаптироваться в современном быстро меняющемся мире;

– объективные и субъективные потребности личности в духовном, культурном и ценностном развитии зависят от качества воспитания культуры межнационального общения, закономерность проявляется в зависимости воспитательного процесса от активности деятельности личности, ее развития и включенности в общественную жизнь института;

– активность личности влияет на готовность вступать в межкультурный диалог, качество организации межнационального общения, потребность в межнациональном, межкультурном взаимодействии;

– каждый субъект в силу своего интеллектуального развития обладает способностями и умениями применять знания в области межнационального общения на практике;

– степень плодотворного межнационального общения зависит от степени сочетания в человеке этнической идентичности и знаний о культуре, обычаях, традициях, ценностях своего народа и других народов, от уровня толерантности и национального менталитета, ценностных установок курсантов;

– динамика межкультурного общения зависит от исторически сложившихся взаимоотношений народов между собой как субъектов диалога;

– сплочение взаимоотношений людей зависит от их личных интересов, взглядов, мировоззрения, потребительских и иных целей [2].

Перед нами стояла цель – доказать эффективность педагогических условий процесса воспитания культуры межнационального общения у курсантов военного института.

Задача экспериментальной работы состояла в повышении уровня воспитания культуры межнационального общения у курсантов. Развитие коммуникативных умений межнационального диалога обеспечивается развитием знаний в области межнационального общения.

Стоит отметить, что реализация педагогических условий в воинских подразделениях в связи со структурой и установленными нормами взаимоотношениями военнослужащих вносит свои особенности, такие как охват всего личного состава, непосредственное активное участие личного состава в мероприятиях воспитательного характера, способы мотивации, которые носят более обширный характер, интерес в более глубоком познании национальных черт и особенностей представителей различных наро-

дов, членов воинского коллектива другой этнической принадлежности, сплочение воинского коллектива.

Реализация педагогических условий позволяет нам повысить уровень воспитанности культуры межнационального общения курсантов, что является важным качественным показателем сплоченности воинского коллектива и готовности к успешному выполнению задач подразделением.

Список литературы

1. Глебов, А.А. Воспитание патриотизма, толерантности и культуры межнационального общения : учебное пособие / А.А. Глебов. – Волгорад, 2004. – 365 с.
2. Маркова, Н.Г. Толерантность как индикатор культуры межнациональных отношений / Н.Г. Маркова. – Нижнекамск, 2009. – 178 с.
3. Новикова, И.А. Воспитание культуры межнационального общения старшеклассников на примере общеобразовательных школ Барнаула : дисс. … канд. пед. наук / И.А. Новикова. – Барнаул, 2006. – 176 с.

References

1. Glebov, A.A. Vospitanie patriotizma, tolerantnosti i kul'tury mezhnacional'nogo obshhenija : uchebnoe posobie / A.A. Glebov. – Volgorad, 2004. – 365 s.
2. Markova, N.G. Tolerantnost' kak indikator kul'tury mezhnacional'nyh otnoshenij / N.G. Markova. – Nizhnekamsk, 2009. – 178 s.
3. Novikova, I.A. Vospitanie kul'tury mezhnacional'nogo obshhenija starsheklassnikov na primere obshheobrazovatel'nyh shkol Barnaula : diss. … kand. ped. nauk / I.A. Novikova. – Barnaul, 2006. – 176 s.

© А.С. Колухамбеков, 2021

УДК 37.01

V.I. LITOVCHENKO, S.G. EFA

Reshetnev Siberian University of Science and Technology, Krasnoyarsk

THE ROLE OF EDUCATION IN SOLVING PROBLEMS OF INTERCULTURAL INTEGRATION IN FOREIGN LANGUAGE CLASSES

Keywords: multicultural society; racism; ethnicity; national identity; unifying tool; education.

Abstract: The modern society has stepped in the stage of general planet development with totally new types of international communication which put the end to the era of isolated countries. The situation in the present-day world makes it crucial to think over the mentioned processes and find the ways of coordinated internationalisation and globalisation. The role of unifying tool, source of cultural pluralism in the multinational and multicultural society is for education to play. The purpose of this article is to consider such concepts as racism, national identity and difference, ethnicity should be considered in context of Russian educational system. To achieve this goal, various research methods were used: analysis of the scientific literature on the research problem, an experiment, analysis of the results of students' learning activities. The hypothesis is that on the one hand, there is dramatic leap in the development of international connections, new systems to manage to control relations, cultural blending, and increasing integrity of the world. On the other hand, that integration encounters such forms of localization as ethnonationalism, cross-confessional conflicts that are usually caused by inequality of starting positions, great differences in cultural backgrounds, lifestyles, political systems of the members of the global community. The results of the study were analyzed and presented in the form of certain forms of organization of educational activities of students.

Every member of the global community is not an abstract person but the one who is a representative of a certain ethnic group and belongs to a certain nation and hence obtains certain ethnicity and national identity. Both the categories include such characteristics and forms of ethnical and national being as language, morals, religion, literature, art, racial peculiarities, history, customs and, of course, stereotypes. The latter as we can see from the theory supported by brilliant case studies in Hall's *The spectacle of the 'Other'* [5] have become the main and most difficult to encounter weapon of racism. Stereotyping defined by Hall [5] as 'representational practice' which is purely mental born but not easy to get rid off as they are engraved in our consciousness as the protective mechanism given to us by nature. The psychology of this phenomenon lies in seeing others different, according to Arber [3] 'dividing people and separating them from Us' on the basis of such set of properties as skin colour, eye shape, head size, geographic location, language and shared religious practice. So, the main task for the modern education situated in the context of globalization and education is to teach students to control their instincts.

The problem of discrimination and racism is urgent for Russia as well. Though the country has no colonial history, there are some forms of racism which are as a rule response to some aggression from outside. Being a citizen of RF, it was easy to observe avoiding choosing German as a foreign language at secondary schools as the World War the 2nd effect, mocking story telling about Estonians, Latvians and Lithuanians as the response to oppression of Russians on the territory of these republics before and especially after the USSR collapse, unacceptance of American citizens as the consequence of the Cold War.

It goes without saying that Russia as a multi-national, multi-religious, multi-cultural country must find a way out to stop these displays of racism

and education is able to play the crucial role. Teachers of foreign languages have probably more tools to eliminate racism than other disciplines' teachers as they are called to teach not only other languages but other cultures as well. One of the methods could be critical selection of teaching materials because nowadays choosing mono-cultural text may send serious messages about the inferiority of some and the superiority of others.

Various forms of organization of educational activities are very important: group, pair and individual work. When organizing communication activities, an optimal psychological climate is created to achieve a cognitive goal. To form student's tolerant personality, it is important to master the behavior during a conversation. It includes the specifics of greetings, promises, approval, disapproval, regret, apology, requests, etc. [1].

Another way to eliminate racism in the classroom is a team project work that leads to better understanding of the task at hand, the dynamics of team-work, which will be valuable in later stages of life, and opens the lines of communication between group members despite race, sex, age or religion [5]. Maria Sweeny [6] suggests eliminating racism by means of multi-sensory learning which is absolutely suitable for foreign languages classes in the form of making posters, creating videos on anti-racist topics or following the targets of multicultural education.

Having analyzed the problem of racism in Russia, we consider multicultural education to be the best panacea for the modern Russian education challenged by globalisation and internationalization and vestiges of the Soviet past. Following the experience of the project of multicultural weeks in Australia described by Arber [4] Russian educators could practice them as a tool of eliminating racism in terms of not only foreign languages classes but can applied to all curricula designed for Russian students who are supposed to be educated not solely as representatives of Russian nation but as global individuals of the global community as well. To do that, the modern curricula must have the target to convince that the humankind is not the sum but integrity, holistic system based on interrelation of different cultures with racism as narrow-mindedness, rudiment in the process of the world evolution.

Список литературы

1. Литовченко, А.А. Development of cross-cultural tolerance of university students at foreign language classes / А.А. Литовченко, В.И. Литовченко // Молодежь. Общество. Современная наука, техника и инновации. – Красноярск : СибГУ, 2020. – С. 132–135.

2. Мехта, Н. Проблемы билингвизма в этнокультурной интеграции людей / Н. Мехта, В.И. Литовченко, С.Г. Эфа // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2020. – № 6. – С. 142–145.

3. Arber, R. Racism in the classroom: untangling the threads // In Learning Matters. – Vol. 3. – No. 2. – Melbourne : Catholic Education Office. – 1998. – Pp. 12–14.

4. Arber, R.E. Speaking of race and ethnic identities: exploring multicultural curricula / R.E. Arber // Journal of Curriculum Studies. – 2005. – Vol. 37. – No. 6. – Pp. 633–652.

5. Hall, S. The spectacle of the other. In S Hall (ed.), Representation: cultural representations and signifying practices. – London : Sage and Open University, 1997. – Pp. 225–285.

6. Sweeney, M. No Easy Road to Freedom: Cultural Literacy in a Fourth Grade Classroom // In Reading and Writing Quarterly. – 1997. – Vol. 13. – Issue 3.

References

1. Litovchenko, A.A. Development of cross-cultural tolerance of university students at foreign language classes / A.A. Litovchenko, V.I. Litovchenko // Molodezh'. Obshhestvo. Sovremennaja nauka, tehnika i innovacii. – Krasnojarsk : SibGU, 2020. – S. 132–135.

2. Mehta, N. Problemy bilingvizma v jetnokul'turnoj integracii ljudej / N. Mehta, V.I. Litovchenko, S.G. Jefa // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2020. – № 6. – S. 142–145.

© V.I. Litovchenko, S.G. Efa, 2021

УДК 371; 378

М.И. МЫХНЮК

ГБОУ ВО РК «Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова», г. Симферополь

РОЛЬ МЕТОДИЧЕСКОЙ РАБОТЫ В ТВОРЧЕСКОМ РАЗВИТИИ ПЕДАГОГА

Ключевые слова: методическая работа; педагог; педагогическое творчество; творческое развитие; творческая деятельность.

Аннотация: Целью статьи является обоснование роли методической работы в творческом развитии педагога. Гипотеза исследования основана на предположении, что результативная методическая работа будет фундаментом творческого развития педагога. Методы исследования: теоретический анализ научной и психолого-педагогической литературы, анализ, обобщение, синтез, практический опыт. Результаты исследования: обосновываются основные понятия, задачи, содержание и основные формы методической работы педагога. Рассмотрены законы педагогического творчества, признаки и виды творческой деятельности педагога.

В настоящее время проблема творческого развития педагога в системе методической работы приобретает особую значимость. Это связано с обновлением содержания профессионального образования, вариативностью образовательных программ, использованием в учебном процессе инновационных технологий. Все это стимулирует педагогов к освоению новых и совершенствованию ранее приобретенных знаний и умений.

В энциклопедии образования методическая работа рассматривается как «целостная, основанная на достижениях науки, образовательных инновациях, конкретном анализе состояния учебно-воспитательного процесса, системы диагностической, поисковой, аналитической, информационной и организационной деятельности и мероприятий, направленных на всеобщее повышение профессионального мастерства каждого педагога, развитие творческого потенциала педагогического коллектива в целом, удовлетворение качества учебно-воспитательного процесса» [3, с. 497].

Учитывая разносторонность методической работы в учебных заведениях, можно выделить следующие тенденции ее развития: научный подход к организации образовательного процесса; открытость деятельности методических служб; системность и систематичность методической деятельности; вариативность и разновидность в оказании методической помощи педагогам; мониторинг методической деятельности. Главной целью методической работы образовательных организаций является совершенствование профессиональных знаний и умений педагогов на основе удовлетворения их потребностей в совершенствовании профессионализма, профессионально-педагогического мастерства, развития творческого потенциала в целом. Задачи методической работы достаточно разнообразные, однако все они направлены на совершенствование профессионально-педагогической деятельности педагога, а именно: обеспечение оперативного информирования педагогов об обновленном содержании образования, инновационных образовательных технологиях, достижениях психолого-педагогических наук с целью внедрения их в практику работы педагога; всестороннее изучение педагогического процесса, анализ его основных компонентов; совершенствование способов проектирования учебного процесса; обновление профессиональных и педагогических знаний на основе требований компетентностного подхода; формирование системы профессиональных умений и навыков по разработке комплекса дидактических средств обучения, опорных конспектов, различных видов лекционных занятий, методических рекомендаций, учебно-методических и учебных

пособий.

Следовательно, система методической работы в учебном заведении объединяет комплекс специальных (профессиональных), методологических, педагогических и методических проблем, который обеспечивает реализацию конкретных образовательных целей, а организационные формы методической работы и методы обеспечивают овладение педагогами соответствующими знаниями и умениями, необходимыми для осуществления педагогом эффективной профессиональной подготовки будущих специалистов.

В процессе исследования было выявлено, что в центре внимания методической работы находятся вопросы, связанные с организацией и проведением методических мероприятий в виде инструктивных и методических совещаний, научно-теоретических конференций, различного рода семинаров и др.; организацией и проведением контроля за качеством осуществления учебно-воспитательного процесса, уровнем сформированности у обучающихся профессиональных знаний и умений; проведением педагогического эксперимента и внедрением в учебный процесс актуальных идей; созданием банка передового опыта профессионально-педагогической деятельности; обеспечением условий для стажировки и повышения квалификации педагогов.

Методическая деятельность педагога, благодаря своему многоаспектному содержанию, является основой профессионального совершенствования преподавателя, средством реализации потенциальных возможностей, способом самореализации. Учебно-методическая деятельность занимает основную часть рабочего времени преподавателя как самый энергоемкий вид его профессиональной активности и включает не только организацию учебно-воспитательного процесса, но и его методическое обеспечение в виде разработки системы дидактического обеспечения учебной дисциплины, комплекса опорных конспектов лекций, содержания практических и лабораторных занятий, составления методических рекомендаций, технической и технологической документации, разработки учебных и учебно-методических пособий.

Важным фактором, способствующим эффективному профессиональному росту педагогов, является научно-методическое сопровождение, обеспечение условий для педагогического творчества как целостного процесса реализации и самореализации личности педагога в процессе участия в различных методических мероприятиях [2; 6]. С.У. Гончаренко отмечал, что педагогическое творчество – это оригинальный и высокоэффективный подход педагога к выполнению учебно-воспитательных задач, обогащение теории и практики воспитания и обучения [1, с. 326]. В творческой деятельности педагога максимально проявляется его творческая индивидуальность, которая, по мнению ученых, является качественным показателем личностного развития.

С позиции Е.Н. Отич, современный творческий педагог «не просто реализует себя, осуществляя выбор между репродуктивным способом педагогической деятельности и творчеством, он качественно превращается, снимая свои психологические барьеры, переосмысливая свои профессиональные ожидания, находит возможности для развития личностных и профессионально значимых качеств, вырабатывает собственную педагогическую концепцию» [5, с. 177]. Фундаментом творческого развития педагога являются следующие законы педагогического творчества: закон педагогического развивающего взаимодействия; закон фасилитационного режима педагогического влияния; закон взаимообусловленности развития субъектов педагогического процесса; закон непрерывной творческой реализации и самореализации личности [7, с. 218–219].

Творческий педагог – это творческая личность с высокой степенью развитости мотивов, характерных особенностей и творческих умений, которые обеспечивают успешную творческую педагогическую деятельность. Внешним проявлением творческой личности педагога является ее творческая активность, которую И.Ф. Исаев рассматривает как «качество и результат высокого уровня развития педагогической культуры, предусматривающей наличие профессионально-педагогических знаний, осознание целей и общественной значимости деятельности, чувства ответственности за ее последствия, потребность в познании педагогической реальности и себя как профессионала» [4, с. 16].

К основным признакам творческой деятельности педагога можно отнести: высокий уровень морального сознания; развитие интеллектуальных способностей; творческую фанта-

зию, развитое представление фактов, явлений; высокий уровень общей культуры; готовность к рациональному риску в профессиональной деятельности; способность использовать инновационные процессы в учебной деятельности; проявление гибкости при принятии решений в нестандартных условиях; овладение формами и методами самообразовательной деятельности; способность к межличностному общению; способность к исследовательской деятельности; способность к устранению недостающих элементов знаний; способность к непрерывной самообразовательной деятельности.

С этой целью предусматривается участие педагогов в научно-теоретических конференциях, которые организуются с целью обсуждения актуальных проблем профессионально-педагогической деятельности на основе результатов экспериментально-исследовательской работы; практических, научно-методических и проблемных семинарах, которые являются интерактивной формой методической работы и способствуют созданию личностных образовательных результатов в процессе коллективной коммуникации; мастер-классах как форме передачи инновационного опыта профессионалом-педагогом. Важным фактором, обеспечивающим эффективную организацию и проведение мастер-класса, является научно-методическое сопровождение, к которому относятся: информация, касающаяся вида и содержания инновации, выносимой на обсуждение; разработка алгоритма по применению актуальных методических приемов и способов действий; проектирование занятий с использованием педагогических или производственных инноваций; обеспечение педагогов методическими рекомендациями по комплексному использованию форм, методов и средств; научное обоснование предложенной авторской методики.

Таким образом, на основе вышеизложенного можно сделать вывод, что участие педагога в различных методических мероприятиях, системность и систематичность индивидуальной методической работы способствуют творческому развитию педагога, совершенствованию и самосовершенствованию профессионально-педагогической деятельности в целом.

Список литературы

1. Гончаренко, С.У. Зміст загальної освіти і її гуманізація / С.У. Гончаренко, за ред. І.А. Зязюна // Неперервна професійна освіта: проблеми, пошуки, перспективи: монографія. – К. : Віпол, 2000. – С. 81–107.
2. Давлетшиева, О.В. Сущность и содержание научно-методического сопровождения в условиях развития общеобразовательной организации / О.В. Давлетшиева // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Сер. Гуманитарные науки. – 2017. – № 3. – С. 35–47.
3. Енциклопедія освіти / АПН України; голов. ред. В.Г. Кремень; заст. голов. ред. О.Я. Савченко, В.П. Андрущенко. – К. : Юрінком Інтер, 2008. – 1040 с.
4. Исаев, И.Ф. Профессионально-педагогическая культура преподавателя : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / И.Ф. Исаев. – М. : Академия, 2002. – 208 с.
5. Отич, О.М. Мистецтво у системі розвитку творчої індивідуальності майбутнього педагога професійного навчання : теоретичний і методичний аспекти : монографія / О.М. Отич; за ред. І.А. Зязюна. – Чернівці : Зелена Буковина, 2009. – 752 с.
6. Сергеева, М.Г. Роль творчества в профессиональной деятельности современного педагога / М.Г. Сергеева, В.В. Углов // Проблемы современного педагогического образования. – 2019. – № 64(3). – С. 249–252.
7. Сисоєва, С.О. Основи педагогічної творчості : підруч. для студ. вищ. пед. навч. закл. / С.О. Сисоєва. – К. : Міленіум, 2006. – 346 с.

References

1. Goncharenko, S.U. Zmist zagal'noї osviti i її gumanizacija / S.U. Goncharenko, za red. I.A. Zjazjuna // Nepervna profesijna osvita: problemi, poshuki, perspektivi: monografija. – K. : Vipol, 2000. – S. 81–107.
2. Davletshieva, O.V. Sushhnost' i soderzhanie nauchno-metodicheskogo soprovozhdenija v uslovijah

razvitija obshheobrazovatel'noj organizacii / O.V. Davletshieva // Sovremennaja nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Ser. Gumanitarnye nauki. – 2017. – № 3. – S. 35–47.

3. Enciklopedija osviti / APN Ukraïni; golov. red. V.G. Kremen'; zast. golov. red. O.Ja. Savchenko, V.P. Andrushhenko. – K. : Jurinkom Inter, 2008. – 1040 s.

4. Isaev, I.F. Professional'no-pedagogicheskaja kul'tura prepodavatelja : ucheb. posobie dlja stud. vyssh. ucheb. zavedenij / I.F. Isaev. – M. : Akademija, 2002. – 208 s.

5. Otich, O.M. Mistectvo u sistemi rozvitku tvorchoï individual'nosti majbutn'ogo pedagoga profesijnogo navchannja : teoretichnij i metodichnij aspekti : monografija / O.M. Otich; za red. I.A. Zjazjuna. – Chernivci : Zelena Bukovina, 2009. – 752 s.

6. Sergeeva, M.G. Rol' tvorchestva v professional'noj dejatel'nosti sovremennogo pedagoga / M.G. Sergeeva, V.V. Uglov // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovanija. – 2019. – № 64(3). – S. 249–252.

7. Sisoєva, S.O. Osnovi pedagogichnoï tvorchosti : pidruch. dlja stud. vishh. ped. navch. zakl. / S.O. Sisoєva. – K. : Milenium, 2006. – 346 s.

© М.И. Мыхнюк, 2021

УДК 37.013.32

А.Ю. НАРШАБАЕВА

Нукусский государственный педагогический институт имени Ажинияза, г. Нукус (Республика Узбекистан)

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА РАЗВИТИЯ У СТУДЕНТОВ КУЛЬТУРЫ МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ НА ОСНОВЕ БИЛИНГВАЛЬНОГО ПОДХОДА

Ключевые слова: билингвальный подход; культура; межнациональное общение; терпимость; межкультурные коммуникации.

Аннотация: Современный мир и современные экономические отношения в любой сфере жизнедеятельности общества предъявляют все более жесткие и высокие требования к уровню и качеству товаров, работ и услуг хозяйствующих субъектов и государственных учреждений. В силу своей специфики сфера образования, являющаяся элементом инфраструктуры экономики любого типа, призванная обеспечивать отрасли и сектора экономики квалифицированной рабочей силой и технологиями, должна адаптироваться и изменяться с учетом требований, предъявляемых реальным сектором экономики к качеству рабочей силы. В этой связи все процессы, происходящие в социуме, отражаются в деятельности как современных вузов, так и иных образовательных учреждений.

Нарастающие процессы социального расслоения отражаются и в отношениях между людьми. Зачастую происходит конфессиональная разобщенность среди учащихся, а также встречаются эскапады, ориентированные на политический экстремизм.

В связи с этим появляется потребность в совершенствовании педагогического механизма развития у студентов культуры межнационального общения. При этом в качестве ключевого подхода выступает билингвальный подход.

Цели данной работы: доказать, что применение билингвального подхода в обучении студентов необходимо для формирования современного компетентного человека. Для достижения поставленной цели были выделены следующие задачи:

– обосновать необходимость в формировании у студентов культуры межнационального общения;

– выделить особенности применения билингвального обучения в сфере образования студентов;

– определить накопленный исторический опыт в билингвальном обучении, основываясь на высказываниях исследователей;

– доказать, что билингвальное обучение сформирует навыки, способствующие налаживанию адекватной коммуникации на рабочем месте в условиях полинациональной среды.

Гипотеза: билингвальная компетентность у студентов будет способствовать формированию социокультурной толерантности, межнациональной интеграции и повышению интереса к культурным ценностям других народов.

Методы: комплексный подход к анализу современной системы образования России и Узбекистана, выделение проблем студентов в современной межнациональной среде.

Достигнутые результаты: доказана необходимость внедрения системы билингвального обучения студентов с целью формирования гармонично развитой и современной личности.

Существенной проблемой, которая находится на постоянном контроле у высшего руководства тех государств, которые можно отнести к многонациональным, является нахождение баланса и сохранение мира и стабильности в межнациональных взаимоотношениях. Прочность

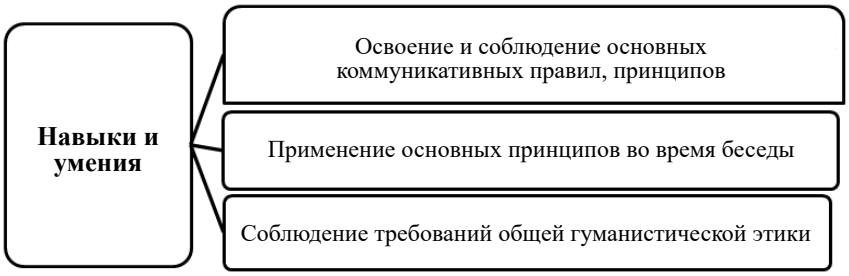


Рис. 1. Основные навыки и умения, получаемые студентами в процессе изучения иностранного языка

таких государств зиждется на формировании долгосрочных благожелательных межнациональных отношений, в основе которых должна проводиться гибкая национальная политика. При этом она должна быть реализована в сфере образования.

На сегодняшний день вопросы терпимого отношения между различными народами касаются всех, они повсеместны, так как в мире активно и целенаправленно осуществляется процесс глобализации, который активизирует миграцию по всему миру.

Именно поэтому все это крайне важно, и в первую очередь задачей вуза становится формирование в студенческой среде культуры межнационального общения [1].

При этом той дисциплиной в вузе, роль которой как раз и заключена в подготовке студентов к межкультурному взаимодействию, выступает «Иностранный язык».

В рамках статьи рассматривается второй иностранный язык, который призван сформировать у студентов культуру межнационального общения.

Выстроенная методика преподавания и специфика преподавания иностранного языка, а также целеполагание учебного курса создают оптимальные предпосылки не только для нахождения общего языка, но и для формирования культуры общения в студенческой среде.

На рис. 1 представлены основные навыки и умения, которые приобретают студенты, общаясь между собой в процессе освоения языка.

Представленные на рис. 1 навыки и умения в конечном итоге способны активно влиять на качество и уровень культуры общения со своими сверстниками других национальностей, а также проявлять эмпатию, осознавать национальную гордость и в то же время этнокультурную терпимость.

В этой связи процесс обучения и воспитания должен учитывать эти особенности и проходить в духе терпимости по отношению к обычаям и культуре различных этносов.

Всего этого можно добиться, совершенствуя педагогический механизм, активно применяя билингвальный подход. Его использование способствует развитию у студентов культуры межнационального общения.

Этому способствует совместная научно-изыскательская деятельность как студентов, так и преподавателей. Фундаментальные и прикладные исследования являются ключевым компонентом развития всей системы высшего профессионального образования, что, в свою очередь, послужит основанием как сохранения, так и процветания действующих научных школ, получивших широкую известность в научном мире.

Здесь следует зафиксировать новые возможности, которые открываются перед молодыми учеными Узбекистана в связи с осуществлением совместных научных разработок в рамках российских научных школ.

Ситуация в Российской Федерации далека от совершенства, в частности в сегодняшних условиях в ряде научно-исследовательских институтов (**НИИ**) и вузов разрушаются формальные структурные подразделения, например можно обнаружить лаборатории, состоящие только из одного человека – заведующего лаборатории. В результате все большая научно-образовательная нагрузка ложится на неформальные исследовательские образования, «ко-лаборатории», «виртуальные колледжи и/или университеты». В

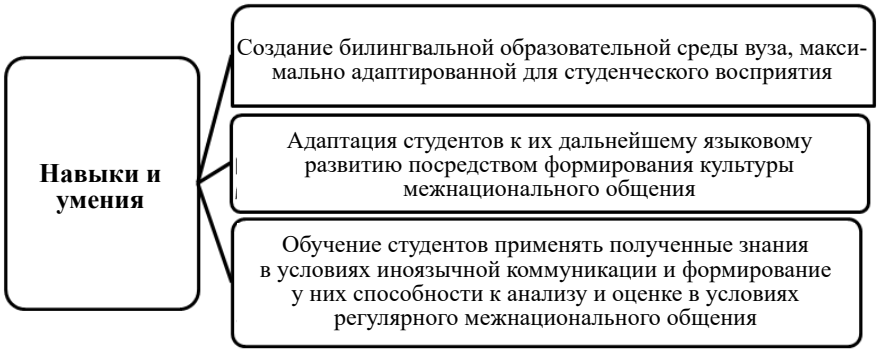


Рис. 2. Особенности применения билингвального подхода

результате молодые узбекские ученые, обладающие знаниями двух иностранных языков, в том числе и русского, становятся желанными участниками совместных научных проектов и смогут в результате стать достойными носителями изначально совместно наработанного научного опыта в рамках бывшего союза. И уже новое поколение молодых ученых будет сориентировано на потребности, которые будут сформированы экономикой знаний. При этом приращение новых знаний станет возможным за счет проведения фундаментальных научных исследований и обобщения полученной информации, что будет реализовываться совместно с российскими учеными в рамках неформальных исследовательских образованиях, в том числе в виртуальном режиме.

В современных условиях экономики знаний просто невозможно оперировать информацией без знания иностранного языка, хотя на сегодня сам процесс обучения ему стоит несколько в стороне от общего процесса обучения. И это связано, прежде всего, с тем, что востребованность специалистов со знанием иностранного языка выше на рынке труда при прочих равных условиях.

В этой связи именно изучение иностранного языка в целом и освоение билингвального подхода становится той значимой задачей, которую необходимо решить. Эта задача как нельзя кстати реализуется в учебных заведениях Узбекистана, где в полной мере применяется билингвальный подход.

Это стало возможным в связи с тем, что 10 декабря 2012 года было принято Постановление Президента Республики Узбекистан «О мерах по дальнейшему совершенствованию системы изучения иностранных языков» [2]. В данном документе было отмечено, что в рамках реализации закона Республики Узбекистан «Об образовании» и Национальной программы по подготовке кадров в стране активно реализуется комплексная система обучения иностранным языкам, направленная на формирование гармонично развитого, высокообразованного, современно мыслящего подрастающего поколения, дальнейшую интеграцию республики в мировое сообщество, и существенным подспорьем здесь выступает именно билингвальный подход.

Тем более что рассматриваемый подход способен фактически преобразовать и сам вуз, создав в нем благоприятную социально-психологическую среду, нахождение в которой способствует раскрытию заложенных у обучающихся скрытых возможностей и талантов.

Востребованность выпускника вуза в современном мире заключается в умениях, которые состоят из понимания и знания культуры не только своего народа, но также и других народов. Они фактически сводятся к четкому и системному пониманию всего культурного наследия всех основных народов, населяющих нашу планету. Итогом может стать решение данной проблемы за счет поступательного и системного привития студентам толерантности, тем самым будет сформировано позитивное отношение как к культуре других народов, так и к родной культуре.

В этой связи логичнее акцент сделать на освоении, например, управленческой культу-

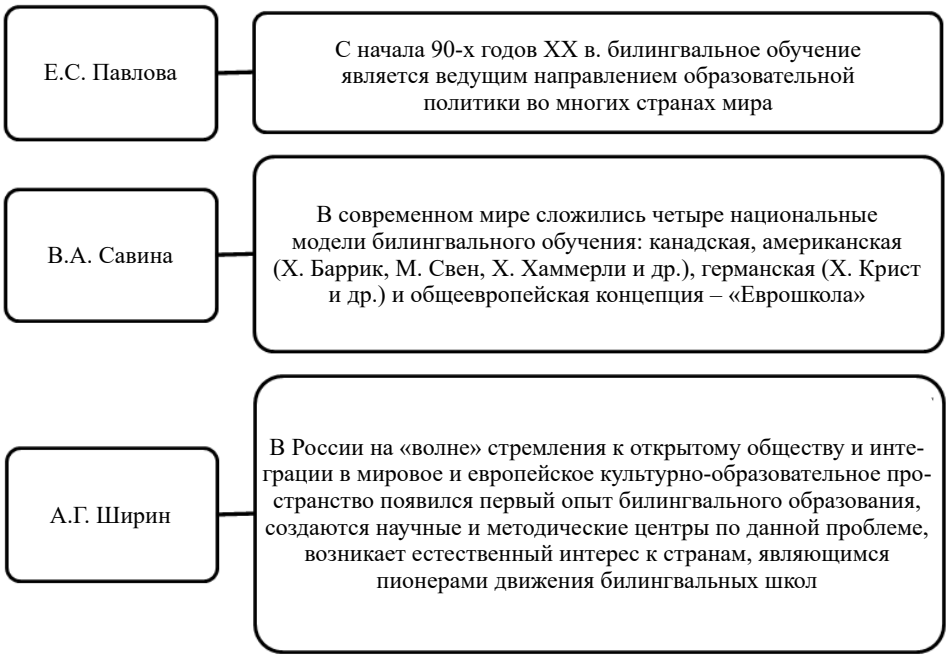


Рис. 3. Высказывания исследователей по поводу билингвального обучения

ры, преобладающей в той или иной культурной общности.

Именно поэтому при осуществлении процесса обучения иностранному языку, применяя билингвальный подход, надо не только ориентироваться на тот круг задач, который придется решать в своей повседневной деятельности современному специалисту, но следует также не забывать, что специалист должен обладать умением и иметь возможность находить общий язык со своими коллегами по выбранной специальности в условиях мультиязычной профессиональной среды.

Таким образом, у выпускника вуза должна быть сформирована билингвальная компетентность.

В этой связи применение в качестве фундамента билингвального подхода приводит к сформированности как профессиональных компетенций, так и межкультурного взаимодействия.

На рис. 2 представлены особенности применения билингвального подхода.

Поликультурность, полиязычие делового современного пространства представляет собой ту реальность, которую необходимо учитывать как в момент поиска своего рабочего места, так и непосредственно в рабочем процессе.

В прежний период развития государства, в той же царской России, во многих учебных заведениях той поры можно найти примеры двуязычного обучения. Сюда следует отнести Народное училище Симферополя, Смольный институт благородных девиц в Санкт-Петербурге, а также ряд женских пансионов и гимназий, медресе Иш-Буби и ряд других. Выпускники и выпускницы этих заведений по достоинству заняли свое почетное место в русской истории.

Накопленный исторический опыт в конечном итоге сконцентрировался в современном виде билингвального обучения.

На рис. 3 представлены высказывания современных исследователей по поводу билингвального обучения.

Многие специалисты-практики для оптимизации своей преподавательской деятельности разработали авторские концепции и методики, ориентированные на профессиональное обучение иностранному языку.

В частности, И.Е. Брыксиной удалось создать авторскую концепцию, ориентированную на формирование билингвальной компетентности специалистов [6].

В свою очередь, Л.П. Халяпина применила интернет-коммуникации, направленные на формирование поликультурной языковой личности [7].

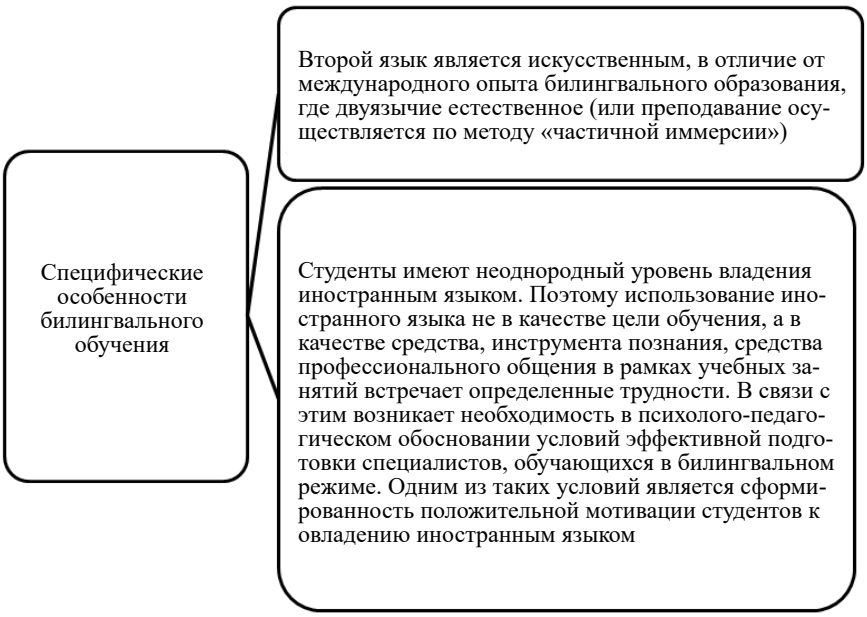


Рис. 4. Специфические особенности билингвального обучения в нашей стране

Общий вывод сводится к тому, что применение данного подхода касается не только полилингвистических умений учащихся, но также и культуры межнационального общения. В результате применение билингвального подхода способствует тому, что, во-первых, развивается языковая рефлексия, во-вторых, формируется языковой интеллект, в-третьих, прививается языковая интуиция, наконец, в-четвертых, формируются навыки, способствующие налаживанию адекватной коммуникации на рабочем месте в условиях полинациональной среды.

В результате приобщение ко второму языку формирует билингвальные компетенции, что, в свою очередь, является спусковым механизмом для актуализации таких метаязыковых характеристик личности, как аналитика, абстракция, системный подход, способных развить компетентную языковую личность [5].

В этой связи система образования в целом и социокультурное пространство как его составная часть являются тем основанием, которое позволяет осваивать при необходимости то многообразие культур, которое имеет место в современном мире. Именно с помощью образования происходит процесс приобщения молодого человека к культурным ценностям.

На рис. 4 представлены специфические особенности, которые имеют место в условиях билингвального обучения в нашей стране.

Для того чтобы минимизировать те сложности, которые встают перед учащимися в процессе билингвального обучения, следует принять за аксиому культуру собственного народа и активно не только позиционировать, но и презентовать себя как представителя Узбекистана, так как, только постигнув суть своей культуры и истории, можно погрузиться в традиции и порядки других стран и народов.

В этой связи билингвальную форму обучения иностранному языку можно признать ведущей в его овладении. При этом следует уделять пристальное внимание применяемой методике, она должна в своей основе содержать, во-первых, преобразование речевых механизмов, во-вторых, формирование навыка по переключению с одного языка на другой, в-третьих, тренировку памяти.

В заключение следует констатировать, что билингвальное обучение должно строиться на одобрительной среде, которая будет максимально способствовать развитию тех психических качеств у учащихся, которые запустят механизм эволюции мышления и ускорят развитие их речевого и мыслительного интеллекта, а коммуникационный процесс взаимодействия с

иностранцами активизирует формирование любознательности, что приведет к существенному расширению как интеллектуального, так и лингвистического кругозора, что, в свою очередь, ведет к формированию культуры межнационального общения.

Список литературы

1. Рябченко, Н.Н. Формирование культуры межнационального общения у студентов педагогических вузов / Н.Н. Рябченко // Образование личности. – 2013. – № 4. – С. 59–76.
2. Постановление «О мерах по дальнейшему совершенствованию системы обучения иностранных языков» // Газета «Народное слово». – 11.12.2012. – № 240(5630) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.lex.uz.
3. Павлова, Е.С. Методика билингвального обучения химии учащихся основной школы : дисс. ... канд. пед. наук: 13.00.02 / Павлова Елена Сергеевна. – Санкт-Петербург, 2011. – 155 с.
4. Салехова, Л.Л. Дидактическая модель билингвального обучения математике в высшей педагогической школе : автореф. дисс. ... канд. пед. наук: 13.00.00 / Салехова Ляйля Леонардовна. – Казань, 2007. – 24 с.
5. Ширин, А.Г. Билингвальное образование в Германии : дисс. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Ширин Александр Глебович. – Великий Новгород, 1999. – 155 с.
6. Брыксина, И.Е. Концепция билингвального/бикультурного языкового образования в высшей школе (неязыковые специальности) : дисс. ... д-ра пед. наук: 13.00.08 / Брыксина Ираида Евгеньевна. – Тамбов, 2009. – 386 с.
7. Халяпина, Л.П. Методическая система формирования поликультурной языковой личности посредством интернет-коммуникации в процессе обучения иностранным языкам : дисс. … д-ра. пед. наук: 13.00.02 / Халяпина Людмила Петровна. – Санкт-Петербург, 2006. – 426 с.
8. Шубин, С.В. Мотивация овладения иностранным языком в условиях билингвального обучения в вузе / С.В. Шубин. – СПб., 2008. – С. 44–45.

References

1. Rjabchenko, N.N. Formirovanie kul'tury mezhnacional'nogo obshhenija u studentov pedagogicheskih vuzov / N.N. Rjabchenko // Obrazovanie lichnosti. – 2013. – № 4. – S. 59–76.
2. Postanovlenie «O merah po dal'nejshemu sovershenstvovaniju sistemy obuchenija inostrannyh jazykov» // Gazeta «Narodnoe slovo». – 11.12.2012. – № 240(5630) [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://www.lex.uz.
3. Pavlova, E.S. Metodika bilingval'nogo obuchenija himii uchashhihsja osnovnoj shkoly : diss. ... kand. ped. nauk: 13.00.02 / Pavlova Elena Sergeevna. – Sankt-Peterburg, 2011. – 155 s.
4. Salehova, L.L. Didakticheskaja model' bilingval'nogo obuchenija matematike v vysshej pedagogicheskoj shkole : avtoref. diss. ... kand. ped. nauk: 13.00.00 / Salehova Ljajlja Leonardovna. – Kazan', 2007. – 24 s.
5. Shirin, A.G. Bilingval'noe obrazovanie v Germanii : diss. ... kand. ped. nauk: 13.00.01 / Shirin Aleksandr Glebovich. – Velikij Novgorod, 1999. – 155 s.
6. Bryksina, I.E. Koncepcija bilingval'nogo/bikul'turnogo jazykovogo obrazovanija v vysshej shkole (nejazykovye special'nosti) : diss. ... d-ra ped. nauk: 13.00.08 / Bryksina Iraida Evgen'evna. – Tambov, 2009. – 386 s.
7. Haljapina, L.P. Metodicheskaja sistema formirovanija polikul'turnoj jazykovoj lichnosti posredstvom internet-kommunikacii v processe obuchenija inostrannym jazykam : diss. … d-ra. ped. nauk: 13.00.02 / Haljapina Ljudmila Petrovna. – Sankt-Peterburg, 2006. – 426 s.
8. Shubin, S.V. Motivacija ovladenija inostrannym jazykom v uslovijah bilingval'nogo obuchenija v vuze / S.V. Shubin. – SPb., 2008. – S. 44–45.

© А.Ю. Наршабаева, 2021

УДК 378

А.В. ПЕТРОВ, Г.Н. АХМЕТЗЯНОВА

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г. Казань

ОЦЕНКА СФОРМИРОВАННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩИХ ТЕОЛОГОВ В УСЛОВИЯХ ЭЛЕКТРОННОЙ ИНФОРМАЦИОННО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ ВУЗА

Ключевые слова: критерии; профессиональная компетентность; теологи; электронная среда.

Аннотация: Целью данной статьи является разработка критериально-диагностического аппарата для проведения мониторинга процесса формирования профессиональной компетентности будущих теологов в условиях электронной информационно-образовательной среды вуза и оценки его результатов. Использованы следующие методы исследования: анализ, систематизация, сравнение, обобщение. Разработаны критерии, показатели, используемые авторами исследования при оценке сформированности профессиональной компетентности теологов в условиях электронной информационно-образовательной среды вуза.

Одной из современных тенденций российского образования является создание электронной информационно-образовательной среды вуза с целью информационного обеспечения образовательного процесса в соответствии с требованиями к реализации образовательных программ.

В связи с этим актуальной становится проблема определения показателей оценки эффективности формирования профессиональной компетентности будущих бакалавров различных направлений подготовки в условиях электронной информационно-образовательной среды вуза в целом и будущих бакалавров теологии в частности.

На основе анализа ФГОС ВО, научных исследований, посвященных определению структуры профессиональной компетентности теологов [1; 3], мы определили профессиональную компетентность теолога как поликомпонентную структуру [2], включающую следующие компоненты: духовно-нравственный компонент, отражающий ценностно смысловую сферу теолога; представительско-посреднический компонент, определяющий способность теолога вести посредническую деятельность; религиозно-просветительский компонент, обуславливающий целенаправленное распространение, разъяснение религиозных знаний, формирующих основы мировоззрения; экспертно-консультативный компонент, направленный на оценку и консультирование по различным проблемам религиозного характера; коммуникативно-эмоциональный компонент, обеспечивающий эффективное вербальное и невербальное религиозное общение; информационный компонент, отражающий способность использовать возможности информационных технологий в процессе обучения и в будущей профессиональной деятельности.

Для оценки эффективности формирования профессиональной компетентности будущих теологов в условиях электронной информационно-образовательной среды вуза нами определены критерии и показатели.

Критерии оценки характеризуются следующими свойствами: они объективные, так как позволяют оценить компоненты профессиональной компетентности теологов однозначно; адекватные, поскольку мы доказали их валидность; обладают свойством полноты, так как охватывают все сущностные характеристики профессиональной компетентности теологов.

В качестве показателей сформированности профессиональной компетентности будущих

теологов в условиях электронной информационно-образовательной среды вуза нами определена сформированность:

• духовно-нравственного компонента: исламское мировоззрение, нравственное сознание и самосознание;

• представительско-посреднического компонента: способность к различным видам диалога (межконфессиональному, государственно-конфессиональному), владение методами и средствами конфликторазрешения;

• религиозно-просветительского компонента: владение категориальным аппаратом исламского вероучения, предписаниями, нормами культовой деятельности;

• экспертно-консультативного компонента: религиозные знания (исторические, правовые), владение методами к экспертной деятельности;

• коммуникативно-эмоционального компонента: религиозная лексика, владение стратегиями религиозного общения;

• информационного компонента: владение современными информационными технологиями.

Выделенные критерии и показатели сформированности профессиональной компетентности как совокупности компонентов оцениваются на следующих уровнях:

• духовно-нравственный компонент: на пороговом уровне сформированность исламского мировоззрения, нравственного сознания и самосознания – мироощущение; на углубленном уровне – мировосприятие; на продвинутом уровне – миропонимание;

• представительско-посреднический компонент: знание видов диалога, владение методами и средствами конфликторазрешения на пороговом уровне – частичное; на углубленном уровне – отдельное; на продвинутом уровне – системное, уверенное;

• религиозно-просветительский компонент: владение категориальным аппаратом исламского вероучения, предписаниями, нормами культовой деятельности на пороговом уровне – минимальные, отсутствие их системности; на углубленном уровне – фрагментарное владение, в целом осмысленное представление; на продвинутом уровне – сформированы целостная система, целостное представление;

• экспертно-консультативного компонента: сформированность религиозных знаний (исторических, правовых), владение методами экспертной деятельности на пороговом уровне – частичное; на углубленном уровне – фрагментарные знания и владение ими; на продвинутом уровне – целостность сформированных знаний, уверенное владение ими;

• коммуникативно-эмоциональный компонент: сформированность религиозной лексики, владение стратегиями религиозного общения на пороговом уровне – низкие; на углубленном уровне – средние; на продвинутом уровне – высокие;

• информационный компонент: владение современными информационными технологиями на пороговом уровне – частичное; на углубленном уровне – уверенное; на продвинутом уровне – свободное.

Таким образом, разработанный нами критериально-диагностический аппарат мониторинга формирования профессиональной компетентности будущих теологов в условиях в условиях электронной информационно-образовательной среды вуза является диагностичным и может быть использован в качестве инструментального средства оценки сформированности профессиональной компетентности будущих теологов.

Список литературы

1. Мутаилов, М.М. Профессиональное творчество и профессионализм как основные компоненты субъектности теолога / М.М. Мутаилов // Вестник Северо-Кавказского государственного технического университета. – 2011. – № 3. – С. 183–186.

2. Петров, А.В. Структура и сущностные характеристики профессиональной компетентности будущих бакалавров теологии / А.В. Петров, Г.Н. Ахметзянова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2020. – № 8(113). – С. 80–82.

3. Хайбулаев, М.Х. Компетенции специалиста: сущность, номенклатура и их особенности / М.Х. Хайбулаев. Х.Г. Нурутдинова // Вестник социально-педагогического института. – 2017. – № 3(23). – С. 60–68.

References

1. Mutailov, M.M. Professional'noe tvorchestvo i professionalizm kak osnovnye komponenty sub#ektnosti teologa / M.M. Mutailov // Vestnik Severo-Kavkazskogo gosudarstvennogo tehnicheskogo universiteta. – 2011. – № 3. – S. 183–186.

2. Petrov, A.V. Struktura i sushhnostnye harakteristiki professional'noj kompetentnosti budushhih bakalavrov teologii / A.V. Petrov, G.N. Ahmetzjanova // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2020. – № 8(113). – S. 80–82.

3. Hajbulaev, M.H. Kompetencii specialista: sushhnost', nomenklatura i ih osobennosti / M.H. Hajbulaev. H.G. Nurutdinova // Vestnik social'no-pedagogicheskogo instituta. – 2017. – № 3(23). – S. 60–68.

© А.В. Петров, Г.Н. Ахметзянова, 2021

УДК 378

Л.В. СУСЛОВА

ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых», г. Владимир

МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО СОДЕРЖАНИЮ И ОЦЕНИВАНИЮ ВЫПУСКНОЙ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ РАБОТЫ БАКАЛАВРА ЛИНГВИСТИКИ

Ключевые слова: выпускная квалификационная работа; бакалавр лингвистики; научно-исследовательская работа; содержание исследования; оценка результатов исследования.

Аннотация: Целью статьи является разработка и обоснование научно-методического обеспечения выпускной квалификационной работы (**ВКР**) бакалавра лингвистики, позволяющего повысить ее качество и объективность оценки на защите. Задачи статьи: предложить методические рекомендации по содержанию ВКР, описать научно-методическое сопровождение процесса ее подготовки и разработать критерии оценивания ВКР. Гипотеза исследования: внедрение в учебный процесс предложенных в статье рекомендаций позволит повысить качество ВКР и объективность ее оценивания в процессе защиты. Методы исследования: конструктивно-критический анализ учебной литературы и нормативной информации по теме исследования, обобщение педагогического опыта. Результаты исследования: в статье обусловлена важность правильного выбора темы ВКР; рассмотрен процесс ее подготовки и написания; предложен список направлений лингвистики, в рамках которого рекомендуется осуществлять выбор темы ВКР; описана сущность переводческого проекта как особого типа ВКР, носящей прикладной характер; разработана форма оценочного листа защиты ВКР в соответствии с ФГОС ВО.

Выявление новых способов совершенствования качества образования и профессиональной компетентности выпускников высших учебных заведений привело к разработке и утверждению новых Федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования (**ФГОС ВО**), в связи с чем вузам предстояло провести очередную неотложную работу по составлению общих профессиональных образовательных программ (**ОПОП**) и рабочих программ учебных дисциплин в рамках требований существующей нормативной базы.

Для решения одной из важнейших задач высшей школы, связанной с повышением качества профессиональной подготовки бакалавров лингвистики, необходимо формировать у будущих переводчиков систему фундаментальных профессиональных знаний, активности, самостоятельности и креативных практических переводческих умений. В данном процессе особое место занимает выполнение выпускной квалификационной работы. Проблема выбора оптимальных критериев для объективного оценивания учебных достижений выпускников является одновременно наиболее важной и наименее решенной в системе профессионального образования, что и обусловливает актуальность темы данной статьи.

Для получения глубоких и полноценных выводов в ходе выполнения ВКР, а следовательно, высокой оценки результатов работы государственной аттестационной комиссией (**ГАК**) необходимо изначально осуществить правильный выбор темы исследования.

Хорошо, если ВКР студента основана «на обобщении ранее выполненных курсовых и научно-исследовательских работ», а также содержит материалы, собранные и проанализиро-

Таблица 1. Оценочный лист защиты ВКР

№	Критерии оценивания ВКР и формируемые компетенции в соответствии с ФГОС ВО	Баллы
	1. Оценка составления и оформления ВКР	
1.1	Рациональный выбор и использование достаточного количества актуальных научных источников информации; оптимальность цитирования, использования словарей и справочной литературы; целесообразная работа с текстами профессиональной направленности на иностранном языке в рамках изучаемой темы (УК-1)	от 0 до 5
1.2	Составление и оформление работы на основе собственных данных с учетом «Регламента оформления ВКР по основным профессиональным образовательным стандартам высшего образования ВлГУ», а также методических указаний кафедры (ОПК-3, ОПК-5)	от 0 до 5
	2. Оценка содержания ВКР	
2.1	Наличие обязательных структурных составляющих во введении ВКР: актуальность темы исследования, правильная формулировка объекта и предмета исследования, способность к постановке задач научных и прикладных исследований в области лингвистики, соответствующих цели и заявленной теме ВКР; обусловленность методов исследования и практической значимости работы (УК-2, ОПК-3)	от 0 до 5
2.2	Содержательность проведенного теоретического исследования поставленной проблемы (УК-1, ОПК-1, ОПК-3)	от 0 до 10
2.3	Глубина проведенного анализа проблемы исследования (УК-1, ОПК-1, ОПК-3)	от 0 до 20
2.4	Обоснованность выводов автора согласно результатам проведенного исследования; готовность к адекватной оценке результатов своей профессиональной деятельности (ОПК-1, ОПК-3)	от 0 до 15
2.5	Оригинальность и практическая значимость выводов, предложений и рекомендаций; способность к их внедрению в научно-исследовательской работе (ОПК-1, ОПК-3)	от 0 до 5
	3. Оценка защиты ВКР	
3.1	Качество доклада: структурированность, полнота раскрытия решенных задач для достижения поставленной цели, аргументированность выводов (ОПК-1, ОПК-3)	от 0 до 5
3.2	Качество презентационного материала: рациональное использования информационных технологий для решения научных и прикладных задач; информативность презентации; ее соответствие содержанию доклада; наглядность (ОПК-5)	от 0 до 5
3.3	Уровень индивидуального креативного мышления и демонстрация глубокого понимания темы исследования в ходе ответов на вопросы членов комиссии (УК-3, УК-4, ОПК-1, ОПК-3, ОПК-4)	от 0 до 25
Сумма баллов		100

ванные в период учебной и производственной практики [3, с. 5]. Оптимальным можно считать вариант, когда ВКР студентов складывается из материалов курсовых работ, которые они начинают выполнять со второго учебного семестра. В учебном плане по программе бакалавриата по профилю 45.03.02 «Лингвистика» Владимирского государственного университета (**ВлГУ**) предусмотрено написание курсовых работ по дисциплинам «Актуальные проблемы в лингвистике», «Лексикология и терминоведение», «Стилистика», «Теория и методика профессиональной подготовки лингвиста-переводчика» [4]. Результатом этого процесса является получение новых эмпирических данных по теме исследования, появившихся на основе первоначального реферативного обзора источников и проведения их конструктивно-критического анализа.

По окончании второго года обучения для студентов бакалавриата предусмотрено прохождение учебной (переводческой) практики по получению первичных навыков и умений профессиональной и научно-исследовательской деятельности, которая предполагает осуществление самостоятельного перевода в рамках выполняемого научного исследования с составлением к нему лингвопереводческого, лингвострановедческого и лингвокультурологического комментария. Переводческие работы студентов являются обширным практическим материалом для преподавателей, поскольку позволяют оценить пробелы в знаниях обучающихся, давая возможность скорректировать рабочую программу учебной дисциплины. На третьем курсе в ходе производственной (педагогической) практики обучающиеся получают возможность расширить практическую базу исследования, совершенствовать и дополнить полученные на

Таблица 2. Шкала соотнесения баллов и оценок

Оценка	Количество баллов
Отлично	91–100
Хорошо	74–90
Удовлетворительно	61–73
Неудовлетворительно	0–60

предшествующих этапах научно-исследовательской работы данные. Во время производственной (преддипломной) практики на четвертом курсе студенты совершают основную работу по написанию ВКР и готовятся к процедуре ее предварительной защиты.

Совокупность тем, охватываемых ВКР, может быть весьма широкой. Для обеспечения наибольшего охвата основных направлений лингвистики рекомендуется посвятить тему исследования одной из следующих областей.

1. Характеристики текстов определенного жанра с точки зрения языкознания либо переводоведения (интервью, научная статья, учредительные документы компании, инструкция к медицинскому препарату, веб-сайт).

2. Особенности и проблемы перевода лексики и терминологии определенной сферы (например, юриспруденции, экономики, разных видов спорта, военного искусства).

3. Изобразительно-выразительные средства языка иноязычного художественного текста и их перевод на русский язык (способы перевода метафор, эпитетов, сравнений, метонимии, гипербол, олицетворений, литот).

4. Лингвистические аспекты (например, способы выражения каузальных отношений при переводе, реализация категории когезии в иноязычном тексте и методы ее перевода, передача категорий модальности при переводе, пути репрезентации эмоций в иноязычном и русском текстах).

5. Актуальные проблемы переводоведения (ложные друзья переводчика, оценка качества перевода, переводческие трансформации, переводческие ошибки).

6. Лексические аспекты в переводоведении (учет этимологических особенностей лексических единиц при переводе, семантико-содержательные переводческие трансформации, способы передачи фразеологизмов, коннотации, особенности использования лексических единиц в текстах разных жанров).

7. Учет грамматических аспектов в переводе (передача грамматических особенностей языковой системы в переводе, ее сопоставительный анализ с другими языками, грамматические особенности текстов разных жанров).

8. Лингвострановедение и лингвокультурология (изучение языковых реалий в тексте оригинала и определение способов их передачи на переводящий язык, составление словарей и выявление национально-культурных особенностей страны переводящего языка).

Помимо приведенных выше традиционных направлений исследования выпускной квалификационной работы, можно предложить студентам выполнить ее в виде переводческого проекта, носящего прикладной характер, в ходе которого студент самостоятельно осуществит перевод определенного текста заданного объема и составит переводческий комментарий, где обоснует свои переводческие решения. Комментарий может касаться конкретных языковых явлений текста оригинала и их передачи на переводящий язык. Привлекая разные типы словарей, справочной и научной литературы, выпускник аргументирует принятое переводческое решение, например в сфере терминологии какой-либо сферы деятельности или другого аспекта. Такой вид написания выпускных квалификационных работ одобрен многими лингвистами. В частности, П.С. Брук считает естественным для будущего переводчика предложить в ВКР собственный вариант перевода и провести анализ теоретических проблем, возникших в ходе осуществления переводческой деятельности, с целью обосновать свои решения переводческих задач [1, с. 37].

Что касается защиты ВКР, то здесь студент должен продемонстрировать умение кратко, четко и логично изложить основные положения и

результаты проведенного исследования, показав полное понимание изученной проблемы, а также способность быстро реагировать и отвечать на вопросы, поставленные членами государственной аттестационной комиссии. Экспертная оценка ВКР осуществляется, принимая во внимание индивидуальные достижения выпускника в рамках научно-исследовательской деятельности по теме исследования, отзывы научного руководителя и рецензента, а также индивидуальную оценку членов ГАК.

Для оптимальной оценки уровня сформированности компетенций рекомендуется каждому члену ГАК заполнить оценочный лист защиты ВКР студента, после чего полученные баллы суммируются и выставляется итоговая оценка (табл. 1 и 2).

Предложенная выше форма оценивания выпускной квалификационной работы позволит решить проблему объективизации ее оценивания, что имеет также воспитательный потенциал и будет способствовать созданию нормального нравственно-психологического климата в образовательной среде.

Список литературы

1. Брук, П.С. Подготовка переводчиков для реальной экономики страны / П.С. Брук // Мосты. – 2016. – № 3. – С. 36–43.

2. Приказ Минобрнауки России от 12.08.2020 № 969 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 45.03.02 Лингвистика» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://base.garant.ru/74561294/.

3. Сидорова, Е.Ю. Итоговая государственная аттестация: метод. указания к выполнению выпускной квалификационной работы бакалавра / Е.Ю. Сидорова, Н.О. Вихрова, А.В. Алексахин, М.Н. Волков. – Москва : МИСиС, 2020. – 70 с.

4. Учебный план по программе бакалавриата. Направление 45.03.02 Лингвистика от 30.01.2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://op.vlsu.ru/fileadmin/Programmy/Bacalavr_academ/45.03.02/Ucheb_plan/Uchebnyi_plan__Lingvistika_2020_ak.pdf.

References

1. Bruk, P.S. Podgotovka perevodchikov dlja real'noj jekonomiki strany / P.S. Bruk // Mosty. – 2016. – № 3. – S. 36–43.

2. Prikaz Minobrnauki Rossii ot 12.08.2020 № 969 «Ob utverzhdenii federal'nogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo standarta vysshego obrazovanija – bakalavriat po napravleniju podgotovki 45.03.02 Lingvistika» [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://base.garant.ru/74561294/.

3. Sidorova, E.Ju. Itogovaja gosudarstvennaja attestacija: metod. ukazanija k vypolneniju vypusknoj kvalifikacionnoj raboty bakalavra / E.Ju. Sidorova, N.O. Vihrova, A.V. Aleksahin, M.N. Volkov. – Moskva : MISiS, 2020. – 70 s.

4. Uchebnyj plan po programme bakalavriata. Napravlenie 45.03.02 Lingvistika ot 30.01.2020 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://op.vlsu.ru/fileadmin/Programmy/Bacalavr_academ/45.03.02/Ucheb_plan/Uchebnyi_plan__Lingvistika_2020_ak.pdf.

© Л.В. Суслова, 2021

УДК 378

С.В. ШЕВЧЕНКО, М.Г. АНИСИМОВА

ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской федерации, г. Ставрополь

ВЛИЯНИЕ ВАРИАТИВНЫХ ПРИЕМОВ ОБУЧЕНИЯ НА ФОРМИРОВАНИЕ ИНОЯЗЫЧНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ НА ПРИМЕРЕ ИЗУЧЕНИЯ ТЕКСТОВ ПО МЕДИЦИНЕ

Ключевые слова: иноязычная компетенция; рецептивный и продуктивный вид; вариативные модели.

Аннотация: В статье рассматриваются возможности использования вариативных моделей обучения иностранному языку в неязыковом вузе на примере аутентичных иноязычных учебных текстов по медицине. Целью статьи является изучение процесса овладения студентами рецептивными и продуктивными видами речевой деятельности на разных этапах обучения. Предполагается, что применение моделей коммуникативного чтения и аудирования будет направлено на создание прочных слуховых образов языковых единиц, распознавание изучаемых лексических единиц или грамматических структур. Объективным решением данного вопроса является обучение с помощью соответствующих упражнений различным стратегиям говорения, построения собственного высказывания.

Затрагивая проблему качества обучения иноязычной компетенции, невозможно не затронуть важность использования преподавателями вариативных модулей обучения, подчеркивающих сложные взаимоотношения между когнитивной и собственно языковой сферами сознания личности [5]. Процесс овладения студентами рецептивными и продуктивными видами речевой деятельности становится более эффективным, если в нем сочетаются две модели восприятия и понимания письменных и устных текстов, опирающиеся на психолингвистические и психолого-дидактические смысловые сферы [3]. Модель «снизу вверх» (*Bottom-up*) представляет собой последовательно разворачивающийся процесс декодирования информации, а именно: от распознавания лексико-грамматической формы текста к пониманию его содержания. Другая модель «сверху вниз» предполагает декодирование смысловой информации от более высокого уровня и представляет собой полную противоположность первой модели. В процессе обучения рецептивным и продуктивным видам речевой деятельности модели «снизу вверх» и «сверху вниз» взаимодействуют и дополняют друг друга.

Следует подчеркнуть, что на разных этапах обучения при разном уровне формирования коммуникативной компетенции преобладает та или иная модель. Так, на начальном этапе обучения при формировании рецептивных технических и лексико-грамматических навыков методическая работа с изучаемым материалом строится по модели «снизу вверх», что соответствует учебному чтению или учебному аудированию. В условиях неязыкового вуза на начальном этапе обучения модель учебного чтения «снизу вверх» должна строиться на основе аутентичного иноязычного учебного текста. Источником аутентичных иноязычных учебных текстов могут быть зарубежные учебники, в которых подобные тексты специально подбираются или составляются авторами учебников, являющимися носителями иноязычной культуры. Это означает, что тексты сохраняют социокультурный фон, несут культурную информацию об изучаемом социуме, несмотря на то, что они насыщены изучаемым по теме глоссарием или изучаемой грамматической структурой. Примером такого текста может быть следующий текст (изучается грамматическая структура *Past Perfect*).

In Utero Transplant in First Clinical Trial Successful

Pediatric surgeons at the University of California, San Francisco, had treated a second-trimester fetus with stem cells taken from her mother's bone marrow. The baby was the first patient enrolled in the world's first clinical trial using stem cells transplanted prior to birth. A pediatric surgeon at the University of California, San Francisco (UCSF) Benioff Children's Hospital, led the team that performed the transplant. "*It is too early to say how effective the stem cell transplantation will be, but we were encouraged by how well she and her mother had tolerated the treatment*," *she said in the statement*.

Приведенный текст отражает реальные события в реальной культуре, поэтому имеет функциональную прагматическую ценность и представляет интерес для читателя.

При разработке упражнений и заданий по данной модели следует учитывать виды учебного чтения. Аналитическое и синтетическое чтение (термины соотносятся с психологическими понятиями анализа и синтеза) характеризуется установкой сознания на детализирующее или целостное восприятие текста и особенности внутреннего психологического механизма восприятия заложенной в тексте информации. В практике преподавания иностранных языков важное место занимает аналитическое чтение как вид учебного чтения.

Используя на практике модель обучения чтению «сверху вниз», следует учитывать, что такая модель соотносится с коммуникативным чтением, обучение которому является одной из основных целей обучения иноязычной компетенции. Данный вид чтения можно охарактеризовать как автоматизированное чтение с высоким уровнем развития рецептивных лексико-грамматических навыков, что обеспечивает направленность внимания на содержание читаемого [1].

Модель восприятия информации «сверху вниз» основана на концепции нисходящего восприятия информации, по которой процесс понимания и переосмысления информации движется от более высокого уровня к более низкому [6]. При этом под более высоким уровнем следует понимать фоновые знания и ожидания читающего, его социолингвистическую и коммуникативную компетенции. Под более низким уровнем понимается быстрое и безошибочное распознавание лексико-грамматических форм.

В процессе обучения коммуникативным видам чтения в методической модели работы с текстом преподаватель акцентирует внимание на формировании стратегий чтения, адекватных конкретной коммуникативной задаче, контекстуальной целевой установке на степень полноты и точности извлечения информации. Контекстуальная целевая установка зависит от выбранного преподавателем вида чтения. Согласно классификации С.К. Фоломкиной, это просмотровое, поисковое, ознакомительное, обзорное чтение, а также чтение для удовольствия и чтение для критического анализа, или критическое чтение [2].

Важно отметить, что в данных моделях коммуникативного чтения, ориентированных на психолингвистическую модель «сверху вниз», задания на предтекстовом, текстовом и послетекстовом этапах должны быть нацелены на обучение студентов извлечению содержательной информации и пониманию смыслов читаемого текста. Предполагается использование аутентичных текстов разных жанров и стилей, при этом текст следует выбирать согласно виду чтения.

По нашему мнению, в условиях медицинского вуза следует использовать вариативные модели как учебного, так и коммуникативного чтения, имеющие разные психолингвистические основы. Как показывает практика, смешение моделей не способствует эффективности обучения. Если преподаватель предполагает обучение извлечению содержательной информации и смысла текстов и при этом увлекается упражнениями на нахождение лексико-грамматических структур, у студентов наблюдается «усталость» и снижается мотивация к дальнейшей коммуникативной деятельности по содержанию прочитанного.

При обучении аудированию, по нашему мнению, также следует разделять психолингвистические модели и варьировать ими в обучающем процессе. Модель «снизу вверх» соответствует учебному аудированию и направлена на создание прочных слуховых образов языковых единиц, распознавание изучаемых лексических единиц, грамматических структур или омофонов в тексте. Упражнения на дотекстовом, текстовом и послетекстовом этапах направлены на совершенствование деятельности памяти, внутренней речи, речевых механизмов осмысления, прогнозирования.

Модель «сверху вниз» целесообразно использовать при обучении коммуникативному аудированию, которое является целью обучения и представляет собой сложное речевое умение понимать иноязычную речь на слух при ее одноразовом воспроизведении. В соответствии с коммуникативной установкой выделяются: аудирование с пониманием основного содержания, аудирование с полным пониманием информации, аудирование с выборочным извлечением информации. Содержание заданий на дотекством, текстовом и послетекстовом этапах должно соответствовать виду коммуникативного аудирования.

В процессе обучения продуктивным видам речевой деятельности использование моделей «сверху вниз» и «снизу вверх» основывается на психолого-дидактическом аспекте. Модель «сверху вниз» предполагает обучение монологической и диалогической речи на основе письменных или устных текстов, когда речевая ситуация достаточно очерчена, и в процессе построения высказываний обучаемые пользуются коммуникативным ресурсом текста.

Модель «снизу вверх» предполагает обучение различным стратегиям говорения (дискурса, сотрудничества) без поры на конкретный текст. В данном случае преподаватель с помощью соответствующих упражнений подводит студента к построению собственного высказывания или к взаимодействию с партнером по коммуникации.

Таким образом, умение использовать вариативные модели обучения иноязычной компетенции зависит от успеха и эффективности обучающей деятельности преподавателя.

Список литературы

1. Колесникова, И.Л. Англо-русский терминологический справочник по методике преподавания иностранных языков / И.Л. Колесникова, О.А. Долгина. – СПб. : Блиц, 2001. – С. 47–49.
2. Клычникова, З.И. Психологические особенности обучения чтению на иностранном языке / З.И. Клычникова. – М. : Просвещение, 1973.
3. Солсо, Р. Когнитивная психология / Р. Солсо. – СПб. : Питер, 2002.
4. Халеева, И.И. Основы теории обучения пониманию иноязычной речи (подготовка переводчика) / И.И. Халеева. – М. : Высшая школа, 1989.
5. Шевченко, С.В. Роль межкультурной иноязычной коммуникации в культуре речевого общения будущего врача / С.В. Шевченко, Н.А. Анисимова, М.Г. Анисимова. – Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2020. – № 3(108). – С. 116–119.

References

1. Kolesnikova, I.L. Anglo-russkij terminologicheskij spravochnik po metodike prepodavanija inostrannyh jazykov / I.L. Kolesnikova, O.A. Dolgina. – SPb. : Blic, 2001. – S. 47–49.
2. Klychnikova, Z.I. Psihologicheskie osobennosti obuchenija chteniju na inostrannom jazyke / Z.I. Klychnikova. – M. : Prosveshhenie, 1973.
3. Solso, R. Kognitivnaja psihologija / R. Solso. – SPb. : Piter, 2002.
4. Haleeva, I.I. Osnovy teorii obuchenija ponimaniju inojazychnoj rechi (podgotovka perevodchika) / I.I. Haleeva. – M. : Vysshaja shkola, 1989.
5. Shevchenko, S.V. Rol' mezhkul'turnoj inojazychnoj kommunikacii v kul'ture rechevogo obshhenija budushhego vracha / S.V. Shevchenko, N.A. Anisimova, M.G. Anisimova. – Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2020. – № 3(108). – S. 116–119.

© С.В. Шевченко, М.Г. Анисимова, 2021

УДК 811.161.1’37

И.Е. ГЕРАСИМЕНКО

ФГБОУ ВО «Тульский государственный педагогический университет имени Л.Н. Толстого», г. Тула

СМЫСЛОВАЯ СПЕЦИФИКА ОЦЕНКИ В ПРАГМАТИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

Ключевые слова: дескриптивное значение; оценочное значение; общая положительная оценка; общая отрицательная оценка; прагматическое значение.

Аннотация: Целью исследования является выявление смысловой специфики оценки в прагматическом аспекте. В задачи работы входят: описание основных различий между дескриптивным и оценочным значением; установление дефиниции оценочного значения с учетом его противопоставления дескриптивному значению; исследование эксплицированности недескриптивных значений. В основу статьи легла гипотеза о том, что, поскольку оценочное значение обладает информативной недостаточностью, оказывает воздействие на адресата, выполняет иллокутивные функции, его следует отнести к прагматическим значениям. Проведенный анализ позволил сделать вывод о том, что специфика оценочного значения состоит в доминировании субъективности и антропоцентричности, выполнении ряда коммуникативных задач, что свидетельствует о его отнесенности к прагматике.

В прагматических концепциях смысловая специфика оценки объясняется через коммуникативные цели соответствующих речевых актов. Особенности оценочного значения заключаются в той цели, с которой используется оценочное высказывание.

Основное различие между дескриптивным и оценочным значением сводится к различиям в иллокутивной силе соответствующих высказываний. «Цель оценочных высказываний состоит не в том, чтобы описывать мир, а в том, чтобы выражать эмоции и отношения, хвалить или ругать, льстить или оскорблять, рекомендовать или советовать, отдавать приказы или руководить и т.п.» [7, с. 183].

Итак, оценочное значение противостоит дескриптивной семантике, фиксирующей черты объективного мира и свойства субъективных миров – психического и физического, – воспринимаемые человеком. Значение оценочной лексики связано с эмоциональной сферой говорящего и с коммуникативной целью высказывания.

Рассматривая основные философско-лингвистические концепции, касающиеся природы оценки, и останавливаясь подробнее на определении оценочного значения в каждой из них, Н.Д. Арутюнова отдает предпочтение нормативному определению, осложненному телеологическим принципом (*добро* – то, к чему все стремится): «*Хорошее* значит соответствующее идеализированной модели макро- или микромира, осознаваемой как цель бытия человека, а следовательно, и его деятельности; *плохое* значит не соответствующее этой модели по одному из присущих ей параметров» [3, с. 59]. Приведенное определение учитывает фундаментальное для языка противопоставление оценочных и дескриптивных значений. В отличие от дескриптивных значений, которые фиксируют отношение высказывания к действительному миру, оценочные значения характеризуют отношение между действительным миром и его идеализированной моделью, факт наличия (или отсутствия) соответствия между ними.

Следствием этого является то, что общая положительная оценка, указывая на отношение к идеальному миру, обусловливает присутствие дескриптивного текста, раскрывающего смысл того, что за ней стоит.

«Он снял трубку и сейчас же услышал ее голос: “Здравствуй, милый, – сказала она очень

ласково, – у меня *хорошая* новость, меня отпускают на три дня. Я говорю с аэродрома, через час увидимся, встречай!”» [5].

Общая отрицательная оценка еще более эксплицирована, поскольку сопоставление с эталоном позволяет яснее определить разнообразие отступлений от желаемого стандарта.

«– Но будет ли это перфомансом, фактом жизни художественной?

– Это *плохой* перфоманс, очень *плохой*.

– Чем же это искусство *плохое*?

– Нехорошее, очень нехорошее, – повторяла Катрин» [6].

Как видно, для того чтобы интерпретировать слова общей оценки (*хороший* и *плохой*), нужна информация, относящаяся ко всем компонентам контекста. Оценочные существительные истолковываются по-разному в зависимости от того, какие категории предметов они обозначают (ср. *хорошая* – о пенсии и *хорошая* – о памяти).

«А я уж пятый год как здесь. Вот видите, комнату получил, пенсия *хорошая* идет – вот он помог! Спасибо! – Он кивнул на директора»; «– Какая у вас *хорошая* память, – пробормотал я. – Вы все помните» [5].

Подчеркнем, что отличительной особенностью дескриптивных слов является способность их значения получать контекстно независимое определение, в то время как раскрытие недескриптивных значений, к которым относятся оценочные, неотделимо от их употребления в высказываниях.

Оценка в наибольшей степени, чем какое-либо другое значение, зависит от говорящего субъекта, поскольку выражает личные вкусы и мнения автора речи. По нашему мнению, «квалификативная деятельность сознания как универсальное качество психики не может наличествовать без и вне человека, так как именно человек есть мера вещей, субъект, оценивающий объекты с точки зрения наличия/отсутствия ценности» [4, с. 217]. Оценивая объект, человек «пропускает» его через себя, поэтому идеализированная картина мира очерчивает не все детали действительности, а только те, которые необходимы человеку и человеческому сообществу. Этим определяются границы круга оцениваемых объектов, в этом механизм «избирательной заинтересованности» в восприятии этих объектов.

Оценочная лексика связана не только с говорящим. Она весьма активно обращена на адресата речи. Оценочное высказывание выражает коммуникативную цель речевого акта: рекомендацию, побуждение к действию, предостережение, похвалу, осуждение. Наиболее прозрачным примером, подтверждающим способность ценностных суждений оказывать влияние, является приводимый обычно в литературе случай с употреблением слова из детского лексикона: отрицательная оценка слова «бяка» спаяна с коммуникативной целью речевого акта, программирующего действия (‘брось’, ‘не трогай’).

«Из-за дивана вылезла крошечная девочка с пухленьким личиком и, приблизившись к Шершневой, начала хлопать ее ручонкой по платью.

– *Бяка, бяка*, тьфу! – плевалась девочка. – Скверная, скверная!» [8].

В речи, обращенной к детям, особенно ярко выступает дидактическая функция оценочных слов, их коммуникативная заостренность, причем в этом случае оценочная квалификация является стимулом для развития сознательного отношения к действию.

«Вы видите, сударыня, что и сын-то вас знать не хочет. Мама – *бяка*, папа не отдаст тебя маме, мама – *бяка*, – убаюкивал достойный родитель своего наследника» [1].

Таким образом, оценочное высказывание воспитывает нормы поведения, а его интерпретация включает и фактор адресата, и коммуникативную цель конкретного речевого акта.

Итак, оценочное высказывание не сообщает о действительном мире никаких конкретных сведений. Оно указывает на наличие аналога определяемого объекта в идеализированной модели. Как известно, одно из основных свойств прагматического значения составляет информативная недостаточность [2]. Следовательно, оценку можно рассматривать как яркий вид прагматического значения. Отсутствие конкретной информации в оценочных значениях компенсируется выполнением прагматических задач. Эти задачи имеют динамический характер, поскольку субъект речи через оценочное высказывание стремится повлиять на адресата. Оценочная лексика обладает, по выражению Н.Д. Арутюновой, «не только иллокутивным (коммуникативным) ореолом, но еще и некоторой гальванизирующей человека, регулирующей его действия функцией» [3, с. 52].

Из сказанного следует, что специфика оценочного значения состоит в доминировании

субъективности и антропоцентричности. Оценка обусловливает взаимодействие участников акта коммуникации, выполняя ряд коммуникативных задач. Оценочное значение является одним из наиболее ярких видов прагматического значения.

Список литературы

1. Авенариус, В.П. Бродящие силы. Поветрие / В.П. Авенариус // Сайт «ЛитМир». – [Б. м.], 2021. – Загл. с экрана [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.litmir.me/br/?b=245277&p (дата обращения: 18.04.2021).
2. Арутюнова, Н.Д. Истоки, проблемы и категории прагматики / Н.Д. Арутюнова, Е.В. Падучева // НЗЛ. Лингвистическая прагматика: Сб. / под общ. ред. Е.В. Падучевой. – М. : Прогресс, 1985. – Вып. 16. – С. 3–42.
3. Арутюнова, Н.Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт / Н.Д. Арутюнова. – М. : Наука, 1988. – 338 с.
4. Герасименко, И.Е. Аксиологическая характеристика гендерно маркированной лексики / И.Е. Герасименко // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2020. – № 12(117). – С. 217–220.
5. Домбровский, Ю.О. Хранитель древностей / Ю.О. Домбровский // Сайт «ЛитМир». – [Б. м.], 2021. – Загл. с экрана [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.litmir.me/br/?b=7319&p (дата обращения: 18.04.2021).
6. Носов, С.К. Грачи улетели / С.К. Носов // Сайт «ЛитМир». – [Б. м.], 2021. – Загл. с экрана [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.litmir.me/br/?b=34496&p (дата обращения: 18.04.2021).
7. Серль, Дж.Р. Классификация иллокутивных актов / Дж.Р. Серль // Новое в зарубежной лингвистике: Вып. 17. Теория речевых актов / Сб. Пер. с англ. – М. : Прогресс, 1986. – С. 151–194.
8. Шеллер-Михайлов, А.К. Лес рубят – щепки летят // Сайт «ЛитМир». – [Б. м.], 2021. – Загл. с экрана [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.litmir.me/br/?b=281947&p (дата обращения: 18.04.2021).

References

1. Avenarius, V.P. Brodjashhie sily. Povetrie / V.P. Avenarius // Sajt «LitMir». – [B. m.], 2021. – Zagl. s jekrana [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : https://www.litmir.me/br/?b=245277&p (data obrashhenija: 18.04.2021).
2. Arutjunova, N.D. Istoki, problemy i kategorii pragmatiki / N.D. Arutjunova, E.V. Paducheva // NZL. Lingvisticheskaja pragmatika: Sb. / pod obshh. red. E.V. Paduchevoj. – M. : Progress, 1985. – Vyp. 16. – S. 3–42.
3. Arutjunova, N.D. Tipy jazykovyh znachenij: Ocenka. Sobytie. Fakt / N.D. Arutjunova. – M. : Nauka, 1988. – 338 s.
4. Gerasimenko, I.E. Aksiologicheskaja harakteristika genderno markirovannoj leksiki / I.E. Gerasimenko // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2020. – № 12(117). – S. 217–220.
5. Dombrovskij, Ju.O. Hranitel' drevnostej / Ju.O. Dombrovskij // Sajt «LitMir». – [B. m.], 2021. – Zagl. s jekrana [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : https://www.litmir.me/br/?b=7319&p (data obrashhenija: 18.04.2021).
6. Nosov, S.K. Grachi uleteli / S.K. Nosov // Sajt «LitMir». – [B. m.], 2021. – Zagl. s jekrana [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : https://www.litmir.me/br/?b=34496&p (data obrashhenija: 18.04.2021).
7. Serl', Dzh.R. Klassifikacija illokutivnyh aktov / Dzh.R. Serl' // Novoe v zarubezhnoj lingvistike: Vyp. 17. Teorija rechevyh aktov / Sb. Per. s angl. – M. : Progress, 1986. – S. 151–194.
8. Sheller-Mihajlov, A.K. Les rubjat – shhepki letjat // Sajt «LitMir». – [B. m.], 2021. – Zagl. s jekrana [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : https://www.litmir.me/br/?b=281947&p (data obrashhenija: 18.04.2021).

© И.Е. Герасименко, 2021

УДК 811

Э.С. АДЗИЕВА

АНО «Российская академия естествознания», г. Москва

ТИПОЛОГИЯ СОКРАЩЕННЫХ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Ключевые слова: аббревиатура; семантика; международные маркеры; коннотация; инициализм; экстралингвистические факторы; языковые единицы.

Аннотация: Целью статьи является освещение основных вопросов, касающихся сокращений: «скрытая» семантика, соотнесение со словами, взаимодействие с контекстом, исторические аспекты. Гипотеза исследования основана на положении о том, что национальные и международные маркеры рассматриваются как актуальные экстралингвистические факторы, овладение иностранным языком рассматривается как средство формирования профессиональной компетентности специалистов (указана донорская роль английского языка в процессе сокращения). Методы исследования: теоретический анализ фонетических, грамматических и морфологических особенностей сокращений. Результаты исследования: аббревиатуры не являются искусственно созданными языковыми единицами для языковой экономики, но они устраняют противоречие между современным сознанием и ограниченными лексическими ресурсами любого языка. Семантика аббревиатуры представляет собой сложное явление, формирование семантики аббревиатуры происходит параллельно с процессом аббревиатуры.

Введение

Аббревиатуры – это языковые универсалии; их номинативная функция возрастает, поскольку они дают новые названия хорошо известным понятиям и объектам. Аббревиатуры соотносятся со словами, но они не равнозначны, хотя имеют много общих черт. Семантическая структура сокращений усложнена специфическими коннотациями. Контекстный уровень изучения раскрывает «скрытую» семантику сокращений. Определены различные типы контекстов (макро- и микроконтексты; неоднозначный, компенсаторный, усиливающий) [1, с. 83].

Семантика лингвистических единиц, хотя есть много работ по этому поводу, до сих пор является одной из самых глубоких и загадочных областей лингвистики. Особый интерес проявляется к семантике аббревиатур английского языка, служащего в настоящее время одним из основных источников заимствования сокращений для других языков, хотя в прошлом он активно заимствовал аббревиатуры из других языков [2, с. 124].

Номинативная функция сокращений стала актуальной лингвистической и социальной миссией. Они обозначают новые концепции и реальные объекты и, таким образом, обогащают язык. Аббревиатуры устраняют противоречие между потребностями в мышлении и ограниченными лексическими ресурсами языка. Аббревиатуры, имеющие лексический синоним, отличаются от него не только орфографией, но и стилистикой. Естественно, что мнения лингвистов по ряду проблем аббревиатуры расходятся [3, с. 42].

Аббревиатуры – это единицы, включенные в словарь, а процесс сокращения – универсальный способ словообразования, главным образом по той причине, что сокращения считаются эквивалентами слов или лингвистическими единицами, которые соотносятся со словами.

Слова и сокращения вводятся в речь как есть. Этот факт можно привести как один из аргументов в пользу теории эквивалентности. Такое введение в речь характерно для всех языковых единиц, и рассматривать их как эквиваленты слов нецелесообразно.

Что касается структуры и семантики, аббревиатуры представляют собой единицы языка, на-

писанные без пробелов, но они намного сложнее слов, и это влияет на их значение в письменном или устном контексте. Настоящим фундаментальным признаком слова является его способность к именованию. В то же время этот знак не самодостаточен, потому что он характерен как для слов, так и для словосочетаний и предложений, однако это (содержательное) слово, которое в полной мере показывает его способность к именованию и ясно представляет его.

Мысль-символ-объект (референт), все компоненты в их языковой репрезентации обогащены чертами, характерными для языкового мировоззрения. Акты именования являются продуктами речи, и их результаты используются языковой системой, функциональными и социальными нормами языка и использования.

Единица аббревиатуры обладает способностью давать имя, поскольку в этом случае очевидно трехкомпонентное отношение мысль-символ-объект (референт): аббревиатура, будучи символом, называет объект, имеющий категориальные свойства сформированного понятия. Примером может служить любое лексическое сокращение или слово на любом языке.

Аббревиатуры и контексты

Согласно теории эквивалентности, аббревиатуры можно рассматривать как лексические единицы, которые не нуждаются в специальной классификации, присущей им, и их следует классифицировать так же, как и слова. Таким образом снижается специфичность сокращений [4, с. 124].

Слово, как бы ни была сложна его смысловая структура, отличается от сокращений. Аббревиатуры и слова имеют общие черты, но это не должно быть более заметным, чем конкретный характер сокращений. Поэтому целесообразно рассматривать единицы сокращения не как эквиваленты слов, а как языковые единицы, которые соотносятся со словами.

Ввиду сложной семантической структуры сокращений и высокого удельного веса коннотации многих аббревиатур, аббревиатуры следует изучать в контексте.

Только контекст может помочь нам отслеживать семантическое развитие сокращений и передачу потенциальных сем значений аббревиатуры. Любые случайные изменения, прежде чем они будут зафиксированы в языке, реализуются в речи в письменном или устном генеративном контексте.

Все типы контекстов, влияющие на семантику сокращений, могут быть представлены в виде следующих типов.

Двузначный контекст устраняет двусмысленность единиц сокращения. В этом случае единица сокращения интерпретируется как моносемантическая [5, с. 24].

Согласно некоторым версиям PR, депутаты не будут представлять какую-либо конкретную сферу. Ближайшим к тому, что MR мог бы выполнить это требование, было бы наличие огромного числа членов – целой страны или более. Связь взаимной зависимости и ответственности, существующая в настоящее время между депутатами и их избирателями, является центральной.

В этом примере неоднозначный контекст решает проблему неоднозначности сокращений, это означает, что он решает проблему однозначности. Аббревиатура *PR* имеет как минимум три значения. В этом контексте передается только одно значение (пропорциональное представительство) вместо *PR* (связи с общественностью). Аббревиатура *MP* имеет одиннадцать значений, а в анализируемом контексте передается только одно значение (член парламента), поскольку основная идея текста – обсуждение парламентских выборов [6, с. 175].

Если контекст не содержит достаточно информации, необходимой для передачи значения аббревиатуры, мы должны выйти за рамки абзаца и заглянуть в текст, а затем в дискурс. В частности, это связано с сокращениями, используемыми в названиях статей, лозунгов, конференций, встреч и выступлений политических лидеров. В целом контекст играет решающую роль в передаче семантики случайных сокращений [7].

Фонетические, орфографические, морфологические, грамматические особенности сокращенных единиц влияют на семантические процессы, которые предопределяют функционирование сокращенных единиц в устной и письменной речи.

Существует несколько способов написания сокращенных единиц английского языка. Сокращенные единицы записываются как одно слово, несколько слов заглавными или строчными буквами. Аббревиатуры могут содержать точки, косые черты, знаки разделения и т.д., например:

L / D (депозитное письмо), *W.P.A.* (с определенным средним значением), *V-STOL* (вертикальный взлет и посадка с укороченным взлетом и посадка – для самолетов) *Oxdic*, *B2B* (бизнес для клиента) [8, с. 201].

Сокращенные единицы могут соотноситься с различными частями речи (существительными, прилагательными, глаголами) и выполнять свои грамматические категории. Сокращенные единицы, относящиеся к существительным, делятся на имена собственные и нарицательные.

Существительные собственные: *WTC* (Уильям Томас Консгрейв), *TO* (Террелл Оуэнс), *VVP* (Владимир Владимирович Путин).

Нарицательные существительные: *Embassy* (Посольство), *St* (Государство). Сокращенные единицы, относящиеся к нарицательным существительным, делятся на исчисляемые и исчисляемые.

Счетные существительные: *Cand* (кандидат), *FP* (Федеральный парламент). Бесчисленные существительные: *Auth* (Авторитет), *CI* (секретная информация), *Lib* (Либерализм).

Более того, сокращенные единицы, относящиеся к существительным, образуют семантические подкатегории (это означает, что они обозначают одушевленные и неодушевленные предметы, абстрактные понятия). Например: *Beg* (начало), *BBQ* (барбекю), *Avia* (авиация), *Ent* (развлекательная программа) [9, с. 466].

Формальные признаки сокращенных единиц, отнесенных к категории существительных, – это наличие грамматических категорий числа (например, *RINOs – Republicans in Name Only*) и падежа. Например, «… поздравляя сотрудников НАСА с тем, что они ‘‘вернули нашу космическую программу в нужное русло’’ и называют эту программу ‘‘источником большой гордости’’»; «… Заместитель руководителя программы шаттлов Джон Шеннон, председатель группы управления полетами НАСА…».

Эти категории чаще всего выражаются в инициализмах [10, с. 5].

Все перечисленные аспекты сокращений влияют не только на их форму, но и на их значение [11, с. 88]. Таким образом, семантика аббревиатуры представляет собой сложное явление; для его изучения необходимы данные, взятые из других наук – лексикологии, грамматики, стилистики, фонетики, истории языка, философии, истории, логики, страноведения и др. Формирование семантики аббревиатуры происходит параллельно с процессом аббревиатуры [12, с. 169].

Заключение

В языке существуют аббревиатуры и их интерпретация, обеспечивающая обозначение новых сторон реальности, воспринимаемой человеком, и присвоение «новых» имен окружающим объектам, событиям действительности и т.д. В некоторых случаях сокращения более популярны, чем их интерпретация и могут заменять имена объектов, свойств, процессов, условий, ситуаций и т.д. Например, мало кто знает, что *SMART* – это аббревиатура, и еще меньше людей знают его интерпретацию: конкретный, измеримый, достижимый, реалистичный, рассчитанный по времени. Подобная закономерность существует и в русском языке, когда аббревиатуры становятся единственными именами.

Фонд английских сокращений очень богат, имеет многовековую историю и представляет собой сложный набор оригинальных и заимствованных сокращений, при этом оригинальные аббревиатуры явно преобладают.

Список литературы

1. Баско, Н.В. Активные словообразовательные процессы в русском языке новейшего времени / Н.В. Баско // Вопросы филологии. − № 3-4(48). − 2014. − С. 79–87.
2. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. − М. : Большая рос. энцикл., 2002. − 709 с.
3. Алексеев, А.А. Перевод аббревиатур и акронимов в официальных текстах олимпийской тематики / А.А. Алексеев, Н.А. Каширина // Современные наукоемкие технологии. – 2013. – № 7. – 75 с.
4. Борисов, В.В. Аббревиация и акронимия: военные и научно-технические сокращения в иностранных языках / В.В. Борисов; под ред. А.Д. Швейцера. – М. : Военное издательство, 2004. − 320 с.

5. Галкина, Е.Н. Перевод аббревиатур и акронимов на русский язык / Е.Н. Галкина // Россия и Запад: диалог культур. – М., 2005. − С. 17–28.

6. Паршин А. Теория и практика перевода : учебник / А. Паршин. – 1999 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.xliby.ru/jazykoznanie/teorija_i_praktika_perevoda/p1.php#metkadoc9. – Загл. с экрана.

7. Lusher A. Christopher Steele: super-spy or dodgy dossier writer? The secret world of the man behind the leaked Trump document / A. Lusher // Independent. – 2017, 12 Januar. [Electronic resource]. – Access mode : http://www.independent.co.uk/news/world/americas/donald-trump-who-ischristopher-steele-man-behind-the-trump-dossier-perverted-sexual-acts-mi6-agenta7524191.html.

8. Переводика [Электронный ресурс]. − Режим доступа : http://perevodika.ru/articles/1182236.html. − Загл. с экрана.

9. Комиссарова, О.В. Специфика адаптации английских аббревиатур телекоммуникационной сферы в русском и китайском языках / О.В. Комиссарова, Е.И. Аверкина. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2018. – № 18(204). – С. 466–467 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://moluch.ru/archive/204/49949/ (дата обращения: 09.08.2020).

10. Куликова, М.С. Перевод аббревиатур англоязычных СМИ с английского языка на русский язык / М.С. Куликова // Научное обозрение. – 2017. – № 2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://cyberleninka.ru/article/n/perevod-abbreviatur-angloyazychnyh-smi-s-angliyskogo-yazyka-na-russkiy-yazyk (дата обращения: 05.08.2020).

11. Ласкина, Е.Е. Понятия аббревиации и сокращения в лингвистике и способы их перевода / Е.Е. Ласкина // Роль инноваций в трансформации современной науки: сборник статей международной научно-практической конференции: в 6-ти ч. – Уфа : Аэтерна, 2017. – Ч. 5. – С. 87–89.

12. Столбовская, М.А. Классификация сложных прилагательных по типу мотивировки (на примере авиационного английского языка) / М.А. Столбовская // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 11(77). – Ч. 1. – С. 168–170.

13. Комиссаров, В.Н. Теория перевода. Лингвистические аспекты / В.Н. Комиссаров. – М. : АльянС, 2013. − 254 с.

References

1. Basko, N.V. Aktivnye slovoobrazovatel'nye processy v russkom jazyke novejshego vremeni / N.V. Basko // Voprosy filologii. − № 3-4(48). − 2014. − S. 79–87.

2. Lingvisticheskij jenciklopedicheskij slovar' / gl. red. V.N. Jarceva. − M. : Bol'shaja ros. jencikl., 2002. − 709 s.

3. Alekseev, A.A. Perevod abbreviatur i akronimov v oficial'nyh tekstah olimpijskoj tematiki / A.A. Alekseev, N.A. Kashirina // Sovremennye naukoemkie tehnologii. – 2013. – № 7. – 75 s.

4. Borisov, V.V. Abbreviacija i akronimija: voennye i nauchno-tehnicheskie sokrashhenija v inostrannyh jazykah / V.V. Borisov; pod red. A.D. Shvejcera. – M. : Voennoe izdatel'stvo, 2004. − 320 s.

5. Galkina, E.N. Perevod abbreviatur i akronimov na russkij jazyk / E.N. Galkina // Rossija i Zapad: dialog kul'tur. – M., 2005. − S. 17–28.

6. Parshin A. Teorija i praktika perevoda : uchebnik / A. Parshin. – 1999 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://www.xliby.ru/jazykoznanie/teorija_i_praktika_perevoda/p1.php#metkadoc9. – Zagl. s jekrana.

8. Perevodika [Jelektronnyj resurs]. − Rezhim dostupa : http://perevodika.ru/articles/1182236.html. − Zagl. s jekrana.

9. Komissarova, O.V. Specifika adaptacii anglijskih abbreviatur telekommunikacionnoj sfery v russkom i kitajskom jazykah / O.V. Komissarova, E.I. Averkina. – Tekst: neposredstvennyj // Molodoj uchenyj. – 2018. – № 18(204). – S. 466–467 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : https://moluch.ru/archive/204/49949/ (data obrashhenija: 09.08.2020).

10. Kulikova, M.S. Perevod abbreviatur anglojazychnyh SMI s anglijskogo jazyka na russkij jazyk / M.S. Kulikova // Nauchnoe obozrenie. – 2017. – № 2 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : https://cyberleninka.ru/article/n/perevod-abbreviatur-angloyazychnyh-smi-s-angliyskogo-yazyka-na-russkiy-

yazyk (data obrashhenija: 05.08.2020).

11. Laskina, E.E. Ponjatija abbreviacii i sokrashhenija v lingvistike i sposoby ih perevoda / E.E. Laskina // Rol' innovacij v transformacii sovremennoj nauki: sbornik statej mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii: v 6-ti ch. – Ufa : Ajeterna, 2017. – Ch. 5. – S. 87–89.

12. Stolbovskaja, M.A. Klassifikacija slozhnyh prilagatel'nyh po tipu motivirovki (na primere aviacionnogo anglijskogo jazyka) / M.A. Stolbovskaja // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. – 2017. – № 11(77). – Ch. 1. – S. 168–170.

13. Komissarov, V.N. Teorija perevoda. Lingvisticheskie aspekty / V.N. Komissarov. – M. : Al'janS, 2013. − 254 s.

© Э.С. Адзиева, 2021

УДК 811.111:796

А.Е. АСТАФЬЕВА, Р.С. ВАЛЕЕВА

ФГБОУ ВО «Казанский национальный исследовательский технологический университет», г. Казань

ОСОБЕННОСТИ И ЧАСТОТНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ЛЕКСИКИ В КИБЕРСПОРТИВНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Ключевые слова: английский язык; лексика; транскрибация; транслитерация; объем заимствований; частотность; киберспорт.

Аннотация: Цель: выявление особенностей и измерение объема заимствований англоязычной лексики в киберспортивной коммуникации. Задачи: провести транскрибацию устной коммуникации киберспортивных комментаторов; сгруппировать англоязычные заимствования в киберспортивной коммуникации; измерить объемы заимствований в форме транскрипции/транслитерации и сокращений. Методы: анализ, сравнение, группировка, измерение признаков. Гипотеза: перевод английской киберспортивной лексики осуществляется транскрипцией/транслитерацией; частотность заимствований англицизмов в киберспортивной коммуникации не превышает 25 %. Результат: представлены примеры перевода речи киберспортивных комментаторов; выделены группы англоязычных заимствований (карта, оружие/техника стрельбы, ход игры); частотность использования англицизмов – не более 8 %, из них около 7 % – в форме транскрипции/транслитерации.

Современным переводчикам в сфере профессиональной коммуникации необходимо развивать иноязычную коммуникативную компетенцию не только за счет освоения переводческих норм, но и посредством внедрения творчества и «фоновых» знаний в переводческую деятельность, необходимых для адекватной интерпретации перевода [5] для специфической целевой аудитории. В случае киберспортивного направления переводчику необходимы усвоение и избирательное введение норм и правил использования лексики и форм общения, принятых в данном сообществе [1].

Традиционно в направлениях, развивающихся с использованием цифровых и веб-технологий, наблюдается проникновение англоязычной лексики с применением переводческих трансформаций в форме транскрипции/транслитерации, однако наряду с этим используются добавление, экспликация, генерализация и т.д. [2]. Тенденции использования англоязычных заимствований в русском языке подробно раскрыты в трудах Е.Ф. Володарской, где приведена динамика накопления англицизмов с 1911 г. до 2000 г. от 2,5 % до 25 % от общего объема заимствованных слов [4].

Киберспорт, реализуемый посредством видеоигр с использованием интернет-пространства, сформировал особое коммуникативное сообщество, использующее специализированные интернет-порталы, а также *Twitch*- и *YouTube*-каналы. Преимущественный контент киберспортивных каналов составляют кибер-матчи и их аналитика с комментированием хода игры на различных языках. В качестве лексических особенностей киберспортивной коммуникации отмечаются: использование спортивной терминологии наряду с игровым сленгом; высокий уровень англоязычных заимствований в связи с международным статусом состязаний [3].

Исследований, направленных на выявление особенностей использования англоязычных заимствований в киберспортивной коммуникации с измерением частотности их присутствия в устной речи, ранее не проводилось. Целью данной работы является выявление особенностей и измерение объема заимствований англоязычной лексики в киберспортивной коммуникации. Представляется, что в связи с динамизмом хода

кибер матчей и работой комментаторов в режиме реального времени в переводческой трансформации будет преобладать транскрипция/транслитерация английской лексики. Также, несмотря на сложность восприятия киберспортивного социолекта, выдвинуто предположение, что уровень англоязычных заимствований не превышает 25 % и не носит тотального характера.

Материалами исследования служили киберспортивные матчи игры *CS*:*GO* на порталах *YouTube*, *cybersport.ru*, *game-tournaments.com*. Объем выборки составил 30 матчей, по 10 шт. с каждого портала. Для измерения особенностей и объема заимствований проводили транскрибацию устной коммуникации киберспортивных комментаторов данных матчей. В полученных текстовых файлах выделяли англоязычные заимствования в форме транскрипции/транслитерации и сокращений, производили их группировку по направлениям, принятым в словарях геймеров. Подсчет общего числа слов, оценку частотности по каждой заимствованной лексической единице осуществляли с применением функций «Статистика» и «Найти» в *Word*.

В процессе анализа результатов транскрибации устной коммуникации комментаторов и сравнения английской и русской речи в первую очередь выявлены, вычислены и отделены *Nicknames* (вымышленные имена участников команд), создающие дополнительные трудности восприятия материала, изобилующего киберспортивными социолектами.

Приведем некоторые фразы в том виде, как они звучат в русском языке, с объяснением семантики используемых англоязычных заимствований. Одновременно сгруппируем примеры лексических конструкций по категориям: карты, оружие/техника стрельбы, ход игры (примеры из матчей *CS*:*GO*: *ENCE vs VITALITY*, 18.03.2021; *LDSL vs Nords*, 24.03.2021).

Карты:

– «… выходит из *шорта*…», «…идет на *лонг*…» [*short* – короткий] – используется для обозначения небольшого, часто зигзагообразного прохода на местности; [*long* – длинный] – самый длинный и хорошо просматриваемый участок игровой карты;

– «…находится на *плэнте*…» [*plant* – завод, установка, оборудование; здесь в контексте – позиция] – место для закладки бомбы.

Ход игры:

– «…надо *сейвить девайсы*…» [*save* – сохранять, *device* – устройство] – в игре *device* – главное оружие, независимо от конкретного его вида; фраза используется, когда шансов на победу в раунде нет и предпочтительнее спрятаться для сохранения основного оружия на следующий раунд;

– «…на *ретейк* вряд ли решатся…» [*retake* – взять снова] – используется для описания действия по возврату утраченного преимущества в определенной точке игры, например в месте установки бомбы;

– «…*камбэкнули* все-таки…» [*comeback* – возвращение] – применяется для описания результата команды, отыгравшей большой разрыв в счете, с последующим выигрышем;

– «…решил *дропнуться* вниз…», «…*дропнул* … ему…» [*drop* – уронить] – в первом случае речь идет о прыжке игрока с возвышенности вниз, во втором – о перебросе какого-либо оружия от одного игрока к другому, которому не хватает средств на приобретение оружия;

– «…забрался бе*з буста*…» [*boost* – поддержка] – в данном случае игрок оказался на возвышенном месте без подсадки; буст – подсадка, т.е. использование спины другого, присевшего, участника игры;

– «…на одном *ХП*…» [сокр. *HP* от *Health Points* – очки здоровья] – здесь игрок практически потерял уровень здоровья, т.к. очки здоровья от 100 до 0.

Оружие/техника стрельбы:

– «…*спрэй* в спину…» [*spray* – распылитель, брызги] – техника стрельбы длинной очередью;

– «…бросил *флешку*…» [*flash* – вспышка] – светошумовая граната;

– «…идет через *смок*…» [*smoke* – дым] – место действия дымовой гранаты, «засмочить» – специально создать на территории задымление;

– «…*фармилка* на руках…» [*farm* – ферма, есть *farm gun* – фермерское ружье, но *farm* можно перевести и как «откупать»] – в игре это дробовик или пистолет-пулемет, убийство из которых приносит наибольший объем денег, «нафармить» – заработать с помощью оружия.

Можно отметить, что заимствования преимущественно используются в форме транскрипций/транслитераций, обрастая аффиксами, характерными для русского языка, реже встречаются сокращенные заимствования.

Согласно охарактеризованной выше методике измерения объема заимствований по-

лучено: всего слов комментаторов матчей – 27090 единиц; из них *Nicknames* встречаются 3990 раз. Логичным представляется установление частотности заимствований в общем числе слов без учета *Nicknames*, соответственно, 27090 – 3990 = 23100 слов составили базу для дальнейших расчетов и взяты за 100 %. Англоязычной заимствованной лексики в форме транскрипции/транслитерации, аналогичной представленным в статье примерам, – 1590 слов, сокращений от англоязычной лексики – 180 слов. Соответственно, частотность заимствований в форме транскрипции/транслитерации – 1590 × 100 / 23100 = 6,88 %; заимствований-сокращений – 180 × 100 / 23100 = = 0,78 %, частотность всех заимствований – (1590 + 180) × 100 / 23100 = 7,66 %.

Таким образом, впервые представлены примеры перевода речи киберспортивных комментаторов с использованием англоязычной лексики. Выделены группы англоязычных заимствований по категориям: карта, оружие/техника стрельбы, ход игры. Рассчитана частотность заимствований английской лексики в киберспортивной коммуникации, составляющая не более 8 % от общего объема слов, из них около 7 % переводческих трансформаций в форме транскрипции/транслитерации.

Список литературы

1. Астафьева, А.Е. Межкультурная коммуникация в условиях мультилингвальной среды: формирование лингвокультурной компетенции (социально-психологический фактор) / А.Е. Астафьева, А.Р. Нурутдинова, Е.В. Дмитриева, А.А. Катекина, И.С. Солодкова // Казанская наука. – 2019. – № 9. – С. 96–98.
2. Бахмудова, А.Ш. Особенности перевода англоязычных веб-сайтов на русский язык / А.Ш. Бахмудова, П.О. Магомедова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2020. – № 6(111). – С. 125–128.
3. Богуславская, В.В. Лингвистическая репрезентация киберспортивного медиасообщества / В.В. Богуславская, А.О. Азизулова, Е.А. Будник, Л.В. Шарахина // Знак: проблемное поле медиаобразования. – 2018. – № 4(30). – С. 104–111.
4. Володарская, Е.Ф. Заимствования как отражение русско-английских контактов / Е.Ф. Володарская // Вопросы языкознания. – 2002. – № 4. – С. 102–104.
5. Семушина, Е.Ю. Особенности оценивания знаний слушателей программы «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации» в очно-дистанционной форме / Е.Ю. Семушина // Современные проблемы науки и образования. – 2017. – № 4. – С. 149.

References

1. Astaf'eva, A.E. Mezhkul'turnaja kommunikacija v uslovijah mul'tilingval'noj sredy: formirovanie lingvokul'turnoj kompetencii (social'no-psihologicheskij faktor) / A.E. Astaf'eva, A.R. Nurutdinova, E.V. Dmitrieva, A.A. Katekina, I.S. Solodkova // Kazanskaja nauka. – 2019. – № 9. – S. 96–98.
2. Bahmudova, A.Sh. Osobennosti perevoda anglojazychnyh veb-sajtov na russkij jazyk / A.Sh. Bahmudova, P.O. Magomedova // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2020. – № 6(111). – S. 125–128.
3. Boguslavskaja, V.V. Lingvisticheskaja reprezentacija kibersportivnogo mediasoobshhestva / V.V. Boguslavskaja, A.O. Azizulova, E.A. Budnik, L.V. Sharahina // Znak: problemnoe pole mediaobrazovanija. – 2018. – № 4(30). – S. 104–111.
4. Volodarskaja, E.F. Zaimstvovanija kak otrazhenie russko-anglijskih kontaktov / E.F. Volodarskaja // Voprosy jazykoznanija. – 2002. – № 4. – S. 102–104.
5. Semushina, E.Ju. Osobennosti ocenivanija znanij slushatelej programmy «Perevodchik v sfere professional'noj kommunikacii» v ochno-distancionnoj forme / E.Ju. Semushina // Sovremennye problemy nauki i obrazovanija. – 2017. – № 4. – S. 149.

© А.Е. Астафьева, Р.С. Валеева, 2021

УДК 81’37

Э.М. ВИЛЬДАНОВА, Ч.Р. ЗИГАНШИНА, А.М. АЙДАРОВА, Т.В. МАЗАЕВА

Набережночелнинский институт – филиал ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г. Набережные Челны

АЛЛЮЗИЯ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ О. ГЕНРИ

Ключевые слова: аллюзия; стилистический прием; лингвостилистика; короткий рассказ; О. Генри.

Аннотация: Данная статья посвящена использованию аллюзии в коротких рассказах О. Генри. В работе применены методы лингвостилистического анализа текста, метод переводческой трансформации, метод сплошной выборки, метод статистического подсчета. Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью изучения методов создания лингвистической компрессии и экспрессии в рамках текстов такого жанра, как короткий рассказ. Целью исследования является выявление наиболее частотных типов аллюзий, использованных О. Генри в рассказах. Гипотеза исследования: аллюзия является эффективным средством создания лингвистической компрессии и экспрессии в рассказах О. Генри. Результаты исследования показали тяготение автора к определенным типам аллюзий. Выявлены наиболее частотные аллюзии, существенно обогатившие идиостиль писателя.

В данном исследовании мы вслед за И.В. Арнольд, И.Р. Гальпериным, И.В. Гюббенет и другими лингвистами рассматриваем аллюзию как стилистический прием. Аллюзия актуализирует культурно-историческую информацию и способствуют формированию дополнительных смысловых пластов в тексте, образуя в сознании читателя ассоциативные связи с культурно-историческими реалиями. Традиционно аллюзия (от лат. *allusio* – намек) рассматривается учеными как стилистический прием, характеризуемый обычно как отсылка к какому-либо широко известному историческому, литературному, политическому, культурному факту [4].

Филологи сходятся во мнении о «размытости» границ аллюзии. Некоторые лингвисты рассматривают аллюзию как каламбурную парономасию («анноминацию»). «Каламбур – анноминация; игра слов, шутливая аллюзия. Каламбурить – играть на звучании слов» [3, с. 206]. И.В. Арнольд считает, что «строго разграничить аллюзию и другие виды подразумевания довольно трудно» [1, с. 103–104]. Отсутствие единства в толковании приводит к тому, что среди понятий стилистики аллюзия считается одним из наиболее «размытых» [2]. В.П. Москвин относит текстовую аллюзию к виду словесного намека на известное адресату произведение, т.е. на прецедентный текст. По его мнению, аллюзия принадлежит к разряду фигур интертекста [3].

О. Генри широко использует аллюзию в целях создания компрессии текста и стилистическую избыточность для усиления экспрессии, многозначности, игры смыслов, создавая дополнительные смысловые ряды в тексте.

Средствами выражения текстовой аллюзии у О. Генри являются следующие.

1. Слово или вариант слова, ассоциативно связанные с прецедентным текстом, в частности общеизвестные факты об известных личностях (далее по тексту – перевод Э.М. Вильдановой).

In behalf of Sir Walter's soothing plant let us look into the case of Martin Burney («*Transformation of Martin Burney*»). / *В интересах успокоительного растения сэра Уолтера давайте рассмотрим случай Мартина Берни* («Превращение Мартина Берни»). Речь идет о табаке. Сэр Уолтер Рэли в XVI веке привез в Великобританию табак и картофель. Рэли верил, что курение табака было хорошим седативным средством и лекарством от кашля.

2. Ряд однословных единиц, не отражающих компонентную, позиционную и грамматическую структуру источника. Например, в случае со следующей развернутой аллюзией. Сравним фразу *sic transit gloria mundi* со строкой сле-

дующего описания О. Генри: «*rapid transit gloria mundi*» / «быстро проходит слава мирская». Цитата взята из произведения немецкого философа Фомы Кемпийского «О подражании Христу» (I, 3, 6): «О, как скоро проходит мирская слава» / *O quam cito transit gloria mundi*. Традиционно оно произносится при посвящении в сан нового римского папы. Перед папой поджигают ткань в знак того, что все земное есть тлен. Это символизирует преходящий характер могущества, богатства, влияния. В данном случае О. Генри использует иронию, противопоставляя американские идеалы, воплощенные в памятнике Дж. Вашингтону, и суету современной Америки, забывшей о великой идее равенства и новом справедливом мире в рассказе «*A Philiste in Bohemia*» / «Повар».

George Washington, with his right arm upraised, sits his iron horse at the lower corner of Union Square, forever signaling the Broadway cars to stop as they round the curve into Fourteenth Street. But the cars buzz on, heedless, as they do at the beck of a private citizen, and the great General must feel, unless his nerves are iron, that rapid transit gloria mundi. / Джордж Вашингтон с поднятой правой рукой восседает на своем железном коне в нижнем углу Юнион-сквер, вечно сигнализируя бродвейским машинам остановиться, когда они поворачивают на Четырнадцатую улицу. Но машины гудят, беспечно, как по велению частного лица, и великий генерал должен чувствовать, если нервы его не железные, как быстро transit мимо него gloria mundi [5]. Текстовая аллюзия не дается как прямая отсылка на источник, иначе она рассматривалась бы как цитата. Необходимым условием для реализации аллюзии в тексте является то, что отсылка производится на элементы известного текста, которые направляют читателя к необходимому источнику с целью формирования определенного отношения читателя к полученной информации. Ссылка на прецедентный текст может опускаться по причине этических ограничений, или если данный текст может быть хорошо известен читательской аудитории. Аллюзия действует быстрее и надежнее, чем цитата, так как одновременно реализуются два текста. Например, в рассказе «Мемуары желтого пса»: *I knew I had him... For an hour he kept the Campbells coming. I sat by his side rapping for the waiter with my tail, and eating free lunch such as mamma in her flat never equalled with her homemade truck bought at a delicatessen store eight minutes before papa comes home. / И вот он у меня на крючке. Целый час Кемпбелли* [Шотландский гимн: «Вот идут Кемпбелли»] *шли у него один за другим. Я сидел рядом с ним и звал лакея хвостом, отбивающим ритм и поглощая дорогую закуску, с которой не смогли бы сравниться все яства мамаши, которые она обычно покупала в лавке деликатесов за восемь минут до прихода папаши со службы* [5]. В отрывке упоминается клан Кемпбелл, известный своей жестокостью и воинственностью. «Спроси любого горца о Кэмпбеллах, и он сплюнет перед тем, как ответить» – вот самая исчерпывающая характеристика клана Кэмпбелл, которая веками хранится в памяти шотландцев. Комизм ситуации подчеркивается оксюморонным сочетанием описания собачьего хвоста и одновременной отсылкой к самому воинственному шотландскому клану.

Аллюзии на мифических персонажей довольно часто встречаются у О. Генри. Например, аллюзия на Амура в рассказе «*Mammon and the Archer*» / «Мамона и Амур». Амура автор называет «*a kind of a fat boy without any clothes on shooting arrows around with a bow*» / «толстым голым мальчишкой, пускающим стрелы из лука» [5]. В эту группу можно отнести и аллюзию на сказочного персонажа Гарун-аль-Рашид в рассказе «*The Caliph And The Cad*» / «Калиф и хам»: *There was a certain Caliph of Bagdad who was accustomed to go down among the poor and lowly for the solace obtained from the relation of their tales and histories. / Был один багдадский халиф, который имел обыкновение спускаться к бедным и несчастным за утешением, получаемым от рассказов и историй этих людей* [5]. В следующем примере в рассказе «*The Gold That Glittered*» / «Золото, которое блеснуло» мы снова находим уже аллюзию на самого Джорджа Вашингтона. Автор называет памятник в его честь «Правдивым Джорджем»: *Where Broadway skirts the corner of the square presided over by George the Veracious is the Little Rialto. Here stand the actors of that quarter. / Вблизи того места, где Бродвей подходит к площади, над которой царит Правдивый Джордж* [Памятник Джорджу Вашингтону], *находится Литл-Риальто. Здесь можно встретить всех актеров района; это их штаб-квартира* [6]. Аллюзия на библейский текст содержится в рассказе «*Sisters of the Golden Circle*» / «Орден золотого колечка»: *The sidewalk was blockaded with sightseers who had*

gathered to stare at sightseers, *justifying the natural law that every creature on earth is preyed upon by some other creature.* / *Тротуар был запружен зеваками, собравшимися поглазеть на прохожих, оправдывая естественный закон, согласно которому каждое существо на земле охотится на какое-то другое существо* [6]. Аллюзия на Книгу Бытия [*Genesis* 1:26] *Douay-Rheims Bible*: «*And he said*: *Let us make man to our image and likeness*: *and let him have dominion over the fishes of the sea*, *and the fowls of the air*, *and the beasts*, *and the whole earth*, *and every creeping creature that moveth upon the earth*» [7]. Аллюзия на поговорку времен раннего Средневековья «все дороги ведут в Рим» содержится в рассказе «*Seats of the haughty*» / «Поставщик седел». Инверсия «*and few be their trails that do not lead down to Broadway*» придает античный лоск общеизвестному развлекательному месту Америки – Бродвею: *Golden by day and silver by night*, *a new trail now leads to us across the Indian Ocean*. *Dusky kings and princes have found our Bombay of the West*; *and few be their trails that do not lead down to Broadway on their journey for to admire and for to see*. / *Золотая днем и серебряная ночью, новая тропа теперь ведет к нам через Индийский океан. Сумеречные короли и принцы нашли наш западный Бомбей; и все пути вели их на Бродвей, чтобы полюбоваться и посмотреть. / Через Индийский океан пролегает к нам теперь новый путь – золотистый днем и серебристый по ночам. Смуглые короли и принцы открыли наш западный Бомбей, и все их пути ведут к Бродвею, где есть что посмотреть и чем восхищаться* [5].

Аллюзию на Одиссея, царя Итаки, мы находим в рассказе «*Ulysses and the Dogman*» / «Улисс и собачник». Главный герой, Улисс, воплощает Одиссея. Он спасает владельца собаки, который уходит вместе с ним, покупает билет и уезжает один «на свободу», бросив ненавистного пса и жену: *By their faces and manner you can tell that the dogmen are bound in a hopeless enchantment*. *Never will there come even a dog-catcher Ulysses to remove the spell*. / *Лица собачников и вся их повадка свидетельствуют о том, что они околдованы прочно и утратили надежду на спасение. Даже избавитель Улисс в лице человека с собачьим фургоном не явится к ним, чтобы разрушить чары* [6].

Встречается аллюзия на мифического героя Сизифа, сына Эола и Энареты. Он разгневал богов, которые наказали его тяжелой работой – бесконечным вкатыванием громадного камня в гору, который, едва достигнув вершины, падал вниз. В рассказе «*Let me feel your pulse*» / «Дайте пощупать Ваш пульс» городской неврастеник, стремясь к выздоровлению, едет в лечебницу. Доктор придумывает методику лечения каждому пациенту. Глядя на него, он решает обречь его на физически тяжелую терапию, которая заключалась в затаскивании камня на гору: "*You look pretty strong*," *said the physician in charge to me*. "*I think the best mental relaxation for you would be throwing small boulders over the mountainside and then bringing them up again*." / *Вы выглядите довольно сильным, – сказал мне дежурный врач. – Я думаю, что лучшим средством для умственного расслабления для вас могло бы стать бросание небольших валунов через склон горы, а затем вкатывание их обратно* [6].

Таким образом, данные нашего исследования позволяют утверждать, что наиболее частотными видами аллюзии в произведениях О. Генри являются аллюзии на мифические (31 %) и библейские сюжеты (28 %), сказочных персонажей (20 %) и известных исторических фигур (19 %). Аллюзия является эффективным средством создания лингвистической компрессии и экспрессии в рассказах О. Генри.

Список литературы

1. Арнольд, И.В. Стилистика современный английский язык / И.В. Арнольд [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://booksee.org/book/633356 (дата обращения: 27.03.2021).

2. Лебедева, Л.И. Аллюзия / Л.И. Лебедева // Русский язык : энциклопедия. – М., 1997 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://search.rsl.ru/ru/record/01001798395 (дата обращения: 27.03.2021).

3. Москвин, В.П. Интертекстуальность: понятийный аппарат. Фигуры, жанры, стили / В.П. Москвин. – Изд. 2-е. – М., 2012. – С. 81–125 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23545304 (дата обращения: 27.03.2021).

4. Сковородников, А.П. В книге: Эффективное речевое общение (Базовые компетенции) //

Словарь-справочник. Электронное издание. Сибирский федеральный университет / под редакцией А.П. Сковородникова. – Красноярск, 2014. – С. 33–34 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.elibrary.ru/item.asp?id=24497819 (дата обращения: 27.03.2021).

5. O. Henry. Short stories / O. Henry [Electronic resource]. – Access mode : https://americanliterature.com/author/o-henry (accessed: 27.03.2021).

6. Walter Raleigh [Electronic resource]. – Access mode : https://en.wikipedia.org/wiki/Walter_Raleigh (accessed: 27.03.2021).

7. Genesis 1:26 [Electronic resource]. – Access mode : https://biblehub.com/genesis/1-26.htm (accessed: 19.05.2021).

References

1. Arnol'd, I.V. Stilistika sovremennyj anglijskij jazyk / I.V. Arnol'd [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : https://booksee.org/book/633356 (data obrashhenija: 27.03.2021).

2. Lebedeva, L.I. Alljuzija / L.I. Lebedeva // Russkij jazyk : jenciklopedija. – M., 1997 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : https://search.rsl.ru/ru/record/01001798395 (data obrashhenija: 27.03.2021).

3. Moskvin, V.P. Intertekstual'nost': ponjatijnyj apparat. Figury, zhanry, stili / V.P. Moskvin. – Izd. 2-e. – M., 2012. – S. 81–125 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23545304 (data obrashhenija: 27.03.2021).

4. Skovorodnikov, A.P. V knige: Jeffektivnoe rechevoe obshhenie (Bazovye kompetencii) // Slovar'-spravochnik. Jelektronnoe izdanie. Sibirskij federal'nyj universitet / pod redakciej A.P. Skovorodnikova. – Krasnojarsk, 2014. – S. 33–34 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : https://www.elibrary.ru/item.asp?id=24497819 (data obrashhenija: 27.03.2021).

© Э.М. Вильданова, Ч.Р. Зиганшина, А.М. Айдарова, Т.В. Мазаева, 2021

УДК 811.112.2

М.А. ЕСИПОВ, Г.В. МАРАКУШИНА, В.С. МАРТЫНОВ

ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский университет "Московский энергетический институт"», г. Москва

К ВОПРОСУ О ПРОСТРАНСТВЕННОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ В НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОМ ТЕКСТЕ

Ключевые слова: пространственная перспектива; локальная сетка текста; статическая ситуация; динамическая ситуация; пространственные предлоги.

Аннотация: Целью настоящей статьи стало рассмотрение возможностей выражения пространственной перспективы в немецком тексте. Пространство является неотъемлемой частью материального мира и демонстрируется в тексте с помощью различных средств. Важным атрибутом пространственных отношений является локальная сетка текста, в состав которой входят языковые единицы, отображающие локальность, при этом важная роль в обозначении статической и динамической ситуации в тексте отводится предлогам. В статье приведены основные пространственные предлоги, а также примеры предложений на немецком языке, иллюстрирующие ситуации отображения пространственных отношений в тексте.

Одной из важнейших задач грамматики – как языка, так и текста – является описание перспектив, которые задаются грамматическими категориями и формами. Они, однако, не поддаются исчерпывающему и однозначному описанию. Смысловая перспектива в тексте может меняться, что особенно часто встречается в художественной литературе и является действенным стилистическим средством. Смена перспективы всегда маркируется соответствующими языковыми средствами.

Число всех возможных перспектив, формирующих текст, не определено. Достаточно хорошо описаны такие грамматические перспективы, как коммуникативная, временная, пространственная. Последняя наиболее актуальна для рассмотрения вопроса пространственных отношений в немецком тексте, поэтому следует остановиться на ней более подробно.

Пространство, как и время, является неотъемлемым атрибутом материального мира и иллюстрируется в тексте с помощью различных средств. Пространственная (локальная) перспектива располагает своим арсеналом словообразовательных, лексических и синтаксических средств выражения и их комплексов, характеризующих пространственные отношения с точки зрения размеров пространства, его местоположения, ограниченности, направления движения в нем и т.п. Пространственные отношения находят свое отражение на всех языковых уровнях, кроме фонетического.

Пространственная перспектива может содержать моменты, передающие объективное отражение реальности, субъективное ее отражение или же фиктивное воображаемое пространство, например в художественном произведении. В первую очередь это беспредложное употребление падежей аккузатива, номинатива, генитива, соответствующих семантическому падежу или глубинному падежу локативу, определяющему смысл высказывания относительно его локализации. Например: "*Er betrat das Zimmer*", "*Die Schachtel erhält Briefe*", "*Er ging einen langen Weg*", "*Gehe deines Weges*".

Пространственная перспектива находит свое выражение в предложных конструкциях типа "*auf* / *an* / *zu* / *in* и др. + имя существительное". Некоторые предлоги могут образовывать антонимические пары, например: "*über – unter*", "*vor – hinter*". Кроме того, используются локальные наречия (например, "*dort – hier*", "*quer*", "*geradeaus*"), локальные прилагательные ("*tief – hoch*", "*Moskauer*"), локальные существительные, среди них в первую очередь группа топонимов (например, "*der Harz*", "*der Rhein*", "*der Atlantik*" и др.), локальные глаголы, в пер-

вую очередь со словообразовательными компонентами, указывающими на направление и местонахождение (например, "*hinaufgehen*", "*hinunterrollen*", "*dastehen*" и др.). Среди них могут быть как динамические глаголы ("*hingeraten*", "*hinausschmeißen*"), так и статичные ("*bleiben*", "*sich befinden*" и др.).

Говоря о пространственной (локальной) перспективе, нельзя не упомянуть о понятии локальной сетки текста. Под ней подразумевается совокупность всех языковых средств разных уровней, оформляющих художественное пространство конкретного текста и служащих для ориентации в нем читателя. В состав локальной сетки могут входить следующие единицы, имеющие значение локальности: имена существительные (предложные и беспредложные) с немаркированным падежом, прилагательные и наречия, местоименные наречия, предлоги с локальным значением, а также придаточные предложения места. Локальная сетка создает в тексте пространственный континуум, членит единое пространство на части и, таким образом, передает его объемность и многогранность, придавая звучанию текста ритмичность, а повествованию – динамику. Особенности локальной структуры текстов во многом зависят от прагматических задач. Так, например, тексты делового стиля имеют обусловленную локальную сетку, а художественные тексты – свободную.

Несколько иначе формируется другая перспектива текста – функциональная. Одними из важнейших понятий теории функциональной перспективы являются тема и рема. Под темой текста (или микротекста) понимается смысловое ядро текста, его конденсированное и обобщенное содержание. Коммуникативную целостность текста создает рема. Рема текстового фрагмента – это то, что сообщается о теме. С точки зрения коммуникации она играет решающую роль, поскольку сообщает новую информацию. Рема заключает в себе основное содержание сообщения, является коммуникативным центром высказывания – она, собственно, содержит ту информацию, ради которой и было осуществлено высказывание. Расположение ремы создает семантический порядок расположения компонентов смысловой структуры, который может как совпадать с синтактическим порядком членов предложения, так и не совпадать.

В 1982 г. Г.А. Золотовой [2] было введено понятие рематической доминанты текста, под которым понимается комплекс всех грамматически однородных (т.е. являющихся одной частью речи) и семантически связанных рем в тексте. Различаются предметная, качественная и глагольная доминанта. Например, глагольная рематическая доминанта более характерна для повествования, она создает эффект динамики, экспрессии. Для композиционно-речевой формы «описание» характерны предметная и качественная рематические доминанты (главным образом состоящие, соответственно, из имен существительных и имен прилагательных). Г.А. Золотова подчеркивает, что рематические доминанты сменяют друг друга в тексте, образуя различные комбинации, переплетаясь и создавая тем самым функциональную перспективу текста [2].

Как известно, с точки зрения семантики в тексте или его фрагменте можно выделить два вида ситуаций: статическую и динамическую. В динамической ситуации ядром высказывания служат динамичные глаголы, обозначающие действие. В статической ситуации на первый план выдвигаются имена существительные с предлогами, а также статичные глаголы типа *liegen*, *stehen*, *hängen*. Однако, хотя предлоги и играют большую роль при описании статической ситуации, являясь составной частью его номинативной ремы, в динамической ситуации пространственные отношения также являются неотъемлемой частью повествования.

Проблеме выражения пространственной перспективы в тексте посвящены работы ряда авторов, где в качестве иллюстративного материала выступают различные языки, в том числе в сопоставлении друг с другом [1; 3; 4].

В рамках исследования пространственной перспективы немецкоязычного текста представляется необходимым обратиться к перечню основных немецких предлогов. Мы ограничимся рассмотрением лишь тех предлогов или, если предлог многозначный, тех значений, которые непосредственно служат для передачи пространственных отношений в тексте, как в статических ситуациях, так и в динамических. Для удобства разобьем их на группы и остановимся на каждой из них подробнее.

I. Предлоги, управляющие винительным падежом.

1. *Bis*.

Данный предлог употребляется без артикля при обозначении места, а также перед наре-

чиями:

Bis Hamburg sind es 250 *Kilometer*. *Bis dahin ist noch ein weiter Weg*.

2. *Durch* (при обозначении места):

Wir gingen durch den Wald. *Er schaute durchs Fenster*.

3. *Entlang.*

Данный предлог употребляется при указании на направление движения вдоль чего-либо:

Er fuhr die Straße entlang. *Sie gingen den Bahnsteig entlang*.

Также данный предлог встречается при указании на положение в пространстве вдоль чего-либо (в конструкции *an* + существительное в дательном падеже + *entlang*):

Am Zaun entlang wuchsen Kletterpflanzen.

Иногда этот предлог сочетается с родительным падежом, в таком случае он стоит перед именем существительным:

Entlang des Weges standen Tausende von Menschen.

Примечание. В глаголах движения *entlang* является отделяемой приставкой:

Sie sind den Bahnsteig entlanggegangen.

4. *Für.*

Данный предлог употребляется при указании на последовательность одинаковых имен существительных без артикля, при этом их сочетание имеет усилительное значение (ср. русск. «шаг за шагом», «метр за метром» и т.п.):

Er ging Schritt für Schritt.

5. *Gegen.*

Этот предлог используется при указании на движение в направлении к чему-либо до соприкосновения с предметом:

Er schlug mit der Faust gegen die Tür.

Sie fuhr mit hoher Geschwindigkeit gegen einen Baum.

6. *Um.*

Данный предлог употребляется для обозначения места, например при указании на расположение вокруг чего либо (= *um… herum*):

Um den Turm (*herum*) *standen viele alte Bäume*.

Также его используют при указании на движение вокруг чего-либо:

Gehen Sie dort um die Ecke, *da ist die Post*.

Die Insekten fliegen dauernd um die Lampe herum.

II. Предлоги, управляющие дательным падежом.

1. *Ab.*

Предлог употребляется при обозначении места, начиная с какого-либо пункта:

Ich habe die Reise ab Frankfurt gebucht.

2. *Aus.*

Данный предлог обозначает движение изнутри:

Er trat aus dem Haus.

Также он используется при указании на происхождение:

Die Familie stammt aus Russland.

3. *Bei.*

Предлог используется для обозначения места (= *in der Nähe von*):

Hanau liegt bei Frankfurt. *Sie müssen beim Schwimmbad rechts abbiegen*.

Кроме того, он может указывать на местонахождение, местопребывание:

Sie war beim Arzt. *Sie wohnt jetzt bei ihrer Tante*.

4. *Gegenüber.*

Предлог используется для обозначения места, при этом он может стоять как перед существительным, так и после него:

Gegenüber der Post finden Sie verschiedene Reisebüros.

Der Bushaltestelle gegenüber wird ein Hochhaus bebaut.

Примечание. В сочетании с глаголами *stehen*, *sitzen*, *liegen* и т.п. является отделяемой приставкой:

Sie saß mir den ganzen Abend gegenüber.

5. *Nach.*

Используется для обозначения места с наименованиями городов, континентов, сторон света (без артикля):

Unsere Überfahrt nach England war sehr interessant.

Die Kompassnadel zeigt immer nach Norden.

Также данный предлог используется с наречиями:

Bitte kommen Sie nach vorne.

6. *Von.*

Используется при обозначении места:

Das Regenwasser tropft vom Dach. *Der Wind weht von Nordwesten*.

Указывает на исходный пункт в пространстве (*von… aus*) или на направление от исходного пункта (*von… ab*):

Von der Brücke ab sind es noch zwei Kilometer bis zum nächsten Dorf.

Vom Fernsehturm aus kann man die Berge sehen.

Также используется в устойчивых словосочетаниях: *von Ort zu Ort*.

7. *Zu.*

Предлог используется при указании на конечный пункт движения, с обозначениями места или лиц:

Er schwimmt zu der Insel hinüber. *Am Freitag komme ich zu dir*.

Также используется в устойчивых словосочетаниях: *zu Hause sein*, *zu Besuch kommen*, *zu Bett liegen*, *zu Boden fallen* и т.п.

III. Предлоги, управляющие родительным падежом.

Все перечисленные ниже предлоги служат для обозначения места.

1. *Abseits*, *beiderseits*, *diesseits*, *jenseits*:

Abseits der Großen Eisenbahnstrecke liegt das Dorf M.

Beiderseits der Grenze stauten sich die Autos.

Jenseits der Alpen ist das Klima viel milder.

2. *Seitens*, *von seiten*:

Seitens des Waldes gingen zwei Bauern.

3. *Außerhalb*, *innerhalb*, *oberhalb*, *unterhalb*:

Innerhalb seiner vier Wände kann man sich am besten erholen.

Unterhalb des Bergdorfs soll eine Straße gebaut werden.

4. *Längs*, *längsseits*:

Längs der Autobahn wurde ein Lärmschutzwall gebaut.

5. *Unweit*:

Unweit der Autobahnausfahrt finden Sie ein Gasthaus.

6. *Inmitten*:

Inmitten dieser Unordnung kann man absolut nichts finden.

В заключение отметим, что помимо пространственных предлогов, включенных в обозначенные выше группы, в немецком языке имеются также такие, которые в зависимости от контекста могут управлять как винительным, так и дательным падежами. Кроме того, являясь одним из важнейших средств для выражения пространственной перспективы в тексте, предлоги могут представлять определенную сложность для перевода с одного языка на другой. Особенности передачи пространственных предлогов при переводе текста с немецкого языка на русский и наоборот мы планируем рассмотреть в дальнейших публикациях.

Список литературы

1. Генералова, Л.М. Специфика функционирования локативных предлогов как средства выражения пространственных выражений в немецком языке / Л.М. Генералова // Вестник ВолГУ: Языкознание. – 2015. – № 4(28). – С. 109–114.

2. Золотова, Г.А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса / Г.А. Золотова. – М. : Наука, 1982. – 366 с.

3. Коницкая, Е.М. Структурно-семантические особенности словенских пространственных предлогов на фоне русских (квази)омонимов / Е.М. Коницкая // SLAVISTICA VILNENSIS. – 2018. – Vol. 63. – Pp. 129–157.

4. Шамне, Н.Л. Лингвокультурные характеристики языковых средств выражения субкатегорий близость / дальность в русском и немецком языках / Н.Л. Шамне, М.В. Макарова // Вестник ВолГУ: Языкознание. – 2012. – № 1(15). – С. 114–119.

References

1. Generalova, L.M. Specifika funkcionirovanija lokativnyh predlogov kak sredstva vyrazhenija prostranstvennyh vyrazhenij v nemeckom jazyke / L.M. Generalova // Vestnik VolGU: Jazykoznanie. – 2015. – № 4(28). – S. 109–114.

2. Zolotova, G.A. Kommunikativnye aspekty russkogo sintaksisa / G.A. Zolotova. – M. : Nauka, 1982. – 366 s.

3. Konickaja, E.M. Strukturno-semanticheskie osobennosti slovenskih prostranstvennyh predlogov na fone russkih (kvazi)omonimov / E.M. Konickaja // SLAVISTICA VILNENSIS. – 2018. – Vol. 63. – Pp. 129–157.

4. Shamne, N.L. Lingvokul'turnye harakteristiki jazykovyh sredstv vyrazhenija subkategorij blizost' / dal'nost' v russkom i nemeckom jazykah / N.L. Shamne, M.V. Makarova // Vestnik VolGU: Jazykoznanie. – 2012. – № 1(15). – S. 114–119.

© М.А. Есипов, Г.В. Маракушина, В.С. Мартынов, 2021

УДК 811.11

О.Е. ЯЦЕВИЧ, В.В. ЮДАШКИНА, А.Н. СОКОЛОВ

ФГБОУ ВО «Тюменский индустриальный университет», г. Тюмень;
ФГБОУ ВО «Тюменский государственный институт культуры», г. Тюмень

МОТИВЫ ИНИЦИАЦИИ В ПРОИЗВЕДЕНИИ М.Л. КАШНИЦ «*DAS DICKE KIND*»

Ключевые слова: короткий рассказ; новелла; мифологические мотивы; инициация; повествование; символ; *Raupe*; *Kröte*.

Аннотация: В статье предлагается авторский анализ короткого рассказа М.Л. Кашниц «*Das dicke Kind*» / «Толстушка». Целью исследования является рассмотрение произведения с точки зрения нагруженности содержания особой символикой. Авторы предполагают, что использованные в акториальном рассказе образы могут быть восприняты как процесс инициации главной героини. Исходя из поставленной цели, авторский коллектив ставит ряд задач: оценить задействованные в миниатюре образы («*die Raupe*» / гусеница, «*die Krote*» / жаба, «*der Wald*» / лес, «*das Wasser*» / вода) через интерпретацию их значений; основываясь на полученных разъяснениях, сделать вывод о том, что вплетаемые эссеисткой в повествование мотивы, помогают раскрыть процесс развития и становления личности Толстушки. Свое исследование авторский коллектив строит на герменевтическом методе, фиксирующем в художественном слове завуалированные значения, которые могут рассматриваться в качестве составной части культурного контекста. В качестве общенаучного метода используется индуктивный метод, позволяющий выстроить логику от единичного смысла имиджевой оболочки образа к пониманию заложенного автором смысла. Квантитативно-квалитативный метод акцентуализирует выбранные автором характеристики в качественном и количественном соотношении.

М.Л. Кашниц, творившая в XX веке, завоевала свою популярность, публикуясь в жанре короткого рассказа, который снискал особую популярность после Второй Мировой войны. Послевоенная Германия восстанавливала силы и налаживала быт резидентов, повышалась грамотность населения, людей приобщали к чтению, открывались общественные библиотеки.

Как раз такая история описывает один январский день после рождественских каникул в рассказе эссеистки «*Das dicke Kind*» / «Толстушка». Повествование имеет место в двух пространственных плоскостях: общественной библиотеке и на улице. Имена действующих лиц читателю неизвестны.

Первая часть новеллы повествует о работе библиотекаря и ее функциях. Посетителями импровизированного книгохранилища являются дети, посещающие его в определенные графиком дни для сдачи прочитанных книг и для того, чтобы выбрать новые. События, развернувшиеся в стенах заведения, имели место в пятницу или субботу, когда литература не выдавалась.

В один из таких дней приходит неизвестная рассказчику девочка-подросток, которую она в своих мыслях сразу называет «*das dicke Kind* / *Dicke* / *eine Fremde*» / «толстый ребенок» / «толстушка» / «неизвестная». Нелицеприятные описания ребенка сопровождают повествование на протяжении всех частей новеллы. В качестве интенсификатора выступает прилагательное «*dicke*», употребленное М.Л. Кашниц при квантитативном подсчете 23 раза на 5 страницах. Для поствоенной Германии само ощущение корпулентности вызывает отвращение, поскольку после пережитого стресса общество диктует не только модельные стандарты, но и моральные, толстым быть нельзя, социум тебя отвергает. Однако старомодная одежда девочки немного сглаживает этот дисбаланс: «*altmodischer Lodenmantel und schwarze*, *gestrickte Gamaschen*» / «старомодное пальто из ворса и черные самовя-

занные гетры».

Во втором абзаце миниатюры автор использует прием повторения в качестве акцентуализатора того, что ребенок вызывает ассоциации знакомости, что пугает рассказчика («*es kam mir bekannt*, *aber doch nicht richtig bekannt vor*, … *hatte es mich erschreckt*» / «она казалась мне знакомой, … что меня напугало»). М.Л. Кашниц отталкивал не только внешний вид ребенка, но и манера разговора («*schläfrig und anmaßend*» / «сонная и дерзкая») [4].

Осознав, что ребенок пришел в библиотеку не в поисках заветного фолианта, а, возможно, в силу праздного любопытства, а может, и лакомства, женщина пытается разговорить ребенка, задавая различные вопросы: как ее имя, где она живет, есть ли у нее подруги, посещает ли она школу, есть ли у нее браться и сестры. Девочка отвечает на некоторые из них, отсюда мы узнаем, что дата рождения ребенка может охватывать временной промежуток от 20 января по 17 февраля, поскольку она родилась под знаком зодиака Водолей. В этом контексте у читателя возникает первое предположение о возможности идентификации автора с рассказчиком и самой девочкой. М.Л. Кашниц родилась 31 января, что входит в этот временной континуум [7; 8]. Дальнейшие события подкрепляют наши догадки.

Толстушка собирается пойти кататься на коньках на озеро, и перспектива рассказа резко перемещается из тесного помещения на улицу, поскольку ребенок устал от внимательного разглядывания и вопросов библиотекаря и покидает библиотеку. Несмотря на то, что ребенок женщине неприятен, она следует за девочкой, чтобы увидеть ее катающейся на хрупком льду «*diese Raupe Schlittschuh läuft*» / «как гусеница катается на коньках», «*dieser Fettkloß auf dem Eise bewegt*» / «как туша двигается по льду». Появляется предчувствие чего-то трагического: улицы кажутся женщине незнакомыми и чужими, даже воздух меняется, становясь холоднее, но, несмотря на конец января, с крыш можно наблюдать капель, а на озере проталины. «Чужая» местность, измененная новым строительством, для рассказчицы становится «своей», когда она видит одинокий черный лес, с которым она через трансцендентность ассоциирует сегодняшнюю себя со своим детством [1]. Лес – один из пугающих символов в культуре любых народов, в независимости от ареала обитания. Он хранит в себе огромное количество тайн и является местом обитания высших сил. Одним из испытаний в древности был мотив отправления детей в лес для выполнения задания, что требовало от ребенка особых навыков поведения и умения выжить в природной стихии.

Известно, что Кашниц увлекалась мифологией и часто вплетала в свои произведения именно мифологические мотивы, вырисовывая цветовую палитру, вовлекая в повествование представителей флоры и фауны [3]. Цветовая гамма резко меняется от описания спрятанного под застегнутым пальто белого платья («*albernes weisses Kleid*» / «глупое белое платье»), символизирующего наивность и невинность, к нерадостным описаниям: «*es wurde dunkel*, *stand tiefschwarz*» / «было темно, темно, хоть выколи глаз»).

Бытийная основа событий раскрывается с еще большей силой. Такой пограничной ситуацией является сцена на льду, когда нить жизни способна оборваться в любой момент. Взгляд на себя со стороны, понимание и принятие себя с позиции абстрагирования способны вершить судьбу между точкой рождения и или/инициации и смерти. При помощи инициации индивид способен освободиться от мнения социума, шаблонного мышления, продвинуться к другой качественной стадии своего становления. Момент инициации в произведении проходит через испытание холодной водой и ориентацией на местности через темный лес, когда можно заявить о себе как о взрослом полноценном члене социума. Неслучайным в этой связи является упоминание зодиакального знака Водолея, символизирующего живую и мертвую воду, именно в этот день девочка обрела свою вторую жизнь, новое дыхание.

Символы, акцентуализирующие инициацию, – это те образы, формы, цвета, даже мысли действующих лиц, которые помогают достичь и постичь самого себя, свою бытийность и предназначение; самостоятельно принимать решения без опоры на более старших представителей общества [7]. Важными знаковыми маркерами являются те объекты и/или предметы, способные существовать в переходных состояниях: вода, как текучая и быстрая, так и стагнантная, твердая; лягушка, способная жить в воде и на суше, быстро развивающаяся из головастика; гусеница – медленная и ползающая может переродиться в легкую бабочку, обозревающую гори-

зонты. Все вышеперечисленное являет собой бытийную динамичность, которой наполнен рассказ.

Автор проецирует свои взаимоотношения на отношения толстой девочки с родной сестрой. Можно предположить, что детство автора было несчастливым и одиноким. Будучи ребенком, автор не имела своего собственного мнения, была очень неуверенной в себе, закомплексованной. [6]. При этом она положительно и восторженно отзывается о сестре: сестра стройная, с темными вьющимися волосами, умеет кататься на коньках, хорошо поет, пишет стихи, ничего не боится (возможно, этими качествами хотела бы обладать сама толстая девочка). Но на вопросы: «Что тебе нравится?», «Что ты умеешь делать?» она отвечает: «*Ich weiß nicht*» / «Я не знаю», «*Ich tue nichts*» / «Я ничего не делаю». Читая данный рассказ, мы понимаем, что, возможно, это не так, это мнение окружающих, которые хорошо относились к сестре и с неприязнью – к толстой девочке. Так же негативно к ребенку относится автор, и сама девочка спокойно принимает негатив от окружающих, поскольку она привыкла не перечить взрослым и принимать их точку зрения.

В тексте прослеживается отрицательное и даже агрессивное отношение к девочке-толстушке без видимой на то причины. Автор называет девочку «*Raupe*» / «гусеница», «*Kröte*» / «жаба». Здесь М.Л. Кашниц умело пользуется символикой. *Raupe* (в немецком языке функционирует в качестве существительного женского рода, заимствованного от глагольной формы из среднего верхненемецкого языка *rūpe* в значении «собирать урожай»). Описывая подростка, М.Л. Кашниц использует лексику с негативной коннотацией. Рассказчик – взрослая женщина, работница библиотеки – испытывает острую неприязнь по отношению к ребенку без всякой видимой причины: «*das dicke Kind*» / «толстый ребенок», «*Fettkloss*» / «туша», «толстушка»: «*es lag etwas in seinem Wesen, das mich mit Ärger und Abneigung erfüllte*». … «*Ich habe dieses Kind von Anfang an gehaßt*».

Гусеница олицетворяет этап взросления в жизни подростка, только хорошо питаясь, она способна превратиться в красивое порхающее создание – бабочку, идя в разрез с утверждением «рожденный ползать – летать не может». Физиологическое взросление связано с пропитанием, на что в рассказе делается особый акцент: толстушка пришла в библиотеку голодной, ее не интересуют книги, у нее нет друзей, увлечений, она хочет есть и съедает обед автора. Стесненная в движениях гусеница из-за множества складок на ее теле, кажется, совсем не обладает кругозором, не осознавая, что кроме физиологической еды есть и духовная. Мысли девочки-гусеницы кружатся вокруг еды, она еще не осознает, что мир огромен и бесконечен. Логика гусеницы кажется плоской и лишенной какого-либо воображения [5]. И лишь обогащенный рацион питания способен дать более упитанную гусеницу, из которой, несомненно, получится более изящная, красивая и яркая бабочка.

Символ жабы также кажется неслучайным и объяснимым, несмотря на мерзкий вид и холодное склизкое маленькое тельце, которое отдаленно связано с живым миром, она своими упрямыми движениями способна выбраться из любой сложной ситуации, жить как на суше, так и в воде. Именно по этой причине в сказках разных народов из дурнушки-жабы происходит трансформация в красавицу [2].

В рассказе делается упор на переходный возраст девочки, процесс ее не только количественного эволюционирования, но и качественного. Когда она проваливается под лед и зовет на помощь, ее никто не слышит или делает вид, что не слышит. Автор наблюдает за девочкой и не предпринимает попыток ей помочь, осознавая, что девочка должна справиться с испытанием сама: «*Jetzt hätte ich dem Kinde wohl helfen mögen*, *aber ich wußte*, *ich brauchte ihm nicht mehr zu helfen – ich hatte es erkannt*» / «Я должна бы была помочь ребенку, но я знала, что я этого делать не должна». И девочка справляется, проявляя себя настоящим борцом: «*Und das war ein langer Kampf*, *ein schreckliches Ringen um Befreiung und Verwandlung*, *wie das Aufbrechen einer Schale oder eines Gespinstes*» / «То была долгая борьба, ужасная борьба за освобождение и превращение, вроде разрыва оболочки или призрака».

Затронутые в рассказе проблемы взросления, одиночества, преодоления через испытания и трудности (толстушка провалилась под лед, но только она сама может себя спасти и измениться, преобразиться или погибнуть) олицетворяют новый этап в жизни главного героя. М.Л. Кашниц видит себя в толстушке или вспоминает свое детство, которое она хочет забыть, а чтобы что-то забыть, надо сначала хорошо переосмыслить

это и лишь потом напрочь стереть из памяти, доказав, что ты не такой, ты лучше, ты – победитель над предрассудками и мнениями других, ты – полноценная личность общества. Свои детские обиды и страдания автор передает через удачно подобранные существительные в последней части рассказа, употребляя в номинации «лица» не привычное «*Gesicht*», а возвышенное «*Antlitz*» (лик, образ), символически намекая на страдания, похожие на те, что испытал Христос. Можно утверждать, что девочка успешно справилась с инициацией и трансформировалась из толстой, неуклюжей девочки в молодую, красивую девушку.

Список литературы

1. Гуревич, Р.В. Проза Марии Луизы Кашниц / Р.В. Гуревич // Известия Смоленского государственного университета. – 2012. – № 2(18). – С. 155–161.

2. Жучкова, А.В. Образ лягушки как символ внутренней трансформации героя в русском и немецком фольклоре / А.В. Жучкова // «Вестник славянских культур». – М., 2014. – № 4(34). – С. 107–115 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://cyberleninka.ru/article/n/obraz-lyagushki-kak-simvol-vnutrenney-transformatsii-geroya-v-russkom-i-nemetskom-folklore/viewer (дата обращения: 1.02.2021).

3. Лапчинская, Т.Н. Обучение анализу смыслообразующей функции семантических типов полнозначных глаголов в немецком языке (на примере немецкого короткого рассказа) / Т.Н. Лапчинская // Педагогический журнал. – 2015. – № 6. – С. 225–239.

4. Маняшина, Л.В. Стилистические особенности синтаксиса текстов новелл М.Л. Кашниц. В сборнике: Современные проблемы филологии и методики преподавания иностранных языков / Л.В. Маняшина, Д.Б. Саткаева // Материалы III Международной заочной научно-практической конференции. – 2015. – С. 66–70.

5. Меррелл-Вольф, Ф. Пути в иные измерения. Символ бабочки / Ф. Меррелл-Вольф [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://psylib.org.ua/books/mwolf01/txt77.htm (дата обращения: 11.03.2021).

6. Осипова, В.В. Литературный персонаж как прототип личности писателя в рассказе Марии Луизы Кашниц "Das dicke Kind" / В.В. Осипова // Академическая публицистика. – 2021. – № 1. – С. 196–199.

7. Юнг, К.Г. Человек и его символы / Карл Густав Юнг, Мария-Луиза фон Франц, Джозеф Хендерсен и др.; пер. с англ.; введ. Д. Фримана. – М. : Серебряные нити. – СПб. : АСТ, 1997. – 367 с.

8. Elliott, J.L.C. Character transformation through point of view in selected short stories of Marie Luise Kaschnitz / J.L.C. Elliott. – Germany, 1974.

9. Francis-Stack, A.M. The portrayal of the child and childhood in selected works of Marie Luise Kaschnitz / A.M. Francis-Stack. – 2001.

References

1. Gurevich, R.V. Proza Marii Luizy Kashnic / R.V. Gurevich // Izvestija Smolenskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2012. – № 2(18). – S. 155–161.

2. Zhuchkova, A.V. Obraz ljagushki kak simvol vnutrennej transformacii geroja v russkom i nemeckom fol'klore / A.V. Zhuchkova // «Vestnik slavjanskih kul'tur». – M., 2014. – № 4(34). – S. 107–115 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : https://cyberleninka.ru/article/n/obraz-lyagushki-kak-simvol-vnutrenney-transformatsii-geroya-v-russkom-i-nemetskom-folklore/viewer (data obrashhenija: 1.02.2021).

3. Lapchinskaja, T.N. Obuchenie analizu smysloobrazujushhej funkcii semanticheskih tipov polnoznachnyh glagolov v nemeckom jazyke (na primere nemeckogo korotkogo rasskaza) / T.N. Lapchinskaja // Pedagogicheskij zhurnal. – 2015. – № 6. – S. 225–239.

4. Manjashina, L.V. Stilisticheskie osobennosti sintaksisa tekstov novell M.L. Kashnic. V sbornike: Sovremennye problemy filologii i metodiki prepodavanija inostrannyh jazykov / L.V. Manjashina, D.B. Satkaeva // Materialy III Mezhdunarodnoj zaochnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. – 2015. – S. 66–70.

5. Merrell-Vol'f, F. Puti v inye izmerenija. Simvol babochki / F. Merrell-Vol'f [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://psylib.org.ua/books/mwolf01/txt77.htm (data obrashhenija: 11.03.2021).

6. Osipova, V.V. Literaturnyj personazh kak prototip lichnosti pisatelja v rasskaze Marii Luizy Kashnic "Das dicke Kind" / V.V. Osipova // Akademicheskaja publicistika. – 2021. – № 1. – S. 196–199.

7. Jung, K.G. Chelovek i ego simvoly / Karl Gustav Jung, Marija-Luiza fon Franc, Dzhozef Hendersen i dr.; per. s angl.; vved. D. Frimana. – M. : Serebrjanye niti. – SPb. : AST, 1997. – 367 s.

© О.Е. Яцевич, В.В. Юдашкина, А.Н. Соколов, 2021

УДК 81.23

И.О. МАЗИРКА, А.В. СОКОЛОВА

ГОУ ВО «Московский государственный областной университет», г. Мытищи

КАТЕГОРИЯ ВОПРОСА КАК СРЕДСТВО КОГЕЗИИ И СОЗДАНИЯ НУЖНОЙ АВТОРУ ТЕКСТА ДЕТЕКТИВНОГО ЖАНРА КОГЕРЕНТНОСТИ

Детектив характеризуется особой напряженностью сюжета, являясь развернутым вопросом, ответ на который читатель получает в конце произведения.

P. Harvey. The Oxford Companion to English Literature

Ключевые слова: вопрос; вопросительное предложение; когезия; когерентность; психолингвистика; художественный текст; детективный жанр.

Аннотация: Цель статьи – рассмотреть категорию вопроса как важного средства когезии для создания нужной автору текстов детективного жанра когерентности. Материалом для исследования послужили произведения А.К. Дойла о Ш. Холмсе, в которых методом сплошной выборки авторами статьи были выделены вопросы с целью их последующей классификации как средства когезии. Методом математического подсчета были выделены три наиболее популярные функции вопроса как средства локальной связности, играющие ключевую роль в обеспечении когерентности текста детективного жанра, что обеспечивает лучшее восприятие и усвоение читателем. Авторы также на примерах продемонстрировали, как использование писателями категории вопроса влияет на мыслительные процессы реципиента, и как благодаря использованию вопросов авторы детективов достигают в своих произведениях нужной им глобальной связности. Полученные результаты вносят определенный вклад в изучение сложной природы вопроса как средства связности в рамках лингвистики и как средства обеспечения когерентности в рамках психолингвистики.

Статья посвящена исследованию проблемы категории вопроса и его роли как текстообразующего средства (когезии и когерентности) на материале рассказов детективного жанра А.К. Дойла о Ш. Холмсе.

Цель исследования состоит в определении функции категории «вопрос» как средства когезии и его роли в достижении авторами детективного жанра нужной им когерентности своих текстов.

Объект исследования: тексты детективного жанра.

Предмет исследования: категория вопроса как средство когезии и когерентности художественного текста детективного жанра.

Для достижения цели нашего исследования были поставлены следующие задачи: дать краткую характеристику определению термина «вопрос» в лингвистике и обозначить основные этапы развития данной категории в научном знании; проанализировать функции вопросов, выбранных нами для исследования из художественных текстов детективного жанра А.К. Дойла, и рассмотреть их как средства когезии; выяснить, как вопрос (как средство когезии) может быть использован для создания нужной писателю когерентности текстов детективного жанра.

Материалом для исследования стали следующие произведения А.К. Дойла: “*A Scandal in Bohemia*”, “*The Boscombe Valley Mystery*”, “*The Five Orange Pips*”, “*The Beryl Coronet*”,

"*The Stockbroker's Clerk*", "*The Resident Patient*", "*The Greek Interpreter*".

Актуальность исследования видится нам в том, что на протяжении вот уже многих десятилетий «вопрос является предметом особого внимания лингвистов и рассматривается как категория логики, грамматики, семантики и прагматики [10, с. 500]. В данной статье категория «вопрос» как текстообразующее средство будет рассматриваться нами не только в рамках лингвистики, но и в психолингвистическом поле, отсюда полученные в работе результаты и сделанные в ней выводы могут внести определенный вклад в изучение не только важной для лингвистики категории «вопрос», но и помочь объяснить сложную природу и функции вопроса в текстах детективного жанра как при написании их авторами, так и при восприятии их реципиентами данного жанра произведений.

Поскольку в анализируемых нами текстах средства связи рассматриваются не только на локальном (лексико-грамматическом), но и на глобальном уровнях, текст будет изучаться нами как категория психолингвистическая. К тому же одной из задач нашего исследования является рассмотрение проблемы – как с помощью разного плана вопросов у реципиентов текстов детективного жанра активизируются их мыслительные процессы, и к чему в итоге приводят такого рода действия.

В рамках психолингвистики текст рассматривается нами как сложное семантико-синтаксическое образование, которое обладает рядом психолингвистических характеристик. К их числу относятся цельность (смысловая, структурная и композиционная целостность), смысловая и грамматическая связность речи [3, с. 109], скважность (наличие в нем смысловых пропусков), эмотивность (его способность передавать эмоции), прецедентность (наличие в тексте отсылок к другим текстам) [1, с. 7] и креолизованность (текст состоит из двух негомогенных частей: вербальной, т.е. языковой/речевой, и невербальной, принадлежащей к другим знаковым системам, нежели естественный язык) [11, с. 180–181]. В рамках данного исследования нас будут больше интересовать первые четыре характеристики.

Итак, когезия (связность) является категорией лингвистической, поскольку выражается лексико-грамматическими средствами, изучаемыми в рамках языкознания (И.Р. Гальперин «Текст как объект лингвистического исследования», 2019, М.А. Кронгауз «Семантика», 2005, В.А. Лукин «Художественный текст: Основы лингвистической теории и элементы анализа», 1999, Т.В. Милевская «Связность как категория дискурса и текста (когнитивно-функциональный и коммуникативно-прагматический аспекты)», 2003, М.А.К. Халлидей и Р. Хасан "*Cohesion in English*", 1976 и т.д.).

Когерентность (цельность), по мнению многих ученых (И.Н. Горелов «Основы психолингвистики», 2008, А.А. Леонтьев «Основы психолингвистики», 2008, Ю.А. Сорокин «Текст: цельность, связность, эмотивность // Аспекты общей и частной лингвистической теории текста», 1982 и т.д.), можно отнести к категории психолингвистики, так как здесь четко присутствует ориентировка на реципиента: «В противоположность связности цельность есть характеристика текста как смыслового единства, как единой структуры, и определяется на всем тексте. Она не соотносима непосредственно с лингвистическими категориями и единицами и имеет психолингвистическую природу. Суть феномена целостности... в иерархической организации планов речевого высказывания, используемых реципиентом при его восприятии» [7, с. 62].

Исследование категории вопроса как текстообразующего средства в произведениях детективного жанра не является случайным. На наш взгляд, у людей со словом «детектив» может возникать ассоциация (конечно, одна из многочисленных других ассоциаций с этим понятием, таких как тайна, мистика, интрига, загадка, убийство, расследование, преследование, раскаяние, жертва, преступник и т.д.) с сыщиком (следователем), допрашивающим свидетеля или преступника. Таким образом, вопросительные предложения становятся важной частью структуры текста детективного жанра, а следовательно, и вполне обоснованно стали предметом нашего интереса согласно выбранной нами теме исследования, к тому же малоизученной, несмотря на заметную популярность данной категории текстов.

Как мы указывали выше, проблему функционирования категории вопроса (вопросительных предложений) в художественных текстах поднимали в своих работах исследователи еще прошлого столетия (М.Я. Блох «Коммуникативные типы предложения в аспекте актуального

Таблица 1. Виды реализации вопроса

Реализация вопроса	
С грамматической точки зрения – вопросительное предложение (ВП)	С семантической точки зрения (в связи с контекстом) – вопросительное высказывание (ВВ)
«В грамматике под вопросом понимается вопросительное предложение − формальная единица, характеризующаяся «… прежде всего, определенной грамматической формой, которая и обеспечивает его структурную завершенность» [6, с. 80]	Под вопросительным высказыванием понимается единица речи, обладающая внешними смысловыми связями [10, с. 500]. Когда мы обращаемся к вопросу с точки зрения семантики, в связи с контекстом, то мы имеем дело уже не с предложением, а с высказыванием. Для высказывания важны внешние связи, помогающие понять содержание сообщения [10, с. 500]. «Высказывание – единица, прежде всего, смысловая, а формально оно может быть представлено любой единицей, от морфемы до предложения» [6, с. 85]
С помощью определенных языковых средств (вопросительные местоимения, частицы, определенная структура) реализуется значение вопроса	В таком типе высказывания, на первый взгляд повествовательного, с помощью определенной интонации может реализовываться значение вопроса

Таблица 2. Перечень рассказов о Ш. Холмсе и количество найденных вопросов

№	Название	Количество (ед.)
1	"*A Scandal in Bohemia*" («Скандал в Богемии»)	71
2	"*The Boscombe Valley Mystery*" («Тайна Боскомской долины»)	79
3	"*The Five Orange Pips*" («Пять зернышек апельсина»)	46
4	"*The Beryl Coronet*" («Берилловая диадема»)	81
5	"*The Stockbroker's Clerk*" («Приключения клерка»)	64
6	"*The Resident Patient*" («Постоянный пациент»)	41
7	"*The Greek Interpreter*" («Случай с переводчиком»)	42
Итого		424

членения», 1976, Н.И. Жинкин «Вопрос и вопросительное предложение», 1955, Е.В. Падучева «Вопросительные местоимения и семантика вопроса // Разработка формальной модели естественного языка», 1981, Дж.Р. Серль «Косвенные речевые акты», 1986), и продолжают ее рассматривать лингвисты наших дней (Е.Н. Воробьева «Вопросительное предложение и контекст», 2009, А.А. Калинина «Вопросительные предложения как текстообразующее средство», 2019, О.Н. Путина «Вопрос: предложение, высказывание, речевой акт», 2018, И.А. Сыров «Способы реализации категории связности в художественном тексте», 2005 и т.д.).

В рамках данного исследования нами были взяты за основу следующие определения и теории из научного знания.

Мы разделяем точку зрения И.И. Жинкина, который определяет вопрос следующим образом: «Вопрос – это один из видов цели общения, а именно: побуждения собеседника ответить на обращенную к нему речь» [4, с. 23].

Однако считаем важным уточнить, что вопрос (который также можно определить и как форму мышления) [15] может реализовываться как в предложении, так и в высказывании (табл. 1).

В нашем исследовании будут использоваться термины: вопрос, вопросительное предложение (**ВП**) и вопросительное высказывание (**ВВ**).

Роль ВП как текстообразующего средства общепризнана, его потенциал исследовался главным образом на материале художественных текстов [5, с. 83–84].

Проанализируем роль вопроса в тексте как средства когезии для обеспечения нужной когерентности автору художественного текста детективного жанра.

Для достижения нашей цели методом сплошной выборки нами были выбраны ВП из

Таблица 3. Функции вопроса как средства когезии в тексте

№	Функция в тексте	Количество найденных примеров	%
1	Вопросно-ответное единство	248	58,49
2	Тема ССЦ	58	13,68
3	Внутренняя речь в рамках ССЦ	35	8,25
4	Вопрос без ответа	21	4,95
5	Вопрос-переспрос	21	4,95
6	Тема нескольких ССЦ	11	2,59
7	Итог ССЦ	7	1,65
8	Середина ССЦ	6	1,42
9	Зачин ССЦ	4	0,94
10	Вопрос-утверждение	3	0,71
11	Вопрос в роли ответа	3	0,71
12	Эллипсис	2	0,47

рассказов А.К. Дойла о Ш. Холмсе. Перечень рассказов и количество найденных вопросов представлены нами в табл. 2.

Поскольку достижение цели нашего исследования предполагает рассмотрение примеров вопросов в текстах детективного жанра, а также выяснение их влияния на мыслительные процессы реципиентов этих текстов, то мы с целью экономии изложения приведем, на наш взгляд, наиболее значимые случаи употребления такого вида предложений и высказываний.

Как показано в табл. 2, всего в отобранных нами для анализа текстах было обнаружено 424 вопроса. Их функции как средства связности на локальном уровне представлены в табл. 3.

Под **ССЦ** понимается сложное синтаксическое целое, которое мы определяем как «группу законченных предложений, тесно связанных по смыслу, лексически и грамматически» [2, с. 5].

Для достижения цели исследования нами были рассмотрены следующие функции вопросов в тексте: вопросно-ответное единство; тема ССЦ; внутренняя речь в рамках ССЦ. Из табл. 3 видно, что такие функции вопроса, как средства когезии, используются автором очень часто (см. процентное соотношение), поскольку они играют значительную роль для достижения автором детективных текстов нужной ему когерентности. Остальные примеры использования вопросов хотя и малочисленны, но также важны, однако будут рассмотрены нами в дальнейших исследованиях по этой проблеме.

Вопросно-ответное единство

Достаточно часто в художественных текстах вопросительное предложение, являясь прямым вопросом, влечет за собой появление одного ответного предложения, образуя парную закрытую синтаксическую структуру. Реализуя минимальные текстообразующие потенции, вопросительные конструкции данного типа вместе с ответным предложением входят в структуру ССЦ [12, с. 239].

Что касается рассказов А.К. Дойла о Ш. Холмсе, то большинство вопросов, которые были найдены нами при анализе этих текстов, входит именно в группу вопросно-ответного единства (**ВОЕ**). В табл. 3 видно, что ВОЕ составляет бо́льший процент от всех найденных ВП. Это можно объяснить тем, что авторы детективов в целом (и А.К. Дойл в частности) используют чаще именно такой тип вопросов при описании допросов (свидетелей, преступников), то есть во время проведения расследований преступлений и т.д. Такое ВОЕ способствует выстраиванию логической последовательности всего текста, получению читателем новой для себя информации (например, при прочтении им определенных ответов героев), способствует динамичному развитию сюжета детектива, что в целом обеспечивает глобальную связность (когерентность) данного вида текста и привлекает к его прочтению большее количество потенциальных реципиентов. Кроме того, вопрос-ответ

связаны между собой и на локальном уровне (когезия). Наше предположение наглядно подтвердим следующим примером диалога между переводчиком и заложником во время допроса последнего похитителями.

"<…> Our conversation ran something like this:

"You can do no good by this obstinacy. Who are you?"

"I care not. I am a stranger in London."

"Your fate will be upon your own head. How long have you been here?"

"Let it be so. Three weeks."

"The property can never be yours. What ails you?"

"It shall not go to villains. They are starving me."

"You shall go free if you sign. What house is this?"

"I will never sign. I do not know."

"You are not doing her any service. What is your name?"

"Let me here her say so. Kratides."

"You shall see her if you sign. Where are you from?"

"Then I shall never see her. Athens." [14, с. 438–439].

Предлагаемый в качестве примера диалог велся героями рассказа на греческом языке. Подчеркнуты вопросы, которые герой-переводчик добавлял в свою речь, чтобы незаметно для похитителей (они не знали греческого языка) выяснить информацию о заложнике и сообщить ее в полицию. Ответы заложника также подчеркнуты в тексте. Благодаря введенному автором в текст диалогу и употребленным в нем ВОЕ мы ближе знакомимся с героем, узнаем о его судьбе и начинаем даже сопереживать ему (такую когерентность выстраивает автор рассказа). Мы также можем предположить и дальнейшие события, в которых этот герой непременно примет участие или окажется в определенной жизненной ситуации, то есть, например, останется ли он в живых, сможет ли ему помочь сыщик, как он вообще стал заложником и т.д. Таким образом, мыслительные процессы реципиента текста значительно активизируются, он начинает рассуждать, предвкушать финал истории, «считывать» по ответам на заданные вопросы (придуманные автором текста намеренно) нужную для него информацию, то есть включает дедукцию, воображение и т.д.

Подчеркнутый в диалоге отрывок построен по принципу вопрос-ответ и является логичным: с каждым новым вопросом (где присутствуют вопросительные слова, которые содержат в себе запрос на получение неизвестной реципиенту информации) и ответом мы узнаем ту информацию о герое (заложнике), которую автор текста хочет, чтобы мы узнали именно на этом этапе прочтения произведения; в отрывке присутствуют ключевые слова (*stranger – three weeks – ails – starving – house – Kratides – Athens*), которые тематически объединяют данный отрывок в единое целое. На основании данного анализа можно утверждать, что приведенный отрывок не лишен глобальной связности (когерентности). Кроме того, каждая единица (вопрос-ответ), соединена в нем между собой и на локальном уровне (когезия): к примеру, "*What is your name*?" – "*Kratides*". В первом предложении есть слово *name*, а во втором предложении раскрывается имя героя – *Kratides*, что указывает на правостороннюю связь – катафору, которая в данном отрывке подчеркивает тот факт, что герой готов честно отвечать на вопросы и ему (опять же по решению автора детектива) незачем скрывать свое настоящее имя.

ВП, представляющие тему ССЦ

Рассмотрим следующий пример с использованием ВП, теперь представляющих тему ССЦ.

"And what of Irene Adler?" *I asked.*

"Oh, she has turned all the men's heads down in that part. She is the daintiest thing under a bonnet on this planet. So say the Serpentine-mews, to a man. She lives quietly, sings at concerts, drives out at five every day, and returns at seven sharp for dinner. Seldom goes out at other times, except when she sings. Has only one male visitor, but a good deal of him. He is dark, handsome, and dashing <…>. When I had listened to all they had to tell, I began to walk up and down near Briony Lodge once more, and to think over my plan of campaign." [14, с. 14].

В данном примере перед нами ВП (с точки зрения грамматики) и ВВ (с точки зрения семантики, то есть контекста). *"And what of Irene Adler?"* представляет собой собственно вопросительное предложение (или вопрос в его первичной функции), задача которого – получить неизвестную для реципиента текста информацию.

Вопрос представляет собой тему ССЦ. Во-

прос – это тема, а ответная часть – рема. Рема состоит из нескольких предложений. Функция ВП в данном случае – репрезентировать тему синтаксического единства, которое как раз и раскрывается в последующих предложениях.

Кроме того, следует отметить и анафорические отношения между вопросом и ответными предложениями. В ответном единстве мы находим четыре личных местоимения *she*, которые отсылают нас к предыдущему высказыванию, находящемуся на расстоянии (в вопросе), а именно антецеденту *Irene Adler*. Таким образом, предложение-тема, и предложения-рема связаны грамматической когезией при помощи анафорических отношений.

Введение автором ВП для представления ССЦ вполне оправдано: при прочтении вопроса реципиент текста понимает, что дальше может идти описание героини, что очень важно для понимания ее характера, увлечений, окружения, а главное того факта, сможет ли она помочь в расследовании дела, а если да, то каким образом. От предложения к предложению реципиент текста все больше узнает о героине, формируя в своем сознании ее образ (нужный автору текста). Все ССЦ представляет собой логическую последовательность событий (когерентность), где от начала до конца прослеживается целая цепочка взаимосвязанных между собой ключевых слов данного контекста: героиня – ее образ жизни – ее жених – и как итог завершающая реплика Ш. Холмса о том, как полученная информация может помочь ему распутать сложное дело.

Рассмотрим еще один пример.

"What of this 'Cooee!' then?"

"Well, obviously it could not have been meant for the son. The son, as far as he knew, was in Bristol. It was mere chance that he was within earshot. The 'Cooee!' was meant to attract the attention of whoever it was that he had the appointment with. But 'Cooee' is a distinctly Australian cry, and one which is used between Australians. There is a strong presumption that the person whom McCarthy expected to meet him at Boscombe Pool was someone who had been in Australia." [14, с. 84–85].

В данном примере при прочтении вопроса (тема), так же, как и в примере выше, в его первичной функции реципиент мысленно начинает предполагать, какой ответ за ним (вопросом) последует (рема). Ожидаемый реципиентом ответ может совпасть с ответом сыщика, а может и нет, что, несомненно, создает (автором текста) некоторую интригу, которая способствует активизации мышления читателя, включению его процессов дедукции, провоцируя его на догадки, однако опять же в нужном для автора произведения русле. Реципиент может сразу не захотеть прочитать ответ, например, закрыть книгу и подумать (дедукция), как непонятное для него слово *Cooee* может помочь раскрытию преступления. Затем вновь открыть книгу и, прочитав ответ, проверить ход своих собственных рассуждений, двигаясь от предложения к предложению, описывающих мыслительную деятельность детектива Ш. Холмса. Смысловое единство (когерентность) данного отрывка обеспечивается наличием в нем общих ключевых слов (они подчеркнуты) и логической последовательностью (описывается рассуждение сыщика о происхождении слова *Cooee*), непротиворечивостью изложения, а также средствами связи – когезией, к примеру, вводными словами (*well*), противительным союзом (*but*), анафорой (при помощи местоимения *it*, которое отсылает нас к предыдущему слову *Cooee*). Благодаря всему перечисленному отрывок легко воспринимается реципиентом и вновь провоцирует его на активную и одновременно именно нужную автору дедукцию.

ВП, организующие внутреннюю структуру ССЦ (внутренняя речь)

И.А. Сыров утверждает, что ВП значительно чаще встречаются в текстах художественной литературы в интерпозиции ССЦ, когда ВП организуют синтаксическое единство в форме внутреннего диалога одного из персонажей [14, с. 244]. Это утверждение вполне валидно для произведений детективного жанра, что подтверждается нашими статистическими данными, полученными в ходе анализа отрывков из выбранных нами рассказов А.К. Дойла (табл. 3). Количество ВП, организующих внутреннюю структуру ССЦ, составляет в наших результатах 8,25 % от общего числа ВП, что говорит о том, что А.К. Дойл с помощью ВП намеренно и часто имитирует внутренний диалог героя, раскрывая для реципиента текста характер, мысли и переживания последнего, с целью на время либо увести его от выяснения для себя личности преступника, либо, наоборот, также на время помочь читателю считать подозреваемого

преступником (создание автором нужной ему когерентности).

Рассмотрим следующий пример.

"My name," answered our visitor, "is probably familiar to your ears. I am Alexander Holder, of the banking firm of Holder & Stevenson, of Threadneedle Street."

"The name was indeed well known to us as belonging to the senior partner in the second largest private banking concern in the City of London. ***What could have happened, then, to bring one of the foremost citizens of London to this most pitiable pass?*** *We waited, all curiosity, until with another effort he braced himself to tell his story."* [14, с. 226].

ВП в этом отрывке связано с предыдущими предложениями и последующим при помощи локальных лексико-грамматических связей (когезия): *name – visitor – Alexander Holder – the name – the senior partner – one of the foremost citizens – he*, а также на глобальном уровне (когерентность), ведь речь во всех предложениях идет об одном и том же человеке. При прочтении вопроса героя-сыщика реципиент может сформировать свой собственный ответ, перебирая в голове возможные варианты (причины появления героя-подозреваемого на месте преступления), при этом заметно активизируются мыслительные процессы реципиента текста.

Рассмотрим другой пример.

"You may well look surprised, Dr. Watson, but it is this way," said he: "When I was speaking to the other chap in London, at the time that he laughed at my not going to Mawson's, I happened to notice that his tooth was stuffed in this very identical fashion. The glint of the gold in each case caught my eye, you see. When I put that with the voice and figure being the same, and only those things altered which might be changed by a razor or a wig, I could not doubt that it was the same man. <…>. ***Why had he sent me from London to Birmingham? Why had he got there before me? And why had he written a letter from himself to himself?*** *It was altogether too much for me, and I could make no sense of it. And then suddenly it struck me that what was dark to me might be very light to Mr. Sherlock Holmes. I had just time to get up to town by the night train to see him this morning, and to bring you both back with me to Birmingham."* [14, с. 330].

Предложения, следующие за тремя вопросами, не являются прямыми ответами на них, но они связаны между собой на семантическом уровне с данными ВП (когерентность), ведь при их прочтении реципиент понимает, что герой не знает ответа на свои вопросы, однако в этом ему может помочь сыщик – Ш. Холмс. Также все три ВП имеют схожее начало: построены по принципу синтаксического параллелизма, что является одним из способов связи предложений на локальном уровне (когезия) [13, с. 14]: вопросительное местоимение – вспомогательный глагол – личное местоимение – смысловой глагол. К тому же третье ВП соединяется со вторым ВП при помощи союза *and*, как и предложение "*And then suddenly…*" с предыдущим. Местоимение *it* в предложении "*It was altogether…*" отсылает реципиента текста к ранее сказанному (все три ВП) – это анафорические отношения. Все три вопроса активизируют мышление реципиента текста, заставляют его самого искать ответы на поставленные ВП, начать ощущать себя в роли сыщика, тем самым как бы помогать герою решить его проблему. Реципиент чувствует напряженность ситуации, ведь сыщику предстоит решить сложную с аналитической точки зрения загадку. Реципиент мысленно ставит себя на место Ш. Холмса и выстраивает у себя в голове потенциальный ход развития событий, чтобы прийти к успешной разгадке запутанного дела.

На основании проведенного исследования мы пришли к выводу, что для текстов детективного жанра характерно большое количество вопросно-ответного единства (58,49 %), которое играет ключевую роль в обеспечении когерентности текста. Их роль заключается в том, чтобы дать реципиенту новую информацию при помощи ответной части. Такое единство характерно для диалогической речи.

Использование одной пары ВОЕ – вполне объяснимо, ведь сам по себе вопрос акцентирует внимание реципиента на том, что далее последует, скорее всего, новая для него информация (правда, иногда вопрос может оставаться и без ответа), поэтому он должен сконцентрироваться, стать более внимательным к данному эпизоду в тексте, т.е. подготовить себя к приему ожидаемой информации, которая только может казаться (опять же по замыслу автора) несущественной, но на самом деле будет играть важную роль, например, в идентификации преступника.

Зачастую несколько пар ВОЕ (их количество может достигать 14 единиц) объединяются в единое целое, которое можно назвать вопросно-ответным диалогическим единством, поскольку

оно может иметь свою тему, например: допрос преступника/свидетеля, разговор главных героев, задействованных в расследовании/совершении преступления и т.д. Реципиент при прочтении такого единства получает полную картину происходящего, ведь автор порционно вводит для него нужную ему (автору) информацию для более тщательного погружения реципиента текста в процесс событий, что будет способствовать пошаговому извлечению реципиентом новой для него информации с целью дальнейшего ее анализа и прогнозирования возможных событий в произведении. Благодаря тому, что информация подается автором текста частями (в целом ответная часть не превышает одного предложения), детективный текст легко усваивается реципиентом, к тому же текст правильно логически и в нужном для автора векторе выстроен, объединен общей темой, в нем присутствуют общие ключевые слова, таким образом, он представляет собой единое целое, выраженное с помощью средств когезии.

Нередки и случаи использования вопроса в качестве темы ССЦ (13,68 %), влекущей за собой объемную ответную часть. Автор вводит такой тип вопросов с целью представления развернутого ответа (больше одного предложения), что необходимо ему для формирования в сознании реципиента четкой картины образа подозреваемого, событий вокруг него, хода расследования и т.д. Автор может намеренно заострять внимание реципиента на информации о ком-либо/чем-либо, чтобы тот включил механизмы дедукции. При последующем ознакомлением с текстом эта информация может оказаться для читателя полезной, ведь автор намеренно вводит вопрос с такой большой ответной частью, чтобы реципиент уловил каждую деталь, которая, к примеру, опять же поможет разгадать ему личность преступника. Однако данная информация может оказаться и ложной, намеренно введенной автором, чтобы на какое-то время увести читателя от правильной идентификации преступника, тем самым продлить интригу, заложенную в тексте именно детективного жанра.

В табл. 3 представлены данные о количестве использования вопросов, характерных для внутренней речи героев произведений в рамках ССЦ (8,25 %). Такие вопросы с последующей за ними ответной частью используются автором для описания мыслей, переживаний, опасений героев или хода расследования. Автор текста благодаря данной функции вопроса заставляет реципиента активно включиться в ход расследования, дает ему стимул вновь «потренировать» свои дедуктивные способности, укрепить навыки «собственного расследования».

Все три рассмотренных нами функции вопроса важны при создании автором текстов детективного жанра с целью не только лучшего их понимания, восприятия и усвоения реципиентом, но и выстраивания нужного автору вектора событий в данных текстах.

Остальные функции вопроса как текстообразующего средства не менее значимы, хотя и применяются А.К. Дойлом в анализируемых нами его произведениях значительно реже, что, на наш взгляд, обусловлено, прежде всего, спецификой текстов именно детективного жанра, поэтому эти функции могут стать темой дальнейших исследований.

Полученные в работе результаты, на наш взгляд, могут оказаться полезными при рассмотрении текстообразующих средств в произведениях (текстах) детективного жанра, при раскрытии сложной природы роли вопроса как средства когезии и когерентности текста в целом, а также найдут свое применение в исследованиях по психолингвистике (которая, стоит отметить, превращается в одно из наиболее влиятельных и заметных направлений в мировой науке о языке [8, с. 30]) и конкретно в ее разделах: психостилистике и психосемантике. К тому же психолингвисты все больше проявляют интерес именно к текстам, их специфической структуре, вариантности, функциональной специализации [9, с. 7].

Полученные результаты помогут авторам детективов использовать категорию вопроса как удачное средство связности для достижения необходимой им когерентности текстов.

Список литературы

1. Белянин, В.П. Психолингвистика : учебник / В.П. Белянин; Российская акад. образования, Московский психолого-социальный ин-т. – 5-е изд. – М. : Флинта : Московский психолого-социальный ин-т, 2003. – 232 с.

2. Величко, Л.И. Работа над текстом на уроках русского языка : пособие для учителя /

Л.И. Величко. – М. : Просвещение, 1983. – 128 с.

3. Глухов, В.П. Основы психолингвистики : учебное пособие для студентов педвузов / В.П. Глухов. – М. : АСТ: Астрель, 2005. – 350 с.

4. Жинкин, Н.И. Вопрос и вопросительное предложение / Н.И. Жинкин // Вопросы языкознания. – 1955. – № 3. – С. 22–34.

5. Калинина, А.А. Вопросительные предложения как текстообразующее средство (на примере публицистического текста-рассуждения / А.А. Калинина // Вестник Бурятского государственного университета. Язык. Литература. Культура. – 2019. – № 2. – С. 83–87.

6. Левицкий, Ю.А. От высказывания – к предложению. От предложения – к высказыванию / Ю.А. Левицкий. – Пермь : Изд-во Перм. ун-та, 1995. – 195 с.

7. Леонтьев, А.А. Признаки связности и цельности текста / А.А. Леонтьев // Лингвистика текста. – 1976. – № 103. – С. 60–69.

8. Мазирка, И.О. От психологии языка к психолингвистике (к истории становления) / И.О. Мазирка // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. – 2011. – № 6. – С. 30–34.

9. Мазирка, И.О. Психолингвистика: проблемы статуса и истоки формирования / И.О. Мазирка // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. – 2013. – № 1. – С. 5–8.

10. Путина, О.Н. Вопрос: предложение, высказывание, речевой акт / О.Н. Путина // Мир науки, культуры, образования. – 2018. – № 6(73). – С. 500–501.

11. Сорокин, Ю.А. Креолизованные тексты и их коммуникативная функция / Ю.А. Сорокин, Ю.Ф. Тарасов // Оптимизация речевого воздействия. – М. : Наука, – 1990. – 240 с.

12. Сыров, И.А. Способы реализации категории связности в художественном тексте : дисс. … докт. филол. наук: 10.02.01 / И.А. Сыров; Московский педагогический государственный университет. – М., 2005. – 349 с.

13. Dontcheva-Navratilova, O. Coherence and Cohesion in English Discourse / O. Dontcheva-Navratilova, R. Jančaříková, G. Miššíková, R. Povolná. – Brno : Masaryk University, 2017. – 157 p.

14. Doyle, A.C. The Adventures and Memoirs of Sherlock Holmes / A.C. Doyle. – Wordsworth Editions Limited, 2011. – 503 p.

15. StudFiles: Вопрос как форма мышления: логическая структура и виды вопросов [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://studfile.net/preview/8698052/page:3/ (дата обращения: 14.04.2021). – Загл. с экрана.

References

1. Beljanin, V.P. Psiholingvistika : uchebnik / V.P. Beljanin; Rossijskaja akad. obrazovanija, Moskovskij psihologo-social'nyj in-t. – 5-e izd. – M. : Flinta : Moskovskij psihologo-social'nyj in-t, 2003. – 232 s.

2. Velichko, L.I. Rabota nad tekstom na urokah russkogo jazyka : posobie dlja uchitelja / L.I. Velichko. – M. : Prosveshhenie, 1983. – 128 s.

3. Gluhov, V.P. Osnovy psiholingvistiki : uchebnoe posobie dlja studentov pedvuzov / V.P. Gluhov. – M. : AST: Astrel', 2005. – 350 s.

4. Zhinkin, N.I. Vopros i voprositel'noe predlozhenie / N.I. Zhinkin // Voprosy jazykoznanija. – 1955. – № 3. – S. 22–34.

5. Kalinina, A.A. Voprositel'nye predlozhenija kak tekstoobrazujushhee sredstvo (na primere publicisticheskogo teksta-rassuzhdenija / A.A. Kalinina // Vestnik Burjatskogo gosudarstvennogo universiteta. Jazyk. Literatura. Kul'tura. – 2019. – № 2. – S. 83–87.

6. Levickij, Ju.A. Ot vyskazyvanija – k predlozheniju. Ot predlozhenija – k vyskazyvaniju / Ju.A. Levickij. – Perm' : Izd-vo Perm. un-ta, 1995. – 195 s.

7. Leont'ev, A.A. Priznaki svjaznosti i cel'nosti teksta / A.A. Leont'ev // Lingvistika teksta. – 1976. – № 103. – S. 60–69.

8. Mazirka, I.O. Ot psihologii jazyka k psiholingvistike (k istorii stanovlenija) / I.O. Mazirka // Vestnik

Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Serija: Lingvistika. – 2011. – № 6. – S. 30–34.

9. Mazirka, I.O. Psiholingvistika: problemy statusa i istoki formirovanija / I.O. Mazirka // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Serija: Lingvistika. – 2013. – № 1. – S. 5–8.

10. Putina, O.N. Vopros: predlozhenie, vyskazyvanie, rechevoj akt / O.N. Putina // Mir nauki, kul'tury, obrazovanija. – 2018. – № 6(73). – S. 500–501.

11. Sorokin, Ju.A. Kreolizovannye teksty i ih kommunikativnaja funkcija / Ju.A. Sorokin, Ju.F. Tarasov // Optimizacija rechevogo vozdejstvija. – M. : Nauka, – 1990. – 240 s.

12. Syrov, I.A. Sposoby realizacii kategorii svjaznosti v hudozhestvennom tekste : diss. … dokt. filol. nauk: 10.02.01 / I.A. Syrov; Moskovskij pedagogicheskij gosudarstvennyj universitet. – M., 2005. – 349 s.

15. StudFiles: Vopros kak forma myshlenija: logicheskaja struktura i vidy voprosov [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : https://studfile.net/preview/8698052/page:3/ (data obrashhenija: 14.04.2021). – Zagl. c jekrana.

© И.О. Мазирка, А.В. Соколова, 2021

УДК 81-2

О.Ф. СЕМЕНОВА

ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет», г. Иркутск

РЕПРЕЗЕНТАТИВНАЯ ФУНКЦИЯ ПАРЕМИЙ (НА ПРИМЕРЕ РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ)

Ключевые слова: репрезентативная функция; русские и английские паремии; компаративный анализ; интеръязыковое соответствие.

Аннотация: Данная статья посвящена исследованию репрезентативной функции русскоязычных и англоязычных паремий. Цель исследования – выявить репрезентативные возможности паремий в русском и английском языках и описать эквивалентные паремии для определения черт их интеръязыкового соответствия и дифференцированности. Задачи данного исследования: выявить пласт паремиологических единиц в русском и английском языках, эквивалентных семантически; определить роль лексических компонентов в составе паремиологических формул; сравнить внутреннюю форму паремий-эквивалентов посредством образов, которые лежат в основе паремической номинации. Методами исследования являются: описательный, типологический, метод количественного анализа и др. Результаты исследования показали, что моноэквивалентных паремий насчитывается 18 %; 7 % пословиц и поговорок характеризуются неполной эквивалентностью; абсолютное вербальное несоответствие обнаруживается у 52 %. Анализ паремий позволил сделать выводы: важную роль играют паремиологические единицы, которые присоединяются к универсальным по семантике видам; тождество выделяется на уровне одноэквивалентных единиц, единиц с частичным вербальным отличием и т.д.

Язык является зеркалом народной культуры, отражением философских, бытовых, религиозных взглядов, которые отчетливо представлены в формах языкового паремиологического сознания [2; 6]. В настоящее время наукой недостаточно изучена языковая природа русских и английских паремий, в компаративном плане в частности, чем и обусловливается актуальность настоящего исследования. Заметим, что в данной работе под паремиями понимаются афоризмы народного генезиса – поговорки, пословицы, формирующие условно самостоятельную сферу языковых формул, в некоторой степени «объединяющихся с фразеологическим пластом языка» [3, с. 65]. Объектом настоящего исследования является компаративный анализ паремиологических единиц русского и английского языков. Предметом – русские и английские паремии-эквиваленты, отобранные по принципу полного/частичного семантического подобия и внутренней формы.

Цель исследования – выявить репрезентативные возможности паремий в русском и английском языках и описать эквивалентные паремии для определения черт их интеръязыкового соответствия и дифференцированности. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- выявить пласт паремиологических единиц в русском и английском языках, эквивалентных семантически;
- определить роль лексических компонентов в составе паремиологических формул;
- сравнить внутреннюю форму паремий-эквивалентов посредством образов, которые лежат в основе паремической номинации.

Основными методами данного исследования являются: описательный метод, типологический метод, метод количественного анализа и др. Материалом исследования служит авторская картотека, насчитывающая 607 русских (с 823 вариантами) и английских (с 680 вариантами) поговорок и пословиц, эквивалентность между которыми определялась посредством изучения русско-английских и англо-русских словарей, сборников, справочников. Научная новизна

работы состоит в том, что впервые паремиологические единицы русского и английского языков исследуются в компаративном плане сквозь призму их репрезентативных возможностей.

Согласно результатам настоящего исследования, ведущая роль среди художественных способов выражения иносказательности при создании паремиологических единиц принадлежит метафоре, которая активно употребляется в обоих сопоставляемых языках. К примеру, русская паремия *за двумя зайцами погонишься, ни одного не поймаешь* и ее английский эквивалент *dogs that put up many hares kill none* ('собаки, пугающие множество зайцев, не убьют ни одного') [8, *p*. 34] метафорически констатируют народную мудрость о том, что при неправильном распределении сил можно лишиться всего. Результаты проведенной работы показывают наличие типологических сходств в иносказательной области паремий сопоставляемых языков. Образный, метафорический перенос является широкоуниверсальным [1]. Кроме того, можно сказать, что образ, заложенный в основу паремиологической единицы, представляет собой прием фиксации конкретных основополагающих идей вне зависимости от языкового типа (русский – флективный, английский – аналитический [7]). Отметим, что другой объединяющий фактор паремий обоих языков – это универсальность их репрезентативной функции.

Одноэквивалентные паремии демонстрируют высокий уровень межъязыкового сходства, т.е. общность семантики и внутренней формы. В авторской картотеке моноэквивалентных паремий насчитывается 106 единиц (≈ 18 %), например: англ. *One hand washes another* / русск. *Рука руку моет* [8, *p*. 78]; англ. *As you sow*, *so shall you reap* ('как посеешь, так и пожнешь') / русск. *Что посеешь, то и пожнешь* [8, *p*. 15]. Вероятно, данные паремиологические единицы обнаруживают аналоги среди множества других языков по причине своего генезиса (литературного происхождения) и их усвоения языками Европы через древнегреческий и (или) латинский языки.

У 42 (≈ 7 %) пословиц и поговорок обнаруживается неполная эквивалентность в сфере вербального обозначения при условии тождества семантики. Вместе с тем уровень межъязыкового несоответствия изменяется. Так, были выявлены русские и английские паремии, которые обладают одинаковой внутренней формой и различаются лишь одной лексемой. В таком случае можно сказать, что они соотносятся с одноэквивалентными паремиологическими единицами, например: англ. *One swallow does not make a summer* ('одна ласточка не делает лета') / русск. *Одна ласточка весны не делает* [5, с. 80]. Структуры некоторых паремий обоих языков различаются более чем одной лексемой, например: англ. *Old freinds and old wine are best* – 'старые друзья и вино – лучшие' / русск. *Вещь хороша, когда она новая, а друг – когда старый* [5, с. 56].

Абсолютное вербальное несоответствие при семантическом тождестве обнаруживается у 313 паремиологических единиц (≈ 52 %). В обозначенном классе пословиц довольно частотны паремиологические формулы, выражающие обобщенный опыт народа, его житейскую мудрость, например: русск. *Нет худа без добра* / англ. *What you lose on the swings*, *you gain on the roundabouts* – 'то, что потеряешь на качелях, приобретешь на каруселях' [8, *p*. 201]. Результаты данного исследования также показывают, что большую часть паремиологической сферы обоих языков составляют единицы интернационального характера (≈ 80 %), среди которых около 17 % – это мифологические паремии.

Как уже ранее отмечалось, изучаемые английские и русские паремии были взяты из словарного дискурса. Однако необходимо заметить, что в последнее время все большую актуальность приобретают исследования паремиологии, и фразеологии в частности, на материале других видов дискурса, а именно политического [4]. Это объясняется тем, что главная цель текста в политическом дискурсе – суггестивная, достигаемая с помощью употребления экспрессивных средств языка, среди которых афоризмы, безусловно, играют важную роль. Так, например, бывший президент Соединенных Штатов Барак Обама часто прибегал в своей речи к использованию паремий, например: *I am my brother's keeper*. *I am my sister's keeper that makes this country work*. Данное выражение представляет собой авторскую интерпретацию библейского изречения *Am I my brother's keeper*? ('Разве я сторож брату моему?') [4, с. 7–8]. Вышеизложенный факт, несомненно, определяет перспективу развития дальнейшего исследования области паремиологии русского и английского языков.

Компаративный анализ русских и английских поговорок и пословиц показал, что в обоих языках важную роль играют паремиологические

единицы, присоединяющиеся к универсальным по семантике видам. Более того, следует выделить различные уровни тождества:

1) одноэквивалентные единицы;

2) единицы с частичным вербальным отличием;

3) тождество семантики при абсолютном вербальном различии.

В авторской картотеке моноэквивалентных паремий насчитывается 106 единиц (≈ 18 %). У 42 (≈ 7 %) пословиц и поговорок обнаруживается неполная эквивалентность в сфере вербального обозначения при условии тождества семантики. Абсолютное вербальное несоответствие при семантическом тождестве обнаруживается у 313 паремиологических единиц (≈ 52 %). Паремиологическая картина мира в целом и фразеологическая в частности – это составные компоненты единой картины языкового коллектива, отражающей совокупность представлений конкретного народа об окружающем мире. Данная картина мира характеризуется рядом свойств, которые оказывают влияние на образование и развитие ее пространства семантики.

Список литературы

1. Гальперин, И.Р. Стилистика английского языка = English Stylistics : учебн. для студ. ин-в и факул. ин. яз. / И.Р. Гальперин. – 3-е изд. – М. : URSS, 2010. – 331 с.

2. Жаркова, Т.И. Отражение национального характера в пословицах и поговорках / Т.И. Жаркова, О.В. Синицких // Иностр. яз. в шк. – 2008. – № 1. – С. 75–78.

3. Кацюба, Л.Б. Определение паремии (лингвистический аспект дефиниции) / Л.Б. Кацюба // Вестник ЮУрГУ. Серия: Лингвистика. – 2013. – № 1. – С. 65–67.

4. Константинова, А.А. Современный американский политический дискурс: паремии в риторике Барака Обамы / А.А. Константинова // Вестник Томского гос. ун-та. – 2010. – № 331. – С. 7–13.

5. Кузьмин, С.С. Русско-английский словарь пословиц и поговорок / С.С. Кузьмин. – М. : Русский язык, 2017. – 136 с.

6. Снегирев, И.М. Русские в своих пословицах: рассуждения и исследования об отечественных пословицах и поговорках / И.М. Снегирев. – М. : Либроком, 2016. – 174 с.

7. Солодуб, Ю.П. К проблеме разграничения пословиц и поговорок в языках различных типов / Ю.П. Солодуб // Филологические науки. – 2014. – № 2. – С. 55–71.

8. Martin, H.M. The Facts on File Dictionary of Proverbs / H.M. Martin. – Infobase Publishing, 2007. – 499 p.

References

1. Gal'perin, I.R. Stilistika anglijskogo jazyka = English Stylistics : uchebn. dlja stud. in-v i fakul. in. jaz. / I.R. Gal'perin. – 3-e izd. – M. : URSS, 2010. – 331 s.

2. Zharkova, T.I. Otrazhenie nacional'nogo haraktera v poslovicah i pogovorkah / T.I. Zharkova, O.V. Sinickih // Inostr. jaz. v shk. – 2008. – № 1. – S. 75–78.

3. Kacjuba, L.B. Opredelenie paremii (lingvisticheskij aspekt definicii) / L.B. Kacjuba // Vestnik JuUrGU. Serija: Lingvistika. – 2013. – № 1. – S. 65–67.

4. Konstantinova, A.A. Sovremennyj amerikanskij politicheskij diskurs: paremii v ritorike Baraka Obamy / A.A. Konstantinova // Vestnik Tomskogo gos. un-ta. – 2010. – № 331. – S. 7–13.

5. Kuz'min, S.S. Russko-anglijskij slovar' poslovic i pogovorok / S.S. Kuz'min. – M. : Russkij jazyk, 2017. – 136 s.

6. Snegirev, I.M. Russkie v svoih poslovicah: rassuzhdenija i issledovanija ob otechestvennyh poslovicah i pogovorkah / I.M. Snegirev. – M. : Librokom, 2016. – 174 s.

7. Solodub, Ju.P. K probleme razgranichenija poslovic i pogovorok v jazykah razlichnyh tipov / Ju.P. Solodub // Filologicheskie nauki. – 2014. – № 2. – S. 55–71.

© О.Ф. Семенова, 2021

УДК 81-112

Л.Н. КАЙГОРОДОВА

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г. Казань

АНАЛИЗ ВЕРБАЛИЗАЦИИ ВОСПРИЯТИЯ ЖЕНЩИНЫ В ЕГО ДИАХРОНИИ (НА ПРИМЕРЕ ИСПАНСКОГО ЯЗЫКА)

Ключевые слова: концепт; вербализация; образ женщины; диахрония; синхрония.

Аннотация: Цель исследования – изучение вербализации образа женщины в испанском языке в периоды времени, обозначенные цитатами. Для реализации задачи использовался метод опроса носителей испанского языка, их комментарии к цитатам о женщине. Гипотеза исследования: восприятие женщины изменилось со временем, стало связываться с социальными проблемами. Результаты опроса свидетельствуют о тенденции воспринимать женщину как равную мужчине, что подтверждает гипотезу о зависимости ее восприятия от актуальной социальной проблематики.

В настоящее время в лингвистической науке существует множество подходов к изучению языка. Среди них можно выделить синхронию и диахронию. Они представляют собой два взаимосвязанных способа исследования языка. Однако если синхрония направлена на изучение языка в определенный период его существования, то диахрония направлена на изучение истории языка [1].

Диахрония акцентируется на изменениях, которые происходили с языком за всю его историю. Синхронный анализ проще реализовать – в этом помогает большое количество доступных данных. Однако диахронический подход позволяет исследовать, как сложилась система языка, а также его внутреннее устройство.

Другая единица, представляющая интерес для современной лингвистики, – концепт. Концепт в филологии является содержательным аспектом смысловой единицы. Это часть структуры сознания человека, цепи ассоциаций, которые возникают в сознании. Филолог Ю.С. Степанов дает такое определение этому понятию: «Концепт существует в сознании (в ментальном мире) человека. Тот ‘‘пучок’’ представлений, понятий, знаний, ассоциаций, переживаний, которые сопровождают слово, и есть концепт» [2].

Данное исследование посвящено изучению вербализации восприятия концепта «женщина» в испанском языке на примере мнений носителей испанского языка по поводу цитат о месте женщины в обществе. Задача данного исследования – анализ вербализации восприятия женщины в его диахронии, то есть насколько восприятие концепта «женщина» менялось со временем.

Метод исследования – проведение опроса среди носителей испанского языка. Цель работы – определить, с какими понятиями ассоциировалась женщина в прошлом и в современности, насколько повлияли на ее восприятие социальные явления. Для достижения цели были отобраны три цитаты о женщине разных периодов – XVIII, XIX и XXI веков. Выбор соседних по периоду появления (с разницей не более два столетия) цитат объясняется тем, что нам необходимо проанализировать то, каким образом менялось восприятие женского образа в близких друг к другу временных отрезках. Задачи исследования: сбор информации по вопросу восприятия женщины и исследование того, как реагируют опрашиваемые на изречения прошлого и настоящего. Нам важно определить, с какими явлениями социальной жизни связывается женский образ. Гипотеза исследования заключается в том, что будет первостепенной связь с социальной проблематикой, так как в Испании существует феминизм как движение за равенство мужчин и женщин. Первая цитата принадле-

жит философу XVIII века Вольтеру: "*No todos los ciudadanos de un estado pueden ser igual de poderosos*, *pero deberían ser igual de libres*" («Не все граждане могущественны, но все должны быть одинаково свободными»). При этом он не высказывается о гендерной принадлежности. Предполагаем, что высказывание не покажется испанцам актуальным: цитата говорит о невозможности равенства. Автор второго изречения – драматург Генрик Ибсен: "*Nuestra sociedad es masculina*, *y hasta que no entre en ella la mujer no será humana*" *Henrik Johan Ibsen* («Наше общество маскулинно, но пока в нем не появится женщина, не гуманно», Генрик Ибсен, XIX век). Феминизм становится социальным явлением в середине XIX века. В словах Ибсена отражено, как менялось мышление людей того времени. Появляются термины: «гуманное общество», «женщина», «маскулинность».

Третья отобранная нами фраза относится к современности. Ее автор – певец Джон Легенд: "*Todos los hombres deberían ser feministas*. *Si los hombres se preocupan por los derechos de las mujeres*, *el mundo será un mejor lugar*. *Somos mejores cuando las mujeres están empoderadas*: *esto conlleva a una mejor sociedad*" («Все мужчины должны стать феминистами. Мир совершенствуется, когда мужчины уделяют внимание правам женщин. Когда у женщин есть сила, обстановка в обществе улучшается»). Итак, нами был проведен опрос, в ходе которого испанцам было предложено дать комментарий к каждой из цитат.

Мы поделили ответы респондентов на группы:

1) полное согласие с приведенными цитатами;

2) частичное несогласие с приведенными цитатами;

3) полное несогласие с приведенными цитатами.

Большинство опрашиваемых (56 человек) выразило частичное несогласие. На втором месте – полное согласие (27 респондентов) Полное несогласие – 3 респондента. Полагаем, что большинство опрошенных выразило частичное несогласие в связи с некой спорностью трактовки изречений. От количественного подсчета мнений можно перейти к лексике и диахроническому аспекту приведенных цитат.

Лексический набор, присутствовавший в комментариях опрошенных по первой цитате: "*tener los mismos derechos*", "*llegar a ser igual de poderosos*", "*equidad en todos los aspectos*" («обладать одинаковыми правами», «прийти к одной степени могущества», «равенство во всем»). Равенство прав и распределения сил – вот что беспокоит современных испанцев.

Встречаются в комментариях идеи о равенстве без обращения к проблематике полов: "*Puede que en un estado haya personas más poderosas*, *porque son las que toman decisiones importantes*, *pero estas decisiones coartar la libertad del pueblo*" («Вероятно, в обществе есть более сильные персоны, они принимают решения, но нельзя ограничивать общие свободы»). Встретились мнения, где респонденты выразили надежду на активное участие народа в государственных делах: "*Creo que el poder debe residir en el pueblo*" («Думаю, что народ должен взять власть в свои руки»).

Диахрония здесь проявляется в использовании опрашиваемыми лексических единиц в современном их понимании: "*Estado*", "*libres*", "*igual de poderosos*", "*ciudadanos*" («государство», «свободные», «одинаково могущественные», «граждане»). Эти термины уже прочно ассоциируются с феминизмом и с образом женщины.

Вторая цитата Г. Ибсена – о роли женщины. Она, по мнению драматурга, способна сделать общество человечнее. Многие участники опроса убеждены, что мысль неактульна: "*Nuestra sociedad no tiene género y una frase así es retrógrada*" («Наше общество не имеет пола, подобная мысль старомодна»).

Есть мнение, что в обществе нет уважения к женщине: "*Machista quizá está mejor dicho*" («Лучше было бы сказать, что в обществе возник мачизм»). Мачизм – это проявление агрессивной мужественности, характерное для современной Испании явление.

Основной акцент в мнениях – сожаление о незначительной роли женщин в обществе: "*No es sólo masculina*, *pero lamentablemente la mujer tiene menor participación*" («К сожалению, женщина не очень активна в обществе, которое принадлежит мужчинам»); "*Es un comentario de una mayoría masculina*, *con cierta razón*, *debemos visibilizar más a la mujer para construir una sociedad más humana e igualitaria*" («Это комментарий мужчин, он верен, но мы должны сделать женщину активнее, чтобы сделать общество более равноправным»). В диахроническом

аспекте здесь имеется связь XIX и XXI веков. Их соединяет похожая проблематика (место женщины в обществе, попытка решить проблему неравенства женщины с мужчиной). Лексика респондентов похожа на ту, что есть в цитате. Однако участники опроса предлагают способы решения несправедливости, говоря о феминизме: "*la mujer ha de luchar*", "*la sociedad*", "*el papel de la mujer*" («женщина должна бороться», «общество», «роль женщины»).

В мнениях респондентов по третьей цитате появляются идеи об улучшении ситуации в обществе. Некоторые участники опроса предположили, что не стоит делать акцент на чьей-либо роли в социуме: "*Creo que no se necesita el empoderamiento de nadie*" (« Полагаю, что в усилении чьей-то роли в обществе нет смысла»).

Интересное мнение респондента: "*El feminismo no debería ser una opción*. *Si queremos vivir en sociedad*, *todos debemos tener los mismos derechos y oportunidades*" («Феминизм не может быть только вариантом. Если мы хотим жить в обществе, то нам нужны одинаковые права»). Европейцы полагают, что только уравнение прав мужчин и женщин улучшит общество. Данная мысль современна, мы можем проследить в ней не диахронию, а синхронию – как исследование языковых единиц в настоящем. Существуют социальные явления, с которыми испанцы ассоциируют концепт «женщина»: в первую очередь это феминизм как движение за расширение женских прав и свобод. Испанцы выражают уверенность по поводу того, что социум станет намного лучше, если равенство будет достигнуто во всех сферах.

Список литературы

1. Даниленко, В.П. Синхрония и диахрония в лингвистике / В.П. Даниленко // Вестник ИГЛУ. – 2011. – № 4(16). – С. 6.
2. Степанов, Ю.С. Концепты: тонкая пленка цивилизации / С.Ю. Степанов. – М. : Языки славянских культур, 2007. – С. 43.
3. Варламова, Е.В. Лингвистический ландшафт города Казани: особенности языковой интеграции / Е.В. Варламова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2021. – № 2(119). – С. 148.

References

1. Danilenko, V.P. Sinhronija i diahronija v lingvistike / V.P. Danilenko // Vestnik IGLU. – 2011. – № 4(16). – S. 6.
2. Stepanov, Ju.S. Koncepty: tonkaja plenka civilizacii / S.Ju. Stepanov. – M. : Jazyki slavjanskih kul'tur, 2007. – S. 43.
3. Varlamova, E.V. Lingvisticheskij landshaft goroda Kazani: osobennosti jazykovoj integracii / E.V. Varlamova // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2021. – № 2(119). – S. 148.

© Л.Н. Кайгородова, 2021

УДК 811.512.36

ХУ БУЦИНЬ

ФГБОУ ВО «Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова», г. Улан-Удэ

СОИМЕНОВАНИЕ МОНГОЛЬСКИХ АНТРОПОНИМОВ (НА МАТЕРИАЛЕ МОНГОЛЬСКОГО ЯЗЫКА ВНУТРЕННЕЙ МОНГОЛИИ)

Ключевые слова: ассоциация по значению; звуковая аллитерация; монгольский язык; монгольские антропонимы; лексические повторы; соименование.

Аннотация: Цель: исследовать соименование монгольских антропонимов, которое обычно бытует в именах близких родственников (родных и двоюродных братьев или сестер). Задача: рассмотреть соименование монгольских антропонимов с аспектов фонетики, лексики и значения. Гипотеза исследования основана на предположении о том, что соименование монгольских антропонимов выражается с помощью фонетики, лексики и значения. Методы исследования: описательный метод и опросы. Новизна: в работе впервые исследовали соименование монгольских антропонимов Внутренней Монголии КНР. Достигнутые результаты: нами выявлено, что соименование монгольских антропонимов выражается в фонетике, лексике и значении посредством таких способов, как аллитерация, повторы и ассоциация по значениям.

Аллитерация как стилистический прием повтора звуков в поэтической речи занимает важное место в литературе многих народов мира, в том числе и в монгольской. В монгольской литературной традиции рифма характерна для стихотворений, пословиц, фразеологизмов и др. Главными способами рифмования являются рифмование в положении ударения, количества слогов и слов, рифмование начальных, средних и конечных звуков и слов [1, с. 281]. Общеизвестно, что текст песни запоминается быстрее обычных текстов, поскольку в песнях всегда бытуют рифмы. Благодаря тому, что слова с рифмами легко запоминаются, монголоязычные народы посредством рифм из поколения в поколение передавали шедевры устного народного творчества. Яркими примерами тому являются фольклорные произведения, в том числе известный эпос Джангар. Кроме того, в «Сокровенном сказании монголов» зафиксированы записи о том, как Оэлун наставляла Тэмуджина и Хасара:

…Aγur-yien darun yadaqu arslan metü,
Amidu ǰalγisu geku mangγus metü,
Següder dür-yien dobtolqu singqur metü,
Sem-yier ǰalγiqu čuraqa metü… [2, с. 166].
…Как львы, не сдерживающие гнев,
Как мангусы, проглатывающие живьем,
Как соколы, нападающие на свою тень,
Как детеныши щуки, проглатывающие скрытно…

В связи с этими фактами становится ясно, что монголы практиковали употребление рифмования не только в литературных произведениях, но и в устном творчестве. Так, по нашим наблюдениям, монголы при имянаречении также предпочитают соблюдать принципы рифмования, а именно соименование. В определенной степени это связано с тем, чтобы имена детей были запоминающимися и имели систематичность. Например, в одной семье могут быть дети с именами *Ганбат* ‘сталь-крепкий’, *Гантөмөр* ‘сталь-железо’ и *Ганболд* ‘сталь-булат’. Между тем аллитерация монгольских антропонимов чаще всего встречается в семьях с количеством детей от двух и более. Поэтому одним из объектов настоящей статьи являются также антропонимы – имена братьев или сестер, относящихся к одной семье. С другой стороны, не у всех монгольских антропонимов, принадлежащих детям одной семьи, наблюдается аллитерация. Однако рифмованные антропонимы все же преобладают

в количественном отношении. Вследствие этого в настоящей статье мы попытались исследовать закономерности образования монгольских антропонимов при помощи аллитерации. Массив монгольских антропонимических единиц, образованных данным способом, был разделен на три группы в соответствии с фонетикой, лексикой и значением.

1. Аллитерация

1.1 Аллитерация начальных слогов. Особенностью данного способа является то, что он характерен как для стихотворений, так и для образования монгольских антропонимов. Такая аллитерация выражается тремя путями: во-первых, использованием анафоры (монг. толгой холбох), например: *Айсуй* ‘грядущий’, *Аянсайн* ‘счастливый путь’; во-вторых, употреблением идентичных согласных + идентичных гласных в инициальных слогах, например: *Сарангэрэл* ‘лунный луч’, *Саранцэцэг* ‘лунный цветок’, *Сарантунглаг* ‘лунно-прозрачный’; в-третьих, употреблением разных согласных / без согласных + идентичных гласных при начальных слогах, например: *Саран* ‘луна’, *Наран* ‘солнце’; *Од* ‘звезда’, *Тод* ‘ясный’. Ввиду того, что этот способ употребляется при начальных слогах, он подходит всем именам: исконным и суффиксальным или составным. По нашему мнению, причина распространения этого способа кроется в том, что аналогичный способ популярен в области стилистики, и ударение монгольских слов обычно бывает на первом слоге [3, с. 172]. Как показывает практика, этот способ также часто употребляется при наречении двоюродных братьев и сестер. Так, в одной семье вслед за старшим братом, нарекшим детей именами, начинающимися буквой *А* (*Аюуш, Амарсанаа, Амгалан*), младший брат также называет своих детей именами с данной инициалью (*Аюр, Алдар, Аюржана*).

1.2 Аллитерация конечных слогов состоит из двух частей – гласных и согласных. Во-первых, такая аллитерация представлена рифмованием гласных звуков при финальных слогах, выражающимся использованием долгих гласных или дифтонгов. Это происходит по причине того, что гласный звук первого слога монгольского языка обычно является гласным полного образования, а гласные, существующие в конце слов, редуцируются, кроме долгих гласных и дифтонгов. К примеру: *Цанаа* ‘пион’, *Танаа* ‘перламутр’, *Санаа* ‘желание’. Во-вторых, данный способ выражается в рифмовании согласных звуков при конечных слогах, например: *Мөшөөл* ‘улыбка’, *Хүсэл* ‘мечта’. Мы заметили, что рифмование конечных слогов бытует и среди имен двоюродных братьев и сестер. Например, пятеро братьев называли всех своих детей именами, кончающимися согласным *л*: *Хүсэл* ‘мечта’, *Оргил* ‘вершина’, *Тэргэл* ‘полная (луна)’, *Мөшөөл* ‘улыбка’, *Боргил* ‘неприхотливый’, *Өрнөл* ‘развитие’, *Харгил* ‘перекат’. Но это, безусловно, зависит от того, насколько тесны контакты между родственниками.

2. Лексические повторы

Что касается лексических повторов, то они всегда тесно связаны со словообразованием монгольского языка. По способу словообразования монгольские антропонимы можно разделить на три группы: первичные, аффиксальные и составные. Так, лексические повторы главным образом выражены в аффиксальных и составных именам. Дело в том, что в течение некоторого времени множество корневых морфем монгольского языка участвовало в производстве различных новых слов по законам альтернации звуков, в том числе слов, имеющих значительное фонетическое различие по сравнению с исходными корнями. Например *bal- – bilaγu* ‘точильный камень’ (чередование *a* < *i*) [4, с. 647], Отметим, что первичные имена обычно являются условно непроизводными. Поэтому в образовании первичных имен чаще используется фонетические рифмования, лексические повторы не характерны для них.

2.1 Повторы в афиксальных именах. «Сокровенное сказание монголов» (**ССМ**) является одним из древних литературных памятников и является богатым источником исконных монгольских антропонимов. Наши наблюдения показали, что исконные монгольские антропонимы главным образом состоят из первичных и аффиксальных имен. Заметим, что повторы в аффиксальных именах играли важную роль в обычае наречения именем у монголов. Например, в ССМ зафиксированы имена родных братьев и сестер *Тэмүжина* (*Чингис хан*): *Тэмүлүн, Тэмүгэ*. На самом деле, такой способ образования имен путем повторов также популярен в современном монгольском со-

циуме. В повторении аффиксальных имен выделяются два разных способа. Первый способ – повторы корней слов. К примеру, на основе числительного *ес* ‘девять’ нарекали троих детей по очереди как *Есүжин, Есүгүн, Есүлүн*. Вторым способом являются повторы аффиксов. Под влиянием гендерного деления аффиксов монгольских антропонимов этот способ используется среди детей одного пола. Особенно он распространен для наречения близнецов одного пола [5, с. 100]. Например: *Галтай* ‘горящий, энергичный’, *Цогтой* (*-той* является сингармоничным вариантом аффикса *-тай*) ‘пламенный’ являются именами близнецов мужского пола; *Ариухан* ‘священная’, *Яруухан* ‘мелодичная’ являются именами сестер.

2.2 Повторы в составных именах. Благодаря тому, что большинство заимствованных антропонимов из тибетского языка представляет собой составные имена, монгольские антропонимы развили систему своеобразных составных имен [6, с. 14]. В современном монгольском мире составные антропонимические единицы занимают самое главное место среди монгольских собственных имен. Так, составные имена делятся на три группы по положению повторов. Первую группу составляют имена с повтором первого компонента имени. К примеру, имена родных братьев или сестер начинаются идентичными компонентами: *Хэшигдүүрэн* ‘полная милость’, *Хэшигбуян* ‘милость-благодеяние’, *Хэшигтогтох* ‘удержать милость’, *Хэшигбат* ‘милость крепка’. Во вторую группу входят именами с финальными идентичными компонентами. Рассмотрим имена четырех сестер: *Түмэнцэцэг* ‘десять тысяч цветов’, *Эрдэнэцэцэг* ‘драгоценный цветок’, *Гэрэлцэцэг* ‘светлый цветок’ и *Сайханцэцэг* ‘красивый цветок’. В качестве примера можно привести исторические антропонимы XV века: семерых детей царицы Мандухай Цэцэн звали *Төрболод, Улсболд, Барболд, Арсболд, Очирболд, Алчболд, Алболд* [7]. Третья группа антропонимических единиц представлена «плавающим» повтором компонентов составных имен детей, принадлежащих одной семье: *Урангэрэл, Гэрэлбат, Батцэцэн, Цэцэнтуяа*, в таких именах финальный компонент предыдущего имени становится инициальным компонентом последующего имени. Отметим, что такое рифмование является более редким, чем прочие способы. Кроме того, нами замечено, что в определенной степени лексические повторы встречаются также в китайских и тибетских заимствованных именах. К примеру, китайские заимствованные имена: 彤(*tōng*)宇(*yǔ*) ‘красный простор’, 思(*sī*)宇(*yǔ*) ‘мыслительный простор’, 明(*míng*)宇(*yǔ*) ‘светлый простор’(имена трех сестер, их объединяет слово 宇 как прием отражения родственных связей). Примерами заимствованных тибетских имен являются такие единицы, как: *Лхамсүрэн* ‘хранитель богини’, *Лхамванжал* ‘богиня правоотличающая’, *Лхамсоо* ‘богиня-море’, *Лхам* ‘богиня’.

3. Ассоциации по значению

В монгольском языке широко распространено употребление разнообразных словосочетаний. По структуре они разделяются на двухкомпонентные и многокомпонентные. Двухкомпонентные словосочетания состоят из двух знаменательных слов, а многокомпонентные – из трех или более знаменательных слов [8, с. 594]. Согласно нашему исследованию, в монгольских антропонимах встречаются массовые имянаречения на основе двухкомпонентных словосочетаний. Двухкомпонентные словосочетания на основе соотношения слов в словосочетании также разделяются на два подкласса как комплетивные сочетания и атрибутивные сочетания [8, с. 591]. Таким образом, личным именам, образовавшимся из двухкомпонентных словосочетаний, дается классификация по данному критерию.

Как показали наблюдения, комплетивные имена частотно используются для наречения братьев, сестер и даже близнецов. Это связано с тем, что такие имена объединены близостью значений, другими словами, такие имена обладают синонимичностью значений: *Цэнгэл* ‘веселье’, *Жаргал* ‘счастье’, *Саруул* ‘светлый’, *Тунгалаг* ‘прозрачный, чистый’. Что касается атрибутивных имен, то в них главное место занимают определительные отношения, выраженные сочетанием качественных прилагательных и имен существительных: например, *Сайн* ‘хороший’, *Санаа* ‘мысль’ означают доброту; *Урихан* ‘теплый’, *Хавар* ‘весна’ передают значение «теплая весна». Кроме того, иногда встречаются сочетания с причастиями будущего времени, такие как *Наран* ‘солнце’, *Мандах* ‘восходить’, вместе образуют значение «восход солнца»; *Хэшиг* ‘милость’, *Тогтох* ‘удержаться’ – досл. «удержится милость». Таким образом, компоненты атрибу-

тивных имен не только отличаются друг от друга фонетически, лексически, но и даже по значению, однако вкупе выражают единое значение. Подобные имена отличаются определенными закономерностями, поэтому мы считаем, что упомянутый способ является одним из способов образования монгольских антропонимов путем рифмования.

Выводы

Согласно истории, культуре монголов и работам по монгольской антропонимике, очевидно, что традиция монгольского имянаречения, значение, структура личных имен, способы именования являются уникальными. Так, лингвистическая специфика наречения именами детей из одной семьи является особым аспектом исследования монгольских антропонимов. Анализ монгольских антропонимов позволил прийти к выводу, что прием повтора антропонимических основ, аллитерация, ассоциации по значению используются для отражения близких родственных связей. Таким образом, соименование как способ образования монгольских антропонимов разделяется на три группы в соответствии с фонетическими, лексическими повторами и ассоциациями по значению. Фонетические повторы используются для образования первичных имен, в начальных и конечных слогах, с использованием идентичных гласных, согласных звуков или комплекса гласных и согласных звуков. Лексические повторы главным образом проявляются в аффиксальных и составных именах. Таким образом, подобным повторам подвергаются как аффиксы, так и корневые морфемы. Повторы компонентов составных имен представлены повтором инициальных и финальных элементов. А ассоциации по значению обычно выражаются словосочетаниями, которые разделяются на двегруппы: комплетивные и атрибутивные имена.

Список литературы

1. Өвөр Монголын их сургуулийн монгол судлалын дээд сругуулийн монгол хэл бичиг судлах газар Одоо үеийн монгол хэл. – 1964. – 965 с.
2. Элдэнтэй, Ардажав Монголын Нууц Товцоон – Сийрүүлэл Тайлбар. Өвөр Монголын Сургаан Хүмүүжлийн Хэвлэлийн Хороо. Улаанхад. – 1997. – 1044 с.
3. Гонцогсүрэн, Н. Хэлний шинжлэлийн ударт гал. Өвөр монголын их сургуулийн хэвлэлийн хороо / Н. Гонцогсүрэн. – 2007. – 444 с.
4. Цэцэнцогт. Монгол үгсийн язгуурын толь. Өвөр Монголын ардын хэвлэллийн хороо / Цэцэнцогт. – 1987. – 647 с.
5. Хан Чунь Ин. Монголчуудын ихэр хүүхдэд нэр хайрлах сэтгэхгүйн онцлог / Хан Чунь Ин, Цзя Чи // Дундад улсын монгол судлал. – 2017. – № 3. – С. 99–102.
6. Баянбаатар. Монгол нэр хайралхын учир есон. Өвөр Монголын ардын хэвлэллийн хороо / Баянбаатар. – 2004. – 230 с.
7. Монгол түүхийн тайлбар толь Мандухай хатан [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://mongoltoli.mn/history/h/118.
8. Өвөр Монголын их сургуулийн монгол судлалын дээд сругуулийн монгол хэл бичиг судлах газар Одоо үеийн монгол хэл. Хөххот. – 1964. – 965 с.

References

1. Өvөr Mongolyn ih surguulijn mongol sudlalyn djejed sruguulijn mongol hjel bichig sudlah gazar Odoo үeijn mongol hjel. – 1964. – 965 s.
2. Jeldjentjej, Ardazhav Mongolyn Nuuc Tovcoon – Sijrүүljel Tajlbar. Өvөr Mongolyn Surgaan Hүmүүzhlijn Hjevljelijn Horoo. Ulaanhad. – 1997. – 1044 s.
3. Goncogsүrjen, N. Hjelnij shinzhljelijn udartgal. Өvөr mongolyn ih surguulijn hjevljelijn horoo / N. Goncogsүrjen. – 2007. – 444 s.
4. Cjecjencogt. Mongol үgsijn jazguuryn tol'. Өvөr Mongolyn ardyn hjevljellijn horoo / Cjecjencogt. – 1987. – 647 s.
5. Han Chun' In. Mongolchuudyn ihjer hүүhdjed njer hajrlah sjetgjehgүjn onclog / Han Chun' In,

Czja Chi // Dundad ulsyn mongol sudlal. – 2017. – № 3. – S. 99–102.

6. Bajanbaatar. Mongol njer hajralhyn uchir eson. Өvər Mongolyn ardyn hjevljellijn horoo / Bajanbaatar. – 2004. – 230 s.

7. Mongol tγγhijn tajlbar tol' Manduhaj hatan [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : https://mongoltoli.mn/history/h/118.

8. Өvər Mongolyn ih surguulijn mongol sudlalyn djejed sruguulijn mongol hjel bichig sudlah gazar Odoo γeijn mongol hjel. Hөhhot. – 1964. – 965 s.

© Ху Буцинь, 2021

УДК 811.512.31

С.В. ШОЙБОНОВА

ФГБОУ ВО «Восточно-Сибирский государственный институт культуры», г. Улан-Удэ

ИМЯ СОБСТВЕННОЕ КАК СРЕДСТВО САТИРИЧЕСКОЙ ЭКСПРЕССИИ В КОНТЕКСТЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ РЕЧИ

Ключевые слова: имена собственные; художественный текст; поэтонимы; бурятская литература; сатирический потенциал; стилистический прием.

Аннотация: В статье автор исследует экспрессивные возможности имен собственных на материале художественных произведений бурятских писателей.

Цель исследования заключается в изучении сатирического потенциала онимической лексики в контексте художественной речи. К числу задач настоящего исследования относятся: выявление способов эффективной реализации сатирического потенциала имен собственных в художественной речи; определение роли поэтонимов в создании художественного образа. Гипотеза исследования: поэтонимы представляют собой действенное средство сатирического изображения различных пороков общества и других негативных явлений. Методы исследования: описательный, контекстный, метод компонентного анализа, метод сплошной выборки. Анализ имен собственных, функционирующих в бурятских художественных произведениях, наглядно показал, что имя собственное обладает широкими экспрессивными возможностями, имеет высокую значимость в художественной системе мастеров слова и отражает специфику мироощущения и миропонимания писателей.

Собственные имена в художественном пространстве приобретают особый статус, поскольку благодаря замыслу мастеров слова они становятся эффективным средством создания образа. «Художественное произведение можно назвать особой сферой функционирования имен собственных, так как только в художественном тексте они соотнесены с двумя действительностями – реальной и изображаемой, только в тексте они перестают быть исключительно назывными. Наличие контекста, наличие изображаемой действительности приводит к тому, что читатель заново воссоздает ассоциативные связи слов, переосмысливает семантику имен собственных. Нередко совершенно обычная и реально существующая фамилия в контексте художественного произведения “говорит” – сообщает некую дополнительную информацию о герое» [3, с. 238].

«Онимы как яркие поэтические (изобразительные) средства, обогащаясь авторскими коннотациями, выполняют художественную функцию, становятся неотъемлемыми единицами поэтического словаря и транслируют картину мира поэта» [2, с. 120].

Следует отметить, что имятворчество наиболее яркое выражение получает в качестве средства сатирической экспрессии. Данное назначение – быть орудием сатиры – присуще и бурятским поэтонимам. В исследуемых нами произведениях весьма объемно представлены сатирические возможности имен собственных. Бурятским писателям удалось в небольших контекстах в полной мере передать информацию сатирического (юмористического) плана: заострить комичность ситуаций, указать на отрицательные явления в жизни общества, на недостатки характера людей, изобразить те жизненные положения, которые вызывают смех. Безусловно, все это достигается, помимо использования разных выразительных средств, строго продуманной системой именования персонажей.

Материалом нашего исследования явились рассказы Ш.-С. Бадлуева «*Жэжэхэн Жэгдэн*»

(«Крошка Жэгдэн»), «*Моцартов*», «*Нүгэлтэй нюдэнэй шэл*» («Грешные очки»), «*Түбэгтэй түрэл хүбүүн*» («Неприятный родственник»), «*Улхаймаа Ундуевна, Сулхаймаа Сундуевна»;* Х. Намсараева «*Санхюудай*», «*Тахуунай*»; В. Тулаева «*Найданай «дурлалга*» («Любовь» Найдана»); С. Цырендоржиева «*Солбон*».

«Исходя из того, что художественное произведение является особой сферой функционирования имен собственных, его анализ играет огромную роль в структурировании ономастического пространства, которое выступает подсистемой общей образной системы художественного произведения, транслирует яркие черты языковой личности писателя, отражает специфику авторского творчества, авторскую индивидуальность, особенную соотнесенность содержания художественного произведения с изображаемым временем и временем создания произведения» [1, с. 127].

Литературные имена в силу своих лингвистических и экстралингвистических потенциальных возможностей, замысла художественного произведения, его идейной направленности становятся особым средством изображения пороков и других негативных явлений. Наибольшими характерологическими качествами обладают прозвищные имена с очевидной прозрачной внутренней семантикой. Безусловно, сатирический потенциал имени собственного реализуется в основном в самом контексте.

Рассмотрим подробнее, как именно реализуется в художественной речи сатирический потенциал онимов. В исследуемом материале встречаются следующие антропонимические модели: одиночные личные имена (*Гаржал*), имена-прозвища (*Жэжэхэн Жэгдэн*), личное имя + фамилия + отчество (*Сергей Абашеевич Апханов*). Необходимо подчеркнуть, что комический эффект становится значительнее, если авторы прибегают к разнообразным сочетаниям (*Апханов, Архидадурлуулхыева Хатуу-Хандама Дүшэнградусовна, Жэгдэн, Моцартов, Нимбуу Нинтаев, Рабжаев, Сагаев, Санхюудай, Сергей Абашеевич Апханов, Тахуунай*). На наш взгляд, подобное разнообразие моделей усиливает комический эффект. Заметим, исследуемая функция имен наблюдается в основном в рассказах.

Известно, что сатира направлена на пережитки прошлого, негативные явления и отрицательные поступки людей. В целях подробного рассмотрения поэтонимов нами выбраны художественные произведения, различные тематически (произведения для детей, произведения исторического плана и др.). Думается, что выбранная авторами формула именования персонажей должна соответствовать содержанию художественных произведений.

В некоторых изучаемых рассказах авторы используют только один поэтоним. К примеру, рассказ бурятского писателя С. Цырендоржиева «*Солбон*» назван именем героя – *Солбон*. Любопытно суждение одного из персонажей по поводу соответствия значения имени с качествами самого носителя имени, который утверждал, что его брат Солбон с маленьких лет неповоротлив. В рассказе повествуется о том, как маленький мальчик «добивался» своими поступками права на это имя. В ходе повествования мы узнаем, что его еще звали *Хурдан Солбон* – ‘быстрый Солбон’. Комичность возникает из-за недопонимания героем рассказа определенных ситуаций в силу своего детского возраста. Солбону практически всегда ставили «двойку» на уроках по чистописанию. Увидев в итоговом табеле лишь одну «двойку» по чистописанию, Солбон был полон счастья. Счастлив потому, что «двойка»-то была только одна (!), а он полагал, что в табеле проставят все «двойки», полученные и проставленные в дневнике за год.

Рассказ Ш.-С. Бадлуева «*Жэжэхэн Жэгдэн*» («Крошка Жэгдэн») также посвящен детям. Детвора наделила мальчика по фамилии *Сагаев Жэжэхэн Жэгдэном* – ‘*Крошкой Жэгдэном*’. Комизм возникает тогда, когда маленький Жэгдэн просит у своей мамы деньги. На вопрос мамы, какие ему деньги нужны, в ответ Жэгдэн говорит, что ему нужны копейки. Но чтобы их не потерять, он просит маму передать их завернутыми в бумажный рубль.

Полагаем, что писатель хотел акцентировать внимание читателя на быстроте ума и хитром поведении героя. Автор, называя мальчика по фамилии, подчеркивает некоторую официальность и дает понять, что персонаж заслуживает серьезного отношения, намекая при этом на достаточный ум мальчика, несмотря на его пятилетний возраст. Для указания возраста персонажа писателем использовано детское имя – *Жэжэхэн Жэгдэн* (‘*Крошка Жэгдэн*’).

Имя главного героя рассказа Хоца Намсараева «*Санхюудай*» образовано от изобразительного корня *санхи* – при помощи суффикса *-уудай*, отсюда *Санхюудай*. Изобразительное

имя прилагательное *санхир*, образованное на базе корня *санхи* + суффикс *-р*, употребляется в двух значениях: прямое – ‘светлый, белесый’, переносное – ‘бледный, невыразительный’. Герой рассматриваемого рассказа «Санхюудай» является представителем такой веры, как шаманизм. Писатель показывает его как человека, который отслужил свой век. Автор наделяет своего героя подобным именем с целью показа его ненужности в описываемом времени.

В рассказе Х. Намсараева «*Тахуунай*» главным героем является мальчик с острым и находчивым умом, служивший у одного священнослужителя. Своим остроумием и особой сметливостью герой рассказа высмеивает тупость и жадность своего хозяина. Имя *Тахуунай* образовано от *таха* + суффикс *-уунай*, дословно означает ‘короткий’.

Хоца Намсараев в своих рассказах высмеивает различные пороки человеческого характера в духе своего времени. В пору расцвета советской власти было принято осмеивать служителей веры: лам, шаманов. Их деятельность считалась пережитком прошлых лет. Ламы показаны в рассказах как люди, не соответствующие своему положению. Автор придерживается тех принципов, которые были приняты в то время. Следует заметить, что с высоты сегодняшних дней данный факт рассматривается несколько иначе.

Необычными именами награждает своих героинь Ш.-С. Бадлуев в своем рассказе «*Улхаймаа Ундуевна, Сулхаймаа Сундуевна*». Антропонимы *Улхайма* и *Сулхайма* в действительности не существуют в реальной жизни. Они образованы от бурятских глаголов *улхайха* и *сулхайха* (парные слова). Слово *улхайха* имеет значение ‘дуться’; глагол *сулхайха* – ‘быть пухлым’. Мотивацию выбора имен объясняет сам текст рассказа, в котором говорится, что героини были очень полного телосложения, что швы их платьев разрывались.

Изучаемые имена собственные писатель создал в результате сложения аффиксов (корень глагола *улхай* + суффикс *-ма* = *Улхайма*; корень глагола *сулхай* + суффикс *-ма* = *Сулхайма*). Суть рассказа сводится к тому, что предприимчивая Улхайма Ундуевна хочет выгодно выдать замуж свою дочь Мэдэгму за состоятельного пожилого мужчину. Парадокс состоит в том, что и «жених», и «невеста» друг друга абсолютно не знают. Жених *Донгид Гунгаевич Хунданов* не прочь вновь жениться, тем более на молодой девушке. Но планы их рушатся, так как Мэдэгма выходит замуж за человека, которого искренне полюбила. Комичность подобной ситуации усиливается за счет использования антропонимической формулы трехчленного уровня. Анализируемые имена собственные даны автором для обличения общественных моральных пороков, когда люди делают все, для того чтобы пристроить своих детей в обеспеченные семьи.

Примечательно в изучаемом аспекте и произведение Ш.-С. Бадлуева «*Түбэгтэй түрэл хүбүүн*» («Неприятный родственник»). Герои данного рассказа, Апханов и Рабжаев, будучи оба начальниками и чувствуя свое особое положение в обществе, щедро хвалят себя друг перед другом, после чего начинают бурно обсуждать свои родословные.

Следуя контексту, в родословное древо Апханова входят даже известные бурятские богатыри: *Айдархан мэргэн, Аламжа мэргэн, Ерэнсэй мэргэн*. Не менее знаменита и «родословная» Рабжаева: *Бабжа баатар, Хоридой мэргэн, Шэлдэй занги*. Комическая ситуация складывается тогда, когда на утверждение Апханова о том, что в его роду нет лгунов, другой это опровергает. Из контекста следует, что племянник Апханова, имеющий обычное имя *Сергей Абашеевич*, отпросился с работы у своего начальника Рабжаева в связи с тем, что у него умер родной дядя, при том что его родственник на самом деле был жив. Автор, прибегнув к универсальной формуле имя + отчество, показал, прежде всего, такие отрицательные черты людей, занимающих высокий пост, как хвастовство, самовлюбленность, лживость, самонадеянность. Кроме того, писатель указал на честолюбивость бюрократов, выдумавших родословные с претенциозными именами сказочных богатырей с целью «облагородить» свой род.

В рассказе Ш.-С. Бадлуева «*Моцартов*» сатира направлена на другой порок – тупость, ограниченность людей. Один чиновник, занимающий высокое положение, побывал на концерте симфонической музыки. Он уверен, что такую красивую музыку написал кто-то из его земляков. Обиженный на незнание начальника творений самого Моцарта, дирижер сказал ему, что писать такую талантливую музыку ему помогал *Моцарт*. Довольный тем, что он теперь знает имя композитора, чиновник важно порекомендовал ему, чтобы он почаще приглашал из Москвы этого *Моцартова*. Думается, комментарии

здесь излишни.

Рассказ В. Тулаева «*Найданай «дурлалга*» («Любовь» Найдана») затрагивает такую социальную проблему, как алкоголизм. Речь идет о том, как изменился герой рассказа *Найдан Сэдэнов*, став зависимым от спиртного. В. Тулаев использует в своем рассказе необычный прием: он как бы «очеловечивает» под видом красивой девушки то, что составляет теперь смысл жизни героя данного рассказа, т.е. спиртное. В конце произведения автор, обращая внимание читателей на неправильность подобного пути, называет имя «героини», благодаря которой сошел с правильного пути Найдан Сэдэнов: *Архидадурлуулхыева Хатуу-Хандама Дүшэнградусовна* – ‘Заставляющая влюбиться в спиртное’ + ‘Крепкая Хандама’ + ‘Сорокаградусовна’. Имя выдумано по существующей антропонимической структуре при помощи апеллятивов. В данной формуле имеется единственный антропоним, существующий в реальной жизни – *Хандама*. Заметим, личное имя Хандама в силу неизвестных причин также иногда употребляется как средство сатирического изображения.

Заметное сатирическое содержание получает в контексте имя героя произведения Ш.-С. Бадлуева «*Нүгэлтэй нюдэнэй шэл*» («Грешные очки») *Нимбуу Нинтаев*. Как известно, эффективным в рассматриваемом аспекте считается употребление в художественном тексте такой антропонимической формулы, как имя + фамилия (двучленная структура). Следует сказать, что имя данного персонажа весьма стандартное, ничем не отличающееся от других подобных. Однако в представленном автором контексте имя меняет свое качество. Дело в том, что герой рассказа очень щепетильно относится к своей внешности. И для «дополнения» своей красоты он начинает носить очки, хотя у него хорошее зрение. Сочетание *Нимбуу Нинтаев*, на наш взгляд, достаточно благозвучное, красивое. По всей вероятности, автор наделил героя именем под стать его внешности. Но в изучаемом рассказе, кроме антропонима, имеются топонимы *Сэлэнгэ* (Селенга) и *Үдэ* (Уда). По сути, весь сатирический потенциал содержится в данных топонимах. Герой признается, что действительно он перепутал реку Селенгу с рекой Удой из-за своей «близорукости». Так, Ш.-С. Бадлуев заостряет комичность ситуации, создавшейся незнанием элементарных вещей людьми, внешне респектабельными.

Таким образом, можно заключить, что мастера слова в целях обличения различных негативных явлений в своем творчестве активно используют художественный потенциал поэтонимов, умело «заставляя» звучать обычные имена в нужной им сатирической тональности. Личные имена с сатирической функцией, безусловно, пополняют антропонимикон мастеров слова, служат действенным средством осмеяния незадачливых героев и занимают значимое положение в творчестве бурятских писателей.

Список литературы

1. Егорова, О.Н. Ономастическое пространство и его содержание / О.Н. Егорова, К.А. Реджебов // Мышление и понимание в процессе обучения иностранным языкам в 21 веке. – Армавир : РИО АГПУ, 2020. – С. 125–128.

2. Никулкина, О.Г. Имя собственное Москва в поэтической картине мира М.И. Цветаевой / О.Г. Никулкина // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2020. – № 4(109). – С. 120–122.

3. Шугаева, Н.Ю. Говорящее имя как вид литературного антропонима / Н.Ю. Шугаева // Вопросы филологии и теории перевода: социокультурный аспект : сб. науч. ст. – Чебоксары, 2015. – С. 237–243.

References

1. Egorova, O.N. Onomasticheskoe prostranstvo i ego soderzhanie / O.N. Egorova, K.A. Redzhebov // Myshlenie i ponimanie v processe obuchenija inostrannym jazykam v 21 veke. – Armavir : RIO AGPU, 2020. – S. 125–128.

2. Nikulkina, O.G. Imja sobstvennoe Moskva v pojeticheskoj kartine mira M.I. Cvetaevoj / O.G. Nikulkina // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2020. – № 4(109). – S. 120–122.

3. Shugaeva, N.Ju. Govorjashhee imja kak vid literaturnogo antroponima / N.Ju. Shugaeva // Voprosy filologii i teorii perevoda: sociokul'turnyj aspekt : sb. nauch. st. – Cheboksary, 2015. – S. 237–243.

© С.В. Шойбонова, 2021

УДК 658

О.В. БАЯНОВА

ФГБОУ ВО «Пермский государственный аграрно-технологический университет имени академика Д.Н. Прянишникова», г. Пермь

АНАЛИЗ ЗАТРАТ НА ОПЛАТУ ТРУДА В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ АГРАРНЫМ ПРОИЗВОДСТВОМ

Ключевые слова: вознаграждения работникам; сельское хозяйство; сдельная оплата труда; повременная оплата труда; постоянные затраты; переменные затраты.

Аннотация: В научной статье представлены результаты анализа затрат на оплату труда в системе управления аграрным производством. Цель научной статьи – представить методику и провести анализ затрат на оплату труда. Задачи исследования: раскрыть теоретические и практические положения анализа постоянной и переменной части затрат на оплату труда и разработать модель оценки изменений затрат на оплату труда. Гипотеза исследования – поведение затрат на оплату труда при изменениях в объемах производства. Методы исследования: монографический, экспериментальный. Достигнутые результаты: сформулированы выводы по исследованию поведения постоянной и переменной части затрат на оплату труда, разработана модель оценки изменений в затратах на оплату труда.

Управление затратами на оплату труда базируется на данных качественно выполненного анализа, от результатов которого зависят управленческие решения. Анализ и управление затратами в аграрном производстве являются предметами исследования многих отечественных и зарубежных ученых-экономистов: Е.П. Чирков и А.О. Храмченкова представили результаты анализа теоретических и методологических положений повышения эффективности аграрного производства [1]; Б.А. Воронин, И.П. Чупина и Я.В. Воронина показали огромную роль человеческого капитала в развитии аграрной организации [2]; Т.В. Вострецова раскрыла состояние оплаты труда в сельском хозяйстве [3]; Н.Л. Шитлина представила зарубежный опыт формирования человеческого капитала агропромышленного комплекса [4]; *B. Savic*, *I. Milojevic*, *V. Petrovic* обратили внимание на важность оптимизации затрат в агробизнесе Сербии с помощью расчета стоимости жизненного цикла проекта [5]. Таким образом, анализ затрат с целью эффективного управления ими является предметом исследования.

Затраты на оплату труда имеют постоянную и переменную часть. К постоянной части следует отнести повременную оплату труда, а к переменной – сдельную оплату труда. В этом случае уравнение валовых затрат на оплату труда имеет вид:

$$Y = a + b \times x,$$

где Y – валовые затраты на оплату труда; a – повременная оплата труда; b– расценка за продукцию; x – объем продукции.

Для определения расценки за продукцию использует метод высшей и низшей точки:

$$b = \frac{Z\max - Z\min}{V\max - V\min},$$

где Zmax – максимальный размер затрат на оплату труда; Zmin – минимальный размер затрат на оплату труда; Vmax – максимальный объем продукции; Vmin – минимальный объем продукции.

По данным сельскохозяйственного предприятия, затраты на оплату труда в отрасли растениеводства составили: в 2019 году – 7 300 000 руб.; в 2020 году – 8 300 000 руб.; объем производства продукции растениеводства: в 2019 году – 25 000 центнеров; в 2020 году – 30 000 центнеров. Тогда расценка за 1 цент-

Таблица 1. Поведение затрат на оплату труда

Вид затрат	При объеме производства 25000 центнеров	При объеме производства 30000 центнеров
Переменные затраты на оплату труда, всего	5000000-00	6000000-00
Постоянные затраты на оплату труда, всего	2300000-00	2300000-00
Переменные затраты на оплату труда на 1 центнер продукции	200-00	200-00
Постоянные затраты на оплату труда на 1 центнер продукции	92-00	76-67

Таблица 2. Модель оценки изменений затрат на оплату труда

Затраты на оплату труда	Ситуация 1	Ситуация 2	Ситуация 3	Ситуация 4
Переменные затраты на оплату труда, всего	Рост	Рост	Рост	Снижение
Постоянные затраты на оплату труда, всего	Снижение	Неизменны	Рост	Рост
Общая сумма затрат на оплату труда, всего	Рост (либо снижение)	Рост	Рост	Рост
Переменные затраты на оплату труда на 1 центнер продукции	Неизменны	Неизменны	Неизменны	Неизменны
Постоянные затраты на оплату труда на 1 центнер продукции	Снижение	Снижение	Рост	Рост
Общая сумма затрат на оплату труда на 1 центнер продукции	Снижение	Снижение	Рост	Рост
Оценка изменений	Идеальное положение	Положительная тенденция роста	Отрицательная тенденция падения	Критическое положение

нер продукции растениеводства (b) составит 200 рублей.

В этом случае повременную оплату труда определим по формуле валовых затрат на оплату труда. В 2019 году:

$$7300000 = a + 200 \times 25000;$$
$$a = 2300000 \text{ рублей.}$$

В 2020 году:

$$8300000 = 2300000 + 200 \times 30000.$$

Анализ поведения затрат на оплату труда рассмотрим в табл. 1.

По данным табл. 1 делаем вывод: при росте объема производства продукции растениеводства (с 25 000 центнеров до 30 000 центнеров): переменные затраты на оплату труда (сдельная оплата труда), всего – растут; постоянные затраты на оплату труда (повременная оплата труда), всего – остаются неизменными; переменные затраты на оплату труда на 1 центнер продукции (расценка) – остаются неизменными; постоянные затрат на оплату труда на 1 центнер продукции (доля повременной оплаты труда в себестоимости каждого центнера продукции) – снижаются. Далее, сформируем модель оценки изменений в затратах на оплату труда (табл. 2).

Данные табл. 2 свидетельствуют о том, что на оценку изменений в затратах на оплату труда существенное влияние оказывает возможность их снижения при расчете общей суммы затрат на 1 центнер продукции. Именно такие ситуации можно назвать положительной тенденцией или идеальным положением (в том случае, когда и общая сумма затрат на оплату труда снижается). Рост затрат на оплату труда (как переменной, так и постоянной части) приводит к росту себестоимости продукции, что является отрицательной тенденцией. Наступление ситуации, когда сельскохозяйственное предприятие начинает снижение переменных затрат, свидетельствует о спаде производства и характеризуется критическим

положением.

Таким образом, анализ затрат на оплату труда в системе управления предприятием показал следующие результаты: в управлении затратами на оплату труда важно подразделить их на постоянную часть (повременную оплату труда) и переменную часть (сдельную оплату труда); повременная часть затрат на оплату труда зависит от объемов производства и изменяется прямо пропорционально изменениям объемов производства; при исследовании переменной части затрат на оплату труда на единицу продукции обнаружена их постоянность (расценка); постоянная часть затрат на оплату труда остается неизменной, но при рассмотрении их на единицу продукции наблюдается обратная тенденция (постоянная часть изменяется обратно пропорционально изменениям объемов производства).

Список литературы

1. Чирков, Е.П. Развитие теоретических и методологических положений повышения экономической эффективности аграрного производства / Е.П. Чирков, А.О. Храмченкова // Агропродовольственная политика России. – 2018. – № 1. – С. 24–26.
2. Воронин, Б.А. Человеческий капитал как основа развития аграрной организации / Б.А. Воронин, И.П. Чупина, Я.В. Воронина // Аграрный вестник Урала. – 2019. – № 3. – С. 52–57.
3. Вострецова, Т.В. Состояние оплаты труда в сельском хозяйстве / Т.В. Вострецова // Социально-экономическая эффективность использования земельных ресурсов в аграрной сфере экономики Республики Башкортостан: современное состояние и пути повышения / Российский фонд фундаментальных исследований. – Уфа, 2018. – С. 62–66.
4. Шитлина, Н.Л. Зарубежный опыт формирования человеческого капитала АПК / Н.Л. Шитлина // Главный агроном. – 2019. – № 3. – С. 74–76.
5. Savic, B. Cost Optimization In Agribusiness Based On Life Cycle Costing / B. Savic, I. Milojevic, V. Petrovic // Economics of Agriculture. – 2019. – Vol. 66. – № 3. – P. 823–834.

References

1. Chirkov, E.P. Razvitie teoreticheskih i metodologicheskih polozhenij povyshenija jekonomicheskoj jeffektivnosti agrarnogo proizvodstva / E.P. Chirkov, A.O. Hramchenkova // Agroprodovol'stvennaja politika Rossii. – 2018. – № 1. – S. 24–26.
2. Voronin, B.A. Chelovecheskij kapital kak osnova razvitija agrarnoj organizacii / B.A. Voronin, I.P. Chupina, Ja.V. Voronina // Agrarnyj vestnik Urala. – 2019. – № 3. – S. 52–57.
3. Vostrecova, T.V. Sostojanie oplaty truda v sel'skom hozjajstve / T.V. Vostrecova // Social'no-jekonomicheskaja jeffektivnost' ispol'zovanija zemel'nyh resursov v agrarnoj sfere jekonomiki Respubliki Bashkortostan: sovremennoe sostojanie i puti povyshenija / Rossijskij fond fundamental'nyh issledovanij. – Ufa, 2018. – S. 62–66.
4. Shitlina, N.L. Zarubezhnyj opyt formirovanija chelovecheskogo kapitala APK / N.L. Shitlina // Glavnyj agronom. – 2019. – № 3. – S. 74–76.

© О.В. Баянова, 2021

УДК 346.41

С.Ю. ИЛЬИН

ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Москва

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ОРГАНИЗАЦИЙ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ

Ключевые слова: организации; показатели экономической безопасности организаций по экономической и управленческой составляющим.

Аннотация: Цель исследования – формирование основополагающих зависимостей между результирующими и факторными показателями, дающими объективное представление об экономической безопасности организаций. Задачи исследования: рассмотреть экономическую и управленческую составляющую экономической безопасности организаций, предложить инструментарий, предназначенный для объективной оценки ее показателей в действующих хозяйственных условиях, требующих сочетания личных интересов с интересами общества. Гипотеза: каким образом следует компоновать методики определения экономических и управленческих показателей по исследуемому предмету при данной концепции? Методы исследования: расчетно-конструктивный метод с элементами метода цепных подстановок. Результаты исследования: сформированы авторские методики оценки экономической безопасности организаций по экономической и управленческой составляющим, по которым можно анализировать и планировать текущую и перспективную финансовую выгоду.

Действующая конъюнктура требует от юридических лиц (организаций) концентрации усилий во всех направлениях деятельности, поскольку от этого зависит экономический потенциал, определяющий их конкурентные позиции в деловой среде. Конкурентоспособность организаций же приносит пользу как населению в части различных благ, так и государству в части денежных ресурсов, поэтому, согласно социально-этичной маркетинговой концепции, им следует заботиться о своей экономической безопасности, требующей затрат на поддержание стабильности и непрерывности осуществляемых бизнес-процессов [2]. Вследствие вышесказанного, автор видит острую необходимость в исследовании данного вопроса, ядром которого должен стать инструментарий по формированию затрат на мероприятия по экономической безопасности организаций, функционирующих в современных хозяйственных условиях, и получения от них финансовой выгоды [1; 3]. С учетом всех сторон хозяйственной деятельности организаций, в том числе предпринимательства (базового ее компонента), структуры затрат на ее ведение, будем ориентироваться на два больших элемента соответствующих издержек, включающих в себя коммерческие расходы и расходы на корпоративную социальную ответственность, полностью отвечающие пониманию современного бизнеса (внекоммерческие расходы), где требуется сочетание личных и общественных интересов. Исходя из данной объективной реальности, определяющей действующую рыночную конъюнктуру, сформируем инструментарий, объединяющий методики исчисления показателей экономической безопасности организаций. Поскольку они касаются одновременно экономической и управленческой ее составляющих, разделим эти показатели на группы с идентичными наименованиями, подлежащие расчетам по методикам, построенным с помощью расчетно-конструктивного метода с элементами метода цепных подстановок.

Экономическая группа должна быть представлена следующими показателями (формулы (1)–(4)):

$$ЭБ_{эп(д)} = \frac{СД}{Р_{ком} + Р_{ксо}}, \quad (1)$$

где $ЭБ_{эп(д)}$ – доходность затрат (прямая рациональность расходов по доходам) на экономическую безопасность организаций; СД – совокупные доходы организаций, руб.; $Р_{ком}$ – коммерческие расходы организаций, руб.; $Р_{ксо}$ – расходы на корпоративную социальную ответственность организаций, руб.;

$$ЭБ_{эп(п)} = \frac{СП}{Р_{ком} + Р_{ксо}}, \quad (2)$$

где $ЭБ_{эп(п)}$ – прибыльность затрат (прямая рациональность расходов по прибыли) на экономическую безопасность организаций; СП – совокупная прибыль организаций, руб.; $Р_{ком}$ – коммерческие расходы организаций, руб.; $Р_{ксо}$ – расходы на корпоративную социальную ответственность организаций, руб.;

$$ЭБ_{эк(д)} = \frac{Р_{ком} + Р_{ксо}}{СД}, \quad (3)$$

где $ЭБ_{эк(д)}$ – расходность затрат (косвенная рациональность расходов по доходам) на экономическую безопасность организаций; $Р_{ком}$ – коммерческие расходы организаций, руб.; $Р_{ксо}$ – расходы на корпоративную социальную ответственность организаций, руб.; СД – совокупные доходы организаций, руб.;

$$ЭБ_{эк(п)} = \frac{Р_{ком} + Р_{ксо}}{СП}, \quad (4)$$

где $ЭБ_{эк(п)}$ – расходность затрат (косвенная рациональность расходов по прибыли) на экономическую безопасность организаций; $Р_{ком}$ – коммерческие расходы организаций, руб.; $Р_{ксо}$ – расходы на корпоративную социальную ответственность организаций, руб.; СП – совокупная прибыль организаций, руб.

Все четыре показателя актуальные, потому что отражают издержкоотдачу и издержкоемкость (формулы (1), (3)), непосредственную и опосредованную рентабельность (формулы (2), (4)) затрат на экономическую безопасность организаций, в основу которой, с авторской точки зрения, положено получение ими доходов и прибыли в расчете на единицу суммарных расходов (результативность) и суммарных расходов в расчете на единицу доходов и прибыли (затратность). Иначе говоря, они полностью отвечают сущности и содержанию эффективности (базового критерия качественной оценки хозяйственной (предпринимательской) деятельности), не только отражающей степень финансовой выгоды, но и влияющей на динамику результата и затрат (интенсификацию – базового критерия эластичности эффективности), в чем и состоит суть ее управленческой составляющей, ибо менеджмент всегда направлен на единство текущих и перспективных достижений.

Тогда управленческая группа включает в себя следующие показатели (формулы (5)–(8)):

$$ЭБ_{уп(д)} = (ЭБ_{эп(д)1} – ЭБ_{эп(д)0}) * (Р_{ком1} + Р_{ксо1}), \quad (5)$$

где $ЭБ_{уп(д)}$ – изменение совокупных доходов под воздействием изменения доходности затрат на экономическую безопасность организаций; $ЭБ_{эп(д)1}$ – отчетная доходность затрат на экономическую безопасность организаций; $ЭБ_{эп(д)0}$ – базисная доходность затрат на экономическую безопасность организаций; $Р_{ком1}$ – отчетные коммерческие расходы организаций, руб.; $Р_{ксо1}$ – отчетные расходы на корпоративную социальную ответственность организаций, руб.;

$$ЭБ_{уп(п)} = (ЭБ_{эп(п)1} – ЭБ_{эп(п)0}) * (Р_{ком1} + Р_{ксо1}), \quad (6)$$

где $ЭБ_{уп(п)}$ – изменение совокупной прибыли под воздействием изменения прибыльности затрат на экономическую безопасность организаций; $ЭБ_{эп(п)1}$ – отчетная прибыльность затрат на экономическую безопасность организаций; $ЭБ_{эп(п)0}$ – базисная прибыльность затрат на экономическую безопасность организаций; $Р_{ком1}$ – отчетные коммерческие расходы организаций, руб.; $Р_{ксо1}$ – отчетные расходы на корпоративную социальную ответственность организаций, руб.;

$$ЭБ_{ук(д)} = (ЭБ_{эк(д)1} – ЭБ_{эк(д)0}) * СД_1, \quad (7)$$

где $ЭБ_{ук(д)}$ – изменение совокупных расходов под воздействием изменения расходности затрат на экономическую безопасность организаций по доходам; $ЭБ_{эк(д)1}$ – отчетная расходность затрат на экономическую безопасность организаций по доходам; $ЭБ_{эк(д)0}$ – базисная расходность затрат на экономическую безопасность организаций по доходам; $СД_1$ – отчетные совокупные доходы организаций, руб.;

$$ЭБ_{ук(п)} = (ЭБ_{эк(п)1} – ЭБ_{эк(п)0}) * СП_1, \quad (8)$$

где $ЭБ_{ук(п)}$ – изменение совокупных расходов под воздействием изменения расходности затрат на экономическую безопасность организаций по прибыли; $ЭБ_{эк(п)1}$ – отчетная расходность затрат на экономическую безопасность организаций по прибыли; $ЭБ_{эк(п)0}$ – базисная расходность затрат на экономическую безопасность организаций по прибыли; $СП_1$ – отчетная совокупная прибыль организаций, руб.

Как видно по сформированным методикам, рассчитываемые по ним показатели дополняют друг друга по конкордируемости динамики доходности с совокупными доходами, прибыльности с совокупной прибылью (формулы (1), (2), (5), (6)), расходности по доходам и прибыли с совокупными расходами (формулы (3), (4), (7), (8)), и это доказывает их состоятельность. Применяя предложенный автором инструментарий, организации будут иметь целостное представление об органичности финансово-экономической и финансово-управленческой выгод и смогут осуществлять комплексные и системные мероприятия по обеспечению своей экономической безопасности.

Список литературы

1. Григорьева, С.В. Устойчивость как стратегическая категория развития организации / С.В. Григорьева // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2019. – № 7(100). – С. 99–101.
2. Ильиных, А.С. Экономическая безопасность предприятия / А.С. Ильиных // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2016. – № 1-7. – С. 183–186.
3. Стяпшин, А.С. Экономическая безопасность в современных условиях / А.С. Стяпшин // Индустриальная экономика. – 2020. – № 3. – С. 6–11.

References

1. Grigor'eva, S.V. Ustojchivost' kak strategicheskaja kategorija razvitija organizacii / S.V. Grigor'eva // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2019. – № 7(100). – S. 99–101.
2. Il'inyh, A.S. Jekonomicheskaja bezopasnost' predprijatija / A.S. Il'inyh // Mezhdunarodnyj zhurnal gumanitarnyh i estestvennyh nauk. – 2016. – № 1-7. – S. 183–186.
3. Stjapshin, A.S. Jekonomicheskaja bezopasnost' v sovremennyh uslovijah / A.S. Stjapshin // Industrial'naja jekonomika. – 2020. – № 3. – S. 6–11.

© С.Ю. Ильин, 2021

УДК 330.342

С.Ю. ИЛЬИН

ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Москва

ЭЛЕКТРОННЫЙ БИЗНЕС В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ

Ключевые слова: электронный бизнес; показатели результативности и затратности электронного бизнеса.

Аннотация: Цель исследования – формирование базовых зависимостей между результирующими и факторными показателями, дающими объективное представление о среде электронного бизнеса. Задачи исследования: рассмотреть контролируемую и неконтролируемую среду электронного бизнеса, предложить инструментарий по его результативности и затратности с учетом обеих групп ее элементов, предложить инструментарий, предназначенный для объективной оценки искомых показателей при действующей рыночной конъюнктуре, требующей внутренних и внешних расходов. Гипотеза: каким образом следует компоновать методики определения результативности и затратности электронного бизнеса в целом и по отдельным группам элементов его осуществления? Методы исследования: расчетно-конструктивный метод, предусматривающий сочетание аддитивных и кратных воздействий факторных показателей на результирующие показатели результативности и затратности электронного бизнеса. Результаты исследования: сформированы авторские методики оценки результативности и затратности электронного бизнеса по контролируемым и неконтролируемым группам элементов его среды.

В продолжающемся текущем столетии, ознаменованном процессами глобализации, сопровождающимися интернационализацией (единением) национальных экономик, предпринимательский сектор, в котором происходит формирование и развитие бизнес-процессов и концентрируется значительная часть капитала, составляет ядро хозяйственного потенциала подавляющего большинства стран мира ввиду коммерческой направленности, приносящей в период социально-этичного маркетинга финансовую и иную выгоду не только осуществляющим их юридическим и физическим лицам, но и населению, поскольку при такой концепции они несут корпоративную социальную ответственность (занимаются спонсорством, благотворительностью), а также государству, пополняя его бюджет с доходов, прибыли, имущества и внебюджетные фонды путем уплаты налогов и сборов, таможенных пошлин [2]. Именно бизнес-процессы – движущая сила социальной стабильности, так как они играют большую роль в сбалансированности духовных и материальных ценностей общества, не подлежащих разделению и дополняющих друг друга в эпоху современного человечества [1]. Для того чтобы они были оптимальными для всех участников экономических отношений, предпринимателям следует оперировать и количественными, и качественными показателями своей деятельности, и последней группе уделять особое внимание ввиду обладания ими свойствами конечных индикаторов успешности ведения бизнеса [3]. К ним относятся показатели результативности и затратности (прямой и косвенной эффективности) деятельности, отражающие размер результата (в данном случае прибыли – главной цели бизнеса) в расчете на единицу затрат (расходов или издержек) и затрат в расчете на единицу результата. Если же говорить про современные хозяйственные условия, в которых предприниматели осуществляют свой бизнес, то в последние два десятилетия популярность набирает его электронная форма, одна из самых прогрессивных во взаимоотношениях продавцов (предпринимателей) и покупателей (клиентов), чему способствуют революционные научно-технические преобразования. Она выгодна предпринимате-

лям и клиентам, так как позволяет экономить обеим сторонам ресурсы и время. Более того, конкретно клиенты могут абстрагироваться от психологического дискомфорта при наличии полной и достоверной информации. Поэтому автор предлагает систему показателей, по которым предприниматели смогут объективно оценивать результативность и затратность электронного бизнеса и проводить мероприятия для его оптимизации.

Электронный бизнес строится с помощью автоматизированных информационных систем, охватывающих контролируемую (эндогенную) и неконтролируемую (экзогенную) среду, которым он подвержен, как и любой другой род деятельности. Значит, контролируемая среда бизнеса должна быть представлена расходами на автоматизированные информационные системы по работе с ресурсами, в том числе персоналом, и документооборотом, а неконтролируемая среда – расходами на коммуникации по работе с клиентами, поставщиками, партнерами, конкурентами и адаптацией к изменениям в различных сферах общественного сектора. Исходя из такой номенклатуры затрат на ведение электронного бизнеса, показатели его результативности и затратности необходимо исчислять следующим образом (формулы (1), (2)):

$$Р_{тэб} = \frac{СП_{эб}}{Р_{ксэб} + Р_{нсэб}}, \quad (1)$$

где $Р_{тэб}$ – общая результативность (прямая прибыльность расходов) по ведению электронного бизнеса; $СП_{эб}$ – совокупная прибыль от ведения электронного бизнеса, руб.; $Р_{ксэб}$ – расходы в контролируемой среде ведения электронного бизнеса, руб.; $Р_{нсэб}$ – расходы в неконтролируемой среде ведения электронного бизнеса, руб.;

$$З_{тэб} = \frac{Р_{ксэб} + Р_{нсэб}}{СП_{эб}}, \quad (2)$$

где $З_{тэб}$ – общая затратность (косвенная прибыльность расходов) по ведению электронного бизнеса; $Р_{ксэб}$ – расходы в контролируемой среде ведения электронного бизнеса, руб.; $Р_{нсэб}$ – расходы в неконтролируемой среде ведения электронного бизнеса, руб.; $СП_{эб}$ – совокупная прибыль от ведения электронного бизнеса, руб.

Отсюда, частные показатели принимают следующий вид (формулы (3)–(6)):

$$Р_{тэб(кс)} = \frac{СП_{эб}}{Р_{ксэб}}, \quad (3)$$

где $Р_{тэб(кс)}$ – результативность (прямая прибыльность расходов) контролируемой среды ведения электронного бизнеса; $СП_{эб}$ – совокупная прибыль от ведения электронного бизнеса, руб.; $Р_{ксэб}$ – расходы в контролируемой среде ведения электронного бизнеса, руб.;

$$Р_{тэб(нс)} = \frac{СП_{эб}}{Р_{нсэб}}, \quad (4)$$

где $Р_{тэб(нс)}$ – результативность (прямая прибыльность расходов) неконтролируемой среды ведения электронного бизнеса; $СП_{эб}$ – совокупная прибыль от ведения электронного бизнеса, руб.; $Р_{нсэб}$ – расходы в неконтролируемой среде ведения электронного бизнеса, руб.;

$$З_{тэб(кс)} = \frac{Р_{ксэб}}{СП_{эб}}, \quad (5)$$

где $З_{тэб(кс)}$ – затратность (косвенная прибыльность расходов) контролируемой среды ведения электронного бизнеса; $Р_{ксэб}$ – расходы в контролируемой среде ведения электронного бизнеса, руб.; $СП_{эб}$ – совокупная прибыль от ведения электронного бизнеса, руб.;

$$З_{тэб(нс)} = \frac{Р_{нсэб}}{СП_{эб}}, \quad (6)$$

где $З_{тэб(нс)}$ – затратность (косвенная прибыльность расходов) неконтролируемой среды ведения электронного бизнеса; $Р_{нсэб}$ – расходы в неконтролируемой среде ведения электронного бизнеса, руб.; $СП_{эб}$ – совокупная прибыль от ведения электронного бизнеса, руб.

Сведем общие и частные показатели в единые аддитивно-кратные зависимости и получим интегральные методики, по которым можно детализировать степень влияния факторных параметров на результирующие параметры эффективности ведения электронного бизнеса (формулы (7), (8)):

$$Р_{тэб} = \frac{1}{З_{тэб(кс)} + З_{тэб(нс)}}, \quad (7)$$

где $Р_{тэб}$ – общая результативность (прямая при-

быльность расходов) по ведению электронного бизнеса; $З_{тэб(кс)}$ – затратность (косвенная прибыльность расходов) контролируемой среды ведения электронного бизнеса; $З_{тэб(нс)}$ – затратность (косвенная прибыльность расходов) неконтролируемой среды ведения электронного бизнеса;

$$З_{тэб} = \frac{1}{Р_{тэб(кс)}} + \frac{1}{Р_{тэб(нс)}}, \quad (8)$$

где $З_{тэб}$ – общая затратность (косвенная прибыльность расходов) по ведению электронного бизнеса; $Р_{тэб(кс)}$ – результативность (прямая прибыльность расходов) контролируемой среды ведения электронного бизнеса; $Р_{тэб(нс)}$ – результативность (прямая прибыльность расходов) неконтролируемой среды ведения электронного бизнеса.

Детализация общих показателей позволит предпринимателям проводить их комплексный и системный анализ, сбалансировать частные показатели эффективности ведения электронного бизнеса и оптимизировать свои эндогенные и экзогенные расходы для максимизации прибыли, результативности и затратности ее получения.

Список литературы

1. Моисеева, Т.В. Оценка влияния развития цифровой экономики на инвестиционный потенциал стран ЕАЭС / Т.В. Моисеева // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2020. – № 2(107). – С. 150–157.
2. Паршенцев, А.А. Проблема и перспективы развития электронных магазинов / А.А. Паршенцев // Маркетинг в России и за рубежом. – 2000. – № 3. – С. 85.
3. Сидорова, О.В. Электронный бизнес в современной экономике / О.В. Сидорова // Проблемы современной экономики. – 2010. – № 2(34). – С. 51–54.

References

1. Moiseeva, T.V. Ocenka vlijanija razvitija cifrovoj jekonomiki na investicionnyj potencial stran EAJeS / T.V. Moiseeva // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2020. – № 2(107). – S. 150–157.
2. Parshencev, A.A. Problema i perspektivy razvitija jelektronnyh magazinov / A.A. Parshencev // Marketing v Rossii i za rubezhom. – 2000. – № 3. – S. 85.
3. Sidorova, O.V. Jelektronnyj biznes v sovremennoj jekonomike / O.V. Sidorova // Problemy sovremennoj jekonomiki. – 2010. – № 2(34). – S. 51–54.

© С.Ю. Ильин, 2021

УДК 368.041

Т.М. РЕДЬКИНА, И.К. СИДЕНКО, А.М.А.М. АЛЬ-САМАВИ

ФГБОУ ВО «Российский государственный гидрометеорологический университет», г. Санкт-Петербург

ПРОГРАММЫ ДОБРОВОЛЬНОГО МЕДИЦИНСКОГО СТРАХОВАНИЯ – ФАКТОР РОСТА ЛОЯЛЬНОСТИ СОТРУДНИКА К КОМПАНИИ

Ключевые слова: лояльность персонала; лояльность организации к персоналу; программы добровольного медицинского страхования; зарубежный опыт добровольного медицинского страхования.

Аннотация: Цель работы заключается в определении специфических условий предоставления медицинских услуг в рамках добровольного медицинского страхования в России, обусловленного страновой спецификой, что порождает необходимость в использовании программ добровольного медицинского страхования как эффективного средства роста лояльности персонала к организации и повышения лояльности организации к персоналу. В работе нашли применение такие научные методы исследования, как анализ и синтез, сравнение, эксперимент.

Получившее свое наибольшее распространение в России среди корпоративных клиентов добровольное медицинское страхование в стране может стать эффективным инструментом повышения лояльности сотрудников к своей компании [1]. Согласно [9], под лояльностью сотрудника к компании в целом следует понимать доброжелательное отношение подчиненного к работодателю, руководителям, как к самой работе, так и к установленным в компании правилам. Основным преимуществом лояльных сотрудников становится то, что стираются разграничения между управленцами и исполнителями [7]. Учитывая это положение, использование программ добровольного медицинского страхования компаниями следует рассматривать не только как взаимовыгодное сотрудничество между компанией и лечебно-профилактическими учреждениями, но и как обязательное условие привлечения и удержания на рабочих местах лояльных сотрудников, обеспечивающих компании дальнейший рост эффективности ее деятельности.

В [5] продукты добровольного медицинского страхования подразделены на три основных вида:

– амбулаторное обслуживание;
– госпитализация;
– санаторно-курортное обслуживание.

Указанный перечень является базовым. Помимо этой дифференциации также следует выделить и такой вид добровольного медицинского страхования, который носит обобщенное название – специализированные продукты, в основном он включает в себя планы медицинского страхования в области охраны материнства и детства [2].

Еще одним видом добровольного медицинского страхования являются продукты страхования, определяемые складывающимися особенностями в мире в целом, например, продукты страхования от серьезных болезней, таких как рак, СПИД и пр. [3]. В России этот вид страхования может быть отнесен как к добровольному медицинскому страхованию, так и к страхованию от несчастных случаев и болезней.

За рубежом, в отличие от российского рынка медицинского страхования, основную долю потребителей продуктов добровольного медицинского страхования составляют индивидуальные договоры с физическими лицами, а не договоры с компаниями. Соответственно, для зарубежных компаний вопрос повышения лояльности сотрудников за счет предоставления им продуктов и программ добровольного медицинского страхования не будет столь значительным, как для

отечественных компаний.

Следовательно, до тех пор, пока в России все еще доминирующее положение составляют договоры с компаниями о предоставлении сотрудникам программ добровольного медицинского страхования, фактор формирования и роста лояльности персонала компании должен быть одним из приоритетных. Это позволит не только стать компании более привлекательной для квалифицированных сотрудников, но и быть более конкурентоспособной на рынке [4].

При этом следует учитывать, что главенствующая роль в составлении программы добровольного медицинского страхования по-прежнему принадлежит страховой компании, которая по своему усмотрению устанавливает перечень медицинских услуг в рамках программы. Помимо самого перечня медицинских услуг в рамках программы добровольного медицинского страхования страховая компания также индивидуально принимает решение о том, какой случай будет признан страховым, какой размер страхового возмещения будет выплачен, каким образом будут проходить выплаты.

В свою очередь, предприятие при заключении договора об оказании добровольного медицинского страхования может выбирать как страховщика, так и предоставляемые им программы добровольного медицинского страхования [10].

Таким образом, при корпоративном добровольном медицинском страховании сам страхователь вообще не принимает участие в выборе как страховой компании, так и предлагаемых ей услуг добровольного медицинского страхования.

В ситуации, когда предприятие заинтересовано в привлечении лояльных работников [6], оно должно выбирать такую страховую компанию, которая не только является конкурентоспособной, но и может предоставить такие программы добровольного медицинского страхования, которые будут привлекательными для большинства сотрудников. В этом и будет проявляться лояльность организации к сотруднику.

Авторы считают, что в складывающихся условиях в основу развития добровольного медицинского страхования в России должна быть положена взаимоувязанность лояльности персонала к организации с лояльностью организации к сотрудникам.

Список литературы

1. Бикезина, Т.В. Актуальные аспекты рейтингования вузов и формирование вертикали оценочной базы / Т.В. Бикезина, И.П. Фирова, И.К. Сиденко, Т.М. Редькина. – Санкт-Петербург, 2019.

2. Говоров, А.М. Добровольное медицинское страхование в Российской Федерации: опыт развития и перспективы оказания качественных медицинских услуг / А.М. Говоров, И.С. Черепанова // Вестник росздравнадзора. – 2013. – № 1. – С. 50–53.

3. Дедиков, С.В. Договор добровольного медицинского страхования / С.В. Дедиков // Цивилист. Научно-практический журнал. – 2010. – № 4. – С. 32–45.

4. Евменов, А.Д. Менеджмент в организации Санкт-Петербургский государственный университет кино и телевидения / А.Д. Евменов, И.П. Фирова. – Санкт-Петербург, 2000. – Часть 1.

5. Кузнецова, О.В. Добровольное страхование : практическое пособие / О.В. Кузнецова. – М. : ЮРАЙТ, 2012.

6. Палкин, И.И. Обоснование статуса Арктики, как территории прямого федерального подчинения / И.И. Палкин, Т.М. Редькина, В.Я. Окрушко // В сборнике: Инновационная кластеризация науки и практики в условиях цифровизации. Сборник научных статей по итогам Международной научно-практической конференции. – 2020. – С. 133–135.

7. Фирова, И.П. Стратегический менеджмент учебно-методический комплекс по дисциплине. Направление подготовки: 38.03.02 Менеджмент; классификация (степень) – бакалавриат 080200 Менеджмент; квалификация (степень) – бакалавр / И.П. Фирова, В.Н. Соломонова, О.И. Пудовкина, Т.М. Редькина; Российский государственный гидрометеорологический университет. – Санкт-Петербург, 2015.

8. Воронкова, О.В. Вопросы развития пенсионной системы России / О.В. Воронкова // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2016. – № 5(80). – С. 29–34.

9. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://yandex.ru/clck/jsredir?from=yandex.ru.

10. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://insur-portal.ru/dms/programma-dms.

References

1. Bikezina, T.V. Aktual'nye aspekty rejtingovanija vuzov i formirovanie vertikali ocenochnoj bazy / T.V. Bikezina, I.P. Firova, I.K. Sidenko, T.M. Red'kina. – Sankt-Peterburg, 2019.
2. Govorov, A.M. Dobrovol'noe medicinskoe strahovanie v Rossijskoj Federacii: opyt razvitija i perspektivy okazanija kachestvennyh medicinskih uslug / A.M. Govorov, I.S. Cherepanova // Vestnik roszdravnadzora. – 2013. – № 1. – S. 50–53.
3. Dedikov, S.V. Dogovor dobrovol'nogo medicinskogo strahovanija / S.V. Dedikov // Civilist. Nauchno-prakticheskij zhurnal. – 2010. – № 4. – S. 32–45.
4. Evmenov, A.D. Menedzhment v organizacii Sankt-Peterburgskij gosudarstvennyj universitet kino i televidenija / A.D. Evmenov, I.P. Firova. – Sankt-Peterburg, 2000. – Chast' 1.
5. Kuznecova, O.V. Dobrovol'noe strahovanie : prakticheskoe posobie / O.V. Kuznecova. – M. : JuRAJT, 2012.
6. Palkin, I.I. Obosnovanie statusa Arktiki, kak territorii prjamogo federal'nogo podchinenija / I.I. Palkin, T.M. Red'kina, V.Ja. Okrushko // V sbornike: Innovacionnaja klasterizacija nauki i praktiki v uslovijah cifrovizacii. Sbornik nauchnyh statej po itogam Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. – 2020. – S. 133–135.
7. Firova, I.P. Strategicheskij menedzhment uchebno-metodicheskij kompleks po discipline. Napravlenie podgotovki: 38.03.02 Menedzhment; klassifikacija (stepen') – bakalavriat 080200 Menedzhment; kvalifikacija (stepen') – bakalavr / I.P. Firova, V.N. Solomonova, O.I. Pudovkina, T.M. Red'kina; Rossijskij gosudarstvennyj gidrometeorologicheskij universitet. – Sankt-Peterburg, 2015.
8. Voronkova, O.V. Voprosy razvitija pensionnoj sistemy Rossii / O.V. Voronkova // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2016. – № 5(80). – S. 29–34.
9. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : https://yandex.ru/clck/jsredir?from=yandex.ru.
10. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : https://insur-portal.ru/dms/programma-dms.

© Т.М. Редькина, И.К. Сиденко, А.М.А.М. Аль-Самави, 2021

УДК 37.014.14

Т.М. РЕДЬКИНА, В.Н. СОЛОМОНОВА, Н.Я.Н. ТАХЕР

ФГБОУ ВО «Российский государственный гидрометеорологический университет», г. Санкт-Петербург

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

Ключевые слова: стратегия развития образования; цели устойчивого развития; образование на протяжении всей жизни; потребности в образовании.

Аннотация: Цель работы заключается в обосновании подхода, при котором в процессе формирования стратегии развития образования необходимо учитывать не только мировой опыт развития образования, но и индивидуальные потребности граждан в образовании. В работе нашли применение такие научные методы исследования, как анализ и синтез, наблюдение, моделирование.

Развитие образования как в текущем периоде времени, так и в стратегической перспективе всегда является актуальной задачей, при решении которой необходимо использовать как имеющийся опыт, так и современные инструменты обеспечения образовательного процесса [1].

При этом в [7] стратегия развития образования напрямую связана с реализуемостью и практичностью текущих задач. Однако способы их достижения не уточняются. Также в [7] отражено мнение, согласно которому эффективное развитие образования в целом будет зависеть от точности формулируемой стратегии развития, а также способов ее реализации. Таким образом, несмотря на неочевидность данного подхода, следует признать, что стратегия развития образования является важным этапом становления образования, которому должно быть уделено значительно внимание [2].

Кроме того, в [7] стратегия развития российского образования связывается со следующими основными положениями:

– рациональными средствами, обеспечивающими развитие образования;
– оптимальными способами реализации стратегии развития образования;
– учетом складывающихся тенденций развития образования;
– имеющимся в стране потенциалом для развития образования [4].

Важно отметить и такую современную тенденцию в развитии отечественного образования, как удовлетворение потребностей общества в результатах образования, что невозможно без применения в процессе образования современных и актуальных инструментов [6]. Все это приводит к необходимости формирования и развития оптимальной системы образования, под которой в [7] понимается инновационное непрерывное образование, ориентированное на создание всесторонне развитого индивидуума, готового к профессиональной деятельности в неопределенной внешней среде. Подобный подход требует уточнения понятия инновационности применительно к образованию. В [7] дается пояснение относительно того, что инновационным образование становится в том случае, если выпускник сможет реализовать компетенции, обеспечивающие решение новых задач. При этом между инновационным образованием и творческой личностью обучающегося и выпускника в дальнейшем проводится причинно-следственная связь. Помимо этого, в [7] уточняется и понятие непрерывного образования, которое рассматривается как образование на всю жизнь в процессе реализации индивидуумом своих ежедневных потребностей в развитии [7].

Таким образом, в [7] используется достаточно общий подход, отражающий суть образования для человека в целом без учета его

индивидуальных способностей, потребностей национальной экономики, развития отдельных отраслей и сфер деятельности [3; 5]. Такой подход является исходным положением при разработке и утверждении базовых правовых положений в части развития образования в целом на стратегическую перспективу [3]. Однако в данном подходе не прослеживается взаимосвязь, возникающая между образованием и отдельно взятым человеком, т.е. не уточняются средства и методы получения образования, способы оказания образовательных услуг, вариативность в процессе предоставления образовательных услуг разными образовательными учреждениями одного уровня образования [1].

Данная тенденция прослеживается и в [8], где предпосылки развития российского образования увязываются с общемировыми трендами, на которые ориентируются правовые положения мирового значения. Одним из таких документов являются Цели устойчивого развития на период до 2030 года. Одна из целей – обеспечение всеохватывающего и справедливого качественного образования и поощрение возможности обучения на протяжении всей жизни для всех [8]. Данные обязательства приняты странами – членами ООН, каждой из которых в дополнение к индикаторам достижения Целей устойчивого развития должна быть разработана собственная Национальная система показателей. В данной Системе должны быть конкретизированы инструменты достижения Целей устойчивого развития с учетом национальных приоритетов [8].

Таким образом, современный вектор развития национального образования связан с общемировыми тенденциями, которые сводятся ко всеобщему охвату образованием людей на протяжении всей их жизни. Формирование национальной стратегии развития образования осуществляется исходя из базовых правовых положений, распространяемых на все страны, входящие в ООН. Это означает, что учет страновой специфики не должен быть определяющим в формировании национальной стратегии развития образования. Страновую специфику следует учитывать только после принципиального согласия с положениями Целей устойчивого развития, распространяемых на страны, входящие в ООН. Это означает, что современный тренд развития образования базируется на общемировой тенденции – стремлении охватить всех людей образованием на протяжении всей их жизни. Готовность образовательных учреждений, а также соответствие методик освоения образовательных программ современным требованиям, желаниям самих обучающихся не ставятся на первый план, что, на наш взгляд, смещает акценты в образовании с индивидуализированного подхода, т.е. осознанного выбора индивидуального направления образования каждым обучающимся, на массовое вовлечение в процесс образования всех людей с тем, чтобы полностью устранить необразованность населения.

Список литературы

1. Бикезина, Т.В. Актуальные аспекты рейтингования вузов и формирование вертикали оценочной базы / Т.В. Бикезина, И.П. Фирова, И.К. Сиденко, Т.М. Редькина. – Санкт-Петербург, 2019.
2. Евменов, А.Д. Менеджмент в организации / А.Д. Евменов, И.П. Фирова; Санкт-Петербургский государственный университет кино и телевидения. – Санкт-Петербург, 2000. – Часть 1.
3. Клячко, Т.Л. Стратегия для России: образование / Т.Л. Клячко, С.Г. Синельников-Мурылев. – М. : Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2018.
4. Малышева, Л.А. Стратегическое управление в вузах: технологии и инструменты / Л.А. Малышева // Университетское управление: практика и анализ. – 2013. – № 1(83). – С. 78–87.
5. Палкин, И.И. Обоснование статуса Арктики, как территории прямого федерального подчинения / И.И. Палкин, Т.М. Редькина, В.Я. Окрушко // В сборнике: Инновационная кластеризация науки и практики в условиях цифровизации. Сборник научных статей по итогам Международной научно-практической конференции. – 2020. – С. 133–135.
6. Фирова, И.П. Стратегический менеджмент учебно-методический комплекс по дисциплине. Направление подготовки: 38.03.02 Менеджмент; классификация (степень) – бакалавриат 080200 Менеджмент; квалификация (степень) – бакалавр / И.П. Фирова, В.Н. Соломонова, О.И. Пудовкина, Т.М. Редькина; Российский государственный гидрометеорологический университет. – Санкт-Петербург, 2015.

7. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://pokrov.pro/ob-osnovnyh-napravleniyah-strategii-razvitiya-rossijskogo-obrazovaniya/.

8. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://edu2035.firo-nir.ru/index.php/stati-opublikovannye-uchastnikami-soobshchestva/86-klyuchevye-napravleniya-2035.

9. Воронкова, О.В. Управление процессами глобализации в системе образования / О.В. Воронкова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2012. – № 10(19). – С. 184–185.

References

1. Bikezina, T.V. Aktual'nye aspekty rejtingovanija vuzov i formirovanie vertikali ocenochnoj bazy / T.V. Bikezina, I.P. Firova, I.K. Sidenko, T.M. Red'kina. – Sankt-Peterburg, 2019.

2. Evmenov, A.D. Menedzhment v organizacii / A.D. Evmenov, I.P. Firova; Sankt-Peterburgskij gosudarstvennyj universitet kino i televidenija. – Sankt-Peterburg, 2000. – Chast' 1.

3. Kljachko, T.L. Strategija dlja Rossii: obrazovanie / T.L. Kljachko, S.G. Sinel'nikov-Murylev. – M. : Izdatel'skij dom «Delo» RANHiGS, 2018.

4. Malysheva, L.A. Strategicheskoe upravlenie v vuzah: tehnologii i instrumenty / L.A. Malysheva // Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz. – 2013. – № 1(83). – S. 78–87.

5. Palkin, I.I. Obosnovanie statusa Arktiki, kak territorii prjamogo federal'nogo podchinenija / I.I. Palkin, T.M. Red'kina, V.Ja. Okrushko // V sbornike: Innovacionnaja klasterizacija nauki i praktiki v uslovijah cifrovizacii. Sbornik nauchnyh statej po itogam Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. – 2020. – S. 133–135.

6. Firova, I.P. Strategicheskij menedzhment uchebno-metodicheskij kompleks po discipline. Napravlenie podgotovki: 38.03.02 Menedzhment; klassifikacija (stepen') – bakalavriat 080200 Menedzhment; kvalifikacija (stepen') – bakalavr / I.P. Firova, V.N. Solomonova, O.I. Pudovkina, T.M. Red'kina; Rossijskij gosudarstvennyj gidrometeorologicheskij universitet. – Sankt-Peterburg, 2015.

7. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : https://pokrov.pro/ob-osnovnyh-napravleniyah-strategii-razvitiya-rossijskogo-obrazovaniya/.

8. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://edu2035.firo-nir.ru/index.php/stati-opublikovannye-uchastnikami-soobshchestva/86-klyuchevye-napravleniya-2035.

9. Voronkova, O.V. Upravlenie processami globalizacii v sisteme obrazovanija / O.V. Voronkova // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2012. – № 10(19). – S. 184–185.

© Т.М. Редькина, В.Н. Соломонова, Н.Я.Н. Тахер, 2021

УДК 37.014

Т.М. РЕДЬКИНА, И.П. ФИРОВА, Н.Я.Н. ТАХЕР

ФГБОУ ВО «Российский государственный гидрометеорологический университет», г. Санкт-Петербург

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ КОНКУРЕНТНОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Ключевые слова: конкурентоспособная система российского образования; элементы системы образования; потенциал образования.

Аннотация: Цель работы заключается в том, чтобы при формировании отечественной системы образования учитывать как мировые тенденции, так и сложившийся опыт. В работе нашли применение такие научные методы исследования, как анализ и синтез, наблюдение, эксперимент. В результате исследования представлены перспективы развития конкурентной системы российского образования.

Рассматривая ту или иную отрасль деятельности, сложно выявить приоритет одной из них перед другими. Соответственно, труднодостижимым становится обоснованное доказательство главенствующей роли определенной отрасли или сферы хозяйствования перед другими [2]. Тем не менее при изучении конкретной сферы деятельности принято изначально принимать во внимание тот факт, что именно эта сфера деятельности является перспективной для развития в силу ее значимости для народного хозяйства страны в целом [3]. Особенно сильно данная тенденция проявляется при разработке соответствующих программных мероприятий на уровне государства.

Так, в [6] роль образования признается главенствующей не только в текущем периоде времени, но и в стратегической перспективе, что обосновывается, прежде всего, необходимостью генерирования, совершенствования и развития человеческого капитала. При этом подобное развитие не рассматривается без использования информационных технологий, которые признаются неотъемлемым условием развития как человеческого капитала, так и образования в целом.

Несмотря на очевидность развития образования, его дальнейшая положительная динамика будет определяться не только общим состоянием развития страны, т.е. уровнем социально-экономического развития народнохозяйственного комплекса, но и перспективностью формирующих образование элементов. К таким элементам относятся образовательные учреждения различного уровня образования, образовательные программы, педагогические кадры, формируемые у обучающихся компетенции, используемые средства, методы, способы обучения, другие обеспечивающие элементы. Системность развития этих элементов влияет на развитие образования как системы. Приоритетность развития одних из элементов системы образования перед другими не позволит развиваться образованию в целом на изначально определенных в программных мероприятиях условиях.

Таким образом, бесперспективным представляется усиление внимания только к отдельным элементам образования без учета развития образования как системы. Кроме того, следует принимать во внимание происходящие в стране процессы и явления. Также тенденцией последних лет стала необходимость следования мировому тренду всеобщего охвата образованием всех людей на протяжении всей их жизни. Все это в целом означает, что для российской системы образования, стремящейся к занятию конкурентных позиций на мировом рынке образования, обоснованным представляется следование правовым положениям, утвержденным на мировом рынке [1]. При конкретизации мер на страновом уровне учет предыдущего опыта развития образования, а также социально-экономического развития страны в целом скорее будет

является исходным положением, но не определяющим последующие направления развития отечественной системы образования.

Авторы считают, что наложение российского опыта развития образования с учетом особенностей в социально-экономическом развитии на требования мирового образовательного сообщества в части создания условий для образования всех людей в течение всей их жизни потребует использования уже наработанных в странах Запада инструментов обеспечения такого образования [4]. Именно это и станет основой, позволяющей отечественной системе образования конкурировать с западными образовательными системами.

Следовательно, в настоящее время основной упор при формировании конкурентной отечественной системы образования должен быть сделан на адаптации зарубежных инструментов, используемых в образовании, применительно к российским условиям. При этом важно, чтобы указанные инструменты были актуальными не только в текущем периоде времени, но и в стратегической перспективе. Это позволит при поступательном их совершенствовании не использовать в процессе формирования конкурентной отечественной системы образования принципиально новые способы, методы и механизмы, обеспечивающие развитие образования в стране, что существенно сэкономит выделяемые в рамках программных мероприятий на развитие отечественной системы образования финансовые средства.

Авторы считают, что следование подобному подходу позволит оптимизировать процесс развития российской системы образования, а также обеспечит условия для рассмотрения отечественной системы образования как конкурентоспособной на мировом рынке образования.

При этом необходимо помнить, что развитые мировые системы образования будут продолжать развиваться. Следовательно, российской системе образования предстоит сделать прорыв в обеспечении условий для формирования конкурентной отечественной системы образования с обеспечением определенного задела на будущее с тем, чтобы не только довести требуемый уровень образования до уровня развитых западных систем образования, но и соответствовать им в стратегическом периоде времени. Безусловно, решение такой задачи не может произойти мгновенно.

В настоящее время на уровне государства уже предпринимаются усилия по преодолению негативного влияния сформированной на более ранних исторических этапах системы образования. Однако для кардинального переосмысления роли российской системы образования в мировом образовательном сообществе требуется оптимизировать принимаемые решения в образовании таким образом, чтобы использовать не только лучшие мировые практики в данном направлении, но и уже накопленный опыт и потенциал российской системы образования.

Список литературы

1. Бикезина, Т.В. Актуальные аспекты рейтингования вузов и формирование вертикали оценочной базы / Т.В. Бикезина, И.П. Фирова, И.К. Сиденко, Т.М. Редькина. – Санкт-Петербург, 2019.
2. Глазов, М.М. Менеджмент предприятия: анализ и диагностика : учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности «Антикризисное управление» и другим экономическим специальностям / М.М. Глазов, И.П. Фирова; Российский гос. гидрометеорологический ун-т. – Санкт-Петербург, 2007.
3. Евменов, А.Д. Менеджмент в организации / А.Д. Евменов, И.П. Фирова; Санкт-Петербургский государственный университет кино и телевидения. – Санкт-Петербург, 2000. – Часть 1.
4. Палкин, И.И. Обоснование статуса Арктики, как территории прямого федерального подчинения / И.И. Палкин, Т.М. Редькина, В.Я. Окрушко // В сборнике: Инновационная кластеризация науки и практики в условиях цифровизации. Сборник научных статей по итогам Международной научно-практической конференции. – 2020. – С. 133–135.
5. Воронкова, О.В. Управление процессами глобализации в системе образования / О.В. Воронкова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2012. – № 10(19). – С. 184–185.
6. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://edu2035.firo-nir.ru/index.php/statiopublikovannye-uchastnikami-soobshchestva/86-klyuchevye-napravleniya-2035.

References

1. Bikezina, T.V. Aktual'nye aspekty rejtingovanija vuzov i formirovanie vertikali ocenochnoj bazy / T.V. Bikezina, I.P. Firova, I.K. Sidenko, T.M. Red'kina. – Sankt-Peterburg, 2019.
2. Glazov, M.M. Menedzhment predprijatija: analiz i diagnostika : uchebnik dlja studentov vysshih uchebnyh zavedenij, obuchajushhihsja po special'nosti «Antikrizisnoe upravlenie» i drugim jekonomicheskim special'nostjam / M.M. Glazov, I.P. Firova; Rossijskij gos. gidrometeorologicheskij un-t. – Sankt-Peterburg, 2007.
3. Evmenov, A.D. Menedzhment v organizacii / A.D. Evmenov, I.P. Firova; Sankt-Peterburgskij gosudarstvennyj universitet kino i televidenija. – Sankt-Peterburg, 2000. – Chast' 1.
4. Palkin, I.I. Obosnovanie statusa Arktiki, kak territorii prjamogo federal'nogo podchinenija / I.I. Palkin, T.M. Red'kina, V.Ja. Okrushko // V sbornike: Innovacionnaja klasterizacija nauki i praktiki v uslovijah cifrovizacii. Sbornik nauchnyh statej po itogam Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. – 2020. – S. 133–135.
5. Voronkova, O.V. Upravlenie processami globalizacii v sisteme obrazovanija / O.V. Voronkova // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2012. – № 10(19). – S. 184–185.
6. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://edu2035.firo-nir.ru/index.php/stati-opublikovannye-uchastnikami-soobshchestva/86-klyuchevye-napravleniya-2035.

© Т.М. Редькина, И.П. Фирова, Н.Я.Н. Тахер, 2021

УДК 338.242.2

Ю.Е. СЕМЕНОВА, Е.Н. ОСТРОВСКАЯ

ФГБОУ ВО «Российский государственный гидрометеорологический университет», г. Санкт-Петербург

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЯ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА НА ДИСТАНЦИОННУЮ ФОРМУ РАБОТЫ

Ключевые слова: экономическая безопасность; удаленная работа; организация трудовой деятельности.

Аннотация: В статье рассматриваются актуальные проблемы обеспечения экономической безопасности в условиях пандемии. Целью данной статьи является выявление контрагентов внешней среды и отдельных элементов внутренней среды как основных направлений обеспечения финансовой безопасности предприятия. Целью данного исследования являлось изучение специфики проблем экономической безопасности, с которыми сталкиваются предприятия при переходе на удаленную форму работы. Гипотеза исследования заключается в предположении о том, что удаленная форма организации труда персонала сопряжена с рядом дополнительных угроз экономической безопасности предприятия. Основные методы исследования в статье – анализ научной литературы и методы теории управления. По итогам исследования авторами сформулированы основные подходы к решению проблем экономической безопасности при организации удаленной работы персонала, определена и рассмотрена специфика реагирования на данные угрозы.

Функционирование предприятий в условиях пандемии неизбежно связано с проблемами экономической безопасности бизнеса и предпринимательства. Дополнительные угрозы появляются не только вследствие ухудшения экономического положения бизнеса в целом, но и вследствие массового перехода предприятий на дистанционную форму работы. Опыт экономически развитых стран позволяет сделать вывод о том, что основой системы экономической безопасности бизнеса является состояние защиты жизненно важных интересов хозяйствующих субъектов и объектов. При этом субъектами и объектами являются как физические лица или индивидуальные предприниматели, так и юридические лица или организации различных форм собственности. В общих чертах дополнительными потенциальными угрозами экономической безопасности в условиях перехода на дистанционную форму работы для бизнеса могут быть: система взаимодействия с сотрудниками; нестабильность функционирования хозяйствующих субъектов; несоблюдение договорных обязательств [4, с. 175]. Кроме того, источниками вызовов и угроз могут быть различные сочетания обстоятельств: состояние финансовой конъюнктуры на рынках данного предприятия, состояние платежеспособности потребителей, научные открытия, технологические разработки, форс-мажорные обстоятельства и др. [5, с. 19]. Практический опыт показывает, что в бизнесе, где норма прибыли выше, больше вызовов и угроз экономической безопасности.

Особое внимание следует уделить кадровому вопросу и трансформации организационной культуры. Необходимо проанализировать новые факторы, влияющие на условия и средства труда, культуру межличностных отношений и коммуникаций в коллективе, структуру управления. Для обеспечения высокопроизводительного труда руководители должны построить принципиально новую систему взаимодействия с сотрудниками. Работа в условиях пандемии показала, что появляются дополнительные финансовые риски, связанные, например, с установкой необходимого софта на домашние компьютеры, зависимостью от интернет-провайдеров, скоро-

сти прохождения сигнала, унификацией рабочих мест [2, с. 160]. Большую проблему представляет эмоциональное состояние сотрудников, обусловленное изоляцией от коллектива, межличностной коммуникационной средой и сложными бытовыми условиями: отсутствием рабочего кабинета, необходимого оборудования для связи с офисом и клиентами, достаточно быстрого интернета. Практически все специалисты, изучающие вопросы дистанционной работы, отмечают, что отсутствие неформальных отношений с коллегами вызывает эмоциональную обедненность и размывание командного духа, что, в свою очередь, приводит к быстрому профессиональному выгоранию и резкому ухудшению показателей эффективности работы [3, с. 75]. С другой стороны, остро стоит проблема контроля. У большинства сотрудников рабочий график становится «рваным», ненормируемым. Изначально это приводит к всплеску производительности, но затем происходит неизбежный спад. Последствия – усталость, стресс, срыв задач.

Меняются модель управления и структура компаний. Организационная структура управления становится более гибкой и плоской. На наш взгляд, в большинстве случаев происходит переход на проектную модель. Это связано с тем, что сотрудник становится достаточно самостоятельным элементом системы. Следовательно, возрастают требования не только к его профессиональным навыкам (и к новым требованиям подбора и обучения персонала), но и к навыкам самоорганизации, тайм-менеджмента, самоконтроля.

Еще один акцент надо сделать на защите информационных ресурсов предприятия [1, с. 34]. В условиях дистанционной работы, наряду с финансовыми и технологическими активами, информация является одним из важнейших ресурсов компании. Пандемия *COVID*-19 заставила многих сотрудников впервые работать из дома. Работа на дому сопряжена с такими угрозами кибербезопасности, как умышленное киберпреступление. Несанкционированный доступ к хранимой информации может иметь разрушительные последствия для предприятия. Рассматривая угрозы информационной безопасности при удаленной работе, мы можем их классифицировать как: угрозы, связанные с незащищенностью домашних сетей; использование работниками личных персональных устройств; необходимость использовать и адаптировать новые технологии (программное обеспечение и прикладные программы). Используемые дома, такие программы могут иметь меньше функций и возможностей, чем офисное программное обеспечение (**ПО**), что может напрямую влиять на пропускную способность, и в худшем случае некоторые задачи могут быть не выполнены, отменены или не могут быть выполнены в установленные сроки. Использование ненадежных программ приводит к различным угрозам данным, которые могут привести к потере данных или неправильным операциям и процессам, что увеличивает риск потенциального вредоносного ПО. На домашних устройствах, как правило, отсутствует механизм резервного копирования. Это может привести к потере данных или, по крайней мере, к потере последних обновлений. Возможно проникновение злоумышленников в аккаунты сотрудников. Многие организации быстро развернули новые инфраструктуры, которые раньше не использовались, и создали новые учетные записи сотрудников для получения доступа. Большинство сотрудников выбирает простые пароли, что может привести к нарушению конфиденциальности или уязвимости системы [7, с. 82].

С учетом вышеизложенного, экономическую безопасность предприятия при переходе на дистанционную форму работы следует рассматривать как процесс достижения специфических функциональных целей, связанных с предотвращением не существовавших ранее вызовов и угроз экономической безопасности в конкретных областях кадровой, информационной и финансовой деятельности.

Список литературы

1. Десфонтейнес, Л.Г. Цифровая трансформация бизнеса в период экономической турбулентности / Л.Г. Десфонтейнес, Ю.Е. Семенова // Интеграция науки и производства. – 2019. – № 6. – С. 33–37.

2. Лисина, М.А. Проблемы поддержки малого бизнеса в условиях пандемии / М.А. Лисина, Ю.Е. Семенова // В сборнике: Кластерные инициативы в формировании прогрессивной структуры

национальной экономики и финансов. Сборник научных трудов 6-й Международной научно-практической конференции. Юго-Западный государственный университет. – Курск, 2020. – С. 159–163.

3. Семенова, Ю.Е. Управление персоналом в условиях цифровизации общества / Ю.Е. Семенова // В сборнике: Наука на рубеже тысячелетий. Сборник материалов 11-й Всероссийской научно-практической конференции. Министерство образования и науки Российской Федерации; Российский государственный гидрометеорологический университет. – 2018. – С. 74–76.

4. Семенова, Ю.Е. Проблемы организации дистанционной работы предприятия / Ю.Е. Семенова, Е.Н. Островская, Т.С. Хныкина // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2020. – № 6(111). – С. 174–176.

5. Semenova, Yu.E. Transformation of the Labor Market in the Context of Digitalization of the Economy / Yu.E. Semenova, E.N. Ostrovskaya, A.Yu. Panova // Components of Scientific and Technological Progress. – 2020. – № 12(54). – P. 18–21.

6. Воронкова, О.В. Управление процессами глобализации в системе образования / О.В. Воронкова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2012. – № 10(19). – С. 184–185.

7. Rabie, A. Ramadan Cybersecurity and Countermeasures at the Time of Pandemic / A. Rabie // Journal of Advanced Transportation. – 2021. – № 2. – P. 81–92.

References

1. Desfontejnes, L.G. Cifrovaja transformacija biznesa v period jekonomicheskoj turbulentnosti / L.G. Desfontejnes, Ju.E. Semenova // Integracija nauki i proizvodstva. – 2019. – № 6. – S. 33–37.

2. Lisina, M.A. Problemy podderzhki malogo biznesa v uslovijah pandemii / M.A. Lisina, Ju.E. Semenova // V sbornike: Klasternye iniciativy v formirovanii progressivnoj struktury nacional'noj jekonomiki i finansov. Sbornik nauchnyh trudov 6-j Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Jugo-Zapadnyj gosudarstvennyj universitet. – Kursk, 2020. – S. 159–163.

3. Semenova, Ju.E. Upravlenie personalom v uslovijah cifrovizacii obshhestva / Ju.E. Semenova // V sbornike: Nauka na rubezhe tysjacheletij. Sbornik materialov 11-j Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Ministerstvo obrazovanija i nauki Rossijskoj Federacii; Rossijskij gosudarstvennyj gidrometeorologicheskij universitet. – 2018. – S. 74–76.

4. Semenova, Ju.E. Problemy organizacii distancionnoj raboty predprijatija / Ju.E. Semenova, E.N. Ostrovskaja, T.S. Hnykina // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2020. – № 6(111). – S. 174–176.

6. Voronkova, O.V. Upravlenie processami globalizacii v sisteme obrazovanija / O.V. Voronkova // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2012. – № 10(19). – S. 184–185.

© Ю.Е. Семенова, Е.Н. Островская, 2021

УДК 339.33

С.А. СОРОКА

ФГБОУ ВО «Хабаровский государственный университет экономики и права», г. Хабаровск

МЕТОДИКА ОЦЕНКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИЙ

Ключевые слова: методика оценки; эффективность деятельности; критерии оценки; сфера услуг.

Аннотация: В статье рассмотрены вопросы оценки деятельности предприятий торговли. При оценке эффективности деятельности торговых предприятий имеет большое значение выбор критериев-индикаторов состояния развития деятельности. Методика оценки деятельности предприятий сферы услуг предполагает сопоставление деятельности ряда торговых организаций с возможностью отбора организаций, имеющих кризисное развитие деятельности. Цель исследования – предложение методики оценки деятельности предприятий, оказывающих услуги торговли. Задачи исследования включали создание методики оценки эффективности развития деятельности торговых предприятий по множеству показателей деятельности. Гипотеза включает возможность эффективного управления деятельностью организации сферы услуг путем проведения оценки на основе факторов-индикаторов развития деятельности торгового предприятия. Методы исследования: статистико-математический анализ, эвристические способы анализа, синтез, традиционные способы анализа. В ходе исследования достигнуты результаты: отобраны критерии-индикаторы оценки, характеризующие эффективность деятельности организации сферы услуг, разработана методика оценки эффективности деятельности торгового предприятия.

Оценка развития услуг торговли отражает существенные стороны деятельности торгового предприятия на основе системного подхода. При системном подходе торговая организация представляется как сложная система, характеризующаяся набором факторов. Соответственно, появляется необходимость оценки эффективности деятельности торговой организации на основе отбора наиболее значимых факторов, свидетельствующих о развитии деятельности предприятий сферы услуг. В связи с чем на основе экспертных способов анализа были отобраны факторы, характеризующие эффективность деятельности торговой организации, отражающие специфику деятельности предприятий сферы услуг.

Данные факторы-критерии рассматривались не изолированно в связи с тем, что нормативные значения данных показателей влияют на методы оценки. Торговым предприятиям наиболее часто присущ риск, вероятность банкротства, что, в свою очередь, повышает необходимость мониторинга результатов деятельности организации, степени развития деятельности, стабильности и устойчивости развития предприятий сферы услуг.

Система факторов оценки эффективности деятельности позволяет сравнивать итоги деятельности конкурентов, партнеров с прогнозированием развития деятельности в перспективе. Система факторов отражает специфику деятельности торгового предприятия. Показатели эффективности деятельности предприятий, оказывающих услуги торговли, представлены на рис. 1.

Принимая во внимание многообразие хозяйственных процессов торговой организации, множественность критериев развития деятельности, различия в величине критических оценок, складывающуюся степень отклонения от них фактических значений коэффициентов и возникающих в связи с этим сложностей в общем анализе конкурентоспособности торгового предприятия, целесообразно производить балльную оценку критериев развития услуг торгового предприятия.

Балльная методика оценки эффективности

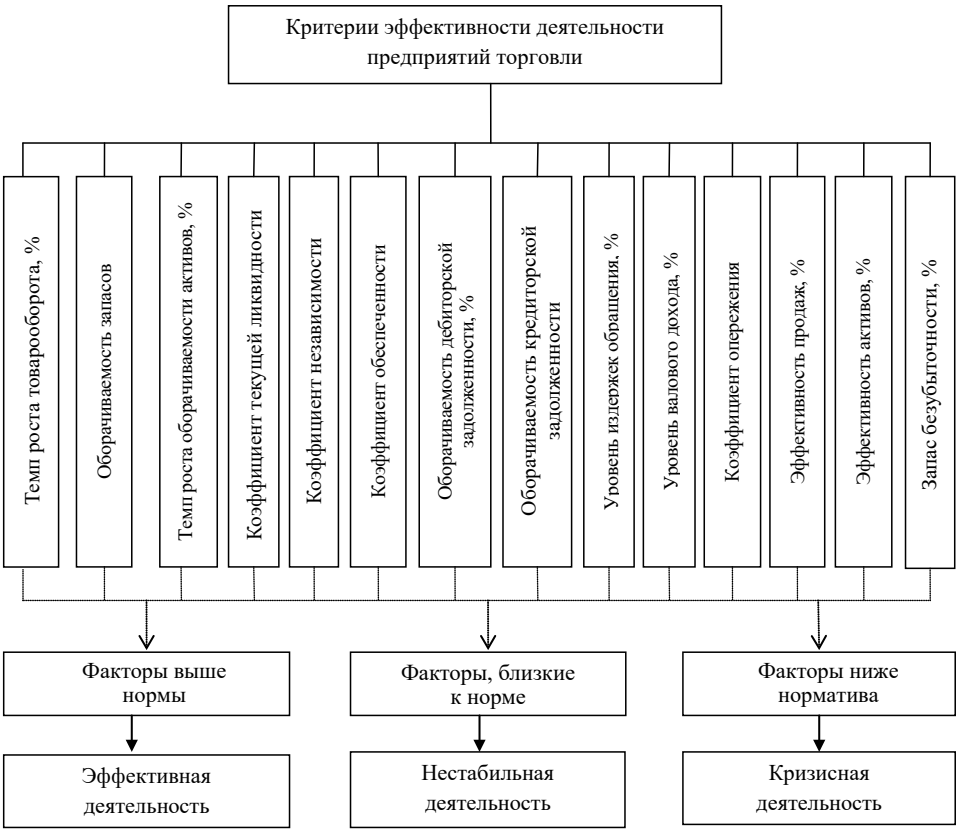


Рис. 1. Показатели эффективности деятельности предприятий, оказывающих услуги торговли

Таблица 1. Диагностика эффективности деятельности предприятий торговли

Наименование факторов	Диагностика оценки					
	Эффективная деятельность		Нестабильная деятельность		Кризисная деятельность	
	Границы	Значение	Границы	Значение	Границы	Значение
Товарооборот, %	> 110	10	> 100	5	< 100	0
Оборачиваемость запасов, %	> 120	10	> 100	5	< 100	0
Коэффициент ликвидности	2	5	1	3	< 1	0
Коэффициент обеспеченности	> 0,05	5	0–0,04	3	< 0	0
Оборачиваемость дебиторской задолженности, %	105	5	> 100	3	< 100	0
Уровень издержек обращения	> 20	10	15–19	5	< 15	0
Оборачиваемость активов, %	> 105	5	> 100	3	< 100	0
Коэффициент опережения	1,1	5	1	3	< 1	0
Оборачиваемость кредиторской задолженности, %	105	5	> 100	3	< 100	0
Уровень валового дохода, %	> 30	10	25–29	5	< 25	0
Коэффициент независимости	> 0,4	5	0,2–0,3	3	< 0,2	0
Запас безубыточности, %	> 20	5	10–20	3	< 0	0
Эффективность продаж, %	> 8	10	≈ 8	5	< 8	0
Эффективность активов, %	> 4	7	≈ 4	2	< 4	0
Итого		68–100		54–67		0–53

деятельности учитывает многофакторность анализа и позволяет провести анализ степени развития услуг торговли на уровне края, города или района.

При этом есть возможность разделить всю совокупность торговых предприятий на классы по результатам развития деятельности, а именно на торговые предприятия, эффективно развивающиеся, предприятия с нестабильным развитием деятельности и организации, испытывающие кризисное развитие деятельности.

Сущность методики оценки эффективности развития деятельности заключается в сравнении торговых предприятий по уровню риска, то есть торговое предприятие, оказывающее услуги, может относиться к обусловленному классу в зависимости от «набранного» количества критериев, исходя из реальных результатов деятельности, в сравнении с эталонными критериями.

Таким образом, в результате экспертных методов анализа определены нормы критериев-факторов оценки эффективности деятельности предприятий сферы услуг, а именно торговых организаций (табл. 1).

Предложенная методика общей оценки эффективности развития деятельности торгового предприятия предоставляет возможность оперативно корректировать изменения факторов-критериев, тем самым повышается эффективность управления организацией сферы услуг.

Список литературы

1. Вечканов, Г.С. Современная экономическая энциклопедия / Г.С. Вечканов, Г.Р. Вечканова. – СПб. : Издательство «Лань», 2002.
2. Популярная экономическая энциклопедия / Гл. ред. А.Д. Некипелов; ред. кол.: В.С. Автономов, О.Т. Богомолов, С.П. Глинкина и др. – М. : Большая Российская энциклопедия, 2001.
3. Румянцева, Е.Е. Новая экономическая энциклопедия / Е.Е. Румянцева. – 3-е изд. – М. : ИНФРА-М, 2008.
4. Российский торгово-экономический словарь / под ред. С.Н. Бабурина. – М. : Экономист, 2005.
5. Теория экономического анализа / под ред. Н.П. Любушина. – М. : Юристъ, 2002.
6. Жук, И.Н. Управление : слов.-справ. / И.Н. Жук. – М. : Анкил, 2008.
7. Экономическая энциклопедия / науч. – ред. совет изд-ва «Экономика»; Ин-т экон. РАН; Гл. ред. Л.И. Абалкин. – М. : ОАО «Издательство «Экономика», 1999.

References

1. Vechkanov, G.S. Sovremennaja jekonomicheskaja jenciklopedija / G.S. Vechkanov, G.R. Vechkanova. – SPb. : Izdatel'stvo «Lan'», 2002.
2. Populjarnaja jekonomicheskaja jenciklopedija / Gl. red. A.D. Nekipelov; red. kol.: V.S. Avtonomov, O.T. Bogomolov, S.P. Glinkina i dr. – M. : Bol'shaja Rossijskaja jenciklopedija, 2001.
3. Rumjanceva, E.E. Novaja jekonomicheskaja jenciklopedija / E.E. Rumjanceva. – 3-e izd. – M. : INFRA-M, 2008.
4. Rossijskij torgovo-jekonomicheskij slovar' / pod red. S.N. Baburina. – M. : Jekonomist, 2005.
5. Teorija jekonomicheskogo analiza / pod red. N.P. Ljubushina. – M. : Jurist#, 2002.
6. Zhuk, I.N. Upravlenie : slov.-sprav. / I.N. Zhuk. – M. : Ankil, 2008.
7. Jekonomicheskaja jenciklopedija / nauch. – red. sovet izd-va «Jekonomika»; In-t jekon. RAN; Gl. red. L.I. Abalkin. – M. : OAO «Izdatel'stvo «Jekonomika», 1999.

© С.А. Сорока, 2021

УДК 338.1

Н.Э. ЧУМАЧЕНКО

Саратовский социально-экономический институт ФГБОУ ВО «Саратовский государственный социально-экономический университет», г. Саратов

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ СЕТЕВЫХ СТРУКТУР: ТОПОЛОГИЧЕСКИЙ И ЗНАНИЕВЫЙ АСПЕКТЫ

Ключевые слова: сетевые структуры; информационно-сетевая экономика, самоорганизация; цифровая инфраструктура.

Аннотация: Цель статьи – выявить роль топологии и знания в функционировании сетевых структур.

Поставленная цель обусловила ряд задач: выявление значимых характеристик сетевых структур, определяющих параметры их функционирования; обоснование значения топологии сетевой структуры для решения разных задач; обоснование влияния знания и неравномерного распределения знания на развитие и продуктивность сетевой структуры.

Гипотеза исследования: характеристики функционирования сетевых структур определяются равным образом как формообразующим, так и содержательными компонентами взаимодействия акторов сетевой структуры.

При написании статьи были использованы общенаучные методы: анализ, синтез, обобщение, индукция.

Обоснованы характеристики, влияющие на функционирование сетевых структур, а именно: топология и неравномерный характер распределения знания.

Именно сетевые структуры являются значимым трендом, который набирал силу с 70-х годов в виде различных форм псевдоинтеграции. Информатизация процессов составила суть многих изменений, происходящих в отраслях, став неизбежной для конкурентоспособного производства. Таким образом, для акторов – участников рынка сетизация (сетеизация) выступила «формообразующим» процессом, происходящим как в предпринимательской среде, так и в других сферах. Информатизация составила основание для адаптации к изменяющимся условиям, возможности оперативного принятия решения, также присвоив новые качественные характеристики инновационному процессу [9]. С точки зрения размещения возникающие сетевые структуры могут быть описаны теорией графов. Описание взаимного расположения и взаимосвязей между узлами сетей дает топология. Каждая сеть состоит из узлов, вершин и связей. Количество связей узла – это его степень, понятие «степень» позволяет описать топологию, которая трактуется как распределение степеней. Характеристики сетей определяют параметры взаимодействия узлов, а каждая топология находит свое применение в зависимости от требований к сети. В научной литературе рассматриваются следующие топологии сетей: целостная сеть (принцип «все со всеми», экспоненциальный рост связей делает ее затратной), звезда (эффективна в случае наличия потребности в координации), кольцо (топология востребована в бизнес-сетях), решетка (традиционна в городских агломерациях), дерево (в меньшей степени претендует быть названной горизонтальной сетью), сеть «маленький мир» и безразмерная сеть. Сеть «маленький мир» представляет собой широкий набор с большим количеством общих черт (низкий диаметр, большая разница в количестве степеней узлов, высокий кластерный коэффициент). Сеть безмасштабная демонстрирует степень дистрибуции, следуя принципу силового закона. Это значит, что малые пропорции узлов (*hubs*) представлены в исключительно высокой степени.

Преимуществом сети является выход за набор традиционных параметров, присущих обособленной организации и рынку. Сама сеть становится структурой, довольно свободной в выборе соответствующих параметров: тополо-

гия; число участников; правила, регламентирующие отношения внутри сети; характер, объемы передаваемой информации. Интересным представляется, что рассматриваемые в научной литературе математические модели поведения экономических агентов с заданными параметрами выбора стратегий, апеллируют к хабам. Подобная идея уже существует в виде технологических платформ, которые выступают в качестве коммуникационной площадки, реализующей функции инновационной политики [8].

Ключевую роль в адаптируемости структур и индивидов играет восприимчивость к знанию. К примеру, проект общества знания, разработанный ЮНЕСКО, определяет знание как основной структурообразующий фактор современного общества [5]. Рассматривая роль знания в современном обществе, стоит учитывать, что оно имеет неравномерное распределение, тем более неравномерно его инновативное использование. Как указывают исследователи В.В. Василькова, Н.В. Басов, распределение знания носит неравномерный характер применительно к региональным, экономическим, культурным, пространственно-временным областям. Авторы предложили термин «интеллектуальный ландшафт» для описания неоднородных пространств коллективного генерирования знания в современном мире. Под интеллектуальным ландшафтом авторы понимают «… динамичную, сложно организованную, нелинейную, гетерогенную сетевую структуру, существующую в единой социокультурной и природной среде, состоящую из отдельных акторов и сетевых единств разной степени устойчивости, которые объединены коммуникативными связями разной плотности и интенсивности, позволяющими им генерировать эмоциональную энергию и создавать знание» [4]. Авторы указывают на существенную роль хаоса на микроуровне, благоприятствующую появлению макроструктур. Речь идет о взаимном влиянии среды на индивида и индивида на среду. Более того, происходит сопряжение не только между индивидом и средой, но и между индивидами при адаптации к среде. Исследователи говорят об уникальности коммуникаций и рождении «ко-онтогенеза», когда взаимное влияние индивидов в пространстве опыта способствует появлению новых сопряженных идей, как итог – координированной когнитивной деятельности людей. Знание здесь рассматривается как распределенное, а в создании новых идей и представлений срабатывает не только синергетический эффект, но и комбинация уникальных представлений. Представления активизируются в определенной социальной общности и в рамках определенного пространства опыта, таким образом, являя свою эмерджентную природу. Действительно, выяснено, что краудсорсинговые платформы, объединяющие специалистов разных профилей, предлагают результативные решения. Интересно то, что результаты дают даже те специалисты, которые предлагают решения вне сферы своей компетенции, привлекательные с точки зрения стоимости и сроков внедрения [6]. Другим ярким примером является структура хирама (англ. *hirama – High Intensity Research and Management Association*). Это творческая сетевая команда, создаваемая для решения сложной междисциплинарной теоретической или прикладной задачи или задач, в которой специализированный частичный лидер и помощники-эксперты контактируют с большинством неспециализированных членов сетевой структуры хирамы. Коммуникации в рамках таких структур способствуют появлению новых идей (помимо формирования индивидуальных представлений) за счет механизма взаимного влияния индивидов на среду и среды на представления индивидов.

Когнитивная интеграция, происходящая в рамках таких сетевых структур, является основой создания «системы транзактной памяти». Система транзактной памяти представляет собой «… специализированное коллективное разделение труда, связанное с получением и использованием опыта, относящегося к различным областям, происходящее в ходе развития взаимоотношений в процессе совместной работы» [3]. Основой транзактной памяти выступает метазнание о том, кто в группе является экспертом в той или иной области, что в итоге способствует более эффективному решению задач, выработке стратегий и принятию решений.

Анализ создания знания в рамках сетевых структур сопряжен с задачей определения сети. Малые группы, представляющие узлы – зоны уплотнения коммуникативной сети, представляют собой негэнтропийные зоны интенсивного порождения знания.

В макроуровневых сетевых структурах, в которых осуществляется создание знания, отмечена иная закономерность. Сетевая структура такого рода является гетерогенной по кон-

центрации коммуникативных связей, структуре полей знания, содержит в себе десятки и сотни аттракторов, сама гетерогенность и становится условием создания нового. В структуре ландшафта авторы выделяют так называемые сетевые единства, которые являются средоточием интенсивных взаимодействий. А границы этих областей очерчивают области структурных пустот, где взаимодействия представлены слабыми связями (реже двух раз в неделю, но чаще, чем раз в год) [1].

Зависимость от первоначальных условий формирования сетей делает необходимым четкое определение параметров формируемых сетей, их целевых характеристик. Опциональный выбор параметров сетей говорит об их привлекательности, тем более что сети стали повсеместным явлением. Выбранная топология диктует важные качественные характеристики функционирования сети, задает целесообразные конструкции под имеющиеся целевые характеристики создаваемой сети. Привлекательной является идея о хабах, которая возводит идею кооперации в некую устойчивую структуру, свободную от регламентов отдельно взятой организации. Сама стратегия кооперации привлекательна, поскольку демонстрирует наилучший результат среди альтернативных стратегий. Говард Рейнгольдт указывает на появление нового феномена – конперации (англоязычный вариант *coopetition* – от слов *competition* – конкуренция и *cooperation* – сотрудничество), который представляет собой прагматичный подход к бизнесу, где компании могут быть конкурентами на одном из рынков, сотрудничая при этом на другом рынке [7].

Значимую роль в формировании и адаптации сети играют знание и неравномерный характер распределения знания. Эта роль проявляет себя через субъект, взаимное влияние субъектов, субъектов и среды друг на друга. Такое взаимодействие служит появлению «системы транзактной памяти», которое трактуется как коллективное разделение труда в рамках сетевой структуры. Также, как показано, топология влияет на механизм взаимодействия акторов, обозначая ключевые участки сети, где знание создается. Данные аспекты представляют интерес в вопросах как формирования прогрессивных жизнеспособных сетевых структур, так и разрушения нежелательных сетевых структур.

Список литературы

1. Granovetter, M.S. The Strength of Weak Ties / M.S. Granovetter // American Journal of Sociology. – 1973. – Voi. 78.
2. Lakhani, K.R. The Principles of Distributed Innovation / K.R. Lakhani and J.A. Panetta // Innovations: Technology, Governance, Globalization 2. – 2007. – № 3. – Pp. 97–112.
3. Monge, P.R. Theories of Communication Networks / P.R. Monge & N.S. Contractor. – New York, 2003. – P. 201.
4. Василькова, В.В. Интеллектуальный ландшафт / В.В. Василькова, Н.В. Басов // Синергетическая парадигма. «Синергетика инновационной сложности». – М. : Прогресс-Традиция, 2011. – С. 129.
5. К обществам знания: Всемирный доклад ЮНЕСКО. – Париж, 2005. – С. 59–60.
6. Олескин, А.В. Децентрализованные сетевые структуры в научном сообществе, системе образования, гражданском обществе и бизнесе: модель хирамы / А.В. Олескин, В.С. Курдюмов // Экономические стратегии. – 2018. – № 2. – С. 104–121.
7. Рейнгольд, Г. Умная толпа: новая социальная революция / Г. Рейнгольд. – М. : ФАИР-ПРЕСС, 2006. – 416 с.
8. Чернов, И.Д. Проблемы деятельности технологических платформ в России и пути их решения / И.Д. Чернов, А.В. Федосеев, Я.А. Муратов, С.В. Скубьев, Н.С. Спесифцева // Науковедение. – 2012. – № 3. – С. 1–11.
9. Чумаченко, Н.Э. Ориентиры развития цифровой экономики в России / Н.Э. Чумаченко, А.С. Ветров // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2019. – № 6(99). – С. 181–184.

References

4. Vasil'kova, V.V. Intellektual'nyj landshaft / V.V. Vasil'kova, N.V. Basov // Sinergeticheskaja paradigma. «Sinergetika innovacionnoj slozhnosti». – M. : Progress-Tradicija, 2011. – S. 129.

5. K obshhestvam znanija: Vsemirnyj doklad JuNESKO. – Parizh, 2005. – S. 59–60.

6. Oleskin, A.V. Decentralizovannye setevye struktury v nauchnom soobshhestve, sisteme obrazovanija, grazhdanskom obshhestve i biznese: model' hiramy / A.V. Oleskin, V.S. Kurdjumov // Jekonomicheskie strategii. – 2018. – № 2. – S. 104–121.

7. Rejngol'd, G. Umnaja tolpa: novaja social'naja revoljucija / G. Rejngol'd. – M. : FAIR-PRESS, 2006. – 416 s.

8. Chernov, I.D. Problemy dejatel'nosti tehnologicheskih platform v Rossii i puti ih reshenija / I.D. Chernov, A.V. Fedoseev, Ja.A. Muratov, S.V. Skub'ev, N.S. Spesifceva // Naukovedenie. – 2012. – № 3. – S. 1–11.

9. Chumachenko, N.Je. Orientiry razvitija cifrovoj jekonomiki v Rossii / N.Je. Chumachenko, A.S. Vetrov // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2019. – № 6(99). – S. 181–184.

© Н.Э. Чумаченко, 2021

УДК 68

М.В. ЯРОШЕВИЧ, А.С. КРАВЧУК, Н.П. ШУМ

УО «Белорусский государственный экономический университет», г. Минск (Беларусь);
ОАО «Минский электротехнический завод имени В.И. Козлова», г. Минск (Беларусь)

МЕНЕДЖМЕНТ КАЧЕСТВА В ПРОИЗВОДСТВЕ СИЛОВЫХ СУХИХ И СИЛОВЫХ МАСЛЯНЫХ ТРАНСФОРМАТОРОВ

Ключевые слова: менеджмент качества на предприятии; сухие трансформаторы; масляные трансформаторы; снижение себестоимости; повышение конкурентоспособности; конструкторско-технологические мероприятия.

Аннотация: Целью статьи является обоснование необходимости наличия системы менеджмента качества на современном предприятии. На примере конкретного предприятия рассмотрен ряд проведенных мероприятий, способствующих значительному повышению качества выпускаемой продукции. Установлено, что важными составляющими менеджмента качества являются: система руководящей документации предприятия, система испытаний продукции, а также планомерная и системная реализация технологических мероприятий по повышению качества выпускаемой продукции. Перечислены некоторые технологические и организационные мероприятия, которые привели к улучшению качества выпускаемой продукции. Рассмотрены некоторые из производимых испытаний продукции на ее соответствие предъявляемым требованиям. Особо подчеркивается, что одним из важных элементов любого производственного процесса является кадровый потенциал. В данном случае необходимо рассматривать кадровый потенциал в плане ответственного подхода к выполняемым проектам высококвалифицированными специалистами. В качестве результата исследований можно сделать вывод о том, что в настоящее время на любом современном предприятии менеджмент качества должен являться неотъемлемым элементом системы управления предприятием, поскольку он ориентирует предприятие в конечном счете на удовлетворение потребностей потребителя. Это позволит занять лидирующие позиции в отрасли по результатам реализации продукции из-за неуклонного возрастания спроса, что обязательно повлечет за собой увеличение прибыли предприятия.

Введение

Одним из значительных показателей конкурентоспособности предприятия является не только себестоимость выпускаемой продукции [1], но и уровень ее качества. Качество является одним из основных критериев для потребителя, характеризующих степень удовлетворенности приобретенным продуктом. Его уровень определяет ориентацию потребителя на долгосрочную перспективу сотрудничества с соответствующим предприятием-изготовителем. Поэтому менеджмент качества должен стать неотъемлемой частью управления производственным процессом на предприятиях всех форм собственности [2–4].

Объектом исследования в статье являются некоторые из проведенных мероприятий, направленных на повышение уровня менеджмента качества предприятия ОАО «Минский электротехнический завод имени В.И. Козлова» (**МЭТЗ**), что положительно сказалось на улучшении качества выпускаемой продукции.

Менеджмент качества включает в себя четыре основных составляющих (рис. 1): контроль качества; обеспечение качества; планирование качества; улучшение качества.

Контроль качества

Под контролем качества понимается совокупность проверок и испытаний, приводящих к

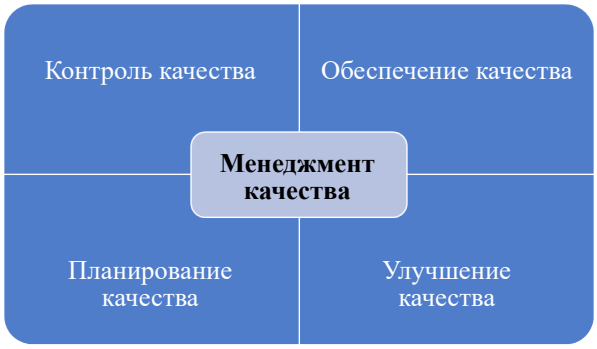


Рис. 1. Составляющие менеджмента качества

получению информации о соблюдении требуемых параметров, которыми должно характеризоваться полученное изделие. В данном случае следует иметь в виду соблюдение допусков при штамповке и гибке, лазерной резке, сварке и сборке, что в совокупности, порождает готовый объект в виде силового трансформатора.

Техническому контролю подвергается вся совокупность поставляемых на предприятие различных материалов и покупных полуфабрикатов, а также сырья с целью выявления возможных дефектов при их производстве со стороны сторонней организации либо несоответствия заявленным характеристикам.

Метрологическое обеспечение имеет приоритетную позицию при определении уровня качества выпускаемой продукции, поскольку призвано обеспечивать производственный процесс необходимыми измерительными инструментами, являющимися техническими средствами для обеспечения требуемой точности измерений.

Продукция, которая не соответствует планируемым характеристикам или же не соответствует стандартам, прописанным в ГОСТе, является дефектной, т.е. бракованной, а значит, изделия данного типа необходимо дорабатывать или же переделывать.

Обеспечение качества

Под обеспечением качества необходимо понимать совокупность различных мероприятий, направленных на поддержание производственного процесса. Как правило, достаточно ярко представлены мероприятия по материальному обеспечению и техническому обслуживанию, т.е. необходимо соблюдать график плановых ремонтов и проверок применяемого технологического оборудования, количество необходимых покупных компонентов для производства готового изделия. Принцип обеспечения качества продукции основывается на требованиях заказчиков к качеству приобретаемой продукции и действующего законодательства в области качества. Также достаточно существенную роль играет квалифицированный персонал, который участвует в процессе проектирования и производства заданного объекта.

Планирование качества

Под планированием качества понимается определение необходимого количества различных ресурсов, которые будут задействованы в различных производственных циклах, предназначенных для получения готового изделия. Также учитывается и достигнутый уровень качества предприятиями-конкурентами, исходя из которого разрабатывается план по внедрению различных новейших технологий для производства отдельных компонентов силового трансформатора или же доработок существующих технологических процессов, которыми руководствуются как при производстве отдельных компонентов силового трансформатора, так и при сборке всего силового трансформатора, состоящего из множества компонентов, прошедших проверки на соответствие предъявляемым требованиям.

Улучшение качества

Под улучшением качества необходимо понимать принятие управленческого решения, направленного на придание выпускаемой про-

дукции характеристик, которые требуются заказчику. Объектом улучшения качества может являться произвольный элемент, участвующий в производственном цикле, как технологический процесс или же технологическое оборудование, а также различный производственный инвентарь, к тому же уделяется внимание и квалификации кадров, поскольку высококвалифицированные специалисты также способны снизить вероятность брака при производстве продукции.

Система руководящей документации ОАО «МЭТЗ имени В.И. Козлова» в области менеджмента качества

Управление качеством продукции на ОАО «МЭТЗ имени В.И. Козлова» осуществляется на основе «Комплексной системы управления качеством продукции» (**КСУКП**). КСУКП представляет собой регламентированную нормативными документами совокупность взаимосвязанных организационных, технических, экономических и социальных мероприятий, методов и средств, направленных на установление, обеспечение, поддержание и восстановление необходимого уровня качества продукции. КСУКП охватывает обеспечение качества на всех этапах изготовления продукции, начиная с ее разработки и заканчивая ее использованием.

Управление качеством на предприятии осуществляется в соответствии со стандартами предприятия системы менеджмента качества (**СТП СМК**). На предприятии действует трехступенчатая система контроля качества продукции (входной контроль, оперативный контроль, приемосдаточные испытания). Материалы, поставляемые предприятию, подлежат обязательной сертификации. Продукция предприятия получает различные сертификаты (данные сертификаты в настоящее время уже получили практически все наименования продукции, освоенные за последние годы).

Система испытаний силовых трансформаторов на предприятии

Необходимо рассмотреть некоторые из производимых испытаний силовых трансформаторов на их соответствие предъявляемым требованиям.

К производству, сборке и проверке силовых трансформаторов допускаются лица, которые аттестованы по соответствующим критериям, имеют специальное образование и прошли специализированное обучение. Сборка любого силового трансформатора осуществляется согласно конструкторскому чертежу, принципиальной схеме, технологическому процессу и иным документам. После сборки силового масляного трансформатора, перед внедрением в него масла необходимо проверить мегаомметром на 1000 Вольт электрическую прочность изоляции его обмоток, а лишь затем происходит заполнение силового масляного трансформатора необходимым количеством масла соответствующей электрической прочности до требуемого уровня, затем проверяют герметичность различных элементов, и особенное внимание уделяется отсутствию течи масла из различных соединений и сварных швов. В конечном итоге силовой трансформатор подвергают электрическим испытаниям, объем и норма которых устанавливаются соответствующим ГОСТом. Также осуществляется внешний осмотр собранного силового трансформатора, в ходе которого проверяется соответствие произведенного силового трансформатора всем требованиям как заказчика, так и ГОСТа, а именно: на табличке силового трансформатора должны быть указаны верные технические характеристики, различные части силового трансформатора должны быть прочно зафиксированы, выводы обмоток и сами обмотки должны быть снабжены специальной маркировкой, осуществляемой различными методами, кожух и бак силового трансформатора не должны иметь дефектных элементов или же дефектного покрытия.

При испытании силового сухого трансформатора на сопротивление изоляции используется мегаомметр напряжением 2500 Вольт, т.е. изоляция обмоток проверяется повышенным напряжением, но обмотки должны быть заземлены перед началом подобных испытаний, а также произведено будет включение силового трансформатора на номинальное напряжение, к тому же производится и тепловизионный контроль по отношению к силовому трансформатору с литой изоляцией, который позволяет выявлять дефекты в проверяемом силовом трансформаторе. Поскольку в силовом сухом трансформаторе отсутствует гидравлическая система, то данный факт упрощает проверку силовых трансформаторов данного типа.

Рис. 2. Некоторые проведенные мероприятия по улучшению качества продукции

Реализация мероприятий по повышению качества выпускаемой продукции на ОАО «МЭТЗ имени В.И. Козлова»

Необходимо рассмотреть некоторые из проведенных мероприятий по улучшению качества производимой продукции предприятием (рис. 2).

С целью повышения качества покрытия поверхностей деталей и сборочных узлов силовых трансформаторов была произведена закупка окрасочной камеры иностранного производства, которая устранила имеющиеся (шиповидные образования, толщина покрытия и т.д.) недостатки качества покрытия поверхностей порошковой краской.

Поскольку сварка является наиболее трудоемким технологическим процессом при производстве силовых масляных трансформаторов, то в процессе образования сварных швов имеет место допущение каких-либо дефектов или неточностей во время сварки. Поэтому с целью определения наличия утечек трансформаторного масла и мест их образования была произведена закупка станции иностранного производства для испытания силовых масляных трансформаторов под давлением, т.е. проверка работоспособности гидравлической системы. Приобретение данной станции позволило определять дефектные силовые масляные трансформаторы, что позволило повысить качество выпускаемой продукции по причине выявления вероятности дефектных сварных единиц и уменьшило количество силовых масляных трансформаторов, которые подвергались возврату со стороны заказчика по причине утечки трансформаторного масла.

Изделия, характеризующиеся сложно выполнимой конфигурацией при проведении процесса пластической деформации листового металла (штамповочная операция), подвергаются лазерной резке, т.е. резке листового металла лазером, посредством чего достигается значительная точность выполняемых различных конфигураций изделий, при этом благодаря применению лазерных технологий стало возможным выполнять изделия весьма специфической конфигурации с достаточной точностью и с минимально возможным процентом брака при обработке.

С целью повышения качества гибки заготовок из листового металла была произведена закупка гибочных станков иностранного производства, что позволило обеспечить точное позиционирование заготовки, вследствие чего происходит пластическое формообразование по прямой траектории, что повысило качество производимых изделий.

Достаточно важным элементом любого производственного процесса является кадровый потенциал. В данном случае необходимо рассматривать кадровый потенциал в плане ответственного подхода к выполняемым проектам высококвалифицированными специалистами. Необходимо руководствоваться **ЕСКД** («Единая система конструкторской документации») и иными регламентирующими документами при выполнении различных проектов.

Выводы

Менеджмент качества предприятия ОАО «МЭТЗ имени В.И. Козлова» включает в себя четыре основных составляющих:

а) контроль качества;
б) обеспечение качества;
в) планирование качества;
г) улучшение качества.

Кроме того, очень важными составляющими менеджмента качества являются: система руководящей документации предприятия, система испытаний продукции, а также планомерная и системная реализация технологических мероприятий по повышению качества выпускаемой продукции.

В настоящее время на любом современном предприятии менеджмент качества является неотъемлемым элементом системы управления предприятием, поскольку он ориентирует предприятие в конечном счете на удовлетворение потребностей потребителя.

Совершенствование данного элемента системы управления позволит занять лидирующие позиции в отрасли по результатам реализации продукции из-за неуклонного возрастания спроса, что неотвратимо повлечет за собой увеличение прибыли предприятия.

Список литературы

1. Ярошевич, М.В. Направления в снижении себестоимости и повышении конкурентоспособности силовых сухих трансформаторов / М.В. Ярошевич, А.С. Кравчук, Н.П. Шум // Наука и бизнес: пути развития. – М. : ТМБпринт. – 2021. – № 3(117). – С. 177–181.
2. Усик, Н.И. Важность системы менеджмента качества на предприятиях / Н.И. Усик, А.Э. Белоруков, А.В. Василенок // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Экономика и экологический менеджмент». – 2016. – № 4. – С. 70–77. DOI: 10.17586/2310-1172-2016-9-4-70-77.
3. Володина, Н.Л. Система менеджмента качества / Н.Л. Володина // Экономинфо. – 2016. – № 25. – С. 86–88.
4. Качалов, В.А. Как предотвратить ошибки, связанные с человеческим фактором: реализация требований п. 8.5.1.G ГОСТ Р ИСО 9001-2015 / В.А. Качалов // Методы менеджмента качества. – 2019. – № 12. – С. 14–19.

References

1. Jaroshevich, M.V. Napravlenija v snizhenii sebestoimosti i povyshenii konkurentosposobnosti silovyh suhih transformatorov / M.V. Jaroshevich, A.S. Kravchuk, N.P. Shum // Nauka i biznes: puti razvitija. – M. : TMBprint. – 2021. – № 3(117). – S. 177–181.
2. Usik, N.I. Vazhnost' sistemy menedzhmenta kachestva na predprijatijah / N.I. Usik, A.Je. Belorukov, A.V. Vasilenok // Nauchnyj zhurnal NIU ITMO. Serija «Jekonomika i jekologicheskij menedzhment». – 2016. – № 4. – S. 70–77. DOI: 10.17586/2310-1172-2016-9-4-70-77.
3. Volodina, N.L. Sistema menedzhmenta kachestva / N.L. Volodina // Jekonominfo. – 2016. – № 25. – S. 86–88.
4. Kachalov, V.A. Kak predotvratit' oshibki, svjazannye s chelovecheskim faktorom: realizacija trebovanij p. 8.5.1.G GOST R ISO 9001-2015 / V.A. Kachalov // Metody menedzhmenta kachestva. – 2019. – № 12. – S. 14–19.

© М.В. Ярошевич, А.С. Кравчук, Н.П. Шум, 2021

УДК 332.1

Е.И. ЕРЕМЕЕВА, М.П. КАЛИНИНА, А.С. ЛАПШИНА

ФГАОУ ВО «Дальневосточный федеральный университет», г. Владивосток

ИНФОРМАЦИОННОЕ БИЗНЕС-ИССЛЕДОВАНИЕ УСТОЙЧИВОГО РОСТА В СТРАНАХ – ЭКСПОРТЕРАХ НЕФТИ

Ключевые слова: устойчивое развитие; бизнес-процессы; эконометрика; консервативный расчет.

Аннотация: Работа раскрывает гипотезу о том, возможна ли оценка неоклассической модели роста при помощи методов эконометрики. Целью исследования была оценка роста при помощи консервативных эконометрических методов. Чтобы достичь цели, необходимо произвести выборку параметров устойчивого развития, чтобы затем связать ее с экологическими параметрами стран – экспортеров нефти. Метод исследования был основан на неоклассической модели роста, модели эндогенного роста и стандартной модели роста Солоу. Итогом исследования стали выводы о том, что устойчивое развитие – это неубедительная база для того, чтобы судить о бизнес-информационных процессах экономического роста таких стран.

Какая связь между устойчивостью и открытостью? Гипотеза роста утверждает, что существует положительная связь между открытостью и устойчивостью за счет увеличения спецификации, распространения знаний и возврата к масштабу в результате открытости. Однако гипотеза депрессии предполагает наличие негативной связи, которая может быть связана с неспособностью общества и жизнеспособностью отечественной промышленности. Четыре гипотезы предполагают отсутствие связи между открытостью и экономическим ростом в качестве основы устойчивости. Качество окружающей среды как еще один столп устойчивости имеет три потенциальных взаимосвязи с открытостью. И этот широкий спектр теорий и гипотез не только не помогает выявить связь между открытостью и устойчивостью, но и делает ее более сомнительной.

Страны – экспортеры нефти, с одной стороны, развивают свою экономику за счет экспорта нефти благодаря технологическим и транспортным достижениям, которые ведут к значительно большей открытости. С другой стороны, открытость – это экономика, интегрированная в систему мировых связей для импорта любых товаров из других стран, в нашем примере – это экспортные поставки нефти. Но это не только тратит доходы от нефти, которые можно было потратить на развитие инфраструктуры, но также может нанести ущерб отечественной промышленности или даже экономическому росту. Также добыча и экспорт нефти загрязняют окружающую среду.

Новизна исследования заключается в одновременном использовании как зеленого экономического роста, так и коричневого экономического роста для измерения взаимосвязи между открытостью и устойчивостью, которая имеет три ключевых компонента, включая экономический, социальный и экологический. Валовой внутренний продукт (**ВВП**) сосредоточен исключительно на экономической составляющей устойчивости, игнорировании экологических проблем, а именно на коричневом ВВП, в то время как зеленый ВВП (экологически скорректированный ВВП) охватывает не только экономические, но также социальные и экологические аспекты.

Многие исследователи верят в нейтральную связь между торговлей и ростом, отвергая любые связи между ними. Ученые утверждают, что открытости недостаточно для установления связи с устойчивостью, а благоприятные условия для истеблишмента достигаются за счет стабильной

макроэкономической политики, структурной политики и институтов.

Модель исследования основана на неоклассической модели роста, модели эндогенного роста и стандартной модели роста Солоу, а именно:

$$Y = f(L, K, O),$$

где Y, L, K и O – выпуск, труд, капитал и открытость соответственно. Функция преобразуется в форму Кобба – Дугласа, как показано ниже:

$$Y_t = A_0 K_t^{\alpha} O_t^{\beta} L_t^{1-\alpha-\beta} e^{u_t}.$$

Для использования в эмпирических исследованиях соответствующая лог-линейная форма имеет вид:

$$Y_t = A_0 + \alpha K_t + \beta O_t + (1 - \alpha - \beta) L_t + u_t,$$

где A_0 – точка пересечения; u – остатки; t – год; а α и β – параметры для представления эластичности благодаря натуральному логарифму переменных. Теперь мы вставляем следующие элементы для выпуска, капитала, рабочей силы и открытости, чтобы сформировать оцениваемую регрессию с ограничением. Мы называем линейную регрессию Моделью 1-*L*:

$$GGDP_{it} = C + \beta_1 DADR_{it} + \beta_2 DGFC_{it} + \beta_3 OPN_{it} + \varepsilon_{it},$$

$$\beta_1 = 1 - \beta_2 - \beta_3,$$

где ε – остаточный ряд; i – страна; t – год; β – соответствующие коэффициенты при независимых переменных; *GGDP* – это рост ВВП (символ коричневого роста или просто экономического роста), разница ВВП на душу населения в логарифмической форме, измеренная по паритету покупательной способности (**ППС**) в постоянных международных долларах на момент 2011 года; *DADR* – это первое различие коэффициента возрастной зависимости; это соотношение иждивенцев – людей моложе 15 или старше 64 лет – к населению трудоспособного возраста (15–64 лет) в процентном выражении как показатель неактивного населения; *DGFC* – это предположительная разница отношения валового накопления основного капитала к ВВП в международных долларах 2011 года; *OPN* – это разница отношения стоимости торговли к ВВП. Все данные взяты из базы данных Всемирного банка 2016 года. В дополнение к линейным переменным квадратная форма открытости прикреплена к пояснительным переменным для исследования нелинейной связи между выпуском и открытостью. Мы называем нелинейную регрессию Моделью 1-*N*:

$$GGDP_{it} = C + \beta_1 DADR_{it} + \beta_2 DGFC_{it} + \beta_3 OPN_{it} + \beta_4 OPN_{it}^2 + \varepsilon_{it}.$$

Противоречивые признаки β3 и β4 свидетельствуют о нелинейной связи между открытостью и ростом, что согласуется с одной из нелинейных гипотез, включая *J*-образную кривую, кривую торговли Лаффера или гипотезу Пребиша – Зингера, которые сосредоточены на экономических аспектах устойчивости. Чтобы исследовать экологический аспект устойчивости, мы вместо этого используем реальные сбережения. Мы называем линейную регрессию Моделью 2-*L*:

$$GGS_{it} = C + \beta_1 DADR_{it} + \beta_2 DGFC_{it} + \beta_3 OPN_{it} + \varepsilon_{it},$$

$$\beta_1 = 1 - \beta_2 - \beta_3,$$

где *GGS* – реальный рост сбережений как показатель зеленого роста; это предположительная разница реальных сбережений на душу населения в логарифмической форме, измеренная по паритету

покупательной способности в международных долларах 2011 года и полученная из базы данных Всемирного банка. Остальные символы были описаны ранее. Как и Модель 1-*N*, линейная форма Модели 2-*N* трансформируется в нелинейную с включением квадратной формы открытости. Мы называем нелинейную регрессию Моделью 2-*N*:

$$GGS_{it} = C + \beta_1 DADR_{it} + \beta_2 DGFC_{it} + \beta_3 OPN_{it} + \beta_4 OPN_{it}^2 + \varepsilon_{it}.$$

Изучение как зеленого, так и коричневого экономического роста открывает путь для анализа взаимосвязи открытости с двумя измерениями устойчивости: экономическим и экологическим. Различие между двумя концепциями исследуется с помощью следующей регрессии. Мы называем линейную регрессию Моделью 3-*L*:

$$GAP_{it} = C + \beta_1 GCO_{2_{it}} + \beta_2 OPN_{it} + \varepsilon_{it},$$

где *GAP* – это разрыв между зеленым и коричневым экономическим ростом, GCO_2 – это рост выбросов углекислого газа на душу населения, измеренный в килотоннах и полученный из базы данных Всемирного банка 2016 года, как индекс загрязнения окружающей среды. Подобно Моделям 1-*N* и 2-*N*, мы добавляем квадрат открытости для исследования нелинейной взаимосвязи открытости и разрыва зеленого и коричневого экономического роста. Мы называем нелинейную регрессию Моделью 3-*N*:

$$GAP_{it} = C + \beta_1 GCO_{2_{it}} + \beta_2 OPN_{it} + \beta_3 OPN_{it}^2 + \varepsilon_{it}.$$

Перед оценкой регрессии мы запускаем предварительные тесты, чтобы проверить надежность оцененных коэффициентов. Следующим этапом будет оценка коэффициентов моделей для выборки.

Все страны-экспортеры находят положительные отношения между устойчивостью и открытостью на более высоких уровнях открытости после преодоления определенного порога. Однако существует незначительная связь между открытостью и разрывом коричневого и зеленого роста. В данном случае открытость имеет значительную связь с выбросами углекислого газа.

Наконец, на основе оценки модели, интерпретаций и обсуждений всем странам – экспортерам нефти предлагается открывать свою экономику все шире и шире, поскольку открытость и устойчивость находят положительную связь в более высоких степенях открытости.

Список литературы

1. Алесина, А. Экономическая интеграция и политическая дезинтеграция / А. Алесина, Э. Сполаоре, Р. Вачиарг. – 2000. – С. 1276–1296.
2. Алмейда, Р. Открытость и технологические инновации в развивающихся странах: данные обследований на уровне компаний / Р. Алмейда, А. Фернандес. – С. 701–727.
3. Болдуин, Р.Э. Транснациональные корпорации, эндогенный рост и технологические вторичные эффекты: теория и доказательства / Р.Э. Болдуин, Х. Браконье, Р. Форслид. – С. 945–963.

References

1. Alesina, A. Jekonomicheskaja integracija i politicheskaja dezintegracija / A. Alesina, Je. Spolaore, R. Vachiarg. – 2000. – S. 1276–1296.
2. Almejda, R. Otkrytost' i tehnologicheskie innovacii v razvivajushhihsja stranah: dannye obsledovanij na urovne kompanij / R. Almejda, A. Fernandes. – S. 701–727.
3. Bolduin, R.Je. Transnacional'nye korporacii, jendogennyj rost i tehnologicheskie vtorichnye jeffekty: teorija i dokazatel'stva / R.Je. Bolduin, H. Brakon'e, R. Forslid. – S. 945–963.

© Е.И. Еремеева, М.П. Калинина, А.С. Лапшина, 2021

УДК 339.977:379.85

Ф.Н. ШАЙХУТДИНОВА, Э.Р. САДЫКОВА

УВО «Университет управления “ТИСБИ”», г. Казань

ТУРИСТИЧЕСКИЕ И ПАССАЖИРОПОТОКИ В СТРАНАХ ЕАЭС: КОРРЕЛЯЦИЯ И ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ

Ключевые слова: страны ЕАЭС; въездной и выездной туризм; пассажиропоток; статистическая обработка данных; корреляция; пандемия; прогнозирование.

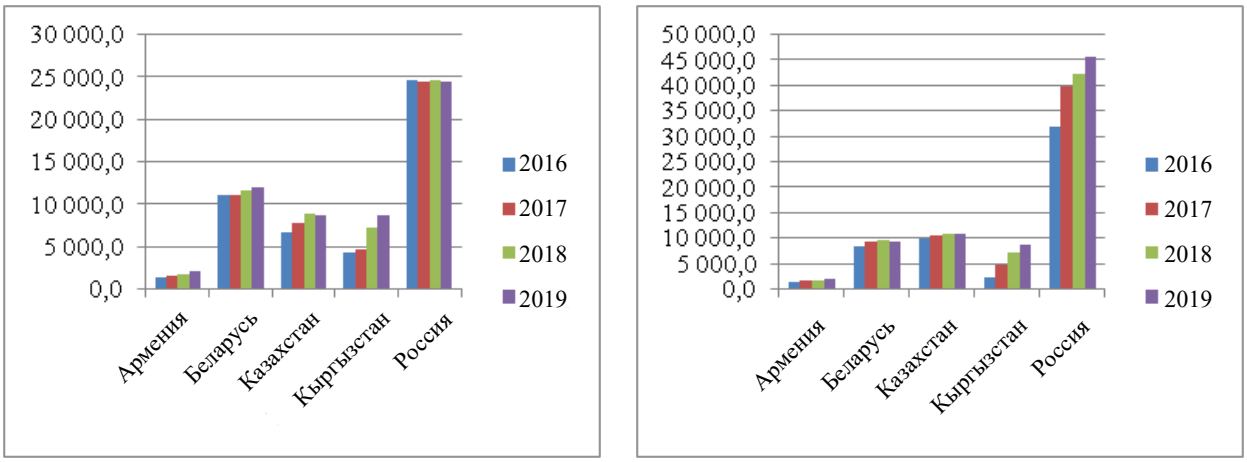
Аннотация: Цель: установление связи числа туристических поездок и объема перевозок пассажиров по видам транспорта в странах ЕАЭС. Задачи: обосновать роль туризма в мировой экономике; произвести статистическую обработку ретроспективных данных туристических и пассажиропотоков; оценить сокращение объема поездок в странах ЕАЭС в 2020 г. Методы: логико-аналитические, статистические. Результат: в России наименьшая связь числа въездов иностранных граждан и объемов пассажиропотока, в других странах ЕАЭС коэффициент корреляции высокий – до 0,99. Спад туристических въездов/выездов и сокращение пассажиропотоков в 2020 г. в странах ЕАЭС взаимосвязаны с коэффициентом детерминации выше 0,5.

В структуре мировой экономики до пандемии 2020 г. сектор туризма демонстрировал высокую динамику роста; его развитие способствовало формированию новых малых предприятий и рабочих мест, созданию инфраструктуры, росту доли доходов от данного сектора в общем экспорте. В условиях пандемии *COVID*-19 объем международных прибытий с целью туризма снизился на 70 % [2]; прогнозируется сокращение числа международных туристов до 58–78 %; ожидаются потери более 300 млн рабочих мест, из которых около 100 млн приходятся на туристический сектор. В период проведения данного исследования официальные статистические данные за 2020 г. не полностью сформированы, однако, согласно прогнозам ООН, ожидается существенное падение доходов от туризма по сравнению с 2019 г. – с 1,5 трлн до 310–570 млрд долл. США [1].

Интеграция стран Евразийского экономического союза (**ЕАЭС**) призвана обеспечить синергетический рост конкурентоспособности стран-участниц в мировой экономике. Аналогично глобальным тенденциям, в странах ЕАЭС до 2020 г. регистрировалась положительная динамика числа въездных и выездных туристических поездок. Согласно рис. 1а, по данным Евразийской экономической комиссии (**ЕЭК**, *www.eurasiancommission.org*), рост въездных туристических потоков в период 2016–2019 гг. наиболее значителен для Армении – в 1,5 раза и Кыргызстана – в 4 раза, что обусловлено популяризацией культурно-исторических, рекреационных и экологических направлений стран [4].

Отсутствие выраженной динамики роста въездных потоков в Россию связано с предшествующими пандемии геополитическими и экономическими факторами. Мероприятия по развитию въездного и внутреннего туризма в России отражены в соответствующей Федеральной целевой программе, где к 2025 г. запланирован рост доли туристического сектора в ВВП до 5 % [3]. При этом динамика числа выездов россиян в другие государства в 2016–2019 гг., несмотря на политику импортозамещения и поддержку внутреннего туризма с системой компенсационных мер [2], демонстрирует рост в 1,4 раза (рис. 1б). Также рис. 1б свидетельствует о существенном росте выездных туристических потоков в Кыргызстане – в 4 раза, что подтверждает активизацию не только въездного, но и выездного туризма в данной стране.

В отсутствии статистики по туристическим потокам за 2020 г. представляет интерес предварительное прогнозирование падения туристического сектора в 2020 г. в связи с пандемией и ограничением въезда-выезда в страны ЕАЭС.



а) б)

Рис. 1. Динамика числа туристических поездок в странах ЕАЭС за 2016–2019 гг. по данным ЕЭК: а) въезд; б) выезд, тыс. поездок

Таблица 1. Коэффициенты корреляции числа въездных (*X*1) и выездных (*X*2) туристических потоков (в тыс. поездок) каждой страны и объемов пассажиропотоков ж/д (*Y*1) и авиа (*Y*2) транспортом (в млн пассажиров) в странах ЕАЭС (рассчитано авторами по данным ЕЭК)

Y(*X*)	ЕАЭС	Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Россия
*Y*1(*X*1)	0,848	0,820	0,820	0,561	0,917	–0,053
*Y*2(*X*1)	0,966	0,974	0,943	0,929	0,936	–0,490
*Y*1(*X*2)	0,675	0,828	0,288	0,648	0,775	0,639
*Y*2(*X*2)	0,997	0,969	0,856	0,978	0,996	0,991

Наличие статистических данных по пассажиропотокам в период 2016–2019 гг. и за 2020 г. позволяет установить корреляцию между числом поездок и объемом пассажиропотоков в странах ЕАЭС (табл. 1). Аналитические исследования проведены для ж/д и авиасообщений как основных типов транспорта для туристических перемещений. Для расчетов использовалась отчетность ЕЭК и функция КОРРЕЛ в *Excel* с округлением получаемых коэффициентов корреляции (*r*) до третьего знака.

Согласно табл. 1, в целом по ЕАЭС регистрируется высокая корреляция между туристическими и пассажиропотоками (*r* – 0,848–0,997), за исключением более слабой связи числа въездных туристических потоков и объема авиаперевозок (0,675). Коэффициент детерминации r^2 для ЕАЭС для зависимости *Y*1(*X*1) – 0,72; *Y*2(*X*1) – 0,93; *Y*2(*X*2) – 0,99, это позволяет утверждать, что расчетные модельные представления объясняют связь между выбранными для анализа параметрами на 72–99 %. Для *Y*1(*X*2) по ЕАЭС r^2 составил 0,46, что при его уровне менее 0,5 не позволяет говорить об адекватности модельных расчетов и возможности прогноза поведения изучаемых параметров по их связи.

Расчет корреляции по отдельным странам показывает наличие прямой высокой связи у всех изучаемых пар параметров для Армении (*r* – 0,820–0,974) и Кыргызстана (*r* – 0,775–0,996), где r^2 существенно превышает порог в 0,5 единиц. При этом для Беларуси связь объемов пассажиропотоков ж/д транспортом и числа туристических выездов практически отсутствует, но для ж/д перемещений и числа туристических въездов корреляция высокая, в то время как для Казахстана – низкая связь туризма и ж/д перевозок в целом.

Для России регистрируется отсутствие связи въездных туристических потоков и поездок ж/д транспортом и слабая связь выездного туризма с ж/д поездками. При этом отрицательные значения указывают на обратную связь, т.е. снижение въезда иностранных граждан обуславливает повышение ж/д перемещений и наоборот, вероятно, за счет изменения динамики внутреннего туризма. Для России закономерно регистрируется высокая связь (r – 0,991, r^2 – 0,98) для показателей выездного туризма и авиаперевозок в 2016–2019 гг.

По данным ЕЭК о пассажиропотоках за 2020 г. можно констатировать, что в ЕАЭС произошло сокращение пассажирских ж/д перевозок на 26,47 %, авиа – на 46,6 % в период пандемии. При полученных высоких значениях коэффициентов корреляции (табл. 1) и детерминации можно говорить о справедливости модели линейной регрессии и прогнозировать коррекцию числа туристических въездов/выездов в страны ЕАЭС при отсутствии официальной статистики.

Таким образом, сокращение ж/д поездок в 2020 г. на 26,47 % имеет связь с сокращением въездного туризма по ЕАЭС с r^2 – 0,72, по числу выездов связь незначительная; сокращение авиаперевозок на 46,6 % находится во взаимосвязи с падением въездного/выездного туризма с коэффициентами детерминации 0,93/0,99. Произведенные расчеты позволяют прогнозировать связи туристических и пассажиропотоков по каждой стране ЕАЭС.

Список литературы

1. Аналитическая записка: COVID-19 и перестройка сектора туризма. Организация Объединенных Наций, август 2020. – 29 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.un.org/sites/un2.un.org/files/policy_brief_covid-19_and_transforming _tourism_russian.pdf.
2. Динамика спроса на туристические услуги в России на фоне пандемии COVID-19 // Бюллетень о текущих тенденциях российской экономики. – 2020. – № 68. – 17 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://ac.gov.ru/uploads/2-Publications/ BRE/BRE_68.pdf.
3. Ридель, Л.Н. Анализ въездного туризма в России / Л.Н. Ридель, Т.В. Дубровская, А.В. Лихачев // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2018. – № 11(110). – С. 131–133.
4. Садыкова, Э.Р. Определяющие векторы развития туристической деятельности стран ЕАЭС / Э.Р. Садыкова, Ф.Н. Шайхутдинова // Предпринимательская деятельность в поведенческой экономике: формы реализации и механизмы обеспечения: материалы Всеросс. науч.-практ. конф. – Казань, 2019. – С. 220–223.

References

1. Analiticheskaja zapiska: COVID-19 i perestrojka sektora turizma. Organizacija Ob#edinennyh Nacij, avgust 2020. – 29 s. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : https://www.un.org/sites/un2.un.org/files/policy_brief_covid-19_and_transforming _tourism_russian.pdf.
2. Dinamika sprosa na turisticheskie uslugi v Rossii na fone pandemii COVID-19 // Bjulleten' o tekushhih tendencijah rossijskoj jekonomiki. – 2020. – № 68. – 17 s. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : https://ac.gov.ru/uploads/2-Publications/ BRE/BRE_68.pdf.
3. Ridel', L.N. Analiz v#ezdnogo turizma v Rossii / L.N. Ridel', T.V. Dubrovskaja, A.V. Lihachev // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2018. – № 11(110). – S. 131–133.
4. Sadykova, Je.R. Opredeljajushhie vektory razvitija turisticheskoj dejatel'nosti stran EAJeS / Je.R. Sadykova, F.N. Shajhutdinova // Predprinimatel'skaja dejatel'nost' v povedencheskoj jekonomike: formy realizacii i mehanizmy obespechenija: materialy Vseross. nauch.-prakt. konf. – Kazan', 2019. – S. 220–223.

© Ф.Н. Шайхутдинова, Э.Р. Садыкова, 2021

Abstracts and Keywords

Yu.Z. Bogdanova

Specifics of Business Communication in Training Non-Linguistic Students of Agricultural University for Professional Activity

Key words and phrases: specifics of business communication; agricultural university; components of readiness; readiness for professional activity.

Abstract: The article is devoted to one of the problems of training competitive specialists. The study aimed at developing ways of improving non-linguistic students' training at agricultural university for professional activities. The purpose of the study was solved with the help of logically constructed tasks to identify the components and levels of readiness; to develop and implement a methodology for using the specifics of business communication in the formation of readiness for professional activity in the pedagogical process of the university. In the course of the study, the author confirmed the working hypothesis that the formation of students' readiness for professional activity will be successful if they acquire the necessary knowledge and practical skills in the field of business communication. To conduct the experiment, a set of methods of psychological and pedagogical research (survey, testing, observation, experiment) was used. The results of the study allowed us to conclude that the use of the specifics of business communication increases the level of readiness of future specialists for professional activity.

E.A. Levanova, A.A. Valyaeva, I.S. Novikova, L.V. Osetrova

The Influence of Social and Personal Factors on the Formation of Conflict Behavior in Adolescents

Key words and phrases: conflict behavior; adolescent crisis; teenager; socialization.

Abstract: This article examines the reasons for the influence of personal and social factors on the formation of conflict behavior in adolescents; the psychological characteristics of the conflict behavior of adolescents are analyzed. The authors come to the conclusion that socio-pedagogical work (in particular, preventive measures) helps to minimize the conflict of adolescents. Based on the results of the study, recommendations were formulated to reduce adolescent conflict.

I.A. Neyasova, A.V. Chegrina

Diagnostic Results of the Level of Productive Experience Formation in Children of Young School Age

Key words and phrases: junior school student; productive experience; formation of productive experience; level of formation of productive experience.

Abstract: The article discusses the problem of the formation of productive experience in children of primary school age. The aim of the study is to identify the initial level of formation of productive experience in children of primary school age. In the course of the diagnosis, the criteria and diagnostic base of the study was developed. The main indicators of the formation of the structural components (motivational, cognitive, activity, reflexive) of productive experience are: the manifestation of interest in productive activity; knowledge of the general indicative bases of productive activity; understanding of the transformative role of productive activity; knowledge of the ways and types of performing productive activities; ability to control and evaluate the course of productive activity and its results; ability to control the emotional state when performing productive activities; ability to evaluate the subjectively new product obtained in the course of productive activities; speed and ease of mastering practical activities; possession of the general indicative bases of productive activity; the degree of creative activity. As a result of the study, three groups of primary school students with high, low and medium levels of productive experience formation were identified.

A.A. Pashkevich

The Relationship between the Experience of Happiness and Pride in Students with a High Level of Perfectionism

Key words and phrases: spirituality; morality; students; perfectionism; education; happiness; pride.

Abstract: This article deals with the problem of spiritual and moral education of students with a high level of perfectionism. The purpose of the article is to analyze the spiritual crisis of students with a high level of perfectionism. The objectives of the article are substantiation of the actualization of the spiritual and moral education of perfectionist students. The research hypothesis is based on the assumption that the level of happiness experienced by perfectionist students is associated with the observance of moral norms. The research methods are the method of analysis, generalization, testing. The results of the study revealed significant correlations between the studied parameters and indicate the need to develop programs for the spiritual and moral education of perfectionist students.

E.V. Ryabova, I.A. Podmarev

The Method of Problem-Based Learning as a Productive Way of Developing Students' Thinking

Key words and phrases: problem-based task; activity method; independence; creativity; difficulty.

Abstract: This study aims to consider the features of problem-based learning as one of the most effective ways to form a student as a person ready for adult life, active work in a particular field, motivated to responsibility and purposefulness. The purpose of the study is to didactically substantiate the possibilities of using problem-based learning in the educational process. The hypothesis is based on the assumption that problem-based elements in teaching through the use of a system of problem questions, tasks and tasks will increase the cognitive activity and independence of students. The research methods are pedagogical observation, pedagogical experiment. In the article, based on the results of the study, it is concluded that the problem-oriented learning technology is suitable for various areas of training and levels of education, representing everything necessary to achieve excellent indicators in the assimilation of educational material by students.

L.K. Fortova, A.M. Yudina, I.Z. Bagaev

Education in Conditions of Digitalization

Key words and phrases: information technology; communication technologies; education; digitalization; culture; society; students.

Abstract: This article attempts to analyze the educational process in Russia in the context of digitalization, analyzes the phenomena, risks and opportunities that are consolidated in the new conditions. The objectives of our research are to identify the advantages and disadvantages of the development of education in the Russian Federation in the context of digitalization. The relevance of this topic is associated with the growth of transformational processes of integration of online and offline education into a single mixed educational system. The purpose of the study implies a number of specific tasks: to analyze the advantages and disadvantages of the impact of digitalization on the increase in the share of mixed forms of education in higher education, to identify shortcomings and predict possible risks of the phenomenon under study. To solve the problems raised, research methods were used: analysis of psychological and pedagogical literature, observation, comparison, the method of differential teaching. As a result of the study, an attempt was made to find a solution to the problems and new opportunities created by the digital transformation of education in higher education, the need to strengthen the pedagogical support of these processes and reorientation of the vectors of the use of communicative and information resources in teaching higher education students was identified.

L.K. Fortova, V.A. Gulenkov

On the Organization of Work of Technical Associations in Conditions of Distance Learning

Key words and phrases: learners; technical associations; traditional teaching; distance learning; interactive technologies; teacher competence.

Abstract: This article presents an analysis of the organization of the work of technical associations in the context of distance learning. The purpose of the article is to reveal the peculiarities of organizing the work of technical associations in the context of distance learning. The objectives are to reveal the essence of the work of technical associations; to show the conditions for the effective work of these associations in the format of distance learning. The research hypothesis is as follows: our research has shown that in the presence of professional competencies of a teacher, the organization of work of students in technical associations in the format of distance learning will be most successful. Research methods are analysis of psychological and pedagogical literature,

observation, comparison, conversation, survey, method of differentiated teaching. It was found that distance learning in the educational process of technical associations showed its effectiveness, since the teachers had professional competencies and were able to answer all students' requests in the same manner as in full-time education.

L.N. Chistova

Responsible Attitude of Younger Schoolchildren to their Duties as a Pedagogical Phenomenon

Key words and phrases: responsibility; responsible attitude to responsibilities; younger schoolchildren; interaction of family and school.

Abstract: The article deals with the pedagogical phenomenon of the responsible attitude of younger schoolchildren to their duties. The purpose of the article: to reveal the problems, as well as to identify the specifics of the formation of a responsible attitude of younger schoolchildren to their duties in the modern socio-cultural situation. The study used theoretical research methods (analysis of scientific literature and regulatory documents, synthesis, systematization). As a result of the study, it was found that the responsible attitude of younger schoolchildren to their duties is a phenomenon and a powerful factor in the formation of the moral culture of the individual, as it develops in the sensitive period of growing up and has a strong connection with all areas of socialization and life activity.

M.S. Doskovskaya, E.L. Schneidman

Effectiveness of Technologies for Stimulating Real Communication for the Socio-Cultural Competence Formation in Teaching a Foreign Language to Engineering Students

Key words and phrases: socio-cultural competence; non-linguistic university; technologies for stimulating real communication.

Abstract: The study is devoted to the problem of the formation of socio-cultural competence (SCC) in foreign language classes at a technical university. The purpose of the study is to identify and substantiate the pedagogical conditions for the successful implementation of the SCC among students of engineering specialties. According to the authors hypothesis the formation of SCC will be more effective when using technologies for stimulating real communication (TSRC). The objectives of the research are to clarify the role of TSRC in the formation of the SCC, as well as to experimentally substantiate their use for teaching a foreign language to students-future engineers. The main research methods are comparison, analysis, synthesis and generalization of teaching experience (experiment in the form of experiential teaching in 2 groups). The results of the experiment show that in the group using technology for stimulating real communication there is a better mastering of language and speech material compared to the second group, as well as a significantly higher level of students' motivation to further study the language.

T.V. Zakharova, N.V. Basalaeva

Using LearningApps to Organize Extracurricular Math Work

Key words and phrases: extracurricular activities; interactive learning tools; exercises; module; teacher; student.

Abstract: In accordance with the Federal State Educational Standard of Secondary General Education, one of the most important goals of education is the development of the student personality through the use of interactive learning tools. The relevance of the study is due to the need to develop and implement certain types of interactive learning tools in extracurricular work in mathematics. In this regard, this article is aimed at identifying the possibility of using the Web 2.0 service, in particular LearningApps. The article presents the main stages of extracurricular work using LearningApps to solve problems of the topic “Trigonometry". The value of the article for pedagogical theory and practice is that the authors describe the experience of working with the interactive learning tool LearningApps as one of the technical means of forming mathematical skills. The materials of the article can be useful in the educational practice of high school in the formation of mathematical skills.

R.V. Managarov

On Some Problems of Teaching Foreign Languages at Non-Linguistic Universities

Key words and phrases: foreign language; non-linguistic university; problems of teaching of foreign languages.

Abstract: The purpose of the article is to consider some actual problems of teaching foreign languages at non-linguistic universities. The author analyzes some problems: what, who, how and why we teach. The hypothesis is based on the necessity of transformation of the course of the discipline "Foreign Language at non-linguistic universities" with the aim of improvement of teaching process by means of new educational technologies. As a result, one can see some formulated problems of teaching of foreign languages at non-linguistic institutions, and some ways of solving the problems.

Yu.V. Moshkina, O.Yu. Bogdanova, O.L. Kramarenko

Teaching Foreign Language Written Discourse in Military Technical University

Key words and phrases: writing; graphic design; spelling training; motor-writing skill; reproductive writing skill.

Abstract: The purpose of this paper is to consider the problem of teaching cadets to write in a foreign language in order to develop professional communicative competence in a non-linguistic military institute. The tasks of this study include identifying obvious shortcomings in the practical implementation of this competence teaching. The research hypothesis is as follows: systematic work on writing has a positive effect on the development of speaking and reading skills. Basic research methods are empirical (observation of students and their progress in the process of applied theoretical knowledge in teaching writing) and questionnaires. The study results indicate that through writing a more solid assimilation of lexical and grammatical material is achieved, as well as reading and speaking skills get improved.

L.N. Khramova, Yu.A. Bezrukikh, O.B. Lobanova, E.V. Kirgizova

Formation of Financial Literacy of Students on the Basis of Regional Archival Texts

Key words and phrases: financial literacy; regional text; students of grades 6–8.

Abstract: The relevance of the study is due to the need to form the foundations of financial knowledge in general education schools. The purpose of the article is to show the possibility of using regional materials in the formation of financial literacy of students. The article presents archival materials with tasks aimed at identifying economic knowledge. The materials of the article can be useful in drawing up banks of tasks for the formation of financial literacy of students.

E.N. Shirieva, R.R. Zakieva, R.R. Shiriev

State and Main Directions of Digital Transformation of Education

Key words and phrases: digitalization of education; information technology; transformation of education; digital transformation; strategic directions of development.

Abstract: This article reveals new possibilities and boundaries of the use of digital educational technologies in the context of the vocational education system. The purpose of the study is to identify the difficulties associated with digital transformation and determine the main directions of digital transformation of education in technical universities. The research objective is to analyze the current state of informatization of education. The study used a set of complementary research methods: theoretical (analysis of normative sources, psychological, pedagogical and special literature) and empirical (observation, survey, conversation). The authors conclude that digitalization of the educational process is a necessary, but not sufficient condition for increasing the effectiveness of educational activities and the quality of education in general.

A.B. Guryeva, L.P. Bugaeva

From the Experience of Interdisciplinary Interaction in the Educational Process at the University (Anatomy and Physical Education)

Key words and phrases: anatomy; interdisciplinarity; physical education.

Abstract: The aim of the paper is to determine the possible ways of applying an interdisciplinary approach in the educational process at the university. To study the functional anatomy of muscles in the national sport mas-wrestling, an interdisciplinary lesson was held at the intersection of the disciplines "Human Anatomy" and "Physical

Culture" with the involvement of knowledge from the field of linguoculturology. The conducted interdisciplinary lesson allows you to increase the cognitive activity of students, helps to supplement and expand the understanding of a particular topic with knowledge from other fields, teaches you to consider any process from the perspective of a variety of relationships and interdependencies.

V.N. Kremneva, E.M. Solodovnik

Yoga for High Myopia

Key words and phrases: physical culture; students; yoga; myopia; asanas; morbidity; exercise complex.

Abstract: The purpose of the study is investigate the most famous asanas, yoga techniques, for the possibility of using by people with a high degree of myopia as a therapeutic exercise. The tasks of the study are to consider equating yoga occupation with exercise, to analyze how safe yoga occupation is with a high degree of myopia, to choose suitable asanas for people with a high degree of myopia. For this purpose, the following methods were used: analysis, questionnaire, synthesis of literature, publications. The result of the study is as follows: a safe set of exercises for people with a high degree of myopia has been compiled and tested.

G.A. Krikunov

Criteria for Evaluating the Level of Anthropometric Economy of Runners

Key words and phrases: anthropometric economy; endurance running; selection of athletes; sports result; athlete; economy factor.

Abstract: The research is conducted through the consideration of problems related to the choice of the most accurate methods, techniques and means for timely and effective orientation of athletes to engage in a particular type of athletics. The purpose of the research is to find opportunities for improving the methods of selecting athletes for specialization in endurance running. The purpose of this article is to study the components of one of the key factors affecting the success of performance in endurance running – the economy of running. As a result of the study, specific anthropomorphological features of the human physique were identified that affect the efficiency and economy of long-term running, allowing athletes to achieve higher results. The data obtained can be used at the stage of selecting athletes for specialization in endurance running.

S.V. Lutai

The Importance of Internet Resources in Elective Courses in Physical Education and Sports at a Technical University

Key words and phrases: Internet resources; elective courses in physical culture and sports; students of a technical university; value orientations; decision-making of choice.

Abstract: The article summarizes the results of the study in the context of the stated topic, the purpose of which was to identify the significance and possibility of using Internet resources to improve the efficiency of mastering the program material of elective courses in physical culture and sports in a technical university. Based on the data presented in scientific information sources, their analysis, selection, systematization, generalization and interpretation were carried out, which together allowed us to come to a number of conclusions about the possibilities and significance of using Internet resources that allow us to structure the educational process of the university in solving higher-level problems, to separate its leading components and establish relationships between them; to structure the educational components of elective courses (modules) of physical culture of tasks, to provide an opportunity for subsequent analysis, to classify educational situations with the provision of characteristics that quantitatively describe the structure of the problem to be solved, to optimize the choice of the best solution, based on the criteria of optimality (value of information) and resource constraints. The practical significance of the results obtained is determined by the possibility of their application in the organization of the information and educational electronic environment of the university and improving the efficiency of mastering the program material of elective courses in physical culture and sports by students.

N.V. Mozgovoy, A.A. Bekishev, V.Yu. Kerusov, V.V. Polyakov

Increasing the Student Motivation in Physical Education Classes Using Functional and Hypoxic Tests

Key words and phrases: physical culture; functional test; hypoxic test; physical education; motivation; health; self-control diary.

Abstract: By including functional and hypoxic tests in the classroom, the motivation level and physical education and sports interest increase, and the opportunity to create individual programs for students is provided. Better approach to the formation of physical qualities, preservation and improvement of health. The study aim is to analyze the use of functional and hypoxic tests to increase motivation for physical education and sports among cadets. The main methods of research were a questionnaire survey, mathematical statistics, and analysis of scientific literature. The study involved 180 cadets, 80 students aged 12–13 years, 100 students aged 16–17 years. A survey was conducted at the beginning of the school year to identify which activity type from the program material causes the least interest and low motivation level as well as 4 months after the inclusion of functional and hypoxic tests in the training process. The analysis of the data showed that the use of simple functional and hypoxic tests increases the cadets' motivation to perform various program material types on the subject of "Physical Education" increases interest in the study of theoretical material gives students the opportunity to independently assess the level of the body functional state and monitor its changes.

E.A. Semizorov, N.Ya. Prokopiev, M.A. Zharkova

Physical Development of Young People of the First Year of Study in Profile Universities in Tyumen

Key words and phrases: students; adolescence; physical development; freshmen; specialized universities; city; personality; first; year of study; results; research; modern programs.

Abstract: The purpose of the research is to analyze some indicators characterizing the physical development of 18-year-old boys who are first-year students of specialized universities in Tyumen. The research objectives are to study and analyze the indicators of the physical development of adolescent students studying in specialized universities in Tyumen in order to determine the dosed physical activity, taking into account the individual characteristics of students and the place of residence before studying at the university. As a working hypothesis, we put forward the assumption that the success of physical activity by young students of the first year of study at specialized universities in Tyumen can be achieved due to the dosed load, after analyzing the indicators of physical development of adolescent students. A survey of 110 adolescent students (18 years old) enrolled in three specialized universities in Tyumen was carried out. "A method for assessing the physical development of people" has been developed (Certificate of state registration of computer programs No. 2008615639), which includes definitions: body length (cm), body weight (cm), chest circumference (WGC, cm), vital capacity of the lungs (VC, ml), vital index (LI, ml/kg), arm length (cm), shoulder length (cm), forearm length (cm), hand length (cm), leg length (cm), thigh length (cm), leg length (cm), foot length (cm), Quetelet index (kg/cm^2). The research results showed that at the initial stage of training in specialized universities in Tyumen, all adolescent students did not reveal significant differences in the indicators of physical development ($p > 0.05$), except for the vital index, which was lower than the normative (65–70 ml/kg) values ... These studies will allow teachers to distribute dosed physical activity in practical classes in physical culture and sports, taking into account the indicators of students' physical development.

V.S. Taran

Pedagogical Conditions of Professional Physical Training of Cadets of Higher Naval Educational Institutions during a Long Travel Period

Key words and phrases: professional physical training; cadets of higher naval educational institutions; conditions of a long march; professionally important qualities.

Abstract: The article deals with the problem of professional physical training of cadets of higher naval educational institutions. The purpose is to reveal the pedagogical conditions of professional physical training of cadets. The objectives are to identify the professional characteristics of naval specialists, characterizing the requirements for physical qualities, functional indicators of future military professionals; to reveal the pedagogical conditions of professionally applied physical training during the long-distance campaign; to develop guidelines for the implementation of conditions for professionally applied physical training; to analyze the dynamics of the studied indicators. The research methods are theoretical analysis, professiographic method, methods of professionally applied physical training, and methods of processing statistical data. Conclusions are as follows: positive dynamics of indicators of professional-applied training of cadets (physical, special qualities; functional state of the body) was confirmed.

I.Yu. Yusupov

The Annual Cycle of Training and Development of Motor Qualities among Middle and Long Distance Runners in High Temperature Environment

Key words and phrases: sports training; meteorological conditions; volume and intensity of running; periods of training; mesa cycle training; preparation of sports reserve in running for medium and long distances.

Abstract: The main content of this study is an annual cycle of training in sports training through the use of traditional training methods and methods, aimed at developing general, versatile and special physical training for periods and mesocycles training with boys of 12- to 14-year-olds, specializing in running for medium and long distances in the conditions of the elevated temperature environment of the southern regions of Ukraine and Russia. The methodology for solving the goal was carried out by studying a variety of literary sources, analyzing the results in the annual cycle of training. The study involved 260 young men from schools Nos. 33 and 112 at the sports club "DYUSSHOFiSP" (Children and youth sports school physical training and sport) organized at Krivorozh State University. The article presents the results of a pedagogical study proving the effectiveness of performing the optimal volume and intensity of physical activity during training periods for developing motor quality, promoting health and improving the skill in running medium and long distances in the conditions of increased temperature environment of the southern regions of Ukraine and Russia. The author emphasizes that the existing system of training runners for medium and long distances in the black-earth zone, where during 7–8 months of favorable days with air temperature is not more than 25 °C, which allows for the body of athletes to perform a large amount of physical activity with high intensity. In connection with this, the author made some significant adjustments to the sports training system to avoid a negative health disorder and improve it by improving sports results in medium- and long-distance running, in the southern regions with abnormal air temperature of 42 °C in Ukraine and Russia.

I.Yu. Yusupov

Exploring the Interaction of Physical Exercise and High Temperature Environment on the Human Body When Running for Medium and Long Distances

Key words and phrases: volume and intensity of physical activity; performance; physical qualities; air temperature zones; heart rate dynamics; blood pressure; IPC; sports result in running for medium and long distances.

Abstract: The article examines the current problem of the relationship of exercise and high temperature environment in children 12–14 years of age, engaged in running for medium and long distances, living in high temperature conditions in the southern regions of Ukraine and Russia. The results of the study showed the effectiveness of training sessions in the preparatory and competitive training period, aimed at aerobic running on short and medium segments, more contributed to the development of motor quality, especially the overall and special endurance of adolescents and achievements in running for medium and long distances. This study is dedicated to the development of methods and training related to the age development of the physiological and psychological system and the effectiveness of the process of regularity of training on general and special endurance. The findings indicate the need to improve the quality and effectiveness of training sessions in order to increase the level of the total volume of running load and their intensity associated with endurance, the level of physical and psychological training of those engaged in running in the middle and long distances in the southern regions of Ukraine and Russia. For the implementation of the multiyear training process, it is necessary to improve and maintain health; to develop the general, special and psychological qualities of endurance training; to pay attention to the air temperature and conditions of training for medium and long distances in the southern regions of Ukraine and Russia.

S.A. Yakovtsov, O.S. Panova

Features of Monitoring the Physical Fitness of Cadets and Students of Educational Organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the Context of Distance Learning

Key words and phrases: physical training; routine monitoring; distance learning; pandemic; computer technology.

Abstract: The aim of the study is to find the best ways to organize the current control of the physical fitness of cadets and students of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the conditions of distance learning. Research methods: analysis of scientific and theoretical literature, modeling, comparison and

generalization, pedagogical observation, study, generalization of the experience of educational organizations of higher education in the application of distance learning. The main objectives of the study are to identify effective ways of training in the discipline "Professional physical training" in a remote format; to justify the methods of current control of the physical fitness of cadets and students in the discipline "Professional physical training" in the context of distance learning. In the course of the study, the authors substantiate the means and forms of physical fitness control that allow optimizing the process of physical training of cadets and students of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the conditions of distance learning. The tools and forms specified in the work can be used by teachers as part of the control of independent physical training, as well as in order to control the training process of members of the national teams of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia in service and applied sports.

A.I. Vinogradova, A.N. Gorodishcheva, Yu.V. Paskhalskaya, A.A. Petukhova

Predictive Analytics of Creolized Text for Certain Target Audiences Using the Captain America Comics

Key words and phrases: comics; creolized text; predictive analytics; mass culture; adolescents and youth.

Abstract: The purpose of this study is predictive analytics of the tools of widespread creolized text influence on readers (teenagers and young people) using the example of Captain America comics – one of the most famous comic book characters who have no superpowers. The objectives are to review the plot and composition of the comic, to conduct a survey among the target audience, to make a descriptive analysis of the text visual content. The hypothesis of the study is that the markers of the creolized text are fixed in the mind, which makes it possible to predict the copying of the character and his influence in another text with the same markers. The study uses data mining and linguocultural descriptive analysis methods. The results of the study help to carry out the predictive function of using creolized texts.

O.S. Lukin

Features of Formation of Adolescent Subculture in a Children's Health Camp

Key words and phrases: organization of children's recreation; children's health camp; adolescent subculture; upbringing and health-improving educational activities.

Abstract: Children's health camp is not only a place for recovery, education, upbringing, personal development of children, but also a form of community, organization of children's life, which allows them to reveal their physical, intellectual, spiritual and moral capabilities. The purpose of the article is to analyze the features of the formation of a teenager's subculture in a children's health camp. The research objectives are to analyze the psychological and pedagogical potential of the children's health camp, the peculiarities of the formation of the adolescent subculture. The research hypothesis is as follows: the analysis of the peculiarities of the formation of a teenager's subculture in a childrens health camp will create conditions for the effective implementation of health, educational and educational programs. The research methods are analysis, systematization, generalization. In the course of the work, the psychological and pedagogical potential of the children's health camp was analyzed, the features of the formation of the teenager's subculture were revealed.

K.I. Bratkov, B.R. Semirkhanov, D.G. Stepyko, D.S. Aleksandrov

Educational Environment as a Basis for Forming the Competencies of Future Sports Leaders

Key words and phrases: educational environment; professional competencies; physical culture and sports organization; leader; student sports club.

Abstract: The paper presents the results of a study conducted in order to establish the features of the formation of professional competencies of future leaders of physical culture and sports organizations – students of professional educational programs of bachelor's degree, studying in the directions 49.03.01 "Physical Education" and 38.03.02 "Management". The purpose of the study is to analyze the conditions for the formation of professional competencies; to determine the features of the educational environment for the effective formation of competencies; to develop proposals for using the capabilities of student sports clubs in the educational process. The hypothesis of the research is that the introduction of managerial practices into the educational process of future sports leaders using the example of the activities of a student sports club will improve the quality of the competencies being formed. In the course of the study, general scientific and specific methods were used – a method of normative and

legal analysis, surveys, the method of expert assessments, ranking and others. The results of the study were the developed characteristics of the conditions of the educational environment of the student sports club, stimulating the formation of professional competencies of future sports leaders. In the study, the activities of the student sports club are presented as a system-forming element of the educational environment.

D.R. Gilyazova

On Development of Future Engineers' Design Skills Abroad

Key words and phrases: engineering education; future engineers; project management.

Abstract: The analysis of the researches has shown that currently there is a contradiction in education systems, both in Russia and abroad, in particular, in the United States. The fact is engineering students are taught theoretical knowledge in the field of their professional training, receiving this theoretical knowledge, they will be able to work in production and implement projects. Apart from the theoretical analysis of research in the field of engineering competence, the methods of our research were questionnaires employers and engineers employed in production, which revealed a shortage of engineers able to take over the management of a project that would bring profit to the company and which could be improved in the future. The survey also revealed that the key to successful project management is the ability to manage risks, which plays a key role in the career of a specialist. Thus, our study allowed us to identify professionally important engineering competencies, namely, design skills and the ability to manage risks.

D.R. Gilyazova

Possibilities of a "Flipped Classroom" Method in Teaching a Foreign Language

Key words and phrases: "flipped classroom" method; foreign language; blended learning.

Abstract: The growing trend towards an increase in students' independent extracurricular work and a decrease in the number of classroom hours under the guidance of an educator represent a significant problem for acquisition of foreign languages. The analysis of research papers on this problem showed that to solve this problem we should use the "flipped classroom" method. We have identified useful materials that would help students to independently master the material of the course of the "Foreign Language" discipline: video lectures by native speakers in teaching listening and grammar, studying and supplementing virtual educational posters created in ThingLink; assimilation of material from basic electronic teaching aids and its development on the author's electronic simulators (crosswords, tests, chronological rulers, exercises for filling in gaps and establishing correspondences, etc.), made with the help of Hot Potatoes and learningapps.org tools, etc. Regularly conducted testing and a questionnaire survey of students showed that our research confirmed the effectiveness and prospects of introducing the "flipped classroom" method into the educational process of the "Foreign language" discipline.

E.G. Knyazeva

Formation of Medical Students' Readiness for Team Work by Means of Simulation Training

Key words and phrases: higher medical education; educational process; teamwork; simulation training.

Abstract: The effectiveness of medical activity is largely due to the clearly coordinated work of doctors, their ability to carry out professional communication, taking into account the safety and effectiveness of teamwork. The aim of the study was to consider the modern possibilities of simulation training in the process of forming the readiness of students of a medical university for teamwork. The research objectives are to substantiate the relevance of training medical students for teamwork, to reveal the importance of simulation training in the formation of teamwork skills, professional communication of future doctors. The research hypothesis is as follows: substantiating the need for professional training of medical students for teamwork in the process of simulation training will optimize the educational process of a medical university. The research methods are analysis, systematization, and generalization. In the course of the study, the relevance of training medical students for teamwork was substantiated, the importance of simulation training in the formation of teamwork skills, professional communication of future doctors was revealed.

S.M. Kolotushkin, L.V. Pavlova

Professional Training of Convicts – Providing Employment Opportunities as One of the Means of Educational Work

Key words and phrases: training; education; convicts; professional training; penal enforcement system.

Abstract: The purpose of the study is to analyze the legal norms governing the features of professional training of convicts in prison. The objectives of the study are to show that professional training of convicts in prison is one of the means of educational work and their socialization in the future. The hypothesis of the study is that the penal enforcement legislation stipulates that work is the duty of those sentenced to imprisonment. Professional training, which is considered by the law to be one of the main means of correcting convicts, is fully or partially connected with solving the issues of introducing convicts to socially useful work. In the course of the study, the following methods were used: comparative, comparative, analytical. The following results were achieved: professional training of convicts is an activity aimed at obtaining professional skills, knowledge, skills, development of individual and personal qualities throughout the entire period of serving a sentence and which is necessary for effective socialization in general.

A.S. Kolukhambekov

Implementation of Pedagogical Conditions to Develop the Culture of Interethnic Communication in Cadets of the Military Institute

Key words and phrases: culture of interethnic communication; pedagogical conditions; implementation of pedagogical conditions.

Abstract: The purpose of this paper is to consider the results of the implementation of pedagogical conditions for the education of the culture of interethnic communication of cadets in the educational environment of the Military Institute of the National Guard of the Russian Federation. The article puts forward the hypothesis that the pedagogical conditions identified by us affect the level of education of cadets in the culture of interethnic communication. The study revealed that the leading factor in the education of the culture of interethnic development is the personal development of the cadets, their cognitive knowledge base in this area.

В.И. Литовченко, С.Г. Эфа

Роль образования в решении проблем межкультурной интеграции на примере занятий по иностранному языку

Ключевые слова: глобализация; мультикультурное общество; расизм; этническая принадлежность; национальная идентичность; объединяющий инструмент; образование.

Аннотация: В настоящее время общество имеет дело с совершенно новыми видами международного общения, положившими конец эпохе изолированных стран. Ситуация в современном мире заставляет задуматься над упомянутыми процессами и найти пути согласованной интернационализации и глобализации. Роль объединяющего инструмента, источника культурного плюрализма в многонациональном и мультикультурном обществе играет образование. Целью данной статьи является рассмотрение таких понятий, как расизм, идентичность и различие, этническая принадлежность в контексте российской образовательной системы. Для достижения этой цели использовались следующие методы: анализ научной литературы по проблеме исследования, эксперимент, анализ результатов учебной деятельности студентов. Гипотеза заключается в том, что, с одной стороны, произошел скачок в развитии международных связей, новых систем управления отношениями, культурного смешения и повышения целостности мира. С другой стороны, данная интеграция сталкивается с такими формами локализации, как этнонационализм, межконфессиональные конфликты, которые обычно вызваны нестандартностью исходных позиций, большими различиями в культурном происхождении, образе жизни, политических системах членов глобального сообщества. Результаты исследования были проанализированы и представлены в виде определенных форм организации учебной деятельности студентов.

M.I. Mykhnyuk

The Role of Methodological Work in The Creative Process of Teacher Development

Key words and phrases: methodological work; teacher; pedagogical creativity; creative development; creative activity.

Abstract: The purpose of the article is to substantiate the role of methodological work in the creative development of a teacher. The research hypothesis is based on the assumption that effective methodological work will be the foundation of the teacher's creative development. The research methods are theoretical analysis of scientific and psychological-pedagogical literature; analysis, generalization, synthesis, practical experience. The findings are as follows: the basic concepts, tasks, content, and basic forms of the teacher's methodological work are substantiated. The laws of pedagogical creativity, signs, and types of the teacher's creative activity are considered.

A.Yu. Narshabaeva

Improving the Pedagogical Mechanism of Developing Students' Culture of Interethnic Communication through a Bilingual Approach

Key words and phrases: bilingual approach; culture; interethnic communication; tolerance; intercultural communication.

Abstract: The modern world and modern economic relations in any sphere of life of society impose increasingly stringent and high requirements for the level and quality of goods, works and services of economic entities and state institutions. Due to the specifics of the field of education, which is an element of the infrastructure of the economy of any type, designed to provide industries and sectors of the economy with skilled labor and technology, must adapt and change to meet the requirements of the real sector of the economy to the quality of labor. In this regard, all the processes taking place in society are reflected in the activities of both modern universities and other educational institutions. The increasing social stratification is also reflected in the relations between people. Often there is confessional disunity among students, as well as escapades focused on political extremism. In this regard, there is a need to improve the pedagogical mechanism for developing students' culture of interethnic communication. At the same time, the key approach is the bilingual approach. The objective of this study is to prove that the formation of a bilingual approach in teaching students is necessary for the formation of a modern competent person. To achieve this, the following tasks were identified: to substantiate the need for the formation of a culture of interethnic communication among students; to highlight the features of the use of bilingual education in the field of student education; to determine the accumulated historical experience in bilingual education based on the statements of researchers; to prove that bilingual education will form skills that contribute to the establishment of adequate communication in the workplace in a multinational environment. The hypothesis is based on the assumption that bilingual competence among students will contribute to the formation of socio-cultural tolerance, interethnic integration and increased interest in the cultural values of other peoples. The research methods are as follows: an integrated approach to the analysis of the modern education system in Russia and Uzbekistan, highlighting the problems of students in a modern interethnic environment. It is found that the necessity of introducing a system of bilingual education of students was proved in order to form a harmoniously developed, modern and disunited personality.

A.V. Petrov, G.N. Akhmetzyanova

Assessment of the Formation of Professional Competence of Theologians in the Conditions of Electronic Information and Educational Environment of the University

Key words and phrases: criteria; professional competence theologians; electronic environment.

Abstract: The purpose of this article is to develop a criteria-based diagnostic tool for monitoring the process of forming the professional competence of future theologians in the electronic information and educational environment of the university and evaluating its results. The following research methods were used: analysis, systematization, comparison, generalization. The criteria and indicators used by the authors of the study in assessing the formation of professional competence of theologians in the conditions of the electronic information and educational environment of the university are developed.

L.V. Suslova

Guidelines on Content and Evaluation of the Graduate Qualification Work for BA in Linguistics

Key words and phrases: graduate qualification work; BA in linguistics; research work; research content; evaluation of research findings.

Abstract: The purpose of this article is to present an argument for developing scientific methodological support

for the graduate qualification work for BA in linguistics, which allows increasing its quality and objectivity of assessment during a defense. The objectives of the article are to propose methodological recommendations on the content of a graduate qualification work, to describe the scientific and methodological support for the process of its preparation and to develop criteria for its evaluation. The research hypothesis is as follows: the introduction of recommendations proposed in the article into the educational process will increase the quality of a graduate qualification work and the objectivity of its assessment in the process of a defense. The research methods are constructive-critical analysis of educational literature and normative information on the theme of research, synthesis of pedagogical experience. The results of the study are as follows: the article determines the importance of the right choice of a theme for a graduation qualification work; describes the process of its preparation and submission; proposes a list of linguistics areas, within the framework of which it is recommended to choose a graduation thesis theme; characterizes the essence of the translation project as a special type of a graduate qualification work, which is of an applicable nature; it also suggests a form of an assessment sheet for a graduation thesis developed in accordance with the federal state standard for higher education.

S.V. Shevchenko, M.G. Anisimova

The Influence of Variable Teaching Methods on the Formation of a Foreign Language Competence Using the Example of Educational Texts on Medicine

Key words and phrases: foreign language competence; receptive and productive type; variable models.

Abstract: The article discusses the possibilities of using variable models of teaching a foreign language in a non-linguistic university on the example of authentic foreign language educational texts on medicine. The purpose of the article is to study the process of students mastering receptive and productive types of speech activity at different stages of training. It is assumed that the use of models of communicative reading and listening will be aimed at creating strong auditory images of linguistic units, recognizing the studied LUs or grammatical structures. An objective solution to this issue is teaching, with the help of appropriate exercises, various strategies of speaking, building your own utterance.

I.E. Gerasimenko

Semantic Specifics of the Assessment in the Pragmatic Aspect

Key words and phrases: descriptive signification; evaluative signification; overall positive assessment; overall negative assessment; pragmatic signification.

Abstract: The purpose of the study is to identify the semantic specifics of the assessment in the pragmatic aspect. The tasks of the work include the description of the main differences between the descriptive and the estimated value; the definition of the estimated value, taking into account its opposition to the descriptive value; the study of the explicability of non-descriptive values. The article is based on the hypothesis that, since the estimated value has an informative insufficiency, has an impact on the addressee, and performs illocutionary functions, it should be attributed to pragmatic values. The analysis made it possible to conclude that the specificity of the estimated value consists in the dominance of subjectivity and anthropocentricity, the performance of a number of communicative tasks, which indicates that it is related to pragmatics.

E.S. Adzieva

Typology of Abbreviated Lexic Units in Modern English

Key words and phrases: abbreviation; semantics; international markers; connotation; initialism; extralinguistic factors; linguistic units.

Abstract: The purpose of the article is to highlight the main issues related to abbreviations: “hidden” semantics, correlation with words, interaction with the context, historical aspects. The hypothesis of the research is based on the proposition that national and international markers are considered as relevant extralinguistic factors, mastering a foreign language is considered as a means of forming professional competence of specialists (the donor role of the English language in the reduction process is indicated). The research methods are theoretical analysis of phonetic, grammatical and morphological features of abbreviations. It was found that abbreviations are not artificially created

linguistic units for the linguistic economy, but they eliminate the contradiction between modern consciousness and the limited lexical resources of any language. The semantics of an abbreviation is a complex phenomenon, the formation of the semantics of an abbreviation occurs in parallel with the process of an abbreviation.

A.E. Astafieva, R.S. Valeeva

Peculiarities and Frequency of Using English Vocabulary in Cyber Sports Communication

Key words and phrases: English; vocabulary; transcription; transliteration; the amount of borrowings; frequency; cyber sport.

Abstract: The purpose of the study is to identify the features and measure the amount of borrowings of the English language vocabulary in cyber sports communication. The objectives are to transcribe the oral communication of cyber sports commentators; to group English-language borrowings in cyber sports communication; to measure the amount of borrowings in the form of transcription/transliteration and abbreviations. Methods: analysis, comparison, grouping, measurement of features. The hypothesis is as follows: English cyber sports vocabulary is translated by transcription/transliteration; the frequency of borrowing English words in cyber sports communication does not exceed 25 %. It was found that translation examples of the speech of cyber sports commentators have been presented; groups of English-language borrowings have been highlighted (map, weapon/shooting technique, course of the game); the frequency of anglicisms usage is not more than 8 %, about 7 % of which are in the form of transcription/transliteration.

E.M. Vildanova, Ch.R. Ziganshina, A.M. Aydarova, T.V. Mazaeva

Allusion in O. Henry' Works

Key words and phrases: allusion; stylistic device; linguostyistics; short story; O. Henry.

Abstract: This article focuses on the use of allusion in O. Henry's short stories. The methods of linguistic and stylistic analysis of the text, the method of translation transformation, the method of continuous sampling, and the method of statistical calculation are used in the work. The relevance of this study is due to the need to study the methods of creating linguistic compression and expression within the framework of texts of such a genre as a short story. The aim of the study is to identify the most frequent types of allusions used by O. Henry in his stories. The research hypothesis is based on the assumption that allusion is an effective means of creating linguistic compression and expression in O. Henry's stories. The results of the study showed the author's attraction to certain types of allusions. The most frequent allusions that significantly enriched the writer's idiostyle are revealed.

M.A. Esipov, G.V. Marakushin, V.S. Martynov

To the Question of Spatial Perspective in German Text

Key words and phrases: spatial perspective; local text grid; stative situation; dynamic situation; spatial prepositions.

Abstract: The purpose of this article was to consider the possibilities of expressing a spatial perspective in the German text. The space is an integral part of the material world and is illustrated in the text by various means. An important attribute of spatial relations is the local text grid, which includes language units displaying locality, while an important part in the designation of the stative and dynamic situation in the text is given to prepositions. The article presents the main spatial prepositions, as well as examples of German sentences, illustrating the spatial relations in the text.

O.E. Yatsevich, V.V. Yudashkin, A.N. Sokolov

Initiation's Motives in the Short Story of M.L. Kashnitz "Das Dicke Kind"

Key words and phrases: short story; novel; mythological motifs; initiation; narrative; symbol; Raupe; Kröte.

Abstract: The authors offer their analysis of the short story "Das dicke Kind" by M.L. Kashnitz. The purpose of the study is to consider the story from the terms of content with special symbols. The authors suggest that the images used in the actorial story can be perceived as the initiation's process of the main character. Based on this goal, the authors' team sets a number of tasks: to evaluate the images involved in the miniature ("die Raupe" / caterpillar, "die Kröte" / toad, "der Wald" / forest, "das Wasser" / water) through the interpretation of their meanings; to conclude that the motives used by the essayist in the narrative help reveal the development and

formation process of the Fat girl's personality. The authors build the research on the hermeneutical method, which fixes veiled meanings in the artistic word, which can be considered as an integral part of the cultural context. As a general scientific method, the inductive method is used, which allows us to build logic from the single meaning to the understanding of the meaning laid down by the author. The quantitative-qualitative method accentuates the characteristics selected by the author in a qualitative and quantitative ratio.

I.O. Mazirka, A.V. Sokolova

The Question Category as a Means of Cohesion and Coherence in Detective Fiction

Key words and phrases: question; interrogative sentence; cohesion; coherence; psycholinguistics; literary text; detective genre.

Abstract: The aim of the article is to consider the category of a question as an important means of cohesion to create coherence necessary for the author of detective fiction. The study is based on the works about Sherlock Holmes by A.C. Doyle. The authors selected the questions by a continuous sampling method with their subsequent classification as a means of cohesion. Three most popular functions of a question as a means of local cohesion, which play a key role in ensuring coherence of a detective genre text, were selected by a mathematical calculation. Such functions promote better perception and comprehension of detective genre texts. Using the examples the authors demonstrated how the category of a question affects thinking processes of a recipient and how due to questions the authors of detective genre texts achieve the necessary global cohesion. The findings contribute to the study of a complex nature of a question as a means of cohesion within linguistics and coherence within psycholinguistics.

O.F. Semenova

The Representative Function of Paremias (in Russian and English)

Key words and phrases: representative function; Russian and English paremias; comparative analysis; interlingual correspondence.

Abstract: This article is devoted to the study of the representative function of the Russian and English paremias. The purpose of the study is to identify the representational possibilities of paremias in Russian and English and to describe equivalent paremias in order to determine the features of their interlingual correspondence and differentiation. The objectives of this study are to identify the layer of paremiological units in Russian and English that are semantically equivalent; to determine the role of lexical components in the composition of paremiological formulas; to compare the internal form of the paremias equivalents through the images that underlie the paremias nomination. The methods of research are a descriptive method, a typological method, a method of quantitative analysis, etc. The results of the study showed that there are 18 % of mono-equivalent paremias; 7 % of proverbs and sayings are characterized by incomplete equivalence; absolute verbal inconsistency is found in 52 %. The analysis of the representational possibilities of paremias allowed us to draw the following conclusions: an important role is played by paremiological units that join species that are universal in semantics; identity is distinguished at the level of one-equivalent units, units with partial verbal difference, etc.

L.N. Kaigorodova

Analysis of the Verbalization of the Image of Woman in its Diachrony

Key words and phrases: concept; verbalization; image of woman; diachrony; synchrony.

Abstract: The aim of the investigation is the analysis of the verbalized perception of the image of a woman in the Spanish language in the periods of time reflected in the quotations. In the framework of the current research work we used the method of native speakers' interviewing. Native Spanish speakers were suggested to give their comment on the citations about a woman. The hypothesis of the investigation is based on the idea that the perception of a woman is changing according to different social phenomena, such as feminism. The analysis of the results obtained leads to the main conclusion about the tendency of perceiving a woman being equal to man. It entirely confirms hypothesis that the perception of a woman is related to modern social problems.

Hu Buqin

Co-naming of Mongolian Anthroponyms (Based on the Mongolian Language of Inner Mongolia) Work within the Framework of the Discipline "Pedagogy of Professional Education"

Key words and phrases: meaning association; sound alliteration; Mongolian; Mongolian anthroponyms; lexical repetitions; co-naming.

Abstract: The purpose of the research is to investigate the co-naming of Mongolian anthroponyms, which is usually found in the names of close relatives (siblings and cousins). The objectives are to consider the co-naming of Mongolian anthroponyms from the aspects of phonetics, vocabulary and meaning. The research hypothesis is based on the proposal that the co-naming of Mongolian anthroponyms is expressed by phonetics, vocabulary and meaning. The research methods are a descriptive method and surveys. For the first time in the work, the co-naming of Mongolian anthroponyms of Inner Mongolia of the PRC was investigated. It was found that the co-naming of Mongolian anthroponyms is expressed in phonetics, vocabulary and meaning through the following ways as alliteration, repetition and meaning association.

S.V. Shoybonova

A Proper Name as a Means of Satire Expression in the Artistic Speech Context

Key words and phrases: proper names; literary text; poetonyms; Buryat literature; satire potential; stylistic device.

Abstract: The author explores the satire potential of proper names, in particular, poetonyms, based on Buryat writers' literary works. The aim of the research is to study the satirical potential of onymic lexis in the fictional speech context. The objectives of this study are to identify ways to implement effectively the satirical potential of proper names in artistic speech; to determine the role of poetry in an artistic image creation. The research hypothesis is as follows: poetonyms are an effective means of satirical depiction of various social vices and other negative phenomena. The research methods are descriptive, contextual, component analysis method, continuous sampling method. The analysis of proper names functioning in Buryat literary works has clearly shown that a proper name has broad expressive capabilities, it is highly significant in the artistic system of writers, and reflects the specifics of the writers' outlook and worldview.

O.V. Bayanova

The Analysis of Labor Costs in the Agricultural Production Management System

Key words and phrases: employee benefits; agriculture; piecework pay; time-based pay; fixed costs; variable costs.

Abstract: The paper presents the results of the analysis of labor costs in the agricultural production management system. The purpose of the research is to present a methodology and conduct an analysis of labor costs. The research objectives are to reveal the theoretical and practical provisions of the analysis of the constant and variable parts of labor costs and to develop a model for assessing changes in labor costs. The research hypothesis is the behavior of labor costs with changes in production volumes. The research methods are monographic, experimental. The findings are as follows: conclusions were formulated on the study of the behavior of the constant and variable parts of labor costs; a model for assessing changes in labor costs was developed.

S.Yu. Ilyin

The Economic Security of Organizations in Modern Economic Conditions

Key words and phrases: organizations; indicators of economic security of organizations by economic and managerial components.

Abstract: The purpose of the study is to form the fundamental dependencies between the resulting and factor indicators that give an objective idea of the economic security of organizations. The objectives of the study are to consider the economic and managerial components of the economic security of organizations, to propose a tool designed for an objective assessment of its indicators in the current economic conditions, the core of which is the concept of socio-ethical marketing, which requires them to combine personal interests with the interests of society. The paper attempts to answer the question how the methods of determining economic and managerial indicators for the subject under study should be combined with this concept. The research methods are a computational method

and a constructive method with elements of the chain substation method. The findings are as follows: the author's methods of assessing the economic security of organizations by its economic and managerial components are formed, according to which it is possible to analyze and plan the current and future financial benefits.

S.Yu. Ilyin

The Electronic Business in Modern Economic Conditions

Key words and phrases: electronic business; performance indicators; cost indicators; electronic business.

Abstract: The purpose of the study is to form the basic dependencies between the performance indicators and factor indicators that give an objective view of the electronic business environment. The objectives of the study are to consider the controlled and uncontrolled electronic business environment, to offer tools for its performance effectiveness and cost effectiveness, taking into account both groups of its elements, to offer tools designed for an objective evaluation of the desired indicators in the current market environment that requires internal and external expense. The paper attempts to answer the question how the methods for determining the effectiveness and cost of electronic business in general and for individual groups of elements of its implementation should be compiled. The research methods are a computational method and a constructive method that provides for a combination of additive and multiple effects of factor indicators on the performance indicators and cost of electronic business. The research findings are as follows: the author's methods of evaluating the performance effectiveness and cost effectiveness of electronic business for controlled and non-controlled groups of elements of its environment are formed.

T.M. Redkina, I.K. Sidenko, A.M.A.M. Al-Samawi

Voluntary Health Insurance Programs – a Growth Factor of Employee Loyalty to the Company

Key words and phrases: employee loyalty; company loyalty to staff; voluntary health insurance programs; foreign experience of voluntary health insurance.

Abstract: The aim of this paper is to determine the specific conditions for the provision of medical services under the voluntary health insurance in Russia, due to the country specificity, which necessitates the use of voluntary medical insurance programs as an effective means of growth of staff loyalty to the organization and loyalty to the organization staff. Such scientific research methods as analysis and synthesis, comparisons, and experiments were used in the paper.

T.M. Redkina, V.N. Solomonova, N.Ya.N. Taher

Current Trends in the Formation of the National Strategy for the Development of Education

Key words and phrases: education development strategy; Sustainable Development Goals; lifelong learning; educational needs.

Abstract: The purpose of the work is to substantiate the approach in which in the process of forming a strategy for the development of education, it is necessary to take into account not only the world experience in the development of education, but also the individual needs of citizens in education. The work uses such scientific research methods as analysis and synthesis, observations, and modeling.

T.M. Redkina, I.P. Firova, N.Ya.N. Takher

Prospects for the Development of the Competitive System of Russian Education

Key words and phrases: competitive system of Russian education; elements of the education system; the potential of education.

Abstract: The purpose of the study is to take into account both global trends and existing experience in the formation of the national education system. Such scientific research methods as analysis and synthesis, observations, and experiments were used in the paper. As a result of the study, the prospects for the development of the competitive system of Russian education are presented.

Yu.E. Semenova, E.N. Ostrovskaya

Economic Security of the Enterprise in Transition to Remote Work

Key words and phrases: economic security; remote work; organization of work.

Abstract: The article deals with the current problems of ensuring economic security in the context of a pandemic. The purpose of this article is to identify the counterparties of the external environment and individual

elements of the internal environment as the main directions of ensuring the financial security of the enterprise. The purpose of this study was to investigate the specifics of the problems of economic security faced by enterprises when switching to a remote form of work. The hypothesis of the study is based on the assumption that the remote form of personnel labor organization is associated with a number of additional threats to the economic security of the enterprise. The main research methods in the article are the analysis of scientific literature and methods of management theory. Based on the results of the study, the authors formulated the main approaches to solving the problems of economic security in the organization of remote work of personnel, identified and considered the specifics of responding to these threats.

S.A. Soroka

Methodology for Company Performance Evaluation

Key words and phrases: evaluation methodology; performance; evaluation criteria; service sector.

Abstract: The article deals with the issues of evaluating the performance of trade enterprises. When evaluating the effectiveness of trading enterprises, the choice of criteria-indicators of the state of development of activities is of great importance. The methodology for evaluating the performance of service sector enterprises involves comparing the activities of a number of trade organizations with the possibility of selecting organizations that have a crisis development of their activities. The purpose of the study is to propose a methodology for evaluating the performance of enterprises that provide trade services. The objectives of the study included the creation of a methodology for assessing the effectiveness of the development of trade enterprises by a variety of performance indicators. The hypothesis includes the possibility of effective management of the organization of the service sector by conducting an assessment based on factors-indicators of the development of the trade enterprise. The research methods are statistical and mathematical analysis, heuristic methods of analysis, synthesis, traditional methods of analysis. The findings are as follows: the evaluation criteria-indicators that characterize the effectiveness of the organization of the service sector were selected, and the methodology for evaluating the effectiveness of the trading enterprise was developed.

N.E. Chumachenko

Functioning of Network Structures: Topological and Knowledge Aspects

Key words and phrases: network structures; information network economy; self-organization; digital infrastructure.

Abstract: The purpose of the article is to identify the role of topology and knowledge in the functioning of network structures. The questions to be addressed are identification of significant characteristics of network structures that determine the parameters of their functioning; substantiation of the value of the network structure topology for solving various problems; substantiation of the influence of knowledge and uneven distribution of knowledge on the development and productivity of the network structure. The research hypothesis is based on the assumption that the characteristics of the functioning of the network structures are seized in the same way, both as formative and meaningful components of the interaction of actors of the network structure. General scientific methods of analysis, synthesis, generalization, induction were used. The characteristics influencing the functioning of network structures are substantiated, namely, the topology and the uneven nature of the distribution of knowledge.

M.V. Yaroshevich, A.S. Kravchuk, N.P. Shum

Quality Management in the Production of Power Dry and Power Oil Transformers

Key words and phrases: company quality management; dry transformers; oil transformers; cost reduction; competitiveness increase; design and technological measures.

Abstract: The purpose of the article is to substantiate the need for a quality management system in a modern enterprise. Using the example of a specific enterprise, a number of measures that contribute to a significant increase in the quality of products are considered. It has been established that very important components of quality management are: a system of management documentation of an enterprise, a product testing system, as well as a systematic implementation of technological measures to improve the quality of products. Some technological and organizational measures that have led to an improvement in the quality of products are listed. Some of the tests performed on products for their compliance with the requirements are considered. It is emphasized that one of the

important elements of any production process is human resources. In this case, it is necessary to consider human resources in terms of a responsible approach to the projects performed by highly qualified specialists. As a result of the research, it can be concluded that at present, in any modern enterprise, quality management should be an integral element of the enterprise management system, since it orientates the enterprise, ultimately, to meet the needs of the consumer. This will allow taking a leading position in the industry based on the results of product sales due to the steady increase in demand, which will inevitably lead to an increase in the company's profits.

E.I. Eremeeva, M.P. Kalinin, A.S. Lapshina

Business Intelligence Study of Sustainable Growth in Oil Exporting Countries

Key words and phrases: sustainable development; business processes; econometrics; conservative calculation.

Abstract: The study verifies the hypothesis about the possibility of evaluating the neoclassical growth model using econometric methods. The aim of the study was to assess the possibilities of conservative econometric methods. To achieve the goal, it is necessary to sample the parameters of sustainable development, in order to then relate it to the environmental parameters of the oil exporting countries. The research method was based on a neoclassical growth model, models of endogenous growth and standard Solow growth model. The study concluded that sustainable development is an unconvincing basis for judging the business information processes of economic growth in such countries.

F.N. Shaikhutdinova, E.R. Sadykova

Tourist and Passenger Flows in the EAEU Countries: Correlation and Influence of the Pandemic

Key words and phrases: EAEU countries; inbound and outbound tourism; passenger traffic; statistical data processing; correlation; pandemic; forecasting.

Abstract: The goal of the research is to establish a relationship between the number of tourist trips and the volume of passenger traffic by mode of transport in the EAEU countries. The objectives are to substantiate the role of tourism in the world economy; to carry out statistical processing of retrospective data of tourist and passenger traffic; to assess the reduction in the volume of travel in the EAEU countries in 2020. Methods: logical-analytical, statistical. It was found that in Russia, the correlation between the number of entries of foreign citizens and the volume of passenger traffic is the smallest; in other EAEU countries, the correlation coefficient is high – up to 0.99. The decline in tourist arrivals / departures and the decline in passenger traffic in 2020 in the EAEU countries are interconnected with a determination coefficient above 0.5.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ
List of Authors

Ю.З. БОГДАНОВА
кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Государственного аграрного университета Северного Зауралья, г. Тюмень
E-mail: bogdanowa2907@mail.ru
YU.Z. BOGDANOVA
Candidate of Philology, Associate Professor, Department of Foreign Languages, State Agrarian University of the Northern Trans-Urals, Tyumen
E-mail: bogdanowa2907@mail.ru

Е.А. ЛЕВАНОВА
доктор педагогических наук, профессор кафедры социальной педагогики и психологии Московского педагогического государственного университета, г. Москва
E-mail: Levanova.46@mail.ru
E.A. LEVANOVA
Doctor of Pedagogy, Professor, Department of Social Pedagogy and Psychology, Moscow State Pedagogical University, Moscow
E-mail: Levanova.46@mail.ru

А.А. ВАЛЯЕВА
студент Московского педагогического государственного университета, г. Москва
E-mail: anya.valyaeva@yandex.ru
A.A. VALYAEVA
Student, Moscow State Pedagogical University, Moscow
E-mail: anya.valyaeva@yandex.ru

И.С. НОВИКОВА
студент Московского педагогического государственного университета, г. Москва
E-mail: novikovairinkaaa@mail.ru
I.S. NOVIKOVA
Student, Moscow State Pedagogical University, Moscow
E-mail: novikovairinkaaa@mail.ru

Л.В. ОСЕТРОВА
студент Московского педагогического государственного университета, г. Москва
E-mail: lv_osetrova@student.mpgu.edu
L.V. OSETROVA
Student, Moscow State Pedagogical University, Moscow
E-mail: lv_osetrova@student.mpgu.edu

И.А. НЕЯСОВА
кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики Мордовского государственного педагогического университета имени М.Е. Евсевьева, г. Саранск
E-mail: 25909101@mail.ru
I.A. NEYASOVA
Candidate of Pedagogy, Associate Professor, Department of Pedagogy, Mordovian State Pedagogical University named after M.E. Evsevyev, Saransk
E-mail: 25909101@mail.ru

А.В. ЧЕГРИНА
аспирант кафедры педагогики Мордовского государственного педагогического университета имени М.Е. Евсевьева, г. Саранск
E-mail: 25909101@mail.ru
A.V. CHEGRINA
Postgraduate Student, Mordovian State Pedagogical University named after M.E. Evsevyev, Saransk
E-mail: 25909101@mail.ru

А.А. ПАШКЕВИЧ
старший преподаватель кафедры цифровых технологий Воронежского государственного университета, г. Воронеж
E-mail: angel.pashkevich.00@mail.ru
A.A. PASHKEVICH
Senior Lecturer, Department of Digital Technologies, Voronezh State University, Voronezh
E-mail: angel.pashkevich.00@mail.ru

Е.В. РЯБОВА
кандидат философских наук, доцент, заведующая кафедрой правовых дисциплин Мордовского государственного педагогического университета имени М.Е. Евсевьева, г. Саранск
E-mail: riabova-e@rambler.ru
E.V. RYABOVA
Candidate of Philosophy, Associate Professor, Head of Department of Legal Disciplines, Mordovian State Pedagogical University named after M.E. Evsevyev, Saransk
E-mail: riabova-e@rambler.ru

И.А. ПОДМАРЕВ
студент Мордовского государственного педагогического университета имени М.Е. Евсевьева, г. Саранск
E-mail: pavel.vershinin.12@inbox.ru
I.A. PODMAREV
Student, Mordovian State Pedagogical University named after M.E. Evsevyev, Saransk
E-mail: pavel.vershinin.12@inbox.ru

Л.К. ФОРТОВА
доктор педагогических наук, кандидат юридических наук, профессор кафедры психологии личности и специальной педагогики Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых; профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Владимирского юридического института Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Владимир
E-mail: flk33@mail.ru
L.K. FORTOVA
Doctor of Pedagogy, Candidate of Law, Professor, Department of Personality Psychology and Special Pedagogy, Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs; Professor of the Department of State and Legal Disciplines, Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vladimir
E-mail: flk33@mail.ru

А.М. ЮДИНА
кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры общей и педагогической психологии Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир
E-mail: flk33@mail.ru
A.M. YUDINA
Candidate of Pedagogy, Senior Lecturer, Department of General and Educational Psychology, Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs, Vladimir
E-mail: flk33@mail.ru

И.З. БАГАЕВ
соискатель Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, г. Москва
E-mail: flk33@mail.ru
I.Z. BAGAEV
Candidate for PhD degree, Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Moscow
E-mail: flk33@mail.ru

В.А. ГУЛЕНКОВ
аспирант кафедры психологии личности и специальной педагогики Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир; директор МУ ДО «Станция юных техников» городского округа Павловский Посад Московской области, г. Павловский Посад
E-mail: gulenckov.valery2013@yandex.ru
V.A. GULENKOV
Postgraduate Student, Department of Personality Psychology and Special Pedagogy, Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs, Vladimir; Director of MU DO "Station of young technicians" of Pavlovsky Posad, Moscow region, Pavlovsky Posad
E-mail: gulenckov.valery2013@yandex.ru

Л.Н. ЧИСТОВА
аспирант Мордовского государственного педагогического университета имени М.Е. Евсевьева, г. Саранск
E-mail: chistova2@icloud.com
L.N. CHISTOVA
Postgraduate Student, Mordovian State Pedagogical University named after M.E. Evsevyev, Saransk
E-mail: chistova2@icloud.com

М.С. ДОСКОВСКАЯ
кандидат филологических наук, доцент кафедры романской филологии Самарского государственного социально-педагогического университета; доцент кафедры иностранных языков Самарского государственного технического университета, г. Самара
E-mail: md-63@yandex.ru
M.S. DOSKOVSKAYA
Candidate of Philology, Associate Professor, Department of Romance Philology, Samara State Social and Pedagogical University; Associate Professor, Department of Foreign Languages, Samara State Technical University, Samara
E-mail: md-63@yandex.ru

Е.Л. ШНЕЙДМАН
кандидат исторических наук, доцент, заведующая кафедрой романской филологии Самарского государственного социально-педагогического университета, г. Самара
E-mail: shnejdman@pgsga.ru
E.L. SHNEIDMAN
Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Head of Department of Romance Philology, Samara State Social and Pedagogical University, Samara
E-mail: shnejdman@pgsga.ru

Т.В. ЗАХАРОВА
кандидат педагогических наук, доцент кафедры высшей математики, информатики и естествознания Лесосибирского педагогического института – филиала Сибирского федерального университета, г. Лесосибирск
E-mail: Ta.zaharova@mail.ru
T.V. ZAKHAROVA
Candidate of Pedagogy, Associate Professor, Department of Higher Mathematics, Informatics and Natural Science of the Lesosibirsk Pedagogical Institute – Branch of Siberian Federal University, Lesosibirsk
E-mail: Ta.zaharova@mail.ru

Н.В. БАСАЛАЕВА
кандидат психологических наук, доцент, заведующая кафедрой психологии развития личности Лесосибирского педагогического института – филиала Сибирского федерального университета, г. Лесосибирск
E-mail: basnv@mail.ru
N.V. BASALAEVA
Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Head of Department of Psychology of Personality Development of Lesosibirsk Pedagogical Institute – Branch of Siberian Federal University, Lesosibirsk
E-mail: basnv@mail.ru

Р.В. МАНАГАРОВ
кандидат педагогических наук, доцент кафедры начального образования и гуманитарных дисциплин филиала Ставропольского государственного педагогического института, г. Буденновск
E-mail: managarov.roman@yandex.ru
R.V. MANAGAROV
Candidate of Pedagogy, Associate Professor, Department of Primary Education and Humanitarian Disciplines, Branch of Stavropol State Pedagogical Institute, Budennovsk
E-mail: managarov.roman@yandex.ru

Ю.В. МОШКИНА
кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков Ярославского высшего военного училища противовоздушной обороны Министерства обороны Российской Федерации, г. Ярославль
E-mail: julia73dom@yandex.ru
YU.V. MOSHKINA
Candidate of Pedagogy, Associate Professor, Department of Foreign Languages, Yaroslavl Higher Military School of Air Defense of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Yaroslavl
E-mail: julia73dom@yandex.ru

О.Ю. БОГДАНОВА
кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Ярославского высшего военного училища противовоздушной обороны Министерства обороны Российской Федерации, г. Ярославль
E-mail: dictema@mail.ru
O.YU. BOGDANOVA
Candidate of Philology, Associate Professor, Department of Foreign Languages, Yaroslavl Higher Military School of Air Defense of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Yaroslavl
E-mail: dictema@mail.ru

О.Л. КРАМАРЕНКО
кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Ярославского высшего военного училища противовоздушной обороны Министерства обороны Российской Федерации, г. Ярославль
E-mail: petruper@mail.ru
O.L. KRAMARENKO
Candidate of Philology, Associate Professor, Department of Foreign Languages, Yaroslavl Higher Military School of Air Defense of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Yaroslavl
E-mail: petruper@mail.ru

Л.Н. ХРАМОВА
кандидат экономических наук, профессор, заведующая кафедрой высшей математики, информатики и естествознания, директор Лесосибирского педагогического института – филиала Сибирского федерального университета, г. Лесосибирск
E-mail: Lkhramova@sfu-kras.ru
L.N. KHRAMOVA
Candidate of Economics, Professor, Head of Department of Higher Mathematics, Informatics and Natural Science, Director of Lesosibirsk Pedagogical Institute – Branch of Siberian Federal University, Lesosibirsk
E-mail: Lkhramova@sfu-kras.ru

Ю.А. БЕЗРУКИХ
кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и организации отраслей химико-лесного комплекса Сибирского государственного университета науки и технологий имени М.Ф. Решетнева, г. Красноярск; старший научный сотрудник Лесосибирского педагогического института – филиала Сибирского федерального университета, г. Лесосибирск
E-mail: expert-sib@yandex.ru
YU.A. BEZRUKIKH
Candidate of Economics, Associate Professor, Department of Economics and Organization of Industries of the Chemical and Forestry Complex, Reshetnev Siberian State University, Krasnoyarsk; Senior Researcher of Lesosibirsk Pedagogical Institute – Branch of the Siberian Federal University, Lesosibirsk
E-mail: expert-sib@yandex.ru

О.Б. ЛОБАНОВА
кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики Лесосибирского педагогического института – филиала Сибирского федерального университета, г. Лесосибирск
E-mail: olga197109@yandex.ru
O.B. LOBANOVA
Candidate of Pedagogy, Associate Professor, Department of Pedagogy, Lesosibirsk Pedagogical Institute – Branch of Siberian Federal University, Lesosibirsk
E-mail: olga197109@yandex.ru

Е.В. КИРГИЗОВА
кандидат педагогических наук, доцент кафедры высшей математики, информатики и естествознания Лесосибирского педагогического института – филиала Сибирского федерального университета, г. Лесосибирск
E-mail: EKirgizova@sfu-kras.ru
E.V. KIRGIZOVA
Candidate of Pedagogy, Associate Professor, Department of Higher Mathematics, Informatics and Natural Science, Lesosibirsk Pedagogical Institute – Branch of Siberian Federal University, Lesosibirsk
E-mail: EKirgizova@sfu-kras.ru

Е.Н. ШИРИЕВА
учитель Гимназии № 139 – Центра образования, г. Казань
E-mail: Shen_@list.ru
E.N. SHIRIEVA
Teacher, Gymnasium No. 139 – Education Center, Kazan
E-mail: Shen_@list.ru

Р.Р. ЗАКИЕВА
кандидат педагогических наук, доцент кафедры промышленной электроники и светотехники Казанского государственного энергетического университета, г. Казань
E-mail: rafina@bk.ru
R.R. ZAKIEVA
Candidate of Pedagogy, Associate Professor, Department of Industrial Electronics and Lighting Engineering, Kazan State Power Engineering University, Kazan
E-mail: rafina@bk.ru

Р.Р. ШИРИЕВ
кандидат технических наук, доцент кафедры промышленной электроники и светотехники Казанского государственного энергетического университета, г. Казань
E-mail: shrr@list.ru
R.R. SHIRIEV
Candidate of Engineering, Associate Professor, Department of Industrial Electronics and Lighting Engineering, Kazan State Power Engineering University, Kazan
E-mail: shrr@list.ru

А.Б. ГУРЬЕВА
доктор медицинских наук, профессор кафедры нормальной и патологической анатомии, оперативной хирургии с топографической анатомией и судебной медицины Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова, г. Якутск
E-mail: guryevaab@mail.ru
A.B. GURYEVA
Doctor of Medicine, Professor, Department of Normal and Pathological Anatomy, Operative Surgery with Topographic Anatomy and Forensic Medicine, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk
E-mail: guryevaab@mail.ru

Л.П. БУГАЕВА
старший преподаватель кафедры физического воспитания Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова, г. Якутск
E-mail: blp63@mail.ru 89241710041
L.P. BUGAEVA
Senior Lecturer, Department of Physical Education, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk
E-mail: blp63@mail.ru 89241710041

В.Н. КРЕМНЕВА
кандидат педагогических наук, доцент кафедры физической культуры Петрозаводского государственного университета, г. Петрозаводск
E-mail: Solodovnikem@gmail.com
V.N. KREMNEVA
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Physical Culture, Petrozavodsk State University, Petrozavodsk
E-mail: Solodovnikem@gmail.com

Е.М. СОЛОДОВНИК
старший преподаватель кафедры физической культуры Петрозаводского государственного университета, г. Петрозаводск
E-mail: Solodovnikem@gmail.com
E.M. SOLODOVNIK
Senior Lecturer, Department of Physical Culture of Petrozavodsk State University, Petrozavodsk
E-mail: Solodovnikem@gmail.com

Г.А. КРИКУНОВ
старший преподаватель кафедры физической культуры Петрозаводского государственного университета, г. Петрозаводск
E-mail: krikunov2005@ya.ru
G.A. KRIKUNOV
Senior Lecturer, Department of Physical Culture, Petrozavodsk State University, Petrozavodsk
E-mail: krikunov2005@ya.ru

С.В. ЛУТАЙ
преподаватель кафедры физической культуры Санкт-Петербургского государственного университета телекоммуникаций имени профессора М.А. Бонч-Бруевича, г. Санкт-Петербург
E-mail: slutai@mail.ru
S.V. LUTAI
Lecturer, Department of Physical Education, The Bonch-Bruevich St. Petersburg State University of Telecommunications, St. Petersburg
E-mail: slutai@mail.ru

Н.В. МОЗГОВОЙ
старший преподаватель отдельной дисциплины (физическая культура) Краснодарского президентского кадетского училища Военного института физической культуры, г. Краснодар
E-mail: Nv-mozgovoi@yandex.ru
N.V. MOZGOVOY
Senior Teacher of a Separate Discipline (Physical Education), Krasnodar Presidential Cadet School, Military Institute of Physical Culture, Krasnodar
E-mail: Nv-mozgovoi@yandex.ru

А.А. БЕКИШЕВ
старший преподаватель отдельной дисциплины (физическая культура) Кемеровского президентского кадетского училища Военного института физической культуры, г. Кемерово
E-mail: Gemma.himuro@mail.ru
A.A. BEKISHEV
Senior Teacher of a Separate Discipline (Physical Education), Kemerovo Presidential Cadet School, Military Institute of Physical Culture, Kemerovo
E-mail: Gemma.himuro@mail.ru

В.Ю. КЕРУСОВ
старший преподаватель отдельной дисциплины (физическая культура) Ульяновского гвардейского суворовского военного училища Военного института физической культуры, г. Ульяновск
E-mail: Vkerusov@inbox.ru
V.YU. KERUSOV
Senior Teacher of a Separate Discipline (Physical Education), Ulyanovsk Guards Suvorov Military School of the Military Institute of Physical Culture, Ulyanovsk
E-mail: Vkerusov@inbox.ru

В.В. ПОЛЯКОВ
старший преподаватель отдельной дисциплины (физическая культура) Краснодарского президентского кадетского училища Военного института физической культуры, г. Краснодар
E-mail: Polyakov_88@mail.ru
V.V. POLYAKOV
Senior Teacher of a Separate Discipline (Physical Education), Krasnodar Presidential Cadet School of the Military Institute of Physical Culture, Krasnodar
E-mail: Polyakov_88@mail.ru

Е.А. СЕМИЗОРОВ
кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой физической культуры Государственного аграрного университета Северного Зауралья, г. Тюмень
E-mail: semizorov-evgeni@mail.ru
E.A. SEMIZOROV
Candidate of Pedagogy, Associate Professor, Head of Department of Physical Education, State Agrarian University of the Northern Trans-Urals, Tyumen
E-mail: semizorov-evgeni@mail.ru

Н.Я. ПРОКОПЬЕВ
доктор медицинских наук, профессор кафедры гуманитарных и естественнонаучных основ физической культуры и спорта Тюменского государственного университета, г. Тюмень
E-mail: pronik44@mail.ru
N.YA. PROKOPIEV
Doctor of Medicine, Professor, Department of Humanitarian and Natural Science Foundations of Physical Culture and Sports, Tyumen State University, Tyumen
E-mail: pronik44@mail.ru

М.А. ЖАРКОВА
старший преподаватель кафедры иностранных языков Государственного аграрного университета Северного Зауралья, г. Тюмень
E-mail: marinazharkova-111@mail.ru
M.A. ZHARKOVA
Senior Lecturer of the Department of Foreign Languages, State Agrarian University of the Northern Trans-Urals, Tyumen
E-mail: marinazharkova-111@mail.ru

В.С. ТАРАН
преподаватель кафедры физической подготовки Черноморского высшего военно-морского ордена Красной Звезды училища имени П.С. Нахимова, г. Севастополь
E-mail: taran_vladimir_77@mail.ru
V.S. TARAN
Lecturer, Department of Physical Training of the Black Sea Higher Naval Order of the Red Star of the School named after P.S. Nakhimov, Sevastopol
E-mail: taran_vladimir_77@mail.ru

И.Ю. ЮСУПОВ
кандидат педагогических наук, доцент, тренер Детско-юношеской спортивной школы «Юность», г. Новый Уренгой
E-mail: Idob1936@mfil.ru
I.YU. YUSUPOV
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Coach, Children and Youth Sports School “Yunost”, Novy Urengoy
E-mail: Idob1936@mfil.ru

С.А. ЯКОВЦОВ
кандидат педагогических наук, профессор кафедры кадрового обеспечения и управления персоналом в органах внутренних дел Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации, г. Домодедово
E-mail: sergei19550115@yandex.ru
S.A. YAKOVTSOV
Candidate of Pedagogy, Professor, Department of Personnel Support and Personnel Management in the Internal Affairs Bodies, All-Russian Institute for Advanced Training of Employees of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Domodedovo
E-mail: sergei19550115@yandex.ru

О.С. ПАНОВА
кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры физической подготовки Волгоградской академии Министерства внутренних дел Российской Федерации, г. Волгоград
E-mail: kole235@mail.ru
O.S. PANOVA
Candidate of Pedagogy, Senior Lecturer, Department of Physical Training, Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Volgograd
E-mail: kole235@mail.ru

А.И. ВИНОГРАДОВА
кандидат философских наук, доцент кафедры рекламы и культурологии Сибирского государственного университета науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева, г. Красноярск
E-mail: vinogradova50@gmail.com
A.I. VINOGRADOVA
Candidate of Philosophy, Associate Professor, Department of Advertising and Cultural Studies, Reshetnev Siberian State University of Science and Technology, Krasnoyarsk
E-mail: vinogradova50@gmail.com

А.Н. ГОРОДИЩЕВА
кандидат философских наук, доктор культурологии, профессор кафедры рекламы и культурологи Сибирского государственного университета науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева, г. Красноярск
E-mail: nauada@mail.ru
A.N. GORODISHCHEVA
Candidate of Philosophy, Doctor of Cultural Studies, Professor, Department of Advertising and Cultural Studies, Reshetnev Siberian State University of Science and Technology, Krasnoyarsk
E-mail: nauada@mail.ru

Ю.В. ПАСХАЛЬСКАЯ
аспирант Сибирского государственного университета науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева, г. Красноярск
E-mail: lost2338@mail.ru
YU.V. PASKHALSKAYA
Postgraduate Student, Reshetnev Siberian State University of Science and Technology, Krasnoyarsk
E-mail: lost2338@mail.ru

А.А. ПЕТУХОВА
студент Сибирского государственного университета науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева, г. Красноярск
E-mail: londespoir@gmail.com
A.A. PETUKHOVA
Student, Reshetnev Siberian State University of Science and Technology, Krasnoyarsk
E-mail: londespoir@gmail.com

О.С. ЛУКИН
заместитель директора социально-оздоровительного центра «Лесная поляна», д. Турово
E-mail: oleg-lukin@ya.ru
O.S. LUKIN
Deputy Director, Social and Health Center “Lesnaya Polyana”, village of Turovo
E-mail: oleg-lukin@ya.ru

К.И. БРАТКОВ
старший преподаватель кафедры спортивного менеджмента Университета «Синергия», г. Москва
E-mail: bratkovk@mail.ru
K.I. BRATKOV
Senior Lecturer, Department of Sports Management, Synergy University, Moscow
E-mail: bratkovk@mail.ru

Б.Р. СЕМИРХАНОВ
исполнительный директор АНО «Центр развития и реализации спортивных проектов», г. Москва
E-mail: bulat.semirkhanov@gmail.com
B.R. SEMIRKHANOV
Executive Director of ANO “Center for Development and Implementation of Sports Projects”, Moscow
E-mail: bulat.semirkhanov@gmail.com

Д.Г. СТЕПЫКО
кандидат педагогических наук, доцент кафедры физического воспитания Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова, г. Москва
E-mail: stepunit@mail.ru
D.G. STEPYKO
Candidate of Pedagogy, Associate Professor, Department of Physical Education, G.V. Plekhanov Russian Economic University, Moscow
E-mail: stepunit@mail.ru

Д.С. АЛЕКСАНДРОВ
преподаватель кафедры физического воспитания Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова, г. Москва
E-mail: Aleksandrov.DS@rea.ru
D.S. ALEKSANDROV
Lecturer, Department of Physical Education, G.V. Plekhanov Russian Economic University, Moscow
E-mail: Aleksandrov.DS@rea.ru

Д.Р. ГИЛЯЗОВА
кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков в профессиональной коммуникации Казанского национального исследовательского технологического университета, г. Казань
E-mail: gdr687@mail.ru
D.R. GILYAZOVA
Candidate of Pedagogy, Associate Professor, Department of Foreign Languages in Professional Communication, Kazan National Research Technological University, Kazan
E-mail: gdr687@mail.ru

Е.Г. КНЯЗЕВА
преподаватель Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта, г. Калининград
E-mail: EKuznecova@kantiana.ru
E.G. KNYAZEVA
Lecturer, Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad
E-mail: EKuznecova@kantiana.ru

С.М. КОЛОТУШКИН
доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник Научно-исследовательского центра № 2 Научно-исследовательского института Федеральной службы исполнения наказаний, г. Москва
E-mail: Lyupavlova@yandex.ru
S.M. KOLOTUSHKIN
Doctor of Law, Professor, Chief Researcher, Research Center No. 2 of the Research Institute of the Federal Penitentiary Service, Moscow
E-mail: Lyupavlova@yandex.ru

Л.В. ПАВЛОВА
кандидат юридических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского центра № 2 Научно-исследовательского института Федеральной службы исполнения наказаний, г. Москва
E-mail: Lyupavlova@yandex.ru
L.V. PAVLOVA
Candidate of Law, Associate Professor, Leading Researcher, Research Center No. 2, Research Institute of the Federal Penitentiary Service, Moscow
E-mail: Lyupavlova@yandex.ru

А.С. КОЛУХАМБЕКОВ
адъюнкт Новосибирского военного института имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, г. Новосибирск
E-mail: AKolukhambekov@yandex.ru
A.S. KOLUKHAMBEKOV
Adjunct, Novosibirsk Military Institute named after General of the Army I.K. Yakovlev of the National Guard of the Russian Federation, Novosibirsk
E-mail: AKolukhambekov@yandex.ru

В.И. ЛИТОВЧЕНКО
кандидат филологических наук, доцент кафедры делового иностранного языка Сибирского государственного университета науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева, г. Красноярск
E-mail: litovchenkovi@yandex.ru
V.I. LITOVCHENKO
Candidate of Philology, Associate Professor, Department of Business Foreign Language, Reshetnev Siberian State University of Science and Technology, Krasnoyarsk
E-mail: litovchenkovi@yandex.ru

С.Г. ЭФА
старший преподаватель кафедры делового иностранного языка Сибирского государственного университета науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева, г. Красноярск
E-mail: litovchenkovi@yandex.ru
S.G. EFA
Senior Lecturer, Department of Business Foreign Language, Reshetnev Siberian State University of Science and Technology, Krasnoyarsk
E-mail: litovchenkovi@yandex.ru

М.И. МЫХНЮК
доктор педагогических наук, профессор кафедры автомобильного транспорта Крымского инженерно-педагогического университета имени Февзи Якубова, г. Симферополь
E-mail: marya_myhnuk@mail.ru
M.I. MYKHNYUK
Doctor of Pedagogy, Professor, Department of Automobile Transport of the Crimean Engineering and Pedagogical University named after Fevzi Yakubov, Simferopol
E-mail: marya_myhnuk@mail.ru

А.Ю. НАРШАБАЕВА
старший преподаватель немецкого языка Нукусского государственного педагогического института имени Ажинияза, г. Нукус (Республика Узбекистан)
E-mail: narshabina1970@gmail.com
A.YU. NARSHABAEVA
Senior Lecturer of German, Azhiniyaz Nukus State Pedagogical Institute, Nukus (Republic of Uzbekistan)
E-mail: narshabina1970@gmail.com

А.В. ПЕТРОВ
старший преподаватель кафедры религиоведения Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань
E-mail: Begeshow@yandex.ru
A.V. PETROV
Senior Lecturer, Department of Religious Studies, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan
E-mail: Begeshow@yandex.ru

Г.Н. АХМЕТЗЯНОВА
доктор педагогических наук, профессор кафедры сервиса транспортных систем Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань
E-mail: agnineka@yandex.ru
G.N. AKHMETZYANOVA
Doctor of Pedagogy, Professor, Department of Transport Systems Service, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan
E-mail: agnineka@yandex.ru

Л.В. СУСЛОВА
кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков профессиональной коммуникации Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир
E-mail: larisasuslova@yandex.ru
L.V. SUSLOVA
Candidate of Pedagogy, Associate Professor, Department of Foreign Languages of Professional Communication, Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs, Vladimir
E-mail: larisasuslova@yandex.ru

С.В. ШЕВЧЕНКО
кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков Ставропольского государственного медицинского университета Министерства здравоохранения Российской Федерации, г. Ставрополь
E-mail: svshevchenko08@mail.ru
S.V. SHEVCHENKO
Candidate of Pedagogy, Associate Professor, Department of Foreign Languages, Stavropol State Medical University of the Ministry of Health of the Russian Federation, Stavropol
E-mail: svshevchenko08@mail.ru

М.Г. АНИСИМОВА
старший преподаватель кафедры иностранных языков Ставропольского государственного медицинского университета Министерства здравоохранения Российской Федерации, г. Ставрополь
E-mail: fo_reign@mail.ru
M.G. ANISIMOVA
Senior Lecturer, Department of Foreign Languages, Stavropol State Medical University, Ministry of Health of the Russian Federation, Stavropol
E-mail: fo_reign@mail.ru

И.Е. ГЕРАСИМЕНКО
доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка как иностранного Тульского государственного педагогического университета имени Л.Н. Толстого, г. Тула
E-mail: irinagera2006@ mail.ru
I.E. GERASIMENKO
Doctor of Philology, Professor, Department of Russian as a Foreign Language, Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University, Tula
E-mail: irinagera2006@ mail.ru

Э.С. АДЗИЕВА
кандидат филологических наук, профессор, советник Российской академии естествознания, г. Москва
E-mail: Elfee777@mail.ru
E.S. ADZIEVA
Candidate of Philology, Professor, Advisor to the Russian Academy of Natural Sciences, Moscow
E-mail: Elfee777@mail.ru

А.Е. АСТАФЬЕВА
кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков в профессиональной коммуникации Казанского национального исследовательского технологического университета, г. Казань
E-mail: adastafeva@gmail.com
A.E. ASTAFIEVA
Candidate of Pedagogy, Associate Professor, Department of Foreign Languages in Professional Communication, Kazan National Research Technological University, Kazan
E-mail: adastafeva@gmail.com

Р.С. ВАЛЕЕВА
кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков в профессиональной коммуникации Казанского национального исследовательского технологического университета, г. Казань
E-mail: firdausv@yandex.ru
R.S. VALEEVA
Candidate of Pedagogy, Associate Professor, Department of Foreign Languages in Professional Communication, Kazan National Research Technological University, Kazan
E-mail: firdausv@yandex.ru

Э.М. ВИЛЬДАНОВА
кандидат филологических наук, доцент кафедры филологии Набережночелнинского института – филиала Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Набережные Челны
E-mail: carinavil@rambler.ru
E.M. VILDANOVA
Candidate of Philology, Associate Professor, Department of Philology, Naberezhnye Chelny Institute – Branch of Kazan (Volga Region) Federal University, Naberezhnye Chelny
E-mail: carinavil@rambler.ru

Ч.Р. ЗИГАНШИНА
кандидат филологических наук, доцент кафедры филологии Набережночелнинского института – филиала Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Набережные Челны
E-mail: lana0111@mail.ru
CH.R. ZIGANSHINA
Candidate of Philology, Associate Professor, Department of Philology, Naberezhnye Chelny Institute – Branch of Kazan (Volga Region) Federal University, Naberezhnye Chelny
E-mail: lana0111@mail.ru

А.М. АЙДАРОВА
кандидат филологических наук, доцент кафедры филологии Набережночелнинского института – филиала Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Набережные Челны
E-mail: alsu-irek@mail.ru
A.M. AYDAROVA
Candidate of Philology, Associate Professor, Department of Philology, Naberezhnye Chelny Institute – Branch of Kazan (Volga Region) Federal University, Naberezhnye Chelny
E-mail: alsu-irek@mail.ru

Т.В. МАЗАЕВА
старший преподаватель кафедры филологии Набережночелнинского института – филиала Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Набережные Челны
E-mail: mtv-mazaika@mail.ru
T.V. MAZAEVA
Senior Lecturer, Department of Philology, Naberezhnye Chelny Institute – Branch of Kazan (Volga Region) Federal University, Naberezhnye Chelny
E-mail: mtv-mazaika@mail.ru

М.А. ЕСИПОВ
доцент кафедры рекламы, связей с общественностью и лингвистики Национального исследовательского университета «Московский энергетический институт», г. Москва
E-mail: yesipovma@mpei.ru
M.A. ESIPOV
Associate Professor, Department of Advertising, Public Relations and Linguistics, National Research University "Moscow Power Engineering Institute", Moscow
E-mail: yesipovma@mpei.ru

Г.В. МАРАКУШИНА
кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Национального исследовательского университета «Московский энергетический институт», г. Москва
E-mail: marakushinagv@mpei.ru
G.V. MARAKUSHINA
Candidate of Philology, Associate Professor, Department of Foreign Languages, National Research University “Moscow Power Engineering Institute”, Moscow
E-mail: marakushinagv@mpei.ru

В.С. МАРТЫНОВ
кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Национального исследовательского университета «Московский энергетический институт», г. Москва
E-mail: marakushinagv@mpei.ru
V.S. MARTYNOV
Candidate of Philology, Associate Professor, Department of Foreign Languages of the National Research University “Moscow Power Engineering Institute”, Moscow
E-mail: marakushinagv@mpei.ru

О.Е. ЯЦЕВИЧ
кандидат философских наук, доцент кафедры иностранных языков Тюменского индустриального университета, г. Тюмень
E-mail: brentano@yandex.ru
O.E. YATSEVICH
Candidate of Philosophy, Associate Professor, Department of Foreign Languages, Tyumen Industrial University, Tyumen
E-mail: brentano@yandex.ru

В.В. ЮДАШКИНА
старший преподаватель кафедры иностранных языков Тюменского индустриального университета, г. Тюмень
E-mail: brentano@yandex.ru
V.V. YUDASHKINA
Senior Lecturer, Department of Foreign Languages, Tyumen Industrial University, Tyumen
E-mail: brentano@yandex.ru

А.Н. СОКОЛОВ
кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Тюменского государственного института культуры, г. Тюмень
E-mail: alex_zander77@mail.ru
A.N. SOKOLOV
Candidate of Philology, Associate Professor, Department of Foreign Languages, Tyumen State Institute of Culture, Tyumen
E-mail: alex_zander77@mail.ru

И.О. МАЗИРКА
доктор филологических наук, профессор кафедры теории языка и англистики Московского государственного областного университета, г. Мытищи
E-mail: mazirka_den@mail.ru
I.O. MAZIRKA
Doctor of Philology, Professor, Department of Theory of Language and Anglistics, Moscow State Regional University, Mytishchi
E-mail: mazirka_den@mail.ru

А.В. СОКОЛОВА
аспирант кафедры теории языка и англистики Московского государственного областного университета, г. Мытищи
E-mail: alevtina-sokolova@rambler.ru
A.V. SOKOLOVA
Postgraduate Student, Department of Theory of Language and Anglistics, Moscow State Regional University, Mytishchi
E-mail: alevtina-sokolova@rambler.ru

О.Ф. СЕМЕНОВА
старший преподаватель кафедры иностранных языков для специальных целей Байкальского государственного университета, г. Иркутск
E-mail: semolg1971@rambler.ru
O.F. SEMENOVA
Senior Lecturer, Department of Foreign Languages for Special Purposes, Baikal State University, Irkutsk
E-mail: semolg1971@rambler.ru

Л.Н. КАЙГОРОДОВА
ассистент кафедры романо-германской филологии Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань
E-mail: lyrical96@mail.ru
L.N. KAIGORODOVA
Teaching Assistant, Department of Romance and Germanic Philology, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan
E-mail: lyrical96@mail.ru

ХУ БУЦИНЬ
аспирант Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ
E-mail: 375644243@qq.com
HU BUQIN
Postgraduate Student, Buryat State University, Ulan-Ude
E-mail: 375644243@qq.com

С.В. ШОЙБОНОВА
кандидат филологических наук, доцент кафедры литературы и языкознания Восточно-Сибирского государственного института культуры, г. Улан-Удэ
E-mail: sayana_shoib@inbox.ru
S.V. SHOYBONOVA
Candidate of Philology, Associate Professor, Department of Literature and Linguistics, East Siberian State Institute of Culture, Ulan-Ude
E-mail: sayana_shoib@inbox.ru

О.В. БАЯНОВА
кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета и финансов Пермского государственного аграрно-технологического университета имени академика Д.Н. Прянишникова, г. Пермь
E-mail: olga2673576@yandex.ru
O.V. BAYANOVA
Candidate of Economics, Associate Professor, Department of Accounting and Finance, Perm State Agrarian and Technological University named after academician D.N. Pryanishnikov, Perm
E-mail: olga2673576@yandex.ru

С.Ю. ИЛЬИН
кандидат экономических наук, доцент департамента управления бизнесом Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, г. Москва
E-mail: i.sergey777@gmail.com
S.YU. ILYIN
Candidate of Economics, Associate Professor, Department of Business Management, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow
E-mail: i.sergey777@gmail.com

Т.М. РЕДЬКИНА
кандидат экономических наук, доцент кафедры инновационных технологий управления в государственной сфере и бизнесе Российского государственного гидрометеорологического университета, г. Санкт-Петербург
E-mail: tatjana_red@mail.ru.
T.M. REDKINA
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Innovative Management Technologies in the Public Sphere and Business, Russian State Hydrometeorological University, St. Petersburg
E-mail: tatjana_red@mail.ru.

И.К. СИДЕНКО
кандидат экономических наук, доцент, декан факультета гидрометеорологического обеспечения экономико-управленческой деятельности в отраслях и комплексах Российского государственного гидрометеорологического университета, г. Санкт-Петербург
E-mail: sidenko@inbox.ru
I.K. SIDENKO
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Dean of the Faculty of Hydrometeorological Support of Economic and Management Activities in Sectors and Complexes, Russian State Hydrometeorological University, St. Petersburg
E-mail: sidenko@inbox.ru

А.М.А.М. АЛЬ-САМАВИ
соискатель Российского государственного гидрометеорологического университета, г. Санкт-Петербург
E-mail: ahhmmeedd1122@gmail.com
A.M.A.M. AL-SAMAWI
Candidate for PhD degree, Russian State Hydrometeorological University, St. Petersburg
E-mail: ahhmmeedd1122@gmail.com

В.Н. СОЛОМОНОВА
кандидат экономических наук, доцент кафедры инновационных технологий управления в государственной сфере и бизнесе Российского государственного гидрометеорологического университета, г. Санкт-Петербург
E-mail: solomvn@yahoo.com
V.N. SOLOMONOVA
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Innovative Management Technologies in the Public Sphere and Business, Russian State Hydrometeorological University, St. Petersburg
E-mail: solomvn@yahoo.com

Н.Я.Н. ТАХЕР
соискатель Российского государственного гидрометеорологического университета, г. Санкт-Петербург
E-mail: nasser201436@gmail.com
N.YA.N. TAHER
Candidate for PhD degree, Russian State Hydrometeorological University, St. Petersburg
E-mail: nasser201436@gmail.com

И.П. ФИРОВА
доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой инновационных технологий управления в государственной сфере и бизнесе Российского государственного гидрометеорологического университета, г. Санкт-Петербург
E-mail: irinafirova@yandex.ru
I.P. FIROVA
Doctor of Economics, Professor, Head of Department of Innovative Management Technologies in the Public Sphere and Business, Russian State Hydrometeorological University, St. Petersburg
E-mail: irinafirova@yandex.ru

Ю.Е. СЕМЕНОВА
кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики предприятия природопользования и учетных систем Российского государственного гидрометеорологического университета, г. Санкт-Петербург
E-mail: semenjulia69@mail.ru
YU.E. SEMENOVA
Candidate of Economics Associate Professor, Department of Economics of Environmental Management and Accounting Systems, Russian State Hydrometeorological University, St. Petersburg
E-mail: semenjulia69@mail.ru

Е.Н. ОСТРОВСКАЯ
кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики предприятия природопользования и учетных систем Российского государственного гидрометеорологического университета, г. Санкт-Петербург
E-mail: semenjulia69@mail.ru
E.N. OSTROVSKAYA
Candidate of Economics Associate Professor, Department of Economics of Environmental Management and Accounting Systems, Russian State Hydrometeorological University, St. Petersburg
E-mail: semenjulia69@mail.ru

С.А. СОРОКА
кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета, анализа и экономической безопасности Хабаровского государственного университета экономики и права, г. Хабаровск
E-mail: sv0307@rambler.ru
S.A. SOROKA
Candidate of Economics, Associate Professor, Department of Accounting, Analysis and Economic Security, Khabarovsk State University of Economics and Law, Khabarovsk
E-mail: sv0307@rambler.ru

Н.Э. ЧУМАЧЕНКО
кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и маркетинга Саратовского социально-экономического института Саратовского государственного социально-экономического университета, г. Саратов
E-mail: NatalieCHum@yandex.ru
N.E. CHUMACHENKO
Candidate of Economics, Associate Professor, Department of Economics and Marketing, Saratov Socio-Economic Institute, Saratov State Socio-Economic University, Saratov
E-mail: NatalieCHum@yandex.ru

М.В. ЯРОШЕВИЧ
магистрант кафедры экономической информатики Белорусского государственного экономического университета, г. Минск (Беларусь)
E-mail: mikhail.yaroshevich.96@mail.ru
M.V. YAROSHEVICH
Master's Student, Department of Economic Informatics, Belarusian State Economic University, Minsk (Belarus)
E-mail: mikhail.yaroshevich.96@mail.ru

А.С. КРАВЧУК
доктор физико-математических наук, профессор кафедры экономической информатики Белорусского государственного экономического университета, г. Минск (Беларусь)
E-mail: ask_belarus@inbox.ru
A.S. KRAVCHUK
Doctor of Physics and Mathematics, Professor, Department of Economic Informatics, Belarusian State Economic University, Minsk (Belarus)
E-mail: ask_belarus@inbox.ru

Н.П. ШУМ
инженер-конструктор 1-й категории ОАО «Минский электротехнический завод имени В.И. Козлова», г. Минск (Беларусь)
E-mail: ask_belarus@inbox.ru
N.P. SHUM
Design Engineer of the 1st Category, JSC "Minsk Electrotechnical Plant named after V.I. Kozlov, Minsk (Belarus)
E-mail: ask_belarus@inbox.ru

Е.И. ЕРЕМЕЕВА
студент Дальневосточного федерального университета, г. Владивосток
E-mail: blazblue@list.ru
E.I. EREMEEVA
Student of the Far Eastern Federal University, Vladivostok
E-mail: blazblue@list.ru

М.П. КАЛИНИНА
студент Дальневосточного федерального университета, г. Владивосток
E-mail: masha.kalinina.2001@mail.ru
M.P. KALININA
Student of the Far Eastern Federal University, Vladivostok
E-mail: masha.kalinina.2001@mail.ru

А.С. ЛАПШИНА
студент Дальневосточного федерального университета, г. Владивосток
E-mail: lapshina.nyusha@list.ru
A.S. LAPSHINA
Student of the Far Eastern Federal University, Vladivostok
E-mail: lapshina.nyusha@list.ru

Ф.Н. ШАЙХУТДИНОВА
кандидат химических наук, доцент кафедры социально-культурного сервиса и туризма Университета управления «ТИСБИ», г. Казань
E-mail: flura_kzn@mail.ru
F.N. SHAIKHUTDINOVA
Candidate of Chemistry, Associate Professor, Department of Social and Cultural Service and Tourism, University of Management "TISBI", Kazan
E-mail: flura_kzn@mail.ru

Э.Р. САДЫКОВА
кандидат филологических наук, заведующая кафедрой социально-культурного сервиса и туризма Университета управления «ТИСБИ», г. Казань
E-mail: esadikova@tisbi.ru
E.R. SADYKOVA
Candidate of Philology, Head of Department of Social and Cultural Service and Tourism, University of Management "TISBI", Kazan
E-mail: esadikova@tisbi.ru

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ГЛОБАЛЬНЫЙ НАУЧНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ
№ 5(122) 2021
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Подписано в печать 24.05.21 г.
Формат журнала 60×84/8
Усл. печ. л. 32,3. Уч.-изд. л. 22,0.
Тираж 1000 экз.
Цена 300 руб.

Издательский дом «ТМБпринт»